

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»
научно-практический журнал

№ 4(145) 2023

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Лифинцева Алла Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Языки народов зарубежных стран

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Медиакоммуникации и журналистика

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономическая теория

Региональная и отраслевая экономика

Финансы и кредит

Мировая экономика

Менеджмент

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Технический редактор
Я. Кайвонен

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
Я. Кайвонен

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
<http://globaljournals.ru>
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

- Алексеева Г.И., Михалева О.И.** Региональная система научно-методического сопровождения профессионального развития педагогов: проблемы и пути развития 12
- Головина М.Н.** Развитие метапредметных навыков через использование электронных образовательных материалов ресурса «Библиотека МЭШ» 17
- Иванов Р.А., Фортова Л.К.** Причины и последствия девиантного поведения у старшеклассников в современных реалиях 22
- Кириллова Т.В.** Развитие добровольчества в воспитательных колониях уголовно-исполнительной системы: опыт социального взаимодействия осужденных 25
- Мендыбаева Г.Т.** Проблема формирования коммуникативных компетенций у учащихся малокомплектных школ 29
- Наумов И.П.** Туристско-экскурсионная деятельность как средство воспитания экологического мировоззрения юных спортсменов 33
- Овчинников О.А., Сатарова М.И.** Современные педагогические технологии как средство развития ключевых компетенций старшеклассников 37
- Pavlova I.N., Yankina N.V.** Factors Affecting the Efficiency of Students' Independent Work 40
- Wu Rundan, Zhu Songyuhui** Impact of Repin's Early Works on the Curriculum of Contemporary Art 43
- Фортова Л.К., Тимачева А.Д.** Применение функциональных компонентов деятельности спортивного педагога в коммерческой организации игровых видов спорта 46
- Хаертдинова А.Х.** Особенности ценностных ориентаций обучающихся с ограниченными возможностями здоровья 50
- Хаертдинова А.Х.** Формирование ценностных ориентаций у людей с ограниченными возможностями здоровья 53
- Ян Линь** Изучение изменения материальной культуры народа хэчжэ 56

Теория и методика обучения и воспитания

- Бурханова И.Ю., Снежницкая В.В., Бурханов С.В., Ершова Е.А.** Совершенствование процесса физического воспитания обучающихся с отклонениями в состоянии здоровья 59
- Герасимова Е.Н., Семина В.А.** Формирование коммуникативных навыков младших школьников как условие развития этнокультурной идентичности средствами музыкального фольклора в учреждениях дополнительного образования 62
- Гриднева Е.А., Лопаткина И.А.** Современные подходы к разработке методики преподавания иностранного языка 69
- Гуптор А.С.** Методическая система формирования грамматических навыков на практических занятиях по китайскому языку русскоговорящих обучающихся 73
- Гуркин Р.А.** Систематизация профессионального воспитания в советской военной педагогике на опыте Великой Отечественной войны 79
- Ежова Н.Ф., Кашкина Е.В.** Роль иноязычной коммуникативной компетенции в формировании профессиональной готовности студентов юридического вуза 84

Жемчуг Ю.С., Мусин О.А., Смирнова Е.М., Волкова А.С. Организационно-методические основы организации занятий по мини-футболу с детьми 7–8 лет	87
Иванова С.С., Стафеева А.В., Малахов М.А., Ломаченко Д.М. Использование современных технологий физического воспитания в образовательном процессе.....	90
Киреева Ю.В., Паршина Н.А. Двигательно-координационная подготовка девочек 6–8 лет, специализирующихся в спортивной гимнастике.....	93
Комарова Н.А., Майдокина Л.Г., Пьянзова Е.Г., Майдокин В.В. Возможности использования теннисного мяча в физическом воспитании студентов-программистов	97
Кремнева В.Н., Неповинных Л.А. Проблема развития выносливости в неблагоприятных климатических условиях Республики Карелия	100
Лю Чжифэн Исследование стратегии идеологического и политического воспитания иностранных студентов в университетах на фоне XX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая	103
Мартынова Е.А., Рябова Е.В. Социальная активность как педагогическая проблема	108
Мусин О.А., Лебедкина М.В., Борисов Н.А., Бурханов С.В. Методические рекомендации развития координационных способностей у девочек 8–9 лет, занимающихся художественной гимнастикой	112
Мухаметгалиева С.Х., Чернов Д.В., Фардетдинова Л.А. Обеспечение безопасности несовершеннолетних в образовательном пространстве в контексте борьбы с кибертерроризмом.....	115
Павлова С.Н. Комплекс упражнений по письменному переводу со второго иностранного языка для студентов-трилингвов языкового вуза.....	118
Пирожкова М.А. Формирование когнитивно-коммуникативной компетенции.....	123
Сахарова Т.Е. Особенности организации эффективного дистанционного обучения иностранным языкам в неязыковом техническом вузе	127
Седлов С.И., Бондин В.И., Пономарева И.А. Оздоровительное воздействие настольного тенниса в тренировочном процессе, основанном на кинезисэнергетическом подходе	131
Следь Ю.Г., Патенко Г.Р., Латыпова И.А. Организация учебного сотрудничества на занятиях по дисциплине «Уголовный процесс»	136
Соколов В.В., Мусин О.А., Смирнова Е.М., Волкова А.С. Анализ распределения времени на тренировочную нагрузку в студенческих спортивных танцах.....	139
Страхова И.В., Айдарова А.М., Зиганшина Ч.Р., Геворкян И.А. Применение принципов геймификации при обучении второму иностранному (немецкому) языку	142
Суханова И.Ю. Формирование иноязычной коммуникативной компетенции студентов специальности «Товароведение»	146
Тарасова О.А., Егорова Е.С., Сапрыкин П.П. Применение интерактивных методов при реализации здоровьесберегающих образовательных технологий в тренировочном процессе.....	149
Туранова Л.М., Кременецкая К.С. Исследование готовности педагогов школ Крайнего Севера к применению мобильных технологий для задач патриотического воспитания школьников	152
Урманова Л.Э., Миненкова О.П. Повышение мотивации студентов технического вуза к изучению английского языка.....	156

Профессиональное образование

Володина О.В. Инновации как механизм развития человека и общества	159
Герасименко Т.Л., Шульженко А.А. Особенности формирования профессионально ориентированного вокабуляра в процессе обучения английскому языку студентов ИТ-направлений	165

Голикова Т.В., Фирсова С.П. Повышение качества преподавания английского языка магистрантам по направлению «Лингвистика» в условиях цифровизации образования.....	168
Григорьева Е.Л., Ванечкин А.А., Кириллов М.С., Степурко А.А. Повышение двигательной активности и физической подготовленности обучающихся в вузе средствами занятий футболом.....	174
Дегтярева Е.А. Потенциал проектной работы в построении самообразовательной деятельности студентов.....	177
Ефимова Е.В. Профессиональное развитие преподавателей иностранных языков в высшем учебном заведении.....	180
Калачев А.Р., Пушкарева Т.В. Формирование конкурентоспособности будущего педагога в вузе	184
Колодезников Р.С., Колодезникова С.И. Модель персонального бренда преподавателя вуза в современных условиях	187
Кондрашова А.В. Форма взаимодействия «школа – вуз».....	190
Лютц А.А. Профессиональная подготовленность учителя общеобразовательной школы к проектно-исследовательской деятельности: проблематика и пути решения.....	194
Медведева Т.Ю., Гулюк Л.А., Папуткова Г.А. Современные подходы к популяризации научно-исследовательской деятельности	199
Молчанова Е.В. Особенности формирования исследовательской компетентности студентов в инновационных условиях вузовской практики.....	202
Перчаткина В.Г. Педагогический потенциал иноязычной подготовки для социально-профессионального саморазвития студентов в инженерном вузе	205
Сашенков С.А., Остапенко В.С. Инновационные технологии в формировании информационного компонента профессионально значимых качеств курсантов МВД России.....	208
Серых А.Б., Якубовская А.Е. Ситуационный подход в обучении студентов неязыковых вузов иностранному языку	212
Спыну Л.М. Аутентичные материалы при подготовке студентов к международным экзаменам по французскому языку	216
Фуртова Е.Н. Разработка модели содержания общепрофессиональной дисциплины в высшем учебном заведении	221
Khlyzova N.Yu., Kuznetsova O.V. Beginning of Media Education in China	226

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Русский язык

Анциферова Н.Б. Аксиологический и когнитивный потенциал языковой композиции текста (на материале рассказа С. Шаргунова «Замолк скворечник»)	230
Бычков Д.М., Гущина К.Н. Когнитивный потенциал теоцентрического сознания субъектов православного дискурса.....	235
Капшукова Т.В. Словообразовательные особенности отвлеченной лексики в поэмах М. Денисовой	238
Прокопьева С.М., Монастырев В.Д. Транспарентность семантики фразеологических единиц концепта «порицание» современного якутского языка	242
Чистякова И.Ю., Бадалова Е.Н. Риторический аспект речеведческих дисциплин.....	249

Языки народов зарубежных стран

Бережных Н.Ю., Глызина В.Е., Пашаева И.В. Изучение фразеологического интенсифицирующего значения с позиций фреймового подхода.....	253
---	-----

Маракушина Г.В., Ворохобин А.А. Фразеологические новообразования в свете лингвострановедения.....	257
Молонова Л.Б., Бардамова Е.А. К вопросу изучения явления противоположности в когнитивном аспекте (на примере бурятского языка).....	260
Скамьина Э.М., Дудко А.В. О применении метода «мобильное видео» в методике преподавания китайского языка.....	263

Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Глызина В.Е., Барбина Н.С., Пашаева И.В., Санина М.Б. Эколингвистическая проблематика в медиалингвистике	267
Маслечкина С.В. Kiezdeutsch как часть молодежной языковой субкультуры	272
Распопова Т.А., Головачева О.А., Милютин Ю.В., Федорова Т.В. Деструктивные формы речевого воздействия в педагогическом дискурсе	275
Умарова Е.В., Морозова М.В., Чеботарева О.А., Иванова Е.В. Явление языкового пуризма во французском языке	279

Медиакоммуникации и журналистика

Царькова Е.Г. К вопросу применения интернет-ресурсов для формирования положительного имиджа уголовно-исполнительной системы Российской Федерации.....	282
--	-----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Экономическая теория

Панова А.Ю., Бикезина Т.В., Семенова Ю.Е., Мамедова А.Р. Психологические методы ценообразования и потребительская уверенность населения.....	285
---	-----

Региональная и отраслевая экономика

Кривдин Д.В. Преимущества инновационных моделей управления предприятием на основе информационно-коммуникационных технологий.....	289
Леонова Т.И., Несис Ю.Л. Риск-ориентированный подход к управлению качеством программ и проектов в бюджетной сфере	293
Пирогова О.Е., Курилкина А.В., Засенко В.Е. Особенности КРІ-системы предприятия гостиничного бизнеса	297
Семенова Ю.Е., Воронкова О.В., Островская Е.Н., Панова А.Ю. Специфические особенности организации туризма в Арктике	302

Финансы и кредит

Гагаева М.В. Оценка результативности школьного инициативного бюджетирования в России	306
Козлов И.А. Современные вызовы использования технологий, основанных на искусственном интеллекте в банковской сфере.....	309

Мировая экономика

Смелков К.А. Международные финансовые отношения и валютный рынок в условиях глобализации	312
---	-----

Менеджмент

Бобрышева А.А. Классификация подходов формирования кластерных структур	316
Иванов А.Ю. Проблема посещаемости стадионов, проводивших чемпионат мира по футболу в России	320

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

- Alekseeva G.I., Mikhaleva O.I.** Regional System of Scientific and Methodological Support for the Professional Development of Teachers: Problems and Ways of Development 12
- Golovina M.N.** Development of Meta-Subject Skills through the Use of Electronic Educational Materials of Moscow Electronic School Library Resources 17
- Ivanov R.A., Fortova L.K.** The Causes and Consequences of Deviant Behavior in High School Students in Modern Reality 22
- Kirillova T.V.** Development of Volunteerism in Educational Colonies of the Penal System: Experience of Social Interaction of Convicts 25
- Mendybaeva G.T.** The Problem of Formation of Communicative Competencies among Students of Small Schools 29
- Naumov I.P.** Tourist and Excursion Activities as a Means of Developing the Ecological Outlook of Young Athletes 33
- Ovchinnikov O.A., Satarova M.I.** Modern Pedagogical Technologies as a Means of Developing Key Competencies of High School Students 37
- Павлова И.Н., Янкина Н.В.** Факторы, влияющие на эффективность самостоятельной работы студентов 40
- У Жуньдань, Чжу Сунюйхуэй** Влияние ранних работ Репина на учебную программу по современному искусству 43
- Fortova L.K., Timacheva A.D.** Application of Functional Components of Sports Teacher's Work in a Commercial Organization of Game Sports 46
- Khaertdinova A.Kh.** Features of Value Orientations of Students with Disabilities 50
- Khaertdinova A.Kh.** Formation of Value Orientations in People with Disabilities 53
- Yang Lin** A Study of the Material and Cultural Changes of Hezhen People 56

Theory and Methods of Training and Education

- Burkhanova I.Yu., Snezhnitskaya V.V., Burkhanov S.V., Ershova E.A.** Improving the Process of Physical Education of Students with Health Disabilities 59
- Gerasimova E.N., Semina V.A.** Musical Folklore as a Means of Developing Communication Skills of Elementary Schoolchildren in Supplementary Education Institutions 62
- Gridneva E.A., Lopatkina I.A.** Modern Approaches to the Development of Foreign Language Teaching Methods 69
- Guptor A.S.** Methodological System for Forming Grammar Skills in the Chinese Language in Practical Classes for Russian-Speaking Students 73
- Gurkin R.A.** Systematization of Professional Education in the Soviet Military Pedagogy through the Experience of the Great Patriotic War 79
- Ezhova N.F., Kashkina E.V.** The Role of Foreign Language Communicative Competence in the Formation of Professional Readiness of Law Students 84

Zhemchug Yu.S., Musin O.A., Smirnova E.M., Volkova A.S. Organizational and Methodological Foundations of Organizing Mini-Football Classes with Children Aged 7–8 Years Old	87
Ivanova S.S., Stafeeva A.V., Malakhov M.A., Lomachenko D.M. The Use of Modern Technologies of Physical Education in the Educational Process.....	90
Kireeva Yu.V., Parshina N.A. Motor Coordination Training of Girls Aged 6–8 Years Old Specializing in Gymnastics	93
Komarova N.A., Maidokina L.G., Pyanzova E.G., Maidokin V.V. Opportunities to Use Tennis Ball in Physical Education of IT Students	97
Kremneva V.N., Nepovinnykh L.A. The Problem of Endurance Development in Unfavorable Climatic Conditions of the Republic of Karelia	100
Liu Zhi Feng A Study of the Strategy of Ideological and Political Education of Foreign Students in Universities against the Backdrop of the 20th National Congress of the Communist Party of China.....	103
Martynova E.A., Ryabova E.V. Social Activity as a Pedagogical Problem	108
Musin O.A., Lebedkina M.V., Borisov N.A., Burkhanov S.V. Methodological Recommendations for the Development of Coordination Abilities in 8–9-year-old Girls Engaged in Rhythmic Gymnastics	112
Mukhametgalieva S.Kh., Chernov D.V., Fardetdinova L.A. Ensuring the Safety of Minors in the Educational Space in the Context of the Fight against Cyberterrorism	115
Pavlova S.N. A Complex of Written Translation Exercises from Foreign to Native Language – Trilingual Linguistics Students as a Case-Study	118
Pirozhkova M.A. The Formation of Cognitive-Communicative Competence	123
Sakharova T.E. Peculiarities of Online Education Management: Teaching English in Non-Linguistic Technical University.....	127
Sedlov S.I., Bondin V.I., Ponomareva I.A. The Health-Improving Effect of Table Tennis in the Training Process Based on the Kinesisenergonomic Approach	131
Sled Yu.G., Patenko G.R., Latypova I.A. Organization of Educational Cooperation in “Criminal Procedure” Classes	136
Sokolov V.V., Musin O.A., Smirnova E.M., Volkova A.S. Analysis of the Distribution of Time for Training Load in Ballroom Dancing.....	139
Strakhova I.V., Aidarova A.M., Ziganshina Ch.R., Gevorkyan I.A. Application of the Principles of Gamification in Teaching a Second Foreign (German) Language	142
Sukhanova I.Yu. ESL Students’ Communicative Skills Development (“Commodity Merchandising” Specialty)	146
Tarasova O.A., Egorova E.S., Saprykin P.P. The Use of Interactive Methods in the Implementation of Health-Saving Educational Technologies in the Training Process	149
Turanova L.M., Kremenetskaya K.S. A Study of the Readiness of School Teachers in the Far North to Use Mobile Technologies for the Tasks of Patriotic Education of Schoolchildren.....	152
Urmanova L.E., Minenkova O.P. Enhancing Technical University Students’ Motivation for English Language Learning	156

Professional Education

Volodina O.V. Innovation as a Mechanism for the Development of Man and Society	159
Gerasimenko T.L., Shulzhenko A.A. Features of the Formation of a Professionally Oriented Vocabulary in the Process of Teaching English to IT Students	165

Golikova T.V., Firsova S.P. Increasing the Quality of Teaching English to Linguistics MA Students in the Context of Digitalization of Education	168
Grigorieva E.L., Vanechkin A.A., Kirillov M.S., Stepurko A.A. Improving the Motor Activity and Physical Fitness of University Students by Means of Football Classes	174
Degtyareva E.A. The Potential of Project Work in Building Self-Educational Activities of Students	177
Efimova E.V. Professional Development of Teachers of Foreign Languages in Universities	180
Kalachev A.R., Pushkareva T.V. The Formation of Competitiveness of a Future University Teacher	184
Kolodeznikov R.S., Kolodeznikova S.I. A Model of a Personal Brand of a University Teacher in Modern Conditions	187
Kondrashova A.V. The Form of School – University Interaction.....	190
Lutz A.A. Professional Readiness of a Secondary School Teacher for Design and Research Activities: Problems and Solutions.....	194
Medvedeva T.Yu., Gulyuk L.A., Paputkova G.A. Modern Approaches to the Popularization of Research Activities	199
Molchanova E.V. Features of Formation of Students Research Competence in Innovative Conditions of University Practice.....	202
Perchatkina V.G. Pedagogical Potential of Foreign Language Training for the Socio-Professional Self-Development of Students at an Engineering University	205
Sashenkov S.A., Ostapenko V.S. Innovative Technologies in the Formation of the Information Component of Professionally Significant Qualities of Cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia.....	208
Serykh A.B., Yakubovskaya A.E. Situational Approach in Teaching a Foreign Language to Students of Non-Linguistic Higher Education Institutions	212
Spynu L.M. Authentic Materials in Preparing Students for International French Exams	216
Furtova E.N. Development of a Model for the Content of General Professional Discipline in Higher Education.....	221
Хлызова Н.Ю., Кузнецова О.В. Начало медиаобразовательного движения в Китае	226

PHILOLOGICAL SCIENCES

Russian Literature

Antsiferova N.B. Axiological and Cognitive Potential of the Language Composition of the Text (Based on the Material of the Story by S. Shargunov “Zalk Birdling”).....	230
Bychkov D.M., Gushchina K.N. Cognitive Potential of Theocentric Consciousness Subjects of Orthodox Discourse.....	235
Kapshukova T.V. Word-Formation Features of Abstract Vocabulary in the Poems of M. Denisova.....	238
Prokopieva S.M., Monastyrev V.D. Transparency of Semantics in Phraseological Units Meaning “Disapproval” in Modern Yakut	242
Chistyakova I.Yu., Badalova E.N. The Rhetorical Aspect of Speech Disciplines	249

Languages of Peoples of Foreign Countries

Berezhnykh N.Yu., Glyzina V.E., Pashaeva I.V. A Study of Phraseological Intensifying Meanings from the Position of the Frame Approach	253
--	-----

Marakushina G.V., Vorokhobin A.A. New Phraseological Units in the Context of Linguistic and Regional Studies	257
Molonova L.B., Bardamova E.A. On the Issue of Studying the Phenomenon of Opposites in the Cognitive Aspect (through the Example of the Buryat Language)	260
Skamyina E.M., Dudko A.V. On the Application of the “Mobile Video” Method in the Methodology of Teaching Chinese	263

Theoretical, Applied and Comparative Linguistics

Glyzina V.E., Barebina N.S., Pashaeva I.V., Sanina M.B. Ecolinguistic Problems in Media Linguistics	267
Maslechkina S.V. Kiezdeutsch as Part of Youth Language Subculture	272
Raspopova T.A., Golovacheva O.A., Milyutina Yu.V., Fedorova T.V. Destructive Forms of Speech Impact in Pedagogical Discourse	275
Umarova E.V., Morozova M.V., Chebotareva O.A., Ivanova E.V. The Phenomenon of Linguistic Purism in French.....	279

Media Communications and Journalism

Tsarkova E.G. On the Issue of the Use of Internet Resources to Form a Positive Image of the Penal System of the Russian Federation.....	282
--	-----

ECONOMIC SCIENCES

Economic Theory

Panova A.Yu., Bikezina T.V., Semenova Yu.E., Mamedova A.R. Psychological Pricing Methods and Consumer Confidence of the Population	285
---	-----

Regional and Industrial Economics

Krivdin D.V. Advantages of Innovative Models of Enterprise Management Based on Information and Communication Technologies	289
Leonova T.I., Nesis Yu.L. Risk-Based Approach to Quality Management of Programs and Projects in the Public Sector	293
Pirogova O.E., Kurilkina A.V., Zasenkov V.E. Features of the KPI System for a Hotel Business Enterprise.....	297
Semenova Yu.E., Voronkova O.V., Ostrovskaya E.N., Panova A.Yu. Specific Features of the Organization of Tourism in the Arctic	302

Finance and Credit

Gagaeva M.V. Evaluation of the Effectiveness of School Initiative Budgeting in Russia	306
Kozlov I.A. Modern Challenges of Using Technologies Based on Artificial Intelligence in the Banking Sector	309

World Economics

Smelkov K.A. International Financial Relations and Currency Market in the Context of Globalization	312
---	-----

Management

Bobrysheva A.A. Classification of Approaches to the Formation of Cluster Structures	316
Ivanov A.Yu. The Problem of Attendance at Stadiums Hosting the World Cup in Russia	320

РЕГИОНАЛЬНАЯ СИСТЕМА НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Ключевые слова: компетентность; профессиональное развитие; региональная система научно-методического сопровождения; профессиональные сообщества; повышение качества образования.

Аннотация: В условиях экономических и социальных преобразований компетентность педагогических работников является стратегическим государственным ресурсом, одним из ведущих факторов развития детей, молодежи и общества.

Основная цель исследования - изучить механизмы совершенствования научно-методического сопровождения педагогов Республики Саха (Якутия) (РС (Я)).

Задачи исследования заключаются в проведении анализа результатов диагностики молодых педагогов, разработке для них персональных программ, а также оказании методической помощи с учетом выявленных профессиональных потребностей и адресных запросов.

Гипотеза исследования: научное и методическое сопровождение педагогов в регионе будет эффективным при: определении региональных показателей мониторинга, методов сбора, методики расчета данных; грамотной организации, разработке адресных рекомендаций и контроле принятых мер.

Методы исследования: статистический и качественный анализ результатов, мониторинг.

Достигнутые результаты: разработан комплекс нормативных и правовых актов по организации мониторинга и рассмотрена «Концепция развития единой региональной методической службы в Республике Саха (Якутия)»; 38,3 %

педагогов прошли диагностику профессиональных дефицитов. В 16 районах республики (44,4 %) сложилась эффективная система управления; создана сетевая форма взаимодействия педагогов, расширена сеть профессиональных сообществ, участвующих в научно-методическом сопровождении педагогов; усовершенствованы содержание и формы работы по наставничеству с молодыми педагогами. Авторы описывают многоаспектность региональной системы, ее структуру, особенности организации деятельности. В статье раскрыты проблемы, задачи для их решения, а также пути развития региональной системы профессионального развития педагогов.

Система научно-методического сопровождения на уровне региона многоаспектна и сложно структурирована, охватывает систему всех уровней образования. В нашем регионе система сопровождения профессионального развития педагогов представляет собой три кластера: региональный, межмуниципальный-муниципальный и институциональный.

Региональный кластер управляется Министерством образования и науки РС (Я) и обеспечивается участием всех субъектов региональной образовательной системы, в том числе Институтом развития образования и повышения квалификации, региональным учебно-методическим советом и т.д.

Межмуниципальный-муниципальный кластер обеспечивается деятельностью муниципальных методических служб (отделы, центры) в управлениях образования, а также районными

Таблица 1. Показатели профессиональных дефицитов

Профессиональные дефициты педагогических работников и управленческих кадров		
Показатели	Информационная система	Методика расчета
Доля педагогов, прошедших диагностику профессиональных дефицитов по предметным областям	«LK-14: новые возможности»	Отношение педагогов (в разрезе учебных предметов), прошедших диагностику профессиональных дефицитов, к общему количеству педагогов (в разрезе учебных предметов)
Доля педагогов, прошедших диагностику дефицитов в области предметных компетенций, от общего количества педагогов, прошедших диагностику	«LK-14: новые возможности»	Отношение педагогов, имеющих дефицит в области предметных компетенций, к общему количеству педагогов, прошедших диагностику

методическими объединениями, предметными учебно-методическими объединениями.

Институциональный кластер состоит из методических объединений, предметных кафедр и методических советов образовательных организаций.

Сегодня профессионализм педагога становится условием достижения качества образования. Так, оказание реальной и методической помощи педагогу в зависимости от проведенных мониторингов выявления профессиональных дефицитов и статистических данных является необходимым.

Одной из эффективных и содержательных форм работы в республике стало проведение мониторинга оценки механизмов управления качеством образования в регионе и в муниципалитетах.

С 2019 года по методическим рекомендациям Рособнадзора и Федерального института оценки качества образования (ФИОКО) проводится мониторинг, выявляющий механизмы управления качеством образования в регионах и муниципалитетах по двум направлениям: «Механизмы управления качеством образовательных результатов»; «Механизмы управления качеством образовательной деятельности».

Цель мониторинга: установить уровень эффективности деятельности системы управления качеством образования. Задачи мониторинга:

- выявить трудности и проблемы на муниципальном уровне;
- раскрыть наиболее эффективные факторы, влияющие на муниципальные механизмы управления;
- выявить и распространить лучшие практики управления качеством образования.

В регионе для сбора информации разработаны показатели по выявлению профессиональных дефицитов и учету индивидуальных траекторий повышения квалификации. Созданы показатели по направлениям профессиональной переподготовки, методической поддержки молодых учителей, а также выработаны механизмы, позволяющие определить кадровый спрос в школах.

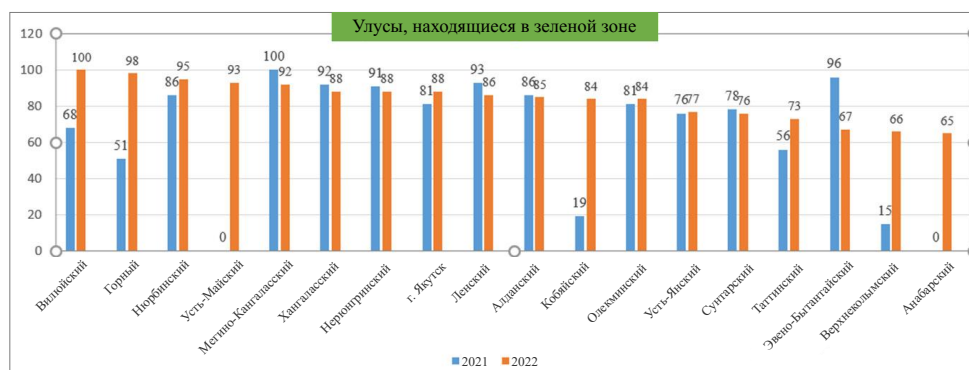
Например, для выявления профессиональных дефицитов предложены такие показатели (табл. 1).

Результаты исследования: мониторинг показал, что в 70 % муниципалитетов полностью или частично сформирована система управления качеством образования. К сожалению, приходится констатировать, что система неэффективна в 4 районах и эффективна в 16 районах республики.

Результаты мониторинга выявили разрыв в концепции научно-методического сопровождения педагогов:

- нет единых подходов и структурных единиц, обеспечивающих непрерывную методическую поддержку;
- малочисленность, текучесть кадров, низкая заработная плата, разнообразие направлений деятельности специалистов муниципальных управлений образованием, институтов, которым поручены функции методической службы, приводят к снижению качества их работы;
- недостаточный уровень взаимодействия общественных и государственных форм научно-методической деятельности.

В регионе разработана «Концепция развития единой региональной методической службы в Республике Саха (Якутия)» с целью

Отличный результат достигнут управлением образования Вилуйского улуса (начальник Н.М. Семенова). Хорошую работу по улучшению результатов работы муниципального органа управления образованием провели Горный, Нюрбинский, Усть-Майский, Кобяйский, Олекминский, Таттинский, Верхнеколымский, Анабарский улусы, г. Якутск. Стабильно работают управления образованием Мегинно-Кангаласского, Хангаласского, Ленского, Алданского, Усть-Янского улусов

Рис. 1. Сводный результат оценки механизмов управления качеством образования органов местного самоуправления муниципальных районов и городских округов Республики Саха (Якутия)

решения актуальных проблем методического обеспечения системы образования. Основными ее задачами являются обновление и усиление муниципального и межмуниципального кластеров в региональной системе методического обеспечения.

В 2021 году на базе Института развития образования и повышения квалификации (ИРОиПК) был создан региональный Центр непрерывного повышения профессионального мастерства педагогических работников (ЦНППМПР), деятельность которого направлена на изменение форматов повышения квалификации педагогов.

На региональном уровне ЦНППМПР создается методический актив, он формируется по разным направлениям:

- через вовлечение в деятельность региональных учебно-методических объединений по общему образованию;
- через деятельность сетевых базовых учреждений ИРОиПК, на базе которого организуются стажировки, сетевые события;
- через целенаправленную подготовку тьюторов на курсах Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, Академии Минпросвещения; на данный момент 82 педагога организаций дошкольного, общего и среднего профессионального образования прошли курсовую подготовку;
- через реализацию программ наставниче-

ства и поддержки молодых учителей.

Организация сетевых форм взаимодействия педагогов является одним из перспективных способов развития научно-методической работы. Система образования, развиваясь через методическую сеть, стимулирует активность педагогов в распространении и освоении инновационного опыта, создает хорошие условия для непрерывного образования педагогов, роста их профессиональной компетентности. Сетевое взаимодействие педагогов региона, осуществляемое через методические объединения и профессиональные сообщества, формирует региональную систему научно-методического сопровождения педагогических работников, что способствует повышению качества образования.

На территории республики действуют профессиональные сообщества педагогов, созданные в целях объединения учителей по предметным направленностям. Это региональное объединение учителей якутского языка и литературы, ассоциации учителей математики, преподавателей английского языка, истории и обществознания, русского языка и литературы, Русского географического общества.

«Клуб учителей года», «Клуб воспитателей года», «Клуб учителей-стобалльников» решают задачи повышения престижа профессии педагога и создают условия для реализации творческого потенциала педагогов.

Одной из важных составляющих методиче-

ской работы является поддержка молодых педагогов и системы наставничества:

- реализуется региональный проект «Школа молодого педагога»;
- ведется мониторинг муниципальных систем поддержки молодых специалистов;
- выявляются лучшие практики наставничества в школах;
- интегрируются и мобилизуются ресурсы региональных профессиональных сообществ, общественных организаций, учреждений профессионального образования в оказании методической помощи, в профессиональном становлении и закреплении молодых специалистов, в обновлении института наставничества.

Мониторинг муниципальных систем поддержки молодых специалистов показывает, что в 33 улусах (районах) поддержка молодых педагогов проводится через муниципальные программы. Количество школ, реализующих целевую модель наставничества по форме «учитель – учителю», – 365. Из них в 98 школах можно отметить положительные результаты методического сопровождения молодых педагогов. Из 3059 учителей прошли и проходят программу наставничества 1338 учителей со стажем до 3 лет. На этапе вхождения в профессию система наставничества оказывает социальную, личностную и профессиональную поддержку.

Общественные организации «Ассоциация молодых педагогов РС (Я)» и 11 местных ассоциаций молодых педагогов в районах и городах объединяют молодых педагогов, выражают их интересы, содействуют повышению профессионального уровня и творческого потенциала молодых специалистов. Создана база данных молодых учителей – участников республиканских профессиональных конкурсов.

Результатами деятельности методического актива и профессиональных сообществ являются:

- обмен опытом, профессиональная оценка деятельности с целью получения новых решений проблемы исследования, новых идей;
- трансляция собственного опыта в рамках работы методических объединений школы,

участие в семинарах, вебинарах, конференциях;

- подготовка и участие в конкурсах профессионального мастерства;
- профессиональное взаимодействие в рамках процессов консультирования и методического сопровождения;
- создание и пополнение методических копилки для педагогических работников сетевого взаимодействия;
- организация индивидуальной работы с обучающимися различных групп, использование новых форм работы с ними;
- консультирование родителей по актуальным вопросам образовательной траектории ребенка, идей развития школы и др.

Система методического сопровождения педагогов региона играет роль стимула в их профессиональном развитии, способствует самореализации, развитию профессиональных компетенций педагогов. Для совместного обучения, обмена опытом и профессионального диалога созданы условия – используются инновационный потенциал педагогической и управленческой деятельности, эффективные педагогические практики. Ежегодный мониторинг показывает позитивные результаты и болевые точки, дается возможность анализировать и направлять адресные рекомендации управления образования.

Основной задачей института является реализация вертикального и горизонтального взаимодействия всех уровней региональной многовекторной системы научно-методического сопровождения педагогов в условиях паритетного диалога ИРОиПК, муниципальных методических служб и сети инновационных образовательных организаций, профессиональных сообществ. Таким образом, организация и содержание данной системы педагогов развивается на следующих основаниях:

- опора на разнообразие образовательных процессов и явлений;
- опора на богатство культурно-образовательной деятельности местного сообщества, стимулирование отдельных культурно-образовательных инициатив и т.д.

Список литературы

1. Бабанский, Ю.К. Методическая работа в школе: организация и управление / Ю.К. Бабанский. – М., 1989. – 558 с.
2. Имакаев, В.Р. Уровневая модель методической службы / В.Р. Имакаев, Б.М. Черный,

С.И. Краснов, О.С. Таизова // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2020. – № 3. – С. 6–14.

3. Яковлева, Н.О. Структура региональной системы научно-методического сопровождения педагогических работников и управленческих кадров / Н.О. Яковлева // Педагогическая перспектива. – 2021. – № 3. – С. 27–39.

References

1. Babanskij, Ju.K. Metodicheskaja rabota v shkole: organizacija i upravlenie / Ju.K. Babanskij. – М., 1989. – 558 s.

2. Imakaev, V.R. Urovnevaja model' metodicheskoi sluzhby / V.R. Imakaev, B.M. Chernyj, S.I. Krasnov, O.S. Taizova // Professional'noe obrazovanie v Rossii i za rubezhom. – 2020. – № 3. – С. 6–14.

3. Jakovleva, N.O. Struktura regional'noj sistemy nauchno-metodicheskogo soprovozhdenija pedagogicheskikh rabotnikov i upravlencheskikh kadrov / N.O. Jakovleva // Pedagogicheskaja perspektiva. – 2021. – № 3. – С. 27–39.

© Г.И. Алексеева, О.И. Михалева, 2023

УДК 37.02

М.Н. ГОЛОВИНА

ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет», г. Москва

РАЗВИТИЕ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ НАВЫКОВ ЧЕРЕЗ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ РЕСУРСА «БИБЛИОТЕКА МЭШ»

Ключевые слова: развитие; метапредметные навыки; электронные образовательные материалы; ресурс «Библиотека МЭШ».

Аннотация: Целью статьи является исследование возможности развития метапредметных навыков учащихся средней школы через использование электронных образовательных материалов ресурса «Библиотека МЭШ». Для достижения данной цели были поставлены следующие задачи: определить теоретические основы развития метапредметных навыков, определить теоретические основы исследования электронной школы как результата интеграции традиционного образования и технологий киберпедагогики, разработать и апробировать технологию развития метапредметных навыков у обучающихся с использованием ресурсов сервиса «Библиотека МЭШ», а также выявить критерии сформированности метапредметных навыков и психолого-педагогические условия их развития. Гипотеза исследования основана на том, что использование электронных ресурсов сервиса «Библиотека МЭШ» может быть более эффективным в развитии метапредметных навыков в рамках использования разработанной технологии развития метапредметных навыков у обучающихся с помощью ресурсов «Библиотека МЭШ». В ходе исследования был проведен эксперимент с учащимися средней школы, были созданы две группы (экспериментальная контрольная), одна из которых использовала электронные материалы, а другая обучалась в традиционном формате. Для достижения цели и подтверждения гипотезы были применены различные методы исследования, включая анализ научных публикаций по теме, моделирование,

анализ результатов экспериментальной работы, статистический анализ, педагогический эксперимент, опрос и тестирование. Результаты показали, что использование электронных материалов способствует более эффективному развитию метапредметных навыков, таких как аналитическое мышление, критическое мышление, умение работать с информацией и др. Автор статьи рекомендует использование электронных образовательных материалов в образовательном процессе для повышения качества обучения и развития метапредметных навыков учащихся.

В настоящее время, в эпоху XXI века, человечество сталкивается с серьезными проблемами на социальном, экономическом и бытовом уровнях. Несмотря на это, технический прогресс продолжает развиваться с высокой скоростью. В связи с этим необходимо обновлять и совершенствовать систему образования, чтобы она соответствовала современным требованиям и изменениям в мире. Традиционные методы обучения, основанные на прошлом опыте, могут оказаться неэффективными в будущем. Ведь современные первоклассники будут заканчивать школу через десять лет или более, когда мир может измениться кардинально [1].

В рамках исследования был проанализирован теоретический базис ресурса «Московская электронная школа» (МЭШ) в качестве средства развития метапредметных умений у обучающихся, были сделаны определенные выводы.

Метапредметный подход предполагает, что развитая личность должна обладать особым мышлением и уметь интегрировать различные типы учебной деятельности, а не только предме-

ты и дисциплины. Метапредметность является способом развития теоретического мышления, которое направлено на креативность и дивергентность, а также является основой для формирования и развития универсальных учебных действий. Кроме того, обучающиеся должны обладать специальными способностями, включающими регуляторные, познавательные и коммуникативные навыки. Они позволяют ученикам охватить метапредметное содержание образовательного процесса, устанавливать связи между различными предметными дисциплинами и самостоятельно обрабатывать информацию, превращая ее в знания.

Стоит отметить, что для достижения метапредметных образовательных результатов необходимо обладать специальными метапредметными навыками, которые могут быть сформированы как путем внедрения отдельных учебных метапредметов, так и через трансформацию и обогащение предметных учебных занятий в рамках стандартной программы обучения [5]. Метапредметные и личностные навыки относятся к категории «мягких» навыков, которые способствуют личностному развитию и самореализации как в личной, так и в профессиональной жизни в современном мире, где присутствуют гибкость, нестабильность и уязвимость.

Внедрение киберпедагогике в учебный процесс обусловлено изменениями в социальной, технической и экономической сферах. Однако сохранение традиционного подхода к обучению позволяет контролировать качество процесса и результаты обучения, а также сохранить распределение ролей между участниками образовательной системы. Поэтому эффективным решением является использование «электронной школы» в основном общем образовании, которая объединяет традиционное образование и киберпедагогические технологии. Для эффективного образовательного процесса с использованием ресурсов МЭШ необходимо учитывать как традиционные, так и киберпедагогические подходы. Среди традиционных подходов можно выделить лично ориентированный, субъектно-деятельностный, проблемно ориентированный, ориентированный на развитие познавательного интереса и активности, а также принципы гуманности и развивающего обучения. Киберпедагогические подходы включают концепцию контекстного обучения, теорию киберсоциализации и теорию поколений [4].

Для обеспечения эффективного образовательного процесса в электронной школе необходимо учитывать два ключевых фактора: качество и актуальность цифровых технологий и технической составляющей (включая графику, визуализацию, реалистичность, гаджеты и ИКТ), а также продуманность педагогической стратегии. Важно, чтобы педагогические инструменты были согласованы и дополняли друг друга, создавая единое цифровое образовательное пространство для распространения знаний, формирования умений по работе с информацией и знаниями, отработки и закрепления навыков предметного и метапредметного содержания. Также для эффективного функционирования электронной школы необходимо учитывать несколько принципов, включая качество и непротиворечивость учебного материала, взаимное дополнение педагогических технологий и инструментов, взаимосвязь элементов цифровой образовательной среды, бережное вовлечение, разнообразие форм и инструментов работы с цифровыми данными, а также проактивное применение передовых цифровых и педагогических технологий.

Важным фактом является то, что использование метапредметного подхода является особенно важным при обучении подростков младшего возраста, которые переходят из начальной школы в основную, поскольку в этот период у них происходит распад целостного представления о знаниях на отдельные предметные области. В обучении подростков младшего возраста цифровая образовательная среда предоставляет широкие возможности для использования метапредметного подхода. Однако для успешной реализации этого подхода необходимо учитывать принцип системности и проводить значительные преобразования в системе МЭШ. В качестве компонентов метапредметной среды в электронной школе могут быть использованы онлайн-тренажеры, интерактивные курсы, сценарии уроков, проекты и олимпиады, охватывающие различные предметные области [6].

В процессе опытно-экспериментальной работы исследования образовательного потенциала материалов МЭШ для развития метапредметных навыков у обучающихся нами был внедрен элективный курс в учебный процесс, в ходе которого была реализована технология развития метапредметных навыков средствами МЭШ.

«Московская электронная школа» – эффек-

тивный инструмент для развития метапредметных навыков. Она предоставляет доступ к образовательным ресурсам, способствует командной работе и индивидуализирует учебный процесс. Также она предоставляет доступ к различным технологиям и инструментам, что помогает ученикам развивать навыки информационной и технологической грамотности, а также креативности [3].

Сочетание традиционных методов обучения и киберпедагогики в технологии развития метапредметных навыков через МЭШ обеспечивает эффективное, удобное и качественное обучение в интерактивном образовательном процессе, где цифровые образовательные ресурсы и активное взаимодействие обучающихся с педагогом и между собой являются неотъемлемыми элементами интеграции. Структура данной технологии может быть изменена в зависимости от различных форм и способов организации обучения.

В процессе применения данной технологии были выделены критерии для оценки формирования метапредметных навыков, включая следующие аспекты:

- понимание ключевых терминов и концепций, связанных с областью изучения;
- способность анализировать и синтезировать информацию в различных ситуациях, использовать знания при решении задач;
- умение планировать, организовывать работу в команде, принимать решения и контролировать свою деятельность;
- умение научно говорить и писать, интерпретировать и анализировать тексты, эффективно общаться с коллегами и другими участниками исследований;
- навыки критического мышления и самооценки, умение анализировать допущенные ошибки и извлекать уроки из опыта;
- умение работать с различными источниками информации.

Для формирования метапредметных навыков учащихся средствами «Московской электронной школы» необходимо учитывать ряд психолого-педагогических условий. Важно создать комфортную и безопасную образовательную среду, учитывать индивидуальные потребности и интересы каждого ученика, а также поставить конкретные цели и задачи, связанные с развитием метапредметных навыков. Организация дифференцированного и индивидуального подходов к обучению также является важным фактором, а

использование интерактивных методов и разнообразных средств обучения, включая технологии «Московской электронной школы», поможет стимулировать интерес и повысить у учащихся уровень удовлетворенности образовательным процессом.

Для оценки эффективности применения технологии развития метапредметных навыков с использованием ресурсов «Библиотеки МЭШ» были использованы данные, полученные в результате эксперимента, проведенного в ГБОУ «Школа № 1466 имени Надежды Рушевой» в 2021/2022 учебном году. В исследовании участвовали 169 учеников 5–7 классов, возраст которых составил в среднем 13 лет.

Для оценки эффективности использования МЭШ в развитии метапредметных навыков была проведена начальная диагностика экспериментальной и контрольной групп в начале учебного года (сентябрь 2021 года) и итоговая диагностика в конце учебного года (май 2022 года). Результаты экспериментальной работы были сравнены между группами: экспериментальной (5–7 классы), где использовались ресурсы МЭШ, и контрольной (также 5–7 классы), где курс был реализован в традиционной форме. Была сформулирована рабочая гипотеза о наличии статистически значимых различий в уровне сформированности метапредметных результатов между обучающимися ЭГ и КГ.

Для проверки нормальности распределения эмпирических данных мы воспользовались критерием Уилкоксона–Манна–Уитни. Расчеты по данному критерию были выполнены через программу «Педагогическая статистика» [2]. Мы проверили две гипотезы: первая гипотеза предполагала одинаковое распределение метапредметных результатов учащихся в экспериментальных и контрольных группах, работающих в разных форматах, а вторая гипотеза предполагала различия в распределении учащихся в этих группах. Для оценки различий мы использовали шкалу отношений, а результаты считались статистически значимыми при уровне значимости $p = 0,05$.

Результаты анализа эмпирических данных свидетельствуют о том, что экспериментальная группа проявила более значительные и достоверные изменения, чем контрольная группа. Это подтвердило нашу исходную гипотезу о том, что экспериментальное воздействие действительно влияет на изменения. Также контрольная груп-

па не проявила таких изменений, которые можно было бы обнаружить с помощью критерия Уилкоксона.

В результате апробации разработанной технологии развития метапредметных навыков были разработаны практические рекомендации, которые помогут оптимизировать учебный процесс и повысить эффективность работы с учениками.

Для улучшения работы в данном направлении требуется проработка следующих аспектов, которые были выявлены в ходе рефлексивного этапа экспериментальной работы.

1. Необходимо предоставить разнообразные задания и упражнения для развития различных метапредметных навыков. В «Библиотеке МЭШ» не все материалы соответствуют цели развития метапредметных навыков, что усложняет их отбор.

2. Важно создать систему мотивации, чтобы обучающиеся могли стимулировать свою мотивацию к развитию метапредметных навыков.

3. Необходимо предусмотреть систему мониторинга и анализа результатов в процессе обучения, что будет способствовать раннему вы-

явлению успешных методик работы и определению трудностей.

4. План работы должен быть детально продуман и охватывать различные уровни образования, реализуясь последовательно, чтобы достичь устойчивого результата в развитии метапредметных навыков.

После оценки сформированности метапредметных навыков завершающим результатом использования технологии должна стать корректировка учебного процесса. Однако в контексте данного исследования данный этап не был проведен, так как реализация опытно-экспериментальной работы завершилась на контрольном этапе.

Несмотря на выявленные недостатки, разработанная методика, основанная на использовании ресурсов «Библиотеки МЭШ», включает в себя комплекс мероприятий, направленных на формирование и развитие ключевых компетенций учащихся. Это позволит педагогам эффективно работать над развитием метапредметных навыков учащихся в рамках учебного процесса, что подтверждается статистическими данными.

Список литературы

1. Байбородова, Л.В. Трансформация дидактических принципов в условиях цифровизации образования / Л.В. Байбородова, Н.В. Тамарская // Педагогика. – 2020. – № 7. – С. 22–30. – EDN XCJZJS.
2. Новиков, Д.А. Статистические методы в педагогических исследованиях (типовые случаи) / Д.А. Новиков. – М. : МЗ-Пресс, 2004. – 67 с.
3. Официальный сайт Библиотеки Московской электронной школы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : uchebnik.mos.ru (дата обращения: 30.03.2023).
4. Плешаков, В.А. Киберпедагогика: методология, теория и практика / В.А. Плешаков, В.К. Маркова, О.И. Воинова // Вестник МГОУ. Серия: Педагогика. – 2021. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberpedagogika-metodologiya-teoriya-i-praktika> (дата обращения: 22.03.2022).
5. Хуторской, А.В. Метапредметный подход в обучении : научно-методическое пособие / А.В. Хуторской; 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Издательство «Эйдос»; Издательство Института образования человека, 2016. – 80 с.
6. Фортова, Л.К. Образование в условиях цифровизации / Л.К. Фортова, А.М. Юдина, И.З. Багаев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 5(122). – С. 28–30. – EDN DEVOQW.
7. Храмова, Н.В. Феномен метапредметности в современном образовании / Н.В. Храмова // Педагогический ИМИДЖ. – 2016. – № 1(30) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-metapredmetnosti-v-sovremennom-obrazovanii> (дата обращения: 07.07.2022).

References

1. Bajborodova, L.V. Transformacija didaktičeskix principov v uslovijax cifrovizacii obrazovanija / L.V. Bajborodova, N.V. Tamarskaja // *Pedagogika*. – 2020. – № 7. – S. 22–30. – EDN XCJZJS.
2. Novikov, D.A. Statističeskie metody v pedagogičeskix issledovanijax (tipovye slučaji) / D.A. Novikov. – M. : MZ-Press, 2004. – 67 s.
3. Oficial'nyj sajt Biblioteki Moskovskoj jelektronnoj shkoly [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : uchebnik.mos.ru (data obrashhenija: 30.03.2023).
4. Pleshakov, V.A. Kiberpedagogika: metodologija, teorija i praktika / V.A. Pleshakov, V.K. Markova, O.I. Voinova // *Vestnik MGOU. Serija: Pedagogika*. – 2021. – № 4 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/kiberpedagogika-metodologiya-teoriya-i-praktika> (data obrashhenija: 22.03.2022).
5. Hutorskoj, A.V. Metapredmetnyj podhod v obuchenii : nauchno-metodičeskoe posobie / A.V. Hutorskoj; 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Izdatel'stvo «Jejdos»; Izdatel'stvo Instituta obrazovanija čeloveka, 2016. – 80 s.
6. Fortova, L.K. Obrazovanie v uslovijax cifrovizacii / L.K. Fortova, A.M. Judina, I.Z. Bagaev // *Global'nyj nauchnyj potencial*. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 5(122). – S. 28–30. – EDN DEBOQW.
7. Hramcova, N.V. Fenomen metapredmetnosti v sovremennom obrazovanii / N.V. Hramcova // *Pedagogičeskij IMIDZh*. – 2016. – № 1(30) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-metapredmetnosti-v-sovremennom-obrazovanii> (data obrashhenija: 07.07.2022).

© М.Н. Головина, 2023

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир

ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У СТАРШЕКЛАССНИКОВ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ

Ключевые слова: старшеклассник; девиантное поведение; современные реалии; причины; последствия; профилактика; социальные институты.

Аннотация: Целью написания статьи является раскрытие причин и последствий девиантного поведения старшеклассников в современных реалиях. Задачи исследования заключаются в раскрытии актуальности исследуемой проблемы; в обосновании алгоритма профилактики девиантного поведения старшеклассников, исходя из причин, которые его инициировали.

Гипотеза исследования: профилактика девиантного поведения старшеклассников детерминирована комплексным взаимодействием всех социальных институтов – семьи, образовательной организации, учреждений дополнительного образования, инициирующих просоциальную поведенческую модель социализации несовершеннолетних.

Методы: анализ, синтез, обобщение, сравнение, наблюдение, опрос.

Результаты исследования: в ходе работы авторы приходят к выводу о том, что комплексное взаимодействие воспитательных и социальных институтов показало их эффективность в профилактике девиантного поведения старшеклассников.

Сегодня возникновение девиантного поведения у учеников старших классов не является чем-то необычным. Данная проблема является одной из самых актуальных в образовательной

среде. Динамика преступности у лиц 14–17 лет увеличивается, несмотря на множество превентивных мероприятий, которые проводятся в учебных заведениях, родителями и прочими заинтересованными сторонами. Несомненно, что в подростковом возрасте чрезвычайно трудно сохранять личностную целостность, поскольку в этот период жизни происходит столкновение с такими проблемами, как агрессия, наркотики и алкоголь, токсичные взаимоотношения в окружающей среде, и многими другими. Существует множество причин и факторов, которые способствуют возникновению и проявлению девиантной поведенческой стратегии несовершеннолетних.

Одной из главных причин, вызывающих девиантное поведение в этом возрасте, является негативное окружение. Очень часто можно наблюдать деструктивное влияние сверстников или более старших ребят. Девиантное поведение, накладываясь на эмпатию, склонность к эпатажности, демонстративности, инициирует у подростка некую эйфорию и возможность выделиться, стать лидером в своей референтной группе. По механизму импринтинга такое поведение завораживает, притягивает к себе, актуализирует подражание даже негативной поведенческой модели. В работе В.Л. Пионковского [3] отмечается, что одной из причин девиантного поведения несовершеннолетних являются деструктивные межличностные конфликты и дисгармония в общении со сверстниками.

Кроме того, фактором возникновения девиантного поведения старшеклассников является кризис идентичности. В это время подростки

начинают осознавать себя как личность, что часто приводит к противоречиям во взаимодействии с обществом и делинквентным поступкам. Низкий уровень самоконтроля, повышенная склонность к риску, недостаток дисциплины оказывают негативное влияние на их поведение [2]. Возникает желание попробовать «запрещенное» (табак, спиртные напитки, наркотические вещества), приобрести вещи с помощью воровства, чтобы выделиться из толпы. Мы разделяем мнение ряда исследователей по данной проблеме, которые пришли к подобным выводам в своих работах (Е.Е. Мурская и М.О. Батицкая, *M.W. Lipsey & J.H. Derzon*).

Одной из главных проблем, появившихся с развитием информационных технологий, является влияние интернет-ресурсов на личность старшеклассников. Сегодня многие социальные сети очень популярны в подростковой среде, они занимают значимое место в реализации поведенческой стратегии подростка и влияют на его формирующуюся личность. Копирование «трендов» в популярных видеороликах, призывы к действиям в группах – все это несет в себе огромную опасность для школьников, поскольку обладает мощным деструктивным контентом.

Неблагополучие подростка в образовательной организации также может инициировать проявление его девиантного поведения. Несложившиеся отношения с преподавателями и другими учениками, низкий уровень успеваемости и учебной мотивации, отсутствие достаточной психологической поддержки со стороны школы увеличивают вероятность проявления отклоняющегося поведения старших подростков. Исследования Е.И. Захаровой, Л.К. Фортовой, Е.А. Холодовой показали, что ученики, которые испытывают в школе трудности, чаще совершают нарушения внеучебного характера [4; 5].

Еще одна причина проявления девиантного поведения у учащихся старших классов – наличие большого количества свободного времени. Если ребенок не получает заботу и любовь со стороны родителей, он депривирован, а его досуг во внеурочное время проявляется в экзистенциальном вакууме, это может вызвать проявление со стороны подростка безрассудных, порой агрессивных поступков, просто от скуки.

Последствия девиантного поведения в данном возрасте проявляются в колоссальном

ущербе для формирующейся личности и деструктивно отражаются на ближайшем и отдаленном будущем подростка. Кроме снижения результатов успеваемости, подросток теряет интерес к посещению школы вообще и под разными предлогами старается избегать пребывания там. Вполне возможны в этом возрасте отклонения, связанные с психическим расстройством, обусловленным ошибками процессов высшей нервной деятельности, психопатиями, акцентуациями характера. Психологические травмы, которые могут последовать при проявлении воровства, драк, рискованного поведения, актуализируют разрушение психологического ядра личности. Естественно, при реализации девиантной поведенческой стратегии наносится колоссальный вред и физическому здоровью подростка. Употребление психоактивных веществ, нарушение режима, проявления ауто- и гетероагрессии нарушают онтогенез личности.

Таким образом, все эти негативные факторы отражаются на становлении качественной жизни старшеклассников и приводят к разрушению их личностного ядра. Для предупреждения девиантного поведения старших подростков необходима комплексная работа как со стороны образовательных организаций, так и со стороны государственных и социальных институтов, а также институтов воспитания, представителями которых выступают родители и педагоги. В первую очередь они должны осознавать свою ответственность за формирование нравственных ценностей у подрастающего поколения, сосредоточить внимание на развитии конструктивных качеств личности, таких как ответственность, уважение, терпимость, помощь другим. Разработка программ, нацеленных на воспитание и развитие этих качеств у школьников, является одной из основных мер, направленных на предотвращение девиантного поведения. Однако родители должны уделять не меньше внимания своим детям, окружить их эмоциональной заботой, поддержкой, теплом. Необходимо беседовать с ребенком, направлять его в конструктивное русло, уделять время, любовь и заботу, интересоваться досугом и потребностями. Только в совместной работе всех социальных институтов можно достичь положительных результатов в профилактике всех форм девиантного поведения старших школьников.

Список литературы

1. Lipsey, M.W. Predictors of violent or serious delinquency in adolescence and early adulthood: A synthesis of longitudinal research / M.W. Lipsey & J.H. Derzon // In D.P. Farrington & L. Kazemian (Eds.), *The Oxford handbook of crime and public policy*. – Oxford, UK : Oxford University Press, 2016. – Pp. 228–256.
2. Murshkaya, E.E. Personal risk factors of deviant behavior of adolescents / E.E. Murshkaya & M.O. Batitskaya // *Human Ecology*. – 2017. – № 2. – Pp. 67–73.
3. Пионковский, В.Л. Межличностное общение и проблема агрессии у подростков: социально-психологический аспект // *Психологическая наука и образование*. – 2014. – № 19(2). – С. 99–110.
4. Захарова, Е.И. Школьный контекст и делинквенция учеников начальной школы / Е.И. Захарова, Е.А. Холодова // *Бизнес. Образование. Право. Вестник Омского юридического института*. – 2016. – № 137(2). – С. 90–94.
5. Фортова, Л.К. Роль трудового обучения в воспитании трудных подростков / Л.К. Фортова, В.А. Гуленков // *Глобальный научный потенциал*. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 5(134). – С. 49–51.

References

3. Pionkovskij, V.L. Mezhlichnostnoe obshhenie i problema agressii u podroستkov: social'no-psihologicheskij aspekt // *Psihologicheskaja nauka i obrazovanie*. – 2014. – № 19(2). – S. 99–110.
4. Zaharova, E.I. Shkol'nyj kontekst i delinkvencija uchenikov nachal'noj shkoly / E.I. Zaharova, E.A. Holodova // *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Omskogo juridicheskogo instituta*. – 2016. – № 137(2). – S. 90–94.
5. Fortova, L.K. Rol' trudovogo obuchenija v vospitanii trudnyh podroستkov / L.K. Fortova, V.A. Gulenkov // *Global'nyj nauchnyj potencial*. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 5(134). – S. 49–51.

© Р.А. Иванов, Л.К. Фортова, 2023

УДК 37.013.83

Т.В. КИРИЛЛОВА

ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

РАЗВИТИЕ ДОБРОВОЛЬЧЕСТВА В ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ КОЛОНИЯХ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ОПЫТ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система; добровольчество; воспитательная колония; несовершеннолетние осужденные; социальное взаимодействие.

Аннотация: Цель данной статьи – анализ процесса развития добровольчества применительно к осужденным, отбывающим наказание в воспитательных колониях. Решение задачи осуществляется на основе общенаучных методов анализа. В статье актуализируется значение волонтерского движения с точки зрения получения несовершеннолетними осужденными необходимого позитивного опыта социального взаимодействия. Приводятся примеры из имеющейся современной практики добровольчества в воспитательных колониях.

Проводимые исследования волонтерского движения в уголовно-исполнительной системе (далее – УИС) подтверждают его несомненную значимость. Эксперты из числа практических работников территориальных органов ФСИН России, непосредственно взаимодействующие с осужденными в местах лишения свободы, оказывающие на них воспитательные воздействия и осуществляющие психологическое сопровождение, констатируют потенциал добровольческого движения в контексте ресоциализации осужденных и получения ими позитивного опыта социального взаимодействия [2; 5; 6].

По состоянию на 1 января 2023 г. в УИС содержится 433006 человек, функционируют 13 воспитательных колоний (ВК) (в 2018 году, когда сотрудниками Научно-исследовательского

института Федеральной службы исполнения наказаний (НИИ ФСИН) России проводилась перепись несовершеннолетних осужденных, отбывающих наказание в виде лишения свободы, действующих воспитательных колоний было 18) [4, с. 34].

При том, что общее количество воспитательных колоний сокращается, проблема рецидивной преступности несовершеннолетних продолжает оставаться достаточно острой и актуальной [1]. Практика правоохранительных органов России свидетельствует, что свыше 30 % несовершеннолетних вновь совершают преступления после освобождения от наказания. Каждый шестой несовершеннолетний из общего числа привлеченных к уголовной ответственности имеет «опыт» преступной деятельности, а каждый восьмой – ранее судим [7].

Логично предположение, что, несмотря на самоотверженную работу, проводимую сотрудниками воспитательных колоний, применяемые сегодня меры воспитательного воздействия недостаточно эффективны.

С 2018 года Ассоциация волонтерских центров и Федеральная служба исполнения наказаний являются партнерами и реализуют совместные проекты, направленные на профилактику правонарушений и деструктивного поведения осужденных [3].

Совместные региональные проекты и программы направлены на формирование у несовершеннолетних осужденных мировоззренческих основ и общечеловеческих ценностей, добровольческая активность подростков является важнейшим фактором их социального развития.

Опыт социального взаимодействия несовершеннолетних осужденных, получаемый ими в ходе участия в добровольческих акциях, способствует более успешной ресоциализации после освобождения. В ряде случаев участие в волонтерском движении учитывается при подаче осужденными документов на условно-досрочное освобождение.

Однако волонтерское движение в воспитательных колониях имеет свои особенности, которые связаны с необходимостью соблюдения правил внутреннего распорядка, условиями отбывания наказания, очевидной невозможностью свободного перемещения осужденных за пределами воспитательных колоний.

Поэтому особо приветствуются проекты, в которых участвуют волонтеры из других организаций, и которые направлены на несовершеннолетних осужденных в качестве благополучателей. В таких случаях осужденные получают необходимый им позитивный опыт социального взаимодействия, а определенную практическую помощь в организации воспитательной и социальной работы с несовершеннолетними получают сотрудники воспитательных колоний.

Из последних примеров можно привести опыт реализации проекта «Возможно» в воспитательной колонии Управления ФСИН России по Архангельской области (п. Талаги, Приморский район). Мероприятие реализуется при поддержке благотворительной программы фонда «Эффективная филантропия» в партнерстве с центром социальных инноваций в сфере культуры Архангельска. Проект по ресоциализации несовершеннолетних осужденных организован по инициативе деятелей в сфере современной культуры и искусства и состоит в организации занятий с несовершеннолетними осужденными в рамках арт-лаборатории.

Волонтерский проект «Доброфильм»: в ВК организуются совместный просмотр фильмов и дискуссионный клуб. Например, студенты Северного (Арктического) Федерального университета имени М.В. Ломоносова посетили исправительное учреждение и представили к просмотру подросткам драму «Чемпионы: Быстрее. Выше. Сильнее», по завершению просмотра было организовано совместное обсуждение содержания фильма.

В Свердловской области реализован проект

«Вектор доверия», направленный на ресоциализацию несовершеннолетних, содержащихся в Кировградской воспитательной колонии. Освобождающиеся осужденные получают блокнот с QR-кодом страницы проекта в социальной сети «ВКонтакте», ручку и разработанный специалистами чек-лист действий, которые необходимо выполнить после освобождения, чтобы легче адаптироваться к условиям жизни вне воспитательной колонии. Чек-лист составлен на основании четырехлетней совместной работы волонтеров и сотрудников ВК. Предполагается, что в дальнейшем он будет дорабатываться и расширяться совместно с органами власти регионов Уральского Федерального округа. В него будут включены контакты ведомств, которые молодой человек должен посетить сразу после освобождения, сведения о молодежных и общественных организациях, куда может обратиться и к которым сможет присоединиться воспитанник, контакты психологов.

Проект «Социальные рюкзаки». Несовершеннолетние, освобождающиеся из Кировградской ВК, получают набор предметов и товаров первой необходимости – «социальный рюкзак». В каждый комплект входит необходимая одежда и обувь, сотовый телефон, спортивная сумка, письменные и гигиенические принадлежности, а также информационная брошюра проекта «Дорога домой». Цель проекта – снижение рецидивных преступлений среди несовершеннолетних, их обучение способам бесконфликтного взаимодействия и эффективная ресоциализация в обществе после освобождения. При поддержке Правительства Свердловской области к его реализации привлекаются различные специалисты в сфере профилактики правонарушений. Аналогичный проект с 2019 года реализуется в главном управлении ФСИН России по Красноярскому краю. Это проект по оказанию социальной помощи несовершеннолетним осужденным, освобождающимся из Канской воспитательной колонии.

Эти примеры иллюстрируют отдельные аспекты реализации современных совместных волонтерских акций, они уже показали свою целесообразность и эффективность. Получаемые в ходе их изучения данные будут обобщены и представлены для использования в территориальных органах ФСИН России, в практической и образовательной деятельности.

Список литературы

1. Кириллова, Т.В. Воспитательная работа: новые направления, методы, пути развития : коллективная монография / Т.В. Кириллова, О.В. Кириллова, С.Е. Корышева и др. – Ульяновск : Изд-во «Зебра», 2018. – 234 с. – ISBN 978-5-6041752-3-1.
2. Кириллова, Т.В. Совершенствование профилактической работы с несовершеннолетними осужденными, содержащимися в воспитательных колониях / Т.В. Кириллова // В сборнике: Государственная политика Российской Федерации в сфере борьбы с терроризмом, коррупцией и наркотизацией общества. Сборник научных трудов XIV Всероссийской научно-практической конференции. – Чебоксары, 2020. – С. 82–87.
3. Кириллова, Т.В. Правовые и психолого-педагогические основы профессиональной деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы / Т.В. Кириллова, Е.В. Кучинская. – Ульяновск, 2018.
4. Коломытцев, Н.А. Рецидивная преступность несовершеннолетних и ее предупреждение в России / Н.А. Коломытцев, Л.Н. Одинцова // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 1(38). – С. 34–44.
5. Полякова, Я.Н. Перепись осужденных, отбывающих наказание в воспитательных колониях (аналитический материал) / Я.Н. Полякова, Д.Е. Дикопольцев, Ю.Е. Суслов, А.Ф. Федоров, Л.П. Лобачева, Б.Г. Бовин, С.В. Кулакова, Ю.П. Колесникова, Т.В. Кириллова, А.А. Фасоля, М.М. Москвитина, С.Н. Гудин; ФКУ НИИ ФСИН России, УВСПР ФСИН России. – М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2019. – 29 с.
6. Суслов, Ю.Е. Опыт применения волонтерства как средства позитивного изменения личности осужденных / Ю.Е. Суслов, Д.П. Борисова // Научные труды ФКУ НИИ ФСИН России : научно-практическое ежеквартальное издание. Том Выпуск 2. – Москва : Федеральное казенное учреждение «Научно-исследовательский институт информационных технологий Федеральной службы исполнения наказаний», 2019. – С. 159–163. – EDN HAWCFK.
7. Фортова, Л.К. К вопросу об этиологии девиантно-поведенческой стратегии несовершеннолетних / Л.К. Фортова, О.А. Казурова, Ю.И. Сехина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 1(142). – С. 49–52.
8. Фортова, Л.К. Формирование лидерских качеств – важное условие преодоления лиминального поведения несовершеннолетних / Л.К. Фортова, В.И. Мищенко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2017. – № 9(78). – С. 24–26.

References

1. Kirillova, T.V. Vospitatel'naja rabota: novye napravlenija, metody, puti razvitija : kollektivnaja monografija / T.V. Kirillova, O.V. Kirillova, S.E. Korysheva i dr. – Ul'janovsk : Izd-vo «Zebra», 2018. – 234 s. – ISBN 978-5-6041752-3-1.
2. Kirillova, T.V. Sovershenstvovanie profilakticheskoj raboty s nesovershennoletnimi osuzhdennymi, soderzhashhimisja v vospitatel'nyh kolonijah / T.V. Kirillova // V sbornike: Gosudarstvennaja politika Rossijskoj Federacii v sfere bor'by s terrorizmom, korrupciej i narkotizaciej obshhestva. Sbornik nauchnyh trudov HIV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Cheboksary, 2020. – S. 82–87.
3. Kirillova, T.V. Pravovye i psihologo-pedagogicheskie osnovy professional'noj dejatel'nosti sotrudnikov ugovolno-ispolnitel'noj sistemy / T.V. Kirillova, E.V. Kuchinskaja. – Ul'janovsk, 2018.
4. Kolomytcev, N.A. Recidivnaja prestupnost' nesovershennoletnih i ee preduprezhdenie v Rossii / N.A. Kolomytcev, L.N. Odincova // Vestnik Kuzbasskogo instituta. – 2019. – № 1(38). – S. 34–44.
5. Poljakova, Ja.N. Perepis' osuzhdennyh, otbyvajushhih nakazanie v vospitatel'nyh kolonijah (analiticheskij material) / Ja.N. Poljakova, D.E. Dikopol'cev, Ju.E. Suslov, A.F. Fedorov, L.P. Lobacheva, B.G. Bovin, S.V. Kulakova, Ju.P. Kolesnikova, T.V. Kirillova, A.A. Fasolja, M.M. Moskvitina, S.N. Gudin; FKU NII FSIN Rossii, UVSPR FSIN Rossii. – M. : FKU NII FSIN Rossii, 2019. – 29 s.
6. Suslov, Ju.E. Opyt primenenija volonterstva kak sredstva pozitivnogo izmenenija lichnosti

osuzhdennyh / Ju.E. Suslov, D.P. Borisova // Nauchnye trudy FKU NII FSIN Rossii : nauchno-prakticheskoe ezhekvartal'noe izdanie. Tom Vypusk 2. – Moskva : Federal'noe kazennoe uchrezhdenie «Nauchno-issledovatel'skij institut informacionnyh tehnologij Federal'noj sluzhby ispolnenija nakazanij», 2019. – S. 159–163. – EDN HAWCFK.

7. Fortova, L.K. K voprosu ob jetiologii deviantno-povedencheskoj strategii nesovershennoletnih / L.K. Fortova, O.A. Kazurova, Ju.I. Sehina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 1(142). – S. 49–52.

8. Fortova, L.K. Formirovanie liderskih kachestv – vazhnoe uslovie preodolenija liminal'nogo povedenija nesovershennoletnih / L.K. Fortova, V.I. Mishhenko // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2017. – № 9(78). – S. 24–26.

© Т.В. Кириллова, 2023

УДК 316.454.5

Г.Т. МЕНДЫБАЕВА

ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова», г. Казань

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ У УЧАЩИХСЯ МАЛОКОМПЛЕКТНЫХ ШКОЛ

Ключевые слова: коммуникативные компетенции; малокомплектная школа; учащиеся малокомплектных школ; формирование коммуникативных компетенций; сельская школа.

Аннотация: Целью данной статьи является определение факторов, особенностей малокомплектных школ, оказывающих влияние на формирование коммуникативной компетенции у школьников. Задачами исследования явились: определение сущности понятия «коммуникативные компетенции», выявление особенностей организации учебного процесса в сельской малокомплектной школе и определение факторов в данных школах, которые оказывают влияние на становление коммуникативной компетенции у учащихся. Актуальность изучения данной проблемы исходила из нашей гипотезы о том, что коммуникативная компетентность учащихся напрямую зависит от окружающей учебной и социальной среды детей. Для решения поставленных задач был проведен теоретический обзор научной литературы по проблеме исследования, были применены методы реферирования, аннотирования.

В результате исследования конкретизировано понятие «коммуникативная компетентность», определена специфика организации учебного процесса в сельской малокомплектной школе и ее влияние на формирование коммуникативной компетенции обучающихся. Описаны негативные и позитивные тенденции обучения в сельской малокомплектной школе. Охарактеризованы особенности коммуникативных компетенций у учащихся малокомплектных школ и рассмотрены основные причины, приводящие к их появлению.

Коммуникативная компетенция является одним из важнейших навыков личности, без которых невозможны успешная социализация и становление личности в целом. Под коммуникативной компетенцией следует понимать способность индивида к речевому общению, а также умение слушать и слышать другого человека.

Наиболее благоприятным периодом становления коммуникативных компетенций, по мнению теоретиков и практиков психологии и педагогики, является младший школьный возраст. Это обусловлено тем, что на данном возрастном этапе у детей возрастает чуткость к языковым явлениям, повышаются осмысленность речевой деятельности и интерес к общению. Исходя из этого, придается большое значение деятельности педагогов по формированию коммуникативных компетенций у каждого учащегося во время их обучения в начальной школе.

Реализация Федеральных государственных образовательных стандартов нового поколения, поиск резервов повышения эффективности обучения и воспитания школьников вынуждают обращаться к анализу своеобразия школьной образовательной среды, специфики того социума, в котором происходит жизнедеятельность обучающихся, особенностей этнокультурной основы образа жизни местного населения [8].

Прежде всего, речь идет о сельской малокомплектной школе и сельском социуме, которые в последнее время претерпели существенные изменения, не всегда положительные, что требует нового осмысления.

Особое место занимает проблема формирования коммуникативных компетенций, что объясняется их незначительной связью с содержанием изучаемого материала на занятиях и логикой их преобразования. Это требует от педагога организации и реализации разных ситуаций

взаимодействия между учащимися. Ограничивающим фактором в данной ситуации является небольшая наполняемость классов, что делает невозможным использование различных форм работы, в процессе которых происходит формирование именно коммуникативных универсальных учебных действий.

Однако малокомплектность не является смягчающим фактором, педагоги в таких школах реализуют работу по формированию коммуникативных компетенций и применяют для этого адаптированные формы работы.

По мнению О.А. Багиной и М.И. Зайкина, работа по формированию коммуникативных компетенций у учащихся малокомплектных школ должна строиться с учетом ряда специфических факторов, в частности, природно-климатического, дорожно-территориального, производственно-бытового, социокультурного, организационно-педагогического плана [1].

Малокомплектность не всегда стоит расценивать как ограничивающий фактор в формировании коммуникативных компетенций у учащихся. Позитивная сторона проявляется в том, что малая наполняемость классов в малокомплектной сельской школе позволяет реализовывать педагогу деятельностный, личностно ориентированный и компетентностный подходы во взаимодействии с обучающимися. Это позволяет каждому учащемуся применить полученные знания и умения на практике, получить опыт разрешения проблемных учебных и жизненных ситуаций. Повышается эффективность самостоятельной деятельности обучающихся.

Малонаполняемость класса позволяет учителю определить индивидуально-личностные особенности каждого ученика, отслеживать динамику становления компетенций, своевременно выявлять допущенные ошибки и устранять причины их возникновения.

Обобщив вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в малокомплектной школе у учащихся больше возможностей овладеть коммуникативными компетенциями на высоком уровне благодаря реализации индивидуального подхода.

Однако большинство перечисленных выше факторов негативно сказывается на формировании коммуникативных компетенций у обучающихся малокомплектной сельской школы. Выделяются общие и специфические проблемы. К общим следует отнести проблемы, вытекающие

из проблем, охватывающих всю систему образования, в частности: слабость материальной базы, недостаточное методическое обеспечение образовательного процесса, частую смену учебных программ и учебников, что в условиях сельской школы имеет пагубное воздействие и снижает эффективность и результативность педагогической деятельности [2].

К специфическим проблемам формирования коммуникативных компетенций в условиях малокомплектной сельской школы следует отнести особенности организации учебно-воспитательной и познавательной деятельности обучающихся.

Л.В. Байбородова, М.И. Зайкин, Г.Ф. Суворова выделяют факторы, которые затрудняют процесс становления коммуникативной компетентности у учащихся малокомплектных сельских школ:

- излишняя открытость учебной деятельности, постоянный контроль со стороны педагога на протяжении всего урока сковывают коммуникацию, снижают инициативность и приводят к затруднению учебного взаимодействия;

- ограниченный круг общения обучающихся затрудняет формирование коммуникативных навыков, приводит к бедности опыта взаимодействия с окружающими, в результате чего учащиеся тяжело ориентируются в новых ситуациях и не умеют быстро реагировать и находить из них выход;

- отсутствие конкуренции между учащимися в классе с малым количеством учеников приводит к отсутствию фактора соревновательности в учебном процессе, в результате чего снижается темп изучения академического материала [4].

Кроме того, большую роль играет территориальная удаленность сельской школы от образовательных и культурных центров, ограниченность инфраструктуры сельского социума. Это порождает дефицит актуальной информации в сельском социуме, сужает круг интересующих вопросов, снижает познавательную активность обучающихся, что сокращает количество и интенсивность взаимодействия участников образовательного процесса.

Кроме того, малое количество обучающихся в классе и в школе в целом приводит к бедности общения, однообразию контактов, что в итоге приводит к пресыщению общением в ограниченном круге сверстников, снижает ценность

общения. Поэтому важно применение средств эмоционального насыщения учебно-познавательного и воспитательного процесса в сельской школе.

И.Г. Калинина также убеждена, что наиболее эффективной формой организации работы по формированию коммуникативных компетенций у учащихся являются групповые формы работы и активная позиция ученика при этом. Однако автор отмечает, что групповая форма работы в условиях сельской школы практически невозможна. Педагогическая деятельность в классах-комплектах ограничивает возможность реализации коллективной работы, на которой основывается классно-урочная система [5].

Как уже отмечалось, специфика функционирования малокомплектных школ связана с количеством педагогов и наполняемостью классов, что определяет особенности организации учебного процесса.

Н.В. Кравцова в качестве факторов, затрудняющих создание условий для формирования коммуникативных компетенций у учащихся малокомплектных школ, выделяет: отсутствие параллельных классов; отсутствие одного или нескольких классов; малую наполняемость классов; объединение начальных классов в один или два класса-комплекта; отдаленность малокомплектных школ от других образовательных учреждений, что лишает ученика сельской школы возможностей дополнительного образования; недостаточное оснащение школ современным оборудованием; малочисленность учительского состава; перегруженность разноплановыми подготовками к урокам учителя; особенности социальной среды, в которой живет учитель [6].

Изучая особенности становления коммуникативных компетенций у учащихся малокомплектных школ в сельской школе, В.Б. Лебединцев выделил основные факторы, затрудняющие данный процесс:

– в классно-урочной системе учащиеся общаются преимущественно с учителем, огра-

ничено коммуникативное взаимодействие учащихся между собой, при этом взаимодействие между учителем и учащимися отличается однообразием;

– малочисленность класса снижает инициативность учащегося, не оставляет права выбора за ним; это негативно сказывается на формировании навыков сотрудничества, умения ориентироваться в незнакомых условиях, ставить цели, планировать деятельность и совершать действия для достижения поставленных целей, навыка анализа и рефлексии [7].

Следует отметить, что ограничение постоянного взаимодействия на уроках между учащимися затормаживает становление разговорной речи, препятствует расширению кругозора, замедляет накопление жизненного опыта, которые необходимы для изучения учебных предметов. Все это приводит к сужению сферы повседневных интересов.

Обучение в малочисленной группе отличается как информационной, так и эмоциональной бедностью. Утрачивается разнообразие эмоциональных сопереживаний и необходимость постоянного их корректирования до такого состояния, которое в наибольшей мере соответствует той или иной ситуации общения, отвечающей потребностям учащихся.

В то же время обучение в малокомплектной группе означает наличие постоянного контроля знаний и их оценку, что повышает эмоциональную нагрузку на учащихся. В результате у учащихся на основе тенденции сверхконтроля формируется стресс ожидания, страх, школьная тревожность, психологическое неблагополучие, что, в свою очередь, снижает их активность.

Таким образом, обобщив вышесказанное, можно сделать вывод о том, что узость круга общения, замкнутость социального пространства в малокомплектной сельской школе обуславливают низкий уровень коммуникативных компетенций и умений учащихся, необходимых для успешной учебы, социализации школьников, снижают активность в общении.

Список литературы

1. Багина, О.А. Об особенностях формирования коммуникативных компетенций у учащихся начальных классов в условиях сельской школы / О.А. Багина, М.И. Зайкин // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 4(47). – С. 105–109.
2. Горохова, С.Ю. Развитие коммуникативной активности сельских школьников в кружковой деятельности / С.Ю. Горохова // Вестник ВятГУ. – 2011. – № 1-3 [Электронный ресурс]. – Режим

доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kommunikativnoy-aktivnosti-selskih-shkolnikov-v-kruzhkovoy-deyatelnosti> (дата обращения: 16.03.2023).

3. Зайкин, М.И. Исследование организационной структуры учебного процесса по математике в классах с малой наполняемостью : автореф. дисс. ... д-ра пед. наук / М.И. Зайкин. – М., 1993. – 94 с.

4. Зайкин, М.И. Обучение в малочисленных классах: к анализу уроков учителей сельской школы / М.И. Зайкин // Советская педагогика. – 1990. – № 2. – С. 34–38.

5. Калинина, И.Г. Развитие коммуникативных навыков учащихся малокомплектной школы / И.Г. Калинина // Вестник КГПИ. – 2016. – № 2. – С. 155–158.

6. Кравцова, Н.В. Формирование коммуникативных УУД в условиях малокомплектной школы / Н.В. Кравцова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://edu-time.ru/pub/126102> (дата обращения: 12.03.2023).

7. Лебединцев, В.Б. Модернизация сельской малокомплектной школы: не классно-урочная модель / В.Б. Лебединцев // Народное образование. – 2005. – № 1. – С. 103–107.

8. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / М-во образования и науки Российской Федерации; ред. Н.В. Гончарова. – 3-е изд., перераб. – Москва : Просвещение, 2016.

References

1. Bagina, O.A. Ob osobennostjah formirovaniya kommunikativnyh kompetencij u uchashhihsja nachal'nyh klassov v uslovijah sel'skoj shkoly / O.A. Bagina, M.I. Zajkin // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – 2014. – № 4(47). – S. 105–109.

2. Gorohova, S.Ju. Razvitie kommunikativnoj aktivnosti sel'skih shkol'nikov v kruzhkovoj dejatel'nosti / S.Ju. Gorohova // Vestnik VjatGU. – 2011. – № 1-3 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-kommunikativnoy-aktivnosti-selskih-shkolnikov-v-kruzhkovoy-deyatelnosti> (data obrashhenija: 16.03.2023).

3. Zajkin, M.I. Issledovanie organizacionnoj struktury uchebnogo processa po matematike v klassah s maloj napolnjaemost'ju : avtoref. diss. ... d-ra ped. nauk / M.I. Zajkin. – M., 1993. – 94 s.

4. Zajkin, M.I. Obuchenie v malochislennyh klassah: k analizu urokov uchitelej sel'skoj shkoly / M.I. Zajkin // Sovetskaja pedagogika. – 1990. – № 2. – S. 34–38.

5. Kalinina, I.G. Razvitie kommunikativnyh navykov uchashhihsja malokomplektnoj shkoly / I.G. Kalinina // Vestnik KGPI. – 2016. – № 2. – S. 155–158.

6. Kravcova, N.V. Formirovanie kommunikativnyh UUD v uslovijah malokomplektnoj shkoly / N.V. Kravcova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://edu-time.ru/pub/126102> (data obrashhenija: 12.03.2023).

7. Lebedincev, V.B. Modernizacija sel'skoj malokomplektnoj shkoly: ne klassno-urochnaja model' / V.B. Lebedincev // Narodnoe obrazovanie. – 2005. – № 1. – S. 103–107.

8. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart nachal'nogo obshhego obrazovanija / M-vo obrazovanija i nauki Rossijskoj Federacii; red. N.V. Goncharova. – 3-e izd., pererab. – Moskva : Prosveshhenie, 2016.

© Г.Т. Мендыбаева, 2023

УДК 379.83/.84

И.П. НАУМОВ

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ТУРИСТСКО-ЭКСКУРСИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ВОСПИТАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ЮНЫХ СПОРТСМЕНОВ

Ключевые слова: воспитание юных спортсменов; особо охраняемые территории; туристско-экскурсионная деятельность; экологическое мировоззрение.

Аннотация: Цель – раскрыть потенциал туристско-экскурсионной деятельности в процессе воспитания экологического мировоззрения юных спортсменов. В задачи работы входят: описание эксперимента, проводимого с воспитанниками спортивной школы города Коврова Владимирской области; характеристика особенностей туристско-экскурсионной деятельности с юными волейболистами в рамках реализации проекта; представление результатов опытного исследования. В качестве ведущих методов в работе использовались тестирование, наблюдение, анализ, синтез, обобщение. В результате исследования показано, что тщательно спланированные сезонные экскурсии в особо охраняемые территории способствуют развитию не только знаниевого компонента, но и ценностно-нормативного, деятельностного, чувственно-волевого и морально-нравственного компонентов личности. Поэтому туристско-экскурсионная деятельность может выступать эффективным средством развития экологического мировоззрения подростков.

В современную эпоху экологического кризиса пришло понимание того, что многие из наших устоявшихся ценностей, моральных принципов и поведенческих схем стали бесполезными и контрпродуктивными, что необходимо многое переосмыслить, чтобы изменить то, как мы действуем в окружающем мире. Прежде всего, эти изменения касаются экологическо-

го мировоззрения, основу которого составляют экологическая культура, научные знания и этика. По мнению ведущих ученых, экологическое мировоззрение должно быть присуще продуктивным спортсменам, поскольку достижение наивысших результатов возможно только здоровой личностью, развивающейся в экологически благополучной среде [3; 4]. Формирование экологического мировоззрения в современном антропоцентричном мире – сверхсложная задача, для решения которой необходимо применить широкий арсенал средств и методов, при этом ведущая роль должна принадлежать педагогическим технологиям, основанным на длительном пребывании обучающихся в малозатронутых антропогенной деятельностью природных средах [2; 6; 7]. Ученые отмечают, что основным условием становления экологического мировоззрения выступает развитие эгоцентрических установок в детском и юношеском возрасте, а наиболее действенными формами педагогической деятельности с детьми и подростками являются экологические экскурсии, однодневные и многодневные походы, краеведческие исследовательские экспедиции и детско-юношеские полевые экологические лагеря [1; 2; 5; 6].

Исследование влияния туристско-экскурсионной деятельности на развитие экологического мировоззрения юных спортсменов проводилось в 2022 году среди воспитанников спортивной школы города Коврова Владимирской области, занимающихся в отделении волейбола. В качестве экспериментальной была выбрана группа спортивной подготовки, включающая 16 девушек 13–14 лет. Проведенные беседы и тестирование спортсменок выявили низкий уровень экологических знаний и представлений. Тестирование показало, что девушки не знакомы с

основными понятиями, законами и принципами аутэкологии и синэкологии. Такие важные для экологии человека понятия, как лимитирующие и агрессивные факторы среды, механизмы адаптации, природа стрессоустойчивости, не рассматривались как знания, имеющие практическую значимость для молодого спортсмена. Спортсменки не имели представления об экосистемном устройстве природы, о месте и роли человека в экосистемах, о биосферных запретах и ограничениях. Дети не задумывались о сохранении своего дома-биосферы как цели человеческой жизни. Исследование ценностных ориентаций волейболисток, проведенное по методике М. Рокича, показало, что природа как ценность не входит в число десяти значимых ценностей ни у одной из тестируемых девушек. В то же время здоровый образ жизни рассматривался как базовая ценность и ранжировался в тройке ведущих ценностей у 53 % опрошенных.

Для развития экологического мировоззрения девушек в экспериментальной группе была разработана программа, включающая, кроме небольшого теоретического курса по экологии человека, сезонные экологические экскурсии и экологические туры по Владимирской области. Анализ предлагаемых туроператорами программ показал, что во Владимирской области основными ресурсами для организации подобного рода деятельности обладают только особо охраняемые территории. Была налажена связь с Единой дирекцией особо охраняемых территорий Владимирской области и администрацией Национального парка «Мещера», с их помощью была определена тематика экологических путешествий, охватывающих все сезоны года. Перед началом каждой экскурсии проводилась вводная беседа-инструктаж, девушки знакомилась с особенностями поведения на конкретной территории, с возможными опасностями, угрозами и мерами их предотвращения. В ходе этих бесед приходило осознание, что экологические путешествия отличаются от обычных тем, что здесь обязательно соблюдение норм экологической этики, человек находится в гостях у обитателей принимающих его экосистем и должен подчиняться жестким правилам поведения, чтобы минимально тревожить хозяев.

Осенью был совершен однодневный выезд в государственный ландшафтный заказник «Давыдовский», расположенный в Камешковском районе Владимирской области в 15 км от

г. Владимира. Заказник «Давыдовский» регионального значения находится в ведении Единой дирекции особо охраняемых территорий Владимирской области, поэтому в организации и проведении экскурсии участвовали специалисты этого учреждения. Заказник славится своими озерами, на его территории находится около десятка живописных озер различного происхождения. Экскурсия началась в селе Давыдовском с посещения дома-музея композитора А.П. Бородина, в этом доме была написана опера «Князь Игорь», патриотические мотивы которой во многом были навеяны окружающими былинными ландшафтами. Затем юные спортсменки с проводником в течение трех часов совершили прогулку по экологической тропе, во время которой получили представление об особенностях структуры и функционирования разнообразных экосистем, входящих в состав заказника: экосистем пойменных озер, карстового озера, сосновых боров, пойменных дубрав и ольшаников. Участники мини-экспедиции познакомились с «краснокнижными» растениями и животными. Апофеозом экскурсии стало наблюдение за журавлями, отдыхающими и кормящимися во время перелета на лугу близ деревни Мокеево. Результатом данной экскурсии стало формирование представлений об экосистемном устройстве природы и познание основных принципов экологии, прежде всего основного – «все связано со всем».

Зимняя экскурсия в комплексный заказник «Клязьминско-Лухский» состоялась в середине февраля, именно в это время в заказнике организована подкормка зубров, свободно обитающих на его территории. На юных спортсменок произвела огромное впечатление встреча с этими «хозяевами» пойменных лесов и лугов Фролиценской низменности. Экскурсанты узнали о месте и роли зубров в экосистемах заказника, об истории спасения и восстановления численности этого вида, а также об истории заселения этого края от мезолита и до наших дней. Наблюдение за зубрами в естественной среде способствовало возникновению субъектного отношения к ним. Формирующаяся картина мира спортсменов пополнилась представлениями о длительной истории взаимодействия человека с осваиваемыми в ходе его трудовой деятельности ландшафтами, о его ответственности за сохранение видового и общего разнообразия экосистем как ключа к поддержанию их стабильности и устойчивости.

Весенняя экскурсия состоялась 22 мая, спортсмены посетили историко-ландшафтный комплекс «Боголюбовский луг – церковь Покрова на Нерли», находящийся в пригороде города Владимира. Данная экскурсия по туристской типологии относится к «путешествиям с натуралистом», поскольку гидом-проводником был ученый-биолог, доцент Владимирского государственного университета. Экскурсовод использовал интерактивные технологии работы с детьми, юные спортсменки играли в экологические игры, учились определять растения и животных (птиц и насекомых) с помощью мини-определителей, оценивали качество воды в пойменном водоеме и реке Клязьма по индикаторным видам беспозвоночных с использованием экспресс-методики. Девушки познакомились с такими понятиями, как сезонная сукцессия, цикл жизни и ареал вида, лимитирующие абиотические и биотические факторы. День, проведенный в одном из самых гармоничных и автохтонных ландшафтов России, позволил всем участникам путешествия признать как данность, что природа оказывает глубочайшее воздействие на менталитет и историческое развитие народа, и одной из главных ценностей думающего человека является сохранение этого национального богатства.

В конце июня участники эксперимента выезжали в национальный парк «Мещера», расположенный на территории Гусь-Хрустального района Владимирской области. В программу тура входило посещение визит-центра национального парка, двух музеев («Музей птиц», «Древнерусский город. Русское подворье»), путешествие по экологической тропе «Мир болот заповедной “Мещеры”». Сотрудники парка организовали для молодых спортсменок семинар

по истории заповедного дела, в ходе которого открытием для девушек стала необходимость сохранения водно-болотных комплексов как источника водных запасов и буферной зоны, обеспечивающей самоочищение экосистем. На примере трагической истории осушения болот Мещеры они познали справедливость основного постулата экологии – «природа знает лучше». Пришло осознание того, что здоровье человека неотделимо от благополучного функционирования включающих его экосистем, т.е. от здоровья природы.

Повторное тестирование экспериментальной группы показало, что уровень знаний по синэкологии значительно повысился (средняя оценка – 4,3 балла по пятибалльной шкале), по аутоэкологии испытуемые продемонстрировали средние успехи (средняя оценка – 3,8), при этом значительно возрос интерес к экологическим проблемам и природоохранному делу. Все участники эксперимента выразили желание продолжить путешествия по особо охраняемым природным территориям области, а также участвовать в волонтерской деятельности на этих территориях.

Исследование по методике М. Рокича показало, что природа попадает в число пяти главных ценностей у 87 % опрошенных. Наши наблюдения продемонстрировали, что регулярные сезонные выезды активизируют натуралистические и исследовательские навыки подростков, участвующих в эксперименте, при этом, кроме знаниевой составляющей экологического сознания, происходит развитие ценностно-нормативного, деятельностного, чувственно-волевого и морально-нравственного компонентов личности, т.е. формируется целостное экологическое мировоззрение.

Список литературы

1. Гомилевская, Г.А. Экологическое образование молодежи средствами туристско-краеведческой деятельности / Г.А. Гомилевская, В.Г. Ден // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – № 4(25). – С. 76–79.
2. Ивлева, Н.В. Модель формирования нравственной личности школьников средствами туристско-краеведческой деятельности / Н.В. Ивлева // Вестник академии детско-юношеского туризма и краеведения. – 2014. – № 1. – С. 64–70.
3. Корнев, С.В. Воспитание юных спортсменов // E-Scio: научный электронный журнал. – 2021. – № 5(56) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://e-scio.ru/wp-content/uploads/2021/06/E-SCIO-5_2021.pdf.
4. Лучкин, И.О. Экология физической культуры и спорта / И.О. Лучкин, Е.Р. Чернец, Е.Г. Кызласов // E-Scio: научный электронный журнал. – 2021. – № 5(56) [Электронный ресурс]. – Режим

доступа : http://e-scio.ru/wp-content/uploads/2021/06/E-SCIO-5_2021.pdf.

5. Наумова, Н.Н. Туристско-краеведческая деятельность как средство экологического воспитания молодежи / Н.Н. Наумова // Современное педагогическое образование. – 2019. – № 4. – С. 193–196.

6. Федотов, А.С. Эколого-туристская работа со школьниками: практические аспекты (на примере Томской области) / А.С. Федотов, Р.Р. Ахмеджанов, В.Е. Минеев // Народное образование. – 2018. – № 8/9. – С. 97–101.

7. Чикенева, И.В. Педагогические условия формирования экологической культуры старшеклассников / И.В. Чикенева, Е.Е. Лутовина // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60–1. – С. 378–381.

References

1. Gomilevskaja, G.A. Jekologicheskoe obrazovanie molodezhi sredstvami turistsko-kraevedcheskoj dejatel'nosti / G.A. Gomilevskaja, V.G. Den // Azimut nauchnyh issledovanij: pedagogika i psihologija. – 2018. – № 4(25). – С. 76–79.

2. Ivleva, N.V. Model' formirovanija npravstvennoj lichnosti shkol'nikov sredstvami turistsko-kraevedcheskoj dejatel'nosti / N.V. Ivleva // Vestnik akademii detsko-junosheskogo turizma i kraevedeniija. – 2014. – № 1. – С. 64–70.

3. Kornev, S.V. Vospitanie junyh sportsmenov // E-Scio: nauchnyj jelektronnyj zhurnal. – 2021. – № 5(56) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://e-scio.ru/wp-content/uploads/2021/06/E-SCIO-5_2021.pdf.

4. Luchkin, I.O. Jekologija fizicheskoi kul'tury i sporta / I.O. Luchkin, E.R. Chernec, E.G. Kyzlasov // E-Scio: nauchnyj jelektronnyj zhurnal. – 2021. – № 5(56) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://e-scio.ru/wp-content/uploads/2021/06/E-SCIO-5_2021.pdf.

5. Naumova, N.N. Turistsko-kraevedcheskaja dejatel'nost' kak sredstvo jekologicheskogo vospitanija molodezhi / N.N. Naumova // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2019. – № 4. – С. 193–196.

6. Fedotov, A.S. Jekologo-turistskaja rabota so shkol'nikami: prakticheskie aspekty (na primere Tomskoj oblasti) / A.S. Fedotov, R.R. Ahmedzhanov, V.E. Mineev // Narodnoe obrazovanie. – 2018. – № 8/9. – С. 97–101.

7. Chikeneva, I.V. Pedagogicheskie uslovija formirovanija jekologicheskoi kul'tury starsheklassnikov / I.V. Chikeneva, E.E. Lutovina // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. – 2018. – № 60–1. – С. 378–381.

© И.П. Наумов, 2023

УДК 373.51

О.А. ОВЧИННИКОВ, М.И. САТАРОВА

ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Владимир;
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КЛЮЧЕВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТАРШЕКЛАСНИКОВ

Ключевые слова: компетенция; педагогические технологии; обучающийся; образовательный процесс; классификация.

Аннотация: Целью статьи является анализ современных педагогических технологий в общеобразовательной организации, а также определение их значения на сегодняшний день.

Задачи статьи: демонстрация актуальности проблематики; раскрытие понятия педагогических технологий, анализ приоритетной педагогической технологии и раскрытие ее сущности.

Гипотеза: профессионализация и социализация выпускников школы будут успешными, если в их обучении преобладают педагогические технологии.

Методы исследования: анализ психолого-педагогической литературы, наблюдение, сравнение, беседа, метод дифференциального обучения.

Достигнутые результаты: обосновано содержание основных понятий исследования, определены основные педагогические технологии, конкретизированы существенные признаки, которыми должны обладать педагогические технологии, проанализированы факторы, которые побуждают преподавателей к развитию в данной сфере.

Современные реалии в образовании и на рынке труда возлагают все более сложные и прогрессивные требования. Это значит, что образованные, динамичные специалисты готовы постоянно внедрять инновации и отвечать времени. Поэтому общеобразовательные учреж-

дения обязаны развивать качества и компетенции, которые позволят будущим выпускникам решать поставленные задачи, быстро находить нестандартные решения, не замыкаться в рамках ограничений, экономить время и другие ресурсы.

В связи с этим вопрос по поводу образовательных технологий в учреждениях образования является достаточно актуальным и новым, но все же образовательные технологии являются предметом споров.

Еще Я.А. Коменский писал: «Каждый учитель может и должен быть научен пользоваться педагогическими средствами. Только тогда его работа станет настолько продуктивной, что его положение в профессии учителя будет соответствовать небесам».

«Педагогическая технология» – это построение этапов работы учителя таким образом, чтобы содержащиеся в ней действия были представлены в определенной последовательности и предполагали достижение предсказуемых результатов [2].

Процесс разработки специализированных образовательных технологий, направленных на формирование базовых компетенций обучающихся, можно назвать процессом проектирования. Сущность, принципы проектирования и направления развития современных образовательных технологий направлены на повышение качества профессионального образования.

Проектирование образовательных технологий – это исследовательская деятельность, в ходе которой осуществляются сравнение существующих инновационных подходов, поиск оптимальных сочетаний, диагностика уровня подготов-

ленности компетенций и навыков обучающихся, разработка оптимальных условий обучения для максимального использования учебного потенциала и продуктивности обучающихся [3].

Учащиеся должны уметь осознавать важность своей будущей профессии, оценивать свой опыт, анализировать свои навыки и иметь представление о приобретении новых знаний, использовании современных технологий, методов сбора и обработки информации, а также методов и приемов создания систем межличностного общения.

Анализируя существующие определения, можно выделить критерии, составляющие суть педагогической технологии:

- оптимальная организация процесса преподавания и обучения;
- методы, приемы и средства обучения и развития, учет фактических качеств преподавателя;
- целенаправленность и диагностическая эффективность, т.е. обеспечение достижения целей и эффективности процесса обучения и преподавания;
- экономичность, которая представляет собой качество образовательных технологий, обеспечивающих наличие учебного времени, оптимизацию работы преподавателей и достижение запланированных результатов обучения и воспитания в короткие сроки;
- алгоритмические возможности, программируемость, полнота и управляемость, которые отражают различные аспекты концепции воспроизводимости образовательных технологий;
- модифицируемость, которая относится к способности обеспечивать непрерывную и быструю обратную связь с последовательной ориентацией на четко поставленные цели;
- визуализация, которая относится к использованию различных аудиовизуальных и электронных технологий, разработке и исполь-

зованию различных учебных пособий и оригинальных визуальных средств [2].

На сегодняшний день в педагогике не существует общепринятой классификации образовательных технологий. Разные авторы по-своему подходят к этой актуальной научно-практической проблеме. В современных развивающихся образовательных организациях личность и деятельность ребенка имеют первостепенное значение. Поэтому следующие технологии выделяются среди приоритетных.

Под традиционной технологией понимаются различные виды обучения, основанные на многоуровневом подходе, включающие содержание обучения, методы, формы организации учебно-познавательной деятельности, степень познавательной самостоятельности и переход к равенству в отношениях «учитель – ученик», при котором система может быть применена любым способом, гарантирующим активность каждого ученика: игровая технология; технология тестирования; модульно-блочная технология; интеграционная технология.

Для реализации познавательной и творческой активности школьника в учебном процессе используются современные образовательные технологии, дающие возможность повышать качество образования, более эффективно использовать учебное время и снижать долю репродуктивной деятельности учащихся за счет снижения времени, отведенного на выполнение домашнего задания. В школе представлен широкий спектр образовательных педагогических технологий, которые применяются в учебном процессе [4].

Преподаватели не могут и не должны учить обучающихся всему. Вместо этого важнее научить детей самостоятельно приобретать новые знания, нестандартно мыслить, развивать коммуникативные навыки и творческие способности. Именно поэтому современные образовательные технологии сейчас так важны.

Список литературы

1. Байденко, В.И. Болонский процесс: структурная реформа высшего образования Европы / В.И. Байденко. – 3-е изд. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, Российский Новый университет, 2016. – 128 с.
2. Волкова, М.В. Формирование личности школьников на основе интеграции педагогических технологий: теоретико-методологический аспект / М.В. Волкова. – Казань : Изд-во Казанск. ун-та, 2006. – 228 с.
3. Каплан, А.Я. Экспериментально-теоретические основания и практические реализации тех-

нологии «интерфейс мозг-компьютер» / А.Я. Каплан, А.Г. Кочетова, С.Л. Шишкин и др. // Бюллетень сибирской медицины. – 2013. – Т. 12(2). – 21 с.

4. Колесникова, И.А. Педагогическое проектирование : учеб. пособие для высш. учеб. заведений / И.А. Колесникова, М.П. Горчакова-Сибирская; под ред. И.А. Колесниковой. – М. : Издательский центр «Академия», 2015. – 288 с.

References

1. Bajdenko, V.I. Bolonskij process: strukturnaja reforma vysshego obrazovanija Evropy / V.I. Bajdenko. – 3-e izd. – M. : Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, Rossijskij Novyj universitet, 2016. – 128 s.

2. Volkova, M.V. Formirovanie lichnosti shkol'nikov na osnove integracii pedagogicheskikh tehnologij: teoretiko-metodologicheskij aspekt / M.V. Volkova. – Kazan' : Izd-vo Kazansk. un-ta, 2006. – 228 s.

3. Каплан, А.Я. Jeksperimental'no-teoreticheskie osnovanija i prakticheskie realizacii tehnologii «interfejs mozg-komp'juter» / А.Я. Каплан, А.Г. Кочетова, С.Л. Шишкин и др. // Бюллетень сибирской медицины. – 2013. – Т. 12(2). – 21 с.

4. Kolesnikova, I.A. Pedagogicheskoe proektirovanie : учеб. posobie dlja vyssh. учеб. zavedenij / I.A. Kolesnikova, M.P. Gorchakova-Sibirskaja; pod red. I.A. Kolesnikovoj. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2015. – 288 s.

© О.А. Овчинников, М.И. Сатарова, 2023

FACTORS AFFECTING THE EFFICIENCY OF STUDENTS' INDEPENDENT WORK

Keywords: independent work; efficiency; motivation; student's internal potential; intellectual factor; value orientation; cognitive independence.

Abstract: The relevance of the article is due to the need to create favorable conditions for improving the efficiency of independent work of university students. The purpose of this article is to identify factors that affect the effectiveness of independent work. The objectives of the study are to study and analyze the nature of the educational motivation of students in the process of independent work. Theoretical analysis of scientific literature and generalization of pedagogical experience were used as research methods. As a result, some factors affecting the effectiveness of independent work were identified.

Without denying the positive impact of independent work on the process of cognition, students note that it is more familiar and convenient for them to acquire the volume of knowledge during practical classes. Independent work is unproductive. As reasons negatively affecting the result of independent work, students indicated the lack of motivation for independent work, the unsystematic organization of independent work, the reproductive nature of tasks, the lack of a control system, and weak individualization of independent work.

The need for purposeful formation of motivation for learning activities is revealed in many works of domestic teachers. However, according to A.K. Markova, it is much more difficult to form the motives of educational activity than to form actions. Therefore, before forming the learning motivation of students, we needed to recognize its nature [2].

We relied on the research of A.K. Markova,

who, linking motivation with different types of attitudes towards learning, identifies three types of relationships:

- negative – characterized by narrowness of motives, limited cognitive interests, lack of formation of skills to set goals, unwillingness to overcome difficulties, lack of knowledge of search actions;

- indifferent – characterized by complete indifference to learning activities;

- positive (amorphous, cognitive, personal) [2].

With a positive amorphous attitude of students to learning, motivation is characterized by unstable experiences of novelty, unintentional interest, understanding of the goals set by the teacher. Educational activities are carried out according to the instructions.

A positive cognitive attitude to learning activity brings motivation to another level: self-set goals appear, the relationship between motives and goals is understood; when performing actions, there is own initiative.

A positive personal attitude is characterized by stable motivation, the ability to set and implement promising, extraordinary goals; learning activity becomes independent and creative [3].

Speaking about educational activity and its success, researchers usually implied the leading role of the intellectual level of the individual. Of course, the importance of this factor cannot be underestimated. But some experimental studies have forced a different look at the problem of correlation between motivational and intellectual factors.

Thus, in the course of one of the studies (A.A. Rean) it was revealed that there is no significant connection between intelligence and performance in either special or general educational blocks of disciplines [5].

This fact was also confirmed in a study

conducted by R.A. Nizamov. It turned out that "strong" and "weak" students differ not at the level of intelligence, but in the strength, quality and type of motivation for learning activities [4]. Strong students are characterized by intrinsic motivation: they need to master the profession at a high level; they are guided by obtaining grounded professional knowledge and practical skills. As for weak students, their motives are mainly external, situational: for such students, first of all, it is important to avoid accusation and punishment for poor study, not to lose scholarships.

Research data allow us to say with confidence that high positive motivation can make up for a lack of special abilities or an insufficient stock of knowledge, skills and abilities, playing the role of a compensatory factor. However, in the opposite side, the compensatory mechanism does not work.

Lack of motivation negatively affects the development of cognitive independence of the university students and leads to low efficiency of independent work, which contradicts modern requirements for graduates.

Based on the fact that independent work is considered by us as a priority component of the educational process of the university, we need to arouse a comprehensive interest in it: cognitive, professional and personal.

Recognizing the need to create motivation in the educational process for the development of independent cognitive activity, we needed to find out what, in the opinion of students, is an incentive for its development.

In order to determine the motivational sphere of students of the Orenburg State University at the

state stage of our experiment, we used the method of N.Ts. Badmaeva "Diagnostics of educational motivation of students" [1], questionnaire "Motivation of success and motivation of fear of failure" A.A. Rean.

Having analyzed the data obtained, we concluded that for students of both the first (15.1 %) and second and third courses (18.2 %), the priority motive for carrying out educational activities is obtaining a diploma, the second place is occupied by the desire to become a highly qualified specialist. We defined the motive "constantly receiving a scholarship" as the desire to gain some autonomy, independence, for example, from parents.

As for the choice of other motives of educational activity: "to be constantly ready for the next classes", "to achieve the respect of teachers", "not to start studying the subjects of the educational cycle", "to keep up with fellow students", to fulfill pedagogical requirements", their choice is in general difficulty 21.9 % in the first year and 15.1 %, respectively, in the 2nd and 3rd courses.

Thus, the analysis of the results of this stage of the experiment, as well as the analysis of theoretical approaches to the organization of independent work of students, made it possible to identify the need:

- taking into account the value orientations of students;
- introduction of various technologies in the process of organizing independent work;
- changes in the mode of interaction between a teacher and a student in order to overcome the main barriers in the process of organizing independent work, as well as in order to form the motivational and personal aspect of independent work.

Список литературы

1. Бадмаева, Н.Ц. Влияние мотивационного фактора на развитие умственных способностей : монография / Н.Ц. Бадмаева. – Улан-Удэ : ВСГТУ, 2004. – 280 с.
2. Маркова, А.К. Концепция учебной деятельности школьников / А.К. Маркова, В.В. Давыдов // Вопросы философии. – 1981. – № 6. – С. 18–26.
3. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – СПб. : Евразия, 1999. – 479 с.
4. Низамов, Р.А. Дидактические основы активизации учебной деятельности студентов / Р.А. Низамов. – Казань : КазГУ, 1975. – 302 с.
5. Реан, А.А. Психология личности / А.А. Реан. – СПб. : Питер, 2013. – 288 с.

References

1. Badmaeva, N.C. Vlijanie motivacionnogo faktora na razvitie umstvennyh sposobnostej : monografija / N.C. Badmaeva. – Ulan-Udje : VSGTU, 2004. – 280 s.
2. Markova, A.K. Konceptija uchebnoj dejatel'nosti shkol'nikov / A.K. Markova, V.V. Davydov //

Voprosy filosofii. – 1981. – № 6. – S. 18–26.

3. Maslou, A. Motivacija i lichnost' / A. Maslou. – SPb. : Evrazija, 1999. – 479 s.

4. Nizamov, R.A. Didakticheskie osnovy aktivizacii uchebnoj dejatel'nosti studentov / R.A. Nizamov. – Kazan' : KazGU, 1975. – 302 s.

5. Rean, A.A. Psihologija lichnosti / A.A. Rean. – SPb. : Piter, 2013. – 288 s.

© I.N. Pavlova, N.V. Yankina, 2023

УДК 372.87

WU RUNDAN, ZHU SONGYUHUI

*Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk;
Belarusian State Academy of Arts, Minsk*

IMPACT OF REPIN'S EARLY WORKS ON THE CURRICULUM OF CONTEMPORARY ART

Keywords: paintings; art; Repin; influence; creativity; education; author; works; sketches.

Abstract: The purpose of this article is to examine how Ilya Repin's works have influenced the modern curriculum. The hypothesis of the study is that Repin's early works are the most important cultural legacy that should be passed on in a professional environment. The results of the study can be used in further elaboration of the issue, as well as in the preparation of teaching materials. Repin created paintings describing the life of society, so the study of his works is important for the development of society and new talents.

Being a student, Ilya Repin began this painting. He first saw barges on the Neva in 1868 and was struck by the ragged, harnessed people, especially in contrast to the strolling public. In 1870, Repin accompanied by his brother Vasily and the artists Fyodor Vasiliev and Evgeny Makarov made his first trip to the Volga, where the first sketches were made. After two trips to the Volga, Repin turned to establishing a new character, unknown to Russian painting. The group looks like a heavy sculptural group on a hot summer day, against a background of endless Volga landscapes, light sand, water and sky. The group is a unified whole and at the same time consists of three separate parts [1].

Ilya Efimovich was a famous Russian painter of the 19th century, a brilliant realist whose works represent the highest achievement of the Itinerant school, and who is considered one of the greatest masters of world art. His love of painting led him to study at the St. Petersburg Academy of Arts in Russia, during which time he met his teacher, Kramsky, who influenced him throughout his life. Under the influence of his teacher, he took

Russian democratic ideas and incorporated them into his paintings, fully reflecting his period and injecting fresh blood into Russian painting, giving it a new look, and soon after his death his contribution. Shortly after his death his contribution was recognized in Russia, and he was officially recognized as a model example of a realist painter [2].

In the 1890s, Repin and his works were introduced in China, but had little influence as few people paid attention to them. In the 1920s, Shen Zemin translated his life and some of his works for the first time, and during the Fourth of May there was a great change in the literary world and a trend formed – translation. For example, his teacher took the working people of the grassroots as his subject and created beautiful works. He believed that the people were masters and that we should recognize and love them. Guided by the idea of "art for life", he paid great attention to the lower classes and painted a number of outstanding works imbued with a passionate love for the people and country [3].

His world-famous painting dedicated to burlaks is a vivid and moving portrayal of eleven men and women of the lower classes. In his sketches one can also find images of the working class: a man carrying a heavy load, an old peasant in a hat, an old woman, etc. The viewer clearly sees the traces of life etched on their faces and can clearly imagine the oppression of society at that time, the suffering life of the working class and their tragic fate. Under Repin's influence, Chinese artists also began to pay increasing attention to the lower class, especially peasants. As we all know, China is a large agricultural country with a history spanning several thousand years, with an agricultural population of about 9.4 billion according to household registration, representing about 70 percent of China's population. Both history and today's society

prove that the peasantry played an important role in the Chinese revolution and in building a moderately prosperous society, but despite its importance, the peasantry has attracted little attention from artists. As Repin's work became widespread in China in the twentieth century, the image of the peasant in Chinese painting began to change. Many of these artists traveled to the countryside to depict more characteristic images of people—all by artists who traveled to the vast countryside to become more familiar with the lives of working people [4].

More importantly, the artist began to express through his paintings the living conditions of the working people, their aspirations, and the problems they faced. Since then, the image of the working poor has been given broader expression in Chinese painting, with a rich variety of perspectives and forms, and a large number of excellent works have been painted. Repin's realism was expressed not only in his concern for the lower classes, but also in the fact that he was in much agreement with the "school of traveling exhibitions", which advocated a realistic portrayal of the history and society of the Russian people. The darkest and most turbulent period in Russian history during his lifetime was when the tsarist government exploited the people and exacerbated social tensions. uninhabited, harsh Siberia. Repin's concern and sympathy for the democrats led him to create many paintings depicting revolutionaries, such as "Unexpected Return", which depicts a revolutionary who had been exiled by the ruling class for many years and released to be reunited with his family. Repin's sketches contain many portraits of democrats and revolutionaries, which extol their bravery and self-sacrifice and promote revolutionary consciousness, demonstrating the artist's concern for society [5].

Under the influence of this consciousness, Chinese painting also increased its attention to social phenomena. Like the social environment in which Repin lived at the time, the twentieth century was a time of great change in China, and artists' concern for society became an important aspect of twentieth-century Chinese art history. The period of the Second Internal Revolutionary War in China is also known as the period of the Agrarian Revolution, in which the Party carried out an agrarian revolution in the basic areas of the revolution, defeating landlords, sharing land, abolishing feudal exploitation and debts, and satisfying the land claims of vast numbers of peasants. The agrarian revolution not only enabled the peasants to share the

land and improve their economic situation, but also ensured that the peasants actively joined the army and worked hard to reap the fruits of the agrarian revolution, which served as a reliable guarantee for a party-led revolution. This movement had a wide impact on society, and Mr. Wang Shikou, a well-known artist and teacher of folk art in China, used the Agrarian Revolution as a backdrop for his famous sketch "Bloody Clothes", which was taken from a scene of landlords fighting during the Agrarian Revolution and depicted a woman who had suffered great distress in her life, holding her bloody clothes in her hands. The artist accurately reproduced all the characters of the time, the blind old mother, the invalid, the old man with a note, etc., reflecting the contradictions and conflicts between the two classes of figures, the landowner and the peasant, and expressing the sympathy and love of the author for the main character and his injustice to the tragic suffering of the good-hearted peasant. Repin attached great importance to history, believing that it is important to the development of modern society, that it is a mirror of today through which lessons are learned for the betterment of the present. The range of the author's painting is very wide, not only in oil painting, his portraits, history, customs, landscapes and sketches also achieved outstanding results. Repin's influence on the world lay not only in his paintings, but also in the spirit and nobility of soul that he created with his works, full of reflections on reality, representing the voices of the lower and middle classes of society of the time and corresponding to the wind of the times. Repin also played an important role in the field of education: the method of classical European art education that he promoted and adhered to is still used in the Repin Academy of Arts, and a large number of strong artists were produced under the influence of this method.

For social reasons, Chinese painting underwent great changes during a certain historical period, the 20th century, during which China experienced turbulent periods of the Qing Dynasty, the Republic of China, and the People's Republic of China. This unique historical experience had a significant impact not only on China's social form, but also on a number of other factors. In accordance with the changes in the social form of China, Chinese painting also underwent profound changes, for example, figure painting borrowed Western culture and added sketching to ink and flushing, a fusion of East and West that marked the beginning of

the transformation of Chinese painting. The long hundred years in which society changed and the resulting turnarounds in the visual arts can be described as transient, produced a broad and tremendous impact that was unprecedented. In addition to the above, Repin also had a profound

influence on artists in Yan'an, becoming an object of study and a standard for them. The famous Chinese artist Hu Bian, who was a great admirer of Repin, diligently collected his works while studying abroad and held an exhibition of his works at the Lu Xun Art Institute in Yan'an.

Список литературы / References

1. Skorobogacheva, E.A. Graphics I.E. Repin And Modern Art Education / E.A. Skorobogacheva // Art Education and Science. – 2015. – № 2. – Pp. 145–150.
2. Yudenkova, T. Ilya Repin: "To express freely". On some features of the creative method of I.E. Repin / T. Yudenkova // Art History. – 2019. – № 4. – Pp. 120–153.
3. Skorobogacheva, E.A. I.E. Repin: the stages of evolution of graphic art / E.A. Skorobogacheva // Society. Environment. Development (Terra Humana). – 2015. – № 1(34). – Pp. 87–93.
4. Yudenkova, T.V. Ilya Repin: from the Narodnic series to the revolution of 1917 / T.V. Yudenkova // Russian Art. I. Norm and rupture. – 2019. – Pp. 73–87.
5. Karpov, A.V. Ilya Repin-first artist of the empire: to the history of the creation of the "exemplary" portrait of Nicholas II / A.V. Karpov, N.N. Mutya // Chertkov Historical Collection. – 2020. – Pp. 515–534.

© Wu Rundan, Zhu Songyuhui, 2023

*ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и
Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир;
ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы
исполнения наказаний России», г. Владимир;
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», г. Санкт-Петербург*

ПРИМЕНЕНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНЫХ КОМПОНЕНТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПОРТИВНОГО ПЕДАГОГА В КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИГРОВЫХ ВИДОВ СПОРТА

Ключевые слова: спортивная педагогика; спорт; коммерция; тренерская деятельность; методика.

Аннотация: В современной коммерческой деятельности стало востребовано оказание платных услуг по обучению игровым видам спорта: распространяется множество частных школ для взрослых и детей. Функциональный аппарат педагогов двух форматов спортивных школ меняется в связи с различием в их направленности.

Цель: рассмотрение каждой функции тренера и выявление факторов, влияющих на степень их применения в коммерческой организации, с опорой на задачи, состоящие в сравнении рабочих условий педагогов и анализе выстраивания тренировочного процесса. Основополагающим для данного исследования стал описательный метод, основанный на наблюдении и сопоставлении.

Результат: функциональные компоненты спортивного педагога применимы внутри коммерческой организации с трансформацией способов их осуществления. В связи с различием задач каждого формата школ методика реализации однотипных функций видоизменяется. Получение прибыли в рамках спортивной школы вынуждает тренера выстраивать оптимальную программу обучения, минимизируя внимание, направленное на соревновательный процесс.

Спортивные школы по подготовке юных спортсменов к соревнованиям городского, областного и всероссийского уровней используют выстроенную систему педагогического воспитания. В современном мире достаточно широко развита сеть коммерческих организаций, обеспечивающих обучение выбранному спортивному направлению. Однако, в отличие от государственных спортивных учреждений, коммерческие организации (или по-другому, частные) имеют право отступить от предписанных педагогикой спорта правил и методов в силу их первоначальной задачи – предоставить среду для занятий и дать представление о базовых навыках избранного вида спорта.

Деятельность спортивного педагога включает в себя ряд следующих функций: конструктивная, организаторская, коммуникативная, гностическая, двигательная [1, с. 85]. Каждый из перечисленных компонентов способствует проведению грамотной тренерской деятельности. Конструктивная функция предполагает выстраивание тренировочного процесса с учетом поставленных перед учащимися целей и планов, беря во внимание индивидуальные особенности каждого ребенка. Данный компонент является первоочередным для тренера, работающего в системе коммерческой организации, так как к обучению могут приступить все желающие без предварительного отбора. Спортивные школы принимают детей, отвечающих поставленным критериям. Например, для начала занятий волей-

болом и последующего сопровождения принимаются дети, отвечающие базовым показателям: длина тела и его соотношение с массой, физическая подвижность и координированность, успешное выполнение контрольных нормативов [2, с. 57–63]. Спортивная организация, действующая на коммерческой основе, подобную систему отбора исключает, что непосредственно вынуждает тренера учитывать физические и психологические особенности каждого занимающегося для оптимального тренировочного процесса. Данная функция по-разному применяется внутри государственной и частной школ. Преподаватель государственной школы составляет программу обучения с целью построения общей игры своих подопечных для достижения выигрышного исхода, индивидуализируя сильные и слабые качества каждого из игроков. Педагог частной организации проводит оптимальный по возможностям всех присутствующих тренировочный процесс, предоставляя равные условия для обучения.

Организаторская функция тренера предполагает составление четкого плана для выполнения поставленных перед учащимися задач. В связи с этим в ходе деятельности ключевой проблемой встает понимание мотивации. Спортивная мотивация определяется как особое состояние личности спортсмена, формирующееся на соотношении его способностей и целей для достижения максимального спортивного результата на данный момент [3, с. 43]. Один из современных подходов к мотивации, предлагаемый Е.Г. Бабушкиным, выделяет внутри нее тренировочную и соревновательную составляющие [4, с. 156]. Тренировочная мотивация в качестве основной цели предполагает совершенствование физических и технических навыков, индивидуализируя программу подготовки. Тренировочная мотивация внутри частной спортивной школы приоритетнее, так как результатом совместной деятельности тренера и ученика является приобретение последним основных навыков игры в волейбол и последующее их совершенствование. Соревновательная мотивация подразумевает соотношение результата игры с реальным соперником [5, с. 99], что свойственно обучающимся государственной школы, ключевым элементом поставленной цели является ощутимый результат – достижение чемпионского титула и получение спортивного разряда, что непроизвольно усиливает отдачу учеником максималь-

ных физических и волевых возможностей. Таким образом, осуществление организаторской функции возлагает на тренера коммерческой организации следующие обязанности: продуманность тематики каждой тренировки, отработка конкретного спортивного элемента, формирование желания заниматься через постановку индивидуальных целей учеников, поддержание комфортного микроклимата внутри тренировочной группы.

Удерживать мотивированное состояние в данном случае довольно сложно, а от него зависит количество посещений тренировок, в конечном итоге составляющих прибыль. Многие частные школы, не имея возможности принимать участие в первенствах и чемпионатах, проводят подобные соревнования внутри своей организации. Например, действующая в Санкт-Петербурге детская спортивная волейбольная школа «Невские медведи» ежегодно проводит «Зимний» и «Весенний» Кубки среди филиалов своего клуба, в рамках которого команды соперничают между собой с целью получения трофея и звания чемпиона.

Коммуникативный компонент деятельности педагога частной секции оказывает решающее воздействие на результативность работы спортивной коммерческой организации. Данная функция предполагает умение тренера находить способы взаимодействия с каждым учащимся и поддержание здоровой коммуникативной среды внутри коллектива. По результатам независимых друг от друга исследований С.А. Васюры [6, с. 79] и В.И. Гринь [7, с. 47], коммуникативная активность представителей групповых видов спорта оказывает влияние на повышение их уровня эмоциональной устойчивости и эффективность тренировочного процесса. Микроклимат внутри группы и коммуникативная связь с тренером являются для ребенка первостепенными критериями отбора спортивной секции. Таким образом, педагог возлагает на себя ответственность не только за проведение тренировочного процесса, но и за его гармонизацию. В структуре коммерческой школы увеличение числа посещающих напрямую зависит от качественного выполнения коммуникативной функции тренером, которое определяется его психологической характеристикой и педагогическим тактом [8, с. 14–16]. Проследив за набором учеников в коммерческую детскую волейбольную школу «Невские медведи», мы обратили внимание, что немалая часть

ребят переходит из профессиональной спортивной школы, расположенной в том же районе, в частную организацию. С сентября 2022 года по февраль 2023 года из спортшколы в частную секцию перешли 7 человек, 4 из которых основной причиной назвали отсутствие педагогического подхода тренера, проявляющееся в некорректном обращении и неспособности создать дружелюбную обстановку внутри команды.

Гностический компонент функциональной деятельности тренера связан с познанием коллектива и каждого ученика внутри него. Исследователь Н.В. Кузьмина определяет гностическую функцию педагога как ведущую в структуре его деятельности. Тренер устанавливает психологический контакт с учащимися, стимулирует их к постоянной познавательной деятельности [9, с. 377]. В то же время главным объектом познания становится он сам: педагог анализирует свою тренерскую работу, видоизменяя ее методы с развитием технической и профессиональной базы. Как говорилось ранее, преподаватель бюджетной школы, внутри которой распределение осуществляется исключительно по возрастному признаку, в ходе познавательной деятельности получает представление о сильных и слабых навыках подопечных. Главными задачами тренера частной спортивной организации являются правильное распределение учеников по уровню общей игры, подбор упражнений,

соответствующих их способностям на данный момент с целью последующего совершенствования. Такую систему, к примеру, используют: спортивный клуб *BVC* (1-й шаг, новички, любители, продвинутые любители, сборная клуба) и детская волейбольная школа «Невские медведи» (лайт, медиум, *PRO* группа).

Двигательная функция является единственной составляющей тренерской деятельности, в равной степени осуществляемой в государственной и частной спортивных школах. Педагог обладает знанием о техничном исполнении игрового элемента и способен наглядно его продемонстрировать. Как правило, обучением занимается человек, обладающий достаточно высоким уровнем мастерства и владеющий выбранным видом спорта. Одним из этапов подготовки спортсмена является практическая деятельность на уроке, осуществляемая с помощью метода наглядности [10, с. 237]. Целью обучения выступает передача знаний от наставника к ученику непосредственно и с помощью наглядных пособий. Соответственно, самостоятельная игровая практика становится неотъемлемым компонентом тренерской деятельности. Большинство профессиональных спортсменов после завершения карьеры переключаются на индивидуальную и групповую работу с желающими освоить игровые навыки, передавая им багаж накопленных знаний.

Список литературы

1. Ильин, Е.П. Психология физического воспитания : учеб. пособие для студ. пед. ин-тов / Е.П. Ильин. – М. : Просвещение. – 1987. – 287 с.
2. Давыдов, В.Ю. Отбор юных волейболистов по морфологическим признакам и скоростно-силовым качествам / В.Ю. Давыдов, А.Н. Яковлев, Н.Н. Колесникова, В.В. Клинов // Мир Спорта. – 2019. – № 4(77). – С. 57–63.
3. Пилоян, Р.А. Мотивация спортивной деятельности / Р.А. Пилоян. – М. : Физкультура и спорт. – 1984. – 112 с.
4. Бабушкин, Г.Д. Формирование спортивной мотивации / Г.Д. Бабушкин, Е.Г. Бабушкин. – Омск : СибГАФК. – 2000. – 179 с.
5. Донцов, В.В. Основы методики формирования спортивной мотивации / В.В. Донцов, Ю.Н. Старовойтов, Т.Н. Мостовая // Наука-2020. – 2019. – № 3(28). – С. 96–104.
6. Васюра, С.А. Коммуникативная активность представителей командных и индивидуальных видов спорта / С.А. Васюра // Человек. Сообщество. Управление. – 2012. – № 2. – С. 72–81.
7. Гринь, Е.И. Влияние пола, квалификации, вида спорта на психическое выгорание спортсменов / Е.И. Гринь // Человек. Сообщество. Управление. – 2010. – № 3. – С. 43–54.
8. Кустов, П.В. Психологические факторы, обуславливающие эффективность общения тренера со спортсменами / П.В. Кустов, А.Ю. Ткаченко // Теория и практика приоритетных научных исследований : сб. науч. тр. по матер. XIII Междунар. науч.-практ. конф. – Смоленск, 2020. – С. 14–16.
9. Пашкин, С.Б. Психологические особенности развития синдрома профессионального выго-

рания в деятельности тренера-педагога / С.Б. Пашкин, Е.А. Чижова, Е.А. Саркисова // Актуальные проблемы военно-научных исследований. – 2019. – № 4(5). – С. 377.

10. Холодов, Ж.К. Теория и методика физического воспитания и спорта : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Ж.К. Холодов, В.С. Кузнецов. – М. : Академия. – 2007. – 480 с.

References

1. Il'in, E.P. Psihologija fizicheskogo vospitaniya : ucheb. posobie dlja stud. ped. in-tov / E.P. Il'in. – М. : Prosveshhenie. – 1987. – 287 s.

2. Davydov, V.Ju. Otkor junyh volejbolistov po morfologicheskim priznakam i skorostno-silovym kachestvam / V.Ju. Davydov, A.N. Jakovlev, N.N. Kolesnikova, V.V. Klinov // Mir Sporta. – 2019. – № 4(77). – S. 57–63.

3. Pilojan, R.A. Motivacija sportivnoj dejatel'nosti / R.A. Pilojan. – М. : Fizkul'tura i sport. – 1984. – 112 s.

4. Babushkin, G.D. Formirovanie sportivnoj motivacii / G.D. Babushkin, E.G. Babushkin. – Omsk : SibGAFK. – 2000. – 179 s.

5. Doncov, V.V. Osnovy metodiki formirovanija sportivnoj motivacii / V.V. Doncov, Ju.N. Starovojtov, T.N. Mostovaja // Nauka-2020. – 2019. – № 3(28). – S. 96–104.

6. Vasjura, S.A. Kommunikativnaja aktivnost' predstavitelej komandnyh i individual'nyh vidov sporta / S.A. Vasjura // Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie. – 2012. – № 2. – S. 72–81.

7. Grin', E.I. Vlijanie pola, kvalifikacii, vida sporta na psihicheskoe vygoranie sportsmenov / E.I. Grin' // Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie. – 2010. – № 3. – S. 43–54.

8. Kustov, P.V. Psihologicheskie faktory, obuslavlivajushhie jeffektivnost' obshhenija trenera so sportsmenami / P.V. Kustov, A.Ju. Tkachenko // Teorija i praktika prioritetnyh nauchnyh issledovanij : sb. nauch. tr. po mater. XIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Smolensk, 2020. – S. 14–16.

9. Pashkin, S.B. Psihologicheskie osobennosti razvitija sindroma professional'nogo vygoranija v dejatel'nosti trenera-pedagoga / S.B. Pashkin, E.A. Chizhova, E.A. Sarkisova // Aktual'nye problemy voenno-nauchnyh issledovanij. – 2019. – № 4(5). – S. 377.

10. Holodov, Zh.K. Teorija i metodika fizicheskogo vospitaniya i sporta : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / Zh.K. Holodov, V.S. Kuznecov. – М. : Akademiya. – 2007. – 480 s.

© Л.К. Фортова, А.Д. Тимачева, 2023

ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Ключевые слова: ценностные ориентации; ограниченные возможности здоровья; общечеловеческие ценности; высшее образование; обучающиеся с ограниченными возможностями здоровья.

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение особенностей ценностных ориентаций обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Задачи исследования: установление различий в приоритетных ценностях между здоровыми обучающимися и обучающимися с ограниченными возможностями здоровья на основе проведенного экспериментального исследования. Методы: анализ научной литературы, обобщение и систематизация научных подходов, теорий и концепций, анкетирование, наблюдение, социометрические методы анализа, статистические методы анализа. Результаты: исходя из результатов теоретического исследования проблемы формирования ценностных ориентаций личности, мы предположили, что ценностно-смысловая сфера здоровых обучающихся и обучающихся с ограниченными возможностями здоровья сильно различается.

В последнее время в связи с ориентацией общества на здоровый образ жизни как наивысшую ценность человека наравне с жизнью большое внимание уделяется вопросам формирования ценностной ориентации обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в высшей школе.

Огромную роль в процессе саморазвития играет система личностных ориентаций. Ценностная ориентация, которая является смысловым аспектом жизни и движущей силой

практически всех видов человеческой деятельности, имеет свойство изменяться под влиянием различных факторов. Учитывая разнообразие этих факторов, отследить эти изменения сложно. Однако наличие диагностики состояния ценностно-смыслового поля жизни человека определяет выбор наилучшего метода изучения ценностной ориентации для людей с различным жизненным потенциалом.

Опытно-экспериментальное исследование особенностей ценностно-смысловой сферы здоровых людей и людей с ограниченными возможностями здоровья заключается в проведении диагностических методик, позволяющих дифференцированно подойти к анализу ценностных ориентаций.

Методологической основой нашего исследования послужили труды Т.Л. Мироновой и Л.В. Александринной, которые провели исследование по изучению ценностной ориентации у людей с соматическими заболеваниями по методике М. Рокича. В результате проведенного исследования в 2009–2011 гг. исследователи определили, какие общечеловеческие ценности преобладают у таких людей [1].

Еще одно не менее важное исследование, заслуживающее внимания в рамках данной статьи, – это исследование Г.А. Ткаченко и В.А. Яковлева, которые изучали систему ценностей женщин с раком груди [2].

Также необходимо отметить исследования Н.Н. Мульковой и И.А. Новиковой, которые изучали ценностно-смысловую сферу больных сахарным диабетом I типа [3].

Вопросами формирования ценностных ориентаций обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в современной школе занимались Г.И. Чижаква и И.В. Дуда. В своей

работе они проанализировали результаты исследования ценностных ориентаций школьников, больных сколиозом, и учащихся с нарушением слуха [4].

В заключение представлен анализ результатов исследования, целью которых является определение разницы в ценностных ориентациях здоровых обучающихся и обучающихся с ограниченными возможностями здоровья.

По результатам исследований, проведенных Т.Л. Мироновой и Л.В. Александриной, не было выявлено существенных различий в приоритетных ценностях между здоровыми людьми и людьми с соматическими заболеваниями. Факты показали, что жизнь и здоровье одинаково ценятся как здоровыми людьми, так и людьми с ограниченными возможностями здоровья. Однако было выявлено в результате опроса то, что люди с соматическими заболеваниями стремятся к материальному благополучию, поскольку, по мнению исследователей, им необходимо дорогостоящее лечение имеющегося заболевания. В свою очередь, здоровые люди ценят в большей степени семейные отношения и жизненную активность [1].

В своей работе Г.А. Ткаченко и В.А. Яковлев сделали вывод о том, что онкологические заболевания приводят к переоценке жизненных ценностей, изменениям мироощущения, духовному росту личности [2].

Е.П. Пчелкина пояснила, что по сравнению с другими ценностями в обществе каждый человек должен определить, насколько для него важно здоровье. Здоровье как ценность зависит в первую очередь от того, как человек вовлечен в социальную систему, какие у него социальные условия [5].

В рамках данного исследования нами изуча-

лась направленность ценностных ориентаций обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в высшей школе, которая сравнивалась с направленностью ценностных ориентаций здоровых обучающихся. Исследование проводилось в двух группах: в группе здоровых обучающихся и обучающихся с хроническими заболеваниями. Количество испытуемых в каждой группе составило по 20 человек.

Участникам предлагался опросник, составленный по методике Ш. Шварца, первая часть которого выявляла значимые в качестве руководящих принципов ценности, а вторая часть устанавливала профиль личности [6].

В результате проведенного исследования у участников были выделены следующие типы ценностей. Это конформность, традиции, здоровье, доброта, универсализм, самостоятельность, стимуляция, гедонизм, достижения, власть, безопасность и стабильность общества. Данные исследования показали, что имеются различия во всех типах ценностей у здоровых обучающихся и обучающихся с хроническими заболеваниями, например, такие ценности, как здоровье, доброта, самостоятельность, у обучающихся с хроническими заболеваниями занимают лидирующее место. Данный факт обусловлен разными последовательностями в приоритетах.

Таким образом, проведенное исследование ценностных ориентаций обучающихся с ограниченными возможностями здоровья еще раз подтверждает уже имеющиеся данные, представленные в научной литературе, о том, что система ценностей обучающихся с ограниченными возможностями здоровья отличается от системы ценностей здоровых обучающихся и требует специального изучения.

Список литературы

1. Миронова, Т.Л. Ценностные ориентации личности у лиц с соматическими заболеваниями / Т.Л. Миронова, Л.В. Александрина // Вестник БурГУ. Спецвыпуск Д/2012. – С. 156–166.
2. Ткаченко, Г.А. Ценностные ориентации личности в кризисной ситуации / Г.А. Ткаченко, В.А. Яковлев // Сибирский психологический журнал. – 2007. – № 26. – С. 62–65.
3. Мулькова, Н.Н. Особенности жизненных ценностей больных сахарным диабетом I типа / Н.Н. Мулькова, И.А. Новикова // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2010. – № 1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2010_1_2/nomer/nomer07.php.
4. Чижаклова, Г.И. Формирование ценностных ориентаций обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в современной школе / Г.И. Чижаклова, И.В. Дуда // Вестник КГПУ им. В.П. Астафьева. – 2017. – № 3(41). – С. 6–16.

5. Пчелкина, Е.П. Ценностные предпочтения в отношении здоровья как предмет социологического исследования / Е.П. Пчелкина // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 2. – Т. 2. – С. 444–447.
6. Schwartz, S. A theory of cultural values and some implications for work / S. Schwartz // Applied psychology: an international review. – 1999. – Vol. 48(1). – P. 23–47.
7. Власова, Т.А. Формирование ценностных ориентаций современной студенческой молодежи: междисциплинарный аспект / Т.А. Власова, О.В. Власова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 9(108). – С. 236–245.

References

1. Mironova, T.L. Tcennostnye orientacii lichnosti u litc s somaticheskimi zabolevaniiami / T.L. Mironova, L.V. Aleksandrina // Vestnik BurGU. Spetsvypusk D/2012. – S. 156–166.
2. Tkachenko, G.A. Tcennostnye orientacii lichnosti v krizisnoi situacii / G.A. Tkachenko, V.A. Iakovlev // Sibirskii psikhologicheskii zhurnal. – 2007. – № 26. – S. 62–65.
3. Mulkova, N.N. Osobennosti zhiznennykh tcennostei bolnykh sakharnym diabetom I tipa / N.N. Mulkova, I.A. Novikova // Meditsinskaia psikhologiya v Rossii: elektron. nauch. zhurn. – 2010. – № 1 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2010_1_2/nomer/nomer07.php.
4. Chizhakova, G.I. Formirovanie tcennostnykh orientacii obuchaiushchikhsia s ogranicennymi vozmozhnostiami zdorovia v sovremennoi shkole / G.I. Chizhakova, I.V. Duda // Vestnik KGPU im. V.P. Astafeva. – 2017. – № 3(41). – S. 6–16.
5. Pchelkina, E.P. Tcennostnye predpochteniiia v otnoshenii zdorovia kak predmet sotciologicheskogo issledovaniia / E.P. Pchelkina // Kazanskii pedagogicheskii zhurnal. – 2016. – № 2. – Т. 2. – С. 444–447.
7. Vlasova, T.A. Formirovanie tcennostnykh orientacii sovremennoi studencheskoi molodezhi: mezhdistciplinariyi aspekt / T.A. Vlasova, O.V. Vlasova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 9(108). – С. 236–245.

© А.Х. Хаертдинова, 2023

УДК 371.7

А.Х. ХАЕРТДИНОВА

Набережночелнинский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Набережные Челны

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Ключевые слова: ценностные ориентации; ограниченные возможности здоровья; общечеловеческие ценности; люди с ограниченными возможностями здоровья.

Аннотация: Целью статьи является теоретическое обоснование практических аспектов исследования ценностных ориентаций у людей с ограниченными возможностями здоровья. Задачи исследования: установление различий в приоритетных ценностях между здоровыми людьми и людьми с ограниченными возможностями здоровья на основе проведенного экспериментального исследования. Методы: анализ научной литературы, обобщение и систематизация научных подходов, теорий и концепций, анкетирование, наблюдение, социометрические методы анализа, статистические методы анализа. Результаты: исходя из результатов теоретического исследования проблемы формирования ценностных ориентаций личности, мы предположили, что ценностно-смысловая сфера здоровых людей и лиц с ограниченными возможностями здоровья сильно различается.

На сегодняшний день по-прежнему актуальна проблематика успешной социализации и формирования ценностно-мотивационной сферы личности людей с ограниченными возможностями здоровья. Представляют интерес различные подходы психологов к осмыслению этой проблемы и созданию условий для успешной социализации личности с ограниченными возможностями здоровья в целом и в соответствии с возрастными периодами в частности. Изучая условия формирования ценностной сферы и социализации конкретной личности с ограничен-

ными возможностями здоровья, можно определенно говорить и о ее влиянии на будущие поколения через свои ценности и представления о человеческих взаимоотношениях в обществе.

Опытно-экспериментальное исследование особенностей ценностно-смысловой сферы здоровых людей и лиц с ограниченными возможностями здоровья заключается в проведении диагностических методик, позволяющих дифференцированно подойти к анализу ценностных ориентаций.

Исследование проводилось в двух группах: в группе здоровых людей и людей с серьезными нарушениями опорно-двигательных функций в реабилитационном центре для инвалидов. Количество испытуемых в каждой группе составило по 20 человек.

Целью опытно-экспериментальной работы является установление различий в ценностных ориентациях здоровых людей и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Методологической основой нашего исследования послужили труды Т.Л. Мироновой и Л.В. Александриной, которые провели исследования по изучению ценностной ориентации у людей с соматическими заболеваниями по методике М. Рокича [1].

Сравнительный анализ был осуществлен двумя путями: количественно-графическим и статистическим.

В первую очередь приведем результаты опытно-экспериментальной работы по установлению различий в соотношении между материальными и нематериальными ценностями у здоровых людей и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Каждый бланк опросника анализировался на предмет соотношения между материальными и нематериальными ценностями здоровых людей и лиц с ограниченными воз-

возможностями здоровья.

Полученные данные показали, что:

а) в 60 % случаев различия между материальными и нематериальными ценностями у здоровых людей и у людей с ограниченными возможностями здоровья существенные;

б) в 10 % случаев различия между материальными и нематериальными ценностями у здоровых людей и у людей с ограниченными возможностями здоровья заметные;

в) в 30 % случаев различия между материальными и нематериальными ценностями у здоровых людей и у людей с ограниченными возможностями здоровья несильные.

Таким образом, в большинстве случаев наблюдается сильное различие между соотношением материальных и нематериальных ценностей у здоровых людей и у людей с ограниченными возможностями здоровья. Это обусловлено спецификой ценностно-смысловой сферы представителей каждой исследуемой группы.

Далее, проанализируем результаты опытно-экспериментальной работы по установлению различий в уровне диспозитивного оптимизма у здоровых людей и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Каждый бланк опросника анализировался на предмет соотношения между уровнями оптимизма и пессимизма здоровых людей и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Проведенное исследование показало, что:

а) в 25 % случаев различия между уровнями оптимизма и пессимизма здоровых людей и лиц с ограниченными возможностями здоровья существенные;

б) в 30 % случаев имеется неопределенность в соотношении между уровнями.

Диагностика позволила выявить уровень оптимизма и связанных с ним жизненных сил у здоровых людей и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Оптимизм сам по себе как чувство может меняться в зависимости от текущего положения человека, его статуса, но всегда уровень оптимизма определяется по актуализации ценностей.

Теперь рассмотрим результаты опытно-экспериментальной работы по установлению различий в характере самооценки здоровых людей и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Каждый бланк опросника анализировался на предмет самоотношения здоровых людей и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Результаты показали, что:

а) в 65 % случаев различия между уровнями самооценки у здоровых людей и у людей с ограниченными возможностями здоровья существенные;

б) в 15 % случаев различия между уровнями самооценки у здоровых людей и у людей с ограниченными возможностями здоровья заметные;

в) в 20 % случаев различия между материальными и нематериальными ценностями у здоровых людей и у людей с ограниченными возможностями здоровья несильные.

Рассмотрим результаты опытно-экспериментальной работы по установлению различий в нравственных представлениях здоровых людей и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Каждый бланк опросника анализировался на предмет нравственных ценностных ориентаций здоровых людей и лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Данные показывают, что:

а) в 95 % случаев различия между уровнями нравственных ценностных ориентаций у здоровых людей и у людей с ограниченными возможностями здоровья существенные;

б) в 5 % случаев различия между уровнями нравственных ценностных ориентаций у здоровых людей и у людей с ограниченными возможностями здоровья заметные.

Проанализируем результаты опытно-экспериментальной работы по установлению различий в стремлении к достижению ценностей у здоровых людей и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Анализ стремления к достижению ценностей проводился по трем взаимосвязанным аспектам: ценность, усилия, успешность.

Полученные результаты показали, что различия в ценностных ориентациях и предпринимаемых усилиях для достижения целей у здоровых людей и лиц с ограниченными возможностями здоровья заметные; однако различия в успешности достижения целей у здоровых людей и лиц с ограниченными возможностями здоровья существенные. Это связано с тем, что люди с ограниченными возможностями здоровья не способны реализовать некоторые из своих ценностей, хотя и стремятся это сделать. Стремления у людей с ограниченными возможностями здоровья наиболее выражены, поскольку для реализации ценностей им действительно необ-

ходимо прикладывать значительные усилия, в то время как здоровые люди всегда рассчитывают на свое здоровье, на свою силу.

Таким образом, проведенное исследование ценностных ориентаций людей с ограниченными возможностями здоровья еще раз подтверж-

дает уже имеющиеся данные, представленные в научной литературе, о том, что система ценностей людей с ограниченными возможностями здоровья отличается от системы ценностей здоровых людей и требует специального изучения.

Список литературы

1. Миронова, Т.Л. Ценностные ориентации личности у лиц с соматическими заболеваниями / Т.Л. Миронова, Л.В. Александрина // Вестник БурГУ. Спецвыпуск Д/2012. – С. 156–166.
2. Власова, Т.А. Формирование ценностных ориентаций современной студенческой молодежи: междисциплинарный аспект / Т.А. Власова, О.В. Власова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 9(108). – С. 236–245.

References

1. Mironova, T.L. Tsennostnyye orientatsii lichnosti u lits s somaticheskimi zabolovaniiami / T.L. Mironova, L.V. Aleksandrina // Vestnik BurGU. Spetsvypusk D/2012. – S. 156–166.
2. Vlasova, T.A. Formirovanie tsennostnykh orientatsii sovremennoi studencheskoi molodezhi: mezhdisciplinarnyi aspekt / T.A. Vlasova, O.V. Vlasova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 9(108). – S. 236–245.

© А.Х. Хаертдинова, 2023

ИЗУЧЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДА ХЭЧЖЭ

Ключевые слова: материальная культура; народ хэчжэ; теория изменения культуры.

Аннотация: Согласно теории изменения культуры, культура представляет собой неделимую систему, включающую аспекты материальной культуры, социальной культуры и духовной культуры. Эти аспекты не существуют изолированно, а имеют тесную связь. Часто изменения в материальной культуре влияют на социальную культуру и духовную культуру. Задача данной статьи – разобраться в том, как под влиянием внутренних и внешних факторов система социальной культуры народа нанайцев (кит. 赫哲族, пиньинь *hèzhé zú*) претерпела изменения. Эти изменения затрагивают этническую идентичность нанайцев путем контакта культур, поглощения, интеграции и даже полного изменения культуры нанайцев. Достигнутые результаты данной статьи: решающую роль в материальной культуре играет изменение общественного производства. Сочетание теории и практики является главным методом данной статьи.

Расположение в труднодоступной местности, вдали от экономически развитых районов, достаточно позднее формирование современных информационных и транспортных сетей компенсируется наличием четырех климатических сезонов, живописных гор и рек, приятных пейзажей и богатых природных ресурсов. Кроме того, народ хэчжэ имеет долгую историю, а его культура обладает такими характеристиками, как древность, уникальность, редкость, разнообразие и способность к развитию, что дает огромные преимущества.

Ранее основу образа жизни нанайцев составляли рыболовство, охота и собирательство,

по этой причине они очень зависели от окружающей среды и климатических условий. С точки зрения типа способа производства это хватнический тип, а не производственный, что определяется тем, что основу культуры народа нанайцев составляло рыболовство и охота. 渔 (пиньинь *yú* «юй») по-китайски значит «рыбалка», 猎 (пиньинь *liè* «ле») значит «охотиться» – это два глагола (или глагольно-объектные слова), в то же время они обозначают два умения, что и является частью культуры. Многолетнее развитие культуры сформировало современную полигуманистическую тенденцию гармоничного сосуществования культуры и природы, культуры и общества, культуры и человека. С древних времен народ хэчжэ жил рыбной ловлей и охотой. Это единственное этническое меньшинство на севере Китая, основной отраслью хозяйственной деятельности которого является рыболовство. В результате хэчжэ создали рыболовную культуру с уникальными региональными, экологическими и этническими особенностями, включающую рыбный промысел, обработку рыбьей кожи, изготовление берестяных изделий и другие аспекты, охватывающие рыболовство и охоту, общественную жизнь, шаманские верования, культуру, искусство и другие области.

Орудия труда – тоже часть культуры, в том числе и одежда, продукты питания, жилище, транспорт являются объектами материальной культуры. Материальная культура нанайцев включает в себя способы производства – все, что относится к повседневной жизни.

Народ нанайцев имеет свою уникальную материальную культуру, которая имеет две основные характеристики: «одна из них – ношение одежды из рыбьей кожи. Шапки, обувь, одежда – все это у нанайцев сделано из рыбьей кожи. Наряду с этим особенностью материальной куль-

туры нанайцев является использование «собачьих упряжек», и поэтому исторически нанайцы известны как «шицюаньбу» (使犬部, пиньинь *shǐquǎnbù* – дословно «использующие собак»), хотя другие народы также использовали собачьи упряжки, но у нанайцев использование собачьих упряжек занимает особое место.

Однако с течением времени, повышением производительности и изменением природной среды способ общественного производства народа нанайцев постепенно изменился, и господство традиционной социальной культуры народа нанайцев стало снижаться.

Культурное изменение народа нанайцев ознаменовалось переходом от монокультуры, в которой доминирует культура, связанная с рыбным промыслом, к мультикультурной. Культурные изменения являются важным проявлением социальных изменений. Относительно определения культуры нанайцев в академических кругах существовали разные мнения, такие как культура «шаманизма», культура рыболовства и так далее.

Традиционная культура нанайцев, связанная с культурой рыбного промысла, который является «культурным ядром», включает рыболовство, охоту, шаманизм в качестве основного религиозного движения, имакань (эпос народа нанайцев) в основе народной культуры. Все это составляет народную культуру, которая у всех народов включает в себя различные аспекты, такие как производственная деятельность, быт, духовный мир, литература и искусство, религиозные верования.

На современном этапе развития традиционная культура нанайцев подверглась сильному влиянию других культур, основное влияние на социальную жизнь нанайцев оказали ханьская, маньчжурская и русская культуры, тем самым заложив фундамент для формирования и развития мультикультурализма.

Влияние маньчжурской культуры на нанайскую. Маньчжурская культура оказала большое влияние на нанайскую. Это влияние видно в женской одежде: длина юбки ниже колена, с узкой талией, широкая нижняя часть платья, платье без рукавов и воротника, что более свойственно для маньчжурской одежды. С момента появления ткани дизайн одежды нанайцев также имитировал маньчжурский стиль ципао (чонсам). Одежда, которую стали носить мужчины,

также похожа на маньчжурскую. Женщины носили прически, обувь, серьги, украшения в маньчжурском стиле. В построении жилья нанайцы также имитировали маньчжурские дома. Если в доме было две комнаты, внешняя комната часто использовалась как кухня, а внутренняя – как спальня. Учитывая холодный климат зимой, они также устанавливали кан (китайская отапливаемая лежанка) в задней комнате, чтобы согреться. Нанайцы следовали системе обучения династии Цин. Во время учебы они не только изучали историю, культуру и законы, правила маньчжуров, но также изучали маньчжурский этикет и социальный строй маньчжуров.

Влияние русской культуры на нанайскую. В период от поздней династии Цин до образования Китайской Республики нанайцы впитывали русскую культуру, использовали русские орудия труда, охоты и рыболовства. Кроме рыболовных и охотничьих орудий, таких как крючки, рыболовные сети из кенафа, пули, многозарядные ружья, мельницы и лекарства, русские также предоставили плуги и другие инструменты для обработки земли, чтобы решить проблему нехватки сельскохозяйственной техники. Использовался русский транспорт. Летом, чтобы решить транспортную проблему, из России привозили четырехколесные повозки. Несмотря на то, что такой транспорт был неповоротливым, летом без него было не обойтись. Использовали российскую валюту, единицы измерения для решения проблем при обмене продуктами. Ввели также русскую единицу веса «пуд» и единицу длины «аршин», что не только увеличило частоту и количество товарообмена между нанайцами и русскими, но и значительно облегчило производство и жизнь людям по обе стороны границы.

Подводя итоги, следует сказать, что культура нанайцев – это совершенно новая культура, сформировавшаяся на основе собственной рыболовной и охотничьей культуры и постоянно вбирающая в себя лучшие черты культуры других народов. Социальные изменения современного народа нанайцев позволили получить обширный пласт информации. В грандиозном процессе строительства социализма с китайской спецификой все этнические группы Китая должны идти в ногу со временем, постоянно развиваясь, а также вносить свой вклад в построение гармоничного общества.

Данное исследование осуществлено в рамках проекта «Исследование трансграничных этнокультурных изменений и миграции провинции Хэйлуңцзян и российского Приамурья» Управления планирования философско-социологическими исследованиями провинции Хэйлуңцзян (номер утверждения: 22MZE409): 本文为黑龙江省哲学社会科学研究规划项目, «黑龙江(阿穆尔河)沿岸中俄跨界民族文化变迁与移民问题研究»项目编号为 22MZE409 的研究成果.

Список литературы / References

1. Hao Qingyun. Comparative Study on the Social and Cultural Changes of Hezhe and Nanai in the 17th and 20th Century : Doctoral Dissertation of Northeast Normal University / Hao Qingyun. – Beijing Library, 2006.
2. He Yufang. Comparative Study on Cultural Changes of Hezhe and Nanai Nationalities : Doctoral Dissertation of Central University for Nationalities / He Yufang. – Beijing, 2007.
3. Jin Chunzi. China's cross-border ethnic groups / Jin Chunzi, Wang Jianmin. – Beijing : Ethnic Publishing House, 1994. – 10 p.
4. Shu Jingxiang. The Hezhe Nationality in China / Shu Jingxiang. – Harbin : Heilongjiang People's Publishing House, 1999.
5. Yu Xiaofei. A Comparative Study of Hezhe and Ainu Cultures / Yu Xiaofei, Huang Renyuan. – Heilongjiang People's Publishing House, 2001.
6. Zhang Jiabin. Heilongjiang Hezhe Nationality / Zhang Jiabin. – Harbin : Harbin Publishing House, 2000 edition.
7. Bezobrazova, V.P. Amuskie Orocheni / V.P. Bezobrazova // Vestnik of the Imperial Russian Geographic Society. – Saint Petersburg, 1857.

© Ян Линь, 2023

УДК 373.1

*И.Ю. БУРХАНОВА, В.В. СНЕЖНИЦКАЯ, С.В. БУРХАНОВ, Е.А. ЕРШОВА**ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;**ФГБОУ ВО «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства
здравоохранения Российской Федерации, г. Нижний Новгород*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРОЦЕССА ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ

Ключевые слова: физическое воспитание; игровая деятельность; развитие; функции игры; обучающиеся с отклонениями в состоянии здоровья.

Аннотация: Рост количества обучающихся с отклонениями в состоянии здоровья требует применения инновационных технологических подходов в процессе их физического воспитания. Цель исследования заключается в определении функций игровой деятельности в физическом воспитании обучающихся с отклонениями в состоянии здоровья. Задачами исследования являются выявление основных функций игровой деятельности и обоснование возможности применения нетрадиционных для физического воспитания видов игр в целях достижения обучающимися с отклонениями в состоянии здоровья личностных и метапредметных результатов. В статье приведены результаты теоретического исследования, итогом которого является типологизация функций игровой деятельности в процессе физического воспитания обучающихся с отклонениями в состоянии здоровья.

В связи с тем, что из года в год растет количество детей, подростков и студентов с отклонениями в состоянии здоровья, в образовательных организациях остро встает проблема организации и технологического обеспечения занятий физической культурой с данным контингентом обучающихся. Физическое воспитание для лиц с отклонениями в состоянии здоровья имеет ряд специфических особенностей, среди которых основными являются целевая направленность

на сохранение и улучшение физического состояния и индивидуализация содержательного обеспечения физкультурной деятельности [3].

Игровые технологии имеют значительный потенциал для применения на занятиях физической культурой для обучающихся с отклонениями в состоянии здоровья. Разнонаправленность применения игровых образовательных технологий обоснована возможностями подбора игр под задачи образовательного процесса для достижения обучающимися всех видов образовательных результатов: предметных, личностных и метапредметных.

Цель исследования – определить функции игровой деятельности в физическом воспитании обучающихся с отклонениями в состоянии здоровья.

К настоящему времени имеются методологические разработки, связанные с применением в физическом воспитании различных видов игр: подвижных, спортивных, сюжетно-ролевых, имитационных, исследовательских и др. Однако применяются в основном подвижные и спортивные игры в целях развития двигательных качеств обучающихся [2]. Увеличение разнообразия игровой деятельности в физическом воспитании обучающихся с отклонениями в состоянии здоровья позволит реализовать многогранные функции игровой деятельности в образовательном процессе.

Такие виды игр, как сюжетно-ролевые, имитационные, исследовательские, в физическом воспитании обучающихся с отклонениями в состоянии здоровья позволят формировать личностные и метапредметные результаты в целях формирования сознательного отношения де-

тей к здоровью и здоровьесберегающего мышления [1].

Функция самореализации. Игра способствует реализации обучающегося как личности. Для овладения данной функцией важен именно процесс игровой деятельности, так как он способствует самореализации детей и подростков. С помощью игры обучающийся узнает о сферах социальной деятельности, о возможных предстоящих проблемах и способах их решения. Сюжетно-ролевые игры способствуют нахождению социальной роли в обществе, помогают понять комфортный образ жизни, открыть себя в возможной профессиональной деятельности, проявить ораторские качества. Исследовательские игры развивают самостоятельность, любознательность, проявляют познавательную активность, желание изучать основные аспекты профессиональной деятельности.

Коммуникативная функция. Игра – это коммуникативная деятельность, проводимая по правилам. Она приобщает обучающихся к межличностным отношениям, которые складываются между игроками. Опыт, полученный ребенком в игре, обобщается, а затем применяется в реальном взаимодействии. В сюжетно-ролевой игре развитие коммуникативных навыков происходит во время распределения роли, когда играющим нужно договориться о правилах игры и о происходящих действиях. Развивается умение находить компромиссы, доносить свои мысли до окружающих. В исследовательских играх ярко проявляется развитие коммуникативных качеств, ведь в основу данной игры входит активное общение. Неумение находить общий язык с участниками игры приводит к нарушению правил и исключению из игровой деятельности. Данная активность учит договариваться друг с другом, слушать, слышать, уступать.

Диагностическая функция. Игра является предсказательной, более диагностической, чем любая другая деятельность, поскольку сама по себе является областью самовыражения обучающегося. Эта функция особенно важна, так как методы исследования и тестирования сложно применять при работе с детьми и подростками. Создав экспериментальные игровые ситуации, можно увидеть, как обучающийся самовыражается, проявляет характерные черты личности и поведения. В исследовательских играх можно оценить интеллектуальные способности ре-

бенка, как он выстраивает логическую цепочку мыслей, сравнивает и объединяет предметы, использует творческое мышление для решения поставленных задач.

Коррекционно-терапевтическая функция. По этой функции мнения авторов расходятся, кто-то из них объединяет и рассматривает коррекционно-терапевтические возможности, другие разделяют их. Терапевтическая функция игры является возможностью провести глубокие изменения личности обучающегося, а корректирующая способствует исправлению поведения и навыков взаимодействия. Кроме коммуникативных умений, в игре у детей также развивается позитивное мышление.

Рекреационная функция. С помощью игры организовывается досуг, который способствует переходу от развлечения к развитию. Отдых, организованный в таком направлении, помогает укрепить здоровье, мотивировать к двигательной активности, наладить позитивные отношения между детьми, дает общее удовлетворение жизнью и уменьшает умственную перегрузку. Во время сюжетно-игровой деятельности дети разгружают информационный поток, позволяя себе побыть в мире фантазии, вообразить приключения, познать новые ощущения.

Социокультурная функция. Данная функция помогает ребенку усваивать знания, культурные ценности и нормы поведения, принятые в обществе. Также она направлена на усвоение будущих социальных ролей. Сюжетно-ролевые игры с помощью определенного сюжета учат детей образованным правилам в обществе, принятым нормам поведения. Исследовательские игры развивают положительное отношение к здоровому образу жизни, обучающийся стремится больше двигаться, заниматься спортом, тем самым формируя культуру здорового образа жизни.

Такое большое количество функций в игровой деятельности подводит к необходимости включить не только подвижные и спортивные игры в физическое воспитание обучающихся с отклонениями в состоянии здоровья, но и игры сюжетно-ролевого и исследовательского характера. Грамотно организованная игровая деятельность будет способствовать становлению личности обучающихся и формированию у них метапредметной здоровьесберегающей компетенции.

Список литературы

1. Бурханова, И.Ю. Формирование сознательного отношения подростков к здоровью / И.Ю. Бурханова, М.А. Веряскин, С.В. Бурханов, И.А. Старцева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 10(139). – С. 96–98.
2. Козлов, Д.М. К вопросу о влиянии двигательной активности младших школьников на их социальную адаптацию / Д.М. Козлов, С.С. Иванова // В сборнике: Антропные образовательные технологии в сфере физической культуры. Сборник статей по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции. – Нижний Новгород, 2022. – С. 159–163.
3. Реутова, О.В. Эффективность реализации программы совершенствования процесса физического воспитания детей с ОВЗ / О.В. Реутова, А.В. Стафеева, К.С. Середнева, А.В. Ямщикова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 3(138). – С. 36–38.

References

1. Burhanova, I.Ju. Formirovanie soznatel'nogo otnoshenija podrostkov k zdorov'ju / I.Ju. Burhanova, M.A. Verjaskin, S.V. Burhanov, I.A. Starceva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 10(139). – S. 96–98.
2. Kozlov, D.M. K voprosu o vlijanii dvigatel'noj aktivnosti mladshih shkol'nikov na ih social'nuju adaptaciju / D.M. Kozlov, S.S. Ivanova // V sbornike: Antropnye obrazovatel'nye tehnologii v sfere fizicheskoy kul'tury. Sbornik statej po materialam VIII Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Nizhnij Novgorod, 2022. – S. 159–163.
3. Reutova, O.V. Jefferktivnost' realizacii programmy sovershenstvovanija processa fizicheskogo vospitanija detej s OVZ / O.V. Reutova, A.V. Stafeeva, K.S. Seredneva, A.V. Jamshhikova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 3(138). – S. 36–38.

© И.Ю. Бурханова, В.В. Снежницкая, С.В. Бурханов, Е.А. Ершова, 2023

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СРЕДСТВАМИ МУЗЫКАЛЬНОГО ФОЛЬКЛОР В УЧРЕЖДЕНИЯХ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: коммуникация; коммуникативные навыки; младшие школьники; музыкальный фольклор; навык; общение; фольклор; этнокультурная идентичность.

Аннотация: Цель статьи – представление теоретических аспектов, выявление и обоснование средств музыкального фольклора, способствующих формированию коммуникативных навыков и развитию этнокультурной идентичности младших школьников в условиях дополнительного образования. Задачи: уточнить понятия «коммуникация» и «навык», рассмотреть характеристики младшего школьного возраста и средств музыкального фольклора. Гипотеза исследования: представленные виды музыкального фольклора (игра, песня, традиционная народная песня, хоровод) способствуют формированию коммуникативных навыков и развитию этнокультурной идентичности младших школьников. Методы исследования: теоретический анализ, систематизация, обобщение. Достигнутые результаты: выявлены и обоснованы средства музыкального фольклора, способствующие формированию коммуникативных навыков и развитию этнокультурной идентичности младших школьников в условиях дополнительного образования.

Проблема формирования коммуникативных навыков в становлении этнокультурной идентичности младших школьников актуальна, так как данные умения влияют не только на результативность обучения, но и на процесс социализации ребенка и развития его личности в целом. Современные образовательные условия акти-

визировали задачу освоения младшими школьниками коммуникативных навыков, важных для воспитания коммуникабельной личности, адаптирующейся в социуме. В Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (ФГОС НОО) дается характеристика качеств личности, которые необходимо сформировать у ребенка: «...любить свой народ, свой край и свою Родину; уважать и принимать ценности семьи и общества; быть любознательным, активным, способным к организации собственной деятельности, готовым самостоятельно действовать и отвечать за свои поступки перед семьей и обществом; уметь слушать и слышать собеседника, обосновывать свою позицию, высказывать свое мнение...» [11]. Известно, что в младшем школьном возрасте осуществляется «...становление основ гражданской идентичности и мировоззрения; формирование основ умения учиться и способности к организации своей деятельности; умение взаимодействовать с педагогом и сверстниками в учебном процессе; духовно-нравственное развитие и воспитание обучающихся, предусматривающее принятие ими моральных норм, нравственных установок, национальных ценностей...» [11]. Одно из основополагающих направлений деятельности учителя – научить детей контактировать со сверстниками, обществом, взрослыми, следовательно, коллективная совместная деятельность становится приоритетной в образовательном и воспитательном процессе начальной школы.

Термин «коммуникация» (от лат. *communication* – сообщение, передача) используется в разных науках. Виды и формы комму-

никации изучаются в психологии, философии, лингвистике, культурологии, этнографии, педагогике и т.д. [1].

Понятие «коммуникация» в этнопсихологическом словаре трактуется как передача информации (идей, образов, оценок, установок) от лица к лицу, от одной культурной единицы к другой [6, с. 201]; в словаре социолингвистических терминов «коммуникация» равна «общению» – употреблению языка или одной из форм его существования в рамках какого-либо языкового коллектива: от семьи до группы государств [10, с. 187].

Ученые рассматривают оба понятия как эквивалентные или как синонимы с той лишь разницей, что общение – это категория психологическая, а коммуникация – социально-психологическая. Векторы коммуникации дифференцируются на психологический, технологический, информационный, организационный уровень. По мнению И.А. Колесниковой, «...и общение, и коммуникация выступают как формы отражения одного и того же фундаментального явления – взаимодействия людей» [5, с. 28]. Понятия «общение» и «коммуникация» имеют общие и отличительные признаки. За общением в основном закрепляются характеристики межличностного взаимодействия, а за коммуникацией – дополнительное значение: обмен информацией в обществе.

В толковом словаре Д.Н. Ушакова понятие «навык» – это умение, созданное привычкой [4]. Большой педагогический словарь трактует «навык» как «действие, сформированное путем повторения, характеризующееся высокой степенью освоения и отсутствием поэлементной сознательной регуляции и контроля...» [3, с. 156–157].

Процесс формирования коммуникативных навыков многими исследователями рассматривается как построение системы внутренних ресурсов, необходимых для эффективной коммуникации в определенном круге ситуаций межличностного взаимодействия, т.е. способности устанавливать и поддерживать необходимые контакты с другими людьми [1; 2; 5].

Главным фактором, обуславливающим развитие коммуникативных навыков детей младшего школьного возраста, является изменение социальной ситуации развития в связи с поступлением в школу. Это трансформирует всю систему взаимоотношений ребенка со взрослыми

и сверстниками, формируя у него наиболее важную в этот момент ведущую деятельность – учебную. В школе коммуникация обогащается диалогом подрастающего человека со школьной средой. На первый план у ребенка выступает мотив освоения условий и правильных способов учебной коммуникации. Важнейшая задача педагога в этот период – создание базы для взаимодействия ребенка с другими людьми на основе умений и навыков правильного чтения, письма, говорения, слушания. Младший школьный возраст наиболее благоприятен для формирования коммуникативных навыков. Именно в этом возрасте общение со сверстниками, взрослыми способствует становлению характера коммуникации ребенка с окружающим его миром. Дети учатся выстраивать дружеские связи и приобретают разные навыки общения друг с другом.

К сожалению, в современном мире дети все больше времени проводят в виртуальной реальности. Компьютерные игры, социальные сети «забрали» у них детство. Гаджеты встроены в жизнь настолько, что дети не представляют себя без телефона или планшета. Новейшие образовательные системы вытеснили традиционный вид журнала и дневника, многие школы перешли на их электронную версию. Во время пандемии дистанционное обучение изменило отношения между учителем и ребенком, онлайн-уроки показали, что можно учиться при помощи гаджетов, не используя традиционные формы урока. Все это влияет на неустойчивую психику детей, не дает ей сформироваться, не позволяет раскрыть талант и способности каждого ребенка.

Решая поставленную задачу формирования коммуникативных навыков младших школьников как условия развития этнокультурной идентичности, мы обратились к фольклору, а именно – музыкальному фольклору. Обладая богатейшими возможностями музыкально-коррекционной, музыкотерапевтической педагогики, музыкальный фольклор ориентирует на получение ребенком нового опыта мироощущения в коммуникативном взаимодействии, лучшее понимание себя и других, формирование образа «Я».

Анализ рабочей программы по музыке (ФГОС НОО) показал, что в содержании учебно-методического комплекса по учебному предмету «Музыка» музыкальный фольклор представлен фрагментарно, как синкретичный вид искусства, который тесно переплетается с жизнью, бытом, народными традициями. Жанры песенного и ин-

струментального народного музыкального творчества, праздники русского народного календаря рассматриваются в широком жизненном контексте, в тесной связи с историей, природой, жизнью русского народа. Рождество изучают в 1 классе, Вербное воскресенье и Масленицу – в 3, Троицу и Пасху – в 4. Темы, посвященные праздникам Русской православной церкви, введены в содержание всех учебников «Музыка» для начальной школы с целью приобщения учащихся к культурному наследию России, в котором музыкальное искусство представлено наиболее яркими образцами народного творчества [7]. В педагогическом сообществе вызывает сомнение необходимость модуля «Элементарная теория музыки» в программе начального образования. «Теория музыки» относится к начальной ступени профессионального музыкального образования, это большой объем сложной, структурированной системы музыкальных знаний, которую изучают в детских школах искусств и музыкальных школах. Урок музыки в школе – это некий отдых от основной мыслительной деятельности, где после определенного стресса (решения сложных математических примеров, написания сочинений) ребенок восполняет свое спокойствие через эмоционально-творческую деятельность: пение песен, слушание музыкальных произведений и т.д. Не у каждого ребенка есть предрасположенность к музыке в профессиональном плане, кто заинтересован – учатся в детских школах искусств и музыкальных школах, познают теорию музыки, сольфеджио, анализ музыкальных произведений и т.д. Поэтому данный модуль можно было бы заменить систематичным изучением фольклора или народной музыкальной культуры: знакомить обучающихся с песенными традициями нашей страны и культурой малых народов России, приобщать к исконно русским традициям своего народа.

Наиболее успешное изучение музыкального фольклора, способствующее формированию коммуникативных навыков, происходит в фольклорных коллективах, кружках, вокальных студиях, которые базируются в учреждениях дополнительного образования. Образовательный процесс здесь выстроен в системе полного «погружения» ребенка в фольклорную среду: свободная форма проведения занятий, концерты, праздники, встречи с носителями традиционной культуры.

Фольклористы и этнографы (Э.Р. Быкова, Н.Н. Гилярова, К.Л. Иващенко, С.Р. Кулева, Г.В. Лобкова, С.Ю. Николаева) предлагают начинать изучение музыкального фольклора от простого к сложному. На начальном этапе для знакомства с детьми, их раскрепощения и адаптации необходимо использовать игры-песни. После того как дети освоятся в коллективе, победят страх пения, можно переходить к более сложным жанрам музыкального фольклора, а именно к русской народной традиционной песне. Народная песня – феномен музыкального фольклора. Она делится на: исторические, календарно-обрядовые, лирические, протяжные, плясовые, хороводные, трудовые песни, частушки, колыбельные. Начинать следует с плясовых песен и хороводов, которые включают в себя элементы танца.

По мнению этнографов, фольклористов, этнопедагогов и музыковедов, наиболее успешное изучение музыкального фольклора, а также приобщение детей к культуре и традициям родного края будет, если на занятиях используется региональный компонент. Липецкая область входит в состав одной из основных региональных традиций русского музыкального фольклора – южно-русской песенной традиции. В каждом селе есть свои песни, напевы, наигрыши, игры, танцы, которые можно применить в работе с детьми. Приведем пример некоторых из них.

Игра-песня «Ох, Борису горе» (рис. 1) записана в 1920 году М.Е. Пятницким в с. Донское Землянского уезда Воронежской губернии, ныне это село Донская Негачевка Хлевенского района Липецкой области [12, с. 39]. Участники игры выбирают «Бориса» и тещу. Борис во время пения ходит по кругу, смотрит и выбирает себе невесту. После третьего исполнения останавливается возле тещи и идет диалог (с произнесением диалекта):

– *Здравствуйте!*
– *Ты будешь мая теща, а твоя дочь – невеста?*

– *Здарова!*
– *Я тебе не теща, а мая дочь ни невеста.*

Снова продолжается песня. В третий раз говорят уже такие слова:

– *Выбирый люблю.*

– *Вот эта мая.*

И дальше поют окончание: «*Как жа ты миня любя, как жа пригалубя*».

Ребятам очень нравится данная игра, они с

Ох, Борису горе игровая

♩ = 82

О, ох, Ба-ри-су го-ря, Ба-ри-су баль-ша-я,
у Ба-рис-нет ня-вес-ты, при-вет-ли-вай те-щи,
я та-бе ни те-ща, ма-я дочь ни ня-вес-та.
Для окончания
Как же ты ме-ня лю-бя, как же при-га-лу-бя.

Рис. 1. Игра-песня «Ох, Борису горе»

особым интересом применяют на себя роли жёниха, невесты, тещи. В нее следует играть после того, как разобран смысл и выучен текст. В момент игры становится видно, есть ли какие-либо проблемы и ссоры между детьми.

Хороводная песня «Пришли девки на посылки» (рис. 2), записана в селе Пятницкое Измалковского района Липецкой области [8, с. 35]. По традиции эту песню исполняют в плясовом хороводе.

Плясовая, игровая песня «Уж ты, уж ты Дуня» (рис. 3) записана в селе Буховое Чаплыгинского района Липецкой области [8, с. 42]. Эта песня – одна из разновидностей знаменитой «Во кузнице». В Чаплыгинском районе ее исполняют, играя на кулачках в парах. Основная задача – не сбиваться с ритма, что способствует развитию сплоченности и единения детей.

Игра-песня (традиционная народная игра с музыкальным сопровождением) позволяет достичь следующего результата и решает следующие задачи.

Игра-песня (традиционная народная игра с

музыкальным сопровождением) сочетает в себе следующие функции:

- развития ритмики и реакции, внимания, памяти и мышления;
- адаптации и социализации ребенка в группе, а в дальнейшем и в обществе;
- умения взаимодействовать со сверстниками, а также с детьми другого возраста; избегать конфликтных ситуаций;
- формирования таких качеств, как доброта, честность, трудолюбие и уважение.

Народные игры, как правило, имеют коллективный характер, где дети учатся правилам этики и этикета. Почти в каждой игре предполагаются тактильные контакты. Следуя правилам, дети держатся за руки, что, по сути, является ступенью социальной адаптации. Народная игра-песня для детей включает в себе еще и воспитательную функцию – приобщает к культуре народа, формирует принадлежность к русскому этносу, воспитывает характер, чувства патриотизма и гражданственности.

Важнейшей коммуникативной функцией

Пришли девки на посиделки

хороводная

Измалковский р-н, с. Пятницкое

$\text{♩} = 120$

1. При-шли дев - ки на по-си-дел - ки, при-шли дев - ки на по-си-дел -
ки, на по-си-дел - ки ку-ма на по-си-дел - ки, по-си-дел - ки ку-ма на
по-си-дел - ки. 2. О-ни пря-ли и вя-за-ли, о-ни пря-ли и вя-за - ли,
ох-вя-за - ли, ку ма, ох вя-за - ли. ох-вя-за - ли, ку ма, ох вя-за - ли.

Рис. 2. Хороводная песня «Пришли девки на посиделки»

Уж ты, уж ты Дуня

игровая, плясовая

с. Буховое, Чаплыгинский район

$\text{♩} = 112$

Уж ты, уж ты Ду - ня, уж ты, уж ты Ду - ня,
уж ты Ду-ня хо-ми - на, хо-ми-на, уж ты Ду-ня хо-ми - на, хо-ми-на.
2. По бе... по бе - реж - ку, по бе... по бе - реж - ку,
по бе-реж-ку хо-ди - ла, хо-ди-ла, по бе-реж-ку хо-ди - ла, хо-ди-ла.

Рис. 3. Плясовая, игровая песня «Уж ты, уж ты Дуня»

русской песни является объединение людей и их сплочение. Для того чтобы дети вместе исполнили песню, ее нужно выучить. Процесс изучения более увлекателен, чем процесс исполнения уже готового музыкального материала. Разучивание начинается с прослушивания песни и совмест-

ного прочтения текста, затем его обсуждения. На данном этапе дети высказывают свои мысли, чувства, обсуждают услышанное, делятся своими эмоциями. Далее текст произносится в метро-ритмическом рисунке песни, где каждый ребенок старается слышать, слушать и чувство-

вать друг друга. После изучения вокальной мелодии песня начинает звучать. Каждый участник коллектива знает, что нужно петь качественно, не лениться, знать наизусть свою вокальную партию и товарищей, чтобы уметь замещать друг друга, так как песня – это единство.

Русская народная (традиционная) песня позволяет решать такие педагогические задачи, как:

- развитие речевого аппарата, музыкального слуха и навыков пения, голоса и диапазона;
- организация совместного осмысления и переживания ситуации;
- проявление соборности русского сознания;
- выражение эмоций: искренность, душевность, откровенность.

Палитра коммуникативных функций русской песни необычайно широка – издревле и по сегодняшний день в России песнями приветствуют, величают, провожают, жалуются, ищут сочувствия и помощи, поддерживают, благодарят [9, с. 3]. Во время исполнения песен дети применяют способы невербальной коммуникации друг с другом (взглядом, улыбкой, жестом).

Хоровод – это самый древний вид русского танца. Основой хоровода является совместное исполнение песни, движение, приплясывание и разыгрывание театрального действия. О нераз-

рывной связи песни, танца и игры гласит народная мудрость: «Песня, игра и пляска в хороводе неразлучны, как крылья у птицы».

Хоровод обеспечивает решение следующих педагогических задач:

- объединение большого количества участников;
- формирование чувства единения, дружбы и товарищества;
- совершенствование двигательных навыков (от медленного шага до бега);
- умение детей действовать вместе, сотрудничать.

Очевидно, что музыкальный фольклор является эффективным средством становления этнокультурной идентичности и формирования коммуникативных навыков младших школьников; позволяет создавать благоприятную атмосферу в коллективе детей; помогает обучающимся научиться взаимодействию со сверстниками и взрослыми; создает условия для развития нравственной и эмоциональной составляющей личности. Активный творческий процесс фольклорного пения, танца, игры формирует не только коммуникативные навыки младших школьников, но и развивает их духовно, учит сочувствовать, сопереживать, понимать других и является действенным условием становления их этнокультурного самосознания.

Список литературы

1. Астафурова, Т.Н. Лингвистические аспекты межкультурной деловой коммуникации / Т.Н. Астафурова. – В. : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1997. – 107 с.
2. Аюпова, Э.И. Формирование коммуникативных навыков акцентуированных подростков 13.00.01 : дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Э.И. Аюпова. – М., 2007. – 222 с.
3. Бим-Бад, Б.М. Педагогический энциклопедический словарь / Б.М. Бим-Бад. – М. : Большая рос. энцикл., 2002. – 576 с.
4. Ушаков, Д.Н. Большой толковый словарь русского языка : современная редакция / Д.Н. Ушаков. – Москва : Дом Славянской кн., 2008. – 959 с.
5. Колесникова, И.А. Коммуникативная деятельность педагога : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / И.А. Колесникова; под ред. В.А.Сластенина. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 336 с.
6. Крысько, В.Г. Этнопсихологический словарь / В.Г. Крысько. – М. : МПСИ, 1999. – 342 с.
7. Сергеева, Г.П. Музыка. Рабочие программы. Предметная линия учебников Г.П. Сергеевой, Е.Д. Критской. 1–4 классы : учеб. пособие для общеобразоват. организаций / Г.П. Сергеева, Е.Д. Критская, Т.С. Шмагина. – 7-е изд. – М. : Просвещение, 2017. – 64 с.
8. Напевы Липецкого края. Сборник народных песен Липецкой области / ред состав. Е.Б. Вершинина. – Л. : Липецкое изд-во Минпечати РФ, 2004. – 128 с., ноты.
9. Песня как коммуникативный жанр : сборник статей / Воронежский государственный университет, Межрегиональный центр коммуникативных исследований «Коммуникативное поведение». Вып. 18. Песня как коммуникативный жанр». – Издательство «Истоки», 2004. – 209 с.

10. Словарь социолингвистических терминов. – М. : Российская академия наук, 2006. – 312 с.
11. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования : принят Министерством образования 06.10.2009 № 373 (ред. от 11.12.2020) // ФГОС : информационная система [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://fgos.ru> (дата обращения: 10.10.2022).
12. Цветкова, Е.В. Со любимой со сторонushки. Русские народные песни, записанные М.Е. Пятницким / Е.В. Цветкова. – Воронеж, 2010. – 100 с., ноты.
13. Кириченко, Т.Д. Критерии и показатели профессионального становления специалиста народно-певческого исполнительства в условиях дополнительного образования / Т.Д. Кириченко, В.А. Семина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 9(144). – С. 135–138.

References

1. Astafurova, T.N. Lingvisticheskie aspekty mezhkul'turnoj delovoj kommunikacii / T.N. Astafurova. – V. : Izd-vo Volgogr. gos. un-ta, 1997. – 107 s.
2. Ajupova, Je.I. Formirovanie kommunikativnyh navykov akcentuirovannyh podrostkov 13.00.01 : diss. ... kand. ped. nauk: 13.00.01 / Je.I. Ajupova. – M., 2007. – 222 s.
3. Bim-Bad, B.M. Pedagogicheskij jenciklopedicheskij slovar' / B.M. Bim-Bad. – M. : Bol'shaja ros. jencikl., 2002. – 576 s.
4. Ushakov, D.N. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka : sovremennaja redakcija / D.N. Ushakov. – Moskva : Dom Slavjanskoj kn., 2008. – 959 s.
5. Kolesnikova, I.A. Kommunikativnaja dejatel'nost' pedagoga : ucheb. posobie dlja stud. vyssh. ucheb. zavedenij / I.A. Kolesnikova; pod red. V.A.Slastenina. – M. : Izdatel'skij centr «Akademija», 2007. – 336 s.
6. Krys'ko, V.G. Jetnopsihologicheskij slovar' / V.G. Krys'ko. – M. : MPSI, 1999. – 342 s.
7. Sergeeva, G.P. Muzyka. Rabochie programmy. Predmetnaja linija uchebnikov G.P. Sergeevoj, E.D. Kritskoj. 1–4 klassy : ucheb. posobie dlja obshheobrazovat. organizacij / G.P. Sergeeva, E.D. Kritskaja, T.S. Shmagina. – 7-e izd. – M. : Prosveshhenie, 2017. – 64 s.
8. Napevy Lipeckogo kraja. Sbornik narodnyh pesen Lipeckoj oblasti / red sostav. E.B. Vershinina. – L. : Lipeckoe izd-vo Minpechati RF, 2004. – 128 s., noty.
9. Pesnja kak kommunikativnyj zhanr : sbornik statej / Voronezhskij gosudarstvennyj universitet, Mezhhregional'nyj centr kommunikativnyh issledovanij «Kommunikativnoe povedenie. Vyp. 18. Pesnja kak kommunikativnyj zhanr». – Izdatel'stvo «Istoki», 2004. – 209 s.
10. Slovar' sociolingvisticheskikh terminov. – M. : Rossijskaja akademija nauk, 2006. – 312 s.
11. Federal'nyj gosudarstvennyj obrazovatel'nyj standart osnovnogo obshhego obrazovanija : prinjat Ministerstvom obrazovanija 06.10.2009 № 373 (red. ot 11.12.2020) // FGOS : informacionnaja sistema [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://fgos.ru> (data obrashhenija: 10.10.2022).
12. Cvetkova, E.V. So ljubimoj so storonushki. Russkie narodnye pesni, zapisannye M.E. Pjatnickim / E.V. Cvetkova. – Voronezh, 2010. – 100 s., noty.
13. Kirichenko, T.D. Kriterii i pokazateli professional'nogo stanovlenija specialista narodno-pegcheskogo ispolnitel'stva v uslovijah dopolnitel'nogo obrazovanija / T.D. Kirichenko, V.A. Semina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 9(144). – S. 135–138.

© Е.Н. Герасимова, В.А. Семина, 2023

УДК 372.881.1

Е.А. ГРИДНЕВА, И.А. ЛОПАТКИНА

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”», г. Москва

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К РАЗРАБОТКЕ МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: восприятие; включение в систему знаний; деятельность; знания и ценности; интеллектуальное развитие; мотивация учащихся; идентичность; современная технология; постмодернизм; другая культура; межкультурная коммуникация; глобализация; самоидентификация; мультиязыковая личность; мультикультурализм.

Аннотация: Целью данной статьи является обзор основных проблем организации учебного процесса в современных условиях. Преподавание иностранного языка для специалистов любой сферы деятельности предполагает подбор методик, максимально соответствующих цели обучения, составу группы и другим характеристикам обучающихся, то есть в конечном итоге – успешный менеджмент преподавания и обучения. Подбор осуществляется из всего спектра имеющихся традиционных и более современных методик с учетом достоинств и недостатков каждой с точки зрения спроса на конкретный результат обучения.

Современный преподаватель иностранного языка находится в уникальной ситуации. Он существует в исторической эпохе, характеризующейся переходом от индустриального общества к постмодернизму. Сложность такого положения имеет ряд причин. Одна из основных проблем состоит в том, что большая часть накопленного поколениями дидактического опыта происходит из эпохи, которую принято обозначать как эпоху модерна, а некоторые элементы берут свое начало еще в традиционной культуре. Система образования как государственный институт функционирует зачастую с опорой на традиционные известные методы, имеющие свои истоки в до-

индустриальной эпохе. Большая часть методов и их носителей сформировалась в одну эпоху, учащиеся же существуют в новой реальности и воспринимают ее во многих аспектах иначе.

Содержание современного обучения должно быть направлено в будущее, соответствовать запросам стремительно развивающегося в сторону глобального мира социума. Методы, выработанные в прошлые эпохи, лишь отчасти применимы для развития компетенций, необходимых в эпоху постмодерна.

В последние десятилетия произошли тектонические сдвиги в политической, экономической, духовной и бытовой жизни людей. Если в прошлые времена в культуре преобладали такие понятия, как национальное государство и национальный язык, то сегодня это информатизация и гуманизация в сфере образования. Современный учащийся – это индивидуалист, нуждающийся в индивидуальном подходе и учете своих потребностей и пожеланий в процессе обучения.

Современный человек все менее и менее мыслится как представитель одной культуры и носитель одного языка. Мы рассматриваем индивидуальность с позиций мультикультурализма и многоязычия. Люди становятся более мобильными, а окружающий мир благодаря развитию информационных технологий становится все более виртуальным. Человек уже не привязан к определенному месту и способен оперировать информацией практически из любой точки мира. Настолько глобальные изменения в образе жизни людей требуют пересмотра подходов к методике и практике обучения иностранным языкам.

Основными понятиями на современном этапе развития общества являются язык, идентичность, культура и социум. Они равнозначны

и неделимы. Для традиционного же подхода к обучению иностранным языкам было характерно выдвигание одного аспекта, а именно языка, на первый план. Язык рассматривался лишь как средство коммуникации в отрыве от других аспектов. Целью обучения иностранному языку было овладение учащимися грамматикой и лексикой иностранного языка, приобретение и развитие навыков, позволяющих использовать язык в качестве инструмента общения.

В мультикультурном глобальном мире язык является хотя и крайне важным, но лишь одним из многих факторов, посредством которых происходит самоидентификация личности. В настоящее время не только родной язык, но и иностранные языки являются неотъемлемой частью идентичности человека. Современного учащегося имеет смысл рассматривать как мультиязыковую личность, пришедшую на смену традиционной языковой личности.

Язык, в свою очередь, перестает быть чисто знаковой, семантической системой. Язык теперь выступает как продукт культуры и часть более глобальной системы, включающей в себя множество подсистем невербальной коммуникации. Эти подсистемы глубоко укоренены в культуре и выступают в совокупности с вербальной коммуникацией. Преподавание иностранного языка должно быть расширено за пределы обучения письму, говорению, грамматике, лексике и другим традиционным компетенциям. Оно должно быть расширено даже за пределы непосредственно коммуникации. Язык и культура представляют собой неделимое единство.

В этой связи задача современной системы образования не проста: как подготовить все более отличных друг от друга учащихся ко все стремительнее изменяющемуся глобальному миру? От современного человека требуют новых качеств и умений. На этот запрос общества часто не способна ответить современная школа. Современные подходы к разработке методики обучения иностранным языкам являются актуальной темой для исследования, насущной проблемой педагогов.

Постиндустриальное общество мультикультурно, поэтому межкультурное обучение и воспитание особенно востребовано. Невозможно избежать не только диалога, но и столкновения культур. Невозможно жить без понимания различных культурных и социальных процессов. Обучение иностранным языкам и языковое вос-

питание должны способствовать диалогу культур. Язык выполняет, таким образом, функцию не инструмента, а моста, объединяющего людей.

Следующим важным аспектом в разработке подходов к обучению иностранным языкам является учет невербального аспекта коммуникации. Невербальное и вербальное взаимодействие находятся в неразрывной связи. Это необходимо учитывать в процессе обучения иностранному языку. Невербальной коммуникации зачастую вообще не уделяется внимания. При этом в реальных ситуациях именно невербальная коммуникация имеет определяющее значение. Неоспоримым фактом является то, что человеческая коммуникация функционирует как единое целое, как совокупность вербальных и невербальных выразительных средств общения.

Также и учащийся выступает как цельная личность, неделимая на компетенции. Процесс изучения языка представляет собой для обучающегося когнитивный, эмоциональный и социальный процесс. Эмоциональный аспект не может не учитываться в содержании методики преподавания иностранного языка. Родной язык также усваивается на глубоком эмоциональном уровне в процессе взаимодействия с окружающими людьми. Это подтверждает то, что обучение и социализация по своей природе межкультурны. Находясь даже в одном обществе, носители одной, казалось бы, культуры могут испытывать значительные затруднения. Гораздо сложнее обстоит дело с людьми, принадлежащими к различным культурам. По этой причине именно на межкультурную коммуникацию должно быть нацелено преподавание иностранного языка. Межкультурное обучение является на сегодняшний день одним из ключевых понятий обучения иностранному языку.

Межкультурное обучение может состоять только в диалоге. Ситуации диалога могут и должны быть смоделированы на занятии. При этом учащийся должен настолько, насколько это возможно, отстраниться от собственной культуры и заглянуть, погрузиться в культуру собеседника, взглянуть на ситуацию, изменив перспективу.

Межкультурная коммуникация требует от участников диалога обширных знаний и определенного кругозора. Преподавание этого аспекта не может быть сведено к так называемому лингвострановедению. На подобных занятиях уча-

щиеся получают, как правило, общие сведения о том, как, возможно, ведут себя носители определенной культуры в тех или иных ситуациях. Это не должно быть описательной дисциплиной. Подобные занятия не находят отклика в учащихся, поскольку не являются значимыми для их собственного повседневного опыта.

В данном контексте более рациональными являются интернациональные контакты с носителями языка, поездки в страну изучаемого языка, знакомство с кино, музыкой, литературой страны изучаемого языка, которые должны соотноситься с возрастом и потребностями учеников, академические обмены, практика в стране изучаемого языка, интернет-проекты, где общение происходит в реальном времени.

Возникающие конфликтные ситуации должны становиться предметом дискуссии. Они не должны смущать участников коммуникации, а восприниматься как неотъемлемая часть процесса воспитания толерантности.

Основная цель занятий иностранным языком – помочь учащимся выйти за рамки собственной культуры. Мир с его тенденцией к глобализации требует от современного человека новых компетенций, одной из которых является владение несколькими иностранными языками. Также сюда относится мобильность как в профессиональной, так и в личной сфере. В этой связи говорят о так называемой мультикультурной идентичности как о цели процесса обучения. Целью обучения становится, таким образом, не обогащение «исходной культуры», а формирование новой мультикультурной идентичности. Задача преподавателя состоит в том, чтобы сделать занятия наиболее аутентичными, предложить варианты проектов. Другая задача состоит в стимулировании таких качеств, как любопытство и любознательность. При этом важно отвечать потребностям учащихся и коммуницировать с ними соответствующим образом.

Е.И. Пассов выделяет следующие этапы усвоения иностранной культуры.

1. Знать культуру – значит иметь опыт:
 - а) восприятия фактов культуры;
 - б) осознания их места в культуре;
 - в) сопоставления с фактами родной культуры;
 - г) анализа их ценности;
 - д) включения их в систему своих знаний;
 - е) осуществления деятельности в соответствии с новым знанием.
 2. Ученик должен иметь опыт отношения к фактам культуры. Факт чужой культуры:
 - а) может вызвать неприятие;
 - б) может насторожить;
 - в) можно воспринять нейтрально;
 - г) можно воспринять терпимо;
 - д) можно принять к сведению;
 - е) может вызвать любопытство; интерес; восхищение.
 3. Ученик должен быть готовым делать многое:
 - а) видеть в чужом не только, что нас отличает, но и то, что нас объединяет;
 - б) смотреть на события, людей, поступки не с точки зрения, а с позиции чужой культуры;
 - в) менять оценки (самооценки) чужой культуры, отказываться от стереотипов;
 - г) сопереживать представителям другой культуры, радоваться новым познаниям другой культуры;
 - д) использовать познания другой культуры для более глубокого познания своей;
 - е) видеть этимологическую связь между фактом культуры и словом, обозначающим его.
- Одним из столпов традиционной школы является система оценивания знаний. Деятельность учителя определяется тестами и контрольными работами. Современные учащиеся должны быть готовы нести ответственность за собственное обучение. Они также должны учиться самостоятельно, объективно оценивать свои достижения и быть готовыми к многоаспектному будущему глобального мира, где им предстоит поиск своего пути.

Список литературы

1. Воевода, Е.В. Обучение иностранным языкам в контексте межкультурной коммуникации / Е.В. Воевода // Среднее профессиональное образование. – 2009. – № 8. – С. 14–17.
2. Костикова, Л.П. Преодоление культурного шока посредством освоения лингвосоциокультурной компетенции / Л.П. Костикова // Язык и социум: материалы VIII Международной научной конференции. В 2 частях. Часть II. – Минск, 2009. – С. 124–126.
3. Сопоставительная лингвистика и проблемы преподавания иностранных языков : сб. ст. /

МГУ им. М.В. Ломоносова. Фак. иностр. яз.; под ред. С.Г. Тер-Минасовой. – М. : Изд-во МГУ, 1994. – 159 с.

4. Тер-Минасова, С.Г. Язык и межкультурная коммуникация / С.Г. Тер-Минасова. – М. : Слово, 2008. – 624 с.

5. Kaikkonen, Pauli. Identitätsbildung als Zielvorstellung im interkulturellen Fremdsprachenunterricht // In: Kohonen, Viljo; Kaikkonen, Pauli (Hrsg.): Quo vadis foreign language education? Department of Teacher Education of University of Tampere A27/2002b. – Pp. 33–44.

References

1. Voevoda, E.V. Obuchenie inostrannym jazykam v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii / E.V. Voevoda // Srednee professional'noe obrazovanie. – 2009. – № 8. – S. 14–17.

2. Kostikova, L.P. Preodolenie kul'turnogo shoka posredstvom osvoenija lingvosociokul'turnoj kompetencii / L.P. Kostikova // Jazyk i socium: materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. V 2 chastjah. Chast' II. – Minsk, 2009. – S. 124–126.

3. Sopostavitel'naja lingvistika i problemy prepodavanija inostrannyh jazykov : sb. st. / MGU im. M.V. Lomonosova. Fak. inostr. jaz.; pod red. S.G. Ter-Minasovoj. – М. : Izd-vo MGU, 1994. – 159 s.

4. Ter-Minasova, S.G. Jazyk i mezhkul'turnaja kommunikacija / S.G. Ter-Minasova. – М. : Slovo, 2008. – 624 s.

© Е.А. Гриднева, И.А. Лопаткина, 2023

УДК 372

А.С. ГУПТОР

ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», г. Калининград;
Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников,
проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, г. Москва

МЕТОДИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ГРАММАТИЧЕСКИХ НАВЫКОВ НА ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЯХ ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ РУССКОГОВОРЯЩИХ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Ключевые слова: грамматические навыки; китайский язык; русскоговорящие студенты.

Аннотация: В статье рассматривается методическая система формирования грамматических навыков на практических занятиях по китайскому языку русскоговорящих обучающихся. Обоснована актуальность обучения грамматике китайского языка. Цель исследования – представить методическую систему формирования грамматических навыков на практических занятиях по китайскому языку русскоговорящих обучающихся. Методами исследования послужили анализ, синтез научно-методической литературы по теме исследования. Определены цель и принципы обучения грамматике. Обоснована необходимость четкого определения содержания грамматического материала, необходимого для усвоения и закрепления грамматических явлений. Выделены содержательные компоненты грамматической компетенции. Соотнесены типы упражнений и компоненты содержания грамматической компетенции. Выделены критерии сформированности грамматических навыков при изучении определенного учебного материала. К ним отнесены: сформированность знаний о грамматическом строе китайского языка, наиболее типичных грамматических явлениях в китайском языке; сформированность умения использовать грамматический материал в речевой деятельности; сформированность умения предвидеть, исправлять и анализировать возможные ошибки, возникающие при применении грамматических явлений в китайском языке в определенном социокультурном контексте. Сделан

вывод о том, что построение методической системы формирования грамматических навыков на практических занятиях по китайскому языку русскоговорящих обучающихся затрагивает все аспекты иноязычной коммуникативной деятельности, в которой осуществляется правильное и адекватное применение грамматических явлений китайского языка. С одной стороны, это использование теоретических знаний по грамматике, с другой – их применение в учебных и/или реальных условиях коммуникации.

В современном мире повышение интереса русскоговорящих студентов к изучению китайского языка способствует становлению и развитию направлений иноязычного образования в России, среди которых китайский язык имеет достаточно большую значимость [1]. Тем не менее, несмотря на повышенный интерес к его изучению, по-прежнему одним из самых сложных аспектов языка является грамматика [7].

Цель исследования – представить методическую систему формирования грамматических навыков на практических занятиях по китайскому языку русскоговорящих обучающихся. Методами исследования послужили анализ, синтез научно-методической литературы по теме исследования.

Методические аспекты изучения грамматике иностранного языка рассматривались Г.В. Роговой, И.Р. Максимовой, Г.В. Романовой, Е.И. Пассовым, Е.М. Поповой, Е.Н. Федоровой, С.Ф. Шатиловым [6].

Различные вопросы изучения грамматиче-

Рис. 1. Содержательные компоненты грамматической компетенции

ской стороны китайского языка затрагивались в работах Ван Ли, Ван Луся, Ли Тао, Тань Аошуана, Чжан Тяньжо, R. Moloney, Ling Xu Hui и др. [9].

Особое внимание стоит уделить методике формирования грамматических навыков по китайскому языку русскоговорящих студентов, что приводит к необходимости построения результативной методической системы. Учитывая сложности русскоговорящих обучающихся в изучении грамматики китайского языка, необходимо рассмотреть вопросы не только определения целей, содержания обучения, но и выбора оптимальных технологий и системы упражнений, позволяющих формировать те или иные аспекты содержания обучения. В этой связи целесообразно рассмотреть работы М.О. Ильяхова, Г.А. Красновой, Л.В. Софроновой, М.А. Очилловой, А.А. Шакировой, Н.Е. Эргановой, Е.И. Ядченко, J.S. Alivi, S. Suharyono, D.L. Freeman, E. Hinkel, X. Mirvan, H. Reinders, K. Woottipong и др., в которых особое внимание уделяется применению наглядностей при изучении грамматических явлений языка [4]. В работах З.Н. Кодзовой [1], Л.В. Софроновой [2], М.В. Носковой, Н.Ю. Воложаниной [3], Т.Е. Сахаровой [4], А.В. Скворцова, О.А. Малых [5], А.А. Шакировой [6], А. Шамова [7], Е.И. Ядченко [8], R. Moloney, Hui Ling Xu [9] и др. применение аутентичных средств, схем, упражнений, а также самого содержания обучения грамматике рассматривается с практической точки зрения – лю-

бое грамматическое явление/правило должно подкрепляться реальной ситуацией, визуализацией и отработкой на практике.

Анализ указанных исследований позволил выявить, что методическую систему формирования грамматических навыков на практических занятиях по китайскому языку русскоговорящих студентов целесообразно сформировать следующим образом.

1. Определение целей обучения. Основной целью будет являться формирование грамматической компетенции.

2. Определение принципов обучения. С учетом цели обучения целесообразно выделить следующие принципы:

- принцип автоматизированности грамматических навыков в составе всех видов речевой деятельности, направленный на отработку применения грамматического явления в речи;
- принцип учета закономерностей процесса усвоения грамматических действий на конкретном этапе формирования грамматических навыков;
- принцип усвоения грамматического материала на основе ознакомления с лексикой;
- принцип обобщения грамматического правила в различных речевых контекстах;
- принцип использования родного языка на начальном этапе изучения грамматического явления, чтобы грамматические правила усваивались полноценно на уровне понимания и осознания;

Рис. 2. Типы упражнений и компоненты содержания грамматической компетенции

– принцип применения разных типов упражнений (языковые, условно-речевые, речевые) с учетом обязательного включения изучаемого грамматического явления;

– принцип вычленения сходства/различий в применении грамматической конструкции/явления (субъект/объект, особенности ситуации, направленность действия);

– принцип использования аудиовизуальных средств наглядности для ознакомления, закрепления того или иного грамматического явления на уровне слова/словосочетания/предложения/контекста.

3. Определение содержания грамматического материала, необходимого для усвоения и закрепления грамматических явлений. В данном случае целесообразно обратиться к содержательным компонентам грамматической компетенции (рис. 1).

Когнитивный компонент охватывает комплекс знаний о тех или иных грамматических особенностях изучаемого языка. Операционно-деятельностный компонент затрагивает умения и навыки, необходимые для употребления грамматических явлений в речи. Рефлексивно-оценочный компонент направлен на формирование умения находить ошибки, определять возможные грамматические явления, применимые в конкретной ситуации. Исходя из данной специфики, оптимальной будет разработка системы упражнений на развитие каждого компонента

(рис. 2).

Как видно из рис. 2, языковые упражнения в большей мере ориентированы на формирование знаний и анализ особенностей грамматического явления. Условно-речевые и речевые упражнения ориентированы на обязательное употребление грамматических явлений в речи, при этом в условно-речевых это осуществляется в заданной учебной ситуации, а в речевых – в реальных коммуникативных условиях. Соответственно, далее возникает вопрос в подборе эффективных технологий обучения грамматическим навыкам. На основе анализа современных исследований методистов по различным аспектам обучения грамматике иностранного языка, в частности: М.О. Ильяхова, Г.А. Красновой, Л.В. Софроновой, М.А. Очиловой, А.А. Шакировой, Н.Е. Эргановой, Е.И. Ядченко, *J.S. Alivi, S. Suharyono, D.L. Freeman, E. Hinkel, X. Mirvan, H. Reinders, K. Woottipong* и др., а также с учетом развития цифровых технологий в образовании следует отметить, что при обучении грамматике китайского языка наибольшую эффективность имеют аудиовизуальные средства наглядности. В этой связи целесообразно определить комплекс современных технологий обучения с применением данных средств наряду с традиционными (лекция, самостоятельная работа). К ним относятся технология анимации, технология аудиовизуализации, ИКТ-технология. Примерами упражнений могут служить следую-

Рис. 3. Примеры упражнений при реализации технологий обучений

щие (рис. 3).

Следует отметить, что сочетание указанных технологий дает максимальную результативность, поскольку воздействует на разные каналы восприятия (зрительный, слуховой), а также учитывает необходимость использования разных типов упражнений, направленных на каждый компонент грамматической компетенции. Это, в свою очередь, позволяет выделить критерии сформированности грамматических навыков при изучении определенного учебного материала. К ним целесообразно отнести следующие:

1) сформированность знаний о грамматическом строе китайского языка, наиболее типичных грамматических явлениях в китайском языке;

2) сформированность умения использо-

вать грамматический материал в речевой деятельности;

3) сформированность умения предвидеть, исправлять и анализировать возможные ошибки, возникающие при применении грамматических явлений в китайском языке в определенном социокультурном контексте.

Таким образом, построение методической системы формирования грамматических навыков на практических занятиях по китайскому языку русскоговорящих обучающихся затрагивает все аспекты иноязычной коммуникативной деятельности, в которой осуществляется правильное и адекватное применение грамматических явлений китайского языка. С одной стороны, это использование теоретических знаний по грамматике, с другой – их применение в учебных и/или реальных условиях коммуникации.

Список литературы

1. Кодзова, З.Н. Визуальные средства в обучении иностранным языкам / З.Н. Кодзова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2018. – № 4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnye-sredstva-v-obuchenii-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 29.02.2023).
2. Софронова, Л.В. «Клиповое мышление» и актуальные задачи преподавания иностранного языка профессиональной деятельности / Л.В. Софронова // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения : сборник статей УП Международной научной конференции. – Москва : РУДН, 22–23 апреля 2016. – М. : РУДН, 2016. – С. 247–257.

3. Носкова, М.В. Аутентичные видеоматериалы как средство обучения англоязычной устной речи / М.В. Носкова, Н.Ю. Воложанина // Профессиональное развитие преподавателя иностранных языков. Материалы II региональной научно-практической конференции. Иркутский государственный университет, Педагогический институт. – Иркутск : Изд-во «Репроцентр А1», 2016. – С. 66–71.
4. Сахарова, Т.Е. Использование наглядности в обучении иностранным языкам / Т.Е. Сахарова // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2016. – № 39 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-naglyadnosti-v-obuchenii-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 29.02.2023).
5. Скворцов, А.В. Обучение русских студентов анализу синтаксической структуры предложений на современном китайском языке / А.В. Скворцов, О.А. Малых // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Психолого-педагогич. науки. – 2020. – № 2(46) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-russkih-studentov-analizu-sintaksicheskoy-struktury-predlozheniy-na-sovremennom-kitayskom-yazyke> (дата обращения: 29.02.2023).
6. Шакирова, А.А. Принципы обучения иностранному языку / А.А. Шакирова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 26–28.
7. Шамов, А. Методика обучения иностранным языкам. Теоретический курс : учебное пособие / А. Шамов. – М. : Флинта, 2020. – 296 с.
8. Ядченко, Е.И. Целесообразность визуализации грамматики на занятии по иностранному языку / Е.И. Ядченко // Межкультурная коммуникация и профессионально ориентированное обучение иностранным языкам : материалы VIII Международной конференции, посвященной 93-летию образования Белорусского государственного университета, 30 октября 2014 г. / редкол.: В.Г. Шадурский и др. – 2014. – С. 183–185.
9. Moloney, R. Exploring Innovative Pedagogy in the Teaching and Learning of Chinese as a Foreign Language / R. Moloney, Hui Ling Xu // Multilingual Education. Springer Science+Business Media Singapore, 2016. – 271 p.
10. Кизрина, Н.Г. Формирование иноязычной языковой компетенции в условиях цифровизации образования / Н.Г. Кизрина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 8(143). – С. 95–99.

References

1. Kodzova, Z.N. Vizual'nye sredstva v obuchenii inostrannym jazykam / Z.N. Kodzova // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta. – 2018. – № 4 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/vizualnye-sredstva-v-obuchenii-inostrannym-yazykam> (data obrashhenija: 29.02.2023).
2. Sofronova, L.V. «Klipovoe myshlenie» i aktual'nye zadachi prepodavaniya inostrannogo jazyka professional'noj dejatel'nosti / L.V. Sofronova // Aktual'nye problemy lingvistiki i lingvodidaktiki inostrannogo jazyka delovogo i professional'nogo obshhenija : sbornik statej VII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. – Moskva : RUDN, 22–23 aprelja 2016. – М. : RUDN, 2016. – S. 247–257.
3. Noskova, M.V. Autentichnye videomaterialy kak sredstvo obuchenija anglojazychnoj ustnoj rechi / M.V. Noskova, N.Ju. Volozhanina // Professional'noe razvitie prepodavatelja inostrannyh jazykov. Materialy II regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii. Irkutskij gosudarstvennyj universitet, Pedagogicheskij institut. – Irkutsk : Izd-vo «Reprocentr A1», 2016. – S. 66–71.
4. Saharova, T.E. Ispolzovanie naglyadnosti v obuchenii inostrannym jazykam / T.E. Saharova // Problemy i perspektivy razvitija obrazovaniya v Rossii. – 2016. – № 39 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-naglyadnosti-v-obuchenii-inostrannym-yazykam> (data obrashhenija: 29.02.2023).
5. Skvorcov, A.V. Obuchenie russkih studentov analizu sintaksicheskoy struktury predlozhenij na sovremennom kitajskom jazyke / A.V. Skvorcov, O.A. Malyh // Vestn. Sam. gos. tehn. un-ta. Ser. Psihologo-pedagogich. nauki. – 2020. – № 2(46) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-russkih-studentov-analizu-sintaksicheskoy-struktury-predlozheniy-na-sovremennom-kitajskom-yazyke> (data obrashhenija: 29.02.2023).

6. Shakirova, A.A. Principy obuchenija inostrannomu jazyku / A.A. Shakirova // *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. – 2015. – № 1-1. – S. 26–28.

7. Shamov, A. Metodika obuchenija inostrannym jazykam. Teoreticheskij kurs : uchebnoe posobie / A. Shamov. – M. : Flinta, 2020. – 296 s.

8. Jadchenko, E.I. Celesoobraznost' vizualizacii grammatiki na zanjatii po inostrannomu jazyku / E.I. Jadchenko // *Mezhkul'turnaja kommunikacija i professional'no orientirovanoe obuchenie inostrannym jazykam : materialy VIII Mezhdunarodnoj konferencii, posvjashhennoj 93-letiju obrazovanija Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta, 30 oktjabrja 2014 g.* / redkol.: V.G. Shadurskij i dr. – 2014. – S. 183–185.

10. Kizrina, N.G. Formirovanie inojazychnoj jazykovej kompetencii v uslovijah cifrovizacii obrazovanija / N.G. Kizrina // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 8(143). – S. 95–99.

© А.С. Гуптор, 2023

УДК 371.39

Р.А. ГУРКИН

ФГКВОУ ВО «Новосибирское высшее военное командное училище» Министерства обороны Российской Федерации, г. Новосибирск

СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ ПЕДАГОГИКЕ НА ОПЫТЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Ключевые слова: систематизация; советские офицеры; профессиональное воспитание; педагогика; полководцы.

Аннотация: Цель исследования – актуализировать вопрос развития идей профессионального воспитания офицера Вооруженных сил СССР на опыте Великой Отечественной войны. Задачи: систематизация профессионального воспитания в советской военной педагогике 1941–1945 гг. Гипотеза исследования: развитие системы профессионального воспитания советских офицеров и окончательное становление идеологии Советской Армии. Методы исследования: анализ работ виднейших военных полководцев и военачальников И.Х. Баграмяна, П.И. Батова, А.М. Василевского, Л.А. Говорова, А.В. Горбатова, К.А. Вершинина, А.И. Еременко, Г.К. Жукова, М.Е. Катукова, И.С. Конева, Р.Я. Малиновского, К.А. Мерецкова, К.К. Рокоссовского. Достигнутые результаты: автор рассмотрел вопрос о преемственности как соотношении традиций и инноваций, что неизменно возникает в переломные моменты развития общества при необходимости переоценки педагогических норм, ценностей, содержания, форм и методов обучения и воспитания, так было и в период Второй мировой войны.

Систематизация профессионального воспитания советских офицеров на основе закономерностей военно-педагогического процесса, появление целостной научной концепции профессионального воспитания в советской военной педагогике следует считать сущностной характеристикой этапа систематизации и научного оформления (1965–1990 гг.).

Превращение революционных, инновационных идей в традиции профессионального воспитания советских офицеров обусловлено сложными социокультурными условиями [1] и, прежде всего, необходимостью борьбы советского народа за существование своей страны, своей культуры и избранных форм социальной организации во Второй мировой войне, а также во время сохраняющейся военной угрозы после нее. Под влиянием военного опыта формируются: используемые военной педагогикой образы офицера, представления о его профессиональных и личностных качествах; идеология профессионального воспитания; подходы к организации и принципы профессионального воспитания, которые стали «...законом, фиксирующим устойчивые связи между педагогикой, социумом и культурой» [1, с. 29].

К вопросам воспитания и подготовки офицера, формирования компетенций и личностных качеств, сознания и мировоззрения и прочих характеристик, обеспечивших в числе других факторов победу в Великой Отечественной войне, так или иначе обращались все советские полководцы, оставившие после себя литературное наследие.

Преемственное развитие системы профессионального воспитания советских офицеров проявилось, прежде всего, в развитии и окончательном становлении его идеологии (рис. 1).

Во-первых, сложные условия войны, необходимость в самопожертвовании и массовом героизме со стороны солдат и офицеров, принципиальная необходимость единения армии и народа (далеко не единого в классовом и политическом отношении) реабилитировали исторически ведущую духовно-нравственную категорию и ценность профессионального воспитания

Рис. 1. Идеология профессионального воспитания офицера

офицера – «Отечество».

Во-вторых, в годы Великой Отечественной войны РККА из фундамента «...грядущей социалистической революции в Европе», которая должна быть рано или поздно заменена всенародным вооружением, становится нормальным государственным институтом со всеми атрибутами государственных военных организаций [2].

Наконец, в-третьих, в годы Великой Отечественной войны в идеологии профессионального воспитания советских офицеров, как видно, был завершён процесс выбора рациональных (сознательных) основ военной службы. Эти основы открывали возможность научного поиска педагогических инструментов, технологизации профессионального воспитания, а затем, на следующем этапе, открытия закономерностей военно-педагогического процесса.

В годы Великой Отечественной войны в общественном сознании окончательно сложился собирательный образ советского офицера,

объединяющий ведущие личностные и профессиональные характеристики. Образ советского офицера в дальнейшем создавал основу целеполагания в профессиональном воспитании и, что самое главное, в самовоспитании и саморазвитии действующего или будущего офицера. Ведущее значение в становлении образа советского офицера имели пропаганда, искусство и массовая информация, наука, однако для советской (и для российской) системы профессионального воспитания большее значение имеют оценки и мнения полководцев, обладающих реальным опытом и способностью к анализу.

Анализируя авторские трактовки идейной убежденности советских офицеров, можно прийти к выводу о том, что они смотрят на убежденность как на педагогическую цель, достижимую педагогическими методами и средствами.

Выдающиеся полководцы сами постоянно занимались самообразованием и признавали образование офицера принципиально никогда не

оконченным. «Нельзя, однако, исходить только из той мысли, что училища и академии в достаточной мере вооружили офицера всеми военными культурными знаниями и навыками» [3, с. 39]. Повышение образовательного и культурного уровня уже тогда вменялось в обязанность советским офицерам, которые, будучи детьми своего времени, командирами в своей народной армии, призванные быть коммунистическими воспитателями, формирующими мировоззрение подчиненных им людей, не могут не проявлять к этим вопросам (науки и техники, культуры и искусства) особый интерес, особую пытливость [3, с. 35].

Опыт войны многократно подтвердил тезис отечественной военной науки о приоритете человеческого и морально-психологического фактора в современной войне. «Неистребимые моральные силы советских воинов, – вспоминал М.Е. Катюков¹, – сознание ответственности за судьбу Отчизны принесли им успех в кровавой борьбе с фашистами» [4, с. 211]. Необходимость управлять морально-психологическим состоянием подчиненных выдвинуло в число характеристик советского офицера его *психологические и педагогические способности*.

Едва ли не в каждом мемуарах советских полководцев содержится требование *заботы офицера о личном составе*, которое прочно закрепилось в числе социальных черт образа советского офицера. В авторских пояснениях можно отчетливо проследить три практических позиции относительно этой черты.

1. Офицер должен беречь жизнь солдата, не жертвовать ею без необходимости. Вопросы соотношения потерь и результатов не раз становились предметом дискуссий и разных позиций советских полководцев в оценке операций Великой Отечественной войны.

2. Офицер должен беречь честь и достоинство подчиненных, даже требования к дисциплине не оправдывают унижения подчиненных.

3. Офицер должен обеспечить солдата всем необходимым для жизни и для войны. «Она (забота) должна проявляться, прежде всего, в том, чтобы ставить свои войска в выгодное положение по отношению к противнику, создавать этим преимущество над противником, лично организовывать бой, постоянно учить войска умению воевать, воодушевлять их своим присутствием, заботиться о непрерывном материальном обес-

печении и снабжении боеприпасами» [5, с. 55].

Наконец, в работах советских полководцев закрепился принцип *личной примерности офицера*, который был установлен еще в Гражданскую войну и во время борьбы с интервенцией. «От поведения командира, – вспоминал К.К. Рокоссовский, – зависело очень многое. Он должен был обладать большой силой воли и чувством ответственности, уметь преодолеть боязнь смерти, заставить себя находиться там, где его присутствие необходимо для дела, для поддержания духа войск, даже если по занимаемому положению там ему не следовало бы появляться» [6, с. 31].

Социальные качества советского офицера позволяли представить его как «инженера человеческих душ», а в системе профессионального воспитания советского офицера закрепить идею офицера – вдохновителя солдатских масс и воспитателя подчиненных. Эта идея особенно четко проявилась после окончательного установления единоначалия и делегирования командирам обязанностей комиссаров.

Во всех работах, составляющих теоретическую базу настоящего исследования, советские полководцы определяют *командирские (профессиональные) качества* советского офицера. О них написано действительно много, научной задачей является не столько поиск нового (в основном развиваются еще довоенные идеи), сколько систематизация и выбор позиций, в большей степени связанных с задачами профессионального воспитания. Учитывая то, что подавляющего большинства личных качеств мы уже касались, выделим в группе командирских качеств следующие позиции: волю и волевые качества личности (в широком диапазоне – от требовательности к подчиненным до личной дисциплинированности и организованности); профессиональный стиль и индивидуальность; творчество и инициативность. Из набора перечисленных качеств личности становится ясно, что советские полководцы представляли советского офицера не массовым специалистом, обслуживающим группу профессиональных задач согласно должностному предназначению, а будущему полководца.

Таким образом, переживая опыт Великой Отечественной войны, советские полководцы в своем литературном наследии отразили перспективный образ советского офицера и создали материал для формирования идеологии его про-

¹ Маршал бронетанковых войск.

фессионального воспитания. Процессы преобразования системы профессионального воспитания на основе опыта Великой Отечественной войны дали основные направления поиска закономерностей военно-педагогического процесса, систематизации профессионального воспитания офицеров и, в частности, определения ведущих принципов и подходов, частично сохраняющих свою продуктивность и в наше время. Основой для систематизации и научного оформления (1965–1991 гг.) профессионального воспитания послужил опыт научных исследований.

Послевоенные преобразования до 1964 г. трудно считать прогрессивными в отношении системы профессионального воспитания советских офицеров. С одной стороны, на нее накладывал отпечаток культ личности И.В. Сталина, а затем борьбы с культом со стороны Н.С. Хрущева. С другой стороны, в процессе организационно-штатных преобразований, формирования послевоенной государственной политики и планов военного строительства не в полной мере был проанализирован опыт Великой Отечественной войны. Только с 1964 г., в период формирования т.н. «брежневской педагогики» были инициированы гуманитарные и, в частности, педагогические исследования военно-педагогических процессов. По мнению А.И. Каменева, «главная задача названной “педагогики” заключалась в обеспечении застоя, т.е. такой системы общественных и экономических отношений, которые бы позволяли правящим силам (элите) безраздельно пользоваться присвоенными благами и привилегиями, предоставляя народу «право» обеспечивать их процветание своим трудом» [7, с. 275]. Однако этот же период характеризуется появлением трех основ систематизации профессионального воспитания совет-

ских офицеров, позволяющей представить ее в законченном виде:

– философских, культурологических и исторических концепций, определяющих роль и место Вооруженных сил, офицера в системе отношений социалистического общества;

– теорий военной профессиологии (В.Ф. Ковалевский) [8];

– психолого-педагогических исследований закономерностей развития личности в военно-педагогическом процессе.

В исследовании военно-педагогических процессов ведущую роль сыграла кафедра педагогики Военно-политической академии имени В.И. Ленина, возглавляемая А.В. Барабанщиковым. С именем А.В. Барабанщикова «...связано решение многих фундаментальных проблем военной педагогики и военной психологии: методологических основ военной педагогики, теоретического обоснования военно-педагогического процесса, личностно-социально-деятельностного подхода к анализу процессов и явлений обучения и воспитания военнослужащих отечественных Вооруженных сил, разработана дидактическая теория проблемно-деятельностного обучения и др.» [9, с. 81]. На этой основе систематизируются принципы профессионального воспитания советских офицеров и подходы к его организации.

Конечно, нами названы лишь отдельные работы, более подробно мы обратимся к основам систематизации профессионального воспитания советских офицеров в следующей статье. Пока же можно отметить, что в период с 1964 по 1991 год профессиональное воспитание систематизировано в принципах и организационных подходах, преемственных к современным системам воспитания.

Список литературы

1. Вендеровская, Р.Б. Традиции как аксиологическая проблема в истории образования / Р.Б. Вендеровская // Аксиологические аспекты историко-педагогического обоснования, стратегии отечественного образования. – М. : Просвещение, 1994. – № 12. – С. 28–37.

2. Символичным и демонстрирующими отказ (по крайней мере, временный) от идей мировой революции стал роспуск в 1943 г. Коминтерна [Политбюро ЦК РКП(б)-ВКП(б) и Коминтерн. 1919–1943 гг. : Документы] / Федер. архив. служба России, Рос. гос. архив соц.-полит. истории; отв. ред. Г.М. Адибеков. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. – 960 с.

3. Василевский, А.М. О дисциплине и воинском воспитании / А.М. Василевский. – Москва : Воениздат, 1987. – С. 39.

4. Катукон, М.Е. На острие главного удара / М.Е. Катукон. – М. : Воениздат, 1974. – 429 с., С. 211.

5. Еременко, А.И. На Западном направлении / А.И. Еременко. – М. : Воениздат, 1959. – 190 с., С. 55.
6. Рокоссовский, К.К. Солдатский долг / К.К. Рокоссовский. – М. : Воениздат, 1997. – С. 31.
7. Каменев, А.И. История подготовки офицерских кадров в России / А.И. Каменев. – М. : ВПА им. Ленина, 1990. – С. 275.
8. Ковалевский, В.Ф. Военная профессиология: проблемы теории и практики / В.Ф. Ковалевский. – М. : Изд-во МО, 1983. – 445 с.
9. Алехин, А.И. Барабанщиков - основатель советской военной педагогики / И.А. Алехин // Военный академический журнал. – 2019. – № 3(23). – С. 81–85.

References

1. Venderovskaja, R.B. Tradicii kak aksiologicheskaja problema v istorii obrazovanija / R.B. Venderovskaja // Aksiologicheskie aspekty istoriko-pedagogicheskogo obosnovanija, strategii otechestvennogo obrazovanija. – М. : Prosveshhenie, 1994. – № 12. – S. 28–37.
2. Simvolichnym i demonstrirujushhimi otkaz (po krajne mere, vremennyj) ot idej mirovoj revoljucii stal rospusk v 1943 g. Kominterna [Politbjuro CK RKP(b)-VKP(b) i Komintern. 1919–1943 gg. : Dokumenty] / Feder. arhiv. sluzhba Rossii, Ros. gos. arhiv soc.-polit. istorii; otv. red. G.M. Adibekov. – М. : Rossijskaja politicheskaja jenciklopedija (ROSSPJeN), 2004. – 960 s.
3. Vasilevskij, A.M. O discipline i voinskom vospitanii / A.M. Vasilevskij. – Moskva : Voenizdat, 1987. – S. 39.
4. Katukov, M.E. Na ostrie glavnogo udara / M.E. Katukov. – М. : Voenizdat, 1974. – 429 s., S. 211.
5. Eremenko, A.I. Na Zapadnom napravlenii / A.I. Eremenko. – М. : Voenizdat, 1959. – 190 s., S. 55.
6. Rokossovskij, K.K. Soldatskij dolg / K.K. Rokossovskij. – М. : Voenizdat, 1997. – С. 31.
7. Kamenev, A.I. Istorija podgotovki oficerskih kadrov v Rossii / A.I. Kamenev. – М. : VPA im. Lenina, 1990. – S. 275.
8. Kovalevskij, V.F. Voennaja professiologija: problemy teorii i praktiki / V.F. Kovalevskij. – М. : Izd-vo MO, 1983. – 445 s.
9. Alehin, A.I. Barabanshnikov - osnovatel' sovetskoj voennoj pedagogiki / I.A. Alehin // Voennyj akademicheskij zhurnal. – 2019. – № 3(23). – S. 81–85.

© Р.А. Гуркин, 2023

Н.Ф. ЕЖОВА, Е.В. КАШКИНА

ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина», г. Москва;
ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России», г. Москва

РОЛЬ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: иноязычная компетенция; профессиональная готовность студентов; компетентностный подход; практико-ориентированное обучение.

Аннотация: Цель: теоретически обосновать и экспериментально проверить педагогические условия формирования готовности студентов вуза к будущей профессиональной деятельности. Гипотеза: формирование готовности студентов к будущей профессиональной деятельности в процессе обучения в вузе будет результативным, если: определены психолого-педагогические основания, выявлены факторы, влияющие на формирование готовности студентов вуза к будущей профессиональной деятельности. Задачи: определить психолого-педагогические основания формирования готовности студентов вуза к будущей профессиональной деятельности; выявить факторы, влияющие на формирование готовности студентов к будущей профессиональной деятельности, и разработать этапы рассматриваемого процесса. Методы: метод системного анализа; обобщение нормативных, научных и практических материалов. Результат: разработка научно-методических рекомендаций по формированию готовности студентов вуза к будущей профессиональной деятельности.

На современном этапе развития российского общества проблема подготовки личности к профессиональной деятельности приобретает все большую значимость, поэтому проблеме

профессиональной готовности студентов – выпускников высших учебных заведений в отечественной педагогике и психологии высшей школы уделяется все большее внимание.

Часто после окончания высших педагогических учебных заведений молодые специалисты с трудом решают профессиональные задачи, неуверенно чувствуют себя в профессиональной деятельности с детьми, не находят общий язык с коллегами, проявляют признаки эмоционального выгорания, что говорит о том, что они готовы к профессиональной деятельности только в теоретическом плане.

Поэтому проблеме профессиональной готовности студентов – выпускников высших учебных заведений в отечественной педагогике и психологии высшей школы уделяется большое внимание.

Учеными были выделены компоненты профессиональной готовности: мотивационный, отражающий отношение к профессии, чувство общественного и профессионального долга, желание достичь вершины профессионального мастерства; познавательно-прогностический, содержащий знания особенностей профессиональной деятельности, показывающий возможность адекватной оценки уровня своего соответствия требованиям профессии и прогноза роста профессионализма; операциональный, включающий владение знаниями и умениями, необходимыми для осуществления профессиональной деятельности, приемами решения задач в профессии, приобретенные общетрудовые и узкопрофессиональные привычки; эмоцио-

нально-волевой, показывающий состояние эмоционально-волевой сферы профессионала – его уверенность в силах и профессиональных способностях, способность владеть собой, мобилизовать свои силы для преодоления трудностей в работе; психодинамический, показывающий уровень работоспособности личности.

Современная наука в настоящее время выдвигает следующие требования для формирования готовности к профессиональной деятельности: знание и соблюдение требований общества, собственных потребностей личности; понимание задач, которые необходимо решить для достижения цели, которая поставлена человеком, для удовлетворения потребностей; оценивание условий предстоящих действий и анализ опыта решения профессиональных задач и требований; анализ и выбор наиболее подходящих условий деятельности, средств выполнения профессиональных задач; соотнесение уровня развития своего интеллекта, эмоций, воли и других качеств с возможностью получения результата.

Отечественные исследователи Б.Г. Ананьев, А.А. Деркач и др. выделили следующие виды готовности: научно-теоретическую, психологическую, практическую, физическую, психофизиологическую; долговременную и временную готовность; личностную и функциональную готовность; практическую готовность; общую и специальную готовность; коммуникативную готовность; умственную и физическую готовность.

В рамках личностного подхода Б.Г. Ананьев считал профессиональную готовность комплексным состоянием личности в различных условиях жизни и включал в нее направленность сознания к будущей деятельности, поведению, мобилизацию сил личности на необходимые конкретные действия. Б.Г. Ананьев показал обоснованность понимания психологической готовности личности к деятельности как системного психического образования, включающего личностные, функциональные и операциональные компоненты и имеющего динамическую структуру функционально зависимых компонентов. Ученые выделили два основных подхода: первый – понимающий психологическую готовность личности как систему свойств и отношений личности; второй – отождествляющий психологическую готовность с мотивационной. При этом мотивационная готовность трактуется как комплекс таких качеств личности, как идеа-

лы, побуждения, цели, потребности, интересы, ценностные ориентации [1].

Таким образом, теоретический анализ проблемы формирования профессиональной готовности у студентов высших учебных заведений в современной отечественной науке позволил выделить следующие подходы: логико-гносеологический, рассматривающий основы, структуру готовности к профессиональной деятельности, ее критерии во взаимосвязи с социально-психологическими явлениями; содержательный, включающий специфику профессиональной деятельности личности в связи с определенными условиями ее жизнедеятельности, со спецификой ее индивидуальности; генетический, изучающий истоки профессиональной готовности и факторы, на них влияющие; социально-функциональный; структурно-психологический, раскрывающий структуру и характеристику компонентов, их взаимосвязь.

О.Н. Исаева отмечает: «Обучение студентов на неязыковых факультетах вузов заключается в формировании таких коммуникативных умений, которые позволили бы осуществлять профессиональные контакты на иностранном языке в различных сферах и ситуациях» [4, с. 56].

Однако при обучении иностранному языку в неязыковом вузе обнаруживается ряд трудностей. Ж.В. Глотова среди таких трудностей отмечает: «Во-первых, обучение иностранному языку на юридическом факультете ведется лишь в течение первых пяти семестров. За это время реально достижимым становится средний, “пороговый” уровень владения иностранным языком, который обеспечивает лишь ограниченное общение о конкретных сторонах личной и общественной жизни, но общение на профессиональные темы здесь практически невозможно. Во-вторых, студенты первого и второго курсов имеют лишь приблизительное представление о своей будущей специальности и не обладают необходимым для профессионального общения понятийным аппаратом. В-третьих, неэффективность работы над профессиональным юридическим языком связана с тем, что в настоящее время отсутствуют дидактические материалы, адекватные реальным условиям обучения профессиональному юридическому языку на ранних этапах обучения в вузе. В-четвертых, недостаточная техническая оснащенность учебного процесса не всегда позволяет преподавателю эффективно использовать современные методи-

ки преподавания иностранного языка, предполагающие применение аудиовизуальных средств и компьютера. Это изначально наносит урон качеству обучения, не позволяя дифференцировать и индивидуализировать учебно-воспитательный процесс» [3, с. 98; 4; 5].

Таким образом, в основе формирования профессиональной готовности студентов юридического вуза значимую роль играет формирование иноязычной коммуникативной компетенции в рамках компетентностного подхода. Успешное овладение профессиональной готовностью студентов юридического вуза возможно

при овладении на высоком уровне иноязычными коммуникативными компетенциями. Для эффективного формирования профессиональной готовности студентов юридического вуза необходимо в качестве целей обучения иностранному языку ставить иноязычные коммуникативные компетенции, вместе с тем определить их содержательные и структурные компоненты. В этой связи определяющим будет практико-ориентированный подход, определяющий набор соответствующих профессиональных, языковых компетенций с учетом специфики будущей профессиональной деятельности юриста.

Список литературы

1. Ананьев, Б.Г. Психология и проблемы человекознания / Б.Г. Ананьев. – Воронеж : НПО «МОДЭК», 2008. – 384 с.
2. Глотова, Ж.В. Формирование профессиональной иноязычной компетентности у студентов-юристов в процессе обучения : дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.08 / Ж.В. Глотова. – Калининград, 2006. – 250 с. РГБ ОД, 61:06-13/1872.
3. Вилкова, А.В. Изучение личности несовершеннолетнего осужденного как главного показателя эффективности процесса воспитания / А.В. Вилкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 3(84). – С. 8–10.
4. Вилкова, А.В. Психологическое сопровождение сотрудников ФСИН России / А.В. Вилкова, А.П. Андруник // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 10(139). – С. 12–14.

References

1. Anan'ev, B.G. Psihologija i problemy chelovekoznanija / B.G. Anan'ev. – Voronezh : NPO «MODJeK», 2008. – 384 s.
2. Glotova, Zh.V. Formirovanie professional'noj inojazychnoj kompetentnosti u studentov-juristov v processe obuchenija : diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.08 / Zh.V. Glotova. – Kaliningrad, 2006. – 250 s. RGB OD, 61:06-13/1872.
3. Vilkova, A.V. Izuchenie lichnosti nesovershennoletnego osuzhdenного как glavnogo pokazatelja jeffektivnosti processa vospitaniya / A.V. Vilkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 3(84). – S. 8–10.
4. Vilkova, A.V. Psihologicheskoe soprovozhdenie sotrudnikov FSIN Rossii / A.V. Vilkova, A.P. Andrunik // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 10(139). – S. 12–14.

© Н.Ф. Ежова, Е.В. Кашкина, 2023

УДК 796

*Ю.С. ЖЕМЧУГ, О.А. МУСИН, Е.М. СМИРНОВА, А.С. ВОЛКОВА**ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород*

ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО МИНИ-ФУТБОЛУ С ДЕТЬМИ 7–8 ЛЕТ

Ключевые слова: мини-футбол; тренировочный процесс; методические рекомендации; дети 7–8 лет.

Аннотация: В данной статье представлены методические рекомендации по организации тренировочного процесса по мини-футболу с детьми 7–8 лет. Цель исследования заключается в разработке методических рекомендаций проведения тренировочных занятий по мини-футболу с детьми 7–8 лет. Одной из главных задач исследования являлось выявление преимуществ занятий мини-футболом для детей 7–8 лет. Методы исследования: анализ и синтез литературы, беседа с тренерами по мини-футболу. В результате были представлены методические рекомендации по организации тренировочного процесса по мини-футболу с детьми 7–8 лет.

Занятия мини-футболом имеют множество значимых преимуществ для детей в возрасте 7–8 лет.

1. Физическое развитие. Занятия мини-футболом позволяют детям развиваться физически, улучшать координацию движений, быстроту, силу и выносливость. Это помогает им не только в самой игре, но и в повседневной жизни.

2. Социальное развитие. Мини-футбол – командный вид спорта, что позволяет детям учиться работать в коллективе, улучшать коммуникативные навыки, научиться уважительно относиться к партнерам и соперникам.

3. Развитие тактических навыков. Во время занятий мини-футболом дети учатся принимать решения, планировать и выполнять тактические действия. Они также учатся анализировать игру

и соперников, что помогает им становиться более умелыми игроками.

4. Повышение уверенности в себе. Каждый успех на игровом поле помогает детям повышать уверенность в себе и самооценку. Это помогает им не только в спорте, но и в обычной жизни.

5. Улучшение здоровья. Регулярные занятия мини-футболом способствуют укреплению иммунной системы, улучшению сердечно-сосудистой системы, а также помогают снизить риск различных заболеваний [1].

В целом занятия мини-футболом имеют множество преимуществ для детей 7–8 лет, помогая им развиваться физически, социально, тактически и эмоционально, улучшать здоровье и повышать уверенность в себе.

Мини-футбол – это один из самых популярных видов спорта среди детей и взрослых. Он является адаптированной версией футбола и подходит для игры на небольших площадках. Тренировки по мини-футболу могут помочь детям развиваться физически, улучшать координацию и развивать тактическое мышление [2]. Ниже на основании опроса тренеров Нижнего Новгорода мы выявили самые значимые методические рекомендации по организации тренировочного процесса по мини-футболу с детьми 7–8 лет.

1. Разминка и растяжка. Перед началом тренировки необходимо провести разминку и растяжку. Разминка поможет разогреть мышцы и суставы, а растяжка позволит улучшить кровообращение и подготовить организм ребенка к физической нагрузке. Рекомендуется начинать с простых упражнений на растяжку и постепенно переходить к более сложным упражнениям.

Также тренеры рекомендуют сочетать в упражнениях на растягивание активные, статические и стато-динамические упражнения.

2. Техника игры. На тренировках необходимо обучать детей технике игры в мини-футбол. Важно объяснить правила игры, показать основные элементы игры, такие как передачи, удары и т.д. Рекомендуется начинать с простых упражнений и постепенно усложнять их.

3. Тактика игры. Одной из главных целей тренировок по мини-футболу является развитие тактического мышления. На тренировках необходимо обучать детей основным тактическим приемам игры, таким как атака и оборона. Рекомендуется начинать с простых тактических упражнений и постепенно переходить к более сложным.

4. Игровая форма. Игра является основной формой тренировочного процесса по мини-футболу. Необходимо проводить игровые упражнения, которые будут помогать детям применять на практике технику и тактику, которые они усвоили на тренировках. В игровых упражнениях следует уделять внимание не только самой игре, но и контролировать правильность выполнения техники и тактики.

5. Индивидуальные задания. Важно учитывать индивидуальные особенности каждого ребенка и давать индивидуальные задания на тренировках. Например, если у ребенка слабые навыки владения мячом, то ему можно дать за-

дание на улучшение этого навыка.

6. Режим тренировок. Рекомендуется проводить тренировки регулярно, не менее двух раз в неделю. Продолжительность одной тренировки не должна превышать 60–90 минут. Необходимо также учитывать возрастные особенности детей и не перегружать их физически.

7. Положительная мотивация. Важно создавать положительную мотивацию для детей на тренировках, поощрять их успехи, давать комментарии и советы по улучшению их игры. Необходимо также учить детей уважению к соперникам и правилам игры.

8. Безопасность. На тренировках необходимо обеспечить безопасность детей. Важно использовать защитное снаряжение, такое как щитки и наколенники, и следить за правильностью их использования. Также следует обучать детей правилам безопасности на игровом поле.

Таким образом, стоит отметить, что методические рекомендации по организации тренировочного процесса по мини-футболу с детьми 7–8 лет включают в себя разминку и растяжку, обучение технике и тактике игры, проведение игровых упражнений, выдачу индивидуальных заданий, соблюдение режима тренировок, создание положительной мотивации, обеспечение безопасности [3]. Соблюдение данных рекомендаций поможет детям эффективно развиваться в мини-футболе и достигать лучших результатов в игре.

Список литературы

1. Жемчуг, Ю.С. К проблеме о необходимости развития функциональных возможностей организма в подростковом возрасте / Ю.С. Жемчуг, И.Ю. Грязнов, Е.А. Ершова, М.А. Веряскин // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 11(134). – С. 63–65.
2. Жемчуг, Ю.С. Разработка содержания переходного периода у юношей, занимающихся футболом / Ю.С. Жемчуг, А.А. Шалаев // Антропные образовательные технологии в сфере физической культуры : Сборник статей по материалам VIII Всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 18 марта 2022 года. – 2022. – С. 143–147.
3. Шустова, Л.П. Развитие компетентности учителей физической культуры в вопросах гендерного подхода в образовании / Л.П. Шустова, С.В. Данилов // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – № 3. – С. 4.

References

1. Zhemchug, Ju.S. K probleme o neobhodimosti razvitija funkcional'nyh vozmozhnostej organizma v podrostkovom vozraste / Ju.S. Zhemchug, I.Ju. Grjaznov, E.A. Ershova, M.A. Verjaskin // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 11(134). – S. 63–65.

2. Zhemchug, Ju.S. Razrabotka sodержaniya perehodnogo perioda u junoshej, zanimajushhihsja futbolom / Ju.S. Zhemchug, A.A. Shalaev // Antropnye obrazovatel'nye tehnologii v sfere fizicheskoj kul'tury : Sbornik statej po materialam VIII Vserossijskoj nauchno-praktičeskoj konferencii, Nizhnij Novgorod, 18 marta 2022 goda. – 2022. – S. 143–147.

3. Shustova, L.P. Razvitie kompetentnosti uchitelej fizicheskoj kul'tury v voprosah gendernogo podhoda v obrazovanii / L.P. Shustova, S.V. Danilov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2021. – T. 9. – № 3. – S. 4.

© Ю.С. Жемчуг, О.А. Мусин, Е.М. Смирнова, А.С. Волкова, 2023

С.С. ИВАНОВА, А.В. СТАФЕЕВА, М.А. МАЛАХОВ, Д.М. ЛОМАЧЕНКО

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;
ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический
университет», г. Княгинино

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: физическое воспитание; обучающиеся; образовательные технологии; физическое здоровье.

Аннотация: Статья посвящена проблеме использования современных технологий физического воспитания в образовательном процессе для повышения его эффективности. Актуальность исследования обусловлена социальной и экономической необходимостью повышения роли физического здоровья обучающихся в средней школе. Целью исследования явился анализ современных образовательных технологий физического воспитания в образовательном процессе. Авторами проанализированы имеющиеся в отечественной практике технологии и подходы, используемые в учебно-воспитательном процессе по физической культуре в школе. Выделены наиболее эффективные из них, такие как информационно-коммуникативные, личностно ориентированные, а также метод проектов.

В последнее время в России появляется все больше новых концепций и современных подходов в физическом воспитании. Набирают популярность концептуальные подходы к физическому воспитанию, которые включают в себя обширное использование методов и методик, фитнес-технологий. Также отмечается тенденция ориентации физического воспитания на фитнес-индустрию, все больше и больше людей начинает активно вливаться в это направление. Сейчас активно пытаются внедрить уже существующие технологии и фитнес-программы в школьные системы физического воспитания и в

другие учебные заведения. Современные реалии требуют современного взгляда на проблему формирования физической культуры [3].

Ключевым направлением в работе образовательных учреждений (школ, ссузов и вузов) является повышение качества образования посредством внедрения в занятия и внеурочную деятельность современных образовательных технологий. Актуальность этих технологий на уроках физической культуры обуславливается ролью здорового образа жизни на этапах развития человечества, каждого человека, а в нашем случае – каждого ученика школы. Педагог, оперируя современными технологиями, в состоянии не только совершенствовать физические качества, но и развивать творческий потенциал ребенка [1; 2].

Целью исследования явился анализ современных образовательных технологий физического воспитания в образовательном процессе. Для решения поставленных задач были проанализированы имеющиеся в настоящее время образовательные технологии, отвечающие современным потребностям общества и качественно решающие задачи физического воспитания в образовательных учреждениях различных видов. Раскроем некоторые из них.

Здоровьесберегающие технологии. Существенное место в работе педагога по физической культуре занимают здоровьесберегающие технологии, целью которых является обеспечение для ученика возможности сохранения своего здоровья за период обучения в школе, формирование у него тех знаний, умений и навыков по здоровому образу жизни, которые он впоследствии сможет применить в реальной жизни.

Данная технология является фундаментальной. Она среди остальных выделяется тем, что значима по своей структуре, т.к. влияет на здоровье учащихся на основе их возрастных особенностей познавательной деятельности за счет оптимального сочетания двигательных и статических нагрузок, использования сочетания и наглядности разных форм подачи материала, обучения в небольших группах. Важным направлением в здоровьесберегающих технологиях является создание благоприятного психологического климата внутри учебного процесса. При создании «ситуации успеха» происходит процесс формирования у обучающихся мотивации к обучению, снижается эмоциональная напряженность, улучшается комфортность в отношениях внутри коллектива.

Игровые технологии. Игровая технология – уникальная форма обучения, которая помогает учителям сделать урок захватывающим и увлекательным. Важность этой технологии заключается в том, что она подмечает психолого-педагогическую природу детей, принимая во внимание его интересы и потребности. С помощью игры формируются ценности, групповое взаимодействие и индивидуальные действия, навыки поведения в социуме, развиваются поведенческие стереотипы во взаимодействии людей. Игра сама по себе является хорошим мотиватором в учебном процессе. В игре обучающиеся учатся брать на себя ответственность за свой выбор, принимаемый в сложных ситуациях, узнают и усваивают большой объем новой информации, основанной на примерах определенной деятельности, моделируемой в игре.

Соревновательные технологии. Цель соревновательных технологий заключается в том, чтобы задать стимул на максимальное включение двигательных способностей. Соревновательный момент эффективен на занятиях физической культурой, так как повышает интерес у детей к внеурочным занятиям спортом. Проявления командного духа в таких игровых моментах учит детей взаимной ответственности, взаимопомощи, а также ответственности за достижение результата.

Технология личностно ориентированного обучения. Современный урок физкультуры и повышение его результативности нельзя рассматривать без личностно ориентированного обучения. Дифференцированный и личностно ориентированный подходы отмечаются сво-

ей важностью в обучении детей как с низкими результатами, так и с высокими. Зачастую причиной неуспеваемости по физической культуре является низкий уровень развития двигательных качеств, а у ребят с высокими результатами пропадает интерес к занятиям, потому что они рассчитаны на среднестатистического ученика.

Технология уровневой дифференциации. Выделяют такое направление в улучшении физического воспитания и обучения детей, как дифференцированный подход. Он является важным условием оптимизации учебного процесса. Составляющими компонентами уровневой дифференциации являются следующие: задания должны даваться с учетом уровня развития, подготовки, особенностей мышления и познавательного интереса к самому предмету; при формировании оценки необходимо смотреть на развитие и динамику изменений физической подготовки, а не только на финальный результат, также важно не забывать принимать во внимание индивидуальные заслуги, которые являются приоритетными.

Информационно-коммуникативные технологии (ИКТ). Для достижения положительного результата и решения многих задач на занятиях по физическому воспитанию используют ИКТ и интернет-ресурсы. С помощью информационно-коммуникативных технологий стали доступнее поиск и хранение информации, планирование, контроль и управление процессом физического воспитания, диагностика уровня физической подготовленности и состояния здоровья. Во внеурочную деятельность можно добавить различного рода ИКТ для подготовки конкурсов для соревнований, представления команд.

Метод проектов. Метод проектов позволяет решить существенный ряд образовательных задач: преобразовать процесс обучения; сэкономить на уроке такой важный ресурс, как время; обеспечить всестороннее развитие личности ребенка и его компетенций. Проектная деятельность позволит строить процесс получения информации обучающимися на активности и интересе, через деятельность, которую направляет учитель. При создании проекта обучающийся сам переходит из объекта в субъект обучения, сам учится и сам берет на себя ответственность за содержание собственного образования. Именно данный метод обширно показывает, что физическая культура не только способствует развитию физических качеств, но и подпиты-

вает интеллектуальную составляющую. Можно сделать вывод, что проектирование помогает педагогам в учебном процессе планировать результаты и следить за их изменениями, отбирать содержание, методы, формы, методики и различные технологии в образовании.

Таким образом, анализ наиболее популярных и используемых у педагогов по физическому воспитанию технологий позволяет сделать заключение, что наиболее востребованными в настоящее время являются два основных подхода в преподавании физической культуры и спорта – это личностно ориентированный подход к участникам образовательного процесса и добавление в образовательный процесс различных интерактивных технологий. Личностно ориентированный подход создает условия для совершенствования физических качеств и подготовленности ребенка, составляющих его здоровья и увеличения интереса к самому уроку по физиче-

ской культуре. Что же касается интерактивного подхода, то уже давно отмечено положительное влияние данного подхода в активности восприятия поступающей информации. Создание комфортных условий для ребенка в обучении, при которых он чувствует себя успешным и защищенным, интеллектуально совершенствуясь, делает процесс обучения продуктивным. Такое обучение активизирует эмоции, состояния, сознание, что находит выход в качественном запоминании полученной информации.

Таким образом, проведенный анализ образовательных технологий свидетельствует о том, что физическая культура на современном этапе развития общества не должна решать какие-либо узкопредметные задачи, поэтому необходимо использовать самые эффективные методы и приемы, с помощью которых можно построить фундамент универсальных и базовых учебных действий у обучающихся.

Список литературы

1. Стафеева, А.В. К вопросу о влиянии здоровьесформирующей среды вуза на отношение студентов к здоровому образу жизни / А.В. Стафеева, С.С. Иванова, О.Г. Кудрявцева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 5(110). – С. 89–92.
2. Данилова, Е.Е. Особенности мотивационной сферы современных российских школьников: содержание, возрастная динамика, роль образовательной среды / Е.Е. Данилова // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 1(22) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-6> (дата обращения: 10.02.2023).
3. Хохрякова, Ю.Ф. Моделирование учебно-воспитательного процесса по физической культуре у учащихся кадетских классов общеобразовательных школ / Ю.Ф. Хохрякова, А.В. Стафеева // Теория и практика физической культуры. – 2009. – № 8. – С. 35–40.

References

1. Stafeeva, A.V. K voprosu o vlijanii zdorov'eformirujushhej sredy vuza na otnoshenie studentov k zdorovomu obrazu zhizni / A.V. Stafeeva, S.S. Ivanova, O.G. Kudrjavceva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 5(110). – S. 89–92.
2. Danilova, E.E. Osobennosti motivacionnoj sfery sovremennyh rossijskih shkol'nikov: sodержanie, vozrastnaja dinamika, rol' obrazovatel'noj sredy / E.E. Danilova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2022. – T. 10. – № 1(22) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-6> (data obrashhenija: 10.02.2023).
3. Hohrjakova, Ju.F. Modelirovanie uchebno-vospitatel'nogo processa po fizicheskoj kul'ture u uchashhihsja kadetskih klassov obshheobrazovatel'nyh shkol / Ju.F. Hohrjakova, A.V. Stafeeva // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2009. – № 8. – S. 35–40.

© С.С. Иванова, А.В. Стафеева, М.А. Малахов, Д.М. Ломаченко, 2023

УДК 796.41

Ю.В. КИРЕЕВА, Н.А. ПАРШИНА

ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет
имени М.Е. Евсевьева», г. Саранск

ДВИГАТЕЛЬНО-КООРДИНАЦИОННАЯ ПОДГОТОВКА ДЕВОЧЕК 6–8 ЛЕТ, СПЕЦИАЛИЗИРУЮЩИХСЯ В СПОРТИВНОЙ ГИМНАСТИКЕ

Ключевые слова: двигательно-координационная подготовка; двигательно-координационные способности; спортивная гимнастика.

Аннотация: Гимнастика – это сложнокоординационный вид спорта, характеризующийся выполнением сложных гимнастических упражнений, освоением новых элементов, что требует совершенствования методов специальной физической подготовки спортсменов. В статье рассматривается двигательно-координационная подготовка девочек-гимнасток 6–8-летнего возраста. Целью исследования является разработка и обоснование методики совершенствования двигательно-координационных способностей девочек 6–8 лет, специализирующихся в спортивной гимнастике. Выявлено, что предложенная методика способствовала росту показателей физической подготовленности и двигательно-координационных способностей гимнасток 6–8-летнего возраста.

Спортивная гимнастика – это вид спорта, который предъявляет высокие требования к развитию координационных способностей на всех этапах спортивной подготовки спортсменов. Многие упражнения в гимнастике характеризуются высокой координационной сложностью. Поэтому для их выполнения и тем более для освоения новых элементов необходимо подобрать эффективные методы развития двигательно-координационных способностей [1–3]. Поэтому поиск и научное обоснование эффективности средств и методов совершенствования координационных способностей у юных спортсменок представляет собой один из перспективных путей развития системы физического воспитания

детей.

Исследование двигательно-координационных способностей гимнасток осуществлялось на базе Государственного бюджетного учреждения Республики Мордовия «Спортивная школа олимпийского резерва по спортивной гимнастике Л.Я. Аркаева». В исследовании приняли участие 24 девочки 6–8 лет, занимающиеся спортивной гимнастикой, которые были разделены на контрольную и экспериментальную группы по 12 человек в каждой.

Тренировочный процесс в контрольной группе строился по общепринятой программе подготовки, рекомендованной для ГБУ РМ «Спортивная школа олимпийского резерва по спортивной гимнастике Л.Я. Аркаева». В экспериментальной группе применялась предложенная нами методика совершенствования двигательно-координационных способностей, которая предусматривала рациональный отбор принципов, методов, приемов спортивной тренировки и логически встроенную в тренировочный процесс систему координационно направленных упражнений и подвижных игр. Занятия проводились 3 раза в неделю и строились по традиционной структуре: подготовительная, основная и заключительная части. Особенность тренировочных занятий экспериментальной группы заключалась в том, что разновидности координационно направленных упражнений включались в общеразвивающие упражнения в ходьбе, беге и прыжках.

Основная часть тренировочного процесса экспериментальной группы дополнялась внедрением методических приемов, способствующих совершенствованию двигательно-координационных способностей:

1) «зеркальное» выполнение специальных

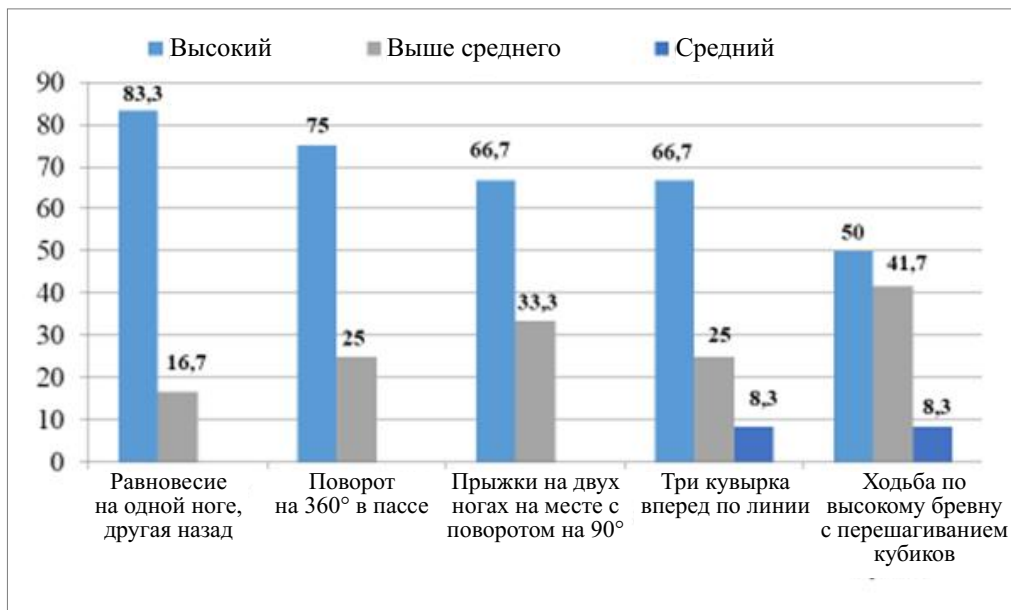

Рис. 1. Распределение девочек-гимнасток 6–8 лет экспериментальной группы по уровню сформированности двигательных-координационных способностей на этапе контрольного эксперимента, %

упражнений – вольные упражнения и комбинации на гимнастическом бревне выполняются в обратном порядке, со сменой стороны выполнения упражнения;

2) изменение темпа и скорости движений – комбинации упражнений выполняются в ускоренном темпе;

3) изменение пространственных границ выполнения упражнения – при выполнении отдельных элементов и вольных упражнений в целом уменьшают размеры ковра;

4) усложнение упражнений дополнительными движениями – выполнение опорного прыжка с добавлением поворота перед приземлением;

5) выполнение знакомых движений в других сочетаниях – соревнование на выполнение гимнастической комбинации «с листа».

Также в качестве средства совершенствования двигательных-координационных способностей спортсменок нами использовались подвижные игры: игры на равновесие; игры на воспроизведение движений по силовым, временным и пространственным параметрам; игры с пространственной ориентировкой – с бегом, с прыжками. Они были логически встроены в содержание основной и заключительной частей тренировочного процесса.

Оценка уровня физической подготовленности гимнасток на констатирующем этапе исследования показала, что в целом девочки имели средние результаты (54,1 %), что соответствует нормативным требованиям.

Для оценки двигательных-координационных способностей определены упражнения, отражающие разные стороны их проявления: прыжки на двух ногах на месте с поворотом на 90°; равновесие на одной ноге, другая назад; поворот на 360° в пассе; три кувырка вперед по линии; ходьба по высокому бревну с перешагиванием кубиков. Их оценка производилась по общепринятым в гимнастике критериям оценивания гимнастических элементов. Она показала, что во всех упражнениях у гимнасток преимущественно отмечался уровень развития координационных способностей ниже среднего (63,3 %).

Результаты контрольного эксперимента показали, что 68,3 % гимнасток экспериментальной группы продемонстрировали высокий уровень сформированности двигательных-координационных способностей, уровень выше среднего – 28,3 % спортсменок, средний уровень – 3,4 %. В контрольной группе 1,6 % гимнасток показали высокий уровень сформированности двигательных-координационных способностей, уровень выше среднего – 18,4 %

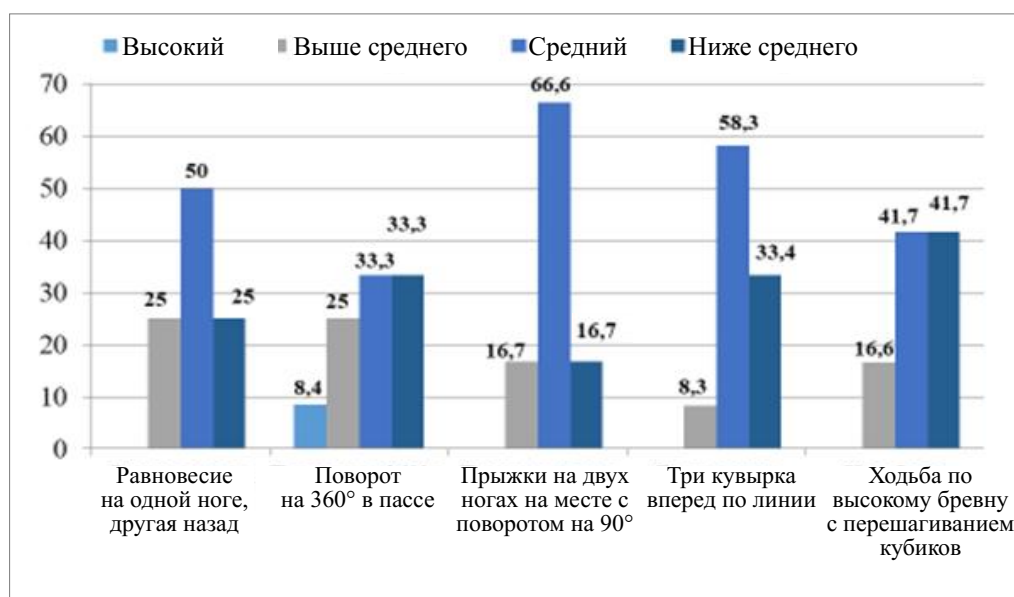

Рис. 2. Распределение девочек-гимнасток 6–8 лет контрольной группы по уровню сформированности двигательных-координационных способностей на этапе контрольного эксперимента, %

спортсменок, средний уровень – 50 %, уровень ниже среднего выявлен у 30 % гимнасток. Спортсменок с низким уровнем сформированности двигательных-координационных способностей не выявлено ни в одной группе. Кроме того, у спортсменок экспериментальной группы значительно возросло качество выполнения координационно направленных движений. Наибольший прирост результатов гимнасток обеих групп продемонстрирован в упражнении «Ходьба по высокому бревну с перешагиванием кубиков», наименьший – в упражнении «Равновесие на одной ноге, другая назад» (рис. 1, 2).

В ходе исследования выявлено, что в экспериментальной группе 64,3 % спортсменок показали высокий уровень физической подго-

товленности, 33,3 % гимнасток – уровень выше среднего, 2,4 % – средний. В контрольной группе 21,4 % девочек имели высокий уровень физической подготовленности, выше среднего – 57,2 %, средний – 21,4 % спортсменок. Спортсменок с низким и ниже среднего уровнями на контрольном этапе не выявлено.

Таким образом, дозированное включение в тренировочный процесс разнонаправленных упражнений способствовало приросту показателей физической подготовленности и совершенствованию двигательных-координационных способностей гимнасток 6–8 летнего возраста, что позволяет говорить об эффективности предложенной методики для двигательной-координационной подготовки.

Исследование выполнено в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию (ФГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический университет» и ФГБОУ ВО «Мордовский государственный педагогический университет имени М.Е. Евсевьева») по теме «Совершенствование двигательных-координационных способностей девочек-гимнасток на тренировочном этапе».

Список литературы

1. Анцыперов, В.В. Основы подготовки гимнастов высокой квалификации : учебно-методическое пособие / В.В. Анцыперов. – Волгоград : ВГАФК, 2013. – 112 с.
2. Кирьяш, Н.С. Формирование двигательных и функционально-двигательных способностей

девочек 5–8 годов жизни, занимающихся спортивной гимнастикой / Н.С. Кирьяш // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 2(168). – С. 200–208.

3. Песина, О.Н. Двигательно-координационная подготовка девочек 6–7 лет, занимающихся спортивной гимнастикой / О.Н. Песина, Н.Ю. Мищенко // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2021. – № 3(193). – С. 329–337.

References

1. Ancyperov, V.V. Osnovy podgotovki gimnastov vysokoj kvalifikacii : uchebno-metodicheskoe posobie / V.V. Ancyperov. – Volgograd : VGAFK, 2013. – 112 s.

2. Kir'jash, N.S. Formirovanie dviatel'nyh i funkcional'no-dviatel'nyh sposobnostej devocek 5–8 godov zhizni, zanimajushhihsja sportivnoj gimnastikoj / N.S. Kir'jash // Uchenye zapiski universiteta im. P.F. Lesgafta. – 2019. – № 2(168). – S. 200–208.

3. Pesina, O.N. Dviatel'no-koordinacionnaja podgotovka devocek 6–7 let, zanimajushhihsja sportivnoj gimnastikoj / O.N. Pesina, N.Ju. Mishhenko // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2021. – № 3(193). – S. 329–337.

© Ю.В. Киреева, Н.А. Паршина, 2023

УДК 796:05

*Н.А. КОМАРОВА, Л.Г. МАЙДОКИНА, Е.Г. ПЬЯНЗОВА, В.В. МАЙДОКИН**ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н.П. Огарева», г. Саранск*

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕННИСНОГО МЯЧА В ФИЗИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ СТУДЕНТОВ-ПРОГРАММИСТОВ

Ключевые слова: физическое воспитание; студенты-программисты; теннисный мяч; упражнения.

Аннотация: Вопросы нивелирования отрицательного воздействия специфики учебной деятельности студентов-программистов являются чрезвычайно значимыми. В физическом воспитании этих студентов необходим подбор таких упражнений, которые, прежде всего, будут снимать нагрузку с суставов кистей, органов зрения, а также снимать напряжение опорно-двигательного аппарата. Мы предположили, что к ним можно отнести упражнения с теннисными мячами. С помощью анализа научной литературы и собственного опыта работы с данной категорией студентов мы описали возможности использования этих упражнений. Показаны варианты использования этих упражнений в рамках учебного процесса по физической культуре, описана возможность самостоятельной работы с ними во внеучебное время и в промежутках между учебными занятиями.

Нельзя переоценить значение и важность двигательной активности для каждого человека. Многочисленные исследования доказывают, что уровень двигательной активности современного человека и особенно студенческой молодежи катастрофически снизился. Но особенно это актуально для студентов – будущих программистов.

При всех плюсах востребованности и перспективности данного направления подготовки среди современных студентов имеются и минусы, главные из которых – постоянный сидячий образ жизни, монотонность движений кисти и значительная нагрузка на ее суставы, а также ко-

лоссальная нагрузка на зрительный анализатор, а чаще всего его перегрузка. Как следствие всего этого могут развиваться и дополнительные органические заболевания, среди которых выявляют ожирение, заболевания позвоночника, артрит, варикоз [1].

Таким образом, преобладающий малоподвижный образ жизни и в большинстве случаев высокая «сидячая» учебная нагрузка сказываются не только на физическом здоровье, но и на показателях физической подготовленности студентов-программистов, что подтверждается тем, что не менее 50 % студентов испытывают трудности при сдаче контрольных нормативов по физической культуре [2].

В связи с вышесказанным необходим особый подход к подбору средств и методов физической культуры студентов-программистов. В процессе их физической подготовки необходимо использовать не только общеразвивающие, но и специфичные для данной профессии физические упражнения, которые возможно было бы применять не только на занятиях по физической культуре, но также и в перерывах между занятиями и во внеучебное время. Эти упражнения должны не только способствовать развитию физических качеств будущих программистов, но и, прежде всего, нивелировать отрицательное воздействие на организм.

Среди таких средств можно рекомендовать упражнения с теннисными мячами. Анализ современной литературы показал, что проблеме использования теннисных мячей в физическом воспитании школьников и дошкольников уделяется большое внимание. При этом вопросы использования технологий физкультурной деятельности с использованием теннисных мячей в системе физического воспитания студентов вуза

остаются недостаточно изученными и экспериментально обоснованными.

Не во всех вузах есть возможность оборудования спортивных залов полноценными комплексами для проведения большого тенниса. А вот работа с теннисными мячами из-за их легкости, небольших размеров и относительно недорогой стоимости оказывается доступной и возможной практически всегда. Форма мяча позволяет легко и свободно перекачивать его по поверхностям, а упругость дает возможность использовать его как эспандер.

Использование упражнений с теннисными мячами студентами-программистами позволяет не только развивать их координационные способности, но и сделать акцент именно на специфичных для них задачах физического воспитания. В первую очередь это комплекс упражнений для кистей, так как постоянная работа с клавиатурой ведет к хронической усталости пальцев, а впоследствии к заболеваниям суставов кистей рук. Поэтому необходимо уделять особое внимание упражнениям на укрепление этих суставов: круговые движения кистями вправо-влево, сгибание и разгибание кистей вверх-вниз, сжатие пальцев в кулак с последующим их расслаблением, попеременное сгибание и разгибание двух первых фаланг пальцев рук, веерообразные движения пальцев рук и др. Работа с теннисным мячом как раз способствует этому.

Интересно отметить, что работа с теннисным мячом весьма благоприятно влияет на зрение занимающегося. Постоянное слежение за желтым мячом тренирует глазные мышцы и сетчатку глаза, что также очень важно для программистов. Для снятия напряжения с глаз можно использовать, например, такой прием, как жонглирование теннисными мячами, одновременно это создает небольшую нагрузку на руки и ноги.

Упражнения с мячом для большого тенниса не позволяют студентам долго занимать статическое положение, а заставляют их непрерывно двигаться, отвлекают внимание от нагрузок. По силе эмоционального воздействия, а значит, интереса, эффективности воздействия упражнения с теннисным мячом могут занять одну из ведущих ролей.

Выполнять упражнения с теннисным мячом можно не только в спортивном зале или на стадионе, но и самостоятельно в домашних условиях или даже в учебной аудитории, на протяжении учебного/рабочего дня и в часы отдыха, стоя, сидя и даже лежа (например, перекачивание мяча).

Если говорить об организации занятий по физической культуре в рамках учебного плана, то упражнения с теннисным мячом можно включать в любую часть учебного занятия. Так, для разминки можно использовать перекачивание мяча из одной в руки в другую, перекачивание мяча руками и ногами при различных вариациях общеразвивающих упражнений, сжатие и удержание мяча.

Вариантов использования упражнений с мячом в основной части занятия огромное количество – от самых элементарных подбрасываний и ловли до сложнокоординационных техник с различными вариантами захвата и ловли мяча. Это могут быть индивидуальные упражнения с одним или двумя мячами, парные или групповые – с одним или двумя мячами. Хорошо рекомендовали себя броски теннисного мяча вверх, в пол, в стену с разнообразными способами ловли и движениями во время полета мяча, подбрасывание его и последующая ловля, метание в цель, перекачивание и ведение мяча. В сочетании с передвижением, бросками и ловлей упражнения с мячом оказывают благотворное влияние на развитие опорно-двигательного аппарата студентов.

В заключительной части занятия можно использовать эстафеты с использованием мяча для большого тенниса.

Таким образом, использование упражнений с теннисным мячом является прекрасным средством нивелирования отрицательного воздействия компьютеров и гаджетов на организм программистов, а также средством профилактики специфичных для их профессии и образа жизни заболеваний. Очень важно, чтобы будущие программисты регулярно выполняли специфические для выбранной профессии физические упражнения. А использование упражнений с мячом для большого тенниса имеет несомненные достоинства.

Список литературы

1. Монахова, Е.Г. Особенности физической подготовки студентов факультетов информацион-

ных технологий / Е.Г. Монахова // CETERIS PARIBUS. – 2016. – № 4.

2. Степаненко, А.А. Особенности физической культуры и двигательной активности для студентов-программистов / А.А. Степаненко, Е.В. Егорычева, И.В. Чернышева // Успехи современного естествознания. – 2013. – № 10. – С. 190–191.

3. Майдокина, Л.Г. Организация физического воспитания в вузе нефизкультурного профиля / Л.Г. Майдокина, Н.А. Комарова, О.А. Микаева, В.В. Майдокин // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 7(142). – С. 131–133.

References

1. Monahova, E.G. Osobennosti fizicheskoj podgotovki studentov fakul'tetov informacionnyh tehnologij / E.G. Monahova // CETERIS PARIBUS. – 2016. – № 4.

2. Stepanenko, A.A. Osobennosti fizicheskoj kul'tury i dvigatel'noj aktivnosti dlja studentov-programmistov / A.A. Stepanenko, E.V. Egorycheva, I.V. Chernysheva // Uspehi sovremennogo estestvoznanija. – 2013. – № 10. – S. 190–191.

3. Majdokina, L.G. Organizacija fizicheskogo vospitanija v vuze nefizkul'turnogo profilja / L.G. Majdokina, N.A. Komarova, O.A. Mikaeva, V.V. Majdokin // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 7(142). – S. 131–133.

© Н.А. Комарова, Л.Г. Майдокина, Е.Г. Пьянзова, В.В. Майдокин, 2023

ПРОБЛЕМА РАЗВИТИЯ ВЫНОСЛИВОСТИ В НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ РЕСПУБЛИКИ КАРЕЛИЯ

Ключевые слова: физические качества; физическое развитие; гиподинамия; двигательная активность; выносливость.

Аннотация: Целью данной статьи является оценка уровня развития выносливости у девушек и у юношей как одного из ведущих основных качеств. Для достижения поставленной цели перед нами стояла задача провести мониторинг по оценке уровня развития физических качеств (выносливости). Любая образовательная задача любой дисциплины начинается с диагностики исходного уровня обучающихся. В этом году этот мониторинг представлял еще более важную задачу, так как ему предшествовали два года дистанционного обучения, когда образование по данной области реализовывалось в сложных дистанционных условиях, когда не было возможности полноценно развивать данные физические качества. Полученные в результате тестирования данные были качественно и количественно обработаны и представлены в данной статье.

Пандемия, которая существовала в стране и в мире, естественно, оказала влияние и на физическое развитие (это подтверждает множество исследований), и так как уже в допандемийный период была определена проблема развития такого качества, как выносливость в климатических условиях Севера, то первая задача, которая стояла перед кафедрой при выходе из дистанционного режима, – оценить, насколько пострадало развитие этого качества, так как заниматься полноценно его совершенствованием было невозможно, поэтому данная статья описывает именно состояние развития выносливости.

Основным тестом, определяющим вынос-

ливость, является бег на 2 и 3 км в комплексе ГТО. Кафедрой было принято осознанное решение не проводить тестирование, так как уже уровень выносливости мы и так знаем, и на Севере очень слабо справляются с данным тестом, потому что наши климатические условия не дают нам это сделать. Во время дистанционного режима не было возможности провести такой тест, поэтому было принято решение использовать тесты на 1000 и 500 м для определения уровня развития выносливости («отлично», «хорошо», «удовлетворительно»).

В исследовании приняли участие студенты первого курса из 11 институтов Петрозаводского государственного университета (ПетрГУ). По гендерному различию – 566 юношей и 544 девушки из основной группы здоровья. Студенты, относящиеся к подготовительной и специальной группам, из исследования исключались по состоянию здоровья. На рис. 1 и 2 представлены данные о результатах тестирования для определения выносливости (исходный уровень) у девушек и у юношей.

В основном тесте на определение выносливости для девушек приняли участие студентки всех институтов ПетрГУ (544 человека). Лучший средний результат по институтам показали студентки Института иностранных языков, худший результат – у обучающихся Медицинского института. Как мы видим из диаграммы (рис. 1), 35 % студенток ПетрГУ не справились с тестом на 500 метров и сдали норматив на «неудовлетворительно», 28 % – на «удовлетворительно», и только 24 % из всех студенток Петрозаводского государственного университета сдали контрольный тест на «отлично». Здесь мы можем предположить, что таким неутешительным результатам предшествовали два года дистанционного обучения, когда образование в данной области

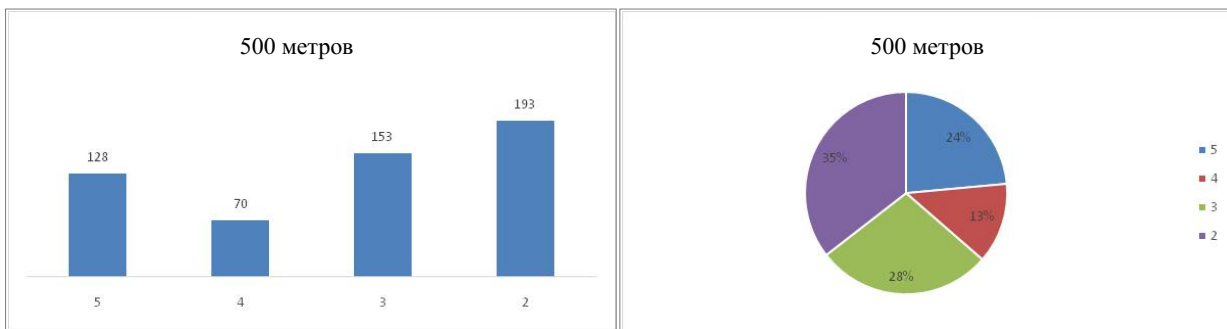

Рис. 1. Определение физического качества «выносливость» у девушек ПетрГУ (исходный уровень)

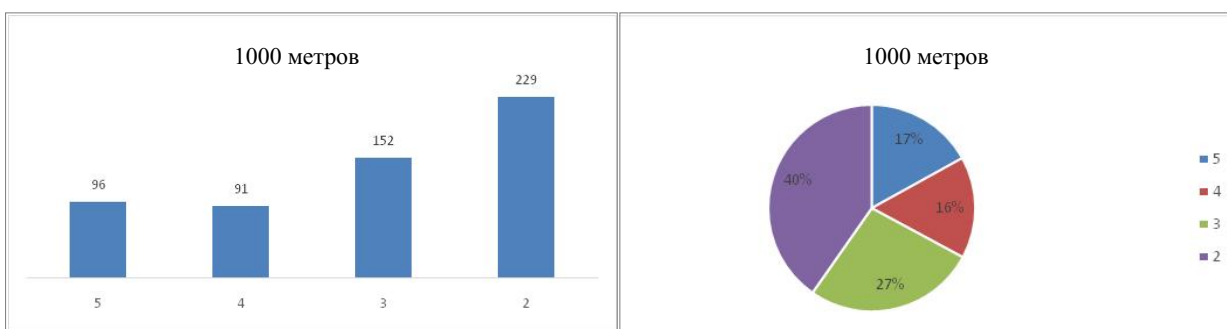

Рис. 2. Определение физического качества «выносливость» у юношей ПетрГУ (исходный уровень)

реализовывалось в сложных дистанционных условиях, когда не было возможности полноценно развивать данные физические качества.

В основном тесте на определение выносливости у юношей также приняли участие обучающиеся из всех 11 институтов ПетрГУ (566 человек).

Полученные в результате тестирования студентов данные свидетельствуют о крайне низком развитии физического качества «выносливость» (40 % юношей продемонстрировали неудовлетворительный результат). И только 17 % юношей справились с данным тестом и сдали норматив

на «отлично».

Таким образом, анализ показателей физического развития студентов Петрозаводского государственного университета выявил достаточно низкий уровень развития такого основного физического качества, как выносливость. Полученные данные свидетельствуют о том, что такой низкий уровень развития выносливости достиг критических отметок. Это требует внесения существенных изменений в содержание программ по физическому воспитанию как общеобразовательных школ, так и средних и высших учебных заведений.

Список литературы

1. Берлин, И.А. Тестирование на учебно-тренировочных и оздоровительных занятиях физической культурой : учебное пособие для преподавателей, студентов средних специальных и высших учебных заведений, педагогов общеобразовательных школ / И.А. Берлин и др.; сост. Л.М. Кизлевая-нен. – Петрозаводск : Издательство ПетрГУ, 2014. – 48 с.
2. Колосов, Г.Н. Аналитический обзор физического развития студентов в Петрозаводском государственном университете / Г.Н. Колосов, В.Н. Кремнева, А.А. Чуринов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 10(91). – С. 18–23.

References

1. Berlin, I.A. Testirovanie na uchebno-trenirovochnyh i ozdorovitel'nyh zanjatijah fizicheskoj kul'turoj : uchebnoe posobie dlja prepodavatelej, studentov srednih special'nyh i vysshih uchebnyh zavedenij, pedagogov obshheobrazovatel'nyh shkol / I.A. Berlin i dr.; sost. L.M. Kijelevjajnen. – Petrozavodsk : Izdatel'stvo PetrGU, 2014. – 48 s.

2. Kolosov, G.N. Analiticheskij obzor fizicheskogo razvitija studentov v Petrozavodskom gosudarstvennom universitete / G.N. Kolosov, V.N. Kremneva, A.A. Churinov // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 10(91). – S. 18–23.

© В.Н. Кремнева, Л.А. Неповинных, 2023

УДК 378

ЛЮ ЧЖИФЭН

Хэйхэский университет, г. Хэйхэ (Китай)

ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В УНИВЕРСИТЕТАХ НА ФОНЕ XX ВСЕКИТАЙСКОГО СЪЕЗДА КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ КИТАЯ

Ключевые слова: иностранные студенты; идеологическое и политическое образование; Китай.

Аннотация: Цель работы: провести исследование стратегии идеологического и политического воспитания иностранных студентов в университетах на фоне XX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая.

Задачи: рассмотреть значение идейно-политического воспитания китайских иностранных студентов; изучить проблемы идейно-политического воспитания иностранных студентов в вузах; разработать стратегии идейно-политического воспитания иностранных студентов.

Методы и методология: в научном исследовании были использованы анализ теоретической базы, классификация, аналогия и обобщение полученных результатов. Практическая часть включала методы наблюдения, описания и опроса. Главными методами работы были классификация и сравнительный анализ. Для практической части использовались способы наблюдения, анкетирования, опроса и анализа полученной информации.

Результаты исследования: проведенные исследования показали, что необходимо развивать у китайских иностранных студентов правильные идейно-политические взгляды, дух патриотизма и семейные ценности. Все это будет способствовать укреплению национального духа и развивать имидж страны на международном уровне.

С начала XXI века, с быстрым развитием экономической глобализации Китай всесторон-

не повысил уровень открытости внешнему миру и участвовал в международном сотрудничестве и обменах в более широком масштабе: в обширных областях и на более глубоком уровне. Под влиянием экономической глобализации и либерализации торговли интернационализация стала глобальной тенденцией в развитии образования. Сотрудничество и обмен между странами в области высшего образования становятся все более и более частыми, благодаря чему высшее образование Китая открывает окно в мир. Впитывая передовые образовательные концепции зарубежных университетов и внедряя высококачественные образовательные ресурсы, образование Китая становится престижным среди высших учебных заведений и получает влиятельную международную репутацию. Китайские иностранные студенты являются связующим звеном и мостом для общения между Китаем и зарубежными странами, поэтому они имеют особое значение для взаимного обмена и обучения, а также содействия общему развитию образования. В настоящее время количество китайских студентов, обучающихся за границей, постепенно увеличивается. Важными моментами и огромными проблемами для университетов стали вопросы о том, как осуществить усиленное управление иностранными студентами и как проводить идеологическое и политическое образование иностранных студентов. В отчете 20-го Всекитайского конгресса Коммунистической партии Китая указывалось: «Необходимо реализовать стратегию омоложения страны посредством науки и образования и усилить поддержку талантов для модернизации». Реализация стратегии омоложения страны посредством

науки и образования определяется глубоким раскрытием партией закона взаимодействия экономического и социального развития, стратегическим, фундаментальным и историческим выбором, сделанным для продвижения социалистической модернизации Китая перед лицом сложной и жесткой международной конкуренции. С быстрым развитием экономической глобализации интернационализация стала важной тенденцией в развитии образования, а особенно больших успехов достигла интернационализация высшего образования. Теперь работникам сферы высшего образования необходимо решить задачу: как интегрировать дух 20-го Всекитайского конгресса Коммунистической партии Китая в идеологическое и политическое воспитание студентов, обучающихся за границей в университетах, и воспитать у новичков идеалы, навыки и обязанности, достойные великой задачи национального омоложения. В данной статье цель работы заключается в том, чтобы провести исследование стратегии идеологического и политического воспитания иностранных студентов в университетах на фоне XX Всекитайского съезда Коммунистической партии Китая. Задача исследования: рассмотреть значение идейно-политического воспитания китайских иностранных студентов, изучить проблемы идейно-политического воспитания иностранных студентов в вузах, разработать стратегии идейно-политического воспитания иностранных студентов. Основными методами исследования являются анализ и обобщение специальной литературы, публикаций в периодических изданиях.

1. Значение идейно-политического воспитания китайских иностранных студентов

Китайские студенты, обучающиеся за границей, в дальнейшем составляют костяк социалистического строительства в своей стране. Многие вернувшиеся студенты заняли важные должности и сыграли важную роль в социальном развитии Китая. Следовательно, их идеологические и политические условия во время обучения за границей будут распространяться на все контактные сферы Китая, связанные с работой и жизнью в Китае, тем самым затрагивать многие аспекты внутреннего общества. Поэтому необходимо изучить пути повышения их идейно-политического воспитания. В частности,

во-первых, необходимо улучшить стратегию макроэкономического развития страны для обучения за границей, которая в основном охватывает планирование развития обучения за рубежом, политику обучения за рубежом и обучение посредников за рубежом. Во-вторых, необходимо построить для студентов в стране механизм идейно-политического воспитания, повысить их идейно-политическое качество. В основном это семейная среда и школьное образование. В-третьих, необходимо укрепить зарубежное управление и услуги для иностранных студентов, а также создать механизм идеологического и политического образования для китайских иностранных студентов в зарубежных странах, чтобы своевременно выявлять и решать проблемы.

Идеологическое и политическое образование для китайских иностранных студентов играет очень важную роль в их развитии. Такое образование может помочь иностранным студентам установить правильные ценности, повысить чувство социальной ответственности и лучше адаптироваться к постоянно меняющемуся международному обществу. Во-первых, идеологическое и политическое воспитание иностранных студентов может помочь сформировать правильные ценности. Идеологическое и политическое образование для иностранных студентов направлено на то, чтобы помочь установить правильную ценностную ориентацию, в основе которой лежат истина, справедливость, свобода, равенство и патриотизм. Во-вторых, через идеологическое и политическое образование иностранные студенты могут лучше понять историю, культуру, традиции Китая, а также процесс развития мировой цивилизации и на этой основе улучшить свои собственные качества, чтобы лучше интегрироваться в международное сообщество. Кроме того, идеологическое и политическое образование может помочь иностранным студентам повысить чувство социальной ответственности, лучше осознать свои обязанности, научиться выполнять их в международном сообществе и лучше служить обществу.

В настоящее время Китай является страной с самым большим количеством иностранных студентов в мире: за последние 20 лет в общей сложности 582 000 иностранных студентов прошли обучение в 103 странах и регионах. Однако с диверсификацией каналов обучения за границей и быстрым увеличением числа

иностранных студентов группа китайских иностранных студентов больше не является «патентом» выдающихся талантов. Кроме того, среди иностранных студентов есть также группа самофинансируемых студентов. Большинству из них приходится учиться за границей, чтобы получить степень бакалавра из-за провала вступительных экзаменов в отечественный вуз. Таким образом, общий уровень китайских студентов, обучающихся за границей, значительно снизился. Вышеупомянутая ситуация сильно повлияла на имидж китайских иностранных студентов, а также в определенной степени нанесла ущерб имиджу китайского народа и имиджу страны. Как группа студентов, освоивших новейшие социальные технологии и ведущих мыслительный процесс, иностранные студенты оказывают все большее влияние на улучшение имиджа страны. У иностранных студентов есть преимущества, которых нет у других способов коммуникации в формировании и распространении национального имиджа. Иностранные студенты как независимые люди приезжают из разных провинций, городов и регионов Китая, имеют разные национальности, разное семейное происхождение и культурное влияние. Когда они приезжают учиться за границу, в чужую страну, они переходят из своей родной культурной среды в другую культурную среду. В это время они становятся коммуникаторами этой межкультурной коммуникации. Иностранные студенты учатся и живут в чужой среде, наделенные китайскими элементами и социалистическими чувствами, образом жизни, обычаями и предпочтениями, которые раскрываются остро и ярко. Признание и распространение контента более полезно для культурного обмена и интеграции между двумя странами.

2. Основные проблемы идейно-политического воспитания иностранных студентов в вузах

Общее «качество» китайских иностранных студентов неравномерно и в целом низкое. Когда иностранные студенты впервые приезжают учиться за границу, они избавляются от надзора и дисциплины родителей и школы, легко теряются и расслабляются в обучении. Появляется чувство растерянности, будь то в тривиальных жизненных вопросах или в учебе и исследованиях. В настоящее время большинство иностран-

ных студентов предпочитают учиться в экономически развитых капиталистических странах. «Есть очевидные различия и даже противоположности между господствующей культурой и общественной мыслью и содержанием, ориентацией в рамках социалистической системы Китая. Направляйте студентов развиваться и тонко принимайте это с точки зрения мировоззрения на жизнь и ценности, наблюдая и переживая вместе».

3. Стратегии идейно-политического воспитания иностранных студентов

1. Стратегии идеологического и политического воспитания школы.

Для того чтобы возвращать квалифицированные зарубежные таланты с комплексными качествами для общества, университеты должны формировать требования, которые соответствуют социалистической системе основных ценностей. С точки зрения ответственности и обязательств, которые берут на себя студенты, обучающиеся за границей, идеологическое и политическое воспитание должно стоять на первом месте. Ввиду специфики идейно-политической воспитательной работы с иностранными студентами школа должна хорошо провести соответствующую подготовку перед выездом студентов за границу. С точки зрения мер предосторожности при проживании и учебе за границей, соответствующих законов, правил и политик для выполнения соответствующих процедур, составления планов действий в чрезвычайных ситуациях и способов поиска помощи за границей будут наняты специалисты из зарубежных учебных заведений или преподаватели с опытом обучения за границей, которые смогут давать подробные объяснения и пояснения одно за другим. Университеты должны постепенно совершенствовать систему предвыпускной подготовки. Для идейно-политического воспитания иностранных студентов отбираются преподаватели с отличными идейно-политическими качествами и безбарьерным языковым общением. Требуется использовать Интернет для наведения моста идеологического и политического образования в стране и за рубежом. Создав зарубежную официальную платформу общедоступных учетных записей *WeChat*, которая предоставит школам отчеты о деятельности в режиме реального времени, государство поможет учащимся

справиться с их психологическим замешательством и сформирует систему внутренних и зарубежных связей.

2. Стратегии идейно-политического воспитания семьи.

Семья и школа являются двумя наиболее важными местами для получения образования учащимися, они незаменимы и дополняют друг друга. В настоящее время со значительным ростом уровня преступности китайских иностранных студентов подчеркивается отсутствие идеологического и политического воспитания иностранных студентов в нашей стране. Семейное воспитание является первой линией обороны, предотвращающей совершение преступлений иностранными студентами. Поэтому крайне важно придавать значение семейному идейно-политическому воспитанию и интегрировать его со школьным идейно-политическим воспитанием. В современном китайском обществе многие родители надеются, что их сыновья станут «драконами», а их дочери станут «фениксами», так что они заботятся только о «результате» и игнорируют «процесс». Общественная мораль остается позади, что также является основной причиной утечки студентов из Китая. Поэтому проблемы, на которые следует обратить внимание в семейном идейно-политическом воспитании, состоят в следующем: во-первых, необходимо предпринять усилия по изменению ценностей родителей. Обращая внимание на успехи детей, больше внимания нужно уделять здоровью их мыслей и духовного мира. Во-вторых, следует поддерживать связь и часто

общаться со студентами, чтобы понять их психическое состояние и эмоциональные тенденции. Наконец, необходимо принять и поверить в достижения школьного идейно-политического воспитания, договориться об идейно-политическом воспитании, чтобы у иностранных учащихся сформировались правильные взгляды на жизнь, ценности и мир.

Таким образом, необходимо повышать идеологические и политические качества иностранных студентов и привлекать больше талантов с твердой политической позицией для продвижения дела социализма с китайской спецификой. Формирование научного мировоззрения, ценностей неотделимо от идейно-политического воспитания в вузах. Поскольку группа иностранных студентов становится все больше и больше, если они смогут вовремя обнаружить свои идеологические проблемы и решить их, чтобы стать людьми с ясной идеологией, способностями и политической честностью, то появление этой группы будет позитивным, это будет энергия, которая обязательно поможет защитить страну. Идеологическая безопасность обеспечивает национальную стабильность. Усиление идейно-политического образования для иностранных студентов может укрепить социальную идеологию нашей страны. Таким образом, привлекая более идейно целеустремленные таланты, которые после возвращения в Китай будут служить развитию и строительству страны, правительство сможет решить поставленные на 20-м Всекитайском конгрессе Коммунистической партии Китая задачи.

Проект бизнес-фонда фундаментальных научных исследований Департамента образования провинции Хэйлуцзян «Исследование интеграции духа 20-го Всекитайского конгресса Коммунистической партии Китая в стратегию идеологического и политического образования иностранных студентов в колледжах и университетах», номер проекта 2022-KYYWF-0394.

Список литературы

1. Чжу Хунмин. Исследование идейно-политического образования зарубежных студентов колледжа Жунчэн Харбинского технологического института / Чжу Хунмин // Chizi. – 2014. – № 15.
2. Чжан Ли. Обсуждение пути идейно-политического воспитания иностранных учащихся, направляемых в государственные школы / Чжан Ли // Партийное строительство и идеологическое воспитание. – 2015. – № 20.
3. Ма Цзяньхун. Исследовательский статус удовлетворенности китайских студентов иностранными высшими учебными заведениями : магистерская диссертация Чжэцзянского университета / Ма Цзяньхун. – 2011.

References

1. Chzhu Hunmin. Issledovanie idejno-politicheskogo obrazovanija zarubezhnyh studentov kolledzha Zhunchjen Harbinskogo tehnologicheskogo instituta / Chzhu Hunmin // Chizi. – 2014. – № 15.
2. Chzhan Li. Obsuzhdenie puti idejno-politicheskogo vospitanija inostrannyh uchashhihsja, napravljaemyh v gosudarstvennye shkoly / Chzhan Li // Partijnoe stroitel'stvo i ideologicheskoe vospitanie. – 2015. – № 20.
3. Ma Czjan'hun. Issledovatel'skij status udovletvorennosti kitajskih studentov inostrannymi vysshimi uchebnymi zavedenijami : magisterskaja dissertacija Chzhjeczjanskogo universiteta / Ma Czjan'hun. – 2011.

© Лю Чжифэн, 2023

СОЦИАЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Ключевые слова: социальная активность; личность; педагогическая проблема; социально ответственный гражданин; мотивация; образование; социальное поведение.

Аннотация: Авторы статьи ставят целью рассмотрение проблемы социальной активности личности. Задача исследования – показать существующие подходы изучения проблемы: философский, психологический, социологический. Особое внимание уделяется вопросам формирования социальной активности обучающегося. Гипотеза исследования состоит в том, что институт образования в формировании социальной активности школьника имеет первостепенное значение. Для осуществления этого процесса должны быть созданы соответствующие условия: включение обучающихся в различные виды деятельности, предполагающие социоправленные действия, создание соответствующей окружающей среды.

Введение

В ряде нормативных и законодательных документов, таких как Закон РФ «Об образовании» и Национальная доктрина развития образования в РФ до 2025 года, подчеркивается, что в центре внимания государственной политики по развитию человеческого потенциала стоит воспитание гармонично развитого и социально ответственного гражданина, обладающего активной жизненной позицией и сформированной системой ценностей, ориентированных на созидание и продуктивное взаимодействие с окружающим миром. Проблема воспитания социально активной личности не теряет своей актуальности и рассматривается в различных областях знания –

философских, педагогических, психологических, социологических.

Социальная активность как педагогическая проблема

В реальной жизни каждый человек одновременно может быть как социально активным, так и социально пассивным. В исследованиях подчеркивается, что социально активным человек может быть не в любой сфере общественной жизни, а лишь в той, которая представляет для него определенный интерес или обусловлена теми или иными мотивами. Внешне социальную активность человек может проявлять в деятельности как в соответствии со своими индивидуальными потребностями, сформированными ценностными ориентациями, отношением к тем или иным явлениям социальной действительности, так и под влиянием обстоятельств, общения с другими представителями социума.

Социальная активность является наиболее распространенной формой человеческой деятельности. По мнению В.С. Мухиной, «человек по природе своей социален и потому включен в общественное бытие и конкретно в государственную структуру, в которой осуществляются его права и свободы, реализуется стремление быть уникальной личностью» [5, с. 100].

В основе термина «социальная» подразумевается общественно-полезная направленность деятельности, а «активность» имеет в виду меру интенсивности самореализации в общественной деятельности. В настоящем исследовании будем придерживаться мнения о том, что социальная активность – это устойчивое социальное поведение, формируемое влиянием осознанной установки на социально значимую деятельность. Социальная активность способствует успешной

адаптации в обществе, преобразованию общества и самого человека в соответствии с ценностями и интересами общества. Только социальная активность, основанная на осознании личностью значимости своего поведения для самого себя и общества, является целью современной государственной политики.

Теоретические и прикладные аспекты формирования социальной активности как личностной характеристики неоднократно выступали объектом изучения в психологических и педагогических исследованиях, а также в социологии, философии, политологии.

С точки зрения философов, социальная активность отображает тип активности человека, возникающий при взаимодействии субъекта с социумом. В результате подобного взаимодействия происходит преобразование как среды, так и самого человека. Отличительными особенностями социальной активности являются: принадлежность к сфере деятельности человека; творчество; условность пространственных временных границ; разнообразие форм проявления.

В социологии понятие социальной активности также рассматривается в аспекте взаимодействия человека и общества и представлено в трех проявлениях: как состояние, как явление и как отношение. Согласно позиции Н.Ф. Третьякова, «социальная активность – это способность личности преобразовывать природную и социальную среду для своего существования и овладение различными видами деятельности» [7, с. 123]. Также социологи отмечают, что есть ряд факторов, внутренних и внешних, которые детерминируют состояние социальной активности личности. К внутренним факторам исследователи относят особенности генетики и характера личности, уровень культуры и социализации, специфику сознания, объем потребностей; к внешним – окружающую природную и социальную среду.

В психологии имеет место несколько трактовок феномена «активность»: «всеобщее свойство живых существ, проявляемое в физических или психических процессах, действиях»; «способность производить действия и изменяться под влиянием внешних и внутренних раздражителей» [6].

Социальная активность, проявляющаяся в поведении личности, в психологии чаще всего рассматривалась с позиции деятельностного подхода. Социальная активность направлена на

преобразование объективной действительности и самой личности и предполагает участие личности в социальных и социально-политических действиях гражданского общества. Психологи отмечают взаимосвязь социальной активности с гражданской, политической, общественной активностью. Активность индивида может иметь внешнюю и внутреннюю формы, внутренняя социальная активность проявляется в готовности активно выступать и действовать, а внешняя – в опредмеченной деятельности или самодеятельности [5].

Таким образом, социальная активность, по мнению психологов, – это не просто понимание и принятие интересов общества и социальных общностей, но и умение осознанно осуществлять самостоятельную деятельность.

Социальная активность как одна из важнейших задач воспитания личности рассматривается в педагогике. Многие исследователи (Е.А. Ануфриев, Г.А. Караваев, А.Н. Ломов, Т.Н. Мальковская, В.А. Слостенин и др.) занимались этой проблемой. В этой области знания феномен «социальная активность» рассматривается с различных позиций: как цель воспитания; как результат воспитательного процесса, зависящий от организованного педагогического воздействия; как средство воспитания; как устойчивая черта или качество личности; как движущая сила развития человека [2].

В педагогических исследованиях отмечается, что человек с высокой степенью социальной активности имеет ценность для общества и других людей. Становление личности происходит под влиянием целого ряда факторов, среди которых ключевую позицию занимает образование. В процессе образования человек не только овладевает новыми знаниями и умениями, но и вступает в общественные отношения, приобретает коммуникативные навыки и опыт взаимодействия с другими людьми. Под влиянием образования формируются жизненная позиция, ценности и ценностные ориентации, интересы и потребности, составляющие основу социальной активности личности. Особое значение при этом имеет среднее общее образование, поскольку в соответствии с возрастными особенностями у детей и подростков процесс формирования данных качеств происходит более интенсивно.

Интенсивное формирование социальной активности идет в различных видах деятельности,

свойственных тому или иному возрастному периоду. В каждом возрастном периоде социальная активность имеет свои особенности. Если в дошкольном и младшем школьном возрасте социальная активность проявляется под непосредственным руководством взрослых – педагогов, родителей, то в старшем подростковом и раннем юношеском возрасте (14–16 и 16–18 лет) начинает преобладать «самостоятельный выбор стереотипа поведения, связанный с потребностью поиска смысла жизни, стремлением к самостоятельности, к взаимодействию с ровесниками и взрослыми, признанию и уважению со стороны других людей, самоутверждению и эмансипации от взрослых» [3, с. 26].

Для старших школьников такими видами деятельности являются общение, учебная и учебно-профессиональная деятельность. Поэтому в качестве факторов, способствующих развитию социальной активности школьников, в педагогических исследованиях указываются содержание общего образования, используемые педагогами методы и технологии обучения и воспитания, внеурочная деятельность и воспитательная работа, а также организация коммуникаций и совместной общественно значимой деятельности как в классном и школьном коллективах, так и во внешней среде.

Как отмечал Л.С. Выготский, активность индивида, ее развитие всегда определяются особенностями социальной среды [1]. Поэтому большую педагогическую ценность с точки зрения побуждения школьников к социальной активности имеет создание такой обстановки, в которой обучающийся имеет возможность проявить себя, вступить во взаимодействие с одноклассниками и другими школьниками, педагогами, интересными людьми из внешкольного окружения, продемонстрировать свои возможности и способности, осознать внутренние мотивы к общественно значимому поведению и поступкам.

Для успешной социализации человека не-

обходимым элементом является активная жизненная позиция, которая формируется в процессе воспитания под воздействием окружающей среды и социума. Социальная активность непосредственно связана с важнейшими нравственными категориями – ответственностью, совестью, чувством собственного достоинства, честностью, принципиальностью.

Итак, в современных исследованиях под социальной активностью понимается: включенность человека в общественные отношения и степень участия в общественной деятельности; сознательная деятельность человека, социальной группы, направленная на преобразование объективных социальных условий; совокупность личностных качеств человека – ответственности, целеустремленности, самообладания, креативности, которые проявляются в готовности к общественной деятельности, в соответствующем поведении, направленном на преобразование объективной действительности и самого себя; деятельное, мотивированное участие индивидов в общественной жизни, саморазвитие и удовлетворение собственных интересов и потребностей в процессе общественно значимой деятельности.

Заключение

Проанализировав рассмотренные подходы, феномен и понятие «социальная активность» можно идентифицировать как характеристику человека, осуществляющего деятельность под влиянием внутренних и внешних факторов, направленную во вне и имеющую различные продуктивные формы проявления. Формированию социальной активности у обучающихся способствует ознакомление их с социальной действительностью, явлениями общественной и политической жизни, включение в различные виды деятельности, предполагающие соционаправленные действия, создание соответствующей окружающей среды.

Статья написана в рамках гранта на проведение научно-исследовательских работ по приоритетным направлениям научной деятельности вузов-партнеров по сетевому взаимодействию на тему «Формирование социальной идентичности студентов педагогического вуза в рамках изменяющегося общества».

Список литературы

1. Выготский, Л.С. Этюды по истории поведения / Л.С. Выготский, А.Р. Лурия. – Москва :

Педагогика-Пресс, 1993. – Текст : непосредственный.

2. Ломов, А.Н. Формирование социальной активности студентов : учебное пособие / А.Н. Ломов. – Грозный : Чечено-Ингушский гос. ун-т им Л.Н. Толстого, 1982. – 114 с. – Текст : непосредственный.

3. Мальковская, Т.Н. Социальная активность : учебное пособие / Т.Н. Мальковская. – Москва : Педагогика, 1988. – 144 с. – Текст : непосредственный.

4. Моисеев, А.С. Психологический подход к определению понятия «социальная активность» / А.С. Моисеев // Социально-экономические и психологические проблемы управления // Сборник научных статей по материалам I (IV) Международ. науч.-практ. конф. 23–25 апреля 2013 года; под общей ред. М.Г. Ковтунович. – Часть 1. – Москва : МГППУ, 2013. – Текст : электронный.

5. Мухина, В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество : учебник для студ. вузов / В.С. Мухина. – 4-е изд., стереотип. – Москва : Издательский центр «Академия», 1999. – 424 с. – Текст : непосредственный.

6. Светшитский, А.Л. Краткий психологический словарь / А.Л. Светшитский. – М. : Проспект, 2008. – 512 с. – Текст : непосредственный.

7. Третьяков, Н.Ф. Социальная активность личности : учебное пособие / Н.Ф. Третьяков. – Москва : Педагогика, 2001. – 230 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Vygotskij, L.S. *Jetjudy po istorii povedenija* / L.S. Vygotskij, A.R. Lurija. – Moskva : Pedagogika-Press, 1993. – Tekst : neposredstvennyj.

2. Lomov, A.N. *Formirovanie social'noj aktivnosti studentov : uchebnoe posobie* / A.N. Lomov. – Groznyj : Checheno-Ingushskij gos. un-t im L.N. Tolstogo, 1982. – 114 s. – Tekst : neposredstvennyj.

3. Mal'kovskaja, T.N. *Social'naja aktivnost' : uchebnoe posobie* / T.N. Mal'kovskaja. – Moskva : Pedagogika, 1988. – 144 s. – Tekst : neposredstvennyj.

4. Moiseev, A.S. *Psihologicheskij podhod k opredeleniju ponjatija «social'naja aktivnost'»* / A.S. Moiseev // *Social'no-jekonomicheskie i psihologicheskie problemy upravlenija* // *Sbornik nauchnyh statej po materialam I (IV) Mezhdunarod. nauch.-prakt. konf. 23–25 aprelja 2013 goda; pod obshhej red. M.G. Kovtunovich.* – Chast' 1. – Moskva : MGPPU, 2013. – Tekst : jelektronnyj.

5. Muhina, V.S. *Vozrastnaja psihologija: fenomenologija razvitija, detstvo, otrochestvo : uchebnik dlja stud. vuzov* / V.S. Muhina. – 4-e izd., stereotip. – Moskva : Izdatel'skij centr «Akademija», 1999. – 424 s. – Tekst : neposredstvennyj.

6. Svetshitskij, A.L. *Kratkij psihologicheskij slovar'* / A.L. Svetshitskij. – M. : Prospekt, 2008. – 512 s. – Tekst : neposredstvennyj.

7. Tret'jakov, N.F. *Social'naja aktivnost' lichnosti : uchebnoe posobie* / N.F. Tret'jakov. – Moskva : Pedagogika, 2001. – 230 s. – Tekst : neposredstvennyj.

© Е.А. Мартынова, Е.В. Рябова, 2023

О.А. МУСИН, М.В. ЛЕБЕДКИНА, Н.А. БОРИСОВ, С.В. БУРХАНОВ

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;

ФГБОУ ВО «Нижегородская государственная сельскохозяйственная
академия», г. Нижний Новгород

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ РАЗВИТИЯ КООРДИНАЦИОННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ У ДЕВОЧЕК 8–9 ЛЕТ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ГИМНАСТИКОЙ

Ключевые слова: координационные способности; художественная гимнастика; средства и методы физической культуры; спорт; секционные занятия.

Аннотация: В статье приведены результаты опытно-экспериментальной работы по апробации методики развития координационных способностей у девочек 8–9 лет, занимающихся в секции по художественной гимнастике. Цель исследования заключалась в разработке и апробации методики развития координационных способностей у девочек 8–9 лет в секции по художественной гимнастике. В качестве основных методов исследования применялись анализ и синтез научной и методической литературы и педагогический эксперимент. В результате доказана эффективность разработанной методики и выделены наиболее значимые виды координационных способностей, которые необходимо развивать у девочек 8–9 лет, занимающихся художественной гимнастикой.

Элементы художественной гимнастики представляют собой сложную структуру координационных действий, развитием которой необходимо заниматься с раннего возраста. Анализируя современное развитие художественной гимнастики, можно заметить, как происходит усложнение элементов, появляются новые технически сложные элементы, что является показателем развития данного вида спорта. Таким образом, для достижения высоких спортивных

результатов к спортсменам предъявляются высокие требования к уровню развития их двигательных способностей и технической подготовленности [2].

В художественной гимнастике хороший уровень развития координации движения необходим для выполнения различных хватов за предметы в момент броска и ловли, совершения движений с мячом, булавами, скакалкой, обручами, лентами. Для успешных спортсменов важно иметь четкое ощущение параметров движения кистей рук, включая пространственные, временные и динамические характеристики, а также быть способными точно реагировать на движущиеся объекты в пространстве. Художественная гимнастика – это вид спорта, характеризующийся сложной координацией движений и отсутствием цикличности в упражнениях. В связи со спецификой этого вида спорта требуется развивать и улучшать координацию движений и пространственную ориентировку. При разборе движений, выполняемых гимнастками во время соревнований, становится очевидно, что все они очень разнообразны, неповторимы и требуют проявления сразу нескольких видов координационных способностей. Для успешного выступления на соревнованиях необходимо точно воспроизводить движения, быстро реагировать на движущийся объект (предмет), а также всегда ориентироваться на площадке.

Занятия художественной гимнастикой требуют от девочек таких качеств, как:

– выразительная эстетика движений (красота линий, динамичность и пластичность дви-

Таблица 1. Показатели достоверности различий контрольной группы в конце исследования

Тесты	В начале исследования	В конце исследования	Прирост результата	t-критерий Стьюдента	Достоверность различий
Три кувырка вперед (с)	5,1	4,8	-0,3	3,5	Достоверны при $p \geq 0,001$
Балансирование на гимнастической скамейке (с)	18,2	16,5	-1,7	7,9	Достоверны при $p \geq 0,001$
Стойка на одной ноге (с)	12,5	15,6	3,1	4,5	Достоверны при $p \geq 0,001$

Таблица 2. Показатели достоверности различий экспериментальной группы в конце исследования

Тесты	В начале исследования	В конце исследования	Прирост результата	t-критерий Стьюдента	Достоверность различий
Три кувырка вперед (с)	5,2	4,3	-0,9	7,4	Достоверны при $p \geq 0,001$
Балансирование на гимнастической скамейке (с)	18,5	15	-3,5	7,5	Достоверны при $p \geq 0,001$
Стойка на одной ноге (с)	12,8	18,1	5,3	8,1	Достоверны при $p \geq 0,001$

жений, высокая амплитуда движений, музыкальное чувство и т.п.);

- высокая координационная сложность движений;

- высокая стабильность и красота движений [1].

Соответственно, исходя из выявленного противоречия, проблема исследования заключается в следующем: каким образом наиболее эффективно повлиять на развитие координации движения, учитывая основные теоретические и методические особенности ее развития.

В исследовании применялся разнообразный спектр методов для более детального изучения проблематики вопроса, среди которых наиболее значимыми были следующие.

1. Анализ научной и методической литературы – при помощи данного метода мы выявили виды координации движений, существующие средства и методы их развития, определили возрастные, физические и физиологические особенности девочек, занимающихся художественной гимнастикой на начальном этапе подготовке в возрасте 6–8 лет, а также сенситивные периоды развития координации движения. Проанализировав работы авторов, ранее занимающихся вопросами развития координации движения, мы выявили противоречие и настоящую проблему

исследования.

2. Педагогическое тестирование, которое применялось для отслеживания динамики развития координационных способностей.

3. Методы математической статистики, применяемые для подтверждения полученных экспериментальных данных.

В связи с тем, что художественная гимнастика характеризуется высоким уровнем развития двигательных способностей, многие специалисты утверждают (Е.В. Иванова, А.С. Мартынова, Т.В. Варакина, К.А. Батуринов и др.), что одной из основных задач начального этапа подготовки детей, занимающихся художественной гимнастикой, заключается в развитии координации движений.

После проведения педагогического эксперимента девочки 8–9 лет были повторно протестированы, результаты представлены в таблице 1.

Исходя из данных, приведенных в таблицах 1–2, показатели обеих групп увеличились, однако в значительной степени результаты возросли в экспериментальной группе. Так, прирост по тесту «Три кувырка вперед» в экспериментальной группе составил 0,9 секунды, а в контрольной – всего 0,3 секунды. По тесту «Балансирование на гимнастической скамейке» в экспериментальной группе прирост составил

3,5 секунды, а в контрольной – 1,7 секунды. По третьему тесту «Стойка на одной ноге» в экспериментальной группе прирост составил 5,3 секунды, а в контрольной – 3,1 секунды.

По итогу проведения экспериментального исследования мы сделали следующие выводы.

1. С этапа начальной подготовки необходимо уделять большое внимание развитию координационных способностей гимнасток, особенно тех, которые будут необходимы при выполнении комбинаций на соревнованиях.

2. Выявлено, что метод произвольных усилий оказался эффективным при обучении, способами обучения навыкам координации являются физические упражнения и соревновательный режим тренировок.

3. Были разработаны комплекс упражнений для развития общей координации и комплекс специальных упражнений для развития специфических видов координационных способностей детей 8–9 лет, занимающихся в секции художественной гимнастики.

Список литературы

1. Лях, В.И. Координационные способности: диагностика и развитие / В.И. Лях. – М. : ТВТДивизион, 2006. – 290 с.
2. Шустова, Л.П. Развитие компетентности учителей физической культуры в вопросах гендерного подхода в образовании / Л.П. Шустова, С.В. Данилов // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – № 3. – С. 4.
3. Лебедкина, М.В. Подвижные игры как способ развития физических качеств у детей младшего школьного возраста / М.В. Лебедкина, О.А. Мусин, К.В. Белоусова, М.А. Веряскин // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 12(147). – С. 196–198.

References

1. Ljah, V.I. Koordinacionnye sposobnosti: diagnostika i razvitie / V.I. Ljah. – M. : TVTDivizion, 2006. – 290 s.
2. Shustova, L.P. Razvitie kompetentnosti uchitelej fizicheskoj kul'tury v voprosah gendernogo podhoda v obrazovanii / L.P. Shustova, S.V. Danilov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2021. – T. 9. – № 3. – S. 4.
3. Lebedkina, M.V. Podvizhnye igry kak sposob razvitija fizicheskikh kachestv u detej mladshego shkol'nogo vozrasta / M.V. Lebedkina, O.A. Musin, K.V. Belousova, M.A. Verjaskin // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 12(147). – S. 196–198.

© О.А. Мусин, М.В. Лебедкина, Н.А. Борисов, С.В. Бурханов, 2023

УДК 340

С.Х. МУХАМЕТГАЛИЕВА, Д.В. ЧЕРНОВ, Л.А. ФАРДЕТДИНОВА

Елабужский институт – филиал ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Елабуга

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ С КИБЕРТЕРРОРИЗМОМ

Ключевые слова: образовательное пространство; обеспечение безопасности; кибернетический терроризм; система ценностей; ответственность.

Аннотация: Целью исследования стало изучение вопросов обеспечения безопасности несовершеннолетних в условиях современного информационного пространства, которое активно входит в образовательное пространство подростков и молодежи. Задачи заключались в рассмотрении кибернетического терроризма, являющегося в настоящее время наиболее опасной формой влияния на правосознание и поведение людей. Гипотеза исследования: сегодня каждый человек глобально подчиняется Интернету, что стало ресурсной базой для развития преступных действий, которые связаны с электронной обработкой информации. Методологической и теоретической основой данной статьи стали научные положения теории государства и права, педагогики, юридической психологии. В результате исследования были определены основные элементы обеспечения безопасности: физический (антитеррористическая и информационная защищенность), ценностный (определение целей и жизненных интересов несовершеннолетних) и социальный (изучение межличностных контактов).

Вопросы обеспечения безопасности несовершеннолетних в образовательном пространстве всегда были актуальными и включали в себя такие аспекты, как возможность возникновения различных угроз материального и виртуального

характера, социальная пассивность участников образовательных отношений, недостаток системности в психолого-педагогическом обеспечении безопасности. Как отмечает в своих исследованиях Ф.Ш. Мухаметзянова, «сущность обеспечения безопасности заключается в последовательном формировании системы ценностей, духовно-нравственного иммунитета, культуры безопасности как потребности к осознанию личной ответственности и к самоконтролю при любых видах деятельности» [4, с. 185].

Кибертерроризм – это использование Интернета для совершения насильственных действий, угрожающих гибелью людей или существенными телесными повреждениями, для достижения политических или идеологических выгод посредством угроз или запугивания.

Научно-технический прогресс и информационные технологии в настоящее время достигли небывалых масштабов, что обусловило совершенствование и распространение современных технологий во всех областях деятельности государства, человека и всего общества [3, с. 29]. В итоге между государствами обострилась новая гонка за достижением и удержанием информационного превосходства, что ведет к росту кибертеррористических угроз, которые по своей значимости могут превзойти масштабы традиционных форм терроризма. Несанкционированное вмешательство заключается в проникновении в систему с целью кражи информации и финансовых ресурсов, что ведет к политической или экономической дестабилизации [1, с. 112].

К примеру, в официальных источниках регулярно появляются сообщения о том, что

в настоящее время в ряде стран создается «кибер-ИГИЛ» и поощряется интернет-терроризм. Есть информация и о создании «первой в мире ИТ-армии», которая собирает в свои ряды самых опытных хакеров и цифровых преступников со всего мира.

Кибертерроризм в настоящее время отнесен к числу главных угроз мировому сообществу, противодействие которому выступает одной из актуальных задач в обеспечении национальной безопасности всего мирового сообщества. Результативность борьбы с киберпреступлениями осложняется тем, что возможность кибертеррористов оказывать воздействие на огромное количество людей, а также появление новых потенциальных целей приводят к разрастанию данного явления [2, с. 19].

В связи с этим борьбу с кибернетическим терроризмом необходимо вести в рамках международного права. В частности, в данном направлении удалось реализовать ряд мероприятий, а именно принятие генеральной Ассамблеей ООН российских резолюций: № 73/27 «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникации в контексте международной безопасности», которая состоит из правил ответственного поведения стран в виртуальном пространстве, и № 73/187 «Противодействие использованию ИКТ в преступных целях», которая содержит план запуска открытого политического дискурса по противодействию киберпреступности.

Авторы получили поддержку программы стратегического академического лидерства Казанского федерального университета.

Список литературы

1. Гедгафов, М.М. Меры противодействия кибертеррористическим угрозам в условиях глобализации информационного пространства / М.М. Гедгафов // Пробелы в российском законодательстве. – 2021. – № 4. – С. 112–113.
2. Костина, Т.В. Использование принципа наглядности в процессе правового обучения иностранных студентов / Т.В. Костина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 9(126). – С. 17–20.
3. Кузьменко, В.И. Идеологический (культурно-ценностный) элемент российской правовой системы / В.И. Кузьменко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 2(77). – С. 27–31.
4. Мухаметзянова, Ф.Ш. Правовая культура современного педагога: подходы к проблеме / Ф.Ш. Мухаметзянова, А.В. Казначеев, Д.А. Рылов // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2021. – № 4. – С. 184–189.
5. Мухаметгалиев, И.Г. Непрерывное профессиональное образование как необходимое условие развития личности в соответствии с потребностями общества / И.Г. Мухаметгалиев, Л.А. Фардетдинова, А.Л. Мирзагитова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 8. – С. 104–107.

References

1. Gedgafov, M.M. Mery protivodejstvija kiberterroristicheskim ugrozam v uslovijah globalizacii informacionnogo prostranstva / M.M. Gedgafov // *Probely v rossijskom zakonodatel'stve*. – 2021. – № 4. – S. 112–113.
2. Kostina, T.V. Ispol'zovanie principa nagljadnosti v processe pravovogo obuchenija inostrannyh studentov / T.V. Kostina // *Global'nyj nauchnyj potencial*. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 9(126). – S. 17–20.
3. Kuz'menko, V.I. Ideologicheskij (kul'turno-cennostnyj) jelement rossijskoj pravovoj sistemy / V.I. Kuz'menko // *Global'nyj nauchnyj potencial*. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 2(77). – S. 27–31.
4. Muhametjanova, F.Sh. Pravovaja kul'tura sovremennogo pedagoga: podhody k probleme / F.Sh. Muhametjanova, A.V. Kaznacheev, D.A. Rylov // *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. – 2021. – № 4. – S. 184–189.
5. Muhametgaliev, I.G. Nepreryvnoe professional'noe obrazovanie kak neobhodimoe uslovie razvitija lichnosti v sootvetstvii s potrebnoostjami obshhestva / I.G. Muhametgaliev, L.A. Fardetdinova, A.L. Mirzagitova // *Perspektivy nauki*. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 8. – S. 104–107.

© С.Х. Мухаметгалиева, Д.В. Чернов, Л.А. Фардетдинова, 2023

КОМПЛЕКС УПРАЖНЕНИЙ ПО ПИСЬМЕННОМУ ПЕРЕВОДУ СО ВТОРОГО ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА ДЛЯ СТУДЕНТОВ-ТРИЛИНГВОВ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА

Ключевые слова: языковой вуз; методика обучения; второй иностранный язык; упражнения по письменному переводу; фразеологические единицы; коренные народы Якутии.

Аннотация: Перевод с иностранного языка в мультилингвальной культуре предоставляет большие возможности переключения языкового кода. В данной статье представлены специально разработанные упражнения при обучении письменному переводу со второго иностранного языка (немецкого) студентов языкового вуза из числа коренных народов Республики Саха (Якутия), большинство которых, помимо первого иностранного (английского), владеют русским и якутским языками. Упражнения на письменный перевод фразеологических единиц немецкого, русского и якутского языков выполнены с учетом особенностей студентов регионального вуза, которые были выявлены в процессе проведения опытно-экспериментальной работы на базе ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова». Данные упражнения формируют не только навыки письменного перевода с иностранного языка на родные, но и повышают лингвокультурологическую компетенцию студентов.

Подготовка высококвалифицированных переводческих кадров в условиях национального региона, способных успешно решать профессиональные задачи в условиях мультилингвизма, становится одной из стратегий государства в развитии современного образования. Предметом данной статьи является создание комплекса упражнений, вырабатывающего у студентов ре-

гионального вуза навыки письменного перевода со второго иностранного языка (немецкого) на русский и якутский, которые являются для них родными с детства. Студентами-трилингвами мы считаем индивидов, имеющих три языка в речемыслительной сфере (русский, якутский, английский/немецкий) и использующих их в различных коммуникативных ситуациях в зависимости от цели общения, места реализации акта коммуникации [1].

Ученые трактуют упражнение как единицу обучения всем видам речевой деятельности [9, с. 3], как любую форму взаимодействия учителя с учащимися [2], в ходе выполнения упражнений формируются и закрепляются языковые навыки и речевые умения [10, с. 81]. Обучение студентов предполагает подготовку специалистов, способных воспринимать межкультурное разнообразие общества в разных контекстах и осуществлять коммуникацию в устной и письменной формах. Для формирования данных навыков в обучении студентов в условиях национального региона мы опираемся на этнокультурный подход, т.к. данный подход предполагает освоение чужой культуры при сопоставлении родной и иноязычной культур и освоение иной культуры через родные духовные ценности и жизненные реалии [7].

Современная теория перевода подчеркивает необходимость сохранения национального своеобразия оригинала в переводе [6], которую В.С. Виноградов называет задачей особой трудности [3, с. 100]. И. Левый рекомендует переносить в текст перевода такие «элементы специфики, которые читатель перевода может ощутить как характерные для чужеземной среды», заменять изобразительные средства, которые в оригинале не создают национальной среды, ней-

Таблица 1. Пример упражнения на перевод фразеологических единиц немецкого, русского и якутского языков

<p>1. <i>Lügen haben kurze Beine.</i> 2. <i>Wer den Aal hält beim Schwanz, dem bleibt er weder halb, noch ganz.</i> 3. <i>Mir ist ein Hase über den Weg gelaufen.</i> 4. <i>Aller guten Dinge sind drei.</i> 5. <i>Mit großen Herren ist nicht gut Kirschen essen.</i> 6. <i>Auf schiefem Topf ein schiefer Deckel</i> 7. <i>Wer den Pfennig nicht ehrt, ist des Talers nicht wert.</i> 8. <i>Da wird ja der Hund in die Pfanne verrückt.</i> 9. <i>Daran erkenne ich meine Pappenheimer!</i> 10. <i>Das ist (nicht) mein Bier.</i> 11. <i>Das geht wie Brezelbacken.</i> 12. <i>So still, dass man eine Stecknadel zu Boden fallen hören kann</i></p>	<p>а. С большими господами лучше дела не иметь. б. Копейка рубль бережет. в. От этого с ума сойти можно. г. Я вашего брата знаю. д. На лжи далеко не уедешь. е. Это (не) мое дело! ж. Кто берется за дело не с того конца, у того ничего не получится. з. Слышно, как лист падает. и. Дело идет как по маслу. к. Каков поп, таков и приход. л. Бог троицу любит. м. Мне сегодня не везет</p>	<p>А. Кичээни килбиэни ситэр, ыһыллаҕас ыт атаҕын тутар. Б. Баҕа иигэ байҕалга эбиискэ. В. Дугдуруй да оҕус (сутурҕаа). Г. Өрүһү көрөн туран, үрүйэттэн уулаабыкка дылы. Д. Кырдык үрдүгэр сымыйа ыттыбат, арыы үрдүгэр уу дагдайбат. Е. Кытыым да кыһыйбат (аттынаабым да аһыйбат). Ж. Туттуон иннинэ толкуйдаа, кэрдизин иннинэ кээмэйдээ. З. Иһиллээбит курдук уу-чуумпу. И. Стаммыт сап саҕаттан салҕанар. К. Идэлээҕи кытта олоруон – идэлээх буолуон, түөкүнү кытта олоруон – түөкүн буолуон. Л. Туох барыта үһүстээх. М. Солуттаҕына, солуур да кэһиэҕирбэт</p>
---	---	---

тральными субститутами [4, с. 128]. Известно, что национально-культурная специфика текста складывается из системы литературных образов и системы языковых средств оригинала, в том числе из национальной идиоматики [5, с. 79]. Рассматривая различные стороны национально-культурной значимости художественного текста в межкультурной коммуникации, А.Д. Райхштейн предлагает определить важность языковых единиц оригинала по общекультурной, текстовой и языковой весомости в тексте [8, с. 12]. Общекультурной значимостью обладают обычно ключевые слова, которые обозначают важнейшие явления национальной культуры. Текстовый характер имеют языковые единицы, ограничивающиеся отдельным высказыванием. Языковую значимость единицы определяет ее важность в обучении иностранному языку. Данная классификация имеет большое значение для определения роли и значения языковой единицы при переводе иноязычного текста на родной или иностранный языки [8, с. 71–73].

Отсюда следует, что при передаче национальной идиоматики в переводе следует:

- определить место и роль фразеологической единицы в тексте оригинала;
- оценить фразеологическую единицу с точки зрения ее общекультурной, текстовой и языковой значимости в тексте оригинала;
- сохранить при переводе в первую очередь фразеологические единицы с общекультурной и текстовой значимостью.

Перевод национальной идиоматики со второго иностранного языка (немецкого) на русский и якутский осуществляется на занятиях со студентами языкового вуза в рамках дисциплины «Практический курс второго иностранного языка».

Пример упражнения приведем в табл. 1.

1. Сопоставьте фразеологические единицы немецкого, русского и якутского языков.

2. Определите степень эквивалентности русских, немецких и якутских народных пословиц: совпадение; частичное совпадение; несовпадение.

3. Какие пословицы русского и якутского языков не могут быть использованы в качестве их переводческих эквивалентов и почему?

Пример упражнения. Проверьте перевод следующих предложений, содержащих фразеологические единицы с ярко выраженной национально-культурной спецификой. Предложите свои варианты перевода (табл. 2).

Пример упражнения.

1. Определите следующие компоненты значения фразеологической единицы (ФЕ) в данном контексте (переносный, прямой, эмоциональный, стилистический и национально-этнический). Какие компоненты ФЕ вы передадите при переводе данной единицы? Аргументируйте свой выбор.

2. Переведите на русский и якутский языки следующие предложения, используя фразеологические и нефразеологические способы пере-

Таблица 2. Пример упражнения

<i>Ich war schon nahe daran, es genau beschreiben zu können. Es fehlte noch <u>das Pünktchen auf dem I</u>. Du hast es jetzt gebracht, <u>das Pünktchen</u> (Max von der Grün. Die Lawine)</i>	Я уже почти могла точно его описать. Не хватало лишь <u>самой малости</u> . Теперь ты ее принес, эту малость (Пер. В. Стеженского)
<i>An den Ampelschalter in der Frankfurter Allee sitzen Individualisten, die dir ihre gelben Leuchtkugeln sauber berechnet vor den Bug setzen (H. Kant. Die Aula)</i>	У светофоров на Франкфуртераллее стоят шутники-регулирующие и точно рассчитанным рывком включают <u>перед твоим носом</u> желтый свет (Пер. А.И. Исаева, И.Н. Каринцева)
<i>„Macht, dass ihr rauskommt, ihr <u>albernen Nussknacker!</u>“ (E. Kästner. Emil und die Detektive)</i>	– Мотайте отсюда, <u>болваны!</u> (Пер. Л. Лугиной)
<i>...Mach ihm das klar. <u>Sprich Fraktur mit ihm</u>. Steck ihm eine Bogenlampe an (L. Feuchtwanger. Die Brüder Lautensack)</i>	Вправь ему мозги. <u>Поговори с ним решительно</u> . Пусть хорошенько зарубит это себе на носу (Пер. В. Станевич)
<i>Bredow hat ihm vor zwei Tagen freigegeben, damit er seine Sachen erledigen kann. Wir sind <u>der Rest vom Schützenfest</u>, du und ich (U. Timm. Der Schlangenbaum)</i>	Бредов отпустил его два дня назад, дал время напоследок уладить дела. Теперь мы <u>остались</u> вдвоем, ты и я (Пер. В. Седельника)
<i>Noch heute wollte er ihn vollziehen! Halt, warnte Neidhardt, so <u>schnell schieße man selbst bei den Preußen nicht</u> (F.C. Weiskopf. Inmitten des Stroms)</i>	Он сегодня же с ней расстанется! – Подожди, – удерживал его Нейдхардт, – так <u>быстро даже пруссаки не стреляют!</u> (Пер. В. Станевич и В. Куреллы)

вода. Обратите внимание на немецкие фразеологизмы с именами собственными.

Hier, Junge, haste ne Decke. Siehst ja aus wie Käse mit Kalk. Los, stoss dir mal' n wahren Jakob runter! (C. Zuckmayer. Der Hauptmann von Koepenick).

Und was sollen wir gewesen sein? Diese strammen Maxe da, denen der Regisseur Entschlossenheit eingebimst hat..? (H. Kant. Die Aula).

Пример упражнения. Переведите на русский и немецкий языки следующие предложения с фразеологическими единицами, используя фразеологические и нефразеологические способы перевода. Какой компонент фразеологической единицы вы сохранили при использовании данных способов перевода?

1. *Туох аанньа ыт дьыэ бөбө буолан уокка сыралла мээрик буолуой (Р. Кулаковский).*

2. *Ити дала баппатах далаба, ити дьыбэ баппатах дьэллик, ити аартыкка баппатах дьэллик, ити аартыкка баппатах акаары эйишгин атабаастаата (П. Ойунский).*

3. *Тумарык манган, хайдах эрэ кэтэбин аһыттан ылан баран, ийэн-абан ырыатын ылата оонньуом ээ!.. (А. Софронов).*

4. *Бишр иһиттэн аһаан улаппыт дьом-*

мут бу Уйбаан биһикки.

5. *Бишр дэрэ кэпсээ бүтээтин кытта, иккис киһи салгыыр, онтон уһустэрэ илэ хабан ылар, хардары-таары көх-нэм буолан, кэпсэти-ини күүртээн иһэллэр.*

6. *Чириков ханнык да кэпсэтиигэ барытыгар көрүдүүөстүк, эйбэстик көх-нам буолан испитэ.*

Применение этнокультурного подхода к обучению студентов-трилингвов повышает развитие навыков письменного перевода со второго иностранного языка на родные (якутский и русский), а также способствует формированию лингвокультурологической компетенции. В статье представлена часть упражнений по письменному переводу фразеологических единиц немецкого, русского и якутского языков из художественных текстов неродственных языков. Дальнейшая разработка методики обучения иноязычной коммуникативной компетенции студентов-трилингвов представляется актуальной. Овладение дополнительной иноязычной коммуникативной компетенцией позволит данной категории обучающихся воспринимать культурное и языковое разнообразие как норму, которая определяет диалог разноязычных, но равноправных партнеров.

Список литературы

1. Барышников, Н.В. Методика обучения второму иностранному языку в школе / Н.В. Барышников. Режим доступа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rusneb.ru/>

catalog/000199_000009_001837683 (дата обращения: 16.12.2022).

2. Бим, И.Л. Методика обучения иностранным языкам как наука и проблемы школьного учебника: опыт системно-структурного описания / И.Л. Бим [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://megaobuchalka.ru/11/30226.html> (дата обращения: 14.01.2018).

3. Виноградов, В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы / В.С. Виноградов. – М. : Изд-во МГУ, 1978. – 174 с.

4. Левый, И. Искусство перевода / И. Левый. – М. : Прогресс, 1974. – 396 с.

5. Микулина, Л.Т. Национально-культурная специфика и перевод / Л.Т. Микулина // Мастерство перевода. Сб. 12. – М. : Сов. писатель, 1981. – С. 79–100.

6. Назари, Ф. К вопросу о сохранении национального своеобразия текста при переводе / Ф. Назари // Вестник Костромского государственного университета. Режим доступа [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sohranении-natsionalnogo-svoeobrazija-teksta-pri-perevode> (дата обращения: 30.11.2022).

7. Нурымбетова, А.А. Этнокультурный подход к обучению иностранным языкам в средней школе / А.А. Нурымбетова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.rusnauka.com/13_NPN_2010/Pedagogica/65863.doc.htm (дата обращения: 17.03.2019).

8. Райхштейн, А.Д. Национально-культурная значимость слов и словесных комплексов в художественном тексте / А.Д. Райхштейн // Лингвострановедение и текст. – М. : Рус. яз., 1978. – С. 69–76.

9. Серова, Т.С. О выборе оптимальной единицы обучения профессионально ориентированному чтению на этапе введения и закрепления языкового материала / Т.С. Серова // Отбор и организация текстового материала в системе профессионально-ориентированного обучения : Межвузовский сборник научных трудов. – Пермь : Перм. ун-т, 1985. – С. 44–54.

10. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс : пособие для студентов пед. вузов и учителей / Е.Н. Соловова. – М. : АСТ: Астрель, 2008. – 272 с.

11. Попова, М.И. Теоретические подходы к вопросу о формировании навыков иноязычной письменной речи / М.И. Попова, Г.М. Парникова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 12(147). – С. 124–127.

References

1. Baryshnikov, N.V. Metodika obuchenija vtoromu inostrannomu jazyku v shkole / N.V. Baryshnikov. Rezhim dostupa [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_001837683 (data obrashhenija: 16.12.2022).

2. Bim, I.L. Metodika obuchenija inostrannym jazykam kak nauka i problemy shkol'nogo uchebnika: opyt sistemno-strukturnogo opisaniya / I.L. Bim [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://megaobuchalka.ru/11/30226.html> (data obrashhenija: 14.01.2018).

3. Vinogradov, V.S. Leksicheskie voprosy perevoda hudozhestvennoj prozy / V.S. Vinogradov. – M. : Izd-vo MGU, 1978. – 174 s.

4. Levyj, I. Iskusstvo perevoda / I. Levyj. – M. : Progress, 1974. – 396 s.

5. Mikulina, L.T. Nacional'no-kul'turnaja specifika i perevod / L.T. Mikulina // Masterstvo perevoda. Sb. 12. – M. : Sov. pisatel', 1981. – S. 79–100.

6. Nazari, F. K voprosu o sohranении nacional'nogo svoeobrazija teksta pri perevode / F. Nazari // Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta. Rezhim dostupa [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-sohranении-natsionalnogo-svoeobrazija-teksta-pri-perevode> (data obrashhenija: 30.11.2022).

7. Nurymbetova, A.A. Jetnokul'turnyj podhod k obucheniju inostrannym jazykam v srednej shkole / A.A. Nurymbetova [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.rusnauka.com/13_NPN_2010/Pedagogica/65863.doc.htm (data obrashhenija: 17.03.2019).

8. Rajshstejn, A.D. Nacional'no-kul'turnaja znachimost' slov i slovesnyh kompleksov v hudozhestvennom tekste / A.D. Rajshstejn // Lingvostranovedenie i tekst. – M. : Rus. jaz., 1978. – S. 69–76.

9. Serova, T.S. O vybore optimal'noj edinicy obuchenija professional'no orientirovannomu chteniju na jetape vvedenija i zakreplenija jazykovogo materiala / T.S. Serova // Otbor i organizacija tekstovogo materiala v sisteme professional'no-orientirovannogo obuchenija : Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. – Perm' : Perm. un-t, 1985. – S. 44–54.

10. Solovova, E.N. Metodika obuchenija inostrannym jazykam: prodvintyj kurs : posobie dlja studentov ped. vuzov i uchitelej / E.N. Solovova. – M. : AST: Astrel', 2008. – 272 s.

11. Popova, M.I. Teoreticheskie podhody k voprosu o formirovanii navykov inojazychnoj pis'mennoj rechi / M.I. Popova, G.M. Parnikova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 12(147). – S. 124–127.

© С.Н. Павлова, 2023

ФОРМИРОВАНИЕ КОГНИТИВНО-КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ

Ключевые слова: дидактика; компетенция; деятельность; компетентностный подход; когнитивно-коммуникативная компетенция.

Аннотация: В представленной статье постулируется актуальность исследуемой проблемы формирования когнитивно-коммуникативной компетенции студентов вуза. Цель: теоретически обосновать и опытным путем проверить формирование обозначенной компетенции. Гипотеза исследования предполагает объединение творческой среды развития компетенции на основе профессиональной деятельности педагога и обучающихся. Задачи: установить степень разработанности проблемы в педагогической, психологической, социокультурной теории и практике; выделить и содержательно описать компоненты изучаемой компетенции; сформулировать дефиницию «когнитивно-коммуникативная компетенция». Методы исследования: аналитико-синтетический обзор исследуемой компетенции в научной литературе; организация творчески ориентированной среды, которая включает творческие продукты студентов, варьируемые в разнообразных формах на уроках культуры речи (урок-тренинг, урок-инсценирование, урок-интеграция, урок-игра, урок – творческая встреча); рассмотрение результатов проведения опытно-экспериментальной работы.

В настоящее время в отдельных науках модульные проекции представляют собой интенсивно и динамично развивающуюся сферу деятельности. Когнитивная методология, позиционирующая модель соотношения теории и метода, в исследованиях ученых (Г. Бейтсон, А.А. Мамченко, В.С. Меськов и др.) формируется на трех уровнях: идеологическом, предметном, процедурном (В.А. Мазиллов).

Модель коммуникативной методологии ориентирована на коммуникацию, на взаимопонимание, на интеграцию научного знания (Г.В. Залевский, В.А. Мазиллов, С.Д. Смирнов, В.А. Янчук и др.).

В дидактике представление компетенции как «универсального искусства обучения всех всему», согласно трактовке Я.А. Коменского, не является новым. Философы (Аристотель, Демокрит, Сократ, Плутарх, Платон) и дидакты (Я.А. Коменский, Ф. Бэкон, К.Д. Ушинский, Л.Н. Толстой) во все периоды разделяли знание (современный термин «компетенция») и его осуществление («деятельность»). В настоящее время под компетенцией имеется в виду намеренное или сознательное знание системы языка для построения предложений, а под осуществлением – умения и способности благодаря речи демонстрировать знание языковой системы. Данное суждение о компетенции сложилось под влиянием лингвистики, отводившей грамматике ведущую роль в науке и представляющей ее составляющей психологических грамматик, управляющих общением.

Дискуссионными продолжают оставаться в настоящее время вопросы о психолого-педагогической сущности компетентности, соотношении с другими регуляторами общения (социальный интеллект, речевая культура, эмпатия, толерантность), о механизмах формирования и функционирования, структурно-уровневой организации, компонентном составе [9, с. 48].

Аналитический обзор литературы по компетентностному подходу в образовании (Э.Ф. Зеер [2], И.Я. Зимняя [3], А.В. Хуторской [10] и др.) и общей теории деятельности (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, П.Я. Гальперин, А.Н. Леонтьев и др.) показал, что термин «когнитивная компетенция» является сложным по структуре (О.Ю. Щербакова [11], В.С. Меськов

[5]) и изучается через анализ понятий: готовность, деятельность, знания, умения, навыки.

Под когнитивной компетенцией студента вуза следует понимать его готовность к деятельности, самоорганизации и развитию познавательной сферы, постоянному повышению образовательного уровня, рефлексии, актуализации потенциала к самостоятельному приобретению новых знаний и умений, опираясь на трактовку готовности к деятельности как на интегративное состояние, обнаруживающееся в соединении нравственно-мотивационного, интеллектуального, психофизического аспектов организации личности в соответствии с требованиями деятельности [6].

Значимым компонентом эффективного речевого общения является сформированность коммуникативной компетенции: «Присутствие у человека коммуникативной компетенции позволяет ему взаимодействовать в бытовой, учебной, производственной, культурной и других сферах жизнедеятельности, используя различные знаковые системы (среди которых язык занимает доминирующее положение)» [7].

Дефиниция «коммуникативная компетенция» используется М.Н. Вятютневым [1], Д.И. Изаренковым [4], К.Ф. Седовым [8] и современными авторами методической литературы по преподаванию иностранных языков, т.к. с 1990 года в документах ЮНЕСКО описывается круг компетенций, рассматриваемых как желаемый результат образования.

Современная антропоцентрическая лингвистика анализирует коммуникативную компетенцию как феноменальную категорию, воссоздающую нормативные знания семантики языковых единиц, овладение механизмами построения и перефразирования высказывания, умение вызывать дискурс любой длительности, осуществлять сознательный и автоматический перенос языковых средств из одного вида речевой деятельности в другой, из одной ситуации в другую.

Вследствие органической связанности интерперсонального взаимодействия с социальным контекстом его реализации представляется наиболее корректным обозначить регуляторы социального поведения и общения

личности понятием «когнитивно-коммуникативная компетенция» (ККК). Выделенные и содержательно описанные компоненты исследуемой когнитивно-коммуникативной компетенции – ценностно-мотивационный, когнитивно-операционный, деятельностно-оценочный – имеют составляющие: универсальную, не зависящую от формы обучения или профиля вуза, и специфичную, обусловленную конкретной образовательной областью. Все компоненты когнитивно-коммуникативной компетенции, обладая содержательной специфичностью и логикой пояснения, взаимосвязаны и интегративны, ее формирование представляет управляемый процесс в обучении и обладает определенной спецификой и динамикой. Успешное формирование когнитивно-коммуникативной компетенции студентов опирается на значимость цели; динамичность и способность модели к изменениям; единство дискретности и целостности процесса познания и обучения, связи теории с практикой; системность и корректировку связей между компонентами когнитивно-коммуникативной компетенции.

В процессе изучения констатировали, что необходимо правомерным рассматривать ККК личности в качестве особой функциональной системы, «функционального органа» или «функционального орудия» (А.А. Ухтомский), при помощи которого достигается эффективное решение проблем коммуникации и социального взаимодействия субъекта с окружающими его людьми, группами, общностями, социальными организациями. Таким образом, в сравнении с часто используемыми терминами «когнитивная компетентность», «коммуникативная компетентность» и «компетентность в общении» понятие «когнитивно-коммуникативная компетенция» более точно отражает общение в процессе профессиональной деятельности, поскольку подразумевает компетентность личности студента не только в ситуации непосредственного межличностного контакта, но и в вопросах регуляции функционирования и развития социальных процессов и систем, в контексте которых и осуществляется интерперсональное общение.

Список литературы

1. Вятютнев, М.Н. Традиции и новации в современной методике преподавания русского языка / М.Н. Вятютнев // Научные традиции и новые направления в преподавании русского языка и

- литературы : Докл. сов. делегации на VI Конгр. МАПРЯЛ. – М. : Рус. яз., 1986. – С. 78–90.
2. Зеер, Э.Ф. Компетентностный подход к образованию / Э.Ф. Зеер // Образование и наука. – 2005. – № 3. – С. 27–40.
 3. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И.А. Зимняя [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://aspirant.rggu.ru/article.html?id=50758> (дата обращения: 29.03.2023).
 4. Изаренков, Д.И. Базисные составляющие коммуникативной компетенции и их формирование на продвинутом этапе обучения студентов-нефилологов / Д.И. Изаренков // Русский язык за рубежом. – М., 1990. – № 4.
 5. Меськов, В.С. Когнитивные технологии социального моделирования: НОМО CORRUPTUS / В.С. Меськов, В.И. Аршинов, А.Е. Коломейцев // Вопросы гуманитарных наук. – 2014. – № 6. – С. 34–39 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rucont.ru/efd/489833> (дата обращения: 30.01.2023).
 6. Никишина, В.Б. Изменение структуры идентичности на разных этапах профессионализации / В.Б. Никишина, Е.А. Петраш // Ученые записки Российского государственного социального университета. – 2009. – № 1. – С. 42–47.
 7. Сафонова, В.В. Коммуникативная компетенция: современные подходы к многоуровневому описанию в методических целях / В.В. Сафонова // О чем спорят в языковой педагогике. – М. : Еврошкола, 2004. – 236 с.
 8. Седов, К.Ф. Дискурс и личность / К.Ф. Седов. – М. : Лабиринт, 2004. – 320 с.
 9. Усанова, О.Г. Соотношение формирования социально-коммуникативной компетентности и социального интеллекта / О.Г. Усанова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2016. – № 6(81). – С. 48–51.
 10. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции и образовательные стандарты / А.В. Хуторской // Интернет-журнал «Эйдос». – 2002. – 23 апреля [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>.
 11. Щербакова, О.Ю. Особенности поведения вузов в современных рыночных условиях / О.Ю. Щербакова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2015. – № S10. – С. 41–45 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://e-koncept.ru/2015/75174.htm> (дата обращения: 30.01.2023).

References

1. Vjatjutnev, M.N. Tradicii i novacii v sovremennoj metodike prepodavanija russkogo jazyka / M.N. Vjatjutnev // Nauchnye tradicii i novye napravlenija v prepodavanii russkogo jazyka i literatury : Dokl. sov. delegacii na VI Kongr. MAPRJaL. – М. : Rus. jaz., 1986. – S. 78–90.
2. Zeer, Je.F. Kompetentnostnyj podhod k obrazovaniju / Je.F. Zeer // Obrazovanie i nauka. – 2005. – № 3. – S. 27–40.
3. Zimnjaja, I.A. Kljuchevyje kompetencii – novaja paradigma rezul'tata obrazovanija / I.A. Zimnjaja [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://aspirant.rggu.ru/article.html?id=50758> (data obrashhenija: 29.03.2023).
4. Izarenkov, D.I. Bazyisnye sostavl'jajushhie kommunikativnoj kompetencii i ih formirovanie na prodvinutom jetape obuchenija studentov-nefilologov / D.I. Izarenkov // Russkij jazyk za rubezhom. – М., 1990. – № 4.
5. Mes'kov, V.S. Kognitivnye tehnologii social'nogo modelirovanija: HOMO CORRUPTUS / V.S. Mes'kov, V.I. Arshinov, A.E. Kolomejcev // Voprosy gumanitarnyh nauk. – 2014. – № 6. – S. 34–39 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rucont.ru/efd/489833> (data obrashhenija: 30.01.2023).
6. Nikishina, V.B. Izmenenie struktury identichnosti na raznyh jetapah professionalizacii / V.B. Nikishina, E.A. Petrash // Uchenye zapiski Rossijskogo gosudarstvennogo social'nogo universiteta. – 2009. – № 1. – S. 42–47.
7. Safonova, V.V. Kommunikativnaja kompetencija: sovremennye podhody k mnogourovnevomu

opisaniju v metodicheskih celjah / V.V. Safonova // O chem sporjat v jazykovej pedagogike. – M. : Evroshkola, 2004. – 236 s.

8. Sedov, K.F. Diskurs i lichnost' / K.F. Sedov. – M. : Labirint, 2004. – 320 s.

9. Usanova, O.G. Sootnoshenie formirovanija social'no-kommunikativnoj kompetentnosti i social'nogo intellekta / O.G. Usanova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2016. – № 6(81). – S. 48–51.

10. Hutorskoj, A.V. Kljuchevye kompetencii i obrazovatel'nye standarty / A.V. Hutorskoj // Internet-zhurnal «Jeidos». – 2002. – 23 aprelja [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.eidos.ru/journal/2002/0423.htm>.

11. Shherbakova, O.Ju. Osobennosti povedenija vuzov v sovremennyh rynochnyh uslovijah / O.Ju. Shherbakova // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». – 2015. – № S10. – S. 41–45 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://e-koncept.ru/2015/75174.htm> (data obrashhenija: 30.01.2023).

© М.А. Пирожкова, 2023

УДК 378.065

Т.Е. САХАРОВА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ЭФФЕКТИВНОГО ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В НЕЯЗЫКОВОМ ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: онлайн-обучение; дистанционное обучение; мотивация; обучение иностранному языку.

Аннотация: В данной статье рассматривается проблема онлайн-обучения иностранному языку. Целью данной статьи является разработка методических рекомендаций, которые будут полезны для эффективного дистанционного обучения иностранным языкам студентов неязыковых вузов. Задачами исследования являются: обзор основных преимуществ и недостатков дистанционного обучения, применяемого при обучении иностранному языку, обоснование полезности и актуальности данного метода. Методы исследования: методы систематизации и сбора данных, методы обобщения педагогического опыта. В результате автор пришел к выводу, что при грамотном подходе и мотивации метод дистанционного обучения может успешно применяться.

Онлайн-обучение становится привычным элементом в современном мире. Интернет-платформы, социальные сети и мессенджеры предлагают курсы по различным направлениям: от мастер-классов по кулинарии до обучения иностранным языкам. Появилась возможность получить образование, повысить квалификацию дистанционно.

В России создание *МООС* (массовый открытый онлайн-курс) датируется 2014 годом. В 2015 году была создана Национальная платформа «Открытое образование», которая в настоящее время состоит из 1048 курсов по различным направлениям подготовки, размещенных на платформе отечественными ведущими вузами

страны: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Московский физико-технический институт, Университет ИТМО, Национальный исследовательский технологический университет МИСИС и др. [2].

Онлайн-обучение обладает рядом несомненных преимуществ: доступность, комфортная среда, гибкий график, увеличение количества обучающихся, возможность использования передовых образовательных ресурсов и способность адаптироваться к стремительным изменениям в области технологии и производства. К несомненным плюсам можно отнести и прокторинг. Мониторинг необходим для идентификации личности студента и контроля при онлайн-обучении. Такая система позволяет избежать возможной фальсификации результатов обучения.

Однако есть и отрицательные стороны. Основными проблемами являются: ограниченные возможности онлайн-платформы, нестабильная работа интернета, технические сбои на самой платформе, отсутствие прямого взаимодействия с преподавателем, большой объем видеоматериала, сложности с регистрацией на курсе или платформе.

В 2022/23 уч. г. студенты 1 курса Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета проходили курс «Английский язык для инженеров», разработанный Национальным исследовательским технологическим университетом МИСИС на платформе «Открытое образование». Данный курс состоит из видеолекций продолжительностью 8–15 минут, материалов для самостоятельного изучения. Разделы завершаются тестами на понимание материала.

В этом учебном году 1884 студента прош-

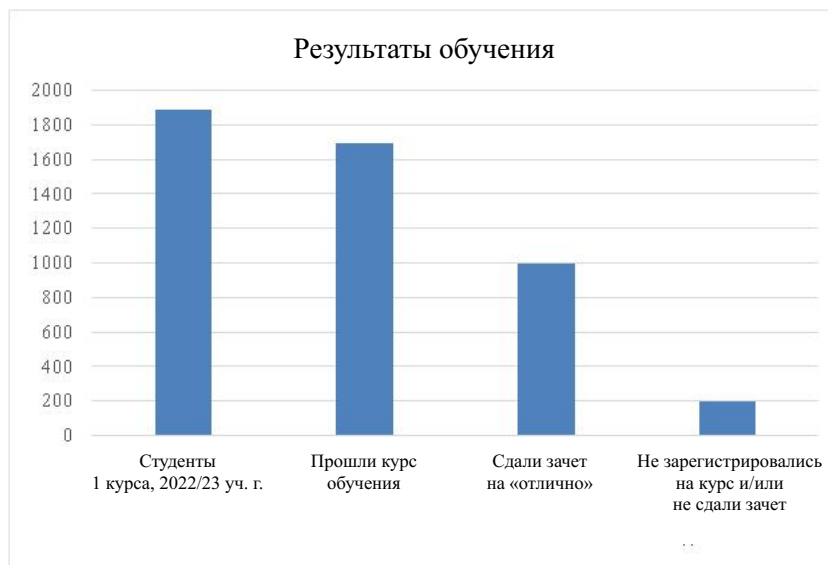

Рис. 1. Результаты обучения

ли обучение на платформе «Открытое образование». Из них: 1690 студентов прошли весь курс обучения и выполнили итоговый тест, 194 студента не зарегистрировались на курс или не прошли все элементы курса, 994 студента получили высокие баллы.

Рассмотрим основные сложности, с которыми столкнулись обучающиеся.

1. Отсутствие прямого взаимодействия со студентами. Коммуникация студента и педагога осуществляется на расстоянии. Следовательно, сложно адекватно оценить результаты обучения. Кроме того, снижается познавательная активность и есть вероятность неправильного восприятия информации [1].

2. Технические проблемы. Около 50 % всех обращений студентов связано с техническими сложностями, возникшими в процессе обучения. Например, сложности с регистрацией, сбои в работе платформы и, соответственно, потеря баллов и результатов.

3. Сложности с тайм-менеджментом. Не все студенты зарегистрировались на платформе в отведенный срок и вовремя выполняли задания. 10 % студентов не зарегистрировались и, соответственно, не прошли курс.

4. Фактор стресса. Существенно увеличивается количество времени, проведенного за компьютером, отмечается негативное воздействие дедлайнов, невозможность задать вопрос преподавателю и сразу же получить ответ, от-

сутствие общения между студентами и преподавателем. Многие студенты слушают лекции на работе или совмещают занятия с другой деятельностью. Отдельно следует выделить отвлекающие факторы: социальные сети и онлайн-игры. Все они приводят к стрессу и снижают способности к усвоению материала.

5. Материально-техническая база. Для успешного освоения курса требуется наличие рабочего места, современного компьютера и высокоскоростного интернета [4].

Несмотря на некоторые проблемы, 90 % студентов 1 курса успешно завершили обучение, из них 49 % получили высший балл.

Для решения этих и других проблем необходимо выработать приемы и методы мотивации студентов. При онлайн-обучении можно использовать следующие способы вовлеченности.

1. Сертификаты. При успешном прохождении курса студент может получить не только зачет, но и сертификат, который может оказаться весомым аргументом при трудоустройстве.

2. Рейтинги. Система контроля за прохождением курса – это один из эффективных способов повышения уровня заинтересованности студентов.

3. Дедлайны. Четкое планирование и график выполнения заданий способствуют успешному освоению программы.

4. Взаимная проверка работ студентами – это особая форма контроля, при которой студент

должен проверить и объективно оценить работу другого студента, что повышает заинтересованность и мотивацию.

5. Чаты и дайджесты в чатах. Студенческая активность в чатах – это возможность поделиться полезными материалами, задать вопросы, узнать, насколько актуальна и полезна пройденная тема, сколько человек посмотрели видеолекцию, оперативно решить проблемы и ответить на вопросы.

6. Дополнительные материалы. Приветствуется добавление бонусных тем. После успешного завершения студентом основного курса появляется возможность изучить познава-

тельную информацию по пройденным темам.

В настоящей работе были проанализированы основные сложности в организации онлайн-обучения на примере курса «Английский язык для инженеров». Проанализировав результаты обучения, можно убедиться, что оно оказалось достаточно успешным. Большинство студентов выполнило все необходимые условия для получения зачета по дисциплине. К основным проблемам можно отнести технические проблемы и организационные вопросы.

Подводя итоги, можно утверждать, что данный метод целесообразно использовать при правильной организации и грамотной мотивации.

Список литературы

1. Карпович, И.А. Специфика организации дистанционного обучения в вузе (на примере дисциплины «Иностранный язык») / И.А. Карпович // Использование новых педагогических технологий как средство повышения эффективности образовательного процесса : Материалы II межвузовской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 20 мая 2022 года. – Москва : Издательство «Перо», 2023. – С. 46–51.

2. Маслова, М.А. Анализ и выявление положительных и отрицательных сторон внедрения дистанционного обучения / М.А. Маслова, Т.В. Лагуткина // Научный результат. Информационные технологии. – 2020. – № 2. – С. 54–60.

3. Ожиганова, М.И. Онлайн-технологии в образовательном процессе / М.И. Ожиганова, Е.В. Яковенко // НБИ Технологии. – 2020. – Т. 14. – № 1. – С. 11–17. – DOI 10.15688/NBIT.jvolsu.2020.1.2. – EDN LTLJQT.

4. Шапошникова, С.Н. Дистанционное обучение иностранным языкам в вузе: преимущества и недостатки / С.Н. Шапошникова // Инновационные проекты и программы в психологии, педагогике и образовании : Сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 30 декабря 2022 года. – Стерлитамак : Общество с ограниченной ответственностью «Агентство международных исследований», 2022. – С. 98–100. – EDN KPTIHS.

5. Silvia Puiu. Online Education Management: A Multivariate Analysis of Students' Perspectives and Challenges during Online Classes / Silvia Puiu, Samuel O. Idowu, Georgeta-Madalina Meghisan-Toma, Roxana Maria Bădîrcea, Nicoleta Mihaela Doran and Alina Georgiana Manta // Electronics. – 2023. – № 12. – 454 p. [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.3390/electronics12020454>.

6. Сутормина, Е.В. Развитие системы самостоятельной работы студентов, изучающих иностранный язык в процессе профессионального образования в вузе / Е.В. Сутормина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 5(152). – С. 206–210.

References

1. Karpovich, I.A. Specifica organizatii distancionnogo obuchenija v vuze (na primere discipliny «Inostrannyj jazyk») / I.A. Karpovich // Ispol'zovanie novyh pedagogicheskikh tehnologij kak sredstvo povyshenija jeffektivnosti obrazovatel'nogo processa : Materialy II mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 20 maja 2022 goda. – Moskva : Izdatel'stvo «Pero», 2023. – S. 46–51.

2. Maslova, M.A. Analiz i vyjavlenie polozhitel'nyh i otricatel'nyh storon vnedrenija distancionnogo obuchenija / M.A. Maslova, T.V. Lagutkina // Nauchnyj rezul'tat. Informacionnye tehnologii. – 2020. – № 2. – S. 54–60.

3. Ozhiganova, M.I. Onlajn-tehnologii v obrazovatel'nom processe / M.I. Ozhiganova,

E.V. Jakovenko // NBI Tehnologii. – 2020. – T. 14. – № 1. – S. 11–17. – DOI 10.15688/NBIT.jvolsu.2020.1.2. – EDN LTLJQT.

4. Shaposhnikova, S.N. Distancionnoe obuchenie inostrannym jazykam v vuze: preimushhestva i nedostatki / S.N. Shaposhnikova // Innovacionnye proekty i programmy v psihologii, pedagogike i obrazovanii : Sbornik statej po itogam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Magnitogorsk, 30 dekabnja 2022 goda. – Sterlitamak : Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «Agentstvo mezhdunarodnyh issledovanij», 2022. – S. 98–100. – EDN KPTIHS.

6. Sutormina, E.V. Razvitie sistemy samostojatel'noj raboty studentov, izuchajushhij inostrannyj jazyk v processe professional'nogo obrazovanija v vuze / E.V. Sutormina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 5(152). – S. 206–210.

© Т.Е. Сахарова, 2023

УДК 796.015.6:796.386

С.И. СЕДЛОВ, В.И. БОНДИН, И.А. ПОНОМАРЕВА

МБУ ДО «Детско-юношеская спортивная школа № 3», г. Ростов-на-Дону;
ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону

ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НАСТОЛЬНОГО ТЕННИСА В ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ, ОСНОВАННОМ НА КИНЕЗИСЭНЕРГОНОМИЧЕСКОМ ПОДХОДЕ

Ключевые слова: оздоровительная система; кинезисэнергономика; паспорт здоровья; настольный теннис; спортивная подготовка.

Аннотация: Актуальность статьи заключается в выявлении оздоровительного воздействия тренировок по настольному теннису, основанных на кинезисэнергономическом подходе, на этапе начальной спортивной подготовки на детей 7–11 лет. Цель данной статьи – описание достигнутого оздоровительного эффекта в тренировочном процессе по настольному теннису. Задачей исследования стало подтверждение тренировочных эффектов, достигнутых целенаправленным тренировочным воздействием за 2022/2023 учебный год, по функциональным, двигательным и психологическим показателям.

Гипотеза: применение кинезисэнергономического подхода в тренировочном процессе по настольному теннису увеличивает оздоровительное воздействие тренировочных нагрузок на организм занимающегося и способствует более быстрому освоению двигательных навыков. В исследовании использован ряд методов: педагогический эксперимент, функциональное, двигательное и психологическое тестирование. Результаты исследования подтверждают выводы о том, что тренировочный процесс по настольному теннису, основанный на кинезисэнергономическом подходе, увеличивает оздоровительное воздействие тренировочных нагрузок, не уменьшая прирост спортивной подготовленности занимающихся.

Программа спортивной подготовки в настольном теннисе включает в себя реализацию всех целей и задач в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта, достижение высокого спортивного результата и особое внимание уделяет восстановлению и оздоровлению теннисистов на всех этапах многолетней спортивной подготовки [1; 5; 7; 9].

Предусмотренные программой оздоровительные и восстановительные мероприятия позволяют воздействовать на физические и психические составляющие здоровья в процессе тренировочной и соревновательной деятельности.

Целью исследования являлось изучение влияния спортивных тренировок по настольному теннису на физическое и психологическое здоровье занимающихся на начальных этапах спортивной подготовки.

Основными методами организации исследования являются: педагогический эксперимент, тестирование (функциональное, двигательное и психологическое), результаты которого фиксировались в паспорте здоровья спортсменов.

Паспорт здоровья спортсмена включал показатели динамического учета состояния здоровья обучающегося, объективную фиксацию и объективное сравнение входящих, срочных и итоговых результатов функциональных, двигательных и психологических тестов, а также уровень спортивной подготовки спортсмена и степень прироста спортивного мастерства. Паспорт здоровья является достоверным способом анализа изменений уровня здоровья и спортив-

Таблица 1. Показатели функциональных тестов

Название функционального теста	Констатирующий эксперимент	Формирующий эксперимент	Прирост, %	<i>p</i>
Проба Генчи	26,7 ± 4,8 с	33,7 ± 5,2 с	(+27 %)	> 0,05
Проба Штанге	27,93 ± 4,4 с	29,53 ± 4,9 с	(+6,4 %)	> 0,05
Проба Летунова	33 % нормотонических реакций	87 % нормотонических реакций	(+54 %)	–
Теппинг-тест	176,4 ± 16,2 точки	192 ± 18,1 точки	(+9,24 %)	> 0,05

ной подготовки спортсмена [3].

В паспорт здоровья спортсмена были внесены следующие рекомендуемые тесты и пробы [1; 3; 5–7].

Функциональные тесты.

1. Проба Генчи и проба Штанге (исследование дыхательной и кислородтранспортной системы организма).

2. Проба Летунова (оценка реакции сердечно-сосудистой системы на организм человека).

3. Теппинг-тест (оценка деятельности нервно-мышечного аппарата, психомоторных функций организма и типа психики занимающегося).

Двигательные тесты.

1. Выполнение топспинов справа максимальной мощности в течение 1 минуты по правой диагонали стола (оценка деятельности сердечно-сосудистой деятельности в условиях выполнения целевой спортивной нагрузки и оценка количества попаданий за отведенное время).

2. Выполнение топспинов слева максимальной мощности в течение 1 минуты по левой диагонали (оценка сердечно-сосудистой деятельности и равномерности прироста спортивного мастерства относительно топспинов справа).

Психологические тесты.

1. Тест мотивации достижения (ТМД/ *MATS*). Тест позволяет оценить, какое именно стремление движет спортсменом: боязнь проиграть или желание выиграть, что играет ключевую роль в реализации спортивной подготовки в условиях соревновательного процесса.

2. Шкала тревоги Спилберга–Ханина (*STAI*). Тест раскрывает уровень тревожности спортсмена, позволяет оценить динамику развития тревожности и своевременно начать

воздействие по преодолению тревожности посредством психолога-педагога, закрепленного в детско-юношеской спортивной школе.

3. Субъективная шкала оценки астении (*MFI-20*). Тест позволяет оценить уровень психологической готовности спортсмена к спортивно-тренировочным нагрузкам, выявить психологические нарушения, осложняющие восстановление после тренировочных нагрузок.

Согласно результатам исследований авторитетных авторов [1; 3; 4; 6; 8], данные тесты, внесенные в паспорт здоровья спортсмена, позволяют составить цельное представление об уровне, качестве и результатах проведенного педагогического воздействия, направленного на оздоровление.

Результаты исследования. Исследование оздоровительного воздействия тренировок по настольному теннису, основанных на кинезисэнергетическом подходе, проходило на базе МБУ ДО «Спортивная школа № 3» г. Ростова-на-Дону. В исследовании приняли участие 45 юных спортсменов (то есть 3 группы: НП-1, НП-2, НП-4).

Тренировки по настольному теннису, основанные на кинезисэнергетическом подходе, отличаются от обычных тренировок научной обоснованностью нормирования физической нагрузки [2; 3; 7]. При использовании кинезисэнергетического подхода нормирование физической нагрузки основывается на системах энергообеспечения мышц, зависящего от ресинтеза аденозинтрифосфата в миоцитах. Такой подход, как известно из исследований авторов [2; 3; 7], гарантирует физиологическую мягкость воздействия, получение целенаправленного результата спортивной подготовки и необходимый уровень восстановления в процессе выполнения тренировочной нагрузки.

Исследование проводилось в течение ше-

Таблица 2. Результаты двигательных тестов в группе НП-1

Двигательный тест	10.09.2022	25.02.2023	Прирост, %	<i>p</i>
Удержание мяча на ракетке	13,53 ± 7,24	49,50 ± 12,85	(+265,8 %)	< 0,05
Ловля теннисного мяча	6,06 ± 1,33	9,20 ± 0,80	(+34,2 %)	< 0,05
Набивание мяча без отскока от пола	16,83 ± 5,16	30,26 ± 7,83	(+79,8 %)	< 0,05
Попадание тычком справа/слева	6,50 ± 5,66	16,53 ± 3,47	(+154,3 %)	< 0,05
Попадание тычком справа/слева с приходящего мяча	5,72 ± 4,45	15,13 ± 3,50	(+164,5 %)	< 0,05

Таблица 3. Результаты двигательных тестов в группе НП-2

Двигательный тест	01.09.2022	15.02.2023	<i>p</i>
Бег 30 метров (оценка фосфагенной системы)	6,71 ± 0,431	5,97 ± 0,438	> 0,05
Выполнение наката с открытой ракетки и закрытой ракетки по приходящему мячу в течение 1 мин (оценка гликолитической системы)	28,54 ± 2,201	34 ± 2,310	< 0,05

Таблица 4. Результаты двигательных тестов в группе НП-4

Двигательный тест	03.09.2022	16.02.2023	<i>p</i>
Бег 30 метров (оценка фосфагенной системы)	4,97 ± 0,27	4,73 ± 0,25	> 0,05
Выполнение скрутки с открытой ракетки за 1 мин (оценка гликолитической системы энергообеспечения)	45,50 ± 1,02	47,82 ± 1,1	< 0,05

сти месяцев: с сентября 2022 года по февраль 2023 года. Паспорта здоровья были составлены и заполнены в сентябре 2022 года и по окончании педагогического воздействия в марте 2023 года.

Результаты функциональных тестов примерно гомогенны, поэтому усреднены на 3 группы начальной подготовки и представлены в таблице 1.

С точки зрения статистического метода стандартных отклонений полученные результаты теста не являются достоверными, однако в каждом из тестов сохраняется выраженная позитивная динамика.

Вместе с тем по шкале прироста В.И. Усакова [8] устанавливается, что физиологический прирост показателей за год составляет 8–10 %, а достижение большего прироста происходит за счет эффективного использования тренировочной нагрузки и образовательных технологий. Соответственно, если учитывать, что отображенные значения были достигнуты за 6 месяцев, мы можем установить, что все тесты отражают

выраженное улучшение состояния функциональных систем организма спортсменов, превышающее естественный прирост.

Прирост основных показателей спортивной подготовки во всех группах представлен в таблицах 2, 3, 4.

Группа НП-1: результаты теста показывают, что юные спортсмены готовы перейти на следующий этап подготовки – НП-2.

Группа НП-2: зарегистрирован достоверный прирост двигательной подготовленности в выполнении технического приема «накаты». В беге на 30 метров зарегистрирован статистически недостоверный прирост, но прирост подготовил спортсменов к успешной сдаче нормативов для перехода в группу НП-3.

Группа НП-4: полученные и зафиксированные результаты говорят о выраженном росте спортивного мастерства и позволяют перевести группу НП-4 на следующий этап ТГ-1.

Результаты тестирования, отражающего психологическое благополучие спортсменов, представлены в таблице 5.

Таблица 5. Результаты тестирования психологического благополучия спортсменов

Этап подготовки	Входное тестирование	Итоговое тестирование	<i>p</i>	Результат воздействия
НП-1	ТМД/ <i>MATS</i> : 85 ± 7; <i>STAI</i> : – ситуативная: 46 ± 4; – личностная: 32 ± 3; <i>MFI-20</i> : 54 ± 6	ТМД/ <i>MATS</i> : 140 ± 16; <i>STAI</i> : – ситуативная 30 ± 4; – личностная: 24 ± 1; <i>MFI-20</i> : 31 ± 4	< 0,05 < 0,05 < 0,05 < 0,05	Выраженное улучшение
НП-2	ТМД/ <i>MATS</i> : 91 ± 8; <i>STAI</i> : – ситуативная: 37 ± 3; – личностная: 31 ± 2; <i>MFI-20</i> : 49 ± 5	ТМД/ <i>MATS</i> : 151 ± 12; <i>STAI</i> : – ситуативная: 29 ± 4; – личностная: 23 ± 3; <i>MFI-20</i> : 30 ± 4	< 0,05 < 0,05 < 0,05 < 0,05	Выраженное улучшение
НП-4	ТМД/ <i>MATS</i> : 102 ± 8; <i>STAI</i> : – ситуативная: 41 ± 5; – личностная: 32 ± 6; <i>MFI-20</i> : 46 ± 4	ТМД/ <i>MATS</i> : 158 ± 17; <i>STAI</i> : – ситуативная: 32 ± 3; – личностная: 25 ± 3; <i>MFI-20</i> : 35 ± 3	< 0,05 < 0,05 < 0,05 < 0,05	Выраженное улучшение

Как видно из таблицы 5, тренировочный процесс в целом формирует положительную динамику в развитии психических процессов, но нормированная тренировочная нагрузка в соответствии с кинезисэнергетическим подходом вызывает положительные сдвиги в психологическом благополучии спортсменов: формирует мотивацию к победам; снижает личностную тревожность; поддерживает бодрость и активность при прохождении многолетней спортивной под-

готовки.

Как следует из приведенных результатов педагогического исследования, целенаправленный, систематический педагогический процесс в настольном теннисе, основанный на кинезисэнергетическом подходе, благотворно влияет на психофизическое и спортивное развитие занимающихся и поэтому в полной мере подходит для выполнения оздоровительных целей спортивной подготовки.

Список литературы

1. Барчукова, Г.В. Спортивная мотивация подростков, занимающихся настольным теннисом, на разных этапах спортивного мастерства / Г.В. Барчукова, Л.М. Костеневич // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2019. – № 6. – С. 43.
2. Бондин, В.И. Кинезисэнергетический подход к укреплению здоровья человека / В.И. Бондин, Т.А. Жаброва // Инновации в науке, образовании и бизнесе-2013 : труды XI международной научной конференции. Часть 2. – Калининград, 2013. – С. 271–273.
3. Бондин, В.И. Педагогический контроль тренировочных нагрузок в оздоровительной физической культуре / В.И. Бондин, А.Е. Пономарев // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2018. – № 6. – С. 131–138.
4. Бондин, В.И. Сущность и содержание концепта «культура здоровья» в сфере физического воспитания / В.И. Бондин, О.Н. Толстокова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 8. – С. 43–46.
5. Луткова, Н.В. Влияние психофизиологического состояния игроков на соревновательную деятельность / Н.В. Луткова, Ю.М. Макаров, В.А. Минкин и др. // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 9. – С. 6–8.
6. Пахомова, Л.Э. Влияние физической активности на состояние здоровья и индивидуальное качество жизни школьников / Л.Э. Пахомова, О.В. Петренко, В.К. Климова, Т.А. Миронова // Теория и практика физической культуры. – 2018. – № 7. – С. 45–47.
7. Седлов, С.И. Программа спортивной подготовки по настольному теннису (10 лет) на основе кинезисэнергетического подхода / С.И. Седлов, С.Г. Безуглая, Л.С. Бугольцева. – Ростов-на-

Дону, 2021.

8. Усаков, В.И. Педагогический контроль в физическом воспитании дошкольников : учебное пособие / В.И. Усаков. – Москва : Директ-Медиа, 2016. – 83 с.

9. Федеральный стандарт спортивной подготовки по виду спорта настольный теннис (утвержден приказом Минспорта России от 31 октября 2022 г. № 884).

References

1. Barchukova, G.V. Sportivnaja motivacija podroستkov, zanimajushhihsja nastol'nym tennisom, na raznyh jetapah sportivnogo masterstva / G.V. Barchukova, L.M. Kostenevich // Fizicheskaja kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2019. – № 6. – S. 43.

2. Bondin, V.I. Kinezisjenergonomicheskiy podhod k ukrepleniju zdorov'ja cheloveka / V.I. Bondin, T.A. Zhabrova // Innovacii v nauke, obrazovanii i biznese-2013 : trudy XI mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Chast' 2. – Kaliningrad, 2013. – S. 271–273.

3. Bondin, V.I. Pedagogicheskij kontrol' trenirovochnyh nagruzok v ozdorovitel'noj fizicheskoj kul'ture / V.I. Bondin, A.E. Ponomarev // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. – 2018. – № 6. – S. 131–138.

4. Bondin, V.I. Sushhnost' i sodержanie koncepta «kul'tura zdorov'ja» v sfere fizicheskogo vospitanija / V.I. Bondin, O.N. Tolstokora // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 8. – S. 43–46.

5. Lutkova, N.V. Vlijanie psihofiziologicheskogo sostojanija igrovikov na sorevnovatel'nuju dejatel'nost' / N.V. Lutkova, Ju.M. Makarov, V.A. Minkin i dr. // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2020. – № 9. – S. 6–8.

6. Pahomova, L.Je. Vlijanie fizicheskoj aktivnosti na sostojanie zdorov'ja i individual'noe kachestvo zhizni shkol'nikov / L.Je. Pahomova, O.V. Petrenko, V.K. Klimova, T.A. Mironova // Teorija i praktika fizicheskoj kul'tury. – 2018. – № 7. – S. 45–47.

7. Sedlov, S.I. Programma sportivnoj podgotovki po nastol'nomu tennisu (10 let) na osnove kinezisjenergonomicheskogo podhoda / S.I. Sedlov, S.G. Bezuglaja, L.S. Bugol'ceva. – Rostov-na-Donu, 2021.

8. Usakov, V.I. Pedagogicheskij kontrol' v fizicheskom vospitanii doshkol'nikov : uchebnoe posobie / V.I. Usakov. – Moskva : Direkt-Media, 2016. – 83 s.

9. Federal'nyj standart sportivnoj podgotovki po vidu sporta nastol'nyj tennis (utverzhdjen prikazom Minsporta Rossii ot 31 oktjabrja 2022 g. № 884).

© С.И. Седлов, В.И. Бондин, И.А. Пономарева, 2023

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ДИСЦИПЛИНЕ «УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС»

Ключевые слова: образование; сотрудничество; учебная группа; организация.

Аннотация: Целью статьи является изучение вопроса организации технологии учебного сотрудничества в процессе обучения. Задачи исследования: выделить основные особенности данной технологии обучения и доказать ее эффективность. Методы: анализ научной литературы, обобщение и систематизация личного педагогического опыта. Результаты: технология учебного сотрудничества при решении задач по дисциплине «Уголовный процесс» является эффективной, развивает познавательные способности и повышает мотивацию к изучению дисциплины.

Исходя из определений исследователей, можно обозначить понятие «сотрудничество» как такой уровень системы взаимодействия, при котором объекты и субъекты этой системы объединяются в процессе взаимной работы через дружеские отношения, взаимоуважение, взаимопомощь, сотрудничество [1].

Для обозначения сотрудничества студентов на занятиях, взаимодействия в учебном процессе исследователи используют такие названия, как «совместная работа», «групповая работа», «учебное сотрудничество». Понятие «учебное сотрудничество» на основе анализа научной литературы определяется нами как взаимодействие многих аспектов в учебной группе и взаимодействие с наставником, преподавателем. Основными характеристиками учебного сотрудничества являются: объединение, совместная работа, дружеские отношения, взаимное уважение, взаимопомощь.

Опираясь на свой педагогический опыт и опыт педагогов, можно выделить следующие преимущества данной формы работы: экономия времени, увеличение объема материала, который усваивают учащиеся; глубокое понимание, командное сотрудничество, развитие коммуникативных навыков, повышение мотивации к обучению [1].

Учебное сотрудничество в учебном процессе можно представить в виде следующих взаимодействий:

- 1) «студент – студент»;
- 2) общегрупповое взаимодействие во всем учебном коллективе;
- 3) «преподаватель – студент»;
- 4) «преподаватель – учебный коллектив» [2].

Групповая работа является мощным и динамичным средством. Коллективная коммуникативная деятельность при групповом сотрудничестве понимается следующим образом: перед группой студентов ставится мыслительная задача, правильное решение которой возможно только при условии коллективной работы.

Приведем пример.

Задача 1.

1. Уголовное дело по обвинению З. в совершении преступления было направлено в районный суд. В данном суде было установлено лишь две должности судьи, причем одна из них была вакантна. Председатель же суда являлся дальним родственником жены З. Решая вопрос о составе суда для рассмотрения данного уголовного дела, председатель суда предложил два варианта:

- 1) пригласить для рассмотрения данного дела судью М., находящегося в почетной отставке;
- 2) назначить временно исполняющим обя-

занности судьи помощника судьи Ч., уже сдавшего квалификационный экзамен, дающий право приобрести статус судьи, однако пока на данную должность не назначенного, с тем, чтобы он рассмотрел данное уголовное дело.

Оцените предложенные варианты. В чем заключается принцип осуществления правосудия только судом? Как надлежит поступить в сложившейся ситуации?

Учащиеся делятся на группы по 5 человек. Преподаватель объясняет теоретический материал, а затем предлагает учащимся в группах закрепить его, постараться решить задачу. Задания выполняются либо по частям (каждый член группы выполняет свою часть), либо по «вертушке» (каждый учащийся выполняет одно из заданий; начинать может либо сильный студент, либо слабый). При этом выполнение каждого задания комментируется учащимся и контролируется всей группой.

После выполнения заданий группа предлагает свое решение и предоставляет доказательство и ход решения той или иной задачи.

Задача обучающихся заключается в полилогическом описании и высказывании по сути вопроса. Комментарий каждого учащегося вносит свое значение в решение задачи. Участие в групповом проекте дает учащимся представление о том, как совершенствовать свою речь. Это приводит к большей уверенности в проделанной совместной работе и в конечном итоге способствует успешному решению проблемы.

Согласно принципу коллективной работы, студентам необходимы:

- 1) установка на коллективное творчество;
- 2) активное участие каждого студента в ре-

шении поставленной задачи и выбор лично значимого предмета [3].

Технологии обучения в сотрудничестве, как правило, ориентированы на личность, то есть способности и возможности демонстрации своей способности принимать решения и контролировать свое поведение в соответствии с целями. В процессе решения совместной задачи и достижения цели деятельности необходимо использовать общие ориентиры и нормы для того, чтобы поддерживать совместное пространство деятельности и взаимно корректировать какие-либо отклонения на групповом уровне.

В целом изучение дисциплины «Уголовный процесс» с помощью описываемой технологии показало положительный результат. Решение задач во взаимодействии с обучающимися в форме сотрудничества, работы в группах доказало свою эффективность. Применение такой формы работы показало, что решение задач в сотрудничестве – это явный признак того, что каждый учащийся может показать и развивать свои когнитивные способности, а также повысить интерес к активному обучению.

Обучение в сотрудничестве возможно в процессе других смежных тем в контексте учебных дисциплин, не затрагивает содержания обучения, позволяет наиболее эффективно достигать прогнозируемых результатов обучения и раскрывать потенциальные возможности каждого студента. С учетом специфики предмета «Уголовный процесс» данное обучение может обеспечить необходимые условия для активизации познавательной и когнитивной деятельности каждого студента.

Список литературы

1. Рунова, Т.А. Технология организации учебного сотрудничества как средство повышения эффективности образовательного процесса / Т.А. Рунова // Школьные технологии. – 2014. – № 5. – С. 42–48.
2. Логинова, А.С. Учебное сотрудничество в рамках развивающего обучения / А.С. Логинова // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2012. – № 2. – С. 22–24.
3. Платонова, А.В. На пути к концепции коллективной ответственности: проблемы и перспективы / А.В. Платонова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 5(133). – С. 129–134.
4. Овчинников, О.М. Теоретико-методологические аспекты формирования социально-профессиональной компетентности обучающихся в вузе / О.М. Овчинников, М.Л. Мушарацкий // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 2(149). – С. 184–186.

References

1. Runova, T.A. Tehnologija organizacii uchebnogo sotrudnichestva kak sredstvo povysheniya jeffektivnosti obrazovatel'nogo processa / T.A. Runova // Shkol'nye tehnologii. – 2014. – № 5. – S. 42–48.
2. Loginova, A.S. Uchebnoe sotrudnichestvo v ramkah razvivajushhego obuchenija / A.S. Loginova // Innovacionnye proekty i programmy v obrazovanii. – 2012. – № 2. – S. 22–24.
3. Platonova, A.V. Na puti k koncepcii kollektivnoj otvetstvennosti: problemy i perspektivy / A.V. Platonova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2013. – № 5(133). – S. 129–134.
4. Ovchinnikov, O.M. Teoretiko-metodologicheskie aspekty formirovaniya social'no-professional'noj kompetentnosti obuchajushhihsja v vuze / O.M. Ovchinnikov, M.L. Musharackij // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 2(149). – S. 184–186.

© Ю.Г. Следь, Г.Р. Патенко, И.А. Латыпова, 2023

УДК 796

В.В. СОКОЛОВ, О.А. МУСИН, Е.М. СМЕРНОВА, А.С. ВОЛКОВА

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород*

АНАЛИЗ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ВРЕМЕНИ НА ТРЕНИРОВОЧНУЮ НАГРУЗКУ В СТУДЕНЧЕСКИХ СПОРТИВНЫХ ТАНЦАХ

Ключевые слова: спортивные танцы; тренировочная нагрузка; физическая подготовка; техническая подготовка; спорт.

Аннотация: Данная статья посвящена анализу распределения времени на тренировочную нагрузку в спортивных танцах. Цель исследования заключалась в анализе распределения времени, затрачиваемого на тренировки, среди профессиональных танцевальных пар, занимающихся спортивными танцами. Для проведения исследования были использованы данные, полученные с помощью опросов и наблюдений. В результате авторы выявили преимущественное распределение времени тренерами на тренировочную нагрузку в спортивных танцах.

Спортивные танцы представляют собой сложнокоординационный вид спорта, который сочетает в себе высокую координацию и выразительные движения. Относительно недавно спортивные танцы были официально признаны как вид спорта, и с тех пор вопрос физической подготовки танцоров стал одним из самых обсуждаемых экспертами в этой области [1].

В настоящее время проводится огромное число соревнований по студенческим спортивным танцам. По большей степени в них участвуют студенты, которые являются уже действующими спортсменами в том или ином танцевальном виде [2]. Однако бывает и такое, что студент впервые приходит в секцию во время обучения в вузе и отбирается на подобные соревнования. В этом случае могут возникать следующие противоречия:

– между высоким интересом студентов в танцевальном направлении и недостаточной их

подготовленностью по сравнению с другими участниками соревнований;

– между высокими требованиями к подготовленности студентов в спортивных танцах и недостаточным представлением о том, как должен быть организован тренировочный процесс в современных танцах в студенческом пространстве.

В связи с вышесказанным и выявленными противоречиями проблема исследования будет заключаться в том, как правильно организовать тренировочный процесс по подготовке к студенческим соревнованиям, и какую методику взять за основу построения данного процесса.

С целью установления мнения специалистов в танцевальном спорте в вопросах организации тренировочного процесса, используемых средств и методов, значимости тех или иных физических качеств для танцоров был проведен опрос о распределении времени, отводимого на тренировочную нагрузку по разным видам подготовки спортсменов [3].

В опросе приняли участие тренеры по балльным танцам (рис. 1).

Из результатов анализа анкетного опроса мы выяснили, что, по мнению специалистов, наиболее значимой для танцоров является техническая подготовка, так считают 70 %. 30 % тренеров ставят на первое место физическую подготовку, поясняя, что техническая подготовка невозможна без хорошей физической базы.

Безусловно, хорошая техническая подготовленность является залогом успешного выступления. Однако, если у спортсмена низкий уровень физической и функциональной подготовленности, то он не сможет в полном объеме выполнить свою танцевальную программу, тем самым не покажет свой максимальный уровень

Рис. 1. Мнение тренеров о преимущественном значении видов подготовки

технического исполнения. Вероятнее всего, тренеры, среди которых был проведен опрос, занимаются с уже взрослыми людьми, у которых уровень физической подготовленности находится на высоком уровне.

На вопрос «Используете ли Вы в тренировочном процессе средства физической подготовки?» положительно ответили 60 % респондентов, из них 10 % занимаются с танцорами только общефизической подготовкой (ОФП), 30 % – специальной физической подготовкой, 40 % применяют общефизическую подготовку и специальную, оставшиеся 20 % не уделяют внимания физической подготовке в рамках тренировочного процесса. Из основных средств ОФП большая часть тренеров (90 %) применяют только круговые тренировки, 20 % используют другие упражнения. Занятия физической направленности 60 % опрошенных ведут по собственной разработанной методике, оставшиеся 40 % используют заимствованные методики из сложнокоординационных видов спорта. 70 % опрошенных считают, что физическая подготовка в тренировочном процессе должна составлять отдельное тренировочное занятие, 30 % считают, что она должна являться частью тренировочного занятия. По количеству тренировок физической направленности 60 % указали 1 тренировку в неделю, 40 % считают, что целесообразно проводить 2 тренировки.

Длительность тренировки по физической подготовке должна быть: 45 минут – так считают 20 % опрошенных, 1 час 30 минут – 80 %. 100 % отметили необходимость проведения индивидуальных тренировок с парой. По количеству индивидуальных тренировок 80 % указали

минимум 3 тренировки в неделю, остальные 20 % считают, что достаточно 2 тренировок в неделю. 100 % респондентов-тренеров в качестве основного средства подготовки называют «прогон», то есть однократное или многократное повторение соревновательной программы. Время одного соревновательного упражнения, исполнения одного танца составляет от 1 минуты 30 секунд до 2 минут, ответ был единогласным. На вопрос «Сколько времени на отдых дается между танцами в одном “прогоне”?» однозначного ответа не было, из чего мы делаем вывод, что время на отдых между танцами в одном «прогоне» строго не фиксируется. Анализ опроса показал, что в одном занятии 80 % тренеров проводят 2–3 «прогона» соревновательной программы, 20 % утверждают, что необходимо 4 «прогона». Между «прогонами» соревновательной программы на одном занятии время отдыха не фиксируют – так ответили 100 % респондентов.

Вывод: анализ данных анкетного опроса показал, что большая часть тренеров недооценивает значение физической подготовки, ставя ее по значимости ниже технической, некоторые из опрошенных не считают нужным проводить физическую подготовку своих учеников. Часть тренеров проводит физическую подготовку, уделяя время ОФП, только 30 % сочетают использование средств общей и специальной физической подготовки. Только малая часть тренеров использует собственные разработанные методики, большинство пользуется заимствованными методиками из других видов спорта, что свидетельствует о недостатке данных относительно методики подготовки танцоров в специальной литературе.

Список литературы

1. Михайлов, И.А. Использование упражнений в технической подготовке спортсменов-танцоров по латиноамериканским танцам / И.А. Михайлов, А.А. Коваленко // Спортивные танцы, бюл. № 5(7): окт.-нояб. 1999 г. / РГАФК. – М., 1999. – 59 с.
2. Ралдугин, С.В. Особенности технической подготовки танцоров старших возрастных групп по танцам стандартной программы / С.В. Ралдугин, А.А. Коваленко // Спортивные танцы: бюл. № 7(23): окт.-дек. 2001 г. / РГАФК. – М., 2001. – С. 14–29.
3. Шустова, Л.П. Развитие компетентности учителей физической культуры в вопросах гендерного подхода в образовании / Л.П. Шустова, С.В. Данилов // Вестник Мининского университета. – 2021. – Т. 9. – № 3. – С. 4.
4. Ронь, И.Н. Выносливость как ведущее физическое качество спортсменов вида спорта танцевальный спорт / И.Н. Ронь, Д.В. Ястребов, И.С. Колотов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 12(147). – С. 212–215.

References

1. Mihajlov, I.A. Ispol'zovanie uprazhnenij v tehnicheckoj podgotovke sportsmenov-tancorov po latinoamerikanskim tancam / I.A. Mihajlov, A.A. Kovalenko // Sportivnye tancy, bjul. № 5(7): okt.-nojab. 1999 g. / RGAFK. – M., 1999. – 59 s.
2. Raldugin, S.V. Osobennosti tehnicheckoj podgotovki tancorov starshih vozrastnyh grupp po tancam standartnoj programmy / S.V. Raldugin, A.A. Kovalenko // Sportivnye tancy: bjul. № 7(23): okt.-dek. 2001 g. / RGAFK. – M., 2001. – S. 14–29.
3. Shustova, L.P. Razvitie kompetentnosti uchitelej fizicheskoj kul'tury v voprosah gendernogo podhoda v obrazovanii / L.P. Shustova, S.V. Danilov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2021. – T. 9. – № 3. – S. 4.
4. Ron', I.N. Vynoslivosť kak vedushhee fizicheskoe kachestvo sportsmenov vida sporta tanceval'nyj sport / I.N. Ron', D.V. Jastrebov, I.S. Kolotov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 12(147). – S. 212–215.

© В.В. Соколов, О.А. Мусин, Е.М. Смирнова, А.С. Волкова, 2023

УДК 5.8.2:37.02:372.881.1

*И.В. СТРАХОВА, А.М. АЙДАРОВА, Ч.Р. ЗИГАНШИНА, И.А. ГЕВОРКЯН**ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань*

ПРИМЕНЕНИЕ ПРИНЦИПОВ ГЕЙМИФИКАЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ВТОРОМУ ИНОСТРАННОМУ (НЕМЕЦКОМУ) ЯЗЫКУ

Ключевые слова: геймификация; компоненты мотивации; обучение немецкому языку.

Аннотация: Статья посвящена исследованию проблемы снижения мотивации обучающихся при освоении второго иностранного языка. В данной статье приводятся примеры применения различных компонентов мотивации в составе геймификационной системы как способа повысить вовлеченность студентов в процессе обучения. Целью статьи является анализ эффективности применения принципов геймификации при изучении немецкого языка на начальном этапе. Задачей исследования является рассмотрение психолого-педагогических особенностей современной молодежи, а также их восприимчивости к обучающему воздействию, поскольку изменение этих факторов вызывает закономерную трансформацию организационного образовательного процесса в целом. Гипотезой исследования является предположение о том, что применение принципов и элементов геймификации в составе геймификационной системы предполагает повышение мотивации обучающихся, обеспечение стабильности и в равной мере гибкости и вариативности процесса обучения немецкому языку.

В современном вузе формирование устойчивой мотивации обучающихся к изучению второго иностранного языка затрудняется как непосредственно психолого-педагогическими особенностями современного поколения студентов, так и влиянием на этот процесс ряда внешних факторов, к числу которых можно отнести, к примеру, наличие в учебном заведении смешанного состава российских и иностранных обучающихся. Как следствие, наличие языково-

го барьера, разноуровневый состав студентов, ограниченная способность к длительному сосредоточению и удержанию внимания и зачастую отсутствие сплоченности и затруднения в активизации коммуникации членов учебной группы вызывают у преподавателя необходимость в поиске тех методов и методик, которые поддерживали бы в этих достаточно сложных условиях интерес к изучению предмета, позволили бы творчески перерабатывать учебный материал и обеспечивали бы процессу обучения одновременно и стабильность, и достаточную гибкость с возможностью его перестройки в зависимости от текущих потребностей учебной группы.

На сегодняшний день имеет широкое распространение и оказывает значительное влияние на жизнь молодежи виртуальная реальность компьютерных игр, следствием этого является увеличение числа методических разработок, посвященных осуществлению обучения в условиях цифровой образовательной среды с использованием принципов геймификационных систем. Например, исследователь В.Н. Азарова в этой связи отмечает следующее: «Поскольку, перемещая образовательный процесс в цифровое пространство, мы вступаем в конкуренцию с фильмами и видеоиграми даже территориально, ... кажется необходимым затронуть тему геймификации и необходимости использования ее принципов при построении электронной образовательной среды» [1, с. 104].

Среди методов обучения, в особенности иностранным языкам, игровые технологии утвердились давно и достаточно прочно, в том числе и благодаря тому, что с их помощью можно воспроизвести и смоделировать реальные коммуникативные ситуации, позволяющие существенно облегчить процесс усвоения языка. Кроме того, здесь хотелось бы обратить вни-

мание на возможность не только тренировки в игровой ситуации конкретно-языковых умений и навыков межкультурной коммуникации, но и реализации в ней собственного личностного потенциала, мировосприятия и самовыражения.

Зарубежные педагогические технологии предлагают активное использование игровых ситуаций на различного вида тренингах, подчеркивают их необходимость в процессе формирования современной корпоративной культуры. Поскольку занимательность и позитивная атмосфера, сопровождающая проведение любой увлекательной игры, способны сглаживать моменты возникающей напряженности, где присутствует страх совершить ошибку. Возникший в западной культуре термин *edutainment* – объединение обучения (*education*) и развлечения (*entertainment*) – как нельзя лучше подчеркивает возникшую тенденцию последних лет.

Учитывая общий контекст цифровых технологий, геймификацию характеризуют также такие свойства, как мультимедийность, наглядность, интерактивность, обратная связь, индивидуальность траектории обучения, возможность адаптирования заданий по уровню сложности, высокий эмоциональный отклик, обеспечивающий запоминание материала.

Однако в контексте нашего исследования в первую очередь следует отметить влияние геймификации на формирование познавательной мотивации обучающихся. Игровое и проблемное обучение неразрывно связаны наличием в них аспекта поисковой деятельности, присутствием элементов новизны, в этом случае совершенствование в овладении изучаемым материалом происходит в процессе творческого взаимодействия с ним. При этом особенностью игровых технологий является тот факт, что привлекательным для участника становится не только непосредственный результат деятельности, к которому он стремится, но и сам процесс игры. Зачастую неосознаваемая вовлеченность в игровой процесс как таковой приводит к объединению внутренних и внешних мотивационных факторов, побуждая обучающихся к самостоятельной работе и вне стен учебного заведения.

При этом, как отмечается в статье С.В. Титовой и К.В. Чикризовой (с использованием терминологии К. Каппа), на сегодняшний день при обучении языку более распространенным является применение опций структурной гейми-

фикации. При этом «используются игровые элементы в рамках обучающей системы, но сама система не превращается в игру, и учебное содержание не претерпевает изменений» [2, с. 140]. Аналогичную тенденцию можно наблюдать и в отношении обучения немецкому языку. Поэтому представляется логичным предположить, что интерес студентов может вызвать реализация принципа содержательной геймификации, при которой процесс изучения языка строится полностью на игровом сюжете, подобно концепциям обучающих компьютерных игр.

Например, для начинающих изучать немецкий язык на начальном этапе общий игровой сюжет семестра может быть приглашением совершить путешествие вместе с героями сказок братьев Grimm, в котором виртуальный туристический маршрут (*Deutsche Märchenstraße* – «Немецкая дорога сказок») соответствует реальному, начинается на родине братьев Grimm, в городе Ханау (*Hanau*) и ведет в город Бремен (*Bremen*) через федеральные земли Гессен (*Hessen*) и Нижнюю Саксонию (*Niedersachsen*). Общей концепцией геймификационной системы является задача обучающихся «переписать» имеющуюся сказку „*Die Bremer Stadtmusikanten*“ («Бременские музыканты»), в данном случае они должны (вместо аутентичной версии с домом разбойников) в итоге все-таки попасть в город Бремен и там сыграть на празднике, посвященном дню рождения их музыкальной группы. Предложение совершить подобный маршрут также предполагает возможность изучения биографии братьев Grimm, их достижений и творческого наследия в литературе и лингвистических исследованиях. Для выполнения задачи участникам рекомендуется сделать «остановки», во время которых, выполняя задания по определенной теме курса, они «приобретают» в качестве очков виртуальные немецкие имбирные пряники. Пройденные города, как и количество «пряников» на «доске лидеров», отмечаются на виртуальной карте и могут включать в себя следующие перемещения.

1. *Hanau-Alsfeld* (Альфельд – родина Красной Шапочки). Здесь участники выбирают для себя роль персонажа (реального или вымышленного) и в рамках первой изучаемой темы по курсу „*Bekanntschaft*“ («Знакомство») должны познакомиться с персонажами других обучающихся.

2. *Alsfeld-Marburg* (в старейшем универси-

тете Марбурга учились братья Гримм). Эта точка включает выполнение заданий по теме „*Im Übungsraum*“ («В учебном классе»).

3. *Marburg-Kassel* (Кассель – столица «Дороги сказок», где находится музей братьев Гримм) – выполнение заданий по теме „*Meine Familie*“ («Моя семья»), а также поиск информации о семье братьев Гримм.

4. *Kassel-Göttingen*. Пребывание в студенческом городе Геттинген включает выполнение заданий по теме „*Ein Brief. Die Stadt*“. В этих темах под названиями «Письмо» и «Город» следует в письменной форме описать те города, которые обучающиеся посетили в рамках общего маршрута «Дорога сказок». Студенты также могут расширить свои познания, посетив другие города (то есть выполнив дополнительные задания), и поделиться с одноклассниками полученными знаниями, увеличив число собственных «пряников». Выполнение подобных заданий в Интернете, как при работе в социальных сетях, «вызывает живой интерес у аудитории, создает творческую атмосферу и дух соперничества в коллективе» [3, с. 35].

5. *Göttingen – Bremen* (на площади города Бремен находится памятник знаменитым Бременским музыкантам) предполагает завершение маршрута и виртуальное празднование дня рождения в рамках изучаемой темы „*Mein Geburtstag*“ («Мой день рождения»). В течение семестра обучающиеся должны подготовить «угощение на праздничный стол» для проведения праздника, что предполагает самостоятельную работу обучающихся и осуществляется в рамках группового квеста «Многослойный торт» (ключевые компоненты мотивации – «Со-

циальное взаимодействие», «Творчество»). За каждое определенное количество выполненных упражнений в рамках самостоятельной работы начисляются «коржи», из которых участники могут составить многослойный торт. Обучающиеся могут устроить виртуальную выставку получившихся тортов или завершить семестр чаепитием в реальности. Следует отметить, что при проведении анкетирования на предмет удовлетворенности учебным процессом и оценки уровня комфортности психологического состояния на занятии по иностранному языку группа участников виртуального туристического маршрута показала результат, на 18 % превышающий результат контрольной группы.

Кроме того, принципы геймификационной системы позволяют обеспечить, с одной стороны, общую концепцию и стабильность и, с другой стороны, в равной мере гибкость и вариативность обучения, поскольку предполагают и в процессе, и по завершении игрового сюжета обратную связь, включающую обсуждение результатов как внутри группы, так и с участием преподавателя. Конструктивным следствием подобного обсуждения может стать выявление действенных или нежелательных компонентов мотивации, степени их использования или вариантов комбинирования друг с другом. При своевременном анализе и корректировке процесса обучения геймификационная система может дать преподавателю инструмент не только для повышения успеваемости и улучшения усвоения изучаемого материала, но и для устойчивого повышения мотивации обучающихся на занятиях по второму иностранному (немецкому) языку.

Список литературы

1. Азарова, В.Н. Возможности электронной образовательной среды MOODLE в организации дистанционного обучения студентов / В.Н. Азарова // Вопросы журналистики. – 2020. – № 7. – С. 101–119.
2. Титова, С.В. Геймификация в обучении иностранным языкам: психолого-дидактический и методический потенциал / С.В. Титова, К.В. Чикризова // Педагогика и психология образования. – 2019. – № 1. – С. 135–151.
3. Айдарова, А.М. Использование социальной сети Instagram при обучении иностранному языку в вузе / А.М. Айдарова, Л.В. Базарова, Э.Н. Гиляева, Д.Д. Хайруллина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 9(126). – С. 34–36.

References

1. Azarova, V.N. Vozmozhnosti jelektronnoj obrazovatel'noj sredy MOODLE v organizacii

distancionnogo obuchenija studentov / V.N. Azarova // Voprosy zhurnalistiki. – 2020. – № 7. – S. 101–119.

2. Titova, S.V. Gejmifikacija v obuchenii inostrannym jazykam: psihologo-didakticheskij i metodicheskij potencial / S.V. Titova, K.V. Chikrizova // Pedagogika i psihologija obrazovanija. – 2019. – № 1. – S. 135–151.

3. Ajdarova, A.M. Ispol'zovanie social'noj seti Instagram pri obuchenii inostrannomu jazyku v vuze / A.M. Ajdarova, L.V. Bazarova, Je.N. Giljazeva, D.D. Hajrullina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 9(126). – S. 34–36.

© И.В. Страхова, А.М. Айдарова, Ч.Р. Зиганшина, И.А. Геворкян, 2023

ФОРМИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ТОВАРОВЕДЕНИЕ»

Ключевые слова: английский язык для специальных целей; коммуникативные навыки; иноязычная коммуникативная компетенция; товароведение.

Аннотация: Цель исследования – разработка концепции формирования иноязычной коммуникативной компетенции в рамках преподавания дисциплины «Иностранный язык» для студентов специальности «Товароведение». Задачи: закрепить полученные студентами знания и навыки; обеспечить единство аудиторной, внеаудиторной и творческой работы.

Гипотеза: разработанные упражнения оказываются весьма перспективным учебным материалом, способствующим повышению эффективности работы по овладению студентами иностранным языком. Методы исследования: приемы систематизации и обобщения анализируемого материала. Достигнутые результаты: важность и необходимость создания упражнений в рамках учебных пособий, а также в виде отдельных сборников для студентов специальности «Товароведение».

С 2017 года в Самарском государственном техническом университете (СамГТУ) объявлен прием на новый профиль подготовки бакалавров «Товароведческая экспертиза в оценочной и судебно-претензионной деятельности» (в рамках направления 38.03.07 «Товароведение»). Престижность и востребованность специалистов данного профиля обусловлена тем, что только в г. Самаре работает свыше 30 экспертных организаций, проводящих экспертизу в оценочной и судебно-претензионной деятельности. В большинстве предприятий и организаций также созданы претензионные службы, решения ко-

торых основываются на заключениях экспертов. Товароведческая экспертиза – это всестороннее исследование предмета экспертизы (товара, продукции, услуги), проводимое для определения подлинности, состава, свойств, качества, происхождения товара, оценки стоимости предмета экспертизы, соответствия ГОСТам и другим нормативным документам. Экспертиза может проводиться в отношении сырья, оборудования, импортных и отечественных потребительских непродовольственных и продовольственных товаров, процессов производства товаров. Необходимость в экспертных исследованиях возникает при сертификации продукции, в таможенном деле, при организации снабжения предприятий, проведении закупок по государственному заказу, оценке ущерба. Согласно Федеральным государственным образовательным стандартам высшего профессионального образования, современный специалист должен понимать многообразие средств и способов культурной коммуникации, владеть одним из иностранных языков на уровне, достаточном для изучения зарубежного опыта в профессиональной деятельности, а также для осуществления контактов. Учитывая вышеизложенное, преподавателями кафедры иностранных языков было разработано учебное пособие «*Everyday English For Technical Students (Mechanical engineering, metallurgy and transport department)*» по дисциплине «Иностранный язык», которое предназначено для расширенного изучения технического, профессионально направленного аспекта английского языка по таким техническим специальностям, как машиностроение, материаловедение, металлургия, ювелирное дело, товароведение [2]. Книга состоит из введения, восьми разделов (*Units I–VIII*), грамматического справочника и грамматических упражнений, библиографии.

Unit 7. Merchandizing предназначен для работы со студентами специальности «Товароведение» и состоит из четырех частей. **Part A. Product Types. Product Packaging Symbols. Labeling.** **Part B. Packaging. Materials and Containers.** **Part C. Transportation and Shipping of Goods.** **Part D. Warehouse and Storage of Goods.** Unit включает предтекстовый, текстовый и послетекстовый материал. Работе над текстом предшествуют лексические упражнения. Они предназначены для работы в аудитории.

Ex. 1. Below there are a number of symbols often seen on product packaging. Each has a specific meaning. The symbols are normally very simple and easy to understand. Look at the pictures. Match the symbols with their meanings. 1. Handle with care. 2. Breakable/fragile. 3. Tidy Man symbol means to dispose the item in an appropriate manner. 4. Keep dry. **Ex. 2. Match the pictures of the distribution chain with the words.** **Ex. 3. Do the crossword.** **Ex. 4. Complete the interview with the words from Ex. 1.**

Каждый юнит содержит вводные вопросы, которые призваны заинтересовать студентов данной темой. Эти вопросы можно обсуждать как со всей группой, так и в маленьких подгруппах. **Ex. 4. Answer the questions.** *What types of packages are used in delivering goods to the customers? What criteria should business keep in mind when choosing a form of transport?*

В учебнике содержится языковой материал, необходимый для обучения студентов навыкам различных видов чтения, письменной и устной речи, коммуникативной грамматики. Каждый из разделов включает тексты по специальности. Тексты выбраны из материалов современных аутентичных пособий, специальных книг и ресурсов сети Интернет. **Ex. 4. Read the text below and give the Russian equivalents for the underlined words (Bales, Crates, Barrels, Hogsheads, Drums, Pallets).** **Ex. 5. Use the clues and the anagrams to find the words in the text which mean: the manufactured goods bought and sold in any business (DANREMCHIES).** **Ex. 9. Read the text and find words or phrases in the text which mean: погрузчик с вильчатым захватом, автоматизированная система управления складскими запасами.**

Послетекстовые упражнения направлены на детальную отработку лексического материала, на формирование навыков переводческой деятельности. Разнообразные задания, соотно-

симые с каждым этапом освоения темы и работы с текстом, обеспечивают возможность обучения различным видам речевой деятельности.

Ex. 8. Find out the meanings of the words used in the text. *Генеральный груз, грузоотправитель, сыпучий груз, крупногабаритный груз.* **Ex. 10. Translate into English using the words from the text.** *Упаковка должна обеспечивать сохранность товаров в любых условиях – при перевозке, складировании, хранении и реализации.* **Ex. 7. Match the words with their translation:** *perishable goods – скоропортящиеся продукты, durable goods – товары долговременного пользования.*

В юните представлены также упражнения, которые затрагивают явления грамматики английского языка, характерные для текстов уроков, и таким образом позволяют снять грамматические трудности при их восприятии. **Ex. 12. Make up questions with the given question words.** *The clients filled in all the customs formalities. (What/Who).* **Ex. 11. Complete the sentences with the correct verb forms.** *The customer is interested in receive/receiving the cargo as soon as possible.*

На заключительном этапе материал используется для создания монологических и диалогических высказываний, проектов и презентаций. Необходимо отметить, что в основном эти задания носят творческий характер и рассчитаны на значительную долю мыслительной самостоятельности. **Ex. 14. Use the Internet or library resources to study one of the federal labeling laws. Write a one- to two-page report on how the government enforces the law that you investigated.** **Ex. 15. Packaging is the science, art and technology of enclosing or protecting products for distribution, storage, sale, and use. However, we are so used to the common every day's packaging designs, that we don't even notice all the hard work put in creating them. Here are some creative packaging design examples that would definitely make you want to buy these products. Which one is your favorite? Find more creative examples and make a PowerPoint presentation about them.** **Ex. 15. Purchase the products from each of the following three categories.** 1. Grocery/food products. 2. Personal care items, like toothpaste and shampoo. 3. Home products, such as cleaning, storage or household supplies. **Show the products to the class, closely examine the packaging samples, share what the packaging consists of and what resources were used to make this packaging. Make a PowerPoint presentation using the plan.** **Ex. 14.**

Work with a partner. Each of you has a warehouse management system. Present the advantages of your system to your partner. Use the information and phrases below.

Студенты направления 38.03.07 «Товароведение» готовятся в СамГТУ для работы в области товароведения и товароведческой экспертизы на этапах производства товаров, их товародвижения, хранения, реализации и использования потребителем. Разработанные и представленные

упражнения оказываются весьма перспективным учебным материалом, способствующим повышению эффективности работы по овладению студентами данной специальности иностранным языком и компетентностями, необходимыми им в научной и профессиональной деятельности, общении с зарубежными партнерами, самообразовании и профессиональном росте, поэтому важность и необходимость создания подобных работ не вызывает сомнений.

Список литературы

1. Hatam, A.H. The evaluation of the effectiveness of ESP courses in enhancing technical translation proficiency: a case study of ESP course for mechanical engineering students / A.H. Hatam and S. Shafiei // English Language Teaching. – May 2012. – Vol. 5. – № 5. – Pp. 68–79.

2. Лабзина, П.Г. Everyday English For Technical Students (Mechanical engineering, metallurgy and transport department) / П.Г. Лабзина, Е.В. Лазарева, Л.Р. Нуртдинова, И.Ю. Суханова. – Самара : Самар. гос. техн. ун-т, 2019. – 350 с.

References

2. Labzina, P.G. Everyday English For Technical Students (Mechanical engineering, metallurgy and transport department) / P.G. Labzina, E.V. Lazareva, L.R. Nurtdinova, I.Ju. Suhanova. – Samara : Samar. gos. tehn. un-t, 2019. – 350 s.

© И.Ю. Суханова, 2023

УДК 796.82

О.А. ТАРАСОВА, Е.С. ЕГОРОВА, П.П. САПРЫКИН

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный педагогический университет», г. Барнаул

ПРИМЕНЕНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ

Ключевые слова: здоровье; здоровьесберегающие технологии; тренировочный процесс; греко-римская борьба; индивидуальная нагрузка; игротехники.

Аннотация: Цель исследования – разработать комплекс интерактивных методов, способствующих эффективному формированию здоровьесберегающих компетенций у детей в тренировочном процессе. Задачи исследования: выделить основные этапы формирования здоровьесберегающих компетенций; разработать и реализовать в тренировочном процессе комплекс интерактивных методов, направленный на формирование здоровьесберегающих компетенций у детей; проанализировать полученные результаты. Гипотеза исследования заключается в том, что формирование здоровьесберегающих компетенций будет успешным, если тренировочный процесс организовать через призму интерактивных методов. Методы исследования: анализ научной литературы по проблеме исследования, наблюдение, беседа, тестирование, метод экспертных оценок, математическая обработка полученных данных. Результаты: анализ данных, полученных в ходе опытно-экспериментальной работы, позволяет сделать вывод об эффективности реализации комплекса интерактивных методов при формировании здоровьесберегающих компетенций.

Исследование проводилось на базе КГБУ СП «Краевая спортивная школа олимпийского резерва» г. Барнаул в отделении греко-римской борьбы. В исследовании приняли участие 50 воспитанников краевой детско-юношеской

спортивной школы (КДЮСШ). Проведенный педагогический эксперимент включал три этапа: поисково-констатирующий, формирующий и контрольно-оценочный. Для достижения поставленной цели на каждом этапе эксперимента были выделены задачи и определены методы исследования: анализ исследований по изучаемой проблеме, опрос, анкетирование, методы сбора и обработки полученных данных.

Результаты исследования. Данные, полученные на первом этапе, показали, что у детей есть знания о здоровье и ЗОЖ. Но эти знания не имеют системы и носят разрозненный характер. 60 % детей (из 50 опрошенных) не соотносят элементы ЗОЖ (режим дня, правильное питание и т.д.) с успехами в спорте. 70 % детей недооценивают роль восстановительных мероприятий в достижении высоких результатов в спорте.

В рамках педагогического эксперимента исследователями были разработаны беседы о здоровье, целью которых было актуализировать знания детей в области исследования, а также выявить уровень сформированности когнитивного компонента искомой готовности. Детям рассказывают о месте и роли режима дня, правильного питания в спортивной карьере [5]. Тренерским составом были разработаны (либо адаптированы под цель исследования) подвижные игры, содержащие здоровьесберегающий образовательный компонент: «Вредное – полезное», «Слабое звено», «Витаминка» и т.д.

Широко освещается тема вредных привычек и их влияния на здоровье и спортивные результаты воспитанников. Разработана методика кейсов для старших воспитанников. Особое место занимают беседы о допинге в спорте. Ежегодно спортсмены проходят тест на антидопинг в Рос-

сийском антидопинговом агентстве «РУСАДА» и получают сертификат на русском и английском языках.

Контрольно-оценочный этап эксперимента показал, что разработанные модель и технология формирования когнитивного компонента готовности детей к реализации ЗОЖ достаточно эффективны. 70 % воспитанников отделения греко-римской борьбы отметили прямую взаимосвязь между элементами ЗОЖ и повышением уровня спортивных достижений. По данным анкетирования, 80 % детей стали осознанно подходить к вопросам питания и проведению восстановительных мероприятий после тренировок и в соревновательный период.

Выводы: реализация здоровьесберегающих

технологий в рамках тренировочного процесса имеет широкий потенциал; разработанная авторами модель и технология ее реализации успешно внедрены в тренировочный процесс; учитывая объективные трудности организации тренировочного процесса, в котором формируется искомая готовность, можно рекомендовать к применению в традиционном тренировочном процессе такие средства обучения, как дискуссия, создание проблемных ситуаций, рефлексивные задания и т.д.

Приоритетной задачей, стоящей перед тренерским составом отделения греко-римской борьбы КСДЮШ, является не только воспитание чемпионов, но и забота о здоровье подрастающего поколения.

Список литературы

1. Андрианов, М.В. Педагогические условия организации групп начальной подготовки по видам спорта (на примере греко-римской борьбы) / М.В. Андрианов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2010. – № 4. – С. 41. – EDN MWEYSJ.
2. Ахватова, Ю.Р. Воспитание осознанного подхода к здоровому образу жизни среди молодежи / Ю.Р. Ахватова, Т.В. Карасева // Здоровье человека, здоровый образ жизни, здоровьесберегающие технологии, физическая культура и спорт: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 05 декабря 2022 года / отв. редактор Ю.А. Читаева. – Санкт-Петербург : ООО «НИЦ АРТ», 2022. – С. 12–19. – DOI 10.51623/90761565_12. – EDN GPIWPR.
3. Бавыкин, Е.А. Влияние возрастных особенностей на содержание спортивной тренировки юношей в греко-римской борьбе / Е.А. Бавыкин, М.В. Давыдов // Психологические и педагогические аспекты научного становления личности : сборник статей международной научно-практической конференции, Уфа, 13 марта 2017 года. – Уфа : Общество с ограниченной ответственностью «Аэтерна», 2017. – С. 14–16. – EDN YFKPOB.
4. Герасимова, Г.В. Интегрированный подход в рамках здоровьесберегающей деятельности / Г.В. Герасимова // Коммуникативные и образовательные возможности современных технологий : сборник материалов и докладов III Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием), Екатеринбург, 08 мая 2016 года. – Екатеринбург : ООО «Информационно-образовательный центр Инфометод», 2016. – С. 27–32. – EDN WGLAWN.
5. Пашков, А.П. Гигиеническая оценка физического развития и состояния здоровья младших школьников Алтайского края / А.П. Пашков, В.Я. Гервальд, Е.В. Тимофеева, С.А. Хаменский // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 4(139). – С. 96–99.

References

1. Andrianov, M.V. Pedagogicheskie uslovija organizacii grupp nachal'noj podgotovki po vidam sporta (na primere greko-rimskoj bor'by) / M.V. Andrianov // Fizicheskaja kul'tura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2010. – № 4. – S. 41. – EDN MWEYSJ.
2. Ahvatova, Ju.R. Vospitanie osoznannogo podhoda k zdorovomu obrazu zhizni sredi molodezhi / Ju.R. Ahvatova, T.V. Karaseva // Zdorov'e cheloveka, zdorovyj obraz zhizni, zdorov'esberegajushhie tehnologii, fizicheskaja kul'tura i sport: Materialy V Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Sankt-Peterburg, 05 dekabrja 2022 goda / отв. редактор Ju.A. Chitaeva. – Sankt-Peterburg : ООО «NIC ART», 2022. – S. 12–19. – DOI 10.51623/90761565_12. – EDN GPIWPR.
3. Bavykin, E.A. Vlijanie vozrastnyh osobennostej na sodержanie sportivnoj trenirovki junoshej

v greko-rimskoj bor'be / E.A. Bavykin, M.V. Davydov // Psihologicheskie i pedagogicheskie aspekty nauchnogo stanovlenija lichnosti : sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Ufa, 13 marta 2017 goda. – Ufa : Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju «Ajeterna», 2017. – S. 14–16. – EDN YFKPOB.

4. Gerasimova, G.V. Integrirovannyj podhod v ramkah zdorov'esberegajushhej dejatel'nosti / G.V. Gerasimova // Kommunikativnye i obrazovatel'nye vozmozhnosti sovremennyh tehnologij : sbornik materialov i dokladov III Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem), Ekaterinburg, 08 maja 2016 goda. – Ekaterinburg : OOO «Informaciono-obrazovatel'nyj centr Infometod», 2016. – S. 27–32. – EDN WGLAWN.

5. Pashkov, A.P. Gigienicheskaja ocenka fizicheskogo razvitija i sostojanija zdorov'ja mladshih shkol'nikov Altajskogo kraja / A.P. Pashkov, V.Ja. Gerval'd, E.V. Timofeeva, S.A. Hamenskij // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 4(139). – S. 96–99.

© О.А. Тарасова, Е.С. Егорова, П.П. Сапрыкин, 2023

ИССЛЕДОВАНИЕ ГОТОВНОСТИ ПЕДАГОГОВ ШКОЛ КРАЙНЕГО СЕВЕРА К ПРИМЕНЕНИЮ МОБИЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ЗАДАЧ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: патриотическое воспитание школьников; готовность педагога; педагогика патриотизма; мобильные технологии; Крайний Север.

Аннотация: В статье описаны предварительные результаты исследования готовности педагогов школ Крайнего Севера к применению мобильных технологий для задач патриотического воспитания школьников. Цель: исследовать готовность педагогов школ Крайнего Севера к применению мобильных технологий для задач патриотического воспитания школьников. Задачи исследования: выявить отношение педагогов школ Крайнего Севера, представления о возможностях и затруднения в применении мобильных технологий в воспитательной работе со школьниками. Рабочая гипотеза: у педагогов, проживающих на территории Крайнего Севера Красноярского края, существует потребность в изучении возможностей применения мобильных технологий для решения задач патриотического воспитания школьников. С помощью метода анкетирования получены результаты: выявлены затруднения педагогов в применении мобильных технологий для задач патриотического воспитания школьников.

Среди приоритетных задач Российской Федерации, определенных в государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», обозначено воспитание личности, обладающей знаниями и умениями, отвечающими требованиям XXI века, разделяющей традиционные нравственные ценности, готовой к мирному со-

зданию и защите Родины [3]. Учитывая международную обстановку, фиксируем возрастающую актуальность применения новых форм и технологий в организации воспитательной работы, ориентированной на формирование и развитие у школьников и молодежи гражданской позиции, ответственности, патриотических чувств, убеждений, гордости за свою страну и малую родину.

Опираясь на принципы патриотического воспитания, выделенные О.Г. Тринитатской с соавторами [5], в русле педагогики патриотизма [2] считаем важным условием расширение среды патриотического воспитания за пределы образовательного пространства школы, в которой организуется обсуждение результатов деятельности, направленной на личностное позиционирование своего патриотического, гражданского отношения к Родине, представляются знание и понимание ценности каждой территории Отечества.

Принимая во внимание, что по мере взросления у детей усиливаются процессы жизненного и гражданского самоопределения, правовой и политической культуры, выбор целевых, нравственных и смысловых установок личности [4], при этом коммуникация и творческое самовыражение школьниками не мыслится без мобильных технологий и индивидуальных цифровых устройств [1], актуально включать в воспитательную деятельность применение персональных гаджетов и мобильных приложений. Это определяет актуальность готовности педагогов к применению мобильных технологий, взаимодействию в условиях сетевого межшкольного взаимодействия в расширенной среде патриотического воспитания.

В рамках нашего исследования мы реализуем проект «Патриотическое воспитание школьников Крайнего Севера в виртуальной образовательной среде сетевого взаимодействия школ Красноярского края на основе применения мобильных технологий», поддержанный Красноярским краевым фондом науки. В целях исследования готовности педагогов к применению мобильных технологий было проведено анонимное анкетирование. В анкетировании участвовало 107 педагогических работников (учителя, педагоги-организаторы, педагоги дополнительного образования, социальные педагоги, школьные психологи, методисты, тьюторы, директора и заместители директоров), работающие в городах и поселках в районе Крайнего Севера Красноярского края (городской округ Норильск; муниципальные районы: Таймырский Долгано-Ненецкий, Эвенкийский, Северо-Енисейский, Туруханский); местностях, приравненных к районам Крайнего Севера (Богучанский, Енисейский, Мотыгинский районы, г. Енисейск, г. Лесосибирск); других (центральных и южных) районах Красноярского края; в Ханты-Мансийском автономном округе. Опираясь на ранее приведенный анализ особенностей информационного образовательного пространства в социокультурных условиях сельской местности и Крайнего Севера Красноярского края [6], особенности подключения к интернету в удаленных от районных центров поселках, учитывая итоги данного анкетирования, мы не выявили принципиальные различия в оценке значимости качества мобильного интернета, готовности применения мобильных устройств педагогами в зависимости от территории проживания (северных, центральных и южных районов Красноярского края) в городской и сельской местности.

Был проведен сравнительный анализ результатов оценки респондентами возможности применения интернет-технологий, мобильных технологий в профессиональной деятельности, своей готовности к применению этих технологий в воспитательной работе со школьниками.

Отметим, что «веер» гаджетов, используемых респондентами, невелик, однако, 92 % (99) респондентов отметили, что пользуются и смартфоном, и ноутбуком, из них устройства на базе *Android* используют 77 % (83) респондентов, что коррелирует со статистикой использования платформ российскими пользователями.

73 % (79) респондентов оценивают качество

мобильного интернета как стабильное или с незначительными перебоями. С низкой скоростью, как и ожидалось, оказались удаленные от районных центров территории, в т.ч. центральных и южных районов Красноярского края. Тем не менее, понимая возможный субъективизм оценки, отметим, что важно учитывать низкое качество мобильного интернета и планировать возможность участия в мероприятиях в режиме офлайн.

По результатам анкеты, педагоги в целом пользуются всем спектром мобильных приложений и сервисов – от развлекательных и коммуникативных сервисов до приложений, используемых для финансовых операций. С точки зрения решения задач педагогики патриотизма нам интересны приложения, позволяющие решать задачи образования школьников. На вопрос: «Для каких направлений воспитательной работы со школьниками Вы используете смартфон?» респонденты массово перечислили: гражданско-патриотическое, духовно-нравственное, экологическое, художественно-эстетическое воспитание, некоторые указали и физкультурно-оздоровительное, трудовое воспитание. Однако ответы на вопросы о детализации опыта применения приложений и технологий для решения задач обучения и воспитания позволяют сделать выводы о том, что, несмотря на понимание и желание применять интернет-технологии, мобильные технологии и приложения для задач обучения и воспитания, в опыте респондентов преобладает применение технологий для контроля знаний (задания, тестирование, анкетирование, облачные сервисы оформления презентаций, файловые хранилища), а на вопрос, предполагающий перечисление используемых технологий и сервисов, респондентами перечислялись федеральные порталы с коллекциями цифровых образовательных ресурсов; платформы, рекомендованные Министерством просвещения РФ. Кроме того, единичные ответы включали названия мессенджеров, социальных сетей, электронных досок, сервисов создания интерактивных заданий.

Анализируя результаты анкетирования, мы отметили стабильное увеличение положительных ответов на по-разному сформулированные вопросы о важности и необходимости применения мобильных технологий в воспитательной работе со школьниками, в частности в гражданско-патриотической работе, независимо от места жительства, что может свидетельствовать

об актуальности для педагогов применения мобильных технологий для решения задач патриотического воспитания школьников.

Анализируя ответы о возможностях и затруднениях использования мобильных технологий, мы отметили наличие несогласованности в ответах одних и тех же респондентов. Несмотря на возможную неточность инструмента исследования, относим это к наличию внутренних противоречий у респондентов. Так, несмотря на то, что уровень своих знаний о приложениях и ресурсах в сети Интернет для мобильных устройств в воспитательной работе со школьниками они оценивают как высокий и средний, перечислить их они не могут. Отвечая на вопрос о своих затруднениях в использовании мобильных приложений в воспитательной работе, респонденты говорят о внешних технических обстоятельствах, хотя ранее отмечали хорошее качество связи и обеспеченность детей мобильными устройствами (80–90 %). Среди главных причин затруднений в использовании мобильных технологий респонденты отмечают отсутствие в школе *Wi-Fi* и доступных в распоряжении школы мобильных устройств. Кроме того, 100 % респондентов ответили, что не готовы поделиться своим опытом применения мобильных технологий в воспитательной работе со школьниками.

Сделаем предположение, что в той или иной степени в учебной работе педагоги освоили применение цифровых образовательных ресурсов, дистанционных образовательных технологий, на освоение которых массово направлены курсы повышения квалификации, а в области применения мобильных технологий в воспитательной работе недостаточно методических материалов, курсов повышения квалификации и площадок обмена педагогическим опытом.

Выводы, полученные при анализе результатов анкетирования, позволили нам спроектировать методический семинар об использовании мобильных приложений в решении задач патриотического воспитания школьников.

В рамках реализации указанного выше проекта нами был организован открытый интернет-конкурс «Арктика – героическое прошлое, настоящее, будущее» для школьников и учащейся молодежи до 18 лет.

Для подготовки школьников к конкурсу, предполагающему личностное позиционирование ими своего патриотического, гражданского отношения к Родине, нами были организованы онлайн-беседы со школьниками об Арктике, ее особенностях, значении ресурсов для РФ. А для педагогов были организованы мастер-классы по применению в воспитательной работе со школьниками таких технологий, как: буктрейлер, аудиогид, виртуальные путешествия и экскурсии, викторины с применением мобильных устройств.

О наличии у педагогов внутренней мотивации к применению мобильных технологий в воспитательной работе свидетельствует выбор ими побуждающих факторов: технологии привлекательны для школьников – выбрали 66 % (71) респондентов; личное убеждение, что в воспитании необходимо применять современные технологии и методы – 63 % (68) респондентов. О том, что настаивает руководство, сообщили 7 % (8) респондентов. Любопытен один из ответов, полученный в качестве свободного комментария: «Руководство вообще запрещает школьникам пользоваться мобильными телефонами – так записано в Уставе школы». Свидетельство наличия внутренней мотивации к изучению и применению мобильных технологий в воспитательной работе у педагогов, отмеченное нами при анализе ответов, также подтверждает активное участие школьников (при поддержке педагогическими работниками) Красноярского края в указанном выше интернет-конкурсе об Арктике.

Проект «Патриотическое воспитание школьников Крайнего Севера в виртуальной образовательной среде сетевого взаимодействия школ Красноярского края на основе применения мобильных технологий» поддержан Красноярским краевым фондом науки. Выявленные в ходе предварительного исследования затруднения педагогов лягут в основу разработки программы открытого краевого методического семинара, посвященного проблеме применения мобильных технологий в патриотическом воспитании школьников Крайнего Севера и совместной деятельности в рамках договора о сетевом взаимодействии школ, участвующих в проекте.

Список литературы

1. Герова, Н.В. Духовно-нравственное воспитание детей в условиях цифровой трансформации

образования / Н.В. Герова, А.В. Рогатинская // Наука о человеке: гуманитарные исследования. – 2021. – Т. 15. – № 3. – С. 73–79. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2021.15.3.8. – EDN EIBSBY.

2. Горбунов, В.С. Современные исследования патриотизма: теория и методика : монография / В.С. Горбунов // Научные исследования: информация, анализ, прогноз. Книга 9-я. – Воронеж, 2006. – С. 118–143.

3. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы» // Правительство России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 22.01.2023).

4. Основин, А.В. Формирование патриотизма старшеклассников в образовательной среде школы : специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Основин Александр Владимирович. – Карачаевск, 2016. – 22 с.

5. Тринитатская, О.Г. Патриотическое воспитание школьников как педагогическая проблема современной школы / О.Г. Тринитатская, О.Е. Сироткин, А.В. Основин // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2015. – № 9. – С. 73–84. – EDN UMELRF.

6. Туранова, Л.М. Концепт организации информационного образовательного пространства в социокультурных условиях Красноярского края / Л.М. Туранова, А.А. Стюгин // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. – 2014. – № 1(27). – С. 131–135.

References

1. Gerova, N.V. Duhovno-nravstvennoe vospitanie detej v uslovijah cifrovoj transformacii obrazovanija / N.V. Gerova, A.V. Rogatinskaja // Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovanija. – 2021. – Т. 15. – № 3. – С. 73–79. DOI: 10.17238/issn1998-5320.2021.15.3.8. – EDN EIBSBY.

2. Gorbunov, V.S. Sovremennye issledovanija patriotizma: teorija i metodika : monografija / V.S. Gorbunov // Nauchnye issledovanija: informacija, analiz, prognoz. Kniga 9-ja. – Voronezh, 2006. – S. 118–143.

3. Gosudarstvennaja programma «Patrioticheskoe vospitanie grazhdan Rossijskoj Federacii na 2016–2020 gody» // Pravitel'stvo Rossii [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://static.government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (data obrashhenija: 22.01.2023).

4. Osnovin, A.V. Formirovanie patriotizma starsheklassnikov v obrazovatel'noj srede shkoly : special'nost' 13.00.01 «Obshhaja pedagogika, istorija pedagogiki i obrazovanija» : avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata pedagogicheskikh nauk / Osnovin Aleksandr Vladimirovich. – Karachaevsk, 2016. – 22 s.

5. Trinitatskaja, O.G. Patrioticheskoe vospitanie shkol'nikov kak pedagogicheskaja problema sovremennoj shkoly / O.G. Trinitatskaja, O.E. Sirotkin, A.V. Osnovin // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Pedagogicheskie nauki. – 2015. – № 9. – S. 73–84. – EDN UMELRF.

6. Turanova, L.M. Koncept organizacii informacionnogo obrazovatel'nogo prostranstva v sociokul'turnyh uslovijah Krasnojarskogo kraja / L.M. Turanova, A.A. Stjugin // Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astaf'eva. – 2014. – № 1(27). – S. 131–135.

© Л.М. Туранова, К.С. Кременецкая, 2023

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технический университет имени А.Н. Туполева – КАИ», г. Казань;

ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет», г. Казань

ПОВЫШЕНИЕ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: иностранный язык; мотивация; викторина; будущие инженеры.

Аннотация: Мотивация считается одним из ключевых факторов, влияющих на успех в изучении иностранных языков в лингвистическом вузе. Целью исследования является усиление коммуникативной парадигмы на занятиях по иностранному языку для решения задач межкультурного взаимодействия, так как преподаватели работают в условиях ограниченности часов, реализуя требования ФГОС ВО. В связи с этим в статье раскрываются способы повышения мотивации будущих инженеров к изучению английского языка посредством проведения викторин на английском языке. В статье подробно раскрыт ход реализации разработанной совместно со студентами – будущими инженерами итоговой викторины по материалам дисциплины «Иностранный язык»; полученные положительные результаты подтверждают гипотезу о том, что разработанный подход является эффективным.

Мотивация считается одним из ключевых факторов, влияющих на успех в изучении иностранных языков, а в лингвистическом вузе роль мотивации как основополагающего фактора является первостепенной. Принимая во внимание тот факт, что преподаватели иностранных языков работают в условиях ограниченности часов по рассматриваемой дисциплине, основным форматом работы в ходе преподавания дисциплины «Английский язык для специальных целей» (ESP) можно считать чтение специализированной аутентичной литературы [1]. Одна-

ко в процессе реализации ФГОС ВО знаниевая парадигма уступает коммуникативной, что обозначает значимость выполнения профессионалом задач межкультурного взаимодействия на иностранном языке [2]. Вопросы повышения мотивации студентов к изучению иностранных языков раскрыты в трудах ученых-педагогов: использование учебных интернет-ресурсов раскрыто в трудах П.В. Сысоева, В.Г. Апалькова, М.Н. Евстигнеева, Л.Э. Урмановой, Г.Р. Хусаиновой; применение современного медиа-контента описано в работах А.М. Ивановой, Е.В. Малыгиной. Л.В. Хведченя, Г.А. Ободин, А.С. Кожевникова и др. считают лингвистическую неделю перспективным способом мотивации студентов [3–6].

В своем исследовании мы использовали итоговую викторину как способ мотивации студентов – будущих инженеров к изучению иностранного языка. Викторина состояла из трех блоков, являясь итоговым занятием по второму семестру, и включала в себя материал, который студенты изучали в течение всего курса по иностранному языку. Итак, первый тур викторины – «Поле чудес». Студентам – участникам команд необходимо угадать слово, которое связано с изучаемыми темами второго семестра. Студенты по буквам угадывают загаданное ведущим слово.

1. *The profession of a person who can work in almost all sectors of the national economy* (правильный ответ – *engineer*).

2. *The smallest part of a chemical element that is the carrier of its properties* (правильный ответ – *atom*).

3. *The process by which the quantum mechanical state of a particle with a higher energy*

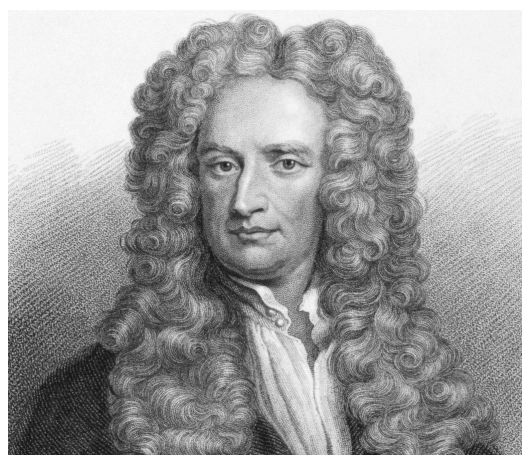

Рис. 1. Карточки к блоку 3 викторины с изображением изобретения И. Ньютона и его портретом

is transformed into a lower one by the emission of a photon, which leads to light formation (правильный ответ – radiation).

Второй тур викторины – «Вопрос – ответ». Студент-ведущий зачитывает вопрос, а студенты всей группы должны ответить на него. В данном блоке студенты отвечают на 15 вопросов. Можно также составить вопросы, подразумевающие такие ответы, как “TRUE” или “FALSE”.

1. 120 years ago, the American inventor Thomas Alva Edison tested one of the most important inventions of the XIX century – the incandescent light bulb (правильный ответ – TRUE).

2. Mendeleev came up with his own table in a dream (правильный ответ – FALSE).

3. The discoverer of the electron was Rutherford (правильный ответ – FALSE).

4. Kirchhoff's law of currents states: “The algebraic sum of all currents entering and leaving a node is zero” (правильный ответ – TRUE).

5. During the Schrodinger Cat experiment, many cats died (правильный ответ – FALSE).

6. The term “spectrum” was introduced by Newton in 1671–1672 to denote a band similar to a rainbow (правильный ответ – TRUE).

В третьем раунде (на наш взгляд, это самый интересный раунд) студентам даются карточки с изображением ученого, его изобретения и года, когда было сделано это открытие. Карточки перемешиваются между собой, и студенты должны соединить данные три факта (рис. 1). Например, были даны следующие задания.

1. The photoelectric effect was discovered by G.R. Hertz in 1887.

2. The first reflector was built by Isaac Newton at the end of 1668.

3. In 1943 A.E. Arbuzov developed and improved the method of obtaining dipyrityl.

4. The periodic table was opened on February 17, 1869 by D.I. Mendeleev.

В викторине побеждает команда, набравшая наибольшее количество очков. По завершению работы мы провели опрос об удовлетворенности и заинтересованности студентов во время участия в разработанной совместной викторине и получили 100-процентные положительные отзывы. Таким образом, полученные положительные результаты подтверждают эффективность примененной методики.

Список литературы

1. Вовси-Тиллье, Л.А. Современные цели обучению иностранному языку в неязыковом вузе / Л.А. Вовси-Тиллье // Pedagogical Journal. – 2018. – Т. 8. – № 3. – С. 132–137.
2. Захарова, О.О. Повышение мотивации студентов технического вуза к изучению английского языка средствами лингвистической недели / О.О. Захарова // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2020. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : [https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-](https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie)

motivatsii-studentov-tehnicheskogo-vuza-k-izucheniyu-angliyskogo-yazyka-sredstvami-lingvisticheskoy-nedeli.

3. Галеева, Ф.Т. Реализация инновационных методов обучения в Казанском национальном исследовательском технологическом университете / Ф.Т. Галеева, Г.Р. Хусаинова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 10(145). – С. 57–59.

4. Урманова, Л.Э. Изучение концепций устойчивого развития на занятиях по дисциплине «Иностранный язык» / Л.Э. Урманова, Д.М. Зиннатова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2022. – № 12(138). – С. 139–141.

5. Хведченя, Л.В. Воспитательный потенциал внеучебной иноязычной деятельности в вузе / Л.В. Хведченя // Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. Педагогика. – 2018. – № 2. – С. 78–87.

6. Дводненко, Е.В. Ценностная мотивация как основа обучения иностранному языку в неязыковом вузе / Е.В. Дводненко, Н.И. Петряева, А.С. Кожевникова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2018. – Т. 37. – № 2. – С. 277–286.

References

1. Vovsi-Till'e, L.A. Sovremennye celi obucheniju inostrannomu jazyku v nejazykovom vuze / L.A. Vovsi-Till'e // Pedagogical Journal. – 2018. – Т. 8. – № 3. – С. 132–137.

2. Zaharova, O.O. Povyshenie motivacii studentov tehnicheskogo vuza k izucheniju angliyskogo jazyka sredstvami lingvisticheskoy nedeli / O.O. Zaharova // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – 2020. – № 2 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/povyshenie-motivatsii-studentov-tehnicheskogo-vuza-k-izucheniyu-angliyskogo-yazyka-sredstvami-lingvisticheskoy-nedeli>.

3. Galeeva, F.T. Realizacija innovacionnyh metodov obuchenija v Kazanskom nacional'nom issledovatel'skom tehnologicheskom universitete / F.T. Galeeva, G.R. Husainova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 10(145). – С. 57–59.

4. Urmanova, L.Je. Izuchenie koncepcij ustojchivogo razvitija na zanjatijah po discipline «Inostrannyj jazyk» / L.Je. Urmanova, D.M. Zinnatova // Nauka i biznes: puti razvitija. – М. : ТМБпринт. – 2022. – № 12(138). – С. 139–141.

5. Hvedchenja, L.V. Vospitatel'nyj potencial vneuchebnoj inojazychnoj dejatel'nosti v vuze / L.V. Hvedchenja // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Zhurnalistika. Pedagogika. – 2018. – № 2. – С. 78–87.

6. Dvodnenko, E.V. Cennostnaja motivacija kak osnova obuchenija inostrannomu jazyku v nejazykovom vuze / E.V. Dvodnenko, N.I. Petrjaeva, A.S. Kozhevnikova // Nauchnye vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Gumanitarnye nauki». – 2018. – Т. 37. – № 2. – С. 277–286.

© Л.Э. Урманова, О.П. Миненкова, 2023

ИННОВАЦИИ КАК МЕХАНИЗМ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Ключевые слова: инновационная активность; социальные инновации; конструирование знаний; креативность; управление инновациями; кластеризация; инновационная личность.

Аннотация: Актуальность темы исследования определяется тем, что профессиональная подготовка кадров с развитым устойчивым инновационным потенциалом и сформированной инновационной культурой, генерирование и поддержка оригинальных научных идей и поддержка оригинальных научных идей и социально-экономических нововведений являются важными государственными задачами в области научно-технической и инновационной политики.

Цель статьи – рассмотрение инновационной деятельности как инструмента решения актуальных социально-экономических задач и механизма личностного и профессионального развития специалиста.

Задачи исследования: объяснить суть понятий «инновация» и «инновационность» с экономической и социокультурной точек зрения; проанализировать социально-инновационный потенциал науки и образования; выделить принципы организации инновационно направленной деятельности; обозначить проблемы стратегического управления инновациями; отметить особенности кластеризации как подхода к реализации инноваций; описать инновационную личность, отличительные характеристики инноватора и консерватора.

Гипотеза исследования: рассмотрение инновационной деятельности с позиций организационно-ориентированного подхода (инновация как изобретение) и индивидуально-ориентированного подхода (инновация как социокультурный феномен, раскрывающий личность создателя) позволяет определить роль инновации в развитии социальной общности и отдельного

человека.

Методы исследования: анализ научной литературы и работ зарубежных и российских ученых по теме исследования, сравнительно-сопоставительный метод, научно-педагогическая интерпретация информации.

Результаты: обозначены факторы функционального назначения инновации для решения актуальных задач в экономической и социальной сферах, обуславливающие развитие человека и общества.

Введение

Инновационная активность является мета-деятельностью по трансформации обыденных и стандартных видов деятельности. Новая идея или изобретение становятся инновационными при переносе и закреплении в экономической и социальной сфере, широком массовом применении и распространении, принятии на уровне индивидуального и общественного сознания; в этом случае инновация как инструмент выражения и решения актуальных задач становится важнейшим механизмом развития человека и общества.

Нововведение является проявлением целенаправленного модифицирования, формой контролируемого и управляемого развития среды при добавлении новых относительно устойчивых и стабильных компонентов. Согласно этимологическим основаниям, нововведение – это введение в широкое понимание (генерирование, воплощение и использование новшества) [4; 5]. В.С. Лазарев, сопоставляя и отождествляя смысловое значение понятий «инновация» и «нововведение», определяет данные термины как введенное в практику и усвоенное новшество (потенциально возможное изменение) и ново-

введение (инновация как реализуемое воплощенное состоявшееся изменение) [3].

С точки зрения экономики инновация определяется как изменение процесса производства с целью улучшения продукта, введение нового в организационный и маркетинговый аспекты практической деятельности, реорганизация системы труда и пересмотр внешних связей. Инновации отождествляются с целенаправленными нововведениями для повышения качества, рентабельности, прибыльности, экономичности, эффективности, а также удовлетворения запросов и потребностей. Новации и инновации являются факторами экономического роста, увеличения и улучшения производства, движущей силой как локальных, так и широкомасштабных, мировых экономических процессов. Представление об инновации связано: с достижением прогрессивного результата деятельности (результат имеет большое значение, приносит существенные изменения и широко применяется в жизнедеятельности отдельного человека и общества в целом); с организацией и осуществлением стадийного процесса продвижения идеи (зарождение, разработка, реализация на рынке).

Инновация анализируется с позиций организационно-ориентированного подхода (инновация как изобретение) и индивидуально-ориентированного подхода (инновация как социокультурный феномен (новшество); изобретательная деятельность, раскрывающая личность создателя).

Среди главных отличительных особенностей инновации Е.М. Бабосов выделяет: направленность инновационной активности на достижение конкретной цели; улучшение качества созданных ранее приемов и технологий для получения нового оригинального результата; практическое применение полученного инновационного продукта; конкурентоспособность и рыночная привлекательность инновационных услуг и товаров; обеспечение благоприятных перспектив социально-экономического, научно-технического, социокультурного, образовательного, управленческого развития и совершенствования [1]. Прогрессивная классификационная система инноваций (*R.W. Rycroft, D.E. Kash, C. Freeman*) представляет новизну на этапах: постепенного возрастания и усовершенствования (*incremental innovations*); радикальных фундаментальных модификаций (*radical innovations*); изменений технологии системы (*technology*

system changes) [14].

Решение множества разнообразных актуальных и повседневных задач различных социальных групп способствует устойчивому социально-экономическому развитию страны. Однако, как подчеркивают В.Г. Горохов и М. Декер, социальные инновации не расцениваются приоритетным предметом изучения [2]. В настоящее время преобладают технологические решения проблемных задач; содействие инновационной деятельности проявляется в большей мере в поддержке, создании и продвижении инноваций на технологическом уровне.

Формирование социально-инновационного потенциала науки рассматривается отдельно на более высоком уровне значимости, в отличие от ее технологического потенциала, поэтому при наличии крупных системных дисциплинарных и междисциплинарных знаний необходимы трансдисциплинарные знания для перевода результата познавательной деятельности в конкретные действия.

Социокультурный взгляд на трактовку инновации связан с представлением инновации как социально-психологического феномена, связанного с традициями и исторической обусловленностью, раскрывающей эмоционально-когнитивные аспекты жизнедеятельности человека, зависимость и последовательность происходящих психологических процессов. Инновация является социоприродным феноменом, поскольку изменения затрагивают не только общественный компонент жизнедеятельности человека, но и все составляющие совокупной социоэкологической системы как социально-экономического и природного пространства. Инновационный принцип отражает предопределенность и неотвратимость возникновения нового в эволюционирующей системе, при этом содержание информационной системы и связи между старыми и новыми элементами становятся более сложными, разнообразными и организованными.

Изложение основного материала статьи

Инновационность является важным понятием вопроса формирования и развития инновационной системы. Составляющими инновационности Е.М. Бабосов выделяет: способность к порождению необычных, оригинальных замыслов, созданию новых проектов; обязательную защиту прав интеллектуальной собственности от

различных посягательств; открытость и всеобщую доступность высоких технологий экономической сферы; опережающий характер финансовой поддержки для обеспечения обогащения интеллектуального капитала, стимулирования широкомасштабного отклика и мотивационного стимула к практическому внедрению новшеств в различных областях жизнедеятельности человека и общества; вовлечение социальных факторов и механизмов для стимулирования активного участия людей в инновационной деятельности; развитие креативного мышления; наращивание инновационных свойств и проявлений по принципу «снежного кома», волнообразных «резонансных» появлений и распространений новшеств в различных сферах жизнедеятельности общества и др. [1]. Инновационное пространство выступает формой реализации прагматического потенциала в сфере инновационной деятельности. Инновационное пространство включает: область «реального», «физического» (онтологического) функционирования инноваций; «виртуальное» прагматическое пространство поиска инновационных идей, поиск потенциальных ресурсов для генерирования инноваций. Необходима выработка механизма адаптации инновационной деятельности к существенно меняющимся условиям.

О.А. Сергеева, сопоставляя новации и традиции, объясняет инновацию как индивидуально-личностное открытие, которое в дальнейшем принимается обществом и укореняется в процессе цивилизационного развития. Ключевым фактором новаций является транслируемость – общий событийно-временной ход развития цивилизации. Культурно-исторический контекст и различные сферы жизнедеятельности человека выступают проблемным пространством активной мыслительной деятельности и потенциального возникновения новшеств. Наиболее устойчивые и прогрессивные нововведения возникают в периоды максимальной неудовлетворенности и неустойчивости цивилизационных систем [9]. Ш. Юсуф, выделяя составляющие новации (наличие знаний и креативность), считает, что инновация является практическим результатом творческого подхода к применению полученных знаний [11].

К. Кнорр-Цетина, рассматривая инновации в контексте системы взаимообусловленных социальных действий, определяет данный феномен стабилизационным фактором социаль-

ного процесса конструирования знания [13]. Объективно-субъективные факторы появления инноваций выявляют, что отсутствие инновационного движения в общественной системе является показателем застоя, отставания, деградации, излишнего консерватизма. С.-Т. Хольм, анализируя положительный опыт инновационных преобразований в одной из скандинавских стран (Швеции), отмечает, что инновационная система охватывает: инновационно ориентированные организации локального, регионального и национального масштаба с государственной поддержкой, которые взаимообусловлены, взаимозависимы, иерархично и последовательно выстраиваются в единую систему; активных заинтересованных граждан и образовательные учреждения; бизнес-структуры. Развитие креативности является ключевой задачей образования для формирования инновационного потенциала страны [10]. Однако, по мнению Р. Мертона, инновация по причине отхождения от институциональных практик как типичных, ставших привычными форм деятельности, нарушения установленных традиционных норм, несоблюдения культурных целевых и ценностных ориентаций является проявлением девиантного поведения [6].

И.М. Реморенко выдвигает следующие принципы организации инновационно направленной деятельности: технологичность (возможность прогнозировать, проектировать, организовывать и контролировать инновационные процессы для обеспечения их устойчивости); интегративность, комплексность и междисциплинарность (коллективное и коллегиальное сотрудничество представителей науки и практических исполнителей с целью создания и реализации инноваций); цикличность (ориентация не на единичные разовые инновационные акции, а на регулярные и систематические обновления); единство дисциплинированности и творческого подхода (эффективность и успешность реализации инновации на рынке обеспечивается предварительным планированием и строгим следованием действий в рамках разработанной схемы, допускаются разумные и оправданные проявления творчества); публичность (конкурентоспособность обеспечивается обновлением информационных ресурсов); глобальность (широкомасштабность инновационной деятельности) [8].

Стратегическое управление инновациями

(инновационный менеджмент) решает взаимобусловленные задачи: по повышению мотивации к инновационной деятельности на всех этапах от возникновения замысла и прогрессивного развития оригинальных идей до практической реализации новых проектов; по качественному повышению инновационной восприимчивости, готовности претворять новации в реальный инновационный продукт. Для получения желаемого результата необходима эффективная управленческая деятельность социально-инновационного характера, помогающая преодолевать возникающие в процессе реализации трудности, примиряющая при столкновении спорных мнений и возникновении конфликтов между заинтересованными сторонами. Для умелого менеджмента с целью успешного и эффективного разрешения возникающих проблем требуется сформированность конфликтологической компетенции.

Одним из вариантов реализации инноваций является научно-инновационная кластеризация как подход (М. Портер), направленный на воспроизводство научно-инновационного потенциала общества, обеспечение высококачественных экспертных исследований, усиление гибкости, целенаправленности, технологичности, сохранение и продвижение научных школ академического и отраслевого уровня в территориально-сетевом пространстве экономической системы, в которой функционируют различные отраслевые субъекты национального хозяйства (производственные, учебно-исследовательские и научно-исследовательские, инжиниринговые и др.) для совместного решения как конкретных научно-практических задач, так и в целом для обеспечения устойчивого социально-экономического развития региона. Отличительными чертами научно-технологического кластера являются: целенаправленность, установка на решение проблем, обозначенных государственным или коммерческим заказом, задачами инвестиционных проектов; надпрограммная и метапарадигмальная установка; регулируемость и гибкость; авторитетное персонально-научное лидерство; избирательный допуск лиц и коллективов в кластер на основании высоких критериев научных и экономических показателей; утверждение технологического превосходства общества в определенной области знания; стремление к инвестиционной привлекательности и созданию деловой репутации в научной сфере. Кластеры

научно-экспертного профиля ориентированы на создание аналитических концепций, программ деятельности и управления, итогового продукта для развития экономики и общественно-экономической сферы.

Э. Хаген предложил концепцию инновационной личности, формирующей действительность современной эпохи, осуществляющей преобразовательные изменения в социальной жизнедеятельности на уровне ценностей и стандартов, тем самым содействуя динамике экономического развития, расширению масштабов инициативной самостоятельной предпринимательской деятельности и существенному накоплению капитала [12]. Инноватора отличают оптимизм, активный настрой, общительность, способность к адаптации, открытость к взаимодействию, готовность рисковать, гибкость взглядов; «радикальный» инноватор инициативен, решителен, смел в поступках; новатор «умеренного» типа решается на реализацию новшества при условии получения ожидаемого выгодного прибыльного результата в ближайшей перспективе; инноватор не рассчитывает на благоприятность внешних обстоятельств, а полагается исключительно на собственный потенциал и прилагаемые усилия. В отличие от инноватора, консерватор предпочитает постоянство, долгосрочные стабильные отношения, он разумен, крайне осмотрителен и осторожен при осуществлении начинаний, предварительно оценивает их целесообразность и всевозможные последствия. Разнообразие взглядов на нововведения позволяет консерватору комплексно и разносторонне проектировать и осуществлять инновационные процессы. Консерватору свойственны предусмотрительность, бережливость, чувство ответственности, пунктуальность, точность, верность общечеловеческим ценностям, назидательность. А.И. Пригожин подчеркивает, что инноватору следует знать антиинновационные стереотипы, объясняющие возникновение сопротивления изменениям, возможную аргументацию против введения новшеств для подготовки контраргументов [7].

Выводы

Инновации, расширяя и обогащая пространство практической деятельности, проектируют и создают будущее, ориентируясь на выявленные установки. Инновация является способом

установления, культивирования и развития взаимозависимости между новыми идеями в экспериментальном пространстве («футурозоне») и обширном контексте традиционной деятельности. Принципиальной первичной отличительной характеристикой инноваций является новизна. Функциональное назначение инновации заключается в обеспечении широкого практического применения, закрепления и сохранения нового образца.

Инновационный процесс обеспечивается деятельностью социально-экономических институтов, реализующих интеграцию социально-гуманитарных дисциплин для создания базиса инновационного процесса, взаимодействующих с целью обучения, специализированной переподготовки, развития мотивационных систем, решения проблемных ситуаций и преодоления нежелательных последствий. Рассмотрение инновационной деятельности в процессах социального взаимодействия выявляет значительность не столько действий одного конкретного человека, сколько социальной общности.

Успешность и качественность раскрытия и реализации инноваций в профессиональной сфере обеспечиваются функциональной деятельностью национальной государственной инновационной системы социальных институциональных организаций. Генерирование и поддержка оригинальных научных идей, профессиональная подготовка кадров с развитым устойчивым инновационным потенциалом и

сформированной инновационной культурой, организация трансфертных и производственных служб, распространение и сбыт инновационной продукции осуществляются при содействии и контроле государственных структур в области научно-технической и инновационной политики.

Важной признается проблема подготовки субъектов, способных и готовых творить и распространять инновационные новшества, создания сетевой системы экспериментальных площадок и массового тиражирования новшеств в практике. Несмотря на значительные финансовые и реальные инвестиции в развитие отечественной науки и национальной инновационной системы образования, нет обеспечения высоких достижений мирового уровня. Среди задач непрерывного образования следует выделить профессиональное и личностное становление специалистов, готовых к самообучению в течение всей жизни, обладающих способностью использовать полученные знания в нестабильных трансформирующихся обстоятельствах современного мира. Остается актуальной проблема создания теоретических положений и практического исполнения целевых, содержательных, оценочных компонентов инновационных образовательных программ для обеспечения высокого качества профессиональной подготовки высококвалифицированных специалистов, задействованных в инновационных процессах, готовых к восприятию, постижению и реализации инновационной деятельности.

Список литературы

1. Бабосов, Е.М. Формирование и функционирование национальной инновационной системы / Е.М. Бабосов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – № 5(23). – С. 60–69.
2. Горохов, В.Г. Технологические риски как социальная проблема при разработке и внедрении интеллектуальных автономных роботов / В.Г. Горохов, М. Декер // Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция : сб. ст. / отв. ред. Д.И. Дубровский. – Москва : ООО «Издательство МБА», 2013. – С. 82–93.
3. Лазарев, В.С. Нормативный подход к оценке инновационной деятельности школы / В.С. Лазарев, Б.П. Мартиросян // Педагогика. – 2003. – № 3. – С. 17–26.
4. Лапин, Н.И. Актуальные проблемы исследования нововведений / Н.И. Лапин // Социальные факторы нововведений в организационных системах. – Москва : ВНИИСИ, 1980. – С. 3–12.
5. Лапин, Н.И. Теория и практика инноватики : учеб. пособие / Н.И. Лапин. – Москва : Университетская книга; Логос, 2008. – 328 с.
6. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон. – Москва : АСТ; Хранитель, 2006. – 873 с.
7. Пригожин, А.И. Нововведения: стимулы и препятствия (социальные проблемы инноватики) /

А.И. Пригожин. – Москва : Политиздат, 1989. – 272 с.

8. Реморенко, И.М. Переход к инновационной экономике : возможности и ограничения для системы образования / И.М. Реморенко // Вопросы образования. – 2011. – № 3. – С. 54–72.

9. Сергеева, О.А. Соотношение новаций и традиций в цивилизационном процессе / О.А. Сергеева // Философия и общество. – 1999. – № 2. – С. 185–208.

10. Хольм, С.-Т. Страна без инновационной системы обречена / С.-Т. Хольм // Бюллетень «Инновационные Тренды». – 2011. – № 7. – С. 21–23.

11. Юсуф, Ш. От креативности к инновации / Ш. Юсуф; пер. с англ. А. Пинской // Вопросы образования. – 2007. – № 4. – С. 159–172.

12. Hagen, E. How Economic Growth Begins : A Theory of Social Change / E. Hagen // Journal of Social Issues. – 1963. – Vol. 19. – Is. 1. – Pp. 20–34.

13. Knorr Cetina, K. Sociality with Objects. Social Relations in Postsocial Knowledge Societies / K. Knorr Cetina // Theory, Culture and Society. – 1997. – Vol. 14. – № 4. – Pp. 1–30.

14. Rycroft, R.W. Steering Complex Innovation / R.W. Rycroft, D.E. Kash // Research Technology Management. – 2000. – Vol. 43. – № 3. – Pp. 18–23.

References

1. Babosov, E.M. Formirovanie i funkcionirovanie nacional'noj innovacionnoj sistemy / E.M. Babosov // Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. – 2012. – № 5(23). – S. 60–69.

2. Gorohov, V.G. Tehnologicheskie riski kak social'naja problema pri razrabotke i vnedrenii intellektual'nyh avtonomnyh robotov / V.G. Gorohov, M. Deker // Global'noe budushhee 2045. Konvergentnye tehnologii (NBIKS) i transgumanisticheskaja jevoljucija : sb. st. / otv. red. D.I. Dubrovskij. – Moskva : OOO «Izdatel'stvo MBA», 2013. – S. 82–93.

3. Lazarev, V.S. Normativnyj podhod k ocenke innovacionnoj dejatel'nosti shkoly / V.S. Lazarev, B.P. Martirosjan // Pedagogika. – 2003. – № 3. – S. 17–26.

4. Lapin, N.I. Aktual'nye problemy issledovanija novovvedenij / N.I. Lapin // Social'nye faktory novovvedenij v organizacionnyh sistemah. – Moskva : VNIISI, 1980. – S. 3–12.

5. Lapin, N.I. Teorija i praktika innovatiki : ucheb. posobie / N.I. Lapin. – Moskva : Universitetskaja kniga; Logos, 2008. – 328 s.

6. Merton, R. Social'naja teorija i social'naja struktura / R. Merton. – Moskva : AST; Hranitel', 2006. – 873 s.

7. Prigozhin, A.I. Novovvedenija: stimuly i prepjatstvija (social'nye problemy innovatiki) / A.I. Prigozhin. – Moskva : Politizdat, 1989. – 272 s.

8. Remorenko, I.M. Perekhod k innovacionnoj jekonomike : vozmozhnosti i ogranichenija dlja sistemy obrazovanija / I.M. Remorenko // Voprosy obrazovanija. – 2011. – № 3. – S. 54–72.

9. Sergeeva, O.A. Sootnoshenie novacij i tradicij v civilizacionnom processe / O.A. Sergeeva // Filosofija i obshhestvo. – 1999. – № 2. – S. 185–208.

10. Hol'm, S.-T. Strana bez innovacionnoj sistemy obrechena / S.-T. Hol'm // Bjulleten' «Innovacionnye Trendy». – 2011. – № 7. – S. 21–23.

11. Jusuf, Sh. Ot kreativnosti k innovacii / Sh. Jusuf; per. s angl. A. Pinskoj // Voprosy obrazovanija. – 2007. – № 4. – S. 159–172.

© О.В. Володина, 2023

УДК 378

Т.Л. ГЕРАСИМЕНКО, А.А. ШУЛЬЖЕНКО

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ВОКАБУЛЯРА В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ИТ-НАПРАВЛЕНИЙ

Ключевые слова: информационные технологии; научный текст; вокабуляр; термин; специализированная лексика; семантизация.

Аннотация: Целью статьи является описание методики обучения специализированной лексике и терминологии студентов ИТ-направлений. Задача исследования – разработка технологии обучения принципам семантизации лексических единиц, входящих в терминологическое поле «Информационные технологии». Гипотеза: овладение студентами, изучающими информационные технологии, терминологической лексикой по специальности будет более эффективным, если в процессе обучения использовать нестандартные методы семантизации специализированных языковых единиц. Методы исследования: анализ, сравнение, наблюдение, обобщение. Проведенное исследование показало необходимость изменения старых подходов к изучению профессионально ориентированной лексики. Представленная нами методика усвоения лексики достаточно эффективна.

При изучении профессионально ориентированного иностранного языка в высшей школе важной частью учебного процесса является овладение навыками лексического оформления устной и письменной речи. Вокабуляр должен быть в центре процесса обучения английскому языку и студентов ИТ-направлений, поскольку одной из важных задач языкового образования будущих специалистов сферы «Информационные технологии» является чтение и понимание англоязычных текстов. Без знания специализиро-

ванной лексики, которая большей частью носит терминологический характер, ИТ-специалист не сможет ни понять документацию на оборудование, ни полноценно работать со многими программными продуктами, среди которых далеко не все русифицированы [1].

Работа с вокабуляром, направленным на повышение профессиональной компетенции, предполагает в первую очередь чтение специальных текстов, которые не должны быть составлены авторами пособий, а взяты из реальных источников – печатных или электронных научно-популярных журналов, специализированных интернет-сайтов, книг, написанных для профессионалов в данной области.

Работа с научными текстами на просмотрном и ознакомительном этапе в первую очередь предполагает знакомство со специальной лексикой и терминологией. Просматривая текст, студенты сами должны выявлять незнакомые им терминологические единицы и, либо руководствуясь контекстом, либо используя специализированные словари, определять значения слов и выражений. Приемов семантизации специализированного вокабуляра компьютерной тематики достаточно много. К сожалению, многие преподаватели по-прежнему используют такую схему введения нового термина, как «исходное слово → перевод». Однако, на наш взгляд, переводной способ семантизации лишает студентов самостоятельности. Они ждут, пока преподаватель сам составит им список новых лексических единиц и терминов, а еще лучше – переведет фрагменты текста с данными словами. А ведь будущие ИТ-специалисты должны сами научиться читать научные материалы по специ-

альности, используя все возможные средства освоения профессиональной лексики.

Следует сказать, что многие терминологические единицы компьютерной семантики уже достаточно прочно утвердились в русском языке, перейдя в последний посредством транскрипции/транслитерации или калькирования. Это такие единицы, как *driver* – драйвер, *file* – файл, *bitmap* – битовая карта, *buffer* – буфер, *byte* – байт, *cluster* – кластер, *garbage collection* – сборка мусора и т.п. Но, несмотря на кажущуюся простоту, многие из таких терминов представляют особый интерес, потому что в основе их семантики лежит взаимосвязь с объектом материального мира. Исследователи давно пришли к выводу, что для образования элементов компьютерной терминосистемы характерен процесс метафорического переосмысления. Действительно, в англоязычном компьютерном дискурсе система метафор – это своего рода метафорические кластеры, которые образуют связанную систему концептов. Вот, к примеру, термин *Web* (паутина). На основе аналогии с этим словом создаются такие понятия, как *Web crawler* (поисковый робот, досл. «тот, кто ползает по паутине»), *Web browser* (веб-браузер, *browser* – «тот, кто просматривает страницы»), *Web page* (веб-страница, *page* – «страница»), *Web host* (веб-узел, *host* – «хозяин»). Подобную особенность терминообразования можно использовать в процессе семантизации лексических единиц, входящих в сферу «Информационные технологии». Возьмем, к примеру, термин *traffic*, предлагая студентам прочитать следующий контекст:

“Therefore, these applications generate the large network *traffic* lowering performance of the internet applications” [3, с. 458].

Термин *traffic* не требует перевода, он понятен не только специалистам-профессионалам, но и обычным пользователям. Однако будет не лишним, если студенты проведут интерпретацию этого термина, семантику которого можно рассмотреть с позиций метафоры. «Как вы думаете, – спрашиваем у студентов, – почему трафик именуется трафиком?». Получаем такой ответ: «Английское слово *traffic* переводится как “движение”. Поток “компьютерных мыслей” напоминает дорожное движение, которое является частью человеческой цивилизации. В результате такого переноса значения и появился термин *traffic*, означающий “поток данных, информационная нагрузка”».

Еще один пример:

“The architecture is composed of RSS feed crawler, RSS feed repository, and RSS feed retrieval engine. RSS feed crawlers visit RSS feed sites on the Web, down their RSS channels” [3, с. 341].

Студенты вначале объясняют, что *crawler* – это программный поисковый механизм в *Web* для автоматического выбора всех документов, на которые есть ссылки в первом документе, а потом начинают давать образную интерпретацию термина, высказывая свои версии, почему этот поисковый механизм так называется. В процессе чтения текстов студенты часто сталкиваются с многозначностью термина. Распознать значение термина им помогут контексты.

Просим студентов прочитать такой фрагмент статьи:

“News Aggregators or feed collectors download information from RSS feeds to which you subscribe based on *key*” [3, с. 336].

Чтобы правильно понять данное предложение, необходимо в первую очередь уяснить значение аббревиатуры RSS. Для этой цели мы просим студентов воспользоваться толковыми словарями компьютерных терминов или найти информацию в Интернете. Последний вариант для них оказывается предпочтительнее.

Итак, они находят такое описание данного феномена: «RSS, или *Rich Site Summary* – это семейство XML-форматов, предназначенных для описания лент новостей, анонсов статей, изменений в блогах и т.п. Информация из различных источников, представленная в формате RSS, может быть собрана, обработана и представлена пользователю в удобном для него виде специальными программами-агрегаторами или сервисами, такими как: *NewsAlloy*, *FeedBucket* и другие».

Контекст помог студентам уточнить и термин *aggregator*. Они пришли к выводу, что *aggregator* – это организация, которая собирает новостные каналы.

Читая описание RSS-агрегатора (большую роль в определении семантики термина, как видим, играет чтение литературы по специальности на русском языке), они нашли сведения о том, что, чтобы получить новости, нужно вставить в *Web*-страничку код. Поэтому они поняли, что в данном контексте слово *key* можно перевести как «код».

И вот здесь следует, на наш взгляд, обратить внимание студентов на взаимосвязь терми-

на *key* с реальным миром, попросить их объяснить причину появления такого значения. Один студент высказал такую мысль: «Когда человек вводит код, ему открывается новая информация, которая раньше для него была скрытой. Пользователь напоминает человека, открывающего ключом дверь в некий таинственный мир».

Далее предлагаем студентам фрагмент еще одной статьи с данным словом:

“Using a 128-bit *secret key* and the hash-based message authentication code (HMAC) – Message Digest 5 (MD5) hashing algorithm, a digital signature is generated” [2, с. 45].

В этом контексте мы встречаем словосочетание *secret key*, которое студенты переводят безошибочно «секретный ключ». Почему они перевели данный термин как «ключ», а не «код», они объясняют так: «Речь здесь идет о секретной информации, используемой криптографическим алгоритмом при шифровании/расшифровке сообщений, постановке и проверке цифровой подписи, вычислении кодов аутентичности (MAC). При использовании одного и того же алгоритма

результат шифрования зависит от ключа».

Таким образом, особенности интерпретации термина зависят от его семантического окружения. Чтобы понять многозначный термин, его нужно рассматривать в смысловом окружении, т.е. в контексте. Но играют роль и фоновые знания, ведь при обучении по специальности «Информационные технологии» студентам приходится читать много специализированной литературы как отечественных, так и зарубежных (в переводе) авторов. На наш взгляд, освоение профессиональной лексики может стать не «рутиной», основанной на выписывании незнакомых слов из контекста, поиске их в словарях или других источниках, а потом зазубривании выписанных лексических единиц, а увлекательным процессом, построенным на когнитивном механизме. Студенты не просто знакомятся с профессионально ориентированной лексикой, но и ищут причины появления в англоязычном терминологическом фонде подобных номинаций, определяя взаимосвязь между термином и человеком или его предметным окружением.

Список литературы

1. Короткая, М.В. Обучение ИТ-студентов профессионально ориентированной лексике / М.В. Короткая // Интерактивный научно-методический журнал «Сообщество учителей английского языка». – 2013. – № 3. – С. 1–9.
2. Clements, A. Principle of Computer Hardware / A. Clements. – Oxford University Press, 2006. – 676 p.
3. Soomro, S. Engineering the Computer Science / S. Soomro. – India : In-Tech, 2009. – 514 p.
4. Герасименко, Т.Л. Реализация воспитательного потенциала иноязычного образования при обучении профессионально ориентированному иностранному языку в экономическом вузе / Т.Л. Герасименко, А.А. Шульженко // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 11(140). – С. 81–84.

References

1. Korotkaja, M.V. Obuchenie IT-studentov professional'no orientirovannoj leksike / M.V. Korotkaja // Interaktivnyj nauchno-metodicheskij zhurnal «Soobshhestvo uchitelej anglijskogo jazyka». – 2013. – № 3. – S. 1–9.
4. Gerasimenko, T.L. Realizacija vospitatel'nogo potenciala inojazychnogo obrazovanija pri obuchenii professional'no orientirovannomu inostrannomu jazyku v jekonomicheskom vuze / T.L. Gerasimenko, A.A. Shul'zhenko // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 11(140). – S. 81–84.

© Т.Л. Герасименко, А.А. Шульженко, 2023

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА МАГИСТРАНТАМ ПО НАПРАВЛЕНИЮ «ЛИНГВИСТИКА» В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: цифровизация образования; цифровые ресурсы; магистратура; магистранты; качество знаний английского языка; электронная межкультурная коммуникация; зарубежные партнеры.

Аннотация: Целью статьи является выявление основных тенденций цифровизации, способствующих повышению качества преподавания английского языка магистрантам. Задачи: анализ теоретических источников, диагностирование готовности педагогов и магистрантов к работе с цифровыми ресурсами, представление опыта осуществления цифровой межкультурной коммуникации с зарубежными партнерами на занятиях английского языка, влияющей на повышение качества преподавания английского языка. В исследовании использовались методы: теоретические (анализ источников, обобщение опыта), эмпирические (анкетирование, опрос, самооценка) и статистические. Результаты: повышение качества знания английского языка у магистрантов связано с цифровой грамотностью преподавателя и студентов, с их готовностью к использованию цифровых ресурсов в процессе обучения английскому языку, с диагностикой основных затруднений в применении цифровых ресурсов, с использованием цифровых технологий на занятиях, в частности, электронной межкультурной коммуникации с зарубежными партнерами.

Актуальность исследования

В современных условиях интеграционных процессов, цифровой трансформации высшего

образования, происходящих в мировом сообществе, повышаются требования к преподаванию иностранных языков, особенно английского. Знание английского языка для магистрантов направления «Лингвистика» представляется профессиональной ценностью, повышающей их конкурентоспособность на рынке труда. Повышение качества преподавания английского языка является ключевой идеей любой модернизации образования, в том числе и связанной с цифровой трансформацией.

Магистратура лингвистической направленности в контексте происходящих цифровых трансформаций

Важной целью подготовки магистрантов является повышение уровня межкультурной коммуникации во всех видах коммуникационной деятельности в соответствии с актуальными задачами обогащения многоуровневого лингвистического образования [5]. В соответствии с этой целью, программа магистратуры «Лингвистика», реализуемая в Поволжском государственном технологическом университете (ПГТУ) с 2015 года, направлена на подготовку специалистов в области лингвистики, лингводидактики, межкультурной коммуникации, международного консалтинга, цифровых коммуникативных технологий, готовых к научной и производственной деятельности в системе высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования, а также межкультурного менеджмента, коммуникационного дизайнера и аудита. Основным мотивом поступления в магистратуру лингвистической направленности является не только возможность продолжить обучение

по выбранной ранее специальности, но и приобретение дополнительных навыков и умений, позволяющих использовать иностранные языки как в целях социального и делового общения в ситуациях межкультурного взаимодействия, так и в качестве инструмента коммуникации и обучения в цифровой среде. Компетентностная модель подготовки магистра-лингвиста включает навыки электронного общения (чтение, письмо, разговорная речь, взаимодействие) и компетенции в области электронного общения (удаленная работа, электронная почта, ведение блога, обмен мгновенными сообщениями), цифровые навыки (использование цифровых технологий) и навыки цифровой навигации (поиск информации, ранжирование информации и оценка качества и надежности информации). В соответствии с этим содержание образовательных программ нами было переосмыслено и модернизировано в контексте происходящих цифровых трансформаций и изменений, дополнено задачами формирования навыков кросс-культурного, системного и критического мышления и соответствует вызовам современной эпохи. Современному выпускнику магистратуры необходимо не только свободное владение английским языком, но и осознание национального и культурного контекста стран-партнеров, понимание межотраслевой коммуникации, знаний в области искусственного интеллекта и программирования. Актуальной целью реализации программы магистратуры становится развитие у студентов личностных качеств, «гибких» навыков, а также универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций в соответствии с цифровой трансформацией [9].

Основные тенденции повышения качества образования в условиях цифровизации: теоретический обзор

Активность исследователей, занимающихся проблемой повышения качества вузовского образования в условиях цифровизации образования, за последние годы значительно возросла. Так, цифровизация образования определяется как переход на широкое использование в образовании цифровых технологий. Примерами цифровизации являются: перевод в цифровой формат учебных материалов (учебников, лекций, заданий для самостоятельной работы); организация взаимодействия участников образовательного процес-

са в цифровой среде (вебинары, форумы, чаты и т.п.); создание новых типов учебных средств (онлайн-курсы, квесты, цифровые задачки) [3, с. 23–24]. Развитие цифровизации образования связано с оснащением образовательных учреждений качественными программами, информационными системами, обеспечивающими доступ к образовательным ресурсам, внедрением информационных (дистанционных) технологий, способствующих опосредованному взаимодействию студентов с преподавателями, организацией онлайн-обучения (*e-learning*) [7]. Большинство исследователей обращают внимание на необходимость повышения профессионализма преподавателей и считают, что любое учебное заведение при определении стратегии цифровой трансформации должно создать условия для преподавателей по развитию их цифровой компетентности и обмену опытом использования цифровых инструментов в учебном процессе. При этом подчеркивается, что цифровизация образования заставляет профессорско-преподавательский состав вуза по-новому переосмысливать принципы и формы работы с аудиторией, методы и средства обучения студентов с учетом особенностей цифровых технологий [8, с. 268]. Зарубежные коллеги Б. Чжоу, Л. Хуанг, В. Ма, Ю. Цю также эмпирически подтверждают, что качество обучения зависит от профессиональной готовности педагогов к онлайн-преподаванию и эффективному использованию цифровых технологий, что подтверждается данными таких авторов, как С. Янг и К. Дункан (2014), Дж. Томас и Ч. Грэм (2019), Дж. Миллер и Ф. Сиск (2019) [11]. С.П. Бурдынская считает целесообразным формирование у вузовских преподавателей английского языка необходимой цифровой грамотности (пяти компетенций). Формирование компетенций связывается с поиском информации в базе данных *Cambridge University Press* и *Oxford University Press*, содержащих аудио-, видеоматериалы, текстовую информацию, электронные учебники, пособия, онлайн-упражнения, рекомендации для проведения занятий; с работой в офисных приложениях и программах *Microsoft Word*, *Microsoft Excel*, *Microsoft PowerPoint*, *Microsoft Whiteboard*, *Microsoft Outlook*; с умением создавать презентации и визуализировать данные образовательного процесса и результаты научных исследований, пользуясь программами *Microsoft PowerPoint*, *Microsoft Excel*, *Quizziz*, *Kahoot*, *Miro*, *Padlet*, *Google Charts*; с приме-

нением инструментов видеоконференцсвязи (*Zoom, Discord, Skype, Jitsi, Facebook Messenger Rooms*), видеовстречи в сервисе ВКонтakte); с созданием учебного видеоконтента с помощью инструментов *Jing, iSpring* и его размещением в сети Интернет для использования студентами [1]. Т.Е. Исаева обратила внимание на то, что в период пандемии у преподавателей высшей школы произошло преобразование педагогической культуры в «электронную» педагогическую культуру, которое явилось следствием получения ценного опыта внедрения электронных технологий в образовательный процесс в непредвиденных условиях, благодаря присущей педагогам стрессоустойчивости, готовности к постоянному самосовершенствованию и самообучению, нацеленности на выполнение своего профессионального долга в любых условиях [4]. По мнению Е.В. Грязновой, Н.Н. Куимовой, К.А. Чирковой, чтобы не произошло деградации научно-педагогической среды и окончательного превращения специальности учителя, педагога, преподавателя в обслуживающий персонал образовательного процесса, необходимо начать подготовку специалистов-методологов, а для этого, как считают авторы, существует необходимость создания института методологии и дидактики цифровой педагогики [2].

Диагностирование проблем, связанных с цифровизацией образования

Более детально вникнуть в суть проблем, встречающихся у педагогов в условиях цифровизации, позволяет проведение диагностических процедур. Приведем результаты исследования, в котором приняли участие 68 респондентов в возрасте 25–60 лет, имеющих педагогический стаж от 4 до 35 лет. Целью опроса было выявление критериев эффективности использования цифровых ресурсов для профессионального роста, а также определение особенностей профессионального взаимодействия в цифровой среде. В результате исследования были выявлены следующие критерии успешности онлайн-коммуникации: быстрый доступ к информации; возможность общения с носителями языка; аутентичность материалов; развитость лингвистических компетенций; обмен опытом; оперативная обратная связь; оперативная передача информации; расширение возможностей; непрерывное саморазвитие; со-

ответствие современным тенденциям; мобильность участников интернет-коммуникации. При этом, по мнению педагогов, самыми важными из них являются доступность, информативность, соответствие целям и потребностям, удобство и простота. Несмотря на то, что практически половина участников опроса (47 %) определяют свой уровень цифровых компетенций как достаточный, более 80 % респондентов считают необходимым получение новых знаний в области интернет-коммуникации и готовы развивать и повышать свои ИКТ-компетенции. Результаты исследования показали, что почти 70 % респондентов осуществляют профессиональное взаимодействие в Интернете несколько раз в неделю, а большинство – ежедневно, и этот факт подтверждает, что профессиональное общение в цифровой среде становится для педагога необходимым и регулярным. Более 80 % опрошенных отметили свое участие в интернет-сообществах, что свидетельствует о заинтересованности педагогов в развитии цифровой профессиональной культуры. Проведенный аудит показал, что вузовские преподаватели регулярно используют цифровые ресурсы в своей деятельности и глубоко заинтересованы в совершенствовании своих знаний в цифровом пространстве. Было выявлено наличие сильной корреляционной связи между возрастом педагога и уровнем владения информационно-коммуникационными технологиями: чем выше возраст респондента, тем ниже уровень владения цифровыми технологиями. Результаты опроса подтверждают необходимость развития профессиональных компетенций у преподавателей вузов и школьных учителей в соответствии с цифровизацией.

Электронная межкультурная коммуникация с зарубежными партнерами как средство повышения качества знания английского языка у магистрантов

В условиях цифровизации общества открыты новые возможности для межкультурного общения, становления новых видов и форм коммуникации через обширную сеть Интернет, что мы и используем в процессе обучения будущих магистров [10]. Опишем опыт подготовки и осуществления электронной межкультурной коммуникации марийских магистрантов с зарубежными партнерами в процессе преподавания курса «Практикум по культуре речевого обще-

ния (английский язык)». Для сопровождения аудиторной и самостоятельной работы по данной дисциплине разработан электронный курс на электронно-образовательной платформе *LMS Moodle*, активно применяемой в образовательном процессе вуза. Эффективным средством осуществления самостоятельной работы студентов является электронная информационно-образовательная среда университета, которая обеспечивает доступ к рабочей программе дисциплины, к электронным библиотечным системам, профессиональным базам данных и информационным справочным системам. В настоящее время составлена программа, создана и апробирована методика организации электронной межкультурной коммуникации в процессе обучения английскому языку магистрантов. Программа дисциплины предусматривает индивидуальное и групповое участие магистрантов в электронной межкультурной коммуникации. В течение 3-х лет (2019–2022) будущие магистры осуществляли синхронную и асинхронную коммуникацию в рамках международного проекта по программе *Erasmus +* Стратегическое партнерство в сфере высшего образования в рамках гранта *BADGE* «Становление инженера в цифровом пространстве в условиях глобализации» (<https://www.thebadgeproject.eu/io7-global-competence-through-it-and-serious-games/>). Данная программа была встроена в учебный процесс преподавания «Практикума по культуре речевого общения» и способствовала осуществлению электронной межкультурной коммуникации магистрантов с европейскими студентами из разных стран (Франция, Литва, Греция, Хорватия). В процессе межкультурного общения предлагаются следующие темы для обсуждения: «Культурное разнообразие и стереотипы», «Системы образования, ценности в образовании и основные профессиональные ценности», «Профессионально-этические дилеммы», «Социальные проблемы. Растущая глобальная напряженность». Для расширения целевого словарного запаса на английском языке начинается обсуждение некоторых ключевых терминов программы. Другим видом деятельности является использование облака слов при обсуждении предложенных тем на занятиях, а в дальнейшем и непосредственно при общении с зарубежными партнерами. Например, ресурс *WordCloud* позволяет создавать визуальный образ слов текста в интересной форме, является весьма полезным инструментом в

процессе изучения иностранных языков. Межкультурная коммуникация предполагает обмен культурным опытом, в результате которого выявляются различия в ценностных ориентациях людей разных культур, происходит более глубокое осмысление ценностей своей культуры и формирование личностных ценностей. Для того чтобы понять коммуникативное поведение представителей другой культуры, необходимо рассматривать партнера в рамках его культуры, а не своей. В процессе обсуждения проблем преподаватель имеет возможность формировать мировоззрение студентов, затрагивает вопросы отношения и поведения обучающихся в той или иной жизненной ситуации. Возникшая дискуссия по рассматриваемой проблеме в условиях общения с носителями другой культуры не заканчивается одним лишь обсуждением, обучающиеся учатся выбирать оптимальное решение и обосновывают свой выбор на аксиологической основе. В результате межкультурного взаимодействия происходит своеобразный диалог культур, и электронные ресурсы предоставляют для общения неограниченные возможности, связанные с доступом к разнообразным источникам информации, с выбором индивидуальной траектории обучения, с новыми условиями для самообразования. Изучение дисциплины включает подготовку и выступление магистрантов с презентациями. Участникам рекомендуется использовать *Padlet*, *Dropbox* и *Google Forms* для обмена идеями, *Doodle* для планирования встреч при помощи онлайн-календаря и *PowToon* для разработки профессионально-этических дилемм с использованием анимации. Интерактивные презентации готовятся с помощью *Microsoft PowerPoint*, *PowToon*, *Canvas*, *Prezi*, *Google Slides*. Преподаватели организуют первые сеансы видеоконференции с потенциальными участниками своих партнеров. Можно провести видеоконференцию для одновременного представления участников программы (полное собрание групп) и ее организаторов как с российской стороны, так и со стороны зарубежных партнеров. В процессе видеоконференции происходит знакомство с программой, общими сведениями об университете, участниками электронной межкультурной коммуникации и их руководителями. В дальнейшем участники общаются индивидуально и проводят видеоконференции в рамках программы. Проведенное исследование среди магистрантов свидетельствует о том, что изучение дисципли-

ны «Практикум по культуре речевого общения (английский язык)» требует постоянного применения различных электронных ресурсов и при подготовке к занятиям, и на занятиях, и в процессе электронной межкультурной коммуникации с зарубежными партнерами. Магистранты во время синхронной и асинхронной межкультурной коммуникации с зарубежными партнерами чаще всего используют следующие виды электронных платформ, мессенджеров и почты: *Zoom, Discord, Skype, Google Meet, Microsoft Teams, Gmail, Viber, WhatsApp, Doodle*, обмениваются материалами через *Dropbox, Google Docs*, видеоресурсами учебной платформы *Ted-Ed*. Поскольку среди обучающихся в нашей магистратуре ежегодно есть представители компании *iSpring*, то они также знакомят с новинками в сфере онлайн-обучения, в частности, с весьма полезным в рамках данной дисциплины культурным ассимилятором. Магистрантами было отмечено, что специальная подготовка на занятиях к кросс-культурной электронной коммуникации и материалы электронного курса, расположенные на образовательной платформе *LMS Moodle*, помогают преодолеть языковые и технические трудности при реализации программы для онлайн-общения и переписки через Интернет. В своих отзывах они выделяют «...коммуникативную и прагматическую полезность содержания и материалов курса в целом». Будущие магистры считают, что уровень владения компьютерной техникой и системой Интернет для получения необходимой информации у них достаточно

высокий. 80 % опрошенных умело пользуются электронными каталогами, справочной литературой, подбором необходимой информации для подготовки доклада, презентации, хотя и остальные (20 %) справляются с этими функциями без особых затруднений.

Выводы

Цифровизация образования – это веление времени, в котором мы живем. Мы убедились на своем опыте и согласны с мнением С.М. Кашук и И.П. Твердохлебовой, что интеграция цифровых технологий в систему языкового образования весьма эффективна и позволяет интенсифицировать процесс обучения иностранному языку [5]. Организация разных видов обучения (традиционного, смешанного), применение цифровых технологий и ресурсов в процессе преподавания английского языка способствуют усилению мотивации, повышению качества знаний, стимулируют ценностное развитие и творческое саморазвитие магистрантов. Особая роль в организации процесса обучения принадлежит преподавателю, от его готовности к преподаванию в условиях цифровизации образования зависит качество знаний обучающихся, чему будет способствовать специальная и целенаправленная подготовка педагога через систему повышения квалификации, в том числе и через организованные на кафедре методологические семинары по проблемам преподавания иностранных языков в цифровой образовательной среде.

Список литературы

1. Бурдынская, С.П. Формирование цифровой компетентности преподавателя иностранного (английского) языка вуза / С.П. Бурдынская // Образование и право. – 2021. – № 7. – С. 205–209.
2. Грязнова, Е.В. Риски цифровизации образования как причины возникновения кризисных ситуаций в образовательном процессе / Е.В. Грязнова, Н.Н. Куимова, К.А. Чиркова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 2(149). – С. 159–161.
3. Ибрагимов, Г.И. О понятийно-терминологическом аппарате дидактики цифровой эпохи / Г.И. Ибрагимов, Е.М. Ибрагимова, А.А. Калимуллина // Педагогический журнал Башкортостана. – 2021. – № 2(92). – С. 20–34.
4. Исаева, Т.Е. Компетенции и «электронная» педагогическая культура преподавателя высшей школы в постпандемическом мире / Т.Е. Исаева // Высшее образование в России. – 2021. – Т. 30. – № 6. – С. 80–96.
5. Кашук, С.М. Лингводидактические константы в меняющемся контексте современного иноязычного образования / С.М. Кашук, И.П. Твердохлебова // Иностранные языки в школе. – 2021. – № 09. – С. 2–3.
6. Сафонова, В.В. Европейские перспективы в лингвокультурном обогащении современного многоуровневого языкового образования / В.В. Сафонова // Иностранные языки в школе. – 2022. –

№ 06. – С. 6–15.

7. Строков, А.А. Цифровизация образования: проблемы и перспективы / А.А. Строков // Вестник Мининского университета. – 2020. – Т. 8. – № 2(31) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy>.

8. Черняева, И.В. Особенности преподавания иностранных языков студентам неязыкового вуза в условиях цифровизации образования / И.В. Черняева, Е.С. Якушова // Проблемы современного образования. – 2022. – № 1. – С. 268–283.

9. Фирсова, С.П. Основные тенденции подготовки магистрантов по направлению «Лингвистика» в техническом университете / С.П. Фирсова, Т.В. Голикова // Казанский педагогический журнал. – 2018. – № 5. – С. 202–205.

10. Cunningham, A. TESOL Professional Development through Global Conversations Partnerships / A. Cunningham, T. Golikova // In Advocacy for Social and Linguistic Justice in TESOL. Routledge, 2022. – Pp. 195–208.

11. Zou, B. Evaluation of the effectiveness of EFL online teaching during the COVID-19 pandemic / B. Zou, L. Huang, W. Ma, Y. Qiu // SageOpen. – 2021. – № 11(4). – Pp. 1–17.

References

1. Burdinskaja, S.P. Formirovanie cifrovoj kompetentnosti prepodavatelja inostrannogo (anglijskogo) jazyka vuza / S.P. Burdinskaja // Obrazovanie i pravo. – 2021. – № 7. – S. 205–209.

2. Grjaznova, E.V. Riski cifrovizacii obrazovanija kak prichiny vznikovenija krizisnyh situacij v obrazovatel'nom processe / E.V. Grjaznova, N.N. Kuimova, K.A. Chirkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 2(149). – S. 159–161.

3. Ibragimov, G.I. O ponjatijno-terminologicheskom apparate didaktiki cifrovoj jepohi / G.I. Ibragimov, E.M. Ibragimova, A.A. Kalimullina // Pedagogicheskij zhurnal Bashkortostana. – 2021. – № 2(92). – S. 20–34.

4. Isaeva, T.E. Kompetencii i «jelektronnaja» pedagogicheskaja kul'tura prepodavatelja vysshej shkoly v postpandemicheskom mire / T.E. Isaeva // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2021. – Т. 30. – № 6. – S. 80–96.

5. Kashhuk, S.M. Lingvodidakticheskie konstanty v menjajushhemsja kontekste sovremennogo inojazychnogo obrazovanija / S.M. Kashhuk, I.P. Tverdohlebova // Inostrannye jazyki v shkole. – 2021. – № 09. – S. 2–3.

6. Safonova, V.V. Evropejskie perspektivy v lingvokul'turnom obogashhenii sovremennogo mnogourovnevnogo jazykovogo obrazovanija / V.V. Safonova // Inostrannye jazyki v shkole. – 2022. – № 06. – S. 6–15.

7. Strokov, A.A. Cifrovizacija obrazovanija: problemy i perspektivy / A.A. Strokov // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2020. – Т. 8. – № 2(31) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-obrazovaniya-problemy-i-perspektivy>.

8. Chernjaeva, I.V. Osobennosti prepodavaniya inostrannyh jazykov studentam nejazykovogo vuza v uslovijah cifrovizacii obrazovanija / I.V. Chernjaeva, E.S. Jakushova // Problemy sovremennogo obrazovanija. – 2022. – № 1. – S. 268–283.

9. Firsova, S.P. Osnovnye tendencii podgotovki magistrantov po napravleniju «Lingvistika» v tehničeskom universitete / S.P. Firsova, T.V. Golikova // Kazanskij pedagogicheskij zhurnal. – 2018. – № 5. – S. 202–205.

© Т.В. Голикова, С.П. Фирсова, 2023

Е.Л. ГРИГОРЬЕВА, А.А. ВАНЕЧКИН, М.С. КИРИЛЛОВ, А.А. СТЕПУРКО

*ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет
имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород;
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород;
ГБОУ ВО «Нижегородский государственный инженерно-экономический
университет», г. Княгинино*

ПОВЫШЕНИЕ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ И ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ СРЕДСТВАМИ ЗАНЯТИЙ ФУТБОЛОМ

Ключевые слова: физическое воспитание в вузе; футбол; студенты; двигательная активность.

Аннотация: Статья посвящена проблеме повышения двигательной активности студентов в процессе занятий физическим воспитанием в вузе. Актуальность исследования обусловлена снижением уровня физического здоровья современных студентов, а также необходимостью использования разнообразия средств физического воспитания в вузе для повышения двигательной активности. Целью исследования стали разработка и экспериментальное обоснование эффективности содержания учебно-тренировочного процесса в студенческой секции по футболу, направленной на повышение уровня двигательной активности, физической подготовленности и формирование интереса студентов. Приведены результаты исследования по оценке эффективности программы секционных занятий по футболу в процессе физического воспитания и их влияния на двигательную активность студентов.

Одной из задач вузовского физического воспитания является многообразие форм и вариативность предлагаемых средств, направленных на повышение двигательной активности студентов, формирование физической культуры их личности. Одним из популярных средств физического воспитания студентов являются занятия

футболом. Данный вид спорта рекомендован органами управления образованием как вид спорта, оказывающий положительное влияние на эмоционально-волевую сферу, и рекомендован в рамках общероссийского проекта «Мини-футбол в вузы».

Футбол своим многообразием технико-тактических комбинаций, физическими качествами, необходимыми для эффективной игры, оказывает положительное влияние на развитие всех физических и перцептивных способностей. Данное воздействие мини-футбола на организм занимающихся отмечается многочисленными авторами: Т.А. Зельдовичем, С.А. Смирновым, В.П. Филиным и другими. Однако в изученной нами литературе мы не обнаружили материалов, касающихся аспектов тренировочного процесса в мини-футболе в условиях клубной студенческой команды. Неисследованными также остаются вопросы организации и управления такой командой с разным уровнем квалификации. Таким образом, представленные положения и аргументы позволяют заключить, что в настоящее время является актуальным поиск оптимальных организационно-методических подходов к управлению и содержанию учебно-тренировочного процесса.

Целью исследования стали разработка и экспериментальное обоснование эффективности содержания учебно-тренировочного процесса в студенческой секции по футболу, направленной на повышение уровня двигательной активности, физической подготовленности и формирование

интереса студентов.

Для решения поставленных задач были проанализированы научные и методические источники по вопросам средств и методов повышения двигательной активности студентов, а также предлагаемым вузами для студентов форм дополнительных занятий физической культурой. Также в исследовании были использованы практические методы, такие как оценка двигательной активности студентов, формирующий педагогический эксперимент, педагогическое тестирование.

Объем двигательной активности обучающихся определялся по суммарному показателю величины разнообразных движений за определенный промежуток времени (сутки), которые совершил учащийся. Мы ориентировались на данные шкалы оценки суммарной суточной двигательной активности детей 5–17 лет (по А.Г. Сухареву). Для обучающихся основной школы (15–16 лет) она составила 14,5–16,5 нормочасов в неделю.

Для решения поставленных задач нами применялся метод педагогического эксперимента, который продолжался в течение 2021/2022 учебного года в Мининском университете. В исследовании приняли участие студенты-юноши первого и второго курса, занимающиеся в студенческом спортивном клубе футболом. Педагогический эксперимент заключался в обосновании эффективности программы учебно-тренировочного процесса в секции по футболу и ее влияния на повышение двигательной активности и формирование интереса студентов к занятиям физической культурой.

Экспериментальная и контрольная группы были представлены и состояли из 13 человек каждая. Юноши экспериментальной группы занимались в секции по футболу 3 раза в неделю по 1,5–2 часа. Содержание тренировочного процесса в разделе «Физическая подготовка» в экспериментальной группе осуществлялось с целенаправленным применением различных средств и методов, направленных на повышение физической подготовленности учащихся детско-юношеской спортивной школы. Студенты контрольной группы посещали по выбору секцию по общей физической подготовке, волейболу и баскетболу 3 раза в неделю, содержание тренировочных средств в которой состояло из упражнений из различных видов спорта (волейбол, баскетбол, гимнастика). Продолжительность за-

нятий также составляла 1,5–2 часа.

В результате анкетирования, проведенного в сентябре 2021 года, было опрошено 35 юношей 18–20 лет. Около 40 % студентов занимаются физической культурой всего 1–2 раза в неделю, что недостаточно. Менее 30 % можно отнести к активным физкультурникам и спортсменам, так как они занимаются более 5 раз в неделю. Большая часть из опрошенных студентов (62 %) занимаются в организованных условиях (на базе университета, в фитнес-клубах, физкультурно-оздоровительных комплексах). Кроме того, было выявлено, что число студентов, которые предпочитают самостоятельные занятия в домашних условиях, превышает количество студентов, занимающихся в студенческих секциях. Данный факт говорит о том, что в полной мере не используется материально-техническая база университета, для студентов недостаточно различных форм физкультурно-спортивной деятельности. В результате анкетирования студенты отдают предпочтение игровым занятиям и ставят их на первое место – 53,5 % учащихся в контрольной группе и 54,5 % в экспериментальной группе, на второе – комплексные занятия – 21,4 % и 22,5% соответственно, а на третье – гимнастические (14,2 % и 14,5 %).

Разработанная нами программа учебно-тренировочного процесса по футболу, направленная на повышение уровня физической подготовленности, а также использование различных средств и методов физической подготовки, оказала положительное влияние на повышение двигательной активности, физической подготовленности студентов на занятиях физической культурой.

В результате исследования показателей физической подготовленности студентов, занимающихся футболом, были выявлены достоверные различия в исследуемых показателях быстроты, скоростно-силовых способностей, координации и выносливости в конце эксперимента.

Исследование показателей двигательной активности выявило достоверные различия в контрольной и экспериментальной группах. Так, показатель целенаправленной двигательной активности у студентов экспериментальной группы в конце эксперимента составил $10,5 \pm 0,12$ ч, в экспериментальной – $12,84 \pm 0,01$ ч, различия достоверны. Полученные результаты объясняются тем, что учащиеся экспериментальной группы меньше пропускали занятия по дис-

циплине «Физическая культура», участвовали в соревнованиях по футболу и другим видам спорта и систематически посещали секцию по футболу, вследствие чего можно заключить, что занятия футболом способствовали повышению интереса и мотивации к занятиям физической культурой и спортом.

Таким образом, полученные результаты позволяют заключить, что разработанная програм-

ма учебно-тренировочного процесса в студенческой секции по футболу с целенаправленным повышением уровня физической подготовленности и использованием различных средств и методов физической подготовки подтвердила свою эффективность и положительно повлияла на повышение двигательной активности и формирование интереса студентов к занятиям физической культурой.

Список литературы

1. Данилова, Е.Е. Особенности мотивационной сферы современных российских школьников: содержание, возрастная динамика, роль образовательной среды / Е.Е. Данилова // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 1(22) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-6> (дата обращения: 5.03.2023).
2. Стафеева, А.В. Теоретико-методические предпосылки использования восточных оздоровительных систем в решении проблем сохранения здоровья студентов / А.В. Стафеева, Д.И. Воронин // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 10. – С. 68–74.
3. Стафеева, А.В. К вопросу о влиянии здоровьесформирующей среды вуза на отношение студентов к здоровому образу жизни / А.В. Стафеева, С.С. Иванова, О.Г. Кудрявцева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 5(110). – С. 89–92.

References

1. Danilova, E.E. Osobennosti motivacionnoj sfery sovremennyh rossijskih shkol'nikov: sodержanie, vozrastnaja dinamika, rol' obrazovatel'noj sredy / E.E. Danilova // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2022. – Т. 10. – № 1(22) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://doi.org/10.26795/2307-1281-2022-10-6> (data obrashhenija: 5.03.2023).
2. Stafeeva, A.V. Teoretiko-metodicheskie predposylki ispol'zovanija vostochnyh ozdorovitel'nyh sistem v reshenii problem sohraneniya zdorov'ja studentov / A.V. Stafeeva, D.I. Voronin // Vyshee obrazovanie segodnja. – 2013. – № 10. – S. 68–74.
3. Stafeeva, A.V. K voprosu o vlijanii zdorov'eformirujushhej sredy vuza na otnoshenie studentov k zdorovomu obrazu zhizni / A.V. Stafeeva, S.S. Ivanova, O.G. Kudrjavceva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 5(110). – S. 89–92.

© Е.Л. Григорьева, А.А. Ванечкин, М.С. Кириллов, А.А. Степурко, 2023

ПОТЕНЦИАЛ ПРОЕКТНОЙ РАБОТЫ В ПОСТРОЕНИИ САМООБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ

Ключевые слова: самообразовательная деятельность; подготовка студентов к самообразовательной деятельности; проектирование; взаимосвязь проектирования как метода обучения и самообразовательной деятельности.

Аннотация: Цель исследования: поиск технологий и методов обучения, способных перевести организуемую и контролируруемую преподавателем вуза самостоятельную работу студентов на уровень самообразования. Задачи исследования: обосновать роль проектной деятельности студентов в подготовке их к самообразовательной деятельности, в частности в постепенной трансформации самостоятельной работы студентов в самообразовательную деятельность; выявить соотношенность этапов проектирования и самообразовательной деятельности. Методы исследования: сравнительно-сопоставительный, методологический анализ, обобщение. Результаты исследования: доказано влияние проектирования как метода обучения на активизацию студентов в самообразовательной деятельности, что позволяет обозначить его как результативный метод организации самообразовательной деятельности, при котором целеполагание, управление и контроль нацеливают студента на продуктивные учебные действия, самостоятельные реализуемые в проектной деятельности.

Важным условием подготовки студента к самообразовательной деятельности является организация самостоятельного систематического умственного труда, который постепенно переходит на уровень «значимого для себя» в процессе изменения отношения личности к себе и к своей деятельности, осознания наличия способности

выйти за внешне заданные пределы, творческого преобразования себя [3, с. 76].

Поэтому перед преподавателями стоит задача создания условий для подготовки студентов к самообразованию путем использования самых разных форм и методов учебной деятельности, нацеливающих их на проявление самостоятельности в получении знаний, повышающих познавательный интерес и внутреннюю мотивацию к обучению. На сегодняшний момент существует широкий спектр форм обучения, предполагающих активизацию самостоятельной работы студентов, формирующей навыки самообучения, но при этом большая часть студентов затрудняется проводить самостоятельные проектные, исследовательские или творческие работы, потому что у них отсутствуют навыки самообучения и самообразовательной деятельности в этих формах. Это противоречие требует поиска форм и методов обучения, наиболее эффективных при подготовке студентов к самообразовательной деятельности [4].

В этом плане для решения задачи постепенного перехода студентов от самостоятельной работы к самообразовательной деятельности востребованным будем метод проектов, предполагающий проявление активной и самостоятельной позиции в проектной деятельности при выполнении учебных заданий.

Проектирование в принципе включено в любые виды деятельности как способ существования личности или общества (группы). Базовое общепсихологическое определение проектирования представляет его как «процесс создания перспективно-предметного прообраза объекта» [5]. Во множестве иных определений отражаются разнообразные стороны процесса проектирования: творческие, целевые, информационные,

операционные и другие. При этом большинство положений о процессе проектирования содержит общую инвариантную позицию: проектирование – это творческий процесс, который позволяет при построении проекта использовать потенциальные возможности личности для достижения заданной цели.

В.В. Солнышкина представляет проектирование как теоретический и тренинговый метод моделирования деятельности, который характеризуется не только содержательными и структурными особенностями, но и коммуникативными, мотивационными аспектами, соответствующими социальным и субъективным ожиданиям личности [6].

В.Г. Веселова, Н.В. Матяш и др. считают проектирование важнейшей частью самообразовательной деятельности, потому что проектная деятельность влияет на самосознание и направленность, позволяет развивать саморегуляцию, самоанализ и самоконтроль, ответственность, способность к прогнозированию [2].

В начале проектирования происходит выбор цели, потому что именно цель позволяет контролировать ход любой деятельности, что говорит о диагностической целенаправленности проектирования. Иными словами, должны быть поставлены такие цели, которые предполагают объективный и однозначный контроль степени их достижения [1, с. 30]. Цели проектирования и самообразовательной деятельности формируются в изменчивых событиях, что актуализирует задачу определения субъектом возможных последствий от предполагаемых способов и средств достижения цели. Соответствующая информационная основа должна охватывать весь спектр сведений о том, зачем, чему, как, при каких условиях, когда будет реализовываться самообразовательный процесс, какие решения будут приниматься.

В процессе принятия решения происходит выбор наиболее приемлемого способа действия, который в большей степени удовлетворяет цели самообучения в условиях конкретной ситуации. Решение может быть связано с определением конечной и промежуточных целей (результата самообучения), подбором информационной основы, выбором актуальной для сложившихся обстоятельств организационной структуры самообучения и форм взаимодействия с иными участниками образовательного процесса вуза в целом, отбором форм методов контроля, само-

контроля и коррекции.

Решение без его реализации – это только проектирование будущего способа действия по достижению цели. Замысел или решение переходит на уровень реального действия за счет организации его исполнения, которое предполагает упорядочение деятельности субъекта самообучения, а также взаимодействие и общение с иными участниками образовательного процесса.

Любое действие становится регулируемым, если субъектом осуществляется контроль и оценка результата действия. Поэтому развитие навыков самоконтроля является обязательным не только при формировании у студентов учебных умений, но и при осуществлении самообразовательной деятельности с помощью их самостоятельных усилий.

Кроме самоконтроля, управление в самообразовательной деятельности включает прогнозирование и моделирование результатов самообучения. С позиции Л.Ф. Спирина, при запуске управления необходимо установить взаимосвязь между структурой и функциями осваиваемой системы, что позволит предвидеть возможные действия и результаты [7]. Создание данного мыслительного проекта ожидаемого результата реализуется у каждого человека перед совершением какого-либо действия, а уже потом этот проект (модель) проверяется за счет самого действия.

Очевидная взаимосвязь проектирования как метода обучения и самообразовательной деятельности студентов позволяет обозначить его одним из результативных методов организации самообразовательной деятельности. Поэтому подготовка студентов к самообразовательной деятельности как важнейшей составляющей их личностного и профессионального развития и саморазвития должна использовать проектирование, ориентированное на раскрытие личности обучающегося, развитие его интереса к учебной деятельности, а также интеллектуальных, творческих, организационно-управленческих, рефлексивных и иных способностей в процессе решения проблемных задач посредством проектирования.

Использованию проектирования в процессе подготовки к самообразовательной деятельности способствует и соотносительность реализации этих процессов: целеполагания (диагностирование, формулирование цели (целей) и постановка задачи); управления (планирование и прогнози-

рование, реализация целей и исполнительские образовательного процесса); контроля (диагностирования, определение организационных форм, стирование, контроль и оценка результатов обучения, способов взаимодействия с иными участниками учения, самоконтроль и самокорректирование).

Список литературы

1. Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – М. : Педагогика, 1989.
2. Веселова, В.Г. Проектная деятельность будущего учителя: проблемы профессионального становления / В.Г. Веселова, Н.В. Матяш. – Брянск : Изд-во БГУ, 2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.jeducation.ru /6_2008/54.html.
3. Калугин, Ю.Е. Основы педагогики профессионального дополнительного образования и профессионального самообразования : учебное пособие / Ю.Е. Калугин. – Челябинск : Издательство Южно-Уральского государственного университета, 2004. – 161 с.
4. Кравченко, А.Г. Формирование у студентов педагогического вуза готовности к самообразованию / А.Г. Кравченко // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 3(126). – С. 175–178.
5. Леднев, В.С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы / В.С. Леднев. – М. : Высшая школа, 1991. – 224 с.
6. Солнышкина, В.В. Подготовка специалистов в области автоматизации технологических процессов и производств к проектной деятельности : дисс. ... канд. педагог. наук / В.В. Солнышкина. – Ставрополь, 2006. – 235 с.
7. Спириин, Л.Ф. Педагогика решения учебно-воспитательных задач (проблемы теории и методики развивающего профессионально-педагогического обучения и самообразования) : учеб. пособие / Л.Ф. Спириин; под ред. П.В. Конаныхина. – Кострома, 1994. – 107 с.

References

1. Bepal'ko, V.P. Slagaemye pedagogicheskoy tehnologii / V.P. Bepal'ko. – M. : Pedagogika, 1989.
2. Veselova, V.G. Proektnaja dejatel'nost' budushhego uchitelja: problemy professional'nogo stanovlenija / V.G. Veselova, N.V. Matjash. – Brjansk : Izd-vo BGU, 2002 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.jeducation.ru /6_2008/54.html.
3. Kalugin, Ju.E. Osnovy pedagogiki professional'nogo dopolnitel'nogo obrazovanija i professional'nogo samoobrazovanija : uchebnoe posobie / Ju.E. Kalugin. – Cheljabinsk : Izdatel'stvo Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta, 2004. – 161 s.
4. Kravchenko, A.G. Formirovanie u studentov pedagogicheskogo vuza gotovnosti k samoobrazovaniju / A.G. Kravchenko // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 3(126). – S. 175–178.
5. Lednev, V.S. Soderzhanie obrazovanija: sushhnost', struktura, perspektivy / V.S. Lednev. – M. : Vysshaja shkola, 1991. – 224 s.
6. Solnyshkina, V.V. Podgotovka specialistov v oblasti avtomatizacii tehnologicheskikh processov i proizvodstv k proektnoj dejatel'nosti : diss. ... kand. pedagog. nauk / V.V. Solnyshkina. – Stavropol', 2006. – 235 s.
7. Spirin, L.F. Pedagogika reshenija uchebno-vospitatel'nyh zadach (problemy teorii i metodiki razvivajushhego professional'no-pedagogicheskogo obuchenija i samoobrazovanija) : ucheb. posobie / L.F. Spirin; pod red. P.V. Konanyhina. – Kostroma, 1994. – 107 s.

© Е.А. Дегтярева, 2023

ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Ключевые слова: дополнительное образование; интерактивные методы обучения; профессиональные компетенции; профессиональное развитие; эффективные методы обучения.

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы профессионального развития преподавателей английского языка в высшем учебном заведении. Целью работы является анализ необходимости постоянного совершенствования профессиональных навыков преподавателей иностранных языков для эффективной работы с разнообразными группами студентов. Задачи: рассмотреть аспекты профессионального развития преподавателей английского языка; проанализировать наиболее эффективные методы изучения английского языка; выявить оптимальные программы дополнительного образования педагогов в области языкознания. В исследовании использовались методы компетентностного подхода, теоретического анализа проблемы на основе изучения научно-методической литературы, анализа, сопоставления данных. Гипотеза исследования: профессиональное развитие преподавателей английского языка наиболее эффективно при комплексном задействовании традиционных технологий дополнительного образования и использовании инновационных трендов. В статье делается вывод о необходимости постоянного профессионального развития преподавателей иностранных языков в вузах с использованием комплексного арсенала программ для обеспечения качественного образования и подготовки студентов к успешной карьере.

В современном обществе, где глобализация и межкультурное взаимодействие становятся

все более значимыми, владение иностранными языками является необходимым навыком для успешной карьеры и коммуникации в мире. В высшем учебном заведении преподаватели иностранных языков играют важную роль в обучении студентов, поэтому профессиональное развитие этих преподавателей является ключевым фактором для обеспечения высокого качества образования.

Профессиональное развитие преподавателей иностранных языков в высшем учебном заведении включает в себя несколько аспектов. Во-первых, это обучение новым методикам преподавания языков. На сегодняшний день существует множество методик, которые позволяют преподавателям эффективно обучать языку, используя различные технологии и инструменты. Преподаватели должны быть знакомы с этими методиками и уметь выбирать наиболее подходящие для обучения студентов. Во-вторых, профессиональное развитие преподавателей включает в себя улучшение уровня владения языком. Преподаватели должны не только быть компетентными в преподавании языка, но и иметь высокий уровень владения языком, чтобы обеспечить качественное обучение студентов. Для этого необходимо постоянно совершенствовать свои знания и навыки. В-третьих, профессиональное развитие преподавателей также включает в себя улучшение уровня культурной компетенции. Преподаватели должны иметь широкий культурный кругозор и знать культурные особенности тех стран, языки которых они преподают. Это позволит им более эффективно обучать студентов и помочь им лучше понимать иностранную культуру [3, с. 77]. В последнее время в академической литературе все чаще стали говорить о необходимости развития креа-

тивной составляющей педагога [6, с. 222] и компетенций в области информационных технологий [7, с. 336].

В Российской Федерации существует ряд государственных программ для профессионального развития преподавателей английского языка в вузах.

1. Федеральная целевая программа «Развитие образования» на период до 2025 года. Одной из задач этой программы является повышение квалификации преподавателей высшей школы, включая преподавателей английского языка. В рамках программы предусмотрено проведение курсов повышения квалификации, семинаров, мастер-классов и других мероприятий для преподавателей.

2. Программа «Повышение квалификации педагогических работников системы общего образования» на период до 2024 года. В рамках этой программы предусмотрено повышение квалификации преподавателей английского языка, работающих в школах и других образовательных учреждениях.

3. Программа «Развитие профессионального образования» на период до 2025 года. Одной из целей этой программы является улучшение качества подготовки преподавателей профессионального образования, включая преподавателей английского языка.

4. Программа «Развитие высшего образования» на период до 2030 года. В рамках данной программы предусмотрено создание условий для повышения квалификации преподавателей высшей школы, включая преподавателей английского языка.

Кроме того, в ряде регионов России существуют программы по поддержке профессионального развития преподавателей английского языка, которые могут быть организованы на муниципальном или региональном уровне.

Профессиональное педагогическое развитие в области языкознания должно включать в себя использование хорошо зарекомендовавших себя и наиболее эффективных методов преподавания английского языка, которые могут быть применены в высшем учебном заведении. К такому можно отнести следующие методы и подходы.

1. Коммуникативный подход – один из наиболее эффективных методов преподавания английского языка [8, с. 84]. Этот подход нацелен на развитие навыков коммуникации на

английском языке. Преподаватель стимулирует студентов к общению друг с другом, используя язык на практике. Студенты могут обсуждать темы, участвовать в дискуссиях и ролевых играх на английском языке, что помогает им освоить язык быстрее и более эффективно. Следует отметить, что формат короткого сообщения может служить продуктивной формой получения обратной связи по результатам оценивания работы студента [4, с. 121].

2. Использование аутентичных материалов. Преподаватель может использовать аутентичные тексты, аудио- и видеоматериалы, такие как фильмы, телесериалы и песни, на английском языке, чтобы помочь студентам понять, как реальные люди используют язык в повседневной жизни. Это поможет студентам лучше понять контекст использования языка и улучшить их понимание языка на слух.

3. Интерактивные методы обучения также могут помочь преподавателю английского языка в высшем учебном заведении [1, с. 522]. Интерактивные методы, такие как использование игр, тестов и задач, способствуют лучшему запоминанию и пониманию материала студентами. Они также могут быть использованы для проверки знаний студентов.

Традиционно совершенствование профессиональных компетенций педагога проходит в рамках программ дополнительного образования. К числу мероприятий, обеспечивающих профессиональное развитие преподавателей иностранных языков в высшем учебном заведении, может быть отнесено участие в профессиональных конференциях, семинарах и тренингах [6, с. 220]. Такие мероприятия могут быть организованы как внутри университета, так и внешними профессиональными организациями. В формате конференций преподаватели могут обмениваться опытом, изучать новые методики и технологии преподавания языка, а также повышать свой уровень культурной компетенции. Еще одним маркером профессионального развития преподавателя является участие в онлайн-курсах и вебинарах. Современные технологии позволяют преподавателям получать новые знания и навыки, не покидая свой рабочий кабинет. Онлайн-курсы могут быть организованы как внутри университета, так и внешними профессиональными организациями.

Другим методом профессионального развития является участие в международных об-

менах и стажировках. Преподаватели могут отправляться на обучение в университеты других стран, где они смогут изучить новые методики и подходы к преподаванию языков, а также познакомиться с культурой и обычаями тех стран, языки которых они преподают. Самостоятельное изучение новых материалов и литературы по преподаванию языков также способствует профессиональному росту преподавателя. Преподаватели могут использовать различные источники, такие как учебники, журналы, блоги и онлайн-ресурсы, чтобы обогащать свой уровень знаний.

Один из эффективных подходов к профессиональному развитию – это коучинг с коллегами по работе, так называемый *Peer Coaching* [2, с. 69]. Данная технология – это совместный и рефлексивный процесс, в котором люди поддерживают друг друга и учатся друг у друга. Это мощный инструмент для личного и профессионального роста, который можно применять в различных условиях, включая образование, здравоохранение и бизнес. Одним из примеров технологии взаимного коучинга является *Voomly* – это облачная платформа, которая обеспечивает персонализированное обучение и обратную связь. Это позволяет людям записывать свои презентации или выступления и получать отзывы от коллег или тренеров. Платформа использует искусственный интеллект для анализа видео и предоставления информации об областях, которые нуждаются в улучшении, таких как темп, тон и язык тела. Пользователи также могут получить доступ к библиотеке ресурсов, включая курсы и обучающие модули, для дальнейшего совершенствования своих навыков. Технологии взаимного коучинга имеют ряд преимуществ. Они обеспечивают безопасную и благоприятную среду для людей, чтобы по-

лучать обратную связь, учиться друг у друга и развивать новые навыки. Они также предлагают гибкий и удобный способ доступа к ресурсам для коучинга и профессионального развития, позволяя людям учиться в своем собственном темпе и по собственному графику. Однако важно отметить, что технологии взаимного коучинга не должны заменять человеческое взаимодействие и поддержку. Хотя технологии могут способствовать взаимному коучингу, они не могут заменить ценность личных взаимодействий и отношений. *Peer Coaching* должен дополняться личными взаимодействиями и возможностями для сотрудничества и командной работы. Таким образом, комплексное использование обозначенных методов, программ и подходов гарантирует наиболее благоприятные сценарии профессионального роста преподавателя английского языка.

Профессиональное развитие является ключевым элементом успешной работы преподавателя иностранного языка в высшем учебном заведении. Каждый преподаватель должен постоянно улучшать свои знания, навыки и умения, чтобы эффективно работать с разнообразными группами студентов и адаптироваться к изменяющимся условиям в образовательной среде. На сегодняшний день существует множество методов и инструментов, которые могут помочь преподавателям развивать свои профессиональные навыки, включая прохождение курсов повышения квалификации, участие в конференциях и семинарах, самообразование и использование онлайн-ресурсов. Кроме того, важным аспектом профессионального развития является развитие педагогических навыков, таких как эффективное взаимодействие со студентами и адаптация учебного материала к индивидуальным потребностям студентов.

Список литературы

1. Авазова, Г.Р. Роль и актуальность интерактивных методов, интернет-технологий в обучении английскому языку / Г.Р. Авазова // Бюллетень науки и практики. – 2022. – Т. 8. – № 11. – С. 521–526.
2. Барабашева, И.В. Технология «peer coaching» как средство профессионального развития преподавателя иностранного языка в системе дополнительного профессионального образования / И.В. Барабашева // Сибирский педагогический журнал. – 2017. – № 6. – С. 67–72.
3. Дмитренко, Т.А. Инновационные тренды в системе языкового образования в XXI веке / Т.А. Дмитренко // Дискурс профессиональной коммуникации. – 2021. – Т. 3. – № 4. – С. 73–83.
4. Ершова, Т.А. Модель развития профессионально-коммуникативных умений письменной обратной связи преподавателей иностранных языков / Т.А. Ершова // RHEMA. PEMA. – 2019. – № 2. – С. 118–135.

5. Курченкова, Е.А. Практическое занятие по английскому языку в форме занятия-конференции как средство формирования профессиональной иноязычной компетенции студентов неязыковых специальностей в вузе / Е.А. Курченкова, Ю.Н. Куличенко, Л.В. Медведева // Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 7. – № 2. – С. 218–223.

6. Сергеева, М.Г. Развитие творческих способностей преподавателя иностранного языка в условиях дополнительного профессионального образования / М.Г. Сергеева // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 65-2. – С. 222–225.

7. Фирсова, С.П. Условия и факторы эффективности профессионального развития преподавателя иностранных языков / С.П. Фирсова, К.А. Лобаева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60-1. – С. 336–339.

8. Nurmagambet, D.D. The use of intergraded-skills approach for the development of communicative competence in teaching English / D.D. Nurmagambet // Bulletin of the M. Kozybayev NKU. – 2021. – № 3(52). – Pp. 83–91.

References

1. Avazova, G.R. Rol' i aktual'nost' interaktivnyh metodov, internet-tehnologij v obuchenii anglijskomu jazyku / G.R. Avazova // Bjulleten' nauki i praktiki. – 2022. – Т. 8. – № 11. – S. 521–526.

2. Barabasheva, I.V. Tehnologija «peer coaching» kak sredstvo professional'nogo razvitija prepodavatelja inostrannogo jazyka v sisteme dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija / I.V. Barabasheva // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2017. – № 6. – S. 67–72.

3. Dmitrenko, T.A. Innovacionnye trendy v sisteme jazykovogo obrazovanija v XXI veke / T.A. Dmitrenko // Diskurs professional'noj kommunikacii. – 2021. – Т. 3. – № 4. – S. 73–83.

4. Ershova, T.A. Model' razvitija professional'no-kommunikativnyh umenij pis'mennoj obratnoj svjazi prepodavatelej inostrannyh jazykov / T.A. Ershova // RHEMA. REMA. – 2019. – № 2. – S. 118–135.

5. Kurchenkova, E.A. Prakticheskoe zanjatie po anglijskomu jazyku v forme zanjatija-konferencii kak sredstvo formirovanija professional'noj inozjazychnoj kompetencii studentov nejazykovyh special'nostej v vuze / E.A. Kurchenkova, Ju.N. Kulichenko, L.V. Medvedeva // Pedagogika. Voprosy teorii i praktiki. – 2022. – Т. 7. – № 2. – S. 218–223.

6. Sergeeva, M.G. Razvitie tvorcheskih sposobnostej prepodavatelja inostrannogo jazyka v uslovijah dopolnitel'nogo professional'nogo obrazovanija / M.G. Sergeeva // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. – 2019. – № 65-2. – S. 222–225.

7. Firsova, S.P. Uslovija i faktory jeffektivnosti professional'nogo razvitija prepodavatelja inostrannyh jazykov / S.P. Firsova, K.A. Lobaeva // Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija. – 2018. – № 60-1. – S. 336–339.

© Е.В. Ефимова, 2023

ФОРМИРОВАНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА В ВУЗЕ

Ключевые слова: конкурентоспособность педагога; конкурентоспособность; профессиональная готовность; профессиональная готовность педагога.

Аннотация: Целью статьи является рассмотрение особенностей формирования конкурентоспособности будущего педагога в вузе. Нами рассматриваются условия организации учебной деятельности педагогов, способствующие формированию конкурентоспособности, в частности: организация образовательного пространства и создание конкурентной среды в вузе; актуализация и стимулирование профессионального становления и личностного развития студента; формирование у студентов готовности к саморазвитию, самообразованию, самореализации, самоопределению. Формирование данных условий при обучении в вузе позволит повысить конкурентоспособность будущих педагогов.

Трансформации, которые сопутствовали последним десятилетиям и происходили в политической и социально-экономической сфере на общественном и государственном уровне, имели воздействие на повышение требований к подготовке профессионалов в области педагогики. На сегодняшний день педагоги должны иметь не просто систему профессиональных знаний, навыков и умений, но и обладать определенными личностными качествами и особенностями мотивационно-ценностной сферы, чтобы быть конкурентоспособными профессионалами в сфере образования [2].

Согласно мнению И.С. Рыбиной, у современных студентов, обучающихся в педагогических высших учебных заведениях, выбор профессии педагога мотивирован слишком по-

верхностно. Многие студенты воспринимают данную профессию как недостаточно престижную и высокооплачиваемую, предполагающую высокий образовательный уровень и высокий уровень развития личности, что, в свою очередь, требует существенных энергетических затрат. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что будущие педагогические работники не готовы к профессионально-нравственной реализации в сфере педагогики [2]. Это может существенно снижать конкурентоспособность молодого профессионала.

В Федеральном законе «Об образовании» подчеркивается, что для государства формирование конкурентоспособного педагога представляется крайне значимым, поскольку именно педагогические работники несут профессиональную ответственность за воспитание, обучение и развитие молодежи [1].

В целом конкурентоспособность личности, согласно определению С.Ю. Лаврентьева, Д.А. Крылова и др., представляет собой некоторую подвижную открытую систему, проходящую процесс становления на основании содержания саморазвития и самоопределения и позволяющую человеку, который оканчивает высшее учебное заведение, эффективно адаптироваться в трудовой сфере [3].

Л.М. Митина выделяет следующие характеристики в структуре конкурентоспособной личности в профессиональной деятельности:

- 1) направленность личности на профессию, на других людей;
- 2) гибкость личности;
- 3) компетентность личности – обладание знаниями, умениями, навыками, умение применять необходимые знания и способы в профессиональной деятельности [5].

Особую значимость в формировании конкурентоспособности педагога играет период его

обучения в вузе, поскольку именно при обучении у будущего педагога формируется значительное количество характеристик и установок. Успешность организации формирования конкурентоспособности педагога в вузе обеспечивается рядом педагогических условий.

1. Организация образовательного пространства и создание конкурентной среды в вузе. Среда в вузе может как положительно влиять на конкурентоспособность педагога, так и отрицательно. Именно поэтому одной из ключевых задач высших учебных заведений становится формирование определенной образовательной среды, в которой у педагога будут формироваться определенное мышление, кругозор, личностные характеристики и т.д. [4].

2. Стимулирование профессионального становления и личностного развития студентов педагогических специальностей. Развитие и становление студентов как в профессиональном, так и в личностном плане происходит через осознание будущим педагогом целей, задач своей педагогической деятельности. Для обеспечения профессиональной осознанности педагога высшим учебным заведениям необходимо построить учебно-воспитательный процесс таким образом, чтобы студенты мог-

ли быть погружены в конкурентную среду, а также могли учиться применять знания на практике [4].

3. Формирование у студентов педагогических высших учебных заведений готовности к саморазвитию, самообразованию, самореализации, самоопределению. Данные характеристики выступают своеобразным фундаментом конкурентоспособности. Формирование у будущих педагогических работников установки на самообразование и саморазвитие будет способствовать развитию такого интегрального свойства личности, как познавательная самостоятельность [4].

Если в высших учебных заведениях будущие педагогические работники смогут быть частью организованного процесса, направленного на формирование конкурентоспособности педагога, впоследствии в профессиональной деятельности им будет значительно легче адаптироваться к новым условиям, развиваться и повышать собственный профессионализм.

Выстроенная педагогическая система вуза позволяет сформировать у будущего специалиста такие личностные структуры и способности, которые помогли бы ему самостоятельно ориентироваться в профессиональном поле.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Консультант Плюс.
2. Дониная, И.А. Конкурентоспособность педагога как тенденция развития современного образования / И.А. Дониная, Е.А. Стырова // Санкт-Петербургский образовательный вестник. – 2018. – № 3(19). – С. 28–34.
3. Лаврентьев, С.Ю. Формирование конкурентоспособности будущего специалиста в процессе профессиональной подготовки в вузе / С.Ю. Лаврентьев, Д.А. Крылов // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1. – С. 1–5.
4. Мезинов, В.Н. Особенности формирования конкурентоспособности будущего педагога в вузе / В.Н. Мезинов, С.В. Маркова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2016. – № 8(173). – С. 19–23.
5. Митина, Л.М. Психология развития конкурентоспособной личности / Л.М. Митина. – М. : Издательство Московского психолого-социального института, 2002. – 400 с.
6. Рыбина, И.С. Проблема готовности будущих педагогов к профессионально-нравственной самореализации и пути ее решения в образовательном пространстве / И.С. Рыбина // Актуальные вопросы и тенденции развития в современной науке. Материалы II Международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 44–48.

References

1. Federal'nyj zakon «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii» ot 29.12.2012 № 273-FZ // Konsul'tant Pljus.

2. Donina, I.A. Konkurentosposobnost' pedagoga kak tendencija razvitija sovremennogo obrazovanija / I.A. Donina, E.A. Styrova // Sankt-Peterburgskij obrazovatel'nyj vestnik. – 2018. – № 3(19). – S. 28–34.

3. Lavrent'ev, S.Ju. Formirovanie konkurentosposobnosti budushhego specialista v processe professional'noj podgotovki v vuze / S.Ju. Lavrent'ev, D.A. Krylov // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2015. – № 1. – S. 1–5.

4. Mezinov, V.N. Osobennosti formirovanija konkurentosposobnosti budushhego pedagoga v vuze / V.N. Mezinov, S.V. Markova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2016. – № 8(173). – S. 19–23.

5. Mitina, L.M. Psihologija razvitija konkurentosposobnoj lichnosti / L.M. Mitina. – M. : Izdatel'stvo Moskovskogo psihologo-social'nogo instituta, 2002. – 400 s.

6. Rybina, I.S. Problema gotovnosti budushhih pedagogov k professional'no-nravstvennoj samorealizacii i puti ee reshenija v obrazovatel'nom prostranstve / I.S. Rybina // Aktual'nye voprosy i tendencii razvitija v sovremennoj nauke. Materialy II Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2015. – S. 44–48.

© А.Р. Калачев, Т.В. Пушкарева, 2023

УДК 378.124

Р.С. КОЛОДЕЗНИКОВ, С.И. КОЛОДЕЗНИКОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

МОДЕЛЬ ПЕРСОНАЛЬНОГО БРЕНДА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Ключевые слова: персональный бренд; преподаватель; вуз; цифровизация образования; профессиональная деятельность; позиционирование.

Аннотация: В условиях цифровизации образования конкурентоспособными педагогами, преподавателями становятся те, кто обладает уникальными компетенциями в своей профессиональной деятельности. Умение себя позиционировать относится к критериям необходимых качеств современного преподавателя. Поэтому сегодня все чаще говорят о персональном бренде. Цель данной статьи – предложить модель персонального бренда педагога высшей школы. Задачами исследования стали: изучение факторов, способствующих созданию личного бренда в научной и образовательной среде. Предлагаются рекомендации по поэтапному формированию персонального бренда. В работе использовались методы анализа, синтеза информации, моделирования.

Введение

Обзор мнений специалистов и личный опыт показывают, что для развития бренда одинаково успешно нужно продвигать и профессиональные знания, и опыт, и личные качества [1]. Определение сильных сторон в профессиональной деятельности, умение их позиционировать, так называемый *tone of voice*, подразумевающий визуальный стиль общения с аудиторией, ведение блогов на профессиональные темы, открытая трансляция себя – то, без чего невозможно создать успешный бренд [2].

Работу над персональным брендом необходимо начинать с постановки *SMART*-цели – из-

меримой, достижимой, актуальной, ограниченной по времени. Далее:

- выявляется позиция на старте;
- проводится *SWOT*-анализ, аудит каналов и профилей в социальных сетях;
- проводится оценка по одной или нескольким моделям идентичности бренда: модель *Brand Platform*, концепция *Brand Wheel*, модель *Brand Pyramid*, модель *Brand Key*, модель *Brand Identity Prism* и др. [3; 4];
- определяется, сегментируется и описывается целевая аудитория;
- выявляются причины притягательности бренда для целевой аудитории, выгоды от взаимодействия с брендом, потребности целевой аудитории, которые удовлетворяет бренд;
- проводится анализ конкурентов.

Затем формулируются уже конкретная цель и задачи, закладываются параметры оценки эффективности, ожидаемые результаты (деньги, статус, должность, профессиональные награды, позиции в рейтингах). Продумываются ключевые транслируемые социальные каналы, создается история, пишется биография персоны. Происходит выбор каналов и площадок, на которых персона будет присутствовать и продвигать себя.

Далее наступает этап реализации: продвижение персонального бренда с помощью выбранных каналов и инструментов. И, наконец, постоянно проводится работа по анализу/поддержанию/развитию бренда.

Результаты исследования и их обсуждение

Несмотря на то, что академическое сообщество отличается приверженностью традициям, наличием незыблемых ценностей, свойственных именно вузовской сфере, нужно научиться признавать потенциал развития персонального

бренда, способствующий решению широкого спектра задач.

На первом этапе внимание уделяется позиционированию преподавателя и его работе на рынке интеллектуальной собственности. Здесь идет поиск собственной ниши, в которой наиболее выгодно вести научную деятельность. То есть необходимо определить, есть ли возможность и потенциал для развития области научной деятельности вне университета, основываясь на создании персонального сайта преподавателя, регистрации на научных порталах и профессиональных сообществах, работе с базами данных научного цитирования национального и международного масштаба. Или необходимость в этой деятельности отсутствует и ограничивается ежедневным планом работы и трудовыми обязанностями. Идет процесс определения позиции бренда преподавателя – места, которое занимают в сознании целевой аудитории имя и личность преподавателя, его научные труды и достижения при сравнении его с другими представителями, занимающимися аналогичной деятельностью (конкурентами).

На втором этапе процесса формирования бренда преподавателя университета разрабатывается стратегия бренда ученого. По просьбе преподавателя может быть создана стратегическая программа, которая передает потребителю ценность персонального бренда и его преимущества. На этом этапе происходят сегментация и выделение целевой аудитории, для которой будет важен бренд преподавателя, а потребитель получает достоверные данные, соответствующую информацию и знания при использовании продуктов, защищенных авторским правом. Можно обратить внимание на создание личной миссии, которая является средством общения с целевой аудиторией и способствует развитию бренда. Именно здесь у целевой аудитории формируется представление о деятельности преподавателя и складывается впечатление о нем.

Кроме того, стратегическое планирование должно отражать, какими средствами и как будет обеспечиваться обратная связь с автором, ученым: с использованием электронных ресурсов, бизнеса, профессиональных сообществ, посредством опросов потребителей.

На третьем этапе внимание уделяется разработке контента, идей бренда. Идея создания бренда преподавателя вуза напрямую отражает тот факт, что личность преподавателя заслу-

живает этого статуса и обладает уникальными возможностями, которые отличают его от конкурентов. Бренд преподавателя может не только привлечь интерес, но и захватить целевую аудиторию, привлекая человека и его интеллектуальные продукты. Потенциальное внимание покупателей может привлечь распространение информации о мастер-классах, тренингах, научных играх, в том числе в Интернете, когда преподаватель занимается самостоятельным развитием и популяризацией своего бренда.

Четвертый этап – анализ личных преимуществ. Академические звания и степени, уровень образования, профессиональный опыт и специализация, личностные качества преподавателя обретают определенный уровень важности на стадии позиционирования, поскольку создают позитивное мышление и восприятие, а также формируют ассоциации с целевой аудиторией.

На пятом этапе проводятся исследование и анализ отношения к персональному бренду преподавателя. Здесь степень популяризации интеллектуальных продуктов учитывается при изучении статистики продаж, используется мнение автора, а также эффективность анализа бренда и общения с целевой аудиторией. Оцениваются и воспринимаются преимущества, которые конечные пользователи получают от использования интеллектуальной собственности, защищенной авторским правом. На этом этапе реализуется возможность тестирования интеллектуальных продуктов, созданных по индивидуальному бренду преподавателя. Таким образом, если до публикации руководства автора не было написано ни одного отзыва, возникает возможность провести уникальное исследование, отметив важность практического применения руководства, анализа доступности аналогичных опубликованных интеллектуальных продуктов и выявления отношения будущих пользователей к разработанному дизайну продукта.

Выводы

Важно понимать, что цифровизация образования прочно вошла в нашу жизнь. Персональный брендинг как эффективный инструмент получения конкурентного преимущества и монетизации человеческих навыков становится все более популярным среди специалистов в области образования. Большинство преподавателей осознают необходимость дальнейшего развития,

достижения новых профессиональных целей, чаще всего так происходит из-за непонимания использования своих возможностей в полную силу. Немногим удастся реализовать эту идею, того, с чего начать, либо из-за того, что выбранные способы не приносят быстрых результатов.

Список литературы

1. Хилл, Н. Думай и богатей / Н. Хилл; пер. с англ Т. Новикова. – М. : Эксмо Пресс, 2017. – 448 с.
2. Колодезникова, С.И. Развитие персонального бренда преподавателей вуза Арктики в условиях цифровизации образования / С.И. Колодезникова, С.В. Сабарайкин, А.А. Дмитриева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 9(138). – С. 75–77.
3. Бернет, Дж. Маркетинговые коммуникации: интегрированный подход / Дж. Бернет, С. Мориарти. – СПб. : Питер, 2001. – 864 с.
4. Домнин, В.Н. Идентичность бренда – ключевое понятие бренд-менеджмента / В.Н. Домнин // Бренд-менеджмент. – 2009. – № 5. – С. 266–282.

References

1. Hill, N. Dumaj i bogatej / N. Hill; per. s angl T. Novikova. – M. : Jeksmo Press, 2017. – 448 s.
2. Kolodeznikova, S.I. Razvitie personal'nogo brenda prepodavatelej vuza Arktiki v uslovijah cifrovizacii obrazovanija / S.I. Kolodeznikova, S.V. Sabarajkin, A.A. Dmitrieva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 9(138). – S. 75–77.
3. Bernet, Dzh. Marketingovyje kommunikacii: integrirovannyj podhod / Dzh. Bernet, S. Moriarti. – SPb. : Piter, 2001. – 864 s.
4. Domnin, V.N. Identichnost' brenda – kljuchevoe ponjatje brend-menedzhmenta / V.N. Domnin // Brend-menedzhment. – 2009. – № 5. – S. 266–282.

© Р.С. Колодезников, С.И. Колодезникова, 2023

ФОРМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ «ШКОЛА – ВУЗ»

Ключевые слова: школа; вуз; взаимодействие; профориентация; химическая викторина; интеллектуальная игра; олимпиада.

Аннотация: В данной статье рассматривается важная форма взаимодействия школы и вуза – профориентация. Обосновывается идея о том, что школа и вуз должны сотрудничать и слышать друг друга. Целью статьи является проведение различных химических мероприятий со школьниками для их интеллектуального развития, расширения кругозора, повышения интереса к предмету «Химия» в рамках профориентации. Основное внимание в работе уделяется предметным олимпиадам, которые являются очень важным критерием содействия в профориентации.

Для любой профессиональной деятельности актуальны знания, умения, навыки. И для этого необходимо применять традиции и опыт взаимодействия школ и вузов. Они должны уметь слышать друг друга, взаимодействовать и сотрудничать [1; 2].

Одной из таких важных форм взаимодействия является профориентация. Поиск профессионального пути – дело сложное и важное. Важным моментом в оценке не только человека, но и его удовлетворенности жизнью является профессиональный труд. У человека должно быть чувство удовлетворения от своего труда, понимание того, что он нужен и имеет смысл [3–5].

В рамках профориентационной работы и для привлечения в вуз широкого круга школьников, а также для интеллектуального и творческого развития, расширения кругозора, формирования мировоззрения, повышения интереса к предмету «Химия» были проведены химические викторины, интеллектуальные игры, олимпиа-

ды по химии. Темы химической викторины или интеллектуальной игры можно совместить с каким-нибудь юбилейным событием [6; 7].

Как известно, 2019 год был назван Международным годом Периодической таблицы химических элементов Д.И. Менделеева. Именно этот великий ученый-химик внес неоценимый вклад в дальнейшее развитие химии. В связи с этим прошла интеллектуальная игра «Юный Менделеевец», посвященная этому знаменательному событию.

В данной игре приняли участие школьники школ, лицеев, гимназий г. Саратова. Раунды в данной игре были посвящены химическим элементам, химическим соединениям, а также был проведен раунд, который соединил химию с поэзией. Также для школьников провели интересный конкурс, посвященный биографии великого ученого-химика Д.И. Менделеева.

Так как часто интеллектуальные игры или какие-то другие химические мероприятия проводятся к юбилейным событиям, то к 350-летию великого ученого-энциклопедиста была проведена химическая викторина «Михайло Ломоносов – гений российский». Имя этого великого ученого стало великим символом науки. Такого плана мероприятие было проведено в рамках профориентационной направленности в «Лицее-интернате 64», а также в колледжах г. Саратова. Раунды в данной викторине были названы: «Химический ералаш», «Бал химических элементов», «В химическом царстве веществ».

2021 год был объявлен Годом науки и технологий. Наука в нашей стране представляет собой такое направление, где может проявить себя каждый. В рамках такого события была проведена интеллектуальная игра «На перекрестке наук», посвященная волшебной науке «Химия». Участникам данной игры были представлены вопросы, показывающие связь химии с другими

науками.

Участниками этой интеллектуальной игры стали школьники 9, 10 и 11 классов различных школ, лицеев, гимназий Саратова, студенты Профессионально-педагогического колледжа Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина, а также обучающиеся 1 курса направления подготовки «Биотехнология» Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, которые продемонстрировали свои умения, знания, смекалку и эрудицию не только по химии, но и по истории, биологии, географии, литературе, медицине и показали, как эти науки связаны с химией.

Один из раундов данной игры был посвящен знаменательному событию – первому полету человека в космос, который состоялся 60 лет назад. Вопросы были заданы именно по этой теме в раунде «Поехали», так как химия тесно связана с космосом.

Также неотъемлемой частью образования являются предметные олимпиады [8]. Участие в таких олимпиадах предоставляет массу возможностей для интеллектуального и творческого развития школьников, повышает интерес к предмету. Также одной из задач предметной олимпиады является содействие в профориентации [9; 10].

Например, стало доброй традицией проведение предметных олимпиад в Вавиловском университете. В этом году в нашем вузе появилась новинка – олимпиада «Вавиловец» для школьников агроклассов Саратовской области [11].

Проведение олимпиад по химии способствует решению многих образовательных и воспитательных задач: формируется познавательный интерес к химии, учащиеся приобретают навыки общения, умение излагать свои мысли. Важна также профориентационная функция такого вида мероприятий.

Важное место в системе профориентации играют средние профессиональные учебные заведения. Поэтому организация взаимодействия с ними вуза в проведении профориентационной работы способствовала бы подготовке будущих кадров [12].

Так, было проведено совместное мероприятие профориентационной направленности «Моя профессия» с обучающимися Саратовского финансово-технологического колледжа. Им было рассказано о Вавиловском университете, о перечне специальностей, направлений подготовки и факультетов, об условиях приема, формах обучения. Также было рассказано, где могут работать выпускники нашего вуза после его окончания. Далее обучающимся были заданы вопросы о том, какие направления подготовки и специальности Вавиловского университета они знают; кто и куда уже наметил поступать после окончания колледжа.

Таким образом, все рассмотренные формы взаимодействия школы и вуза способствуют формированию у школьников навыков научно-исследовательской деятельности, профессиональной ориентации, сознательному выбору будущей профессии и формированию творческой всесторонней и профессионально ориентированной личности.

Список литературы

1. Кондрашова, А.В. Формы взаимодействия школы и вуза в современных условиях / А.В. Кондрашова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 9(63). – Часть 1. – С. 146–149.
2. Щербаков, Ю.И. Взаимодействие вуза и школы в современных условиях / Ю.И. Щербаков // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 1(44). – С. 105–107.
3. Прохоров, А.В. Профориентационная работа в университете: традиционная и новая формы взаимодействия со школьниками / А.В. Прохоров, Н.А. Жмырева // Социально-экономические явления и процессы. – 2018. – Т. 13. – № 103. – С. 73–76.
4. Олиндер, М.В. Возможности довузовской подготовки в профориентационной работе со старшеклассником / М.В. Олиндер // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 1–8.
5. Разумова, М.В. Профориентация в России: становление, проблемы, перспективы / М.В. Разумова // Профессиональное образование и общество. – 2014. – № 3(11). – С. 49–57.
6. Валеева, Р.Р. Игровые формы профориентационной работы / Р.Р. Валеева, А.Е. Давыдов //

Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2018. – № 4(52). – С. 126–133.

7. Шешина, Н.И. 2019 – Международный год периодической таблицы химических элементов / Н.И. Шешина, Г.К. Ивахнюк // Национальные приоритеты России. – 2019. – № 2(33). – С. 24–29.

8. Астанин, С.С. Методика и специфика составления заданий очного этапа олимпиад по биологии и химии для школьников / С.С. Астанин, Е.А. Звонарева, И.И. Корецкая // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 3(60). – С. 428–433.

9. Грибцова, Л.С. Предметные олимпиады как средство повышения профориентационной работы приемной кампании университета / Л.С. Грибцова, И.Г. Селиверстова // II Всероссийская научно-практическая конференция «Развитие интеллектуального потенциала молодежи Кубани – 2019». – Анапа : Московский государственный педагогический университет; Анапский филиал, 2019. – С. 30–34.

10. Кондрашова, А.В. Опыт проведения олимпиады по неорганической химии / А.В. Кондрашова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 10(127). – С. 120–124.

11. Чеченихина, О.С. Перспективы развития агроклассов в системе непрерывного образования Уральского ГАУ / О.С. Чеченихина, В.Н. Синько // Аграрное образование и наука. – 2019. – № 2. – С. 16–17.

12. Романова, Т.М. Профориентационное партнерство (интеграция общего и профессионального образования в профориентационной деятельности) / Т.М. Романова // Профессиональное образование и рынок труда. – 2014. – № 8. – С. 30–32.

13. Кондрашова, А.В. Разработка учебно-методического комплекса по дисциплине «Неорганическая и аналитическая химия» / А.В. Кондрашова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2021. – № 5(140). – С. 281–285.

References

1. Kondrashova, A.V. Formy vzaimodejstvija shkoly i vuza v sovremennyh uslovijah / A.V. Kondrashova // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2017. – № 9(63). – Chast' 1. – S. 146–149.

2. Shherbakov, Ju.I. Vzaimodejstvie vuza i shkoly v sovremennyh uslovijah / Ju.I. Shherbakov // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – 2014. – № 1(44). – S. 105–107.

3. Prohorov, A.V. Proforientacionnaja rabota v universitete: tradicionnaja i novaja formy vzaimodejstvija so shkol'nikami / A.V. Prohorov, N.A. Zhmyreva // Social'no-jekonomicheskie javlenija i processy. – 2018. – T. 13. – № 103. – S. 73–76.

4. Olinder, M.V. Vozmozhnosti dovuzovskoj podgotovki v proforientacionnoj rabote so starsheklassnikom / M.V. Olinder // Mir nauki. Pedagogika i psihologija. – 2019. – T. 7. – № 2. – S. 1–8.

5. Razumova, M.V. Proforientacija v Rossii: stanovlenie, problemy, perspektivy / M.V. Razumova // Professional'noe obrazovanie i obshhestvo. – 2014. – № 3(11). – S. 49–57.

6. Valeeva, R.R. Igrovye formy proforientacionnoj raboty / R.R. Valeeva, A.E. Davydov // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Serija: Social'nye nauki. – 2018. – № 4(52). – S. 126–133.

7. Sheshina, N.I. 2019 – Mezhdunarodnyj god periodicheskoj tablicy himicheskikh jelementov / N.I. Sheshina, G.K. Ivahnjuk // Nacional'nye prioritety Rossii. – 2019. – № 2(33). – S. 24–29.

8. Astanin, S.S. Metodika i specifika sostavlenija zadaniy ochnogo jetapa olimpiad po biologii i himii dlja shkol'nikov / S.S. Astanin, E.A. Zvonaeva, I.I. Koreckaja // Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2022. – № 3(60). – S. 428–433.

9. Gribcova, L.S. Predmetnye olimpiady kak sredstvo povyshenija proforientacionnoj raboty priemnoj kampanii universiteta / L.S. Gribcova, I.G. Seliverstova // II Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija «Razvitie intellektual'nogo potenciala molodezhi Kubani – 2019». – Анапа : Московский государственный педагогический университет; Анапский филиал, 2019. – С. 30–34.

10. Kondrashova, A.V. Opyt provedenija olimpiady po neorganicheskoj himii / A.V. Kondrashova // Global'nyj nauchnyj potencial. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 10(127). – S. 120–124.

11. Chechenihina, O.S. Perspektivy razvitija agroklassov v sisteme nepreryvnogo obrazovanija Ural'skogo GAU / O.S. Chechenihina, V.N. Sin'ko // Agrarnoe obrazovanie i nauka. – 2019. – № 2. – S. 16–17.

12. Romanova, T.M. Proforientacionnoe partnerstvo (integracija obshhego i professional'nogo obrazovanija v proforientacionnoj dejatel'nosti) / T.M. Romanova // Professional'noe obrazovanie i rynek truda. – 2014. – № 8. – S. 30–32.

13. Kondrashova, A.V. Razrabotka uchebno-metodicheskogo kompleksa po discipline «Neorganicheskaja i analiticheskaja himija» / A.V. Kondrashova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2021. – № 5(140). – S. 281–285.

© А.В. Кондрашова, 2023

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет “Синергия”», г. Москва

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВЛЕННОСТЬ УЧИТЕЛЯ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ К ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМАТИКА И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Ключевые слова: обучающиеся; общеобразовательная школа; проблематика подготовленности; проектно-исследовательская деятельность; учителя-предметники.

Аннотация: Цель данного исследования состоит в выявлении проблемных зон профессиональной подготовленности учителя общеобразовательной школы к организации и реализации проектно-исследовательской деятельности с обучающимися. На основе опросных методов учителей-предметников выявлены проблемные зоны, препятствующие эффективному построению процесса проектно-исследовательской деятельности и публичного представления ее результатов, предложены возможные пути решения трудностей.

Сложившаяся в настоящее время социокультурная ситуация в России претерпела существенные изменения за несколько десятилетий: наше государство является открытым и правовым с развивающейся рыночной экономикой, что, в свою очередь, увеличивает ответственность граждан, а также меры их свобод. В современном обществе человек становится самым главным ресурсом развития, фактором, обеспечивающим прогресс и стабильность реализации профессионально значимых способностей. «Стране необходимы высококвалифицированные специалисты, которые подстраиваются под быстро меняющийся мир, способные самостоятельно принимать сложные решения в разных ситуациях, нести за них ответственность, что диктует особые требования к системе образования» [4, с. 6].

Сущностные основы обучения всегда находились в центре внимания учителей общеобразовательной школы. Согласно ФГОС ООО, образовательный процесс в школе должен быть нацеленным на развитие у учащихся творческой самостоятельности в принятии и решении личностных и социально важных мировоззренческих проблем теоретического и прикладного характера [6], что в полной мере возможно развить и реализовать в проектно-исследовательской деятельности.

Проектно-исследовательская деятельность характеризуется творческим началом, в котором отражаются ученик и педагог. Проектно-исследовательская деятельность связана не только с планированием и организацией урока, но и с подготовкой дидактических, методических материалов, материально-технической базы, созданием авторских педагогических проектов.

Согласно представлениям В.И. Загвязинского, «педагогический процесс подчиняется объективным закономерностям, без учета и использования которых педагог не может добиться прочного успеха. Учителю нужно знать все важнейшие закономерности обучения и воспитания, совершенствовать свое педагогическое мышление» [1, с. 58]. А.Н. Поддьяков отмечает, что «проектно-исследовательская деятельность, организуемая учителем, выделяет существенные элементы ситуации, проблемы или поставленные задачи, обучает ученика алгоритму действий, который необходимо соблюдать» [5, с. 35].

Для успешного проведения занятий по проектно-исследовательской деятельности у учителя должна быть сформирована на достаточном уровне проектная компетентность, которую

А.М. Новиков рассматривает с двух сторон – «процессуальной и содержательной». Содержательная сторона отражает учебное проектирование, основная цель которого заключается в обучении ученика аспектам, входящим в проектную деятельность. Процессуальная сторона отражает проектную фазу, технологическую, т.е. набор действий, выполнение которых приведет к получению необходимого результата, а также рефлексивную фазу, помогающую ученику провести самоанализ, принять критику со стороны [3, с. 66].

А.П. Казун рассматривает опыт зарубежных стран по проектной деятельности общеобразовательных организаций и делает вывод: «Опыт разных стран свидетельствует о том, что запрос на формирование метапредметных компетенций: умения работать в команде, лидерства, коммуникационных компетенций и др. – может быть удовлетворен посредством проектного подхода к организации учебной и учебно-воспитательной деятельности на всех уровнях образования. Целостный взгляд на применение учебного проектирования в современной социально-культурной реальности позволяет говорить о нем как об особой личностно ориентированной развивающей образовательной технологии» [2, с. 50].

Вместе с тем при анализе вопроса состояния профессиональной подготовленности учителя общеобразовательной школы к организации и реализации проектно-исследовательской деятельности с обучающимися нами выявлены проблемные зоны: материально-техническая база школ, подготовленность учителей к организации и руководству данным видом деятельности, дефицит тем.

Для организации проектно-исследовательской деятельности учащихся учителю недостаточно показать схему, на которую можно наложить проблему, и она решится. Учителю необходимо быть исследователем, творческой личностью, уметь видеть противоречия в обычных ситуациях, находить и ставить реальные проектно-исследовательские задачи в понятной форме.

На сайте Московской электронной библиотеки при запросах «проектная деятельность», «исследовательская деятельность», «проектно-исследовательская деятельность» из первых 20 выдаваемых источников только 15 % содержат некоторую информацию по ее проведению, но она относится к конкретным проектам в шко-

лах. Это требует научно-методического внимания исследователей к данному вопросу и раскрытия данной проблематики.

В представленных научно-методических источниках мы не выявили особенности решения преподавателем проблем совершенствования процессуально-результативных характеристик организации и реализации проектно-исследовательской деятельности, что и составляет проблему нашего исследования.

Цель исследования: выявление проблемных зон профессиональной подготовленности учителя общеобразовательной школы к организации и реализации проектно-исследовательской деятельности с обучающимися, характеристика возможных путей ее совершенствования.

Методы исследования: анкетирование, интервьюирование учителей общеобразовательных школ по вопросам трудностей, возникающих при работе с учениками при проведении работы в области проектно-исследовательской деятельности.

Организация исследования. Исследование проводилось с участием некоторых выпускников Московского государственного областного университета 2020 года выпуска и магистров Московского городского педагогического университета 2022 года выпуска, в анкетировании и интервьюировании приняли участие 30 учителей-предметников, осуществляющих педагогическую деятельность в средних классах общеобразовательной школы.

Результаты исследования и их обсуждение. Опросы учителей общеобразовательных школ и интерпретация полученных результатов по рассматриваемой проблематике позволили нам выделить профессиональные трудности по основаниям организационного характера и методического сопровождения. Кроме того, выявлены субъективные трудности обучающихся при осуществлении проектно-исследовательской деятельности. Педагогическая характеристика проблемных зон профессиональной подготовленности учителя общеобразовательной школы к организации и реализации проектно-исследовательской деятельности с обучающимися с опорой на квалифицированные суждения учителей и личный педагогический опыт позволила нам сформулировать возможные пути решения проблем (табл. 1).

Согласно ФГОС, школам необходимо обеспечивать учащихся необходимыми материала-

Таблица 1. Педагогическая характеристика проблем профессиональной подготовленности учителя общеобразовательной школы (%) к проектно-исследовательской деятельности с обучающимися

Профессиональные трудности учителя (характер)	Возможные пути решения трудностей проектно-исследовательской деятельности
Организационный характер трудностей, % констатации	
<p>Трудности постановки качественного эксперимента в силу отсутствия в организации специализированного оборудования, которое используется в лабораториях и научных центрах (60 %).</p> <p>Отсутствуют четкие критерии построения линий работы с разными учениками. Проектно-исследовательская деятельность связана с творчеством, к каждому ученику необходимо искать собственный подход (90 %).</p> <p>Ученики выбирают руководителей для проектно-исследовательской деятельности не по профессиональным качествам, а по личному отношению к ним. В связи с этим ученик может предложить тему вне области специальности, знаний и компетенций учителя (70 %).</p> <p>Очень большое количество проектантов (до 7 человек) на одного учителя (100 %)</p>	<p>Отказываться от точности измерений и делать упор на ход выполнения каждого этапа проектно-исследовательской деятельности.</p> <p>Организовать семинар внутри школы, на котором определить критерии оценивания проектно-исследовательской деятельности.</p> <p>Вывешивать примерные темы работ от каждого педагога, чтобы ученик мог выбрать направление, которое ему интересно, а учитель был профессионалом в данной области.</p> <p>Распределять учеников равномерно по всем учителям школы</p>
Трудности методического сопровождения	
<p>Недостаточное количество методической и учебной литературы для учителя и учащегося (100 %).</p> <p>Неуверенность в своих силах молодых учителей при проведении проектно-исследовательской деятельности. Малый опыт работы вызывает чувство вины за то, что педагог может что-то неточно сделать, своевременно не помочь ученику (100 %)</p>	<p>Организовать серию семинаров, практических занятий, на которых будут разработаны и записаны основные положения по проведению проектно-исследовательской деятельности (написание методических пособий, рекомендации по основным этапам проекта, выбору темы, определению методологического аппарата исследования: актуальности, цели, задач).</p> <p>Разработать систему наставничества для менее опытных специалистов</p>
Оперативное сопровождение учителем проектно-исследовательской деятельности	
<p>Меняющийся план деятельности во время работы над этапами проекта. Данная трудность связана с открывающимися «подводными камнями» – неспособностью выполнить намеченный пункт плана, приходится дорабатывать, искать иные пути решения поставленной проблемы (50 %).</p> <p>Отсутствие критериев определения новизны и актуальности в школьных работах останавливает ее выполнение на первых этапах. Научную новизну приходится «притягивать за уши» (100 %)</p>	<p>Разработать четкие критерии для определения научности и новизны работы внутри общеобразовательной организации.</p> <p>Проводить регулярные встречи учителей, ведущих проектно-исследовательскую деятельность, для обсуждения работ учащихся.</p> <p>Отойти от научной новизны, актуальности и сфокусироваться на формировании у учеников умений и навыков выполнения проектно-исследовательской деятельности</p>
Трудности проектно-исследовательской деятельности обучающихся	
<p>Выбор темы работы. Предлагаемые варианты темы учителем могут не совпадать с интересами ученика, учащиеся приходят с темами, которые или очень обширные и не могут на данном уровне быть полностью рассмотрены, или слишком узкие, не подходят для работы по проектно-исследовательской деятельности, которая направлена на продолжительное время работы (несколько месяцев) (60 %).</p> <p>Отсутствие или недостаточный уровень развития информации. Ученики почти не используют книги, журналы, газеты (бумажные носители информации), ищут информацию в сети Интернет и в видеороликах. Из-за отсутствия опыта у учителей ученики принимают ложную информацию за истинную, из-за этого у педагога появляется информационно-контролирующая функция, а должна быть консультационно-координирующая (70 %).</p> <p>Лень учащихся. Проектно-исследовательская деятельность направлена на самостоятельный поиск решений поставленной проблемы, а ученики считают, что за них все сделают, дадут алгоритм действий (40 %)</p>	<p>Создать базу с книгами, сайтами и журналами, откуда учащиеся могут брать достоверную информацию.</p> <p>Разработать методическое пособие, с помощью которого можно определить достоверность той или иной информации.</p> <p>Проводить тренинги для учителей, на которых будет сообщено о том, как повысить интерес учеников к проектно-исследовательской деятельности</p>

ми и оборудованием для проведения проектно-исследовательской деятельности, но процесс формирования материально-технической базы долгий, он не решается одним днем, из-за этого

не получается качественно выполнять эксперименты по темам естественно-научного профиля.

У педагога, помимо проектно-исследовательской деятельности, существуют и основные

часы, каждый ученик – это дополнительная нагрузка, индивидуальная консультация по возникающим вопросам проекта для каждого ученика может занимать длительное время, если учеников много, то педагог не успевает восстанавливаться, на качестве работы начинает сказываться усталость.

Проектно-исследовательская деятельность – это творческая работа, невозможно продумать каждый этап таким образом, чтобы общий план не менялся, это также связано с обнаружением новых данных при работе.

ФГОС третьего поколения закрепляют то, что в методических пособиях для каждого предмета существует примерный список тем проектно-исследовательских работ, но в силу отсутствия необходимого оборудования и нежелания детей работать над ними данный набор тем не является избыточным, его сложно применять для всех обучающихся.

Выводы. Проектно-исследовательская деятельность является важным составляющим элементом процесса обучения в общеобразователь-

ной школе. Трудности, с которыми сталкиваются учителя в данной области, связаны не только с обучающимися, но и с профессиональной подготовкой педагога к данной деятельности. В результате исследования:

1) выделены проблемные зоны у учителей, проводящих занятия по проектно-исследовательской деятельности, что требует внимания к совершенствованию их организационной культуры;

2) предложены пути решения проблемных зон, которые обращают нас к познавательной активности учеников, развитию интереса к обучению, своевременному обеспечению школ необходимыми материалами и оборудованием, заключению договоров с профильными лабораториями вузов;

3) общими решениями для повышения профессиональной подготовленности педагога будут: самообразование; обмен опытом на круглых столах, семинарах, лекциях, тренингах; повышение квалификации в соответствующих учреждениях или на дополнительных курсах.

Список литературы

1. Загвязинский, В.И. Учитель как исследователь / В.И. Загвязинский. – М. : Знание, 1980. – 96 с.
2. Казун, А.П. Практики применения проектного метода обучения: опыт разных стран / А.П. Казун // Образование и наука. – 2018. – Т. 20. – № 2. – С. 32–59.
3. Новиков, А.М. Развитие отечественного образования / А.М. Новиков // Полемические размышления. – М. : Издательство «Эгвес», 2005. – 176 с.
4. Пискунова, Е.В. Подготовка учителя к обеспечению современного качества образования для всех: опыт России : рекомендации по результатам научных исследований / Е.В. Пискунова; под ред. акад. Г.А. Бордовского. – СПб., 2007.
5. Поддяков, А.Н. Исследовательское поведение. Стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт / А.Н. Поддяков. – М., 2000.
6. Приказ Минобрнауки России от 17.12.2010 № 1897 (ред. от 11.12.2020) Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rf-ot-17122010-n-1897/> (дата обращения: 01.03.2023).

References

1. Zagvjazinskij, V.I. Uchitel' kak issledovatel' / V.I. Zagvjazinskij. – M. : Znanie, 1980. – 96 s.
2. Kazun, A.P. Praktiki primenenija proektnogo metoda obuchenija: opyt raznyh stran / A.P. Kazun // Obrazovanie i nauka. – 2018. – T. 20. – № 2. – S. 32–59.
3. Novikov, A.M. Razvitie otechestvennogo obrazovanija / A.M. Novikov // Polemicheskie razmyshlenija. – M. : Izdatel'stvo «Jegves», 2005. – 176 s.
4. Piskunova, E.V. Podgotovka uchitelja k obespečeniju sovremennogo kachestva obrazovanija dlja

vseh: opyt Rossii : rekomendacii po rezul'tatam nauchnyh issledovanij / E.V. Piskunova; pod red. akad. G.A. Bordovskogo. – SPb., 2007.

5. Podd'jakov, A.N. Issledovatel'skoe povedenie. Strategii poznaniya, pomoshh', protivodejstvie, konflikt / A.N. Podd'jakov. – M., 2000.

6. Prikaz Minobrnauki Rossii ot 17.12.2010 № 1897 (red. ot 11.12.2020) Ob utverzhdenii federal'nogo gosudarstvennogo obrazovatel'nogo standarta osnovnogo obshhego obrazovanija [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rf-ot-17122010-n-1897/> (data obrashhenija: 01.03.2023).

© А.А. Лютиц, 2023

УДК 37

Т.Ю. МЕДВЕДЕВА, Л.А. ГУЛЮК, Г.А. ПАПУТКОВА

ФГАОУ ДПО «Академия Минпросвещения России», г. Москва

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОПУЛЯРИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: наука; научно-исследовательская деятельность; популяризация науки; продвижение научной деятельности.

Аннотация: Целью статьи является изучение форм популяризации деятельности исследователей, выявление эффективных форматов продвижения научной деятельности для молодежи. В соответствии с целью исследования задачами работы являются: определить особенности процесса популяризации науки; изучить и проанализировать современные подходы к организации деятельности по продвижению науки в среде молодежи. Гипотеза заключается в том, что для эффективной организации процесса продвижения деятельности исследовательских коллективов необходимы современные формы популяризации науки. В соответствии с поставленной целью в работе использованы такие методы, как анализ и обобщение результатов работы по данной проблеме, а также проективный метод и моделирование. В качестве результатов исследования авторами предлагается подход популяризации науки в российском обществе за счет привлечения инновационных форматов мероприятий, ориентированных на массовую аудиторию (привлечь к научной тематике все категории населения вне зависимости от возраста и профессиональной деятельности). Организационной формой может стать проведение современных научно-популярных мероприятий в командных соревновательных форматах (чемпионаты, олимпиады и т.п.) между детьми и взрослыми, учеными и семейными командами, детьми и родителями.

Современное общество переживает серьезные динамичные изменения, обусловленные сложной совокупностью социально-политиче-

ских, технологических, экономических факторов. Революционные перемены предлагают актуальные ориентиры для реализации личностного потенциала в профессиональной деятельности [2]. В решении глобальных и национальных вызовов современности значимость миссии науки в экономическом, социальном и культурном развитии общества и государства в целом постоянно возрастает. Однако отмечено снижение привлекательности работы исследователя как по конкретным отраслям знаний [1], так и в целом научной деятельности. Кроме того, массив информации из различных каналов, постоянно окружающий человека, перегружает сознание и способствует снижению критичности восприятия представленных фактов и феноменов [4]. При этом решающую роль в научно-технологическом развитии страны, в достижении технологического суверенитета Российской Федерации отведена будущему поколению России.

Целью статьи является изучение форм популяризации деятельности исследователей, а также выявление эффективных форматов продвижения научной работы для молодежи. В соответствии с целью исследования поставлены следующие задачи: выявить особенности процесса популяризации науки, изучить и проанализировать современные подходы к организации деятельности по продвижению науки в среде молодежи. Гипотеза заключается в том, что для эффективной организации процесса продвижения деятельности исследовательских коллективов необходимы современные формы популяризации науки. В работе использованы такие методы, как анализ и обобщение результатов работы по данной проблеме, а также проективный метод и моделирование.

С притоком молодых специалистов в науку, последовательными и систематическими

шагами по повышению мотивации молодежи на получение профессий, ориентированных на наукоемкие отрасли экономики, связывают рост наукоемких технологий, внедрение инноваций. На федеральном и региональном уровнях реализуются меры поддержки молодых ученых, меры по популяризации научного знания среди широкой аудитории и молодежи. С 2023 года по поручению Президента Российской Федерации В.В. Путина запущен федеральный проект «Популяризация науки и технологий», направленный на продвижение российской науки и отечественных ученых. Комплексный подход к развитию и воплощению научных идей представлен в государственной программе «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» на 2019–2030 гг.

Несмотря на понимание огромной роли науки в развитии общества, современный процесс ее популяризации сопровождается рядом проблем. Имеет место ограниченность аудитории потребления научного знания из-за низкого уровня заинтересованности в проблематике исследовательской деятельности. Преимущественно проводимые научно-популярные мероприятия рассчитаны на тех людей, кто уже вовлечен в научную повестку. Для широкого круга людей подобные мероприятия неинтересны и неактуальны. А чтобы у молодого человека появилось и окрепло желание заниматься наукой, важно, чтобы в массовом сознании было понимание значимости этой деятельности и был сформирован позитивный образ личности исследователя. Однако многими исследователями отмечается увеличение интереса населения к результатам научных изысканий, запрос на научные достижения и их внедрение в жизнь. Кроме того, в работах ученых отмечены современные

подходы к применению интерактивных методов популяризации, лежащих порой в «плоскости развлечения». При этом определена важная роль подготовки научно-популярного контента для широкой общественности [3]. Следует отметить в организации деятельности продвижения научно-исследовательской деятельности преимущество современных цифровых технологий, характеризующихся зрелищностью и интерактивностью [5].

В этой связи представляется важной работа по формированию позитивного образа науки в общественном сознании и привлечению талантливой молодежи в сферу научной деятельности, чтобы наладить эффективный диалог между наукой и обществом, сделать его понятным и конструктивным. Назрела необходимость расширить горизонты популяризации науки в российском обществе за счет привлечения инновационных форматов мероприятий, ориентированных на массовую аудиторию (привлечь к научной тематике все категории населения вне зависимости от возраста и профессиональной деятельности). Организационной формой может стать проведение современных научно-популярных мероприятий в командных соревновательных форматах (чемпионаты, олимпиады и т.п.) между детьми и взрослыми, учеными и семейными командами, детьми и родителями. В режиме «здесь и сейчас» каждый участник сможет не только оценить достижение отечественной науки, но и попробовать себя в роли ученого, пройти этапы интеллектуального подвига ученого и испытать исследовательский инсайт. Представляется, что такие мероприятия будут способствовать повышению общего уровня образованности населения, росту интереса молодежи к научной деятельности.

Список литературы

1. Горкин, Г.М. Методы популяризации геологических дисциплин / Г.М. Горкин // Наукосфера. – 2022. – № 8-1. – С. 19–24.
2. Медведева, Т.Ю. Анализ содержательных характеристик профессиональной культуры специалиста / Т.Ю. Медведева, Г.А. Папуткова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 5(128). – С. 160–162.
3. Панина, Е.А. Популяризация науки в условиях современной социокультурной ситуации / Е.А. Панина // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2019. – № 4. – С. 172–181.
4. Полушкин, В.А. Проблемы популяризации науки в России в контексте изменений правового регулирования просветительской деятельности / В.А. Полушкин // Национальная безопасность / Nota Bene. – 2021. – № 4. – С. 84–94.

5. Филенко, И.А. Цифровые и интерактивные технологии популяризации научных знаний в области естественных наук / И.А. Филенко, Е.В. Ворфоломеева // НТИ-2022. Научная информация в современном мире: глобальные вызовы и национальные приоритеты : материалы 10-й научной конференции, посвященной 70-летию ВИНТИ РАН, Москва, 25–26 октября 2022 года. – Москва : Всероссийский институт научной и технической информации РАН, 2022. – С. 495–499.

References

1. Gorkin, G.M. Metody populjarizacii geologicheskikh disciplin / G.M. Gorkin // Naukosfera. – 2022. – № 8-1. – S. 19–24.
2. Medvedeva, T.Ju. Analiz sodержatel'nyh harakteristik professional'noj kul'tury specialista / T.Ju. Medvedeva, G.A. Paputkova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 5(128). – S. 160–162.
3. Panina, E.A. Populjarizacija nauki v uslovijah sovremennoj sociokul'turnoj situacii / E.A. Panina // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehnologicheskogo universiteta. – 2019. – № 4. – S. 172–181.
4. Polushkin, V.A. Problemy populjarizacii nauki v Rossii v kontekste izmenenij pravovogo regulirovanija prosvetitel'skoj dejatel'nosti / V.A. Polushkin // Nacional'naja bezopasnost' / Nota Bene. – 2021. – № 4. – S. 84–94.
5. Filenko, I.A. Cifrovye i interaktivnye tehnologii populjarizacii nauchnyh znaniy v oblasti estestvennyh nauk / I.A. Filenko, E.V. Vorfolomeeva // NТИ-2022. Nauchnaja informacija v sovremennom mire: global'nye vyzovy i nacional'nye prioritety : materialy 10-j nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 70-letiju VINITI RAN, Moskva, 25–26 oktjabrja 2022 goda. – Moskva : Vserossijskij institut nauchnoj i tehnicheskoy informacii RAN, 2022. – S. 495–499.

© Т.Ю. Медведева, Л.А. Гулюк, Г.А. Папуткова, 2023

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ В ИННОВАЦИОННЫХ УСЛОВИЯХ ВУЗОВСКОЙ ПРАКТИКИ

Ключевые слова: подготовка студентов в инновационном режиме; исследовательская компетентность; исследовательская деятельность; организация исследовательской работы; психолого-педагогические и организационные требования.

Аннотация: Цель исследования: обосновать возможности включения студентов в процесс инновационной исследовательской деятельности вуза с целью формирования у них исследовательской компетентности. Задачи исследования: выделить особенности организации исследовательской деятельности студентов в инновационных условиях вуза; дать содержательную характеристику исследовательской компетентности, выявить особенности ее формирования в рамках профессиональной подготовки в вузе. Методы исследования: теоретический анализ и синтез, обобщение, конкретизация. Результат исследования: расширено представление о содержании понятия «исследовательская компетентность студентов» за счет введения в его содержательный контекст конструктивного отношения к инновациям как особо значимой личной и социальной ценности; представлены условия обеспечения исследовательской деятельности студентов, направленные на формирование у них исследовательской компетентности.

Специфика современной студенческой молодежи проявляется в том, что, уже выпускаясь из вуза, молодые люди будут работать в новых условиях и иметь дело с теми технологиями профессиональной деятельности, которые еще не разработаны на момент их подготовки в высшей

школе, но будут внедряться и развиваться в непрерывном режиме. Поэтому подготовка студентов к исследовательской работе особо актуальна в инновационном режиме рыночной экономики, когда профессиональное будущее человека не определено однозначно. В силу этого учебным заведениям приходится переходить на режим подготовки по профессиям, имеющим достаточно широкую сферу приложения.

Для подготовки таких профессионалов сегодня важно понимать, что традиционное видение профессионального образования как среды, нацеленной на обеспечение обучающимся трансляции заданной суммы знаний, преподавание фиксированных предметов, является явно недостаточным и, более того, существенным препятствием на пути формирования нового исследовательского стиля мышления специалиста. Имеющийся огромный багаж научных методов, алгоритмов, процедур, свойственных различным отраслям промышленности и народного хозяйства, нуждается в унификации, во внедрении универсальных технологий профессиональной деятельности, в основе которых лежат общая методология, общенаучные принципы и закономерности, общенаучные понятия и методы, свойственные исследовательской деятельности.

А.В. Леонтович [4], А.С. Обухов [5], А.Н. Поддьяков [6], А.И. Савенков [7] в своих работах перечисляют ряд требований, которые необходимо соблюдать при построении исследовательской деятельности. Эти требования актуальны для вузовской среды, потому что указывают на необходимость следования императивам научных исследований, предоставляющим нормы организации исследовательской работы как сознательной интеллектуальной деятельности,

а также культуру исследования; учета уровня подготовки студентов, их личностного развития, адаптации исследовательских задач и методик к их индивидуальным особенностям; развития исследовательской позиции, выработки субъективного отношения к исследовательской работе и получаемым результатам.

Исследовательская деятельность в вузе способствует:

- выработке студентами способа обретения культурной идентичности в социальном и профессиональном аспектах (восприятие норм исследовательской деятельности, погружение в научные традиции в осваиваемой области знания, поиск идеалов и авторитетов в научной сфере способствуют становлению субъекта культурного интеллектуального сообщества);

- исследованию обширного спектра возможных траекторий профессионального развития и средств такого развития;

- обретению студентами личностного смысла и способа профессионального обучения, обретению ценностей и смыслов научного исследования, становлению субъектной позиции в процессе профессиональной подготовки, что приводит к комплексному формированию исследовательской компетентности.

З.Н. Борисова исследовательскую компетентность представляет как сложную структурную конструкцию, включающую в себя когнитивный, мировоззренческий, ориентировочный, технологический и коммуникативный компоненты [1]. А.А. Ушаков под исследовательской компетентностью учащихся понимает интегральное качество личности, которое выражается как готовность и способность к самостоятельной деятельности в рамках решения исследовательских задач и творческого преобразования действительности с опорой на совокупность личностно-осмысленных знаний, умений, навыков, ценностных отношений [8, с. 11]. И.А. Зимняя в исследовательскую компетентность включает готовность к проявлению данной компетентности (в рамках мотивационного аспекта); владение знанием содержания компетентности (в рамках когнитивного аспекта); опыт реализации компетентности в разнообразных стандартных и нестандартных ситуациях (в рамках поведенческого аспекта); отношение к содержанию компетентности и сфере ее приложения (в рамках ценностно-смыслового аспекта); эмоционально-волевою регуляцию процесса и результата про-

явления компетентности (в рамках эмоционально-волевого аспекта) [3].

Анализ проблемы исследовательской компетентности студентов вуза в научной литературе позволяет утверждать об интегративности данного личностно-профессионального образования, формирующегося в рамках исследовательской деятельности в вузе, самостоятельного опытного освоения теории и практики изучаемой научной сферы. Исследовательская компетентность современного выпускника вуза предполагает принятие инноваций в учебной работе и будущей профессии как особо значимой личной и общественной ценности, что делает данную компетентность полифункциональной, универсальной и многомерной.

Изучение и построение в вузе процесса формирования исследовательской компетентности как фундамента для становления и развития современного специалиста в значительной мере должно быть направлено в первую очередь на:

- обеспечение условий выявления, раскрытия и развития соответствующих способностей, одаренности и таланта;

- содействие всестороннему развитию личности, формирование объективной самооценки, приобретение навыков научно-исследовательской деятельности;

- овладение тайм-менеджментом как рациональным использованием времени;

- привлечение студентов к рационализаторской работе и изобретательскому творчеству [2].

Для обеспечения формирования исследовательской компетентности необходимы следующие условия организации исследовательской деятельности студентов:

- индивидуализация и интенсификация интеллектуальной, творческой, конструкторской исследовательской деятельности;

- вовлечение студентов в научное решение производственных, социально-экономических, гуманитарных задач, выполняемых вузом;

- внедрение новых форм интеграции высшего образования с научной и производственной деятельностью в рамках комплексной системы научного, учебно-воспитательного и практического процессов;

- преимущество исследовательской работы на всех этапах (курсах) обучения с последовательным усложнением методов и форм научного творчества, к участию в которых привле-

каются студенты; профессорско-преподавательского состава, на-
– развитие исследовательской мотивации учного персонала вузов по организации и руко-
и активизация научно-творческой деятельности водству научными исследованиями студентов.

Список литературы

1. Борисова, Н.В. Конструирование деловых игр. Новые методы и средства обучения / Н.В. Борисова. – Вып. 2(6). – М. : Знание, 1989. – С. 54–78.
2. Димитрюк, Ю.С. Исследовательский компонент содержания и технологий современного инженерного образования / Ю.С. Димитрюк, Ю.П. Ветров // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2013. – № 9(48). – С. 41–45.
3. Зимняя, И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата современного образования / И.А. Зимняя // Интернет-журнал «Эйдос». – 2006. – 5 мая [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm>.
4. Леонтович, А.В. Концептуальные основания моделирования исследовательской деятельности учащихся / А.В. Леонтович // Исследовательская работа школьников. – 2006. – № 4. – С. 24–36.
5. Обухов, А.С. Исследовательская позиция личности / А.С. Обухов // Исследовательская работа школьников. – 2006. – № 1. – С. 61–75.
6. Поддьяков, А.Н. Исследовательское поведение: стратегии познания, помощь, противодействие, конфликт / А.Н. Поддьяков. – М. : Издательство «Национальное образование», 2015. – 304 с.
7. Савенков, А.И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению / А.И. Савенков. – М. : Ось-89, 2006. – 480 с.
8. Ушаков, А.А. Развитие исследовательской компетентности учащихся общеобразовательной школы в условиях профильного обучения : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / А.А. Ушаков. – Майкоп, 2008. – 23 с.

References

1. Borisova, N.V. Konstruirovanie delovyh igr. Novye metody i sredstva obuchenija / N.V. Borisova. – Vyp. 2(6). – M. : Znanie, 1989. – S. 54–78.
2. Dimitrjuk, Ju.S. Issledovatel'skij komponent soderzhaniya i tehnologij sovremennogo inzhenerного obrazovaniya / Ju.S. Dimitrjuk, Ju.P. Vetrov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2013. – № 9(48). – S. 41–45.
3. Zimnjaja, I.A. Kljuchevye kompetencii – novaja paradigma rezul'tata sovremennogo obrazovaniya / I.A. Zimnjaja // Internet-zhurnal «Jejdos». – 2006. – 5 maja [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.eidos.ru/journal/2006/0505.htm>.
4. Leontovich, A.V. Konceptual'nye osnovaniya modelirovaniya issledovatel'skoj dejatel'nosti uchashhihsja / A.V. Leontovich // Issledovatel'skaja rabota shkol'nikov. – 2006. – № 4. – S. 24–36.
5. Obuhov, A.S. Issledovatel'skaja pozicija lichnosti / A.S. Obuhov // Issledovatel'skaja rabota shkol'nikov. – 2006. – № 1. – S. 61–75.
6. Podd'jakov, A.N. Issledovatel'skoe povedenie: strategii poznaniya, pomoshh', protivodejstvie, konflikt / A.N. Podd'jakov. – M. : Izdatel'stvo «Nacional'noe obrazovanie», 2015. – 304 s.
7. Savenkov, A.I. Psihologicheskie osnovy issledovatel'skogo podhoda k obucheniju / A.I. Savenkov. – M. : Os'-89, 2006. – 480 s.
8. Ushakov, A.A. Razvitie issledovatel'skoj kompetentnosti uchashhihsja obshheobrazovatel'noj shkoly v uslovijah profil'nogo obuchenija : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / A.A. Ushakov. – Majkop, 2008. – 23 s.

УДК 378.017

В.Г. ПЕРЧАТКИНА

ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», г. Казань

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКИ ДЛЯ СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ СТУДЕНТОВ В ИНЖЕНЕРНОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: иноязычная подготовка; педагогический потенциал; социально-профессиональное саморазвитие.

Аннотация: Цель исследования: выявить педагогический потенциал иноязычной подготовки, способствующей социально-профессиональному саморазвитию студентов вуза. Задачи исследования: проанализировать существующие подходы к определению педагогического потенциала, изучить его аспекты, выявить и охарактеризовать педагогический потенциал иноязычной подготовки в социально-профессиональном саморазвитии студентов вуза. Гипотеза исследования: педагогический потенциал иноязычной подготовки в вузе – это сложноорганизованный феномен, содержащий широкий арсенал, способствующий социально-профессиональному саморазвитию студентов. Методы исследования: теоретический анализ, обобщение научной педагогической, психологической литературы. Результат исследования: дана характеристика педагогического потенциала как педагогической категории, определен и охарактеризован педагогический потенциал иноязычной подготовки в социально-профессиональном саморазвитии студентов вуза.

Обучение иностранному языку в вузе приобретает особую актуальность в связи с расширением международных контактов специалистов в профессиональной сфере. Владение иностранным языком дает возможность выпускнику изучать и осмысливать зарубежный профессиональный опыт, расширять деловое

профессиональное общение. Постоянные изменения, происходящие в социально-профессиональной сфере, требуют от специалиста дальнейшего не только профессионального, но и иноязычного самосовершенствования, саморазвития. Иностранный язык как дисциплина обладает неоспоримым педагогическим потенциалом, способствующим овладению речевыми навыками, формированию способности к саморазвитию [4].

В различных педагогических, справочных, энциклопедических источниках категория «потенциал» трактуется по-разному: это средства для достижения целей, возможности личности [8]; это система сил, которые могут быть актуализированы в определенных условиях [5].

При анализе педагогического потенциала как педагогической категории исследователи рассматривают его с различных точек зрения и раскрывают воспитательные и развивающие [1; 3], профессиональные [2] и познавательные [7], коммуникативно-прагматические и гуманитарные [6] аспекты.

В нашем исследовании педагогический потенциал иноязычной подготовки для социально-профессионального саморазвития студентов в вузе раскрывается через следующую призму. *Профессиональный потенциал:* профессионально ориентированное содержание иноязычной подготовки, профессионально ориентированная терминология, интеграция профессиональных дисциплин и иностранного языка становятся определяющими в социально-профессиональном становлении студента и его дальнейшем саморазвитии. *Познавательный потенциал:* те

представления о возможностях иностранного языка в профессиональной деятельности, которые складываются в процессе иноязычной подготовки, активизируют познавательную деятельность студентов. *Воспитательный потенциал*: в результате иноязычной подготовки у студентов формируются духовно-нравственные ценности, задающие направленный вектор саморазвитию. *Развивающий потенциал*: иноязычная подготовка, требуя определенных умственных операций, способствует развитию мышления, осознанию студентом необходимости постоянно саморазвиваться, чтобы соответствовать требованиям неизбежных изменений в социально-профессиональной сфере. *Социокультурный потенциал*: возможности межкультурного взаимодействия, которые открывает иноязычная подготовка, спо-

собствуют повышению мотивации к дальнейшему самостоятельному изучению иностранного языка. *Культурологический потенциал*: понимание особенностей национального менталитета, формируемое в процессе иноязычной подготовки, позволяет избегать конфликтных ситуаций в межкультурной профессиональной коммуникации. *Гуманитарный потенциал*: находит свое отражение в актуализации личностных качеств обучающихся.

Таким образом, педагогический потенциал иноязычной подготовки для социально-профессионального саморазвития студентов в вузе является комплексным, определенным образом организованным явлением, которое должно быть учтено при проектировании педагогических условий его реализации.

Список литературы

1. Алмазова, А.Б. Актуализация воспитательного и развивающего потенциала дисциплины «Иностранный язык» в неязыковом вузе (на материале английского языка) : автореферат дисс. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Алмазова Александра Борисовна. – Санкт-Петербург, 2013. – 25 с.
2. Байдикова, Н.Л. ФГОС ВО: новые характеристики профессионально ориентированного обучения студентов неязыкового вуза иностранному языку / Н.Л. Байдикова // Научный диалог. – 2017. – № 7. – С. 197–206.
3. Гейхман, Л.К. Воспитательный и развивающий потенциал современного иноязычного образования / Л.К. Гейхман, Э.И. Клейман, Л.В. Кушнина, Л.А. Теплоухова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки. – 2011. – № 24(241). – С. 55–63.
4. Зиятдинова, Ю.Н. Содержание социально-профессионального саморазвития студентов инженерного вуза в процессе иноязычной подготовки / Ю.Н. Зиятдинова, В.Г. Перчаткина // Бизнес. Образование. Право. – 2022. – № 4(61). – С. 344–349.
5. Митрахович, В.А. Потенциал как педагогическая категория / В.А. Митрахович // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – № 9(33). – С. 16–20.
6. Павлова, Л.В. Формирование познавательной самостоятельности студентов в процессе обучения иностранному языку в вузе / Л.В. Павлова, И.Р. Пулеха, Ю.Л. Вторушина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 6(36). – С. 85–96.
7. Саввина, И.Л. Формирование познавательной активности студентов в процессе изучения иностранного языка : автореф. дисс. ... канд. пед. наук : 13.00.01 / Саввина Ирина Леонидовна. – Якутск, 2004. – 21 с.
8. Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. – М. : Ридерз Дайджест, 2004.

References

1. Almazova, A.B. Aktualizacija vospitatel'nogo i razvivajushhego potenciala discipliny «Inostrannyj jazyk» v neязыkovom vuze (na materiale anglijskogo jazyka) : avtoreferat diss. ... kandidata pedagogičeskikh nauk : 13.00.08 / Almazova Aleksandra Borisovna. – Sank-Peterburg, 2013. – 25 s.
2. Bajdikova, N.L. FGOS VO: novye harakteristiki professional'no orientirovannogo obuchenija studentov neязыkovogo vuza inostrannomu jazyku / N.L. Bajdikova // Nauchnyj dialog. – 2017. –

№ 7. – S. 197–206.

3. Gejhman, L.K. Vospitatel'nyj i razvivajushhij potencial sovremennogo inojazychnogo obrazovanija / L.K. Gejhman, Je.I. Klejman, L.V. Kushnina, L.A. Teplouhova // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. – 2011. – № 24(241). – S. 55–63.

4. Zijatdinova, Ju.N. Soderzhanie social'no-professional'nogo samorazvitija studentov inzhenerного вуза v processe inojazychnoj podgotovki / Ju.N. Zijatdinova, V.G. Perchatkina // Biznes. Obrazovanie. Pravo. – 2022. – № 4(61). – S. 344–349.

5. Mitrahovich, V.A. Potencial kak pedagogicheskaja kategorija / V.A. Mitrahovich // Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2008. – № 9(33). – S. 16–20.

6. Pavlova, L.V. Formirovanie poznavatel'noj samostojatel'nosti studentov v processe obuchenija inostrannomu jazyku v vuze / L.V. Pavlova, I.R. Puleha, Ju.L. Vtorushina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 6(36). – S. 85–96.

7. Savvina, I.L. Formirovanie poznavatel'noj aktivnosti studentov v processe izuchenija inostrannogo jazyka : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk : 13.00.01 / Savvina Irina Leonidovna. – Jakutsk, 2004. – 21 s.

8. Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo jazyka / gl. red. S.A. Kuznecov. – M. : Riderz Dajdzhest, 2004.

© В.Г. Перчаткина, 2023

ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации», г. Воронеж;
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия» – филиал, г. Воронеж

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННОГО КОМПОНЕНТА ПРОФЕССИОНАЛЬНО ЗНАЧИМЫХ КАЧЕСТВ КУРСАНТОВ МВД РОССИИ

Ключевые слова: инновационные технологии; информационно-коммуникационные технологии; информационное мировоззрение; профессиональное воспитание.

Аннотация: Цель статьи – доказать эффективность формирования информационных компонентов профессионально значимых качеств курсантов МВД России с помощью инновационных технологий. Для достижения поставленной цели был проведен анализ информационных компонентов, определена структура профессионально значимых качеств курсантов МВД России, проведен педагогический эксперимент, направленный на подтверждение гипотезы о том, что инновационные технологии позволяют более эффективно формировать рассматриваемые качества. Диагностика профессионально значимых качеств производилась посредством определения индекса технологической готовности (TRI) и методом опроса (DigCompSAT). С помощью критерия φ^* – углового преобразования Фишера получен положительный результат эксперимента.

Обеспечение правопорядка – одна из основных задач государства, закрепленная Конституцией Российской Федерации. Данная задача возложена в том числе и на полицию, что обуславливает необходимость подготовки высококлассных специалистов, обладающих высоким уровнем профессионально значимых качеств, отвечающих современным требованиям. Сей-

час общество проходит новый этап развития, обусловленный цифровизацией практически всех сфер жизнедеятельности. Цифровая среда стала неотъемлемой частью профессиональной деятельности, меняя привычные практики взаимодействия. Как утверждает Л.В. Шмелькова, ключевой особенностью современного человека является то, что он «владеет цифровыми технологиями, применяет их в профессиональной деятельности» [1]. Все это свидетельствует об актуальности формирования информационных компонентов профессионально значимых качеств курсантов МВД России.

Исходя из проведенного нами анализа психолого-педагогической литературы, в структуру профессионально значимых качеств курсантов МВД России нами включены следующие группы качеств: интеллектуально-познавательные, мотивационно-ценностные, организаторско-коммуникационные.

Интеллектуально-познавательная группа: информационная грамотность курсантов, предполагающая уровень их знаний об информационной среде, осведомленность и осмысление основных идей информации, ее анализ, сопоставление полученных сведений с имеющимися данными; способность найти применение информации в практической деятельности, сделать обобщение. Указанный контент информационной грамотности обеспечивает интеллектуальную состоятельность обучающихся, культуру мысли и убеждений, информационное мировоззрение.

Мотивационно-ценностная группа. Вклю-

Таблица 1. Динамика формирования информационной грамотности (в %)

Уровень	До эксперимента		После эксперимента	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Средний	61	61	65	63
Базовый	39	39	35	37

Таблица 2. Индекс отношения обучающихся к ИКТ

Показатели	До эксперимента		После эксперимента	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Оптимизм	3,8	3,8	4,1	3,9
Инновационность	3,7	3,8	4,2	3,8
Дискомфорт	2	2,1	1,7	2,2
Недоверие	1,9	1,9	1,5	1,9

чает мотивы курсантов к овладению информацией; стремление использовать различные источники информации для полноты ответа; выработку поисковых навыков в успешном выполнении поставленных задач; желания и умения работать в команде, соблюдая этику общения в информационной среде; уважительное отношение и соблюдение правил поведения в информационном пространстве.

Организаторско-коммуникационная группа. В информационном пространстве проявляется в адаптации и применении полученной информации, обеспечивает комплекс практических навыков по поиску, хранению и обработке информации. В целом данная группа качеств определяет культуру труда, культуру поступка.

Для исследования динамики формирования информационных компонентов профессионально значимых качеств нами определены их критерии и показатели, подобран диагностический инструментарий. Так, для интеллектуально-познавательной группы качеств критерием и показателем является информационная грамотность. Для мотивационно-ценностной группы критерием является отношение обучающихся к ИКТ, а показателями – оптимизм, инновационность, дискомфорт, недоверие. Для организаторско-коммуникационной группы критерием является информационное поведение, а показателями – коммуникация, взаимодействие и решение проблем.

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что наиболее типичными компонентами информационной культуры являются: умение строить взаимоотношения в социальных медиа, навыки информационного взаимодействия, правильное построение собственной информационной деятельности.

Участники педагогического эксперимента были разделены на две группы (контрольную – КГ и экспериментальную – ЭГ). Эксперимент заключался в применении в образовательном процессе ЭГ инновационных технологий в большем объеме по сравнению с КГ. Определение уровня и динамики развития информационной грамотности осуществлялось нами с помощью опросника *DigCompSAT* (табл. 1).

Полученные данные свидетельствуют о том, что в ЭГ и КГ уровни информационной грамотности до экспериментального воздействия существенно не различались. В ЭГ после экспериментального воздействия выявлены различия, имеющие статистическое значение: уменьшилось количество обучающихся с базовым уровнем информационной грамотности, количество испытуемых, овладевших средним уровнем информационной грамотности, увеличилось ($\varphi_{\text{ЭМП}}^* = 2,134; \varphi_{\text{ЭМП}}^* > \varphi_{0,05}^*$). В КГ статистически значимых различий в долях обучающихся с разными уровнями информационной грамотности на разных этапах эксперимента не обнаружено ($\varphi_{\text{ЭМП}}^* < \varphi_{0,05}^*$).

Таблица 3. Динамика формирования коммуникации и взаимодействия (в %)

Уровень	До эксперимента		После эксперимента	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Продвинутый	11	11	13	12
Средний	54	55	64	57
Базовый	35	34	23	31

Таблица 4. Динамика формирования решения проблем (в %)

Уровень	До эксперимента		После эксперимента	
	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
Продвинутый	32	30	36	30
Средний	68	70	64	70

Также нами изучено отношение обучающихся к ИКТ. Диагностика осуществлялась с помощью индекса технологической готовности (*TRI*), отражающего степень принятия и применения обучающимися ИКТ (А. Парашураман и Ч. Колби в модификации Ю.Г. Хлоповских [2]). Она позволила выявить у обучающихся индекс оптимизма, инновационности, дискомфорта и недоверия в отношении применения ИКТ в воспитательном процессе (табл. 2). Отметим, что максимальный индекс по каждому из показателей равен пяти.

В ЭГ после формирующего этапа наблюдается увеличение индекса отношения к ИКТ по всем показателям. В КГ статистически значимых различий в показателях индекса на разных этапах эксперимента не обнаружено.

Определение динамики формирования информационного поведения осуществлялось нами с помощью опросника *DigCompSAT*, позволившего выявить уровни коммуникации, взаимодействия и решения проблем на всех этапах эксперимента. Результаты представлены в табл. 3 и 4.

В ЭГ после экспериментального воздействия выявлены различия, имеющие статистическое значение: увеличилось количество обучающихся, овладевших средним уровнем коммуникации, взаимодействия и решения проблем ($\varphi_{\text{ЭГ}}^* = 3,153$; $\varphi_{\text{ЭГ}}^* > \varphi_{0,05}^*$ и $\varphi_{\text{ЭГ}}^* = 2,306$; $\varphi_{\text{ЭГ}}^* > \varphi_{0,05}^*$ соответственно), количество испытуемых, овладевших продвинутым и базовым

уровнями, значительно не изменилось ($\varphi_{\text{ЭГ}}^* = 2,134$; $\varphi_{\text{ЭГ}}^* > \varphi_{0,05}^*$). В КГ статистически значимых различий в долях обучающихся с разными уровнями коммуникации, взаимодействия и решения проблем на разных этапах эксперимента не обнаружено ($\varphi_{\text{КГ}}^* < \varphi_{0,05}^*$).

Данные результаты приводят к выводу о том, что экспериментальная программа, заключающаяся в применении инновационных технологий для формирования профессионально значимых качеств курсантов МВД России, обуславливает положительную динамику в формировании информационного компонента профессионально значимых качеств курсантов МВД России.

Таким образом, применение инновационных технологий в образовательном процессе курсантов МВД России способствует формированию:

- информационной культуры как одной из граней общей культуры будущего сотрудника органов внутренних дел;
- информационного мировоззрения личности обучающегося в условиях информационного общества (взгляды на мир информации и место человека в нем; ценности, убеждения, идеалы);
- коммуникативной культуры, представляющей собой элемент профессиональной культуры (совокупность умений и навыков общения, ценностных установок, культура речи, формируемые в воспитательном процессе);

– информационного поведения личности в информационном пространстве (умения и навыки осуществления информационных операций, оперирования информацией на основе соблюдения правовых и этических норм профессиональной деятельности).

Список литературы

1. Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://edmarket.digital/>.
2. Хлоповских, Ю.Г. Потребностно-мотивационная сфера субъектов образовательного процесса в условиях цифровизации образования / Ю.Г. Хлоповских, Г.И. Веденева, С.А. Сашенков, Г.В. Орлова // Перспективы науки и образования. – 2022. – № 2(56). – С. 347–360.

References

1. Issledovanie rossijskogo rynka onlajn-obrazovanija i obrazovatel'nyh tehnologij [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://edmarket.digital/>.
2. Hlopovskih, Ju.G. Potrebnostno-motivacionnaja sfera sub#ektov obrazovatel'nogo processa v uslovijah cifrovizacii obrazovanija / Ju.G. Hlopovskih, G.I. Vedeneeva, S.A. Sashenkov, G.V. Orlova // Perspektivy nauki i obrazovanija. – 2022. – № 2(56). – S. 347–360.

© С.А. Сашенков, В.С. Остапенко, 2023

СИТУАЦИОННЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: ситуационный подход; методы обучения; обучение иностранному языку; высшее образование; интерактивные методы обучения; обучение английскому языку; дидактика.

Аннотация: Цель исследования: рассмотрение возможностей ситуационного подхода в обучении студентов неязыковых вузов иностранному языку. Задачи: раскрытие базовых понятий – ситуация, ситуационный подход, факторы, влияющие на развитие ситуации; анализ основных направлений применения ситуационного подхода в обучении иностранному языку. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение. Результаты: рассмотрены возможности ситуационного подхода в обучении студентов неязыковых вузов иностранному языку; сделан вывод об эффективности применения ситуационного подхода в обучении иностранному языку.

В последние десятилетия использование ситуационного подхода в науке и практике получило достаточно большое распространение. Так, среди первых наук к ситуационному подходу обратились ученые в области кибернетики, выстраивая работу алгоритмов на основе типовых ситуаций. В медицине постановка диагноза и тактика лечения не могут осуществляться без оценки всей совокупности элементов ситуации, в т.ч. и жизненной ситуации больного. В юриспруденции также ситуационный подход нашел свое широкомасштабное применение, в частности, в криминалистике методика расследования отдельных видов преступлений носит ситуационный характер, разрабатывается с учетом типовых ситуаций расследования, для каждой из которых предлагаются типовые алгоритмы действий следователя, типовые версии; тактиче-

ские решения принимаются, исходя из оценки, складывающейся на момент принятия решения ситуации и т.д. Синергия кибернетики и криминалистики дала соответствующие компьютерные программы поддержки принятия решений следователем в типовых следственных ситуациях [7]. Также свое место занял ситуационный подход и в дидактике [1; 4]. Следует констатировать, что использование ситуационного подхода активно развивается в сфере обучения экономике и менеджменту в различных методических системах обучения (проблемное обучение, система проективного обучения, сквозная система обучения, интегрированное обучение) [5; 6]. Также в 90-х годах XX века начала свое развитие юридическая дидактика. Ситуационный подход в обучении сначала в криминалистике, а затем и в иных дисциплинах общетеоретического, уголовно-правового, цивилистического блоков получает все большее распространение [3; 8].

Ситуационный подход стал использоваться и в обучении иностранному языку. Причем в научной литературе преимущественно встречается термин «ситуативный» [2]. Думается, что «ситуативность» как свойство в первую очередь отражает происходящее в общении здесь и сейчас, носит конкретно-прикладной характер, в то время как «ситуационность» дает возможность говорить о типовых ситуациях обучения иностранному языку, о влиянии различных факторов на развитие ситуации общения. На одном из методических форумов научной школы криминалистической ситуалогии Балтийского федерального университета имени И. Канта в рамках круглого стола проходило обсуждение возможностей и перспектив использования ситуационного подхода в обучении профессиональному иностранному языку [2; 3].

Прежде всего, следует отметить, что в самом широком смысле под ситуацией понимает-

ся некое стечение обстоятельств, совокупность элементов, объединенных единым местом, временем и субъектом, принимающим решение. Ситуационный подход предполагает способность к ситуационному мышлению, другими словами, способность выявить ситуацию, ее отдельные элементы, диагностировать ее, оценить влияющие на ее развитие субъективные и объективные факторы, проработать возможные варианты решений для выбора в итоге наиболее эффективного решения по ее разрешению или развитию.

Ситуационный подход при обучении иностранному языку выступает в качестве средства реализации коммуникативного принципа, и при обучении иностранному языку нужно говорить о речевой или коммуникативной ситуации, представляющей «динамическую, ограниченную пределами акта общения систему взаимодействующих конкретных факторов объективного и субъективного плана, вовлекающих человека в языковую коммуникацию и определяющих его речевое поведение как в роли говорящего, так и в роли слушающего» [9, с. 53]. Особенность такой ситуации состоит в том, что она представляет собой систему взаимоотношений субъектов общения, которые реализуются посредством применения языковых средств, а не систему предметов окружающей обстановки.

Представляется, что ситуационный подход при обучении иностранному языку в неязыковых вузах может применяться по двум основным направлениям.

Во-первых, это создание преподавателем учебной ситуации для студентов, включая как смысловую, содержательную составляющую, так и организационную составляющую. Преподаватель, являясь субъектом ситуации, осуществляет контроль за развитием ситуации, учитывает субъективные (личностные особенности студентов, взаимоотношения в группе, отношение к изучению иностранного языка) и объективные факторы (продолжительность занятия, количество часов согласно учебному плану, доступность вспомогательных средств для преподавания, в том числе технических), принимает решение по дальнейшему развитию учебной ситуации, исходя из особенностей ее реализации. В такой ситуации преподаватель, например, принимает решение о формате организации работы малых групп для организации диалога или беседы, дискуссии на иностранном языке

на заданную тему; об иных формах работы студентов, стимулирующих процесс познания и использования профессионального иностранного языка, в т.ч. о балансе в развитии письменной и устной речи для профессиональных целей (например, исходя из специфики профессии, у будущих юристов, журналистов, медиков в большей степени необходимо формировать навыки как устной, так и письменной речи в профессиональных целях, в отличие от, допустим, будущих спортсменов и т.п.); об особенностях организации индивидуальной работы; о тематике упражнений, иных заданий для студентов в зависимости от их направления обучения; о сложности упражнений, обсуждаемых тем и т.п.; о наборе вырабатываемых гибких навыков (*soft skills*), сопровождающих процесс обучения иностранному языку в неязыковых вузах, которые необходимы будут в будущем молодым специалистам в зависимости от направления обучения. Следует отдельно сказать о необходимости разработки для студентов учебных, коммуникационных ситуаций, в рамках которых будет происходить моделирование типичных ситуаций их будущей профессиональной деятельности.

Во-вторых, это собственно коммуникативная ситуация, в рамках которой студент становится субъектом моделирования развивающейся ситуации профессионального общения, за которой осуществляет наблюдение и контроль преподаватель. В данном случае ситуативность как свойство ситуации, характеризующееся необходимостью вербально и невербально реагировать на возникающий коммуникативный запрос здесь и сейчас, является одной из основных характеристик ситуации. Субъект ситуации принимает решение о направлении развития ситуации общения на иностранном языке, в частности ее основной коммуникативной составляющей, в зависимости от личного опыта, знаний и навыков речевой коммуникации на иностранном языке с учетом опыта, знаний и навыков речевой коммуникации на иностранном языке собеседника, поставленных преподавателем задач.

Думается, что с учетом ситуационного подхода преподаватель может формировать многоступенчатую, или многоуровневую учебную коммуникационную ситуацию моделирования профессионального общения, взяв за основу типовые ситуации профессиональной деятельности, по которой студенты проходят обучение в

неязыковых вузах. Так, например, при обучении юристов в качестве примера учебной ситуации можно рассмотреть ситуацию консультирования клиента по конкретному вопросу одной из отраслей права. При моделировании данной ситуации многоступенчатость будет выражаться в том, что студенту необходимо проинтервьюировать клиента на основе подготовленного преподавателем кейса, провести юридический анализ и разработать несколько вариантов решения вопроса клиента, подготовить письменную консультацию для клиента и затем провести устную консультацию клиента по его проблеме. При обучении будущих врачей такой многоступенчатой ситуацией может стать учебная ситуация приема пациента: провести прием пациента по подготовленному преподавателем кейсу, сделать запись в истории болезни, выписать рецепт, провести повторный прием пациента по второй части кейса, подготовленного преподавателем. В ходе реализации многоступенчатой ситуации студенты развивают навыки устной речи в целом в рамках деловой коммуникации; разви-

вают навыки профессиональной речевой коммуникации и письменной речи с использованием профессиональной терминологии; участвуют в моделировании профессиональной ситуации, что создает условия для использования знаний и умений, полученных в рамках изучения иных дисциплин.

Таким образом, использование ситуационного подхода в обучении иностранному языку в неязыковых вузах позволяет в полной мере реализовать практико-ориентированность: создать условия для развития устной и письменной речи студентов на иностранном языке; стимулировать изучение профессиональной терминологии на иностранном языке; создать условия для развития навыков устной и письменной речи в процессе моделирования ситуаций профессиональной деятельности с обращением к ранее полученным знаниям студентов по другим, специализированным дисциплинам. Все это свидетельствует о несомненной эффективности ситуационного подхода при обучении студентов иностранному языку в неязыковых вузах.

Список литературы

1. Бобохонова, Д.Т. Применение метода проблемных ситуационных задач в преподавании на основе компетентностного подхода к обучению / Д.Т. Бобохонова, И.И. Дадабоев // *Мировая наука*. – 2019. – № 5(26). – С. 207–209.
2. Вербицкая, Т.И. Ситуативный подход как средство эффективного обучения профессиональному иностранному языку в высшей школе / Т.И. Вербицкая, Е.А. Слюсарь // *Современные технологии и подходы в юридической науке и образовании : сборник материалов международного научно-практического форума*. – Калининград, 2021. – С. 93–101.
3. Волчецкая, Т.С. Юридическая дидактика: современные подходы (итоги работы Первой всероссийской методической конференции «Современные подходы в юридической дидактике: ситуационный, интерактивный, практико-ориентированный») / Т.С. Волчецкая, Е.В. Осипова // *Современное право*. – 2018. – № 10. – С. 146–148.
4. Кравченко, И.А. Роль ситуационного подхода при реализации интерактивного обучения / И.А. Кравченко // *Социально-экономическая политика России при переходе на инновационный путь развития / под общей редакцией И.К. Мищенко, В.Г. Притупова*. – 2015. – С. 133–135.
5. Лысов, О.Е. Возможности ситуационного подхода в различных методических системах обучения / О.Е. Лысов // *Экономика и индустрия 5.0 в условиях новой реальности : сборник трудов всероссийской научно-практической конференции*. – СПб., 2022. – С. 779–783.
6. Лысов, О.Е. Инновационные возможности ситуационного подхода при обучении в вузе / О.Е. Лысов // *Цифровая экономика и индустрия 4.0: Форсайт Россия : сборник трудов научно-практической конференции*. – СПб., 2020. – С. 423–439.
7. Осипова, Е.В. Роль научной школы криминалистической ситуологии в развитии криминалистики: итоги Международного научного форума «Ситуационный подход в юридической науке и практике», посвященного 15-летию научной школы криминалистической ситуологии БФУ им. И. Канта (20–22 октября 2017 г.) / Е.В. Осипова, И.Ю. Панькина // *Современное право*. – 2017. – № 11. – С. 82–86.
8. Панченко, В.Ю. Ситуационный анализ как междисциплинарный подход в юридиче-

ском познании и обучении / В.Ю. Панченко // Государственно-правовые исследования. – 2020. – № 3. – С. 123–127.

9. Вайсбурд, М.Л. Использование учебно-речевых ситуаций при обучении устной речи на иностранном языке : учеб. пособие / М.Л. Вайсбурд. – Обнинск : Титул, 2001.

10. Серых, А.Б. Стратегии педагогических преобразований в современном образовательном пространстве / А.Б. Серых, Е.И. Мычко // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2019. – № 2(113). – С. 228–230.

References

1. Bobohonova, D.T. Primenenie metoda problemnyh situacionnyh zadach v prepodavanii na osnove kompetentnostnogo podhoda k obucheniju / D.T. Bobohonova, I.I. Dadaboev // Mirovaja nauka. – 2019. – № 5(26). – S. 207–209.

2. Verbickaja, T.I. Situativnyj podhod kak sredstvo jeffektivnogo obuchenija professional'nomu inostrannomu jazyku v vysshej shkole / T.I. Verbickaja, E.A. Sljusar' // Sovremennye tehnologii i podhody v juridicheskoj nauke i obrazovanii : sbornik materialov mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma. – Kaliningrad, 2021. – S. 93–101.

3. Volcheckaja, T.S. Juridicheskaja didaktika: sovremennye podhody (itogi raboty Pervoj vserossijskoj metodicheskoy konferencii «Sovremennye podhody v juridicheskoj didaktike: situacionnyj, interaktivnyj, praktiko-orientirovannyj») / T.S. Volcheckaja, E.V. Osipova // Sovremennoe pravo. – 2018. – № 10. – S. 146–148.

4. Kravchenko, I.A. Rol' situacionnogo podhoda pri realizacii interaktivnogo obuchenija / I.A. Kravchenko // Social'no-jekonomicheskaja politika Rossii pri perehode na innovacionnyj put' razvitiya / pod obshhej redakciej I.K. Mishhenko, V.G. Pritupova. – 2015. – S. 133–135.

5. Lysov, O.E. Vozmozhnosti situacionnogo podhoda v razlichnyh metodicheskikh sistemah obuchenija / O.E. Lysov // Jekonomika i industrija 5.0 v uslovijah novoj real'nosti : sbornik trudov vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – SPb., 2022. – S. 779–783.

6. Lysov, O.E. Innovacionnye vozmozhnosti situacionnogo podhoda pri obuchenii v vuze / O.E. Lysov // Cifrovaja jekonomika i industrija 4.0: Forsajt Rossija : sbornik trudov nauchno-prakticheskoy konferencii. – SPb., 2020. – S. 423–439.

7. Osipova, E.V. Rol' nauchnoj shkoly kriminalisticheskoy situologii v razvitii kriminalistiki: itogi Mezhdunarodnogo nauchnogo foruma «Situacionnyj podhod v juridicheskoj nauke i praktike», posvjashhennogo 15-letiju nauchnoj shkoly kriminalisticheskoy situologii BFU im. I. Kanta (20–22 oktjabrja 2017 g.) / E.V. Osipova, I.Ju. Pan'kina // Sovremennoe pravo. – 2017. – № 11. – S. 82–86.

8. Panchenko, V.Ju. Situacionnyj analiz kak mezhdisciplinarnyj podhod v juridicheskom poznanii i obuchenii / V.Ju. Panchenko // Gosudarstvenno-pravovye issledovanija. – 2020. – № 3. – S. 123–127.

9. Vajsburd, M.L. Ispol'zovanie uchebno-rechevyh situacij pri obuchenii ustnoj rechi na inostrannom jazyke : ucheb. posobie / M.L. Vajsburd. – Obninsk : Titul, 2001.

10. Seryh, A.B. Strategii pedagogicheskikh preobrazovanij v sovremennom obrazovatel'nom prostranstve / A.B. Seryh, E.I. Mychko // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2019. – № 2(113). – S. 228–230.

© А.Б. Серых, А.Е. Якубовская, 2023

АУТЕНТИЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ ПРИ ПОДГОТОВКЕ СТУДЕНТОВ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ЭКЗАМЕНАМ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: аутентичный материал; аутентичный текст; виды иноязычной деятельности; международные экзамены; французский язык; *DELF B2*; *DALF C1*.

Аннотация: Статья посвящена вопросам использования аутентичных источников в практике подготовки студентов-международников к международным экзаменам по французскому языку. Цель работы заключается в выявлении особенностей подготовки студентов направления «Международные отношения» к международным экзаменам по французскому языку *DELF B2* и *DALF C1* посредством использования аутентичных материалов. Задачи: определить границы термина «аутентичный материал»; очертить тематическую специфику, стилевую принадлежность аутентичных текстов, которые могут выступать в качестве материала для отработки иноязычных навыков; привести возможные интернет-ресурсы, позволяющие найти материалы, созданные носителями французского языка, для формирования «методической копилки» преподавателя и подкастов для подготовки студентов к международным экзаменам. Методы исследования – описательный и сопоставительный, а также анализ, синтез и систематизация. Гипотеза исследования состоит в том, что аутентичные материалы оказываются эффективным средством подготовки студентов к международным тестированиям, поскольку обладают потенциалом к развитию навыков по всем видам иноязычной деятельности, уровень сформированности которых устанавливается в ходе международных тестирований. На основе проведенного анализа контрольно-измерительных материалов автором выработаны рекомендации по использованию аутентичных материалов в

процессе развития иноязычных навыков обучающихся, уровень сформированности которых устанавливается посредством международного тестирования.

Для студентов профиля подготовки «Международные отношения» получение диплома международного образца, свидетельствующего об уровне владения иностранным языком, становится одним из критериев, качественно повышающих их конкурентоспособность на современном рынке труда, а также дающих несомненное преимущество при приеме на работу, которая непосредственным образом связана с умениями и навыками изъясняться на иностранном языке.

На сегодняшний день многие вузы нашей страны предлагают освоение на их базе дополнительных образовательных программ и курсов по подготовке потенциальных участников тестирования. Однако частично данная функция все же входит в компетенцию вузовского преподавателя иностранного языка, который для студентов-международников является одним из ведущих специалистов [2].

Это детерминирует необходимость некоторого пересмотра содержания иноязычного обучения студентов профиля подготовки «Международные отношения» с целью включения в образовательный процесс большего объема аутентичного материала, чему и посвящена настоящая работа.

Аутентичные иноязычные материалы – это одно из наиболее эффективных средств развития навыков обучающихся в области всех видов речевой деятельности на иностранном языке, поскольку в них содержатся ценные сведения о жизни и реалиях страны изучаемого языка,

транслируется важная культурологическая составляющая, наблюдается актуальный уровень развития языка и демонстрируется функционирование лексико-грамматических языковых явлений, а преподаватель, «привлекая в учебный процесс актуальные материалы из газет, журналов, фильмов и других оригинальных первоисточников» [6, с. 101], приближает процесс освоения языка к более естественным условиям, частично погружает студентов в иноязычную среду.

Такие материалы заняли прочные позиции в рамках иноязычного образования студентов всех направлений вузовской подготовки, т.к. выступают средством передачи всего разнообразия иностранного языка как в лингвистическом, так и в культурологическом аспекте, а также в условиях необходимости реализации воспитательной функции обучения [4, с. 64]. Однако научное сообщество до сих пор не может прийти к единому мнению о том, какой текст следует считать аутентичным.

Поскольку современная лингводидактика не выработала универсального определения понятия «аутентичность» в отношении текстов, используемых на занятиях по иностранному языку, намечается несколько точек зрения, которые, с одной стороны, фиксируют мнение о том, что аутентичным является необработанный преподавателем текст, созданный носителем языка для восприятия носителем этого же языка [7, с. 146] «<...> и не адаптированный для нужд учащихся с учетом их уровня владения языком [1, с. 26], а с другой стороны, в научных исследованиях фигурирует термин «аутентичный учебный текст», обладающий некоторой степенью переработки содержания под методические цели иноязычного обучения [6, с. 151]. Именно поэтому в науке разработаны критерии аутентичности, проявляющиеся в разных аспектах: культурологическая аутентичность, аутентичность национальной ментальности, реактивная аутентичность, аутентичность в оформлении, информативная и ситуативная аутентичность и т.д. [3, с. 52].

Здесь следует отметить, что при подготовке студентов к сдаче международных экзаменов по французскому языку следует использовать неадаптированные текстовые материалы, что соответствует первому из указанных выше мнений исследователей, поскольку тестирования *DELF B2* и *DALF C1* предполагают, что претендент на получение диплома способен свободно исполь-

зовать иностранный язык в качестве инструмента коммуникации (на уровне *B2* – на постпороговом базовом уровне; *C1* – на продвинутом уровне).

Анализ контрольно-измерительных материалов международных экзаменов *DELF B2* и *DALF C1* показал:

- в качестве текстов для оценивания уровня сформированности навыков понимания иноязычной речи на слух используются материалы публицистического стиля (материалы СМИ: репортажи, заметки, рекламные ролики, новости и т.д.);

- компетенции «Чтение» (*comprehension ecrite – CE*) и «Продуктивное письмо» (*production ecrite – PE*) предполагают установление уровня понимания документов официально-делового, публицистического стилей, а для продвинутого уровня – художественного (отрывок из оригинального произведения французских писателей) и научного (фрагменты научного доклада, научное эссе, критическая статья);

- раздел теста «Говорение» (*production orale – PO*) подразумевает изучение и анализ нескольких документов и презентацию собственной позиции по поднятому в них вопросу. Это могут быть материалы конференций, статей, поднимающих вопросы гуманитарной или естественно-научной области знания.

Таким образом, труднооспоримым представляется положение о том, что преподавателю важно избирать аутентичные материалы, касающиеся актуальных проблем глобального общества, в частности, при подготовке студентов к разделам тестирования «Говорение» (*PO*) и «Продуктивное письмо» (*PE*). Для отработки навыков аудирования рекомендуется плодотворно обращаться к текстам французских СМИ, а также к распространенным на сегодняшний день блогам и страницам социальных сетей пользователей, для которых французский язык является родным. Содержание таких текстов может быть самым разнообразным, однако основной акцент должен быть сосредоточен на актуальных проблемах современности (погодные катаклизмы, освоение космоса, вопросы здорового образа жизни, отклики на происходящие в мире и в стране события, их оценка пользователями сети и журналистами-профессионалами и т.д.). Однако следует отметить, что преподаватель должен критически подойти к отбору материалов из неофициальных источников и адекватно оценить

уровень речевого оформления высказываний автора.

Аутентичные материалы позволяют анализировать актуальные языковые лексические и грамматические моменты, усваивать клише, фразеологические обороты, неологизмы, лексические «тренды», что способствует расширению словарного запаса, грамотному оформлению речевого высказывания. Кроме того, тексты, имеющие характер аргументации, заочной дискуссии с оппонентами окажут влияние на развитие навыков доказательного рассуждения студентов.

При работе с обучающимися направления подготовки «Международные отношения» в рамках аудиторных занятий широко используются аутентичные материалы выступлений квалифицированных дипломатов. В рамках различных мероприятий, проводимых на международном уровне, специалистами транслируются развернутые монологи, затрагивающие насущные вопросы современного глобального сообщества. Такие материалы оказываются эффективным средством подготовки к международным экзаменам, особенно в части, где оценивается навык аргументированного письма и говорения. Видеофрагменты выступлений представляется возможным найти на открытых хостингах (например, *YouTube*), на специализированных платформах для изучения французского языка (например, *francaisfacile.rfi.fr*), а также на официальных сайтах французских телеканалов и новостных порталах (например, *fr.euronews.com*). Для продвинутого уровня следует предлагать для ознакомления фрагменты аудиокниг с художественными произведениями французских писателей, а также их печатные версии.

Несомненно, что на сегодняшний день существуют специализированные учебные пособия, разработанные с целью подготовки потенциальных участников международных экзаменов к прохождению тестирования, однако необходимым представляется постоянное накопление новых аудиовизуальных и текстовых материалов (особенно публицистического и научного стиля), поскольку этого требует критерий новизны и актуальности транслируемой информации. Из данного положения следует, что преподавателю иностранного языка, работающему со студентами, зачастую проявляющими интерес к сдаче международных экзаменов, важно формировать базу собственных текстов,

звуковых и видеофрагментов, которые подразделяются на подкасты (классифицированные по тематической, стилевой или жанровой принадлежности и ранжированные по уровню языковой подготовки обучающихся), а в совокупности представляют собой «методическую копилку».

В целом следует отметить, что преподавателю необходимо обращаться к аутентичным текстам в процессе подготовки студентов к экзаменам по французскому языку *DELF B2* и *DALF C1*, принимая во внимание следующее:

- использовать актуальные для современных реалий тексты, обладающие культурологической и лингвистической ценностью;
- больший акцент делать на тексты дискуссионного и аргументирующего характера, где присутствуют клише для оформления речевого высказывания, согласно требованиям международных экзаменов;
- грамотно подойти к качеству речевого оформления текстов, взятых из неофициальных источников;
- не ограничиваться тематическими рамками сюжетов СМИ, рекламных роликов;
- максимально использовать потенциал текстов, созданных официальными лицами Франции, а также учеными и специалистами в области дипломатических отношений, поскольку их выступления нацелены на обсуждение актуальных вопросов современности как Франции, так и мирового сообщества;
- предлагать обучающимся дополнительные ссылки на интернет-ресурсы и мобильные приложения, которые позволяют знакомиться с аутентичными материалами, качественно подключая самостоятельную деятельность студентов к процессу подготовки к международным тестированиям.

Таким образом, в рамках подготовки к международным экзаменам по французскому языку *DELF B2* и *DALF C1* необходимо обращаться к собственно аутентичным текстам, созданным носителями языка для восприятия непосредственно носителями языка. Особенно актуально данное требование для тех студентов, кто стремится получить диплом, фиксирующий продвинутый уровень владения (*C1*); для базового владения возможна частичная адаптация лексического и грамматического уровней текста. Кроме того, обязательными характеристиками избираемых для изучения текстов должны быть новизна информации, грамотное оформление

речевого высказывания, функционирование актуальных лексических и грамматических явлений французского языка. Но при этом не стоит обделять вниманием художественные произведения писателей, творивших на французском языке, поднимающие «вечные» темы сущности искусства и литературного творчества, философские проблемы.

Основными ресурсами для поиска аутентичных материалов для подготовки становятся сайты французских СМИ (печатные источники) и цифровые версии, размещенные в сети Интернет (записи радиопередач, звучащая реклама, фрагменты художественных произведений, документальных фильмов, репортажи, интервью,

путевые заметки и т.д.), а также материалы блогов франкоговорящих пользователей, размещенных в мессенджерах и социальных сетях (текстовые публикации и короткие видео в формате «сториз»).

Условием для эффективного внедрения аутентичных материалов в процесс подготовки студентов к экзаменам по французскому языку *DELFB2* и *DALFC1* является разнообразие тематической направленности текстов и фрагментов аудио, которые раскрывают особенности жизни страны изучаемого языка, репрезентируют исторические сведения, содержат обсуждение актуальных вопросов современного этапа развития государства и мира в целом.

Публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства Российского университета дружбы народов.

Список литературы

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Ефремова, Н.Н. Особенности подготовки к международным экзаменам по французскому языку в образовательной практике университета / Н.Н. Ефремова // Язык и культура. – 2019. – № 45. – С. 205–219. – DOI 10.17223/19996195/45/15.
3. Казакова, М.А. Аутентичные текстовые материалы в обучении иностранному языку / М.А. Казакова, А.А. Евтюгина // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. – 2016. – № 4. – С. 50–59.
4. Мартынова, Ю.В. Методика работы с аутентичными текстами на занятиях по французскому языку в ОМГПУ / Ю.В. Мартынова // Гуманитарный трактат. – 2017. – № 8. – С. 63–67.
5. Моладикова, А.А. Технология обучения зрительно-устному переводу с использованием аутентичных текстов общественно-политического содержания / А.А. Моладикова // Романо-германская филология. Достижения и перспективы обучения иностранным языкам в новом столетии : Материалы всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 24 апреля 2019 года / под редакцией Г.А. Плехиной, Н.К. Костиной. – Рязань : РВВДКУ им. В.Ф. Маргелова, 2019. – С. 110–123.
6. Сарычева, И.И. Использование аутентичных текстов в обучении иностранному языку студентов нелингвистических специальностей / И.И. Сарычева // Вестник науки и образования. – 2018. – № 12(48).
7. Harmer, J. How to teach English / J. Harmer. – 6th impression. – London : Pearson, 2010. – 212 p.

References

1. Azimov, Je.G. Novyj slovar' metodicheskikh terminov i ponjatij (teorija i praktika obuchenija jazykam) / Je.G. Azimov, A.N. Shhukin. – M. : IKAR, 2009. – 448 s.
2. Efremova, N.N. Osobennosti podgotovki k mezhdunarodnym jekzamenam po francuzskomu jazyku v obrazovatel'noj praktike universiteta / N.N. Efremova // Jazyk i kul'tura. – 2019. – № 45. – S. 205–219. – DOI 10.17223/19996195/45/15.
3. Kazakova, M.A. Autentichnye tekstovye materialy v obuchenii inostrannomu jazyku / M.A. Kazakova, A.A. Evtjugina // Vestnik BGU. Obrazovanie. Lichnost'. Obshhestvo. – 2016. –

№ 4. – S. 50–59.

4. Martynova, Ju.V. Metodika raboty s autentichnymi tekstami na zanjatijah po francuzskomu jazyku v OMGPU / Ju.V. Martynova // Gumanitarnyj traktat. – 2017. – № 8. – S. 63–67.

5. Moladikova, A.A. Tehnologija obuchenija zritel'no-ustnomu perevodu s ispol'zovaniem autentichnyh tekstov obshhestvenno-politicheskogo sodержanija / A.A. Moladikova // Romano-germanskaja filologija. Dostizhenija i perspektivy obuchenija inostrannym jazykam v novom stoletii : Materialy vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Rjazan', 24 aprelja 2019 goda / pod redakciej G.A. Pljuhinoj, N.K. Kostinoj. – Rjazan' : RVVDKU im. V.F. Margelova, 2019. – S. 110–123.

6. Sarycheva, I.I. Ispol'zovanie autentichnyh tekstov v obuchenii inostrannomu jazyku studentov nelingvisticheskikh special'nostej / I.I. Sarycheva // Vestnik nauki i obrazovanija. – 2018. – № 12(48).

© Л.М. Спыну, 2023

РАЗРАБОТКА МОДЕЛИ СОДЕРЖАНИЯ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ В ВЫСШЕМ УЧЕБНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Ключевые слова: компетентностный подход; модель; общепрофессиональная дисциплина; профессиональная деятельность; содержание.

Аннотация: Цель исследования состоит в том, чтобы изучить и обосновать особенности проектирования содержания общепрофессиональных дисциплин в высших учебных заведениях с учетом будущей профессиональной деятельности выпускника. В статье рассматривается компетентностный подход, обеспечивающий решение проблемы проектирования содержания дисциплин в высших учебных заведениях; доказывается необходимость создания модели содержания общепрофессиональных дисциплин и дается ее описание. Научная новизна исследования заключается в разработке модели содержания общепрофессиональной дисциплины с учетом будущей профессиональной деятельности выпускника на основе компетентностного подхода, которая состоит из целевого, содержательного и аналитико-результативного блоков. В результате сформулированы ориентиры для преподавателей, позволяющие логически выстраивать проектируемое содержание дисциплин.

Введение

Сегодня Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования представлены в компетентностном формате, когда результаты образования рассматриваются не как объем усвоенной информации, а как сформированные в результате обучения компетенции, которые стали одним из основных системообразующих элементов в системе образования и исходными данными при разработке содержания образования.

Компетентностный подход позволяет, в частности, совершенно по-другому строить цели и содержание образования и может придать содержанию деятельность, практико-ориентированную направленность [10]. Формирование компетенций – это процесс, с помощью которого система высшего образования учитывает требования и потребности общества, рынка труда и самих студентов [1]. Достижение таких результатов требует усиления деятельностной ориентации образования, что, в свою очередь, обуславливает поиск новых подходов к формированию содержания образования и к организации процесса обучения [7].

П.И. Образцов с коллективом авторов [11] отмечают, что сегодня отбор содержания обучения проходит несколькими способами – с привлечением экспертных специалистов или авторитарно-интуитивно представителями структурных подразделений вуза, а это сказывается на качестве образовательных программ. Новые социальные заказы требуют от преподавателей и новых способов построения содержания дисциплин, но в настоящее время это вызывает у педагогов трудности.

В высших учебных заведениях общепрофессиональные дисциплины стоят в учебных планах перед изучением цикла специальных дисциплин. Они должны обеспечивать преемственность содержания обучения в вузе и задавать вектор его профессиональной направленности при подготовке студентов разных профилей. Обычно данный цикл дисциплин преподаватели читают для студентов всего направления подготовки без разделения содержания на профили, и программы этих дисциплин разрабатываются также для направления подготовки в целом.

Таким образом, актуальность исследования обусловлена тем, что разрабатываемое со-

держание общепрофессиональных дисциплин в вузах должно учитывать будущую профессиональную деятельность обучающегося и соответствовать направленности его подготовки, обеспечивая заявленные в программе дисциплины результаты.

Основными методами исследования стали анализ литературы по изучаемой проблеме, обобщение, моделирование. Теоретической базой исследования являются работы, посвященные изучению компетентностного подхода [2; 4; 5], а также проблемам проектирования содержания дисциплин [3; 8; 10]. Практическая значимость заключается в том, что результаты моделирования содержания общепрофессиональной дисциплины в вузах, а также предложенный подход его формирования на основе содержания будущей профессиональной деятельности выпускника будут полезны для преподавателей, занимающихся проектированием содержания дисциплин.

Основная часть

В работе [8] авторы предлагают в качестве ориентира и целеобразующего фактора при анализе профессиональной деятельности и проектировании профессиональной подготовки исходить из содержания будущей профессиональной деятельности выпускников. В исследовании [11] показано, что содержание учебных дисциплин и содержание обучения в целом определяются характером будущей профессиональной деятельности выпускника. Т.Л. Маркова понятие «содержание профессиональной деятельности» сформулировала следующим образом: «совокупность определенных функций, обусловленных предметом и средствами труда, технологией производства, его организацией и мастерством работника» [9].

Проектирование содержания подготовки в образовательной организации можно осуществлять на основе профессиональных стандартов, которые содержат актуальные требования работодателей. Они состоят из нескольких разделов, к наиболее информативным и полезным для разработчиков содержания дисциплин относятся характеристика обобщенных трудовых функций и раздел, в котором описаны трудовые функции, действия, необходимые умения и знания специалистов [6].

Частью нашего исследования [12] было из-

учение мнения студентов о содержании общепрофессиональной дисциплины. В результате было выявлено следующее: при проектировании содержания общепрофессиональных дисциплин нужно учитывать направленность подготовки студента, т.е. содержание его будущей профессиональной деятельности; больше внимания уделить практической составляющей обучения, увеличить доли практик и лабораторных работ; для повышения заинтересованности студентам необходимо видеть связь между изучаемой дисциплиной и остальными дисциплинами учебного плана, а также осознавать значимость новых знаний в будущей профессиональной деятельности.

Теоретический анализ состояния проблемы проектирования содержания дисциплин в вузах позволил нам разработать модель содержания общепрофессиональной дисциплины с учетом будущей профессиональной деятельности выпускника, которая является целостной системой взаимосвязанных блоков: целевого, содержательного и аналитико-результативного.

При построении модели мы основывались на следующем определении. «Модель – это мысленно представляемая или материально реализованная система, которая отображает или воспроизводит объект исследования и способна замещать его так, что ее изучение дает новую информацию об этом объекте» [13].

При разработке модели содержания общепрофессиональных дисциплин с учетом будущей профессиональной деятельности ориентировались на следующие исходные данные: набор компетенций (в основных образовательных программах за каждой учебной дисциплиной установлен набор компетенций, которыми обучающиеся должны обладать); сфера теоретических знаний науки, являющейся фундаментальной для данной общепрофессиональной дисциплины; содержание будущей профессиональной деятельности, которое представлено совокупностью определенных функций работника, описанных через трудовые действия, необходимые умения и знания (перечисленные в профессиональных стандартах), обусловленных предметом труда, средствами труда, технологией производства, организацией производства.

Модель содержания общепрофессиональной дисциплины построена на основе компетентностного подхода и включает следующие компоненты: целевой, содержательный и анали-

Рис. 1. Модель содержания общепрофессиональной дисциплины

тико-результативный (рис. 1).

Целевой блок предлагаемой модели включает цель, методологический подход, принципы научности, единства содержательной и процессуальной сторон образования, соответствия социальному заказу, последовательности, связи теории с практикой. Система принципов выступает в качестве нормативов, определяющих структуру содержания общепрофессиональной дисциплины. В модели целевой блок является теоретико-методологической основой содержательного блока модели, включающего в себя основания для формирования содержания, этапы проектирования содержания, компоненты модели.

В содержательном блоке модели выделены следующие основания для формирования со-

держания: компетенции, сфера теоретических знаний науки, являющейся фундаментальной для данной общепрофессиональной дисциплины, функции работника, предмет труда, средства труда, технология производства, организация производства.

В этом блоке представлены также этапы проектирования содержания: диагностический (сбор, обработка, анализ и оценивание информации об уровне сформированности содержания дисциплины), формирующий (практическая деятельность по созданию содержания), аналитический. Содержание общепрофессиональной дисциплины представлено тремя взаимосвязанными компонентами, которые отражают структуру моделируемого объекта. Базовый компонент – он является платформой или фун-

даментом дисциплины, так как содержит дидактически адаптированное содержание науки, являющейся фундаментальной для данной дисциплины, включает термины дисциплины, ее основные законы. Второй компонент – специальный. Он содержит информацию для укрупненной группы или направления подготовки, которая включает в себя разделы дисциплины, охватывающие спектр общих профессиональных задач. В профильном компоненте содержатся узкоспециализированные разделы с информацией для конкретного профиля подготовки. Формируется материал дисциплины, который соотносится с предметом труда, средствами труда и возможными трудовыми действиями, необходимыми знаниями и умениями.

Следующий блок модели – аналитико-результативный – предполагает проведение аналитических процедур и исследование результативности при разработке содержаний дисциплин и представлен критериями результативности. Данный блок включает анализ, а также результаты проверки и оценки учебных достижений студентов при наличии «обратной связи». Качество реализации оценивается экспертами,

фокус-группами, применением наблюдения, анкетирования.

Заключение

В результате проведенной работы сформулированы следующие выводы:

– компетентностный подход позволяет по-новому строить содержание дисциплин и придавать ему практико-ориентированную направленность;

– работа по формированию содержания должна строиться на основе заданных компетенций, теоретических знаний науки, являющейся фундаментальной для данной общепрофессиональной дисциплины и содержания профессиональной деятельности выпускника;

– разработанная модель содержания дисциплин позволит преподавателям, занимающимся формированием содержания дисциплин в вузах, логически выстраивать проектируемое содержание дисциплины.

Перспективы дальнейшего исследования состоят в проверке эффективности разработанной модели на практике.

Список литературы

1. Болдырева, Е.А. Подход к вопросу автоматизации процессов проектирования практикума на основе мнений работодателей / Е.А. Болдырева // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. – 2020. – № 1. – С. 94–104.
2. Вербицкий, А.А. Контекстно-компетентностный подход к модернизации образования / А.А. Вербицкий // Высшее образование в России. – 2010. – № 5. – С. 32–37.
3. Вербицкий, А.А. Теория и технологии контекстного образования : учебное пособие / А.А. Вербицкий. – Москва : МПГУ, 2017. – 268 с.
4. Зеер, Э.Ф. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования / Э.Ф. Зеер, Э.Э. Сыманюк // Высшее образование в России. – 2005. – № 4. – С. 23–30.
5. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании / И.А. Зимняя. – М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 42 с.
6. Иванова, В.А. Формирование содержания основной образовательной программы подготовки магистров для коксохимического производства / В.А. Иванова, Е.Н. Фуртова // Вестник Воронежского государственного университета Серия: Проблемы высшего образования. – 2021. – № 2. – С. 51–54.
7. Иванова, Е.О. Формирование содержания высшего педагогического образования при концептуально-ориентированном обучении / Е.О. Иванова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2022. – Т. 1. – № 1. – С. 64–77.
8. Климов, К.А. Практико-ориентированное обучение в системе высшего образования : монография / К.А. Климов, Л.Л. Мешкова, В.В. Смирнов и др. – Тамбов : Изд-во Першина Р.В., 2016. – 144 с.
9. Маркова, Т.Л. Феномен «профессиональная деятельность»: концептуальный анализ /

Т.Л. Маркова // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2016. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sfk-mn.ru/PDF/04SFK316.pdf> (дата обращения: 25.02.2023).

10. Новиков, А.М. Методология / А.М. Новиков. – Москва : СИНТЕГ, 2007. – 668 с.

11. Образцов, П.И. Технология профессионально ориентированного обучения в высшей школе : учебное пособие / П.И. Образцов, А.И. Уман, М.Я. Виленский; под редакцией В.А. Сластенина. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 258 с.

12. Фуртова, Е.Н. Изучение состояния проблемы проектирования содержания общепрофессиональных дисциплин в технических вузах / Е.Н. Фуртова // Вестник Майкопского государственного технологического университета. – Майкоп : Издательство ФГБОУ ВО «МГТУ», 2022. – Т. 14. – № 3. – С. 126–133.

13. Энциклопедия профессионального образования : в 3 т. / руководитель авт. кол., науч. и лит. ред. С.Я. Батышев; науч.-ред. совет: С.Я. Батышев (пред.) [и др.]. – Москва : Рос. акад. образования : Проф. образование, 1999.

References

1. Boldyreva, E.A. Podhod k voprosu avtomatizacii processov proektirovanija praktikuma na osnove mnenij rabotodatelej / E.A. Boldyreva // Vestnik Astrahanskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. Serija: Upravlenie, vychislitel'naja tehnika i informatika. – 2020. – № 1. – S. 94–104.

2. Verbickij, A.A. Kontekstno-kompetentnostnyj podhod k modernizacii obrazovanija / A.A. Verbickij // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2010. – № 5. – S. 32–37.

3. Verbickij, A.A. Teorija i tehnologii kontekstnogo obrazovanija : uchebnoe posobie / A.A. Verbickij. – Moskva : MPGU, 2017. – 268 s.

4. Zeer, Je.F. Kompetentnostnyj podhod k modernizacii professional'nogo obrazovanija / Je.F. Zeer, Je.Je. Symanjuk // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2005. – № 4. – S. 23–30.

5. Zimnjaja, I.A. Ključevye kompetentnosti kak rezul'tativno-celevaja osnova kompetentnostnogo podhoda v obrazovanii / I.A. Zimnjaja. – M. : Issledovatel'skij centr problem kachestva podgotovki specialistov, 2004. – 42 s.

6. Ivanova, V.A. Formirovanie soderzhanija osnovnoj obrazovatel'noj programmy podgotovki magistrav dlja koksohimičeskogo proizvodstva / V.A. Ivanova, E.N. Furtova // Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta Serija: Problemy vysshego obrazovanija. – 2021. – № 2. – S. 51–54.

7. Ivanova, E.O. Formirovanie soderzhanija vysshego pedagogičeskogo obrazovanija pri konceptual'no-orientirovannom obuchenii / E.O. Ivanova // Otechestvennaja i zarubeznaja pedagogika. – 2022. – T. 1. – № 1. – S. 64–77.

8. Klimov, K.A. Praktiko-orientirovannoe obuchenie v sisteme vysshego obrazovanija : monografija / K.A. Klimov, L.L. Meshkova, V.V. Smirnov i dr. – Tambov : Izd-vo Pershina R.V., 2016. – 144 s.

9. Markova, T.L. Fenomen «professional'naja dejatel'nost'»: konceptual'nyj analiz / T.L. Markova // Mir nauki. Sociologija, filologija, kul'turologija. – 2016. – № 3 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://sfk-mn.ru/PDF/04SFK316.pdf> (data obrashhenija: 25.02.2023).

10. Novikov, A.M. Metodologija / A.M. Novikov. – Moskva : SINTEG, 2007. – 668 s.

11. Obrazcov, P.I. Tehnologija professional'no orientirovannogo obuchenija v vysshej shkole : uchebnoe posobie / P.I. Obrazcov, A.I. Uman, M.Ja. Vilenskij; pod redakciej V.A. Slastenina. – 3-e izd., ispr. i dop. – Moskva : Izdatel'stvo Jurajt, 2019. – 258 s.

12. Furtova, E.N. Izuchenie sostojanija problemy proektirovanija soderzhanija obshheprofessional'nyh disciplin v tehničeskix vuzax / E.N. Furtova // Vestnik Majkopskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – Majkop : Izdatel'stvo FGBOU VO «MGTU», 2022. – T. 14. – № 3. – S. 126–133.

13. Jenciklopedija professional'nogo obrazovanija : v 3 t. / rukovoditel' avt. kol., nauch. i lit. red. S.Ja. Batyshev; nauch.-red. совет: S.Ja. Batyshev (pred.) [i dr.]. – Moskva : Ros. akad. obrazovanija : Prof. obrazovanie, 1999.

BEGINNING OF MEDIA EDUCATION IN CHINA

Keywords: China; Chinese society; media education; media educational movement; media literacy.

Abstract: This article focuses on media education and its development in China. It gives relevance of the phenomenon and main definitions. The purpose is to analyze the process of starting the media educational movement in the People's Republic of China. It reflects the difficulties and describes their reasons to introduce media education into Chinese society. The obtained conclusions can help to develop and promote the media educational movement.

Media have become an integral component of the modern society. They have filled professional and leisure activities of citizens. The personality is influenced by media and information flow from an early age. They build a view of the world and social opinion. Media expand as a result of technological progress, and today they include not only traditional television, radio, newspaper, but also the Internet, networks, mobile communications, as well as related digital forms of broadcasting. Gadgets that provide non-verbal communication have become an affordable need for a modern person. New forms of media have an interactive function that directly affects the lifestyle, behavioral models, and value system of the society. It requires new knowledge and skills, which in general are formulated as media literacy and defined as a set of media knowledge and skills that allow the person to surf in the information space, interact with information, comprehend it critically, select it, and resist manipulative influence.

Numerous studies [1; 6] show the need to develop individual media literacy as a part of media education – an autonomous section of pedagogy aimed to form and develop the personality through media and their content.

The attempts of teachers and parents to protect

the child from the media failed. In the informational era such measures are ineffective. Since media have great developing potential, media education becomes a compromise solution and a number of scientists consider it as a necessary element of the modern society [3; 4].

Since the 1990s, when computer and the Internet appeared and became a part of the society, media education and media literacy have been developing intensively in all countries, including China. Media education in China has no official status. According to Chinese media researcher Wei Bu, "in general, Chinese culture does not encourage the development of critical thinking of people, especially in school education. But in the information society, critical thinking is a very significant ability of the individual" [1, p. 37].

The literature analysis [6] shows that the media education movement in China begins later than in European countries. In 1994, at the Chinese Academy of Social Sciences, media educator Shangzhou Xia first introduced media education [6]. Later Wei Bu began to study media education, developed in West, its concepts and theories and analyzes the necessity of media education, its content and methods. Continuing her research, Wei Bu organized the media course "Medium class" on the "Youth Corner" channel on the Internet. This way of spreading media knowledge among young people has been very effective. Young people have the opportunity to ask questions about media engagement. For example, "Can You Believe the News?"; "How does advertising work?"; "What does a journalist do?" etc. In such communication, the young generation can get acquainted with the media and study their essence, patterns of work, methods of influence, ways to protect.

In the late 20th and early 21st centuries, the issues of media education in China become very relevant. There are several international conferences on media education and developing of personal media literacy in the state where well-known media

pedagogues such as: David Buckingham, Cary Bazalgette, John Pungente, Wei Bu and many others take part. The conference in 2004 had the burning topic of media education and media literacy in the new society. The scientists meet to discuss the difficulties to start media education into Chinese society, promoting the development of media literacy, ways to protect the younger generation from the negative impact of media. Besides, they draw attention to the issues of saving the authentic culture that is changed with globalization through the media. The international conference in 2009 is devoted to media literacy of citizens. The scientists discuss the ways to develop Asians through macro views. The topics of these conferences vary from the definition of media information to the development of the personality by media means. In 2012, the conference on media education is aimed to find new ways to spread the media education movement in China.

In 2002, the Communication University of China (CUC) opened the first official media education research center in Beijing; they start media education and literacy in universities. Then in 2004, they opened a master's program in media education. That year a scientific journal of media education and the first textbook for universities "News. Media. Media literacy" were published. Then, Shanghai Jiao Tong University organized an optional media literacy course for all students, and more than 700 participants attend it. Fudan University in their journal "Journalists" opens the Media Education Column to discuss media literacy, and the first official site on media education in China operates. In June 2006 this university made a research center for media education and media literacy.

Northwestern Normal University began audiovisual education and organized a scientific column "Media Education and Media Literacy". In April 2007, Northeastern University opened a research center for media education courses. It developed a textbook of an experimental media education course for primary schools. In 2009, the research institute of Higher Education in Communication University of China taught thirty educators from elementary schools. Thus, media education became a part of the teacher training system at the official level.

The analysis showed that media education is a very popular research object in China, it is developing intensively. But despite numerous

studies and measures taken to analyze and develop media education in China, there are a number of problems and difficulties for faster development and wider distribution.

According to Qinyi Tan and Qian Xiang, the issues to develop media literacy at the theoretical level and implement at the practical level remain insufficiently worked out. In general there is a non-systematical way to use it in the education system, partial integration with educational theories, and no analysis of the modern reality. Moreover, the theory and methodology to develop media literacy in Chinese society have not been developed [5, p. 384]. Jiali Yao, Luyan Teng, Jingya Zhang believe that Chinese media education has only begun.

In 1992 the scientific conference of the International Association for Media and Communication Research in Brazil media education became an independent discipline. But, it does not have a unique theoretical system. The researchers consider different ways to understand main categories of media education. Terminological diversity is one of the difficulties of Chinese media education.

In the world there is a rich experience to study and use media education. But any theory, concept or model, effectively implemented earlier, must be optimized in a certain society due to their traditions, foundations, mentality. It is because of cultural differences that new concepts developed abroad struggle to adapt in China. Moreover, the current research is based on the translation of foreign literature on the problems of media education, the introduction of theories, concepts, methods, etc. tested in the West. Often the specifics are lost when translating from a foreign language. The Chinese researchers face the problem of integrating media education and culture, finding ways to form the skills to perceive media information and the ability to assess critically and resist it. A number of scientist work out courses to develop media literacy, but they all face marginality, as they teach critical understanding of what has happened since they are aimed at a critical understanding of the established system of norms and values, traditions of culture. The scientists see the main reason for the slow development of media education in the instrumental rationalism of Chinese society, which emphasizes the technical level, ignores media ethics and morality.

In many countries there are both state and non-

state organizations in order to form media education and media literacy of citizens. China controls the educational system and adheres to a unified model of school education according to the approved standards. So, it is rather complicated to add a media educational component to the obligatory curricular. The full implementation of media education requires the development of an educational and methodological complex and its support.

Another feature of the media education movement in China is the central concentration. It is in Beijing and Shanghai. Media education classes are taught only in these cities. The media curricular provided for primary, secondary schools and universities are used only in these areas. The Chinese media educators describe media education through the theory of dependence, proposed by Immanuel Wallerstein in 1976, through the concepts of "core" and "periphery". According to the scientists, the periphery group has the same necessity in media education. They think that the lack of understanding the idea of media education and literacy is the reason why media education is used only in the center. The impact of media on the personality and manipulative influence do not cause widespread public concern. According to the public opinion poll, 56 % of respondents are unaware of media literacy [5, p. 384].

Not only school is responsible for the development of personality. Media education is systemic in nature. Here both school and family play an important role, especially to follow general principles of continuity and consistency. However, parents often do not pay due attention to children's media education. Moreover, the level of media literacy of parents themselves is low. Wei Bu believes that the most effective option for media education out of school can be a common activity of parents and children to master their media literacy together. It is parents who should become guides for children on the Internet, teach them to surf the information space, adequately evaluate and critically comprehend information. Family plays a dual role in media education, as the parents are a subject of education, since they form the media

literacy of the child. Also, they are an object of this education, because they must develop their level of media literacy in order to correspond to the modern information society. Therefore, media education of parents is very important and has a significant impact on the media literacy of the child [2].

Thus, the analysis revealed the following difficulties to start media education in Chinese society.

1. Terminological pluralism that leads to confusion and misunderstanding.

2. A cultural barrier associated with centuries-old foundations, traditions that are not adapted to the existing media educational theories developed abroad.

3. China's state-controlled education system is not open to media education programs. The state independently controls the Internet through censorship and censorship itself and protects the person from the negative influence of the media.

4. Centralization of China's media education, not covering peripheral regions.

5. Underestimation of the threat of media and the relevance of media literacy in the information age.

In order to eliminate the found difficulties, it is necessary to work out a unified concept of media education with a systematized terminological apparatus corresponding to the cultural conditions of the society, the peculiarities of the information space development. Teaching media education is supposed to be targeted at all regions. The established trend of holding conferences at various levels helps to attract the public to the relevance of the issues of media literacy. The elimination of the difficulties requires drastic measures and a long time. But their elimination will undoubtedly help to spread the media education movement. Media educators in China continue to study the existing foreign experience of teaching media education as a discipline and its integration into other academic subjects. Media literacy is as a part of non-stop learning. The Chinese scientists study media education, models and create an optimal variant for Chinese society.

Список литературы

1. Федоров, А.В. Медиаобразование в ведущих странах Запада / А.В. Федоров, А.А. Новикова. – Таганрог : Изд-во Кучма, 2005. – 270 с.
2. Хлызова, Н.Ю. Становление медиаобразования в Китайской Народной Республике / Н.Ю. Хлызова, О.В. Кузнецова // Междунар. науч. конф. «Пространства коммуникации: язык, лите-

ратура, медиа». – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. – 399 с. – С. 296–304.

3. Considine, D.M. Media literacy: National developments and international origins / D.M. Considine // *Journal of Popular Film and Television*. – 2002. – № 30(1). – P. 7–16.

4. Kubey, R. Why U.S. media education lags behind the rest of the Englishspeaking world / R. Kubey // *Television and New Media*. – 2003. – № 4(4). – P. 351–370.

5. Tan, Q. Media Literacy Education in Mainland China: A Historical Overview / Qinyi Tan, Qian Xiang, Jingya Zhang, Luyan Teng, Jiali Yao // *International Journal of Information and Education Technology*, 2012. – Vol. 2. – No. 4. – P. 382–385.

6. Xia, S. We need media literacy in China / S. Xia // *Journalism Review*. – 1994. – Vol. 1. – P. 9–10.

References

1. Fedorov, A.V. Mediaobrazovanie v vedushhikh stranah Zapada / A.V. Fedorov, A.A. Novikova. – Taganrog : Izd-vo Kuchma, 2005. – 270 s.

2. Hlyzova, N.Ju. Stanovlenie mediaobrazovanija v Kitajskoj Narodnoj Respublike / N.Ju. Hlyzova, O.V. Kuznecova // *Mezhdunar. nauch. konf. «Prostranstva kommunikacii: jazyk, literatura, media»*. – Irkutsk : Izd-vo IGU, 2018. – 399 s. – S. 296–304.

© N.Yu. Khlyzova, O.V. Kuznetsova, 2023

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ И КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЯЗЫКОВОЙ КОМПОЗИЦИИ ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА С. ШАРГУНОВА «ЗАМОЛК СКВОРЕЧНИК»)

Ключевые слова: аксиологическая плотность повествования; квантовый хронотоп; стилистический плюрализм; языковая картина текста; языковая композиция текста.

Аннотация: Цель данной статьи – представить результаты исследования языковой композиции рассказа Сергея Шаргунова «Замолк скворечник» в аспекте стилистики текста. Для достижения поставленной цели решаются задачи: во-первых, определяется специфика вербализации хронотопа повествования; во-вторых, анализируются инструменты идиостиля заявленного автора. Гипотеза научной работы такова: аксиологический и когнитивный потенциал языковой картины текста во многом определяется нетипичной для произведений нового реализма организацией хронотопа и маркированными авторским идиостилем векторами речевого развертывания повествования. Доказательность гипотезы обеспечивается применением методов филологического и стилистического анализа художественного текста. В статье изложены результаты исследования: аксиологический и когнитивный потенциал языковой картины рассказа Сергея Шаргунова «Замолк скворечник» определяется квантовой организацией хронотопа, слагаемого из историко-хронологической, биографической и художественно-литературной составляющих, что становится возможным за счет использования характерных для идиостиля автора стилистического плюрализма, окказионального словоупотребления, метафоризации и антитезы.

Характерный для прозы Сергея Шаргунова «<...>» принцип построения художественного повествования через интерес к собственной

биографии «<...>» [3, с. 7] в малых жанрах часто сублимируется в «размытость» фабулы с открытым финалом, «лоскутность» повествовательной ткани и каталогизацию воспоминаний, что предполагает определенную языковую организацию текста, отражающую черты авторского идиостиля в целом.

Когнитивная и аксиологическая плотность и многослойность языковой картины мира в рассказе «Замоскворечье. Замолк скворечник» предопределена уже названием. Нетипичная для каламбура как разновидности языковой игры функция становится возможной благодаря межуровневой аттракции: тревога автора о том, что в привычном, отлаженном веками движении миропорядка что-то «сбилось», передается через смещение от имени собственного, транслирующего некое значение бытийности, в сторону сочетания предиката в форме прошедшего времени с конкретным нарицательным существительным. Так актуализируется социокультурный регистр сознания читателя: Замоскворечье – исторический район Москвы, где все еще можно визуально прикоснуться к «живой памяти», к «абрису» ушедших эпох; традиционная же когда-то забота москвичей о скворцах (т.е. делать и крепить на деревьях скворечники), являющихся символом наступающей весны и возрождения жизни, в том числе через возвращение к активному труду на земле, – определенное проявление единства человека и природы, баланса между цивилизацией и естественной окружающей средой. Такое сосуществование как своеобразная основа «правильного» движения цивилизации утасует: «*На Доме правительства, пасмурно-казенном, как предчувствие неминуемого, висят доски с именами живших и сгинувших, и рядом – табличка с популярными буквами: “Обмен СКВ”. А ты знаешь, что это шифровка? Обмен скворечни-*

ков. *Старые и гнилые на новые и крепкие*» [4]. Оказиональный эпитет «пасмурно-казенном» (качественное и относительное прилагательное) и сравнительный оборот с субстантивированным причастием («неминуемого») создают ощущение утраты, рождая аллюзию к образу лирической героини в стихотворении М. Цветаевой «Тоска по Родине». Чувство потерянности, неприкаянности рассказчика во времени и пространстве усиливается стилистическим плюрализмом: художественная антитеза «живых и сгинувших» продолжена типичным для официально-делового стиля выражением «обмен скворечников» (ср.: тексты объявлений) и публицистическим «старые и гнилые на новые и крепкие» (эллиптическое предложение по модели лозунга).

Совершенный вид глагола «замолкнуть» в контексте названия рассказа актуализирует не только прямое, но и переносное значение слова: «перестать издавать звуки» (скворцы замолкли) и «перестать проявляться, обнаруживаться» (замолкла историко-культурная память одного из старейших районов Москвы, который становится типичным, «одним из многих» в ряду стремительно увеличивающихся застроек). «– *Не до скворечников... – Ее голос кроток. – Жизнь такая, суетная. Нету времени на скворечник. Пока сделаешь, пока повесишь, и кормить их надо...*» [4]. Сочетание в речевой партии героини разговорной лексики «нету» и типичного для бытового диалогического общения определенноличного предложения с устаревшим словом «суетная» в очередной раз отсылают к фило-софскому осмыслению единства мироздания: бытие человечества/цивилизации – быт человека.

Заданная заглавием аксиологическая плотность языковой картины текста (далее – **ЯКТ**) сохраняется во всей повествовательной ткани благодаря особой организации хронотопа: это некое взаимоналожение квантовых полей (см., например, научный труд Стива Хокинга «Мир в ореховой скорлупе»), где пространство и время не подчиняются «ньютоновской» физике, по законам которой традиционно протекает жизнь героя реализма (ретроспекция через воспоминания и проспекция через мечты или иллюзии не подпадают под этот аспект). Здесь время циклично, при этом на всяком витке оно проходит через глубинно-смысловые «узлы», репрезентируемые лексикой бытовой тематики, для ко-

торой, в свою очередь, характерно приращение смысла через обращение к символическим пластам семиосферы [2].

Пространство же, вокруг которого «накручиваются» витки времени, формально локализовано районом Москвы – Замоскворечьем, но при этом через межтекстовые связи рождается еще один топос – Римская империя. «*В Москве семь холмов, как в Риме. У Рима – Трастевере за Тибром с храмами и невысокими домами на узких улицах, а у Москвы – Замоскворечье*» [4]. Синтаксический параллелизм рождает аллюзию: читатель вспоминает концепцию «Москва – третий Рим», сформулированную старцем Филовеем в посланиях 1523–1524 годов. Так автор масштабирует сквозную для всего рассказа мысль о преемственности историко-культурных и духовно-нравственных традиций до идеи об особом религиозно-политическом предназначении Москвы в православной миссии.

Своеобразие организации хронотопа усиливается характерной для представления о циклическом миропорядке идеей круговорота жизни и смерти. В повествовательной ткани это выражается через развернутые антитезы, создаваемые разным языковым/речевым инструментарием. «*Я стоял в стихаре со свечой и жарко косился на хорошенькую правнучку покойной, румяно-смуглую, с наливными щечками, в милой шерстяной бежевой шляпке, и хотел выглядеть загадочным*». «*<...> обнаружив себя в Кадашах возле кирпичной стены на пустыре: мертвая листва, пожелтая трава, высокомерные лопухи, доходившие до колен, но насквозь напитанные пропащей желтизной*» [4]. Романтичное, эмоционально-эстетическое восприятие (= жизнь) рассказчика транслируется через определенную «метафоричность» обстоятельства («жарко косился») и эпитеты – «хорошенькую» с уменьшительно-ласкательным суффиксом, семантический окказионализм «румяно-смуглую» и эмотивный «в милой». Трагическое мироощущение (= смерть) создается олицетворяющими эпитетами с деструктивной экспрессией: «мертвая», «пожелтая», «пропащей», «высокомерные».

Такая организация языковой картины рассказа дает эмерджентный эффект, и, чтобы читатель, погружаемый в своеобразный хронотоп текста, «не выпал» из современности рассказчика (здесь: вторая половина XX века – десятилетие XX I века), С. Шаргунов оставляет социокультурные «крючки сегодняшнего дня»:

«<...> и смотрят на меня с интересом, как на инопланетянина» [4]. Слово «инопланетянин» придумано и введено писателем-фантастом А. Казанцевым в романе «Планета бурь» в 1959 году, значит, употребляющий его в речи рассказчик «биографически привязан» к периоду после этого события.

Хронологически следующими становятся поданные через фигуру сравнения речевые маркеры американизации и компьютеризации, пришедшие в употребление в перестроечное время: «<...> буквы вмиг белеют словно бы голливудской улыбкой»; «Покрывая меня гадкими запятыми лапок, как заевшая клавиатура, она достигла конца строки – следующего лопухового листа <...>» [4].

Часто движущиеся в калейдоскопе хронотопа рассказа фрагменты ЯКТ маркированы социально-историческими приметам, не только дающими временную и геолокационную конкретизацию, но и уплотняющими смысловое поле текста. «Вспоминаю ту же осень 93-го: по Большой Ордынке, вращая гусеницами, угрюмо програмыхало несколько танков, оставив **воющий сизый дым и смутную тень сомнения** <...>» [4]. Однако повествование о смене строя в стране пронизано субъективным мироощущением рассказчика: окказиональное словоупотребление категории состояния «угрюмо» и семантическая несогласованность синтаксически однородных членов передают страх и растерянность героя через развернутую метафору-олицетворение.

Такую же тональность носит и воспоминание о событии, произошедшем все в том же топосе, но уже в другом государстве (2007 год): «А ты знаешь, когда “Красный октябрь” закрыли, забили и думали забыть, он какое-то время **напоминал о себе. Он исчез, но вокруг все равно витал его дух. Запах в смысле. Сорок дней пахло конфетами**» [4]. Осложненная стилистическим плюрализмом контекстуальная синонимия «напоминал о себе» (нейтральное) – «вокруг витал его дух» (книжное) – «пахло конфетами» (разговорно-бытовое) и количественное сочетание «сорок дней», отсылающее к значимой в христианском сознании дате в прощании с почившим, транслируют читателю скорбь рассказчика об утрате места, которое было значимо в его личностном становлении.

Особое место в ЯКТ занимает цветопись, подчиненная идейному посылу рассказа: неот-

делимость частных человеческих судеб от круговорота истории, в котором движению по спирали через точки «жизнь» и «смерть» подчинено все – и рядовые люди, и веки цивилизации.

Черный и белый цвета как репрезентация бинарных отношений в основе миропорядка [1] масштабируют выразительную функцию антитезы до символической: белый – черный → свет – тьма → жизнь – смерть: «*Как-то вечером Аня стояла в полумгле с букетом белых подснежников, а черный, смоляной настоятель возглашал с амвона*» [4]. Здесь когнитивная плотность противопоставления увеличена эпитетом «смоляной» и гендерной оппозицией «Аня (девушка, миранка) – настоятель (мужчина, церковный служитель)». «Я прижился к бревну скулой, вдыхая **старо-иконный запах, и среди бела дня** сквозь тонкую глубокую расщелину на миг узрел **черную бесконечность космоса и мерцание бесчисленных звезд**» [4]. В этом примере аксиологическая компрессия создается стилистическим плюрализмом (окказиональный эпитет «старо-иконный», разговорный фразеологизм «среди бела дня», художественные выражения «на миг узрел» и «мерцание бесчисленных звезд», научное выражение (возможно, из онтологической отрасли) «бесконечность космоса» и гипербола, актуализирующая квантовый хронотоп рассказа).

К палитре начальной стадии диалектического развития человечества органично добавляются зеленый (признак всех биологических систем) и желтый (цвет необходимого для существования жизни солнца).

«**На белых арочных столбах посреди храма – по иконе, а над ними – по еловой ветке**» [4]. В контексте повествования о внутреннем убранстве храма к Рождеству в социокультурной памяти адресата («подготовленного» читателя) относительное прилагательное «еловая» ассоциативно трансформируется в качественное «зеленая» – символ жизни, духовной первоосновы и возрождения. Однако урбанистическая цивилизация это уничтожает, «хоронит»: «**Все тонULO в зелени берез, каштанов, лип, оживал старый дуб возле подъезда, обшитого черным мрамором**» [4]. Аллюзия к известному эпизоду из эпопеи «Война и мир» Л.Н. Толстого (встреча Андрея Болконского с дубом; том 2, часть 3, глава 3) в квантовом хронотопе рассказа переводит контекстные антонимы «зелень», семантически уплотненный рядом однородных членов, и

«мрамор», усиленный определением «черный», в диаметрально противоположные позиции (жизнь – надгробие).

«Все, что мама говорила о детстве в Лаврушинском, “в Лаврухе”, казалось пережитым самим, превратилось в густой золотистый суп с терпким ароматом лаврового листа» [4]. Развернутая метафора порождается через обращение к эмоционально-образной и словесно-логической памяти читателя, актуализирующей обоняние и органолептическое восприятие и усиливающей каламбур, основанный на игре со значениями омонимов «лаврушка/лавруха» (переулок – приправа).

Урбанистический быт в ускоряющемся потоке истории стремится «выдавить» из человека то живое, что «скрепляет» квантовые поля воронки мироздания. В речевой партии рассказчика это эксплицируется через безличные предложения и сравнения (в том числе – через творительные сравнения): *«Столько сломано, скрыто, стерт! Это и так ясно. Но особой тонкой издевкой стоят особняки, переделанные под офисы. Новенькие и чистенькие, деловито и наспех приукрашенные, почти всегда с какой-то удаленной или прибавленной деталью. Как ложные опята вместо настоящих»* [4]. Уменьшительно-ласкательные суффиксы в определениях «новенькие» и «чистенькие» в сочетании с парцелированной конструкцией, включающей антонимы «ложные» – «настоящих» поднимают иронический тон повествования до уровня сарказма.

Приведенные выше иллюстрации ЯКТ по-

зволяют заявить, что она «сшивается» из трех составляющих: историко-хронологической, биографической и художественно-литературной. Надежда автора на сбережение связи времен в пространстве лихолетий, на сохранение из поколения в поколение живой культурно-исторической памяти звучит в финальной фразе рассказа, где три поля квантового хронотопа «сходятся», сосуществуют. Здесь же обнаруживается движущая сила миропорядка – продолжение себя в другом (отец – сын) через трансляцию духовных ценностей. *«И ударил его посередине груди, затрепала грудь молодецкая... – Он стоит под ореховым деревом, дирижируя айпадом, и читает Лермонтова»* [4]. Важна деталь: цитата из «Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» не оформлена пунктуационно, хотя фамилия автора звучит далее в этом же предложении. Знаковым становится место действия – ореховое дерево, известное с древнейших времен, наделенное в разных культурах мистическими свойствами, ставшее одним из библейских символов.

Таким образом, аксиологический и когнитивный потенциал языковой картины рассказа С. Шаргунова «Замолк скворечник» во многом определяется квантовым хронотопом повествования, включающим историко-хронологическую, биографическую и художественно-литературную составляющие. Такая организация становится возможной за счет использования типичных для авторского идиостиля приемов – стилистического плюрализма, окказионального словоупотребления, метафоризации и антитезы.

Список литературы

1. Кошеренкова, О.В. Символика цвета в культуре / О.В. Кошеренкова // Аналитика культурологии. Искусствоведение. – 2015. – № 2(32). – С. 156–162.
2. Лотман, М.Ю. Внутри мыслящих миров : Человек – Текст – Семиосфера – История / Ю.М. Лотманн. – Тартус. ун-т. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 447 с.
3. Ротай, Е.М. «Новый реализм» в современной русской прозе: художественное мировоззрение Р. Сенчина, З. Прилепина, С. Шаргунова : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Е.М. Ротай. – Краснодар, 2013. – 24 с.
4. Шаргунов, С.А. Замолк скворечник / С.А. Шаргунов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://magazines.gorky.media/novy_mi/2016/4/zamolk-skvorechnik.html (дата обращения: 30.01.2023).

References

1. Kosharenkova, O.V. Simvolika cveta v kul'ture / O.V. Kosharenkova // Analitika kul'turologii. Iskusstvovedenie. – 2015. – № 2(32). – S. 156–162.

2. Lotman, M.Ju. Vnutri mysljashhijh mirov : Chelovek – Tekst – Semiosfera – Istorija / Ju.M. Lotmann. – Tartus. un-t. – Moskva : Jazyki russkoj kul'tury, 1999. – 447 s.

3. Rotaj, E.M. «Novyj realizm» v sovremennoj russkoj proze: hudozhestvennoe mirovozzrenie R. Senchina, Z. Prilepina, S. Shargunova : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk : 10.01.01 / E.M. Rotaj. – Krasnodar, 2013. – 24 s.

4. Shargunov, S.A. Zamolk skvorechnik / S.A. Shargunov [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://magazines.gorky.media/novyi_mi/2016/4/zamolk-skvorechnik.html (data obrashhenija: 30.01.2023).

© Н.Б. Анциферова, 2023

УДК 81.139

Д.М. БЫЧКОВ, К.Н. ГУЩИНА

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный технический университет», г. Астрахань;
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет»
Минздрава России, г. Астрахань

КОГНИТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТЕОЦЕНТРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ СУБЪЕКТОВ ПРАВОСЛАВНОГО ДИСКУРСА

Ключевые слова: образность; теоцентрическое сознание; православный дискурс; когнитивный подход; концептуализация.

Аннотация: Исследование ставит целью выявление специфики проявления познавательных возможностей личности, наделенной теоцентрическим сознанием. В настоящей работе сделана попытка решить следующие задачи: выявить основные параметры; охарактеризовать целостную структуру сознания адептов православного вероучения как отдельного религиозного типа; рассмотреть уровневую организацию когнитивных субъектов православного дискурса. Гипотеза исследования: познавательные свойства субъектов, наделенных теоцентрическим и теопериферийными типами сознания, обнаруживают дифференциацию на разных уровнях представленности. Методологическим базисом данной работы послужили междисциплинарные исследования теоретической лингвистики (методы ментального моделирования, дискурс-анализ текстов и структуризации), а также философская концепция кафолического сознания, предложенная русским религиозным мыслителем и богословом В.Н. Лосским. Результатом работы служит репрезентация гипотетической модели когнитивной деятельности православно мыслящего субъекта, объясняющая ментальные особенности представления православной картины мира.

Образность смыслового содержания дискурса, репрезентирующего православную картину мира, как известно, обусловлена спецификой познавательных процессов человека, его субъективностью. Специфической чертой тео-

центрического сознания в авторефлексии верующего является, напротив, объективность как принципиальный базис его представлений о Боге и Церкви как о конституирующих сознание образах. Русский религиозный философ и богослов В.Н. Лосский отмечал эту константу сознания православно верующего: «Сознанию этому чужд всякий субъективизм, ибо это сознание тех, кто говорит не от своего собственного имени, а от имени Церкви, полагая Церковь единственным содержанием личных, многочисленных сознаний» [4, с. 720]. Когнитивные возможности субъекта православного вероучения, таким образом, отражают совокупность ментальных особенностей его теологического сознания. Познавательная компетенция человека, наделенного православным сознанием, представляет собой многоуровневую структуру, отличающуюся по своему характеру от структуры теопериферийного, нерелигиозного (светского и научного) сознания, концептуально нетождественную ей, но обогащающую традиционную модель познания, которая принята в современной лингвистике.

Наиболее наглядно специфика теологического православного сознания проявляется в соответствующих коммуникативных событиях, реализующих православный дискурс (участие в церковных таинствах, коммуникация прихожан, паломническая поездка, чтение текстов Священного Писания и т.п.), составляющих его образ жизни.

Отправной точкой для обоснования актуальности, научной новизны и хода проведенного нами исследования процесса «лингвокреативного мышления» [1, с. 51–52; 2] послужили философские труды русского богослова В.Н. Лосского, раскрывающие «троичность»

сознания православного верующего. Такое сознание В.Н. Лосский называл «кафолическим» («соборным»): «В Церковной реальности, в становлении нового творения многие “личные сознания” становятся сознанием Церкви только в той мере, в какой они перестают быть “самосознаниями” и ставят вместо собственного «я» одно единственное содержание в многочисленных религиозных сознаниях» [4, с. 719]. Православная вера формирует особый хронотип: культурный феномен создания иеротопического мира впервые в отечественной гуманитарной науке изучен А.М. Лидовым [3].

Подобно тому, как в нервной системе человека существует нейроглия – совокупность дифференциальных клеток разной природы, составляющих «среду» нахождения нейронов и синапсов, так и в сознании человека концепт как элемент культурного и индивидуально-субъективного опыта не может существовать изолированно от других, он существует в некой ментальной «глии» иных концептов и их синтетических комплексов, актуализирующихся в результате мыслительной деятельности. К примеру, в христианском сознании концепт *вера* синтетически скреплен с множеством других концептов – *любовь, милосердие, смирение* и т.д., обусловленных качеством и природой стимульного понятия. Под стимульным концептом понимаем то понятие, явление, ситуацию и т.д., которые индуцируют работу всей ментальной структуры.

Концептуализация знаний об окружающем мире посредством многоканальной перцептивной системы «сообщает» языку и мышлению уровневую организацию, некую когнитивную структуру, упорядочивающую мультимодальную информацию, полученную посредством разных каналов (сенсорная, моторная, языковая системы), что в итоге синтезируется в ментальные блоки (концепты, образы, фреймы и др.), формируя, таким образом, целостную картину мира. Но для этого любого рода информацию, получаемую извне, необходимо как-то чувственно воспринять, исходя из гипотезы о том, что невозможно воспринять то, чего нет или что недоступно человеческой сенсорной системе [5]. Такой парадокс и объясняет «объективное» (по В.Н. Лосскому) существование Бога в представлении православных. Теоцентрическое сознание формирует особый образ мира, основанный на абстрактной идее Бога, абстрактной, однако, лишь для атеистического восприятия, органам

чувств которого недоступен такой духовный опыт.

Системность мышления православного человека, заключающаяся в пластичности мозга, во многом определяется теоцентризмом, под воздействием которого работа перцептивной системы подвергается коррекции, например, обостряется восприимчивость к запахам и их сакрализация (например, запах мироточащих икон, ладана и др.). Это, в свою очередь, влияет на познавательную деятельность субъекта и кодирование информации в мыслительных структурах сознания. Фома Аквинский, например, утверждал существование истин, которые может постичь и естественный рассудок («Бог есть», «Бог един» и т.п.), которые наглядно доказали и философы, ведомые светом естественного рассудка.

Теоцентризм сознания оказывает влияние на темпоральные характеристики реальности. Вектор исторического времени направлен в будущее, некий Град Божий («Ищите прежде Царствия Небесного...»).

Сознание верующего отличается повышенной степенью диалогичности, его специфика обусловлена наличием перманентного коммуниканта – Бога, с которым верующий пребывает в постоянном молитвенном общении. Таким образом, процесс кодирования результатов познавательной деятельности в структуре теоцентрического сознания проходит несколько иные «уровни» в сравнении с теопериферийным, например: *уровень духовного опыта, уровень невербальной поддержки коммуникации, уровень лексико-ментальных структур в выражении языкового образа, уровень парадигмальных образов, уровень выраженности когнитивного стиля.*

Мысль представителя православной религиозной традиции, проходя по указанным выше уровням, реализуется в характерной когнитивной стилистике, обуславливающей специфику рецептивных и познавательных возможностей, свойств памяти, речевого поведения личности. Так, православному сознанию присущи следующие стилевые параметры: *полнезависимость, абстрактность, рефлексивность, интегрированность уровней мироздания, контроль посредством эталона (Священное Писание) разного рода опыта.*

Следовательно, специфика теоцентрического сознания отличается отсутствием иерархиче-

ской организации, триипостасностью, единократностью, отсутствием довлеющего надсознания. Содержание сознания – достоверность Истины – становится «фильтром», селективирующим отбор входящей информации об окружающем мире, и контролирующим «органом», отвечающим за выбор той или иной поведенческой реакции, в том числе и речевой. Это находит отражение в интегрированной работе всех процессов когнитивной деятельности субъекта, а именно речемыслительной, сенсорно-моторной, лингвокреативной и др.

Список литературы

1. Алефиренко, Н.Ф. Фраземосеміозис как процесс лингвокреативного мышления / Н.Ф. Алефиренко // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. – 2017. – № 2. – С. 50–73.
2. Алефиренко, Н.Ф. Когнитивно-культурологические метаморфозы концепта: общеславянский фон «вера» в дискурсе Л. Андреева / Н.Ф. Алефиренко, А.В. Прохорова // Язык и культура региона как составляющие образовательного пространства : материалы II международной научно-практической конференции / отв. ред. Т.Ф. Новикова. – Белгород : ООО «Эпицентр», 2017. – С. 96–101.
3. Лидов, А.М. «Образы-парадигмы» как категория визуальной культуры: иеротопический подход к истории искусства / А.М. Лидов // Искусствознание. – 2011. – № 3–4. – С. 109–122.
4. Лосский, В.Н. Боговидение / В.Н. Лосский. – М. : АСТ, 2006. – 759 с.
5. Streneva, N.V. Conceptual organization of the term «FRAME» / N.V. Streneva, O.V. Strizhkova // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 7(136). – С. 135–139.

References

1. Alefirenko, N.F. Frazemosemiozis kak process lingvokreativnogo myshlenija / N.F. Alefirenko // Izvestija Juzhnogo federal'nogo universiteta. Filologicheskie nauki. – 2017. – № 2. – S. 50–73.
2. Alefirenko, N.F. Kognitivno-kul'turologicheskie metamorfozy koncepta: obshheslavjanskij fon «vera» v diskurse L. Andreeva / N.F. Alefirenko, A.V. Prohorova // Jazyk i kul'tura regiona kak sostavljajushhie obrazovatel'nogo prostranstva : materialy II mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii / отв. red. T.F. Novikova. – Belgorod : ООО «Jepicentr», 2017. – S. 96–101.
3. Lidov, A.M. «Obrazy-paradigmy» kak kategorija vizual'noj kul'tury: ierotopicheskij podhod k istorii iskusstva / A.M. Lidov // Iskusstvovoznanie. – 2011. – № 3–4. – S. 109–122.
4. Losskij, V.N. Bogovidenie / V.N. Losskij. – M. : AST, 2006. – 759 s.
5. Streneva, N.V. Conceptual organization of the term «FRAME» / N.V. Streneva, O.V. Strizhkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 7(136). – S. 135–139.

© Д.М. Бычков, К.Н. Гущина, 2023

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОТВЛЕЧЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ПОЭМАХ М. ДЕНИСОВОЙ

Ключевые слова: абстрактная лексика; отвлеченная лексика; региональная поэзия; словообразование; тематические группы; язык поэзии.

Аннотация: Статья посвящена изучению словообразовательных особенностей отвлеченной лирики в произведениях М. Денисовой. Актуальность исследования продиктована возросшим интересом к творчеству региональных поэтов и писателей. Это богатый источник для наблюдения над языком и особенностями стиля женской поэзии, а также для изучения языка в плане его развития и словообразования. Материал для исследования взят из сборника поэм. Основной используемый в работе метод – описательный (наблюдение, классификация, анализ и последующий синтез языковых явлений).

Работа посвящена исследованию словообразовательных особенностей отвлеченной лексики в поэмах М. Денисовой. Актуальность нашего исследования продиктована возросшим в последнее время интересом к творчеству современных региональных поэтов, составляющих неотъемлемую часть культуры и литературы, что дает большой материал для наблюдения за языком и, в частности, лексикой. В этом плане очевидный интерес представляют отвлеченные слова, анализ которых поможет не только выявить некоторые особенности языка поэтессы, но и сделать выводы об особенностях развития лексической системы языка, ее тенденциях.

Цель работы состоит в изучении, описании и разделении на словообразовательные группы отвлеченной лексики в поэмах М. Денисовой. Достижение этой цели подразумевает решение ряда задач как теоретического, так и практиче-

ского характера:

- изучение и анализ учебной и научной литературы по теме исследования;
- сбор практического материала из лирических произведений поэтессы;
- разделение отвлеченной лексики по словообразовательным группам.

Материал для исследования взят из сборников поэм М. Денисовой.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы на уроках литературы (литературное краеведение) и русского языка (в разделе лексикология), на факультативных занятиях.

Основной метод исследования, используемый в работе, – описательный, предполагающий наблюдение, классификацию, анализ и последующий синтез языковых явлений.

Почти во всех классификациях отвлеченной лексики с точки зрения словообразования выделяются две группы: производные и непроизводные слова [2, с. 87–88].

I. Непроизводные слова (немотивированные, исторически первичные): *ум, беда, нрав, страх, мука, печаль, горе и т.д.* В современном русском языке это меньшая по объему группа.

II. Производные слова представлены несколькими группами.

1. Слова, мотивированные прилагательными, существительными и глаголами, образующиеся при помощи нулевого аффикса: *примитив, глушь, водь, серьез и т.д.*

2. Существительные, образованные при помощи различных материально выраженных суффиксов:

а) существительные, мотивированные глаголами, заканчивающиеся на:

- *-није (-ньје), -еније (-енье), -аније, -тије (-тье), ија (-ья) (мышление, подаяние, представ-*

ление, наблюдение, битье, вранье и т.д.); следует отметить, что суффикс *-ниj(e)* употребляется в основном для образования слов книжных, с оттенком торжественности, а *-ньj(e)* – разговорных, даже с отрицательной коннотацией;

- *-к(а)* (*варка, шнуровка, чистка, стирка и т.д.*);

- *-акция, -яци(я), -иц(а), -ици(я), -ци(я), -и(я)* (*ревизия, бессонница, стимуляция, симуляция, сумятица и т.д.*);

- *-ье* – в основном существительные с оттенком собирательности: *шитье* (то, что шьется), *варенье* (то, что варится); *печенье* (то, что печется);

- *-тие/-тье* (*жизние, бытие, житье, бытие и т.д.*);

- *-знь* (*боязнь, жизнь, болезнь и т.д.*);

- *-ство, -ество, -тельство, -овство* (*прошайничество, хвастовство, притворство, воровство и т.д.*);

- *-ота/-ета* (*икота, хрипота, тошнота, пахота и т.д.*);

- *-б(а), -об(а), -еб(а)* (*похвальба, ворожба, борьба, ходьба и т.д.*);

- *-н(я), -отн(я), -овн(я)* со значением шуточных действий (*возня, резня, беготня, суетня и т.д.*);

- *-аж* (*массаж, дубляж, дренаж и т.д.*); *-еж* (*дележ, скулеж, галдеж и т.д.*);

- *-ость, -ть, -ность* (*дурость, жалость, зависть, провинность и т.д.*);

- *-ч(а)* (*отдача, выдача, добыча, удача и т.д.*);

- *-ель/-ль* (*гибель, убыль, погибель, и т.д.*);

- *-ыш* (*проигрыш, розыгрыш и т.д.*);

- *-от* (*топот, грохот, цокот и т.д.*); *-уха* (*голодуха, желтуха, показуха и т.д.*);

- единичные существительные типа *любовь, укоризна, складчина, полемика и т.д.* [5, с. 205–206];

б) существительные, мотивированные прилагательными, заканчивающиеся на:

- *-ость/-есть* (*бесчеловечность, бесконечность, бледность, уязвимость и т.д.*);

- *-щин(а)/-чина* (*датчина, стишхийщина и т.д.*);

- *-ие/-ствие* (*различие, плодородие, спокойствие и т.д.*);

- *-ица* (*бессонница, безвкусица, невнятица и т.д.*);

- *-ота/-ета* (*глухота, вкуснота, краснота и т.д.*);

- *-изна* (*новизна, желтизна, белизна, дороговизна и т.д.*);

- *-ина* (*глубина, тишина, вышина и т.д.*);

- *-инка* (*кислинка, чудинка и т.д.*) [6, с. 13–15];

в) существительные, мотивированные существительными, заканчивающиеся на:

- *-изм* (*лунатизм, символизм, терроризм и т.д.*);

- *-ик(а)* (*педагогика, атлетика и т.д.*);

- *-и(я)* (*мания, хирургия, магия и т.д.*);

- *-ур(а)* (*диктатура, комендатура, прокуратура и т.д.*);

- *-ад(а)* (*буффонада, клоунада и т.д.*);

- *-аж* (*подхалимаж, арбитраж, шпионаж и т.д.*);

- *-аци(я)* (*рубрикация, капсуляция и т.д.*);

- *-оз* (*тромбоз, фурункулез и т.д.*) [1, с. 285–286].

Помимо вышеперечисленных примеров, отвлеченная лексика, как и другие слова в русском языке, была образована и другими способами. Например, приставочно-суффиксальным (*созвездие, соцветие, созвучие, благосостояние, благополучие, благоденствие, благотворительность и т.д.*) или на базе семантических противопоставлений (*конечность – бесконечность, высота – широта и т.д.*) [3, с. 28–30].

Такое распределение отвлеченных слов можно найти и в работах В.В. Веселитского, Ю.С. Сорокина, Л.А. Булаховского, в «Русской грамматике-80» [5, с. 123–125].

Таким образом, словообразовательные признаки отвлеченных существительных описаны в лингвистической литературе достаточно полно. Это позволит нам классифицировать отвлеченную лексику лирических произведений М. Денисовой по следующим группам (далее цитаты приводятся по изданию [7], в скобках даны номера страниц).

1. Немотивированные (непроизводные) абстрактные существительные, которые занимают сравнительно небольшую группу. Это такие слова, как: *ум, беда, бытие, свобода, похоть, ужас, мука, плен, гул, лесь, прах, страх, горе и т.д.* Например: *Из бытия в небытие / Переходить, не именуясь, / И забывать – где имя чье...* (с. 6); *Свобода – это плен высот, / Высот прекрасных и манящих; / Свобода – прозрачный оплот / Всех плачущих и всех скорбящих...* (с. 7).

2. Слова, образованные путем нулевой аффиксации: *горечь, тьма, приход, гром, дрожь*

и т.д. Например: *Тьма. Голоса. Я вглядываюсь в тьму. / Живая тьма, как прирученный зверь...* (с. 7); *Ниточкой слабой пульсирует где-то / Память – качается маетной дрожью / В глубинах сознания... Стоп. Вендетта, / Вендетта судьбе, забрызганной ложью...* (с. 13).

3. Слова, образованные суффиксальным способом: *мечтанье, гаданье, тренье, вранье, верность, боязнь, гибель, любовь, глубина, тишина и т.д.* Например: *Как это случилось... не может разум / Постичь превращения – о небо, сжался! / Отверзи очи! Избави сразу / От навяжденья душу скитальца!...* (с. 14); *О невозможность бытия, / О со-бытийности случайность, / Ну почему твоя печальность / Всегда обманчивость моя...* (с. 15); *Запомни – Упование есмь Бог* (с. 25); *Скажи мне, Боже, / Что есть Любовь и что есть Гнев?* (с. 33).

4. Сложные слова с первой частью *благо-, само-, добро-*: *благодарность, благодать, благополучие, благосостояние, благоухание, самобытность, самолюбие, добронравие, доброжелательность и т.д.* Например: *О невозмож-*

ность бытия, / О со-бытийности случайность, / Ну почему твоя печальность / Всегда обманчивость моя... (с. 15).

Итак, проанализировав в целом особенности словообразования отвлеченной лексики и отвлеченную лексику в произведениях М. Денисовой (сборник поэм), можно сделать следующие выводы.

1. В научной литературе словообразовательные особенности отвлеченной лексики представлены различными способами.

2. Поэтесса использует широкий спектр лексических единиц абстрактного содержания. Это слова, называющие и состояние природы и человека, и явления окружающего мира, и свойства, качества, способности человека, и отвлеченные действия, однако, несомненно, преобладающей является лексика, характеризующая окружающий мир, состояние души лексической героини [4, с. 53]. Также отметим, что наиболее продуктивными способами словообразования используемой лексики являются суффиксация и префиксация.

Список литературы

1. Веселитский, В.В. Отвлеченная лексика в русском литературном языке XVIII – начала XIX века / В.В. Веселитский. – М., 2001.
2. Винокур, Г.О. Избранные работы по русскому языку / Г.О. Винокур. – М., 2009.
3. Галкина-Федорук, Е.М. Современный русский язык: лексикология, фонетика, морфология / Е.М. Галкина-Федорук, К.В. Горшкова, Н.М. Шанский. – Изд. стереотип. URSS, 2019. – 408 с.
4. Капшуклова, Т.В. Философские мотивы в поэме М. Денисовой «Молчание» / Т.В. Капшуклова // В сборнике: Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам. Сборник научных статей по итогам Юбилейной X Международной научно-практической конференции. – Брянск, 2022. – С. 50–53.
5. Русская грамматика: научные труды: в 2 т. / ред. Е.А. Брызгунова, К.В. Габучан. – М.: Институт русского языка имени В.В. Виноградова, 2005. – 1496 с.
6. Панов, М.В. Русский язык: лексика современного русского литературного языка / М.В. Панов. – М., 2002. – 564 с.
7. Денисова, М.В. Поэмы / М.В. Денисова. – Брянск: Изд-во Фонда им. Св. блгв. Кн. Олега Брянского, 2002. – 36 с.

References

1. Veselitskij, V.V. Otvlechennaja leksika v russkom literaturnom jazyke XVIII – nachala XIX veka / V.V. Veselitskij. – M., 2001.
2. Vinokur, G.O. Izbrannye raboty po russkomu jazyku / G.O. Vinokur. – M., 2009.
3. Galkina-Fedoruk, E.M. Sovremennij russkij jazyk: leksikologija, fonetika, morfologija / E.M. Galkina-Fedoruk, K.V. Gorshkova, N.M. Shanskij. – Izd. stereotip. URSS, 2019. – 408 s.
4. Kapshukova, T.V. Filosofskie motivy v pojeme M. Denisovoj «Molchanie» / T.V. Kapshukova // V sbornike: Voprosy sovremennoj filologii i problemy metodiki obuchenija jazykam. Sbornik nauchnyh statej po itogam Jubilejnoj X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Brjansk,

2022. – S. 50–53.

5. Russkaja grammatika: nauchnye trudy: v 2 t. / red. E.A. Bryzgunova, K.V. Gabuchan. – M. : Institut russkogo jazyka imeni V.V. Vinogradova, 2005. – 1496 s.

6. Panov, M.V. Russkij jazyk: leksika sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka / M.V. Panov. – M., 2002. – 564 s.

7. Denisova, M.V. Pojemy / M.V. Denisova. – Brjansk : Izd-vo Fonda im. Sv. blgv. Kn. Olega Brjanskogo, 2002. – 36 s.

© Т.В. Капшукowa, 2023

*ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;
Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского
отделения Российской академии наук – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ «Якутский
научный центр Сибирского отделения Российской академии наук», г. Якутск*

ТРАНСПАРЕНТНОСТЬ СЕМАНТИКИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КОНЦЕПТА «ПОРИЦАНИЕ» СОВРЕМЕННОГО ЯКУТСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: концепт; образность; порицание; семантические категории; сферы-доноры; фразеологическая единица.

Аннотация: В настоящее время возрастает интерес современной лингвистической науки к исследованиям системной организации транспарентности фразеологического значения.

Транспарентность семантики большинства фразеологических единиц концепта «порицание» способствует расшифровке значения компонентов для изучающих якутский язык как иностранный. Лексикографические и фразеологические источники раскрывают значения идиом, этимологию устаревших слов, историзмов и архаизмов, входящих в состав фразеологических единиц (ФЕ).

Объектом изучения служит концепт «порицание» как один из продуктивных фразеологических пластов якутского лексикона, который еще не был предметом специального изучения. Общим методом исследования является индуктивно-дедуктивный, к частным относятся методы компонентного анализа и метод фразеологической идентификации ФЕ.

При исследовании транспарентности фразеологической семантики установлены продуктивные сферы-доноры, такие как: физическое действие; межличностные отношения; умственное действие; внешняя характеристика; социальное действие; физиологическое действие; положение в пространстве; поведение; психологическое действие; обладание. Структурно-семантический анализ ФЕ показал, что в якутском языке среди ФЕ концепта «порицание» представлены все разряды устойчивых словесных комплексов.

Из семантических категорий ФЕ концепта «порицание» представлены полисемия, омонимия и синонимия. Узуальная вариантность ФЕ представлена лексической субституцией глагольного, субстантивного, адъективного и адвербиального компонента, вклиниванием, инверсией, эллипсисом и конвергенцией. Несмотря на то, что процесс фразеологизации как лингвистический феномен универсален, тем не менее в якутском языке этот процесс имеет свои экспликативные особенности. Изучение образного пласта якутского языка может способствовать в перспективе выявлению ментального мировидения человека.

Введение

Транспарентность семантики большинства фразеологических единиц концепта «порицание» способствует расшифровке значения компонентов для изучающих якутский язык как иностранный. Центральный пласт фразеологии представляет во всех языках особую трудность не только для иностранцев, но и для начинающих изучать родной язык ввиду глобального переосмысления компонентов прототипного словосочетания. Лексикографические и фразеологические источники способствуют раскрытию значения идиом, этимологии устаревших слов, историзмов и архаизмов, входящих в состав ФЕ.

Актуальность данного исследования определяется возросшим интересом современной лингвистической науки к исследованиям системной организации фразеологического

значения.

Научная новизна исследования заключается в том, что объектом исследования служат ФЕ концепта «порицание» якутского языка, которые не являлись предметом специального изучения.

Цель работы состоит в исследовании транспарентности семантики ФЕ современного якутского языка с точки зрения анализа сфер-доноров, вариантности компонентного состава ФЕ, семантических категорий на фразеологическом уровне.

Для достижения поставленной цели решаются следующие конкретные задачи:

- выявить все разряды устойчивых словесных комплексов согласно структурно-семантической классификации ФЕ;
- установить сферы-доноры семантического переноса прототипных сочетаний;
- рассмотреть наличествующие семантические категории языка, такие как полисемия, омонимия и синонимия, на фразеологическом уровне;
- проанализировать виды узуальной вариантности ФЕ.

Методы исследования

Общим методом исследования является индуктивно-дедуктивный: от практического анализа конкретного языкового материала к теоретическим выводам. Метод компонентного анализа позволяет разложить слова и ФЕ на минимальные значимые части. Для выявления фразеологического значения в сравнении с исходным прототипом используется метод фразеологической идентификации; для установления семантической структуры фразеологических единиц – метод анализа словарных дефиниций используемых лексикографических источников. ФЕ якутского языка были отобраны методом сплошной выборки из 15-томного Толкового словаря якутского языка под общей редакцией П.А. Слепцова (2010–2018) [12] и двухтомного Якутско-русского фразеологического словаря А.Г. Нелунова (1998–2002) [13; 14].

Основная часть

Исследование фразеологических единиц концепта «порицание» позволяет трактовать фразеологическое значение как особый тип языкового значения. Инвариантное фразеологиче-

ское значение мотивируется рядом лингвистических факторов: исходным значением свободного словесного прототипа, послужившего основой фразеобразования, лексическими значениями слов, входящих в состав ФЕ, формальной стороной (звуковым составом, морфологической структурой, типовым значением синтаксической конструкции).

В отличие от лексического уровня, на фразеологическом уровне происходят более глубокие семантические процессы в силу раздельнооформленности фразеологических единиц. Отечественные и зарубежные ученые И.И. Чернышева [7], В.Н. Телия [6], А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский [1], *W. Fleischer* [8], *D. Viehweger* [9], *M.D. Stepanova*, *I.I. Černyševa* [11] и другие занимались исследованием проблемы фразеологического значения. Подробные обзоры состояния изученности фразеологии якутского языка представлены в работах А.Г. Нелунова [4], С.М. Прокопьевой [5]. В настоящее время активно проводятся исследования прагматического (Н.В. Луковой, М.Н. Ангеловой, Е.В. Малышкиной, Н.В. Шмагринской [3]) и эколингвистического (Е.А. Евсиковой и Е.Б. Лежневой [2]) аспектов семантики ФЕ.

При анализе комплекса критериев, служащих для идентификации ФЕ, приоритетное значение придается семантическому критерию, т.е. полному или частичному переосмыслению компонентного состава. Критериями для идентификации фразеологических единиц служат: полное или частичное переосмысление компонентного состава, структурная раздельнооформленность, устойчивость лексического состава, воспроизводимость в готовом виде [5, с. 45].

Концепт «порицание» имеет широкий диапазон системной структурной организации и богатый образный потенциал для образования языковых единиц косвенной номинации. Это лингвокультурный концепт, выражающий неодобрительное отношение к кому-либо, чему-либо или отрицательную оценку поведения кого-либо. К глаголу «порицать» в якутском языке существуют синонимичные глаголы: *буой* ‘заставлять кого-л., прекратить какие-л. действия, унимать’, *буруйдаа* ‘обвинять, винить, порицать кого-л. за совершенные поступки, преступления’, *буруйдаа-сэмэлээ* ‘порицать, привлекать к ответственности’, *сангар* – второе значение ‘ругать, упрекать, порицать’, *сангар-инэр* ‘упрекать, бранить кого-л.’, *сэмэлээ* ‘порицать, осуждать

кого-л., за что-л., делать замечание’, *хомуруй* ‘упрекать, укорять кого-л. за что-л.’. К сожалению, в составе анализируемых языковых единиц косвенной номинации с глобальным или частичным переосмыслением компонентного состава вышеназванные синонимичные глаголы «порицать» якутского языка не зафиксированы фразеологическими источниками.

Образование языковых единиц косвенной номинации возникает в результате семантического преобразования прототипного исходного свободного словосочетания. Под фразеологическими единицами якутского языка мы понимаем «устойчивые словесные комплексы различных структурных типов с единичным сцеплением компонентом, значение которых возникает в результате полного или частичного переосмысления компонентного состава» [7, с. 29].

Все разряды устойчивых словесных комплексов, согласно структурно-семантической классификации И.И. Чернышевой [7, с. 39–47], представлены во ФЕ концепта «порицание» современного якутского языка.

1. Фразеологические единства – это сочетания слов с немотивированной или мотивированной семантикой со структурой словосочетания. Фразеологическими единствами с выраженными структурными признаками являются: 1) компаративные фразеологизмы; 2) парные сочетания слов, например: *халлааны туойар* <*тыллаһар, эрдэр*> – нести ахиною, чепуху (букв. воспевать небо (говорить, грести)); *сүһин-үөһүн быһа тарт* (*үктээ*) – убивать, лишать жизни кого-л. (букв. аорту его перерезать); *харыйаны таннары соспут курдук* (*киһи*) – чрезвычайно упрямый и несговорчивый, упрямый как осел; *сыаптаах ыт курдук көнөс* – очень жадный, как собака на сене (букв. жадный, как собака на цепи).

2. Фразеологические выражения – это устойчивые словесные комплексы со структурой предложения: пословицы, поговорки, крылатые выражения, устойчивые и воспроизводимые междометия и модальные выражения, например: *муора тобугунан, халлаан хабарбатынан* – все нипочем, ничто не страшно, море по колено кому-л. (букв. ему море по колено, небо по горло); *айабыттан күөх от үүнүө буоллабай* – будто вырастет из его рта зеленая трава (так говорят, осуждая того, кто больше или лучше других ест лакомую пищу); *ыттан тириитин сүлүөн дуо* – разве с собаки шкуру сдерешь (говорится о

том, кому нечем платить долг).

3. Фразеологические сочетания возникают в результате единичного сцепления одного семантически преобразованного компонента, например: *ээбин этит* – силой вынудить дать согласие или признаться в чем-л. (букв. заставить сказать «да»); *тылгын тарбаа* (разг.) – трепать языком.

Релевантные направления переноса ориентированы на человека по источнику метафоризации. Доминантным источником переносов значений для анализируемых ФЕ якутского языка служит материальная действительность, что подтверждается количественным преобладанием переносов из сферы «физическое действие». Сферами-донорами фразеологических значений являются антропологические понятийные сферы: физическое действие, межличностные отношения, умственное действие, внешняя характеристика, социальное действие, физиологическое действие, положение в пространстве, поведение, психологическое действие, обладание.

1. Физическое действие: *изнин хастаа* (*саралаа*) – наказать розгами, плетью кого-л., побить, выдрать (соотв. спустить шкуру с кого-л., дать березовой каши кому-л., дать чесу кому-л.); *кулугур кулгаахтаа, тараах изннээ* – жестоко, беспощадно обращаться с кем-л. (букв. сделать (его) с отвислыми ушами и полосатой спиной); *көрдөөбүтүн* (*нуорматын*) *биэр* – устроить головомойку, баню, задать перцу кому-л., отругать кого-л. (букв. давать то, что он просил); *тос татаарын тарбаа* (разг.) – сбить спесь с кого-л. (букв. чесотку его чесать).

2. Межличностные отношения: *баскар* (*төбөбөр*) *ытыар* – распускать, баловать кого-л. (букв. давать лезть на свою голову); *бытыгын тытытыма* (*таарыйыма*) – не раздражай, не серди, не дразни кого-л. (букв. бороду его не тронь); *сирэйин саралаа* (*хастаа*) – разоблачать, выводить на чистую воду кого-л., срывать маску с кого-л.; *түүтүн үргээ* – задавать перцу кому-л., мылить голову кому-л. (букв. пух его ощипать).

3. Умственное действие: *үрүн-хара тылын этит* – заставлять кого-л. признаться в своих грехах или поклясться в чем-л. (букв. заставить кого-л. сказать свои белые-черные слова); *ийэтин-абатын ырыатын ыллат, ийэтигэр эпэтэх тылын этит* – заставлять кого-л. просить прощения, жестоко наказав (букв. заставлять спеть песню родителей).

4. Физиологическое действие: *сүһин-үөһүн*

быһа тарт (үктээ) – убивать, лишать жизни кого-л. (букв. аорту его перерезать); *тынынын тымным* – вышибать дух из кого-л., лишать жизни кого-л. (букв. дыхание его студить); *эт-тээх хааныттан иэстээ* – битьем заставляя кого-л. расплачиваться за содеянное.

5. Поведение человека: *сутуругар сокуоннаах* – человек с кулачным правом; *эрбэх үрдүгэр сэттэтэ* (сөмүйэ үрдүгэр үстэ) *эргийбит* (*киһи*) – бойкий, ловкий, смелый человек (букв. на кончике большого пальца (указательного пальца) семь раз (три раза) обернулся); *кэтэбинэн былаах* (диал.) – упрямый, неуступчивый (букв. веревку на затылке не имеющий).

6. Внешняя характеристика: *саарытын астар* – обжечься, получить горький урок (букв. у него распорот круп); *харыйаны таннары соспут курдук* (*киһи*) – чрезвычайно упрямый и несговорчивый, упрямый как осел; *ыт хаалтыстаммытыгар дылы* – о человеке, носящем или имеющем что-л. дорогое, нарядное некстати, неуместно (букв. все равно, что собаке носить галстук).

7. Социальное действие: *силлибэт* (*халын*) *сириттэн ыларда* – попадаться крепко, не уйти, не отвертеться (от ответственности); *хараххар үүт ыгыахтара* (*эн хараххар ким да үүт ыгыа*) *суоҕа* (диал.) – вряд ли избалуют тебя, вряд ли позаботятся о тебе; *харыгыттан харбат* – быть пойманным на месте преступления, быть пойманным с поличным (букв. быть схваченным за руку).

8. Положение в пространстве: *күн сириттэн көтүт* – убивать, сживать со свету; *оннун буллар* – поставить на место кого-л., указать место кому-л.; *өбүгэлэригэр ыт* (разг.) – убивать, умерщвлять; отправлять к праотцам (букв. отправить к предкам).

9. Психологическое действие: (*кимтэн эмэтэ*) *сыарбатын сынгааҕа иннэр* – надоедать, не давать покоя постоянными жалобами, попреками (букв. полость его саней цепляются (за кого-л.)); *харах аалыта буол* – надоедать кому-л. своим присутствием.

10. Обладание: *сэттэтин ыл* – спустить шкуру с кого-л., разделать под орех кого-л., намылить голову кому-л., дать горький урок кому-л.; *көрдөөбүтүн ылла* *получать горький урок* (букв. он получил то, что просил).

Среди ФЕ концепта «порицание» представлены все виды узуальной вариантности знаменательных частей речи: глагола, существитель-

ного, прилагательного и наречия. Наряду с этим наличествуют такие виды вариантности, как вклинивание, эллипсис, инверсия компонентов и фразеологическая конвергенция. Рассмотрим подробнее виды узуальной вариантности ФЕ концепта «порицание».

1. Субституция компонентного состава ФЕ.

1.1 Глагольная субституция: *иэнин хастаа* (*саралаа*) – спустить шкуру с кого-л., дать березовой каши кому-л., дать чесу кому-л., побить, выдрать; *сөбүн көр* (*көрдөр*) – проучить как следует кого-л., дать хорошую взбучку кому-л.; *бытыгын тыытыма* (*таарыйыма*) – не раздражай, не сердь, не дразни кого-л. (букв. бороду его не тронь).

1.2 Субстантивная субституция: *көрдөөбүтүн* (*нуорматын*) *биэр* – задавать баню кому-л., давать горький урок кому-л.; *ноһуоратын* (*моһуоратын*) *көһнөр* – давать выволочку кому-л., задать таску кому-л.

1.3 Адъективная субституция: *силлибэт* (*халын*) *сириттэн ыларда* – попадаться крепко, не уйти, не отвертеться (от ответственности).

1.4 Адвербиальная субституция компонента: *умса* (*умсары*) *уур* – унизить, попрасть, втоптать в грязь.

1.5 Субституция двух компонентов: *эрбэх үрдүгэр сэттэтэ* (сөмүйэ үрдүгэр үстэ) *эргийбит* (*киһи*) – пройдоха, ловкач (букв. на кончике большого пальца (указательного пальца) семь раз (три раза) обернулся); *таннары хайыылаах* (*төттөрү сүргүөхтээх*) – упрямый, непослушный, несговорчивый, любящий, возражать, перечить.

2. Вклинивание компонента: *айабынан* (*эрэ*) *айдаарар* (разг.) – любитель молотья языком, ничего на самом деле не делающий; *омурдун* (*эрэ*) *абырахтыыр* – заговаривать зубы; *мас тосторунан* (*майгылаах*) (разг.) – грубый, несдержанный.

3. Эллипсис компонента: *күн сириттэн сүтэр* (*күнтэн сүтэр*) – убивать кого-л.

4. Инверсия компонентов: *муоһа-туйаҕа* (*туйаҕа-муоһа*) *сарбыллыбыт* – присмиреть (получив решительный отпор, острастку), утихомириться (букв. рога-копыта его подрезаны); *кулгааҕа-хараҕа* (*хараҕа-кулгааҕа*) *сабыллыбыт* – не видеть видимое, не слышать слышимое (букв. уши-глаза закрылись).

5. Фразеологическая конвергенция: *атырдыах салаатыны арабыс* (*атырдыах маһын*

агардаһан арабыс) – рассориться навечно, расстаться навсегда (букв. разойтись, разобрав на две части вилы).

Среди ФЕ концепта «порицание» представлены такие семантические категории, как полисемия, омонимия и синонимия. Антонимия не представлена среди ФЕ концепта «порицание» ввиду наличия у антонимичных ФЕ противоположного значения концепту «порицание».

1. Слова и фразеологические единицы любого языка представляют собой универсальную основу для развития многозначности, практически любая единица языка имеет достаточный потенциал для развития новых значений, в данном случае полисемии и омонимии. У многозначных ФЕ концепта «порицание» существуют два направления развития семантического переноса: конвергентное и дивергентное [10, с. 132].

1.1 Конвергентное развитие направления семантического переноса наблюдается у полисемантических ФЕ, например: *оройунан (төбөтүн оройунан, төбөтүнэн, уолугунан) көрбүт (тыыммыт)* – 1) неудержимый баловень, отчаянный шалун (о детях); 2) шустрый, проворный, бедовый, боевой, сорвиголова; *ат гынан миин (обус гынан көлүй)* – 1) жестоко, безжалостно эксплуатировать кого-л.; 2) притесняя, угнетая, причинять тяжелые страдания кому-л. (букв. садиться, превратив в лошадь; запрячь, превратив в вола); *салыгнаах балык (сордон) курдук* – 1) ловкий проныра, изворотливый, хитрый, находящий выход из любого положения; 2) такой, которого невозможно привлечь к ответственности (букв. как слизкая рыба (щука)).

1.2 Дивергентное развитие направления семантического переноса наблюдается у омонимичных ФЕ, например: *тыынын иһиллээ (тынгырабын хастаа)* – 1) драть, бить до полусмерти кого-л.; 2) убивать кого-л.

2. Синонимичными являются ФЕ, имеющие общее или одинаковое значение, но различающиеся по компонентному составу и соотносимые с одной и той же частью речи, например: *тос мааһын (мааскатын) биэр (көрдөр)* – распекать, бранить, наказывать кого-л., расправляться с кем-л., обычно давая почувствовать свою

силу, власть = *үөһүн үөстээ* – дать суровый урок кому-л., всыпать, дать прикурить кому-л.; *сүһин-үөһүн быһа тарт (үктээ)* – убивать, лишать жизни кого-л. (букв. аорту его перерезать) = *буору уоптар* – убивать, лишать жизни, *өбүгэлэригэр ыыт* – убивать, умерщвлять, отправлять к праотцам (букв. отправить к предкам), *үрүг күнтэн сүтэр* – отправлять в мир иной кого-л., кончать кого-л.

Заключение

Во фразеологии отражено все национальное своеобразие языка. ФЕ являются единицами косвенной номинации, релевантным признаком которых является доминантность коннотативного компонента в семантической структуре ФЕ. Транспарентность семантики большинства ФЕ концепта «порицание» способствует расшифровке значения компонентов. Центральный пласт фразеологии составляют идиомы с глобальным переосмыслением компонентов прототипного словосочетания. Лексикографические и фразеологические источники способствуют раскрытию значения идиом, установлению стилистически окрашенных компонентов и диалектных ФЕ.

Нами проанализированы все разряды устойчивых словесных комплексов, установлены сферы-доноры семантического переноса прототипных сочетаний, рассмотрены наличествующие семантические категории языка, такие как полисемия, омонимия и синонимия, и исследована узуальная вариантность ФЕ.

ФЕ как устойчивые словесные комплексы выполняют как номинативную и аксиологическую функции, так и функции хранения и фиксации всего комплекса знаний и представления языкового сообщества о мире и для передачи накопленных знаний последующим поколениям.

Огромную роль в этом играют толковые и двуязычные словари, так как они служат неисчерпаемым источником для научных изысканий не только в области якутской филологии, но и в русле когнитивно-типологических исследований различных языковых семей.

Список литературы

1. Баранов, А.Н. Основы фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – М. : Флинта – Наука. – 2016. – 312 с.

2. Евсикова, Е.А. К вопросу о коннотативном значении в эколингвистическом аспекте / Е.А. Евсикова, Е.Б. Лежнева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – № 7(136). – 2022. – С. 118–122.
3. Лукова, Н.В. Лингвопрагматические особенности фразеологических единиц / Н.В. Лукова, М.Н. Ангелова, Е.В. Малышкина, Н.В. Шмагринская // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 9(138). – С. 100–103.
4. Нелунов, А.Г. Глагольная фразеология якутского языка / А.Г. Нелунов. – Якутск : Кн. изд-во, 1981. – 128 с.
5. Прокопьева, С.М. Проблемы фразеологической образности в исследовании универсально-типологического и национально-специфического в фразеологической системе языка / С.М. Прокопьева. – М. : Мир книги, 1995. – 163 с.
6. Телия, В.Н. Культурно-национальные коннотации фразеологизмов (от мировидения к миропониманию) / В.Н. Телия // Славянское языкознание. XI Международный съезд славистов. – Москва : Наука, 1993. – С. 302–314.
7. Чернышева, И.И. Фразеология современного немецкого языка / И.И. Чернышева. – М. : Высшая школа, 1970. – 200 с.
8. Fleischer, W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache / W. Fleischer. – Leipzig : VEB Bibliographisches Institut, 1982. – 250 S.
9. Viehweger, D. Probleme der semantischen Analyse / D. Viehweger. – Berlin : Akademie Verlag, 1977. – 405 S.
10. Prokopieva, S.M. Divergence of direction of semantic transfer on the phraseological level / S.M. Prokopieva // Life Science Journal. – 2014. – Volume 11. – Number 8. – P. 130–134. ISSN: 1099-8135 [Electronic resource]. – Access mode : <http://www.lifesciencesite.com>.
11. Stepanova, M.D. Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / M.D. Stepanova, I.I. Černyševa. – М. : Verlagzentrum "Akademie". – 2003. – 256 S.
12. БТСЯЯ 2004 – Большой толковый словарь якутского языка = Саха тылын быһаарылаах тылдьыта: в 15 т. / под ред. П.А. Слепцова. – Новосибирск : Наука, 2004–2018.
13. Нелунов, А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь / А.Г. Нелунов. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 1998. – Т. 1. – 287 с.
14. Нелунов, А.Г. Якутско-русский фразеологический словарь / А.Г. Нелунов. – Новосибирск : Изд-во СО РАН. Филиал «Гео», 2002. – Т. 2. – 420 с.

References

1. Baranov, A.N. Osnovy frazeologii / A.N. Baranov, D.O. Dobrovolskij. – М. : Flinta – Nauka. – 2016. – 312 s.
2. Evsikova, E.A. K voprosu o konnotativnom znachenii v jekolingvisticheskom aspekte / E.A. Evsikova, E.B. Lezhneva // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – № 7(136). – 2022. – S. 118–122.
3. Lukova, N.V. Lingvopragmaticheskie osobennosti frazeologicheskikh edinic / N.V. Lukova, M.N. Angelova, E.V. Malyschkina, N.V. Shmagrinskaja // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 9(138). – S. 100–103.
4. Nelunov, A.G. Glagol'naja frazeologija jakutskogo jazyka / A.G. Nelunov. – Jakutsk : Kn. izd-vo, 1981. – 128 s.
5. Prokop'eva, S.M. Problemy frazeologicheskoy obraznosti v issledovanii universal'no-tipologicheskogo i nacional'no-specificheskogo v frazeologicheskoy sisteme jazyka / S.M. Prokop'eva. – М. : Mir knigi, 1995. – 163 s.
6. Telija, V.N. Kul'turno-nacional'nye konnotacii frazeologizmov (ot mirovidenija k miroponimaniju) / V.N. Telija // Slavjanskoe jazykoznanie. XI Mezhdunarodnyj s#ezd slavistov. – Moskva : Nauka, 1993. – S. 302–314.
7. Chernysheva, I.I. Frazeologija sovremennogo nemeckogo jazyka / I.I. Chernysheva. – М. : Vysshaja

shkola, 1970. – 200 s.

12. BTSJaJa 2004 – Bol'shoj tolkovyj slovar' jakutskogo jazyka = Saha tylyn byhaaryyaaah tyld'ytta: v 15 t. / pod red. P.A. Slepčova. – Novosibirsk : Nauka, 2004–2018.

13. Nelunov, A.G. Jakutsko-russkij frazeologičeskij slovar' / A.G. Nelunov. – Novosibirsk : Izd-vo SO RAN, 1998. – T. 1. – 287 s.

14. Nelunov, A.G. Jakutsko-russkij frazeologičeskij slovar' / A.G. Nelunov. – Novosibirsk : Izd-vo SO RAN. Filial «Geo», 2002. – T. 2. – 420 s.

© С.М. Прокопьева, В.Д. Монастырев, 2023

УДК 811

И.Ю. ЧИСТЯКОВА, Е.Н. БАДАЛОВА

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», г. Астрахань

РИТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕЧЕВЕДЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН

Ключевые слова: речь; речеведение; риторика; стилистика; стиль; текст.

Аннотация: Статья посвящена анализу состава речеведческих наук, сложившихся в XX веке, и доказательству тезиса о том, что вся терминология этих наук и законы были изобретены еще в классическую античную эпоху. В статье использованы методы лингвостилистического анализа текстов – функциональный и сопоставительно-диахронический. Целью исследования является доказательство тезиса о том, что речеведческий терминологический аппарат был разработан еще во времена первой софистики. Задачи: утвердить положение о том, что риторика была первой речеведческой наукой; первые исследования по речеведению начала XX века – это труды академика В.В. Виноградова, который хорошо знал классическую риторику. Авторы приходят к выводу о том, что в условиях стремительного развития современной речеведческой науки и изменения речевой нормы в устных публичных выступлениях ученым необходимо руководствоваться базовыми риторическими канонами.

Термин «речеведение», как известно, включает в себя комплекс научных дисциплин, объектом изучения которых является речь, речевая деятельность или речевое поведение языковой личности.

Нас интересует речь как реализация конкретных речевых произведений или дискурсов, создаваемых с помощью языка. Следует подчеркнуть, что нас интересуют конкретная речевая деятельность и ее результаты – устные публичные тексты и дискурсы. Как известно, разграничение понятий языка и речи было осуществлено еще Ф. де Соссюром в начале XX века, а позже

В.В. Виноградовым и учеными Пражского лингвистического кружка, которые изучали функционирование языка в разных сферах публичного общения.

Принято считать, что термин «речеведение» появился в филологических исследованиях в 60–70-е годы XX века в трудах Н.И. Формановской, М.Н. Кожиной, О.Б. Сиротининой, в трудах по функциональной стилистике текста, лингвистике текста и прагматике. Среди всех вышеперечисленных наук главной является стилистика как «общее учение об употреблении языка». «Собственные закономерности употребления языка обществом принадлежат только стилистике», очевидно потому, что «стиль по своей онтологической природе является антропоцентрической категорией» [3, с. 150].

Попытаемся оспорить этот тезис, поскольку гораздо раньше рождения стилистики, а именно на 26 столетий ранее, зародилась риторика, в VI веке до Р. Х. в Древней Греции, в Афинах, как наука о способах порождения убедительной речи, как область человеческой культуры, включающей в себя науку, искусство и живую человеческую практику об убедительной и эффективной речи в различных жанрах общения. Именно риторика изначально учит формировать и поддерживать высокий уровень взаимопонимания в процессе речевого общения.

Риторика – это классическое фундаментальное учение о речи, в котором были заложены и изучены все научные проблемы речеведческих направлений XX века. Обратимся к первой из них – это языковая личность. Это понятие появилось в филологической науке в конце 80-х годов XX столетия, после выхода книги Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» (1987 г.), однако впервые этот термин был замечен в работах В.В. Виноградова и был дополнен близкими синонимическими поня-

тиями риторики: «образ ратора», «образ оратора», «образ слушателя», «образ оппонента». Именно на этой научной базе и была построена концепция языковой личности Ю.Н. Караулова. Термину «языковая личность» близки такие риторические понятия, как «образ ратора», «образ оратора», «риторический портрет», «речевой портрет», «образ слушателя», «образ оппонента». В.В. Виноградов хорошо знал классическую риторику, поэтому и появляется на его страницах «образ говорящего». Дело в том, что языковой личности предшествовало латинское понятие периода второй софистики «говорящая личность» – *homo eloquens*. И ввел его в научный оборот М.Ф. Квинтилиан. Таким образом, в риторике создатель речи совпадает с говорящей личностью, т.е. индивидуальным речедеятелем. При рассмотрении этого вопроса было бы уместным обратиться к известному определению риторики, представленному Аристотелем: риторика – это наука о законах порождения высказывания и способах убеждения. Возникает вопрос: какие еще законы, помимо законов порождения, создания высказывания, функционируют в публичном тексте? Законы понимания, толкования высказывания. Обнаруживается еще одна корреляция – слушатель-реципиент. Кроме того, главная задача риторики – порождение высказывания, которое осуществляется в двух аспектах – риторическом (убеждение) и герменевтическом (понимание), ибо риторика изучает не все тексты, а лишь тексты, способные к «эффективному функционированию».

Речевая деятельность говорящей личности реализуется в системном функционировании трех категорий: этос, пафос и логос. Эти термины получили именование еще в античный классический период. Этос – это нравственная позиция ратора, его образ мыслей, формируемый под непосредственным влиянием национальных обычаев и традиций. Пафос – замысел речи, ее смысловая заданность. Таким образом, пафос коррелирует с интенцией. Логос – словесное воплощение замысла речи, стиль, ее доказательная, аргументативная основа, ибо, по утверждению А.А. Волкова, «риторика изучает любые произведения слова, в которых содержится аргументация».

К анализу аргументации текста обращаются многие филологические науки: стилистика при определении законов построения связного текста, структуры доказательства (тезис, аргумен-

ты), при исследовании функционально-смысловых типов речи, особенно рассуждения, учении о правилах речи; прагматика; когнитивная лингвистика; теория коммуникации. Но не стоит забывать о том, что учение об аргументации речи – это также порождение классической античной риторики.

Стилистическое учение о правилах речи, о законах построения связного текста также базируется на риторическом каноне как базовой категории изобретения речи. *Inventio* – это нахождение и разработка замысла речи, создание идей, содержания речи. Именно в риторическом учении мы обнаруживаем определенную технику в создании идей и распространении речи. Это техническая сторона воплощена в учении о топиках и топах, так называемых общих местах – источниках изобретения речи и способах построения доказательств. И здесь необходимо выработать авторскую позицию. В многовековой риторической практике накоплено много примеров изобретения новых оригинальных мыслей путем обращения к топикам и топам. Обращение к топикам и есть ответ на вопрос – «что сказать?». Так, без причины ничто не возникает, сравнение и подобие помогают лучше понять предмет, примеры показывают в деталях исторические события, современные ситуации, противное порождает парадокс, время и место – тоже востребованные топики, что подтверждается частым обращением к излюбленному выражению наших дней – «здесь и сейчас».

Топы, в отличие от топиков, – это общие места, ценностные суждения, созданные на основе авторитетных источников. *Dispositio* – разработка замысла речи, «процесс воплощения замысла речи в словесный ряд». Композиция речи – это тоже порождение античной классической риторики. *Elocutio* – это написание оригинального текста и стилистическая его обработка, которая отвечает на вопрос – «как сказать?», ибо говорящая личность должна выражать свои мысли индивидуально, неповторимо. Поэтому и необходима стилистическая шлифовка текста в аспекте соблюдения качеств речи, например, точности подобранного слова, уместности слововыражения, стилистической новизны высказывания. Создать свой оригинальный текст – это искусство. И здесь важно не только богатство словаря, но и умение соединять слова в предложения, изобретать фигуры, коих М.Ф. Квинтилиан насчитал более 200. Все они обнаружены в наших

русских классических текстах, вошедших в мировую литературу.

Учение о качествах речи – это тоже порождение древнегреческой риторики; список качеств, или достоинств речи был сформирован еще в эллинистическо-римской традиции – сначала в трудах Феофраста, Аристотеля, Деметрия, позже в учениях М.Т. Цицерона и М.Ф. Квинтилиана; однако в современных теориях качеств речи находим новые качества: действенность, гармоничность, целесообразность, полнота, содержательность, достоверность, истинность, эффективность. Еще один термин – «стиль» как особенный характер речи, выражение мыслей с помощью знаков. Так определял стиль Аристотель. Это тоже порождение классической античной риторики. Понятию «стиль» посвящена третья книга «Риторике» Аристотеля Стагирита.

Далее следует учение о сферах речи, относящееся к функциональной стилистике. Однако следует уточнить, что функциональные стили и жанры речи изначально базируются на античном учении о родах и жанрах словесности. Как известно, теория функциональных стилей появилась в работах М.М. Бахтина и В.В. Виноградова и носила дискуссионный характер на страницах журнала «Вопросы языкознания» в середине XX века. Следует признать, что в этих концепциях отсутствуют жанры устной дипломатической словесности (дипломатические переговоры, заявление правительства, речь на приеме и многие другие), которые были предложены и исследованы еще в «Риторике» Аристотеля Стагирита.

Письменные жанры научной словесности представлены в научном стиле, а уже исследованная в классической риторике научная академическая гомилетика даже не упомянута. Это и

лекция, и научный доклад, и научная дискуссия, и др. Отсутствуют в учении о функциональных стилях и жанры политических, военных речей, а также судебных (обвинительных и оправдательных) и эпидейктических, т.е. поздравительных, торжественных, ритуальных речей, которым античная классическая риторика уделяла большое внимание. Термины «род» и «жанр» имеют давнюю традицию – от античности до наших дней. Следует добавить, что учение о тропах и фигурах речи и мысли появилось у Аристотеля, но фундаментальную разработку получило в «Двенадцати книгах риторических наставлений» М.Ф. Квинтилиана.

Понятие «текст» (*textus* – латинское: ткань, сплетение, соединение) появилось в период второй софистики. До этого греки пользовались следующими терминами: высказывание, публичное выступление, ораторский монолог, словесное произведение, диалог, идущий от майевтики Сократа. «Как справедливо заметил Ж. Женнет, представители классической риторики отличались “неумением в наименованиях, равносильной желанию охватить как можно больше явлений и оправдать свое существование путем увеличения числа объектов познания”» [4, с. 29].

Несомненно, современная риторика рассматривается в парадигме речеведческих дисциплин. Риторический анализ текста, как известно, включает в себя анализ этоса, пафоса и логоса, который основывается на аргументации и стиле. Риторика была первой учебной дисциплиной о речи. Именно в этой древней классической науке и был создан терминологический аппарат, который по большей части и по сей день используется в современных речеведческих науках – стилистике и лингвистике текста.

Список литературы

1. Виноградов, В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. – М., 1959.
2. Волков, А.А. Теория риторической аргументации / А.А. Волков. – М. : Добросвет, 2013.
3. Гончарова, Е.А. Стиль как антропоцентрическая категория / Е.А. Гончарова // *Studia linguistica*. – Вып. 8. Слово, предложение и текст как интерпретирующие системы. – СПб., 1999.
4. Дюбуа, Ж. Общая риторика / Ж. Дюбуа и др. – М. : Прогресс, 1986.
5. Полякова, А.А. Речевое манипулирование этнофизиологической мишенью «безопасность» в рамках категории «свой/чужие» / А.А. Полякова // *Глобальный научный потенциал*. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 1(142). – С. 166–170.

References

1. Vinogradov, V.V. Stilistika. Teorija pojeticheskoj rechi. Pojetika / V.V. Vinogradov. – M., 1959.
2. Volkov, A.A. Teorija ritoricheskoj argumentacii / A.A. Volkov. – M. : Dobrosvet, 2013.
3. Goncharova, E.A. Stil' kak antropocentricheskaja kategorija / E.A. Goncharova // Studia linguistic. – Vyp. 8. Slovo, predlozhenie i tekst kak interpretirujushhie sistemy. – SPb., 1999.
4. Djubua, Zh. Obshhaja ritorika / Zh. Djubua i dr. – M. : Progress, 1986.
5. Poljakova, A.A. Rechevoe manipulirovanie jetnofiziologicheskoj mishen'ju «bezopasnost'» v ramkah kategorii «svoi/chuzhie» / A.A. Poljakova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 1(142). – S. 166–170.

© И.Ю. Чистякова, Е.Н. Бадалова, 2023

УДК 811.111

Н.Ю. БЕРЕЖНЫХ, В.Е. ГЛЫЗИНА, И.В. ПАШАЕВА

ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», г. Иркутск;
ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск;
ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», г. Иркутск

ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ИНТЕНСИФИЦИРУЮЩЕГО ЗНАЧЕНИЯ С ПОЗИЦИЙ ФРЕЙМОВОГО ПОДХОДА

Ключевые слова: фразеологический интенсификатор; фрейм; слот; концептуальные структуры; интенсивность.

Аннотация: Цель статьи заключается в том, чтобы представить потенциал фреймового подхода в изучении фразеологического интенсифицирующего значения. Данная цель предполагает решение следующих задач: охарактеризовать суть фреймового описания значения, рассмотреть место фреймового подхода среди других направлений когнитивной лингвистики, представить примеры анализа с помощью метода концептуального моделирования. Указано, что концептуально и методологически фреймовый подход соответствует второй волне когнитивной лингвистики. В статье представлены результаты исследования концептуальных преобразований, наличие которых формирует значение фразеологических интенсификаторов. Применен фреймовый подход, характеризующийся концептуальными структурами, включающими декларативно и процедурно ориентированные знания. Сделан вывод о том, что значение фразеологической интенсивности формируется при условии сокращения начального фрейма, который представляет собой единичный слот.

Тематика научных работ по филологии последних десятилетий посвящена изучению концептуальной системы языка и способов концептуализации действительности с точки зрения когнитивной науки. Это объясняется возросшим интересом к тому, как человек осмысляет и понимает окружающую действительность. В связи с этим актуальным является изучение вопроса

значения фразеологических интенсификаторов, которые способны фиксировать, хранить и передавать знания. В исследованиях [2; 3] указано, что традиционные определения фразеологического значения имеют определенные недостатки, авторы аргументируют важность исследования категориальных и знаковых характеристик соответствующих языковых единиц.

Современные исследователи используют различные подходы при изучении значения фразеологических интенсификаторов. Один из таких подходов входит в рамки так называемой второй волны когнитивных исследований (например, характеристика направления в изложении Н.С. Барбиной). В этом направлении исследуется «когнитивная картина мира субъекта как своеобразный ментальный образ существующей действительности, сформированный сознанием человека. При этом отмечается значимость сенсорной информации, аффективных состояний и эмоций. На категории языка, такие как референция, значение, синтаксис, грамматика, смотрят через призму когниции человека, которая обусловлена “телесным опытом”. Считается, что физическое тело является посредником между “черным ящиком” сознания и окружающим миром. Поэтому разум рассматривается во взаимосвязи с телом, взаимодействующим со средой» [4, с. 84]. Эта линия рассуждений наиболее последовательно представлена в работах Дж. Лаккоффа, М. Джонсона, Ф. Варелы, Э. Томпсона, Э. Рош [10; 11].

В рамках рассмотренного направления актуальным является развитие идей фреймового описания. Это вполне соответствует задачам современной англистики, частично изложенным в работе [6], связанным с национальной вари-

тивностью репрезентации значения языковых единиц. В современном представлении фоновые знания человека представляют собой набор фреймов, которые можно трактовать как общие концепты в отношении знаний о мире. В сознании индивида знания о мире зафиксированы набором определенных ситуаций и описываются стереотипными сценариями или фреймами. Накопленные человеком знания и практики можно назвать сложным фреймом, который представляет основу образа. Этот образ характеризуется отдельным словом, формируя особые знания, которые являются ключом к пониманию взаимосвязанных между собой слов. По мнению Т. ван Дейка, фреймы представляют собой организованные единицы определенного концепта, содержащие всю основную информацию [7]. А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский, изучая значения идиом, разработали теорию концептуального моделирования, основанную на фреймовом подходе. Данная теория предполагает наличие некой абстрактной концепции или фрейма в структуре фразеологических интенсификаторов, формирование значения которых происходит при помощи целого комплекса преобразований в концептуальных структурах. Фрейм состоит из слотов или ячеек, наполненных информацией, и реализуется как схема в соответствии с каждым конкретным случаем. Это может быть, например, время, место, последствия, результат какого-либо действия, а также этапы, объекты и субъекты этого действия [1]. В силу таких концептуальных преобразований во фреймах и слотах формируется новое значение идиомы.

Наше исследование, основанное на концептуальных преобразованиях, показало, что значение фразеологических интенсификаторов формируется в результате сокращения исходного фрейма до единичного слота. Приведем пример: значение фразеологического интенсификатора *to beat the band* (*lit. to drown the noise made by the band*) – *with great force, vigor* является результатом сокращения исходного акционального фрейма «заглушить музыку, исполняемую оркестром» до его слота «характеристика действия» *with great force*. Как правило, категориальный признак интенсивности характеризуется количественным признаком, процессом или состоянием. Однако в нашем исследовании мы демонстрируем и количественную характеристику действия, которое выражено предикатом *to beat* – *vigorously, with great force*.

Другой пример также отображает формирование фразеологического интенсификатора при помощи сокращения: *like a house on fire* (*lit. as fast as a house would burn*) – *very fast or vigorously*. Исходный фрейм «подобие», который представляет внутреннюю форму фразеологического интенсификатора, представлен концептом *like, concept of similarity*, где сценарием является *a house on fire*. А. Вежицкая, исследуя компоненты концепта ОГОНЬ, определяет один из них как «событие или процесс, другой – это то, что мы знаем об этом процессе, а именно то, что в огне все превращается в пепел, т.е. сгорает и притом очень быстро» [12]. Этот пример показывает, как значение идиомы формируется путем сокращения исходного фрейма «подобие» со сценарием «дом в огне», т.е. «дом горит», до его слота «характеристика действия» (*very fast* или *vigorously*).

Также наше исследование показало, что значение фразеологического интенсификатора формируется в том случае, если происходит совмещение частичных семантических противоречий в исходном фрейме и введенном слоте. Именно эта более насыщенная событиями информация является основой интенсивности [8]. Приведем пример: интенсивное значение во фразеологизме в емком интенсификаторе *I'll eat my hat* (*a strong asseveration*) – «как пить дать», «голову даю на отсечение, т.е. сильно ручаюсь» формируется путем такого исходного фрейма, как «прием пищи» слота «объект действия» – *hat*, который изначально не имеет отношения к данному фрейму. Данный пример демонстрирует межслотовые отношения внутри фрейма, где формирование значения фразеологического интенсификатора строится на комплексе особых знаний, которые базируются на буквальном понимании фразеологического интенсификатора. Семантически не имеет значения то, о какой конкретно шляпе идет речь. Главным является общее знание носителей языка о том, что шляпа – это несъедобный предмет. Именно это знание составляет когнитивную базу для естественно языкового вывода и входит в план содержания данного языкового знака. Важным моментом является не представление, а умение оперировать знаниями. Речь, следовательно, идет не о представлении, а об операции над знанием. Именно этот знак позволяет использовать правильное выражение и усиливает иллокутивную силу высказывания. Необходимо отметить,

что межфреймовые и межслотовые связи образуются благодаря ключевой метафоре, поскольку данная аналогия позволяет шире видеть предметы и анализировать идеи, применяя знания в этой области для решения вопросов в другой [6; 9]. Учитывая вышеизложенное, можно констатировать, что фразеологические интенсификаторы имеют отличительную знаковую особенность. Так, если значение лексических интенсификаторов определяется признаковой лексикой, которая представлена узко, поскольку

включает не весь фрейм, а только его слот, значение фразеологического интенсификатора соотносится с целостной ситуацией, т.е. с фреймом.

К перспективам исследования фразеологических интенсификаторов следует отнести изучение последних с позиций третьей волны когнитивных исследований, в которой постулируется, что познание не зависит всецело от процессов, происходящих в границах телесной оболочки, но осуществляется во взаимодействии сознания индивида с миром.

Список литературы

1. Баранов, А.Н. Идиоматичность и идиомы / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Вопросы языкознания. – 1996. – № 5. – С. 51–64.
2. Баребина, Н.С. Изучение способов и средств интенсивности в алармистских дискурсах / Н.С. Баребина, В.Е. Глызина, А.А. Леонтьев, Н.В. Максимова // Litera. – 2023. – № 1. – С. 69–77.
3. Баребина, Н.С. К вопросу об определении фразеологического интенсифицирующего значения / Н.С. Баребина, В.Е. Глызина, А.В. Федорюк // Казанская наука. – 2022. – № 10. – С. 85–87.
4. Баребина, Н.С. Когнитивный антропоцентризм в условиях формирования эпохи антропоцена (на материале терминов когнитивного подхода в лингвистике) / Н.С. Баребина // Велес. – 2019. – № 8–2(74). – С. 79–93.
5. Баребина, Н.С. Сложное предложение с выражением отношений противоречия в английском языке в аргументативной функции данных (на материале научных текстов) / Н.С. Баребина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 11(128). – С. 160–163.
6. Боброва, Е.А. Концептуальная метафора как средство категоризации окружающей действительности на примере метафоры движения в пути / Е.А. Боброва // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2013. – № 3. – С. 234.
7. Дейк ван, Т.А. Язык. Познание. Коммуникация / Т.А. ван Дейк. – М. : Прогресс, 1989. – 312 с.
8. Каплуненко, А.М. Историко-функциональный аспект идиоматики (на материале фразеологии английского языка) : дисс. ... д-ра. филол. наук : 10.02.04 / А.М. Каплуненко. – Москва, 1992. – 351 с.
9. Паульзен, Н.С. Метафорические образы концепта Verantwortung / Н.С. Паульзен, А.А. Шереметьева // Baikal Research Journal. Филология. – 2014. – № 4. – С. 32–32.
10. Lakoff, G. Philosophy in the flesh / G. Lakoff, M. Johnson. – NY : Harper Collins, 1999. – 640 p.
11. Varela, F.J. The Embodied Mind: Cognitive Science and Human Experience / F.J. Varela, E. Thompson, E. Rosh. – Cambridge, MA : MIT Press, 1991. – 308 p.
12. Wierzbicka, A. Semantics, Primes and Universals / A. Wierzbicka. – Oxford, NY : Oxford University Press, 1994. – 501 p.

References

1. Baranov, A.N. Idiomaticity and idioms / A.N. Baranov, D.O. Dobrovolskij // Voprosy jazykoznanija. – 1996. – № 5. – S. 51–64.
2. Barebina, N.S. Izuchenie sposobov i sredstv intensivnosti v alarmistskih diskursah / N.S. Barebina, V.E. Glyzina, A.A. Leont'ev, N.V. Maksimova // Litera. – 2023. – № 1. – S. 69–77.
3. Barebina, N.S. K voprosu ob opredelenii frazeologicheskogo intensificirujushhego znachenija / N.S. Barebina, V.E. Glyzina, A.V. Fedorjuk // Kazanskaja nauka. – 2022. – № 10. – S. 85–87.
4. Barebina, N.S. Kognitivnyj antropocentrizm v uslovijah formirovanija jepohi antropocena

(na materiale terminov kognitivnogo podhoda v lingvistike) / N.S. Barebina // Veles. – 2019. – № 8–2(74). – S. 79–93.

5. Barebina, N.S. Slozhnoe predlozhenie s vyrazheniem otnoshenij protivorechija v anglijskom jazyke v argumentativnoj funkcii dannyh (na materiale nauchnyh tekstov) / N.S. Barebina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 11(128). – S. 160–163.

6. Bobrova, E.A. Konceptual'naja metafora kak sredstvo kategorizacii okruzhajushhej dejstvitel'nosti na primere metafory dvizhenija v puti / E.A. Bobrova // Izvestija Irkutskoj gosudarstvennoj jekonomicheskoj akademii (Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet jekonomiki i prava). – 2013. – № 3. – S. 234.

7. Dejk van, T.A. Jazyk. Poznanie. Kommunikacija / T.A. van Dejk. – M. : Progress, 1989. – 312 s.

8. Kaplunenko, A.M. Istoriko-funkcional'nyj aspekt idiomatiki (na materiale frazeologii anglijskogo jazyka) : diss. ... d-ra. filol. nauk : 10.02.04 / A.M. Kaplunenko. – Moskva, 1992. – 351 s.

9. Paul'zen, N.S. Metaforicheskie obrazy koncepta Verantwortung / N.S. Paul'zen, A.A. Sheremet'eva // Baikal Research Journal. Filologija. – 2014. – № 4. – S. 32–32.

© Н.Ю. Бережных, В.Е. Глызина, И.В. Пашаева, 2023

УДК 811.111

Г.В. МАРАКУШИНА, А.А. ВОРОХОБИН

ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”», г. Москва

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ В СВЕТЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЯ

Ключевые слова: фразеологические единства; семантическая парадигма; лингвострановедение; национальная культура; модифицирующий момент; лингвистический образ.

Аннотация: Задача данной статьи состоит в том, чтобы попытаться сформулировать в терминах семантических парадигм специфические закономерности восприятия и передачи действительности с помощью фразеологических единиц и их речевых трансформ в английском языке по сравнению с аналогичными образованиями в русском языке. С этой целью в исследовании отобраны некоторые множества типичных переосмыслений, базирующихся на лингвистических гипотезах, содержащих релятивные лингвострановедческие аспекты английского языка, его культуры и истории. Научная новизна заключается в анализе этих переосмыслений, вызывающих к жизни фразеологические окказионализмы. Эти ряды переосмыслений, по нашему мнению, образуют семантические парадигмы, т.е. позволяют образование целых групп различных фразеологических единиц, отличающихся по конкретной семантике, но объединенных внутренним механизмом знакообразования. В результате указанные механизмы оказываются связанными с той функцией языка, которая заключается в гипотезе моделирования действительности при ее отражении.

Фразеология каждого языка представляет собой динамическую систему, внутри которой непрерывно возникают новые элементы, старые фразеологические единицы (ФЕ) испытывают переразложение как с семантической, так и со структурной точек зрения, ряд единиц перемещается в разряд архаизмов. Структура

и динамика могут быть описаны на двух уровнях: с одной стороны, можно рассматривать фразеологическую систему как совокупность словесных форм, синтаксических связей между ними и множества семантических элементов, являющихся внутренней стороной фразеологических знаков; второй уровень анализа теоретически можно соотнести с учениями о внутренней форме языка, концепциями В. Гумбольдта и А.А. Потемби, с теориями глубинной структуры в ряде направлений лингвистики. Второй уровень требует описания абстрактных семантических механизмов, лежащих в основе образования фразеологизма как нового, живого символа, обладающего нестертой мотивированностью значения, содержащего яркий и экспрессивный образ. По определению С.В. Ракиной, «...языковой образ выступает наглядным представлением о каком-либо явлении, факте действительности, результатом ценностного представления человеком окружающего мира, отображением способности видеть его через ассоциации. Порождение языковых образов обусловлено лингвокреативным мышлением, создающим новые элементы языка, отличающиеся оригинальностью и уникальностью» [1]. Указанные отношения как в тексте, так и в системе можно назвать подповерхностной образной структурой языка, которая является частью лингвистической структуры, наиболее точно отражающей национально-лингвистическую специфику каждой конкретной языковой системы. Содержание этой области языка может быть описано в терминах семантических парадигм, под которыми понимаются цепочки переосмыслений, взаимосвязанных образом, и соответствующих им концептуальных значений, которые характерны для данного языка. Отражающее сознание моделирует внешнюю действительность с помощью

конструирования образов, «слепков» вещей и явлений. Снятие «слепка» – не простой, непосредственный, зеркально-мертвый акт, а сложный, раздвоенный, зигзагообразный, включающий в себя возможность отлета воображения от жизни. Нужно подчеркнуть, что «...парадигма знания выделяется в историографии лингвистики именно для того, чтобы продемонстрировать принципиальное отличие общих установок и допущений достаточно крупного объединения научных сообществ, вместе вырабатывающих свои научно-исследовательские программы, свои исходные положения, особые цели и задачи этих исследований и интегрирующие все эти принципы, установки и т.п. для решения того, что считается глобальной проблемой в изучении языка» [2].

Образ можно трактовать как результат и идеальную форму отражения объекта в сознании человека, возникающую в условиях общественно-исторической практики на основе и в форме знаковых систем. Активная роль сознания в процессе создания образа проявляется в том, что в структуру образа могут вноситься оценочные, фантастические и другие элементы, не свойственные объекту отражения как части объективной действительности. Можно прийти к выводу, что поверхностная структура высказывания есть образ обозначаемого объекта в его языковом воплощении. Лингвистический образ, как и всякий образ, допускает возможность активного преобразующего отражения объекта: в его структуре, как правило, содержатся модифицирующие (экспрессивные, оценочные, фантастические) моменты. Специфика общего социокультурного контекста, в котором возникают и функционируют фразеологизмы (фразеологические единицы), обуславливает национальные особенности креативного отражения в них экстралингвистической (лингвострановедческой) реальности. «Фразеологизмы – высокоинформативные единицы языка; они не могут рассматриваться как украшения и излишества. Извлечь заложенную в устойчивых словосочетаниях информацию – в высшей степени увлекательная и

ответственная задача. Очевидно, что сквозь века до нас доходят те фразеологические единицы, которые выражают базовые ценности народа, которые не потеряли своей актуальности до настоящего времени» [3]. Во фразеологических единицах национально-лингвистическая специфика заключается, прежде всего, в характере выражения переносного значения, т.е. в характере образной основы, а также ее поверхностного представления. Национально-культурные и природные особенности жизни данного языкового коллектива отражаются непосредственно в переносном значении ФЕ. Сюда относятся фразеологизмы, обозначающие реалии национальной жизни: *Big Ben*; *The Swan of Avon*; *The Red, White and Blue*; *Jolly Roger*; *Cat-o-nine tails*. В качестве иллюстрации национального своеобразия образных основ ФЕ приведем английские и русские фразеологизмы, сопоставленные по признаку сходства переносных значений: *to wash one's dirty linen in public* – выносить сор из избы; *to sink or swim* – пан или пропал; *to have one's cake and eat it* – и волки сыты, и овцы целы; *to find a mare's nest* – попасть пальцем в небо; *to plough the air* – переливать из пустого в порожнее; *to bite off more than one can chew* – орешек не по зубам.

В результате исследования мы приходим к выводу, что «...процессы создания новых слов и их перевод опираются на существующий в языке набор фонологических образов слов и происходят в рамках структурных соотношений, которые связывают существующие семантические элементы в лексической системе языка» [4]. При этом национально-лингвистическая специфика ФЕ и их речевых трансформ определяется такими факторами, как социально-символический характер образной основы (подповерхностная специфика) и структурно-языковой характер фонетического, лексико-семантического и грамматического представления ФЕ (поверхностная специфика). Национально-специфическими являются те семантические парадигмы речевого разложения ФЕ, в процессе функционирования которых релевантны указанные факторы.

Список литературы

1. Ракитина, С.В. Языковой образ в научном тексте / С.В. Ракитина; ФГАОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет». Сборник научных трудов. 5-я Международная конференция. – Белгород, 2021. – С. 33.
2. Кубрякова, Е.С. Понятие парадигма в лингвистике: введение / Е.С. Кубрякова // Сб. науч.

трудов «Парадигмы научного знания в современной лингвистике» РАН ИНИОН. – М., 2008. – С. 9. ISBN 978-5-248-00436-2.

3. Быканова, В.И. Фразеологизмы в преподавании лингвострановедения / В.И. Быканова; СПб. гос. политехнический университет // Вопросы методики преподавания в вузе. – 2010. – Том 2. – № 16. – С. 164. ISSN 2227-8591.

4. Маракушина, Г.В. Особенности перевода английских научно-технических текстов с учетом лингвострановедческого аспекта / Г.В. Маракушина, А.А. Ворохобин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 2(119). – С. 128. ISSN 1997-9355.

5. Кунин, А.В. Фразеология современного английского языка / А.В. Кунин. – М., 1972.

References

1. Rakitina, S.V. Jazykovej obraz v nauchnom tekste / S.V. Rakitina; FGAOU VO «Belgorodskij gosudarstvennyj nacional'nyj issledovatel'skij universitet». Sbornik nauchnyh trudov. 5-ja Mezhdunarodnaja konferencija. – Belgorod, 2021. – S. 33.

2. Kubrjakova, E.S. Ponjatie paradigma v lingvistike: vvedenie / E.S. Kubrjakova // Sb. nauch. trudov «Paradigmy nauchnogo znaniya v sovremennoj lingvistike» РАН ИНИОН. – М., 2008. – С. 9. ISBN 978-5-248-00436-2.

3. Bykanova, V.I. Frazеologizmy v prepodavanii lingvostranovedenija / V.I. Bykanova; SPb. gos. politehnicheskij universitet // Voprosy metodiki prepodavanija v vuze. – 2010. – Том 2. – № 16. – С. 164. ISSN 2227-8591.

4. Marakushina, G.V. Osobennosti perevoda anglijskih nauchno-tehnicheskikh tekstov s uchetom lingvostranovedcheskogo aspekta / G.V. Marakushina, A.A. Vorohobin // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 2(119). – С. 128. ISSN 1997-9355.

5. Kunin, A.V. Frazеologija sovremennogo anglijskogo jazyka / A.V. Kunin. – М., 1972.

© Г.В. Маракушина, А.А. Ворохобин, 2023

Л.Б. МОЛОНОВА, Е.А. БАРДАМОВА

ФГБОУ ВО «Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления», г. Улан-Удэ;
ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет», г. Улан-Удэ

К ВОПРОСУ ИЗУЧЕНИЯ ЯВЛЕНИЯ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ В КОГНИТИВНОМ АСПЕКТЕ (НА ПРИМЕРЕ БУРЯТСКОГО ЯЗЫКА)

Ключевые слова: противоположность; антонимические отношения; бурятский язык; когнитивный аспект; антонимический концепт; понятие антонимичности.

Аннотация: Цель исследования – рассмотреть понятие противоположности в языке. Задачи исследования: определить разные подходы изучения явления противоположности, выявить степень изученности проблемы в когнитивном аспекте. Основным методом работы является описательный метод, включающий приемы наблюдения, сопоставления, аналогии, анализа полученных сведений. В результате исследования выявлено, что изучение антонимии связано с понятием противоположности, имеющим философский, логический, лингвистический и когнитивный аспекты. Изучение понятия противоположности в когнитивном аспекте позволит наиболее полно раскрыть специфику антонимии в бурятском языке.

Несмотря на то, что понятие противоположности кажется подробно изученным вопросом в лингвистике, многие аспекты еще требуют рассмотрения. Е.Н. Миллер замечает, что «...скрупулезно собранный теоретический и фактический (языковой) материал остается несинтезированным, что препятствует возникновению учения, адекватно отражающего природу антонимии современного языка» [3, с. 205].

Существенные различия в предметах и явлениях объективного мира отражаются в языке как противоположность, выражающаяся в нашем сознании антонимами. По мнению Л.А. Новикова, «это обстоятельство свидетельствует о

том, что в основе антонимии лежат некоторые общие признаки, кроющиеся в самом характере человеческого мышления» [5, с. 19]. Антонимы заложены в нашем сознании парами, что объясняется семантической взаимообусловленностью. «При изучении какого-либо языка слова запоминаются всегда попарно. К примеру, в бурятском языке: үргэхэ – табиha / поднять – опустить, сэбэр – муухай / чистый – грязный, һайхан – һайхан бэшэ / красивый – некрасивый, зүн – үбэл / лето – зима» [4, с. 4].

Изучение природы антонимов само по себе является сложной задачей, так как понятие противоположности можно рассматривать не только в лингвистическом аспекте, но и в логическом и философском аспектах. И интересна задача осмысления противоположности в когнитивном аспекте, ведь противопоставление – это одна из основных операций человеческого мышления.

Ученые-философы рассматривали явление антонимичности еще в античные времена. Так, понятие противоположности в логике впервые сформулировал Аристотель [1]. Он указывал, что «о противоположных друг другу (вещах) говорится четвероюко: или как о соотнесенных между собой, или как о противоположностях, или как о лишенности и обладании, или как об утверждении и отрицании» [1, с. 79–80]. В своем учении философ строит логическую основу антонимии, где понятия «положительное» и «отрицательное» представляют определенную в себе противоположность.

С точки зрения философии понятие антонимичности объясняется как противоположность внутри одной и той же сущности, различие сущности на высшей ступени ее развития. Эта единая сущность в своем развитии проходит

три этапа качественных изменений: тождество – различие – противоречие. Из этого следует, что понятие противоположности в философском аспекте рассматривается как результат действия закона единства и борьбы противоположностей.

Таким образом, по своему логико-философскому содержанию языковая антонимия является выражением противоположности. Один из основных исследователей антонимии Л.А. Новиков в своей монографии раскрывает понятие противоположности, анализирует противоположность в синтагматическом и парадигматическом аспектах, выявляет основные структурно-семантические типы русских антонимов [5, с. 289]. Категория антонимии здесь не только рассматривается с лингвистической стороны, но и изучается в семиотическом, логическом и общеполитическом аспектах.

На сегодняшний день все больше современных исследователей интересуется изучение явления противоположности в когнитивном аспекте. Е.Н. Чернега [9] в своей работе указала на необходимость анализа антонимии с использованием лингвистического и лингвокогнитивного подходов, что дает возможность показать отражение человеком предметного мира с помощью противоположностей. В исследовании Ю.О. Новиковой [6] рассматривается речевая антонимия как отражение обыденной картины мира. В работе утверждается, что в антонимические отношения могут вступать в основном многочленные речевые структуры. На основе анализа речевой антонимии как многомерной структуры автором выдвигаются такие критерии, как структурно-семантический, метафизический и результативный, позволяющие классифицировать основные типы антонимических оппозиций. Н.А. Погребная [7], взяв за основу изучение антонимического концепта в русском и английском языках, описала концептуальную разницу восприятия

и вербализации исследуемых концептов представителями русской и английской культур. А.О. Топоевой [8] исследована лингвотеретическая специфика антонимической пары прилагательных «сильный – слабый» с целью выявления стратегий ее ассоциирования в языковом сознании носителей русского, хакасского и английского языков.

Такое внимание к изучению противоположности вызвано наличием национально-культурного компонента в антонимических концептах, через изучение которых можно раскрыть языковую картину мира разных народов. У каждого народа есть свои особенности познания мира. Различия выражаются в лексемах, отражающих национально-специфические особенности быта, хозяйственного уклада отдельного народа.

Познавательная деятельность человека заключается в том, что в ней постоянно сопоставляются объекты окружающего мира, отсюда можно утверждать, что когнитивный аспект основывается на самой противоположности. В человеческом сознании каждое действие, понятие может иметь противоположность. Например: ном абаха – ном абаха угы / приобрести книгу – не приобрести; муу – хайн / плохо – хорошо; үнэн зубоор – үнэн сэхэ бэшэ / справедливо – несправедливо; үнэн – худал / истина – ложь; хайн юмэн – муу юмэн / добро – зло; хүйтэн – хүйтэн бэшэ / холодный – нехолодный. Данные примеры показывают, что определенное понятие может обладать несколькими противоположностями. Так, слово «хүйтэн / холодный» имеет такие противоположности как «хүйтэн бэшэ – халуун / нехолодный – горячий».

В бурятском языке антонимия еще не была изучена с когнитивной точки зрения, поэтому в перспективе можно исследовать явление противоположности в когнитивном аспекте, изучить антонимические отношения как концепт.

Список литературы

1. Аристотель. Сочинения: в 4-х т. / Аристотель. – М., 1978. – 2 т. – 685 с.
2. Билалова, Д.Н. Антонимия технической терминологии разноструктурных языков / Д.Н. Билалова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 8(137). – С. 179–182.
3. Миллер, Е.Н. Природа лексической и фразеологической антонимии (на материале немецкого и русского языков) / Е.Н. Миллер. – Саратов, 1990. – 221 с.
4. Молонова, Л.Б. Антонимы в бурятском языке: лексико-грамматический аспект (в сопоставлении с антонимами бурятского языка) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Л.Б. Молонова. – Улан-Удэ, 2018. – 24 с.
5. Новиков, Л.А. Антонимия в русском языке (семантический анализ противоположности в

лексике) / Л.А. Новиков. – М., 1973. – 290 с.

6. Новикова, Ю.О. Речевая антонимия как отражение обыденной картины мира : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Ю.О. Новикова. – СПб., 2010. – 26 с.

7. Погребная, Н.А. Антонимический концепт в русском и английском языках : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Н.А. Погребная. – Калининград, 2006. – 23 с.

8. Топоева А.О. Этнокультурная специфика прилагательных сильный – слабый в языковом сознании носителей английского, русского и хакасского языков : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / А.О. Топоева. – Иркутск, 2012. – 19 с.

9. Чернега, Е.Н. Антонимы в лингвистическом и лингвокогнитивном аспектах: на материале речи младших школьников : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е.Н. Чернега. – Таганрог, 2005. – 28 с.

References

1. Aristotel'. Sochinenija: v 4-h t. / Aristotel'. – М., 1978. – 2 t. – 685 s.

2. Bilalova, D.N. Antonimija tehničkoj terminologij raznostrukturnyh jazykov / D.N. Bilalova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 8(137). – S. 179–182.

3. Miller, E.N. Priroda leksičeskoj i frazeologičeskoj antonimii (na materiale nemeckogo i russkogo jazykov) / E.N. Miller. – Saratov, 1990. – 221 s.

4. Molonova, L.B. Antonimy v burjatskom jazyke: leksiko-grammaticeskij aspekt (v sopostavlenii s antonimami burjatskogo jazyka) : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / L.B. Molonova. – Ulan-Udje, 2018. – 24 s.

5. Novikov, L.A. Antonimija v russkom jazyke (semantičeskij analiz protivopolozhnosti v leksike) / L.A. Novikov. – М., 1973. – 290 s.

6. Novikova, Ju.O. Rečevaja antonimija kak otryzhenie obydennoj kartiny mira : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / Ju.O. Novikova. – SPb., 2010. – 26 s.

7. Pogrebnaja, N.A. Antonimičeskij koncept v russkom i anglijskom jazykah : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / N.A. Pogrebnaja. – Kaliningrad, 2006. – 23 s.

8. Topoeva A.O. Jetnokul'turnaja specifičaja prilagatel'nyh sil'nyj – slabyj v jazykovom soznanii nositelej anglijskogo, russkogo i hakasskogo jazykov : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / A.O. Topoeva. – Irkutsk, 2012. – 19 s.

9. Chernega, E.N. Antonimy v lingvističeskom i lingvokognitivnom aspektah: na materiale reči mladshih shkol'nikov : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / E.N. Chernega. – Taganrog, 2005. – 28 s.

© Л.Б. Молонова, Е.А. Бардамова, 2023

ФГАОУ ВО «Российский государственный университет нефти и газа (национальный исследовательский университет) имени И.М. Губкина» – филиал, г. Оренбург

О ПРИМЕНЕНИИ МЕТОДА «МОБИЛЬНОЕ ВИДЕО» В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Ключевые слова: метод «мобильное видео»; методика преподавания китайского языка; китайский язык; медиатекст; сознательно-коммуникативный метод.

Аннотация: Методика преподавания китайского языка для русскоязычных учащихся имеет ряд особенностей, обусловленных иероглифической письменностью, тоновым характером произношения, разным отношением представителей русской и китайской культур к одним и тем же явлениям или событиям и т.д. Целью данной статьи является определение возможности применения метода «мобильное видео» в методике преподавания китайского языка для решения задач формирования у учащихся практико-ориентированных навыков коммуникации на китайском языке с носителями языка. В ходе исследования определено, что метод «мобильное видео», являясь одним из наиболее современных и доступных, реализует сознательно-коммуникативный подход к обучению китайскому языку с учетом особенностей его преподавания в условиях малого количества учебных часов.

Нарастание значимости роли азиатских стран в мировой экономической и политической обстановке не отмечает только нежелающий признать очевидный факт. ВВП Китая в 2017 г. по паритету покупательной способности занял первое место в мире, опередив ВВП развитых стран, также увеличилась и доля ВВП КНР в мировой экономике (за период с 1990 г. по 2019 г. рост составил 13,4 %) [1]. Также в настоящее время происходят значительные изменения и в политической жизни Китая, как внутренней, например, с 1.01.2016 в КНР был отменен политический принцип «Одна семья – один ребенок»

[6], результатом которого, возможно, станет рост численности населения, так и внешней: активно развиваются проекты «Один пояс, один путь», «Экономический пояс Шелкового пути», «Морской шелковый путь XXI века» [7]. Анализируя эту часть информации о событиях, происходящих в Китае, можно прийти к выводу, что знание китайского языка будет актуальным вопросом в ближайшем обозримом будущем нынешнего поколения в каждой из стран, сотрудничающих с Китаем, и Россия входит в число этих стран.

Такое тесное сотрудничество порождает большое количество коммуникативных ситуаций, в которых присутствует как письменное общение (например, деловая переписка между партнерами, различные обращения и т.д.), так и устное (деловые переговоры, разговоры по телефону и пр.). То есть практическое применение знаний китайского языка выходит на лидирующую позицию. Следует отметить, что ранее в России высшие учебные заведения подготавливали большое количество специалистов, изучавших китайский язык как второй иностранный, но они не имели возможности общаться с представителями китайской культуры, иначе говоря, с носителями языка [2]. В настоящее же время большое значение получило именно практическое применение знаний китайского языка и качество подготовки кадров, владеющих такими практическими навыками на высоком уровне, так как это позволяет избежать межкультурных конфликтов, конфликтов интересов в других сферах, более быстро и эффективно решать поставленные задачи и достигать заданные цели сотрудничества. Тот факт, что русская и китайская культуры очень разные, значительно влияет на длительность процесса подготовки квалифицированных кадров. Качество подготовки таких кадров здесь будет напрямую зависеть от каче-

ства методики преподавания китайского языка как иностранного для русскоязычного обучающегося.

Не имея возможности общения с носителями языка, невозможно было развить и методику преподавания практического китайского языка [2] в той мере, которая необходима для решения задач, поставленных перед ней сейчас, в связи с чем на данный момент большое внимание привлекают к себе методы, изначально ориентированные на создание для обучающихся какой-либо коммуникативной ситуации с носителем китайского языка или его активное участие в предложенной ситуации. К таким методам можно отнести сознательно-коммуникативный метод обучения, разработанный Нинель Андреевной Деминой, который предполагает:

- «коммуникативную направленность обучения», то есть основная цель изучения языка – это его применение как средства общения;
- подчинение полученных знаний китайского языка развитию речи, поэтому в структуре урока преобладают различные упражнения по развитию речи;
- подбор материалов по грамматике с учетом изучаемой темы;
- создание и комплексное применение навыков речи на китайском языке посредством многократного выполнения различных упражнений по чтению, письму, аудированию и говорению;
- дозирование учебного материала с учетом уровня языковых навыков обучающихся, то есть обучение наиболее важным языковым средствам для определенной ситуации;
- применение «оригинальных» учебных материалов, полученных из китайских источников и сохранивших свою новизну, то есть актуальность;
- комплексное развитие способности читать и писать, слушать и говорить на китайском языке посредством развития устной речи в привязке к национальной культуре [2].

Филолог Наталья Александровна Лебедева в своих работах также указывает на некоторые особенности преподавания китайского языка как второго иностранного в рамках ограниченного количества учебного времени с целью формирования именно языковых навыков, необходимых для успешной коммуникации, и базы для дальнейшего изучения китайского языка, если это окажется необходимым. Здесь для достижения

результата большое внимание уделяется эффективной организации комплексных занятий с обучающимися в аудитории, где основная нагрузка возлагается на различные упражнения, выстроенные в ходе занятия по принципу «от простого к сложному», и самостоятельную работу на всех этапах обучения с применением различных современных информационных технологий (сайтов, онлайн-словарей и приложений). Изучение культуры Китая при малом количестве учебных часов для изучения самого языка выносится за пределы курса дисциплины и изучается в пределах других дисциплин. При этом проверка полученных теоретических знаний предполагается на практике, а в случае отсутствия возможности общения с носителями языка в ходе обучения преподаватель должен сформировать у учащихся потребность в самостоятельном создании таких контактов (поездка в тур по Китаю, прохождение кратковременных языковых курсов и т.д.) [3; 4], что оправданно в приграничном с Китаем субъекте Российской Федерации и почти невыполнимо для субъектов, не имеющих общих границ с КНР и не пользующихся популярностью среди носителей китайского языка.

В настоящее время применение информационных технологий в процессе обучения стало повсеместным благодаря удаленному режиму обучения в период пандемии, но оценка знаний, полученных при выполнении учащимися заданий в традиционном или онлайн-формате в этот период, по объективным причинам не отражала в полной мере степени усвоения учебного материала. Как правило, проверялся какой-либо один навык: правильное решение примера, выбор слова, письменный перевод и т.д. Поэтому вопрос оптимизации учебного процесса с применением современных информационных технологий и разработки методов, позволяющих оценить полученные обучающимися знания в комплексе, стал одним из приоритетных.

Решением данного вопроса может стать метод «мобильное видео», который, несмотря на предложенное применение в работе с текстами, получившими благодаря перемещению в информационное пространство сети Интернет свои особенности в методике преподавания русского языка как иностранного, может быть применен и в методике преподавания других дисциплин. Авторами метода тексты из информационного пространства международной сети – медиатексты – разделены на четыре категории: текст но-

востной ленты, медиапроект, культурно значимый видеофрагмент и медиатекст (интервью), последний их которых может быть представлен в виде диалога или монолога [5].

Рассмотрим применение метода «мобильное видео» при изучении китайского языка как второго иностранного языка при создании медиатекста (интервью) в виде монолога, примером подобного медиатекста может быть краткая видеопрезентация обучающегося о себе в социальных сетях, повсеместно присутствующих в жизни современного человека.

Для создания подобной презентации требуется:

1) изначально продумать сценарий видеопрезентации (ее тему, цель, задачи, содержание, текст монолога);

2) провести подготовительную работу с текстом, подобным вашему по тематике, так как текста, созданного конкретно для вас, ни в одном учебнике не найти (выучить новые слова по теме, их иероглифическое написание, варианты перевода новых слов на русский язык, отработать их правильное произношение, грамматику, изучить реплики);

3) прочитать и проговорить текст несколько раз, отрабатывая тоновое произношение;

4) опираясь на предварительно проработанный текст, составить текст для своей видеопрезентации;

5) дополнительно изучить лингвострановедческую информацию, например, об уместности употребления определенных фраз, жестов, различных цветов в одежде, предметов, показан-

ных в кадре, и т.д.;

6) провести творческую работу, записав видеопрезентацию, если необходимо – указать текст в титрах;

7) показать записанную видеопрезентацию сторонним зрителям с просьбой проанализировать достоинства и недостатки работы либо самостоятельно проанализировать полученный результат, в случае неудовлетворительного результата провести заново работу по данному алгоритму.

Анализируя данный алгоритм работы, можно сделать вывод, что при изучении китайского языка как второго иностранного применение метода «мобильное видео» практически полностью реализует сознательно-коммуникативный метод обучения, описанный Н.А. Деминой, а также учитывает особенности методики преподавания китайского языка, выявленные Н.А. Лебедевой, изначально формируя у обучающихся практико-ориентированную коммуникативную компетенцию. Метод «мобильное видео» может быть применен для обучения китайскому языку людей любой возрастной категории и любого направления (курс для работников торговли или гостиничного бизнеса, курс для начинающих, для путешественников и т.д.) при условии правильного подбора изучаемых тем и объема выдаваемого для изучения материала. Реализация данного метода в современных условиях развития информационных технологий достаточно легка, доступна и позволяет сразу увидеть результат приложенных усилий, что также является несомненным его положительным признаком.

Список литературы

1. Абдулов, Р.А. Деглобализация: кризис неолиберализма и движение к новому миропорядку. Научный доклад / Р.А. Абдулов, Д.Б. Джабборов, О.О. Комолов, Г.А. Маслов, Т.Д. Степанова. – Москва : Научная лаборатория современной политэкономии, 2021. – 269 с.
2. Демина, Н.А. Методика преподавания практического китайского языка / Н.А. Демина. – 2-е издание, исп. и доп. – Москва : Издательская фирма «Восточная литература», 2006. – 88 с.
3. Лебедева, Н.А. Некоторые особенности преподавания китайского языка как второго иностранного / Н.А. Лебедева // Известия Восточного института. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2015. – № 2(26). – С. 94–99.
4. Лебедева, Н.А. Преподавание китайского языка как второго иностранного в контексте проблемы межкультурной коммуникации в АТР / Н.А. Лебедева // Известия Восточного института. – Владивосток : Дальневосточный федеральный университет, 2016. – № 2(30). – С. 106–110.
5. Просвиркина, И.И. Модель обучения синтетическим видам речевой деятельности с применением метода «мобильное видео» / И.И. Просвиркина, Е.Ю. Куликова, А.М. Фролова, М.Д. Яхно // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург : Оренбургский государственный университет, 2022. – № 4(236). – С. 83–92.

6. «Китай отказался от политики «Одна семья – один ребенок» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://lenta.ru/news/2015/10/29/two_children_yay/ (дата обращения: 19.03.2023).

7. «Проект «Один пояс, один путь» Досье – ТАСС» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tass.ru/info/4383152> (дата обращения: 19.03.2023).

References

1. Abdulov, R.A. Deglobalizacija: krizis neoliberalizma i dvizhenie k novomu miroporjadku. Nauchnyj doklad / R.A. Abdulov, D.B. Dzhabborov, O.O. Komolov, G.A. Maslov, T.D. Stepanova. – Moskva : Nauchnaja laboratorija sovremennoj politjekonomii, 2021. – 269 s.

2. Demina, N.A. Metodika prepodavaniya praktičeskogo kitajskogo jazyka / N.A. Demina. – 2-e izdanie, isp. i dop. – Moskva : Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura», 2006. – 88 s.

3. Lebedeva, N.A. Nekotorye osobennosti prepodavaniya kitajskogo jazyka kak vtorogo inostrannogo / N.A. Lebedeva // Izvestija Vostochnogo instituta. – Vladivostok : Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet, 2015. – № 2(26). – S. 94–99.

4. Lebedeva, N.A. Prepodavanie kitajskogo jazyka kak vtorogo inostrannogo v kontekste problemy mezhhkul'turnoj kommunikacii v ATR / N.A. Lebedeva // Izvestija Vostochnogo instituta. – Vladivostok : Dal'nevostochnyj federal'nyj universitet, 2016. – № 2(30). – S. 106–110.

5. Prosvirkina, I.I. Model' obuchenija sinteticheskim vidam rečevoj dejatel'nosti s primeneniem metoda «mobil'noe video» / I.I. Prosvirkina, E.Ju. Kulikova, A.M. Frolova, M.D. Jahno // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. – Orenburg : Orenburgskij gosudarstvennyj universitet, 2022. – № 4(236). – S. 83–92.

6. «Kitaj otkazalsja ot politiki «Odnja sem'ja – odin rebenok» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://lenta.ru/news/2015/10/29/two_children_yay/ (data obrashhenija: 19.03.2023).

7. «Proekt «Odn pojas, odn put'» Dos'e – TASS» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://tass.ru/info/4383152> (data obrashhenija: 19.03.2023).

© Э.М. Скамына, А.В. Дудко, 2023

УДК 81'1-119

В.Е. ГЛЫЗИНА, Н.С. БАРЕБИНА, И.В. ПАШАЕВА, М.Б. САНИНА

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск;
 ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет путей сообщения», г. Иркутск;
 ФГБОУ ВО «Иркутский национальный исследовательский технический университет», г. Иркутск

ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА В МЕДИАЛИНГВИСТИКЕ

Ключевые слова: контент; медиадискурс; эколингвистика; эмерджентность; языковая норма.

Аннотация: Настоящая статья посвящена одной из актуальных на сегодняшний день проблем в области медиалингвистики – проблеме языковых и речевых трансформаций. Цель работы заключается в выявлении нарушений норм правописания в текстовом поле медиаплатформы Яндекс.Дзен с последующей оценкой с точки зрения эколингвистических рисков. В соответствии с целью данной работы мы определили следующие задачи: рассмотреть основные тенденции исследований в эколингвистике; локализовать эколингвистическую проблематику в медиалингвистике; выделить текстовое поле объектов медийной сферы. Мы предположили, что лингвистическая эмерджентность проявляется в языковых ситуациях взаимодействия медиа с аудиторией, а также между пользователями, создающими контент. Эколингвистические риски медиаплатформ состоят в утрате речевых эталонов и тиражировании фактов упрощения и искажения речи и языка, влияющих на узус, что, в соответствии с принципами эколингвистики, оказывает негативное влияние на систему языка и лингвокультурное сообщество. С помощью метода анализа и синтеза был собран и обобщен теоретический материал, а затем были сделаны выводы по проблеме исследования; описательный метод, включающий анализ, помог провести сопоставление и выявить классификацию языковых норм. Результаты исследования показали, что медиадискурс как объект изучения медиалингвистики имеет свойства эмерджентности в силу того, что обладает мультиплатформной валентностью контента, изменчивостью и разно-

образием инструментов социальных сетей. Лингвистическая эмерджентность путем приращения дополнительных свойств и смыслов, которые проявляются в языковых ситуациях во время взаимодействия медиа с аудиторией, а также между пользователями, создающими контент, является эмерджентным полем, доступным для исследования происходящих изменений в языке.

В последние десятилетия большое значение во всем мире придается экологическим проблемам во всех сферах знания. Возникли такие новые направления в науке, как экологическая история, экологическая инженерия, экософия, экопсихология. Не стала исключением и наука о языке, которая связывает лингвистику и экологию. Эколингвистика является новым направлением в науке, которое только аккумулирует методологическую и теоретическую возможность для ведения активных поисков для нахождения и решения проблем в данном направлении [8; 11; 13; 14; 16; 17]. Существует ряд научных исследований, в которых рассматриваются проблемы эколингвистики в сфере медиа. Так, ученые пришли к выводу, что медиадискурс следует рассматривать с позиции свойства интеграции, поскольку дискурс включает в себя различные дискурсивные области, такие как политика, наука, повседневное общение, медицина. Однако медиатизация затрагивает различные стороны жизни, которые становятся публичными, и медиадискурс, таким образом, является источником, транслирующим языковые, поведенческие, литературные нормы вовне, формируя медиамир. Этот мир стал образом жизни современного общества.

Исследователям сложно описать медиамир в таких оценочных терминах, как «хорошо/плохо», поскольку данное явление многоаспектно и требует тщательного изучения. Так, если рассматривать медиамир с точки зрения социальных систем, то те сферы коммуникации, которые были доступны только посвященным, профессионалам, стали доступны всем благодаря именно явлению медиатизации [10]. Как указывает Е.И. Шейгал, политический дискурс являлся закрытой областью для публичного обсуждения [15]. Сейчас мы видим, как медиатизация обнажает и делает публичными разные стороны политической жизни, не только самой политики, но и тех, кто вовлечен в эту сферу. Происходит миромоделирование посредством языка СМИ. По мнению Е.И. Ерофеевой, современный медиатекст ориентирован на удовлетворение интересов и потребностей общества, ведется двухуровневый диалог, направленный на чувства и интеллект потенциального потребителя [6]. Таким образом, формируется некая специфическая виртуальная модель мира, которой характерны гиперэмотивность, речевая демократизация общения, интертекстуальность, ассоциативность и др., она указывает на то, что медиалингвистика сталкивается с новыми феноменами, которым характерны эмерджентные свойства. Следует отметить, что возникновение таких феноменов невозможно спрогнозировать, поскольку они напрямую связаны с намерениями коммуникантов. Медиадискурс пересекается в монологических и диалогических текстах с другими дискурсами из различных сфер жизни социума.

Такое понятие в лингвистике, как эмерджентность, – новое, основанное на теории системности и синергетики; оно представляет нечто целое, которое не является суммой составляющих. Приобретая дополнительные смыслы и свойства путем слияния и комбинации различных частей, возникает нечто новое и не всегда предсказуемое [1]. Следует подчеркнуть, что ученые, исследуя медиаконвергенции вне языкового аспекта, подтверждают идеи, связанные с понятием эмерджентности в лингвистике. Так, А.В. Асмус, изучая успех медиагигантов, приходит к выводу, что наиболее успешные из них обладают не только мультиплатформной валентностью контента (компьютерные приставки, кабельное и эфирное ТВ, контент-порталы, мобильные устройства, радио, виртуальные про-

странства), но и кастомизацией контента (пользователь хочет быть и автором, и редактором новостей) [2].

Что касается медиалингвистики, то эта область науки сталкивается с такой очевидной проблемой, как языковые и речевые трансформации и языковые ситуации, требующие пояснения отсутствия регуляции и модерации текстового наполнения. Лингвистов беспокоят вопросы относительно отсутствия в медиапространстве норм литературного языка, использования своего, свободного от императивов языка, где орфография и стиль являют собой паттерны эффективного общения.

Исследователи констатируют, что невозможно прекратить развитие нового информационного формата эпистолярного жанра и межязыковых контактов, новых программ и мессенджеров в медиасфере. Однако ученые убеждены в том, что любые изменения такого рода не должны способствовать угасанию национального языка.

Рассматривая эмерджентный феномен различных форм медиа с точки зрения лингвистики, исследователи разработали такое понятие, как эмерджентное поле. Под эмерджентным полем понимается некая единица языковой системы, состоящая из полинаправленной универсальной структуры, включающая ядро, центр и периферии, а также разноуровневые средства функционирующей системы языка: фонемные, словообразовательные, лексические, фразеологические, морфологические, синтаксические, стилистические, текстовые. При взаимодействии этих различных структур меняется смысл текста, значимость которого выражается в эмоционально окрашенном общении, что проявляется как потенциал, процесс или результат всех действий, происходящих в полинаправленной ситуации. Это сопровождается изменением семантики языковых единиц: фонем, морфем, лексем, сем, синтаксических структур.

Поскольку наше исследование направлено на ту область эколингвистики, где исследуется состояние языковой среды, то, по нашему мнению, лингвистические ошибки в текстах следует принимать за эмерджентное поле, анализировать и фиксировать происходящие в нем изменения.

Рассматривая подробнее проблематику эколингвистических исследований в медиалингвистике, мы можем сделать вывод, что качественные характеристики медиакommunikации, такие

как функциональные стили, которые формируются на границах письменной и устной речи, пока не исследованы. Так, например, существует проблема использования разговорного стиля речи в публицистическом тексте. Наиболее четко это можно проследить в заголовках интернет-изданий; их высокий коммуникативный статус позволяет реализовать информационную и воздействующую функцию новостных текстов. Именно в заголовках чаще всего употребляются просторечия. В настоящее время, используя стилистический, контекстный и количественный анализ в текстовом поле медиаплатформы, исследователи изучают такое понятие, как городское просторечие, его виды и функциональные особенности [7]. Изучая словообразовательные модели и этимологические характеристики просторечных слов, можно увидеть, какое положение занимают данные лексические единицы в системе современного русского языка. Это дает возможность эколоингвистике произвести некую перезагрузку важнейшего социально ориентированного лингвистического раздела – культуры речи. В настоящее время взаимодействие языка как системы с деятельностью пользователей представляет противоположности, а именно: чистота языка и его загрязнение, «речевой мусор», деградация и процветание, развитие и регресс. Именно в таком русле необходимо рассматривать данную проблему, поскольку эколоингвистика имеет тесную связь с социальным управлением, культуртрегерством, индоктринацией и другими способами регуляции процессов, происходящих в языке [3; 4; 5; 9].

В России традиционно были значимы такие ценности, как богатство русского языка, его развитие и роль в общественной жизни, культура речи. Экологические концепции русского языка ставят вопрос о «мусоре» и чистоте, рассматривая язык как некую внешнюю данность, которую человек меняет в худшую сторону. Перед исследователями стоит сложная задача определения степени загрязнения языка и разрушительного потенциала различных влияний.

В период становления эколоингвистики учеными были предприняты попытки создания методики оценивания негативных явлений в языке. Однако данная методика не получила широкого распространения в научном знании, поскольку выделенные критерии оценивания оказались недостаточными. Возникла необходимость создания эколоингвистического мониторинга, который

представлял бы собой анализ постоянно обновляемого языкового публичного пространства [12]. На сегодняшний день вопрос относительно критериев измерения экологичности языковой системы остается дискуссионным, несмотря на плодотворность концепции эколоингвистического мониторинга. Это можно объяснить сложностью самой организации и обработки собранного материала. Возникшее в ходе изучения экологичности языка противоречие между биологической и эколоингвистической концепциями снимается, если мы обращаемся к идеям так называемой «зеленой лингвистики». Рассматривая данный концепт как метафору в значении «экологичный», его можно применять к различным сторонам человеческой деятельности (от «зеленой политики» до «зеленого университета»), поскольку в широком смысле «зеленая лингвистика» направлена на изучение концептов экологии в сознании и языке. Такое расширенное понимание подразумевает более высокий уровень понятия «зеленая лингвистика», поскольку речь идет о совмещении описательной и оценочной парадигм, где пересматриваются нормы и anomalies в языковых процессах, опираясь на принципы языкового разнообразия в рамках одного языка.

Для нашего медиаисследования наиболее интересной является проблема исследования устойчивых образцов языковых норм, которые возникают и закрепляются при коммуникации стихийно, приобретая благодаря медиатизации иное измерение и масштаб, чем раньше. Новые формы коммуникации в силу медиатизации позволяют видеть не только пользовательскую реакцию, но и эмоции. «Зеленая лингвистика», рассматривая эти процессы, руководствуется биологическим подходом к языку, одновременно исследуя понятие нормы с целью выявить принципы такого нормирования в коммуникационных системах, возникающих и действующих стихийно.

Таким образом, мы приходим к заключению, что области понятийной и категориальной поддержки эколоингвистики содержатся в различных сферах социума. Интеграция курсов и контекстов из разных сфер социума, мультиплатформная валентность контента и его кастомизация, разнообразие инструментов социальных сетей позволяют говорить о том, что медиадискурс как объект изучения медиалингвистики обладает свойством эмерджентности.

Лингвистическая эмерджентность представляет собой свойство приращения дополнительных свойств и смыслов, которое проявляется в языковых ситуациях взаимодействия медиа с аудиторией, а также между пользователями, создающими контент. Ко второму направлению относятся исследования ученых в области так называемой «зеленой лингвистики», которая занимается анализом чистоты русского литературного языка, пересматривает понятие «мусора» в языке, норм и аномалий в языковых процессах, экспансию заимствований, опираясь на прин-

ципы языкового разнообразия в рамках одного языка. В рамках третьего направления исследуется то, как языковые изменения влияют на окружающую среду, в том числе физическую и социокультурную. Основные свойства медиадискурса и динамизм языковых взаимодействий с позиции системного исследования языка позволяют исследовать различные языковые факторы медиамира с точки зрения лингвистической эмерджентности в медиалингвистике, т.е. свойств, проявляющихся в языковых ситуациях взаимодействия медиа с адресатом.

Список литературы

1. Альбеков, Н.Н. Эмерджентность как объект современной науки / Н.Н. Альбеков // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2–1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21089> (дата обращения: 16.04.2020).
2. Асмус, А.В. Новые медиаплатформы / А.В. Асмус // Медиаскоп. – 2009. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.mediascope.ru/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-> (дата обращения 20.05.20).
3. Баребина, Н.С. Лингвоэкологический аспект исследования топонимической лексики Прибайкалья / Н.С. Баребина. – Иркутск : Изд-во БГУ, 2018. – № 3. – Т. 7. – С. 429–443.
4. Баребина, Н.С. Этико-речевая компетенция в аспекте эколингвистических исследований медиаречи / Н.С. Баребина, А.Р. Галимова // Global and regional research. – 2020. – № 2. – Т. 2. – С. 507–514.
5. Баребина, Н.С. Векторы аргументативной ориентации в изучении динамики языковых аспектов политического медиадискурса / Н.С. Баребина, Г.М. Костюшкина, Фан Чжиюн // Известия Байкальского государственного университета. – 2021. – Т. 31. – № 1. – С. 98–102.
6. Ерофеева, И.В. Язык современных СМИ: проблема миромоделирования / И.В. Ерофеева // Гуманитарный вектор. – 2012. – № 4(32). – С. 34–40.
7. Загидуллина, М.В. Содержательная динамика эколингвистики: к вопросу о современном состоянии научного поля в междисциплинарном аспекте и медиаисследовательских перспективах / М.В. Загидуллина // Вестник Челябинского государственного университета. – 2016. – № 9(391). – С. 57–65.
8. Ионова, С.В. Эколингвистика в системе экологического знания / С.В. Ионова // Термины в коммуникативном пространстве : материалы научно-практической конференции. – Астрахань : Изд-во Астраханский гос. мед. ун-т, 2017. – С. 29–37.
9. Липко, Ю.Г. Совершенствование речевой компетенции на уроках английского языка в рамках дистанционного обучения / Ю.Г. Липко, И.А. Антипьева // Известия Байкальского государственного университета. – Иркутск : Изд-во БГУ. – 2022. – Т. 32. – № 2. – С. 432–439.
10. Луман, Н. Реальность массмедиа / Н. Луман. – Москва : Праксис. – 2005. – 256 с.
11. Медведев, В.И. Экологическое сознание : учеб. пособие / В.И. Медведев, А.А. Алдашева. – М. : Логос, – 2001. – 384 с.
12. Брылева, В.А. Основы лингвистического мониторинга медиaprостранства региона : учебное пособие по спецкурсу для студентов-филологов / В.А. Брылева, О.С. Волкова, С.В. Ионова, Е.Ю. Ильинова, Л.А. Кочетова, О.П. Сафонова. – Волгоград : Волгоградское научное издательство, 2011. – 147 с.
13. Сковородников, А.П. К философским основаниям предметной области эколингвистики / А.П. Сковородников // Экология языка и коммуникативная практика. – 2014. – № 2. – С. 140–161.
14. Судина, Л.В. Лингвоэкология и философия: точки соприкосновения / Л.В. Судина // Сборник трудов конференции. – 2018. – С. 37–39.

15. Шестак, Л.А. Политическая лингвистика: фрейм события и фейк-ньюз / Л.А. Шестак // *Cross-Cultural Studies: Education and Science*. – 2018. – № 3. – Т. 3. – С. 194–199.
16. Alexander, R. From the analysis of ecological discourse to the ecological analysis of discourse / R. Alexander, A. Stibbe // *Language Sciences*. – 2014. – № 41. – P. 104–110.
17. Hu, G. Eco-translation Studies in the Era of Eco-civilization / G. Hu // *The First Symposium on Ecolinguistics*. – 2016. – № 25-27. – P. 19–20.

References

1. Al'bekov, N.N. Jemerdzhentnost' kak ob#ekt sovremennoj nauki / N.N. Al'bekov // *Sovremennye problemy nauki i obrazovanija*. – 2015. – № 2–1 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=21089> (data obrashhenija: 16.04.2020).
2. Asmus, A.V. Novye mediaplatformy / A.V. Asmus // *Mediascope*. – 2009. – № 2 [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <http://www.mediascope.ru/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5-> (data obrashhenija 20.05.20).
3. Barebina, N.S. Lingvojekologicheskij aspekt issledovanija toponimicheskoi leksiki Pribajkal'ja / N.S. Barebina. – Irkutsk : Izd-vo BГУ, 2018. – № 3. – Т. 7. – С. 429–443.
4. Barebina, N.S. Jetiko-rechevaja kompetencija v aspekte jekolingvisticheskix issledovanij mediarechi / N.S. Barebina, A.R. Galimova // *Global and regional research*. – 2020. – № 2. – Т. 2. – С. 507–514.
5. Barebina, N.S. Vektory argumentativnoj orientacii v izuchenii dinamiki jazykovyx aspektov politicheskogo mediadiskursa / N.S. Barebina, G.M. Kostjushkina, Fan Chzhijun // *Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2021. – Т. 31. – № 1. – С. 98–102.
6. Erofeeva, I.V. Jazyk sovremennyh SMI: problema miromodelirovanija / I.V. Erofeeva // *Gumanitarnyj vektor*. – 2012. – № 4(32). – С. 34–40.
7. Zagidullina, M.V. Soderzhatel'naja dinamika jekolingvistiki: k voprosu o sovremennom sostojanii nauchnogo polja v mezhdisciplinarnom aspekte i mediaissledovatel'skix perspektivah / M.V. Zagidullina // *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2016. – № 9(391). – С. 57–65.
8. Ionova, S.V. Jekolingvistika v sisteme jekologicheskogo znanija / S.V. Ionova // *Terminy v kommunikativnom prostranstve : materialy nauchno-prakticheskoi konferencii*. – Astrahan' : Izd-vo Astrahanskij gos. med. un-t, 2017. – С. 29–37.
9. Lipko, Ju.G. Sovershenstvovanie rechevoj kompetencii na urokah anglijskogo jazyka v ramkah distancionnogo obuchenija / Ju.G. Lipko, I.A. Antip'eva // *Izvestija Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta*. – Irkutsk : Izd-vo BГУ. – 2022. – Т. 32. – № 2. – С. 432–439.
10. Luman, N. Real'nost' massmedia / N. Luman. – Moskva : Praksis. – 2005. – 256 s.
11. Medvedev, V.I. Jekologicheskoe soznanie : ucheb. posobie / V.I. Medvedev, A.A. Aldasheva. – M. : Logos, – 2001. – 384 s.
12. Bryleva, V.A. Osnovy lingvisticheskogo monitoringa mediaprostranstva regiona : uchebnoe posobie po speckursu dlja studentov-filologov / V.A. Bryleva, O.S. Volkova, S.V. Ionova, E.Ju. Il'ina, L.A. Kochetova, O.P. Safonova. – Volgograd : Volgogradskoe nauchnoe izdatel'stvo, 2011. – 147 s.
13. Skovorodnikov, A.P. K filosofskim osnovanijam predmetnoj oblasti jekolingvistiki / A.P. Skovorodnikov // *Jekologija jazyka i kommunikativnaja praktika*. – 2014. – № 2. – С. 140–161.
14. Sudina, L.V. Lingvojekologija i filosofija: tochki soprikosnovenija / L.V. Sudina // *Sbornik trudov konferencii*. – 2018. – С. 37–39.
15. Shestak, L.A. Politicheskaja lingvistika: frejm sobytija i fejk-n'juz / L.A. Shestak // *Cross-Cultural Studies: Education and Science*. – 2018. – № 3. – Т. 3. – С. 194–199.

KIEZDEUTSCH КАК ЧАСТЬ МОЛОДЕЖНОЙ ЯЗЫКОВОЙ СУБКУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: молодежный язык; *Kiezdeutsch*; мультиэтнOLEKT; диалект; языковые стили; молодежная культура; языковая субкультура; стандартный немецкий язык.

Аннотация: В данной статье рассматривается мультиэтнOLEKT *Kiezdeutsch* как часть молодежной языковой субкультуры. Целью исследования является сравнение мультиэтнOLEKTA *Kiezdeutsch* со стандартным немецким языком и выявление особенностей данного мультиэтнOLEKTA. Задачи исследования включают в себя описание понятий «молодежный язык» и «*Kiezdeutsch*», описание истории развития молодежного языка в Германии. Автором в результате исследования выявлены этапы развития молодежного языка в Германии, проведено сравнение мультиэтнOLEKTA *Kiezdeutsch* со стандартным немецким языком.

Молодежный язык – это жаргон и своего рода особая молодежная субкультура, которые можно наблюдать у молодежи во всем мире. Молодежный язык обычно используется только среди людей одного возраста, в так называемых группах сверстников, так как там особенно быстро распространяется и усваивается новая лексика. Язык всегда был для молодых людей средством выделить себя из мира взрослых. Язык всегда давал молодым людям пространство для их собственных языковых образов и неологизмов, с помощью которых они пытались описать мир таким, каким они его воспринимают.

Говоря об истории развития молодежного языка, необходимо отметить, что еще в XVIII веке в Германии были задокументированы первые «коллекции» слов, которые можно было отнести к молодежному языку [2]. Однако до

середины XX века молодежный язык был прежде всего предметом интеллектуальной среды, другими словами, молодежный язык был языком, на котором говорили студенты. В середине XX века, когда поп-культура стала быстрыми темпами завоевывать повседневную жизнь молодежи, все изменилось, поп-музыка покорила молодые массы, а молодежный язык стал повсеместным явлением. В 60-е годы XX века наблюдался бум англицизмов в немецком языке. Словарный запас, смешанный с английской лексикой, внезапно стал маркером прогрессивной молодежи [2].

Поп-культура была и остается стержнем прогрессивного, юношеского самопознания, популяризатором повседневного языка [2]. 60-е годы XX века принесли не только поп-музыку, но и студенческие восстания, а вместе с ними и левую политизацию молодежного языка.

Расцвет альтернативного протеста пришелся на конец 1970-х – начало 1980-х годов. В то время язык молодежи Германии характеризовался большими политическими лозунгами. Все, кто был уверен в себе, видели себя представителями контркультуры, которая видела себя альтернативой буржуазному образу жизни и очень агрессивно дистанцировалась от мира взрослых. «Не верь никому старше тридцати» – таков был девиз этого поколения молодых людей. Альтернативная протестная молодежь мыслила и говорила такими категориями, как «Представьте себе, это война, и никто туда не ходит» или «Кто говорит А, пусть кружит вокруг нее» [2].

Молодежная культура оторвалась от контркультурного контекста в середине 1980-х годов. Молодежный язык и культура Германии перестали оставаться только на уровне политического протеста. Внезапно появилось много новых молодежных движений. И молодежные культуры, которые раньше скрывались в подполье,

теперь стали популярными в более широком масштабе. Уже в конце 1980-х годов молодежная культура начала дифференцироваться с головокругительной скоростью. Техно, хип-хоп, скейтбординг, сноубординг и компьютеры становятся центральными элементами этой новой молодежной культуры. Красочное разнообразие сцен молодежной культуры включает все больше и больше молодых людей в мир молодежной культуры [1].

Молодежный язык развивается через своих носителей языка, особую лепту в его развитие вносят студенты. Ежегодно в студенты принимают от 10 000 до 20 000 молодых людей со всей Германии, из Швейцарии и Австрии. Регулярно появляются новые слова и новые выражения, то есть молодежный язык динамичный и активный. Он быстро распространяется на другие области, потому что молодежь проявляет больший интерес к другим областям, таким как компьютеры и Интернет. В современном языке немецкой молодежи появляется больше сниженной лексики, издевательств, оскорблений, т.е. молодежь более свободна, а взрослые не имеют тотального контроля над ней.

Молодежный язык достаточно сильно подвержен влиянию английского языка, потому что он проникает в повседневную жизнь через музыку, фильмы, Интернет, *Google*, *Facebook* и т.д., например: *fuck off* (нервный, умереть); *checker* (умный человек, друг); *fat tube* (*Bratwurst*, толстяк). Это, по мнению Ф. Бетка, подтверждает феномен смысловой экспансии как средства обогащения словарного запаса [2].

Примерно с середины 1990-х годов внимание общественности привлекает новое языковое явление – *Kiezdeutsch*. *Kiezdeutsch* отличается от стандартного немецкого языка. Он не «ломает» немецкий язык, а является новым мультиэтнолектом [5], на котором говорит молодежь Германии. *Kiezdeutsch*, как и другие немецкие диалекты, имеет свои особенности. Одной из таких особенностей *Kiezdeutsch* является то, что этот молодежный язык развился в результате контакта между разными языками [1].

Kiezdeutsch используется молодежью различного происхождения, поэтому его называют мультиэтнолектом и тем самым подчеркивают этническое разнообразие носителей данного молодежного языка. Немецкий язык, как и любой другой язык, включает в себя различные диалекты и стили. *Kiezdeutsch*, в принципе, не пред-

ставляет угрозы для стандартного немецкого языка, потому что на уровне языковой системы он является одним из многих диалектов немецкого языка.

Kiezdeutsch не является «неправильным» или «плохим» немецким языком. *Kiezdeutsch* – это языковая разновидность немецкого языка и, как и любому диалекту, ему свойственны отклонения от стандартного немецкого языка [4].

Kiezdeutsch также можно выделить на уровне говорящих, и как независимый диалект он не представляет проблемы для стандартного немецкого языка. Однако это проблема для молодых людей, если они не говорят на стандартном немецком языке, который необходим для их участия в жизни общества и их профессионального роста, а используют *Kiezdeutsch*.

В СМИ и комедийных шоу *Kiezdeutsch* иногда представляют как смешанный язык с множеством грамматических ошибок. В публичном обсуждении иногда высказывают опасения, что этот «ломанный немецкий» может передаться стандартному немецкому языку и повлиять на его грамматический строй. Однако разговорные языки и диалекты принципиально не ухудшают стандартный немецкий, а скорее дополняют его [3].

Kiezdeutsch демонстрирует большую лингвистическую креативность и грамматические инновации. В *Kiezdeutsch* появляются новые иностранные слова, например, из английского, турецкого и арабского языков, появляются новые словосочетания, а иногда даже новые грамматические конструкции. Это лингвистическое новшество вписывается в систему немецкого языка, *Kiezdeutsch* оказывается интегрированным диалектом, он использует лингвистический диапазон немецкого языка и расширяет существующие модели.

Kiezdeutsch – это не шаблонный, грамматически сокращенный, ущербный язык, исчерпывающийся ритуальными угрожающими жестами, как их часто карикатурно цитируют («*Was guckst du?*», «*Bin ich Kino?*», «*Ich mach dich Messer!*»). *Kiezdeutsch* характеризуется различными грамматическими упрощениями, например, в области словоизменения и использования служебных слов, таких как артикли и местоимения или глагол «*sein*».

Грамматические примеры в *Kiezdeutsch* часто возникают под влиянием «информационной структуры», т.е. того, как информация, содержа-

шаяся в предложении, выстроена. Из-за большей грамматической открытости *Kiezdeutsch* часто предлагает более широкие возможности передачи информации по сравнению со стандартным немецким языком. Примером может служить порядок слов. Если вы хотите сказать кому-то, например, что вы идете в кино завтра, с точки зрения информационной структуры может иметь смысл сначала уточнить временные рамки «завтра», а затем назвать вовлеченных лиц, например, «мы», а затем само действие «идти». Это невозможно в стандартном немецком языке, потому что необходимо глагол поставить во вторую позицию «*Morgen gehen wir ins Kino* (Завтра идем мы в кино)», но не «*Morgen wir gehen ins Kino* (Завтра мы идем в кино)». В первом случае мы узнаем, о ком идет речь на самом деле, только когда уже узнаем время «завтра» и действие «идти». Во втором случае, с другой стороны, мы имеем предпочтительную последовательность (наречие – подлежащее – глагол) с точки зрения информационной структуры, и это также возможно в *Kiezdeutsch* [3].

Однако это не означает, что предложения *Kiezdeutsch* работают принципиально иначе, чем в стандартном немецком языке, порядок слов «наречие – подлежащее – глагол» являет-

ся только одной возможностью в дополнение к стандартному порядку слов в немецком языке с глаголом на втором месте, и эта стандартная версия используется гораздо чаще.

Kiezdeutsch использует возможности, которые предлагает немецкий язык с точки зрения грамматики и лексики, и расширяет их. В частности, используются разработки в немецком языке, которые находят свое отражение в разговорной речи и в неформальных ситуациях у молодежи.

Все мы осваиваем разные языковые стили, и молодежь Германии не исключение. Они обычно говорят на диалекте в дополнение к стандартному немецкому языку, например, на региональном диалекте, таком как берлинский, саксонский или баварский. Молодые люди также используют другой, более неформальный немецкий язык в семье или в разговорах с друзьями, но они выбирают более формальный стиль, например, при общении с начальником, во время важного экзамена или на публичной лекции.

Таким образом, *Kiezdeutsch* не представляет угрозы для стандартного немецкого языка, а скорее способствует языковому разнообразию, развивая свои собственные языковые элементы и инновационные грамматические модели.

Список литературы

1. Auer, P. Türkenslang: Ein jugendlicher Ethnolekt des Deutschen und seine Transformationen / P. Auer // *Spracherwerb und Lebensalter*. – Tübingen : Francke, 2003. – S. 255–264.
2. Fethi Betka. Die Jugendsprache in Deutschland / Fethi Betka [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.researchgate.net/publication/364345461> (date of access: 15.03.23).
3. Heike Wiese. Kiezdeutsch – ein neuer Dialekt des Deutschen / Heike Wiese [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.researchgate.net/publication/261402356> (date of access: 17.03.23).
4. Wiese, H. Kiezdeutsch. Ein neuer Dialekt entsteht / H. Wiese. – München : CH Beck Verlag, 2012. – 280 S.
5. Попутникова, Л.А. Мультиэтнолекты как общая тенденция развития германских языков в конце XX – начале XXI века / Л.А. Попутникова, Н.Н. Журавлева // *Вестник КГУ*. – 2017. – № 1. – С. 219.

References

5. Poputnikova, L.A. Mul'tijetnolekty kak obshhaja tendencija razvitija germanskih jazykov v konce XX – nachale XXI veka / L.A. Poputnikova, N.N. Zhuravleva // *Vestnik KGU*. – 2017. – № 1. – С. 219.

УДК 811.161.1'42

Т.А. РАСПОПОВА, О.А. ГОЛОВACHEВА, Ю.В. МИЛЮТИНА, Т.В. ФЕДОРОВА

ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», г. Брянск

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФОРМЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Ключевые слова: педагогический дискурс; деструктивное воздействие; оскорбление; издевка; угроза; упрек; намек.

Аннотация: В статье рассмотрены деструктивные формы речевого воздействия учителя на обучающихся. Цель исследования заключается в изучении методами включенного наблюдения и дискурс-анализа речевого поведения учителя, выявлении деструктивных форм речевого воздействия. Гипотеза исследования: деструктивные формы речевого воздействия доминируют в педагогическом дискурсе и снижают эффективность учебно-воспитательного процесса. В результате проведенного исследования педагогического дискурса выявлены и описаны «жесткие» (оскорбление, угроза, насмешка, издевка, сарказм) и «нежесткие» (оценочные суждения, упрек, намек, ирония) речевые жанры. Сделан вывод о недопустимости использования в речи учителя деструктивно «жестких» высказываний.

Воздействие в педагогическом дискурсе реализуется, прежде всего, в оценивающей речевой стратегии, соотносящей реально достигнутые результаты обучения и воспитания с эталонными, закрепленными юридически (Законом об образовании, ФГОС) и конвенционально (морально-этическими и нравственными нормами общества).

Оценка, выражая позитивную и негативную семантику, проявляется в различных формах речевого поведения (речевых жанрах). Как показывает анализ научно-лингвистической литературы, в речи учителя, обращенной к учащимся, доминируют отрицательно-оценочные речевые

жанры [2; 5; 6], поэтому именно они требуют тщательного изучения. В исследованиях педагогического дискурса описаны такие отрицательно-оценочные речевые жанры, как порицание, критика, замечание, упрек, возмущение, оскорбление, насмешка [2; 5]; «прямые и косвенные, эксплицитно и имплицитно выраженные формы вербальной речевой агрессии, такие как оскорбление, угроза, категоричный императив-требование, антифразис (ирония), намек» [4, с. 59].

В связи с возрастанием в педагогическом дискурсе отрицательно-оценочных форм речевого поведения целесообразно рассмотреть их семантико-прагматические характеристики в живом общении учителя и ученика. Материалом исследования послужили зафиксированные нами высказывания учителя в прототипном педагогическом жанре школьного урока, а также прецедентные фразы, отмеченные в интернет-источниках [7; 8].

На наш взгляд, все отрицательно-оценочные речевые жанры по степени своего воздействия на адресата (обучающегося) и достигнутым перлокутивным эффектам следует разделить на конструктивные и деструктивные.

Под конструктивными будем понимать такие формы речевого воздействия (речевые жанры), которые способствуют повышению эффективности педагогической коммуникации и, следовательно, успешной реализации учебно-воспитательных задач. При этом перлокутивным эффектом такого воздействия будет выполнение учеником требуемого действия (или бездействия), изменение его поведения при положительных эмоционально-оценочных реакциях на речевую ситуацию (желание осуществлять учебную деятельность, удовольствие от учебного процесса, радость). К конструктивным

негативно-оценочным речевым жанрам, на наш взгляд, следует отнести критику, замечание, порицание, намек, с некоторыми оговорками иронию и упрек.

Продуцирование учителем деструктивно-оценочных речевых жанров (оскорбление, угроза, насмешка, сарказм) вызывает отрицательные аффективно-эмоциональные реакции (обида, гнев, раздражение, злость) и, соответственно, приводит к дисгармонизации педагогического общения.

При этом деструктивные речевые жанры по степени иллокутивной силы их воздействия на адресата можно условно разделить на «жесткие» и «нежесткие» контексты употребления языковых знаков.

Однозначно деструктивно «жесткой» формой речевого воздействия является речевой акт (жанр) «оскорбление». Он является таковым в любой речевой ситуации, неслучайно запрет на оскорбление регламентирован юридически (регулируется КоАП). Однако в педагогическом дискурсе он относится к табуированным жанровым формам ввиду особого статуса педагогической речи как образцовой, отвечающей требованиям высокой речевой культуры.

Наши исследования показывают, что прямые оскорбления с использованием инвективной бранной, грубо-просторечной и тем более обценной лексики (*сволочь, дурак*) в педагогическом дискурсе практически не встречаются. Однако нередки «оскорбления» с использованием литературно-нормированных языковых средств типа «*Ты лентяй, бездельник*», семантически характеризующие ученика по эффективности его учебной деятельности. Несмотря на литературный и «приличный» характер данных языковых знаков, речевой жанр «оскорбление» реализуется в данных высказываниях: он определяется их оценочно-характеризующей пропозицией, где оценка выражена предикатом – номинативом отрицательно-оценочной семантики. Способом «нейтрализации» семантики оскорбления в данном случае является трансформация таких высказываний в конструкции с глагольными предикатами типа «*Ты сегодня бездельничаешь на уроке*», «*Ты ленишься*», теряющими свою оценочность и приобретающими утверждающий характер. С этим, кстати, соотносится педагогический принцип: оценивать не личность, а деятельность учащихся.

В педагогической речи в большей степени

распространены сравнительные речевые конструкции, нивелирующие «жесткость» прямой оценки: «*Скачете, как лягушки*»; «*Что мычишь, как корова?*». Интересно, что в качестве объекта сравнения (метафоризации смысла) выступают «животные образы». Это связано, по всей видимости, с типичностью использования в русской лингвокультуре зоонимов *свинья, кобыла, скотина, козел* и др. как оскорбительных номинаций [5, с. 53].

Еще одной деструктивной формой речевого воздействия выступают издевка, насмешка, сарказм. Данные речевые жанры объединены общей интенцией высмеять, публично унижить адресата (обучающегося) и тем самым понизить его социальный статус. Из-за множественной интерпретации конкретных высказываний, сопряжения в одном высказывании разных иллокутивных функций (высмеять, поиздеваться) они с трудом подвергаются дифференциации.

«Жесткость» отмеченных форм речевого воздействия определяется, на наш взгляд, не стилистическими или эмоционально-оценочными коннотациями языковых знаков в высказываниях, а их иллокутивной функцией, направленной на публичное унижение чести и достоинства личности обучающегося, понижение его социального статуса в глазах всего класса.

К деструктивно «жестким» формам речевого воздействия следует отнести угрозу, которая представляет собой синкретичный речевой акт, совмещающий в своей классической форме иллокутивные функции побуждения к действию (или бездействию) из-за обещания неблагоприятных последствий для адресата.

Определенная допустимость данного речевого жанра как средства воздействия определяется именно иллокутивной функцией угрозы, которая состоит не в унижении личности ученика, а в побуждении его к выполнению нужного действия, когда другими средствами учитель не может этого достигнуть. Из видов угроз, выделенных А.Н. Барановым [1, с. 33–38], в педагогическом дискурсе представлены и угрозы наказания, например: «*Благодаря тебе сейчас весь класс будет писать контрольную*», и угрозы-понуждения типа «*Никто не пойдет на перемену/домой, пока не...*». При этом угрозы-понуждения в силу директивности педагогического дискурса преобладают над угрозами-наказаниями.

Пропозициональным содержанием угрозы в

педагогическом дискурсе являются, как правило, выставление отрицательной отметки, вызов родителей, наложение «санкций» типа оставления после уроков, уборки класса. Интересно, что классическая формула угрозы-наказания «*Я тебя убью*» в силу специфики участников педагогического дискурса может быть реализована только в шутливо-юмористической форме и не восприниматься реально.

Издевкой можно считать прецедентную фразу педагогического дискурса «*А голову ты дома не забыл?*». Абсурдность представленной в высказывании референтной ситуации не вызывает, как ожидается, смеховой реакции, по-видимому, из-за ассоциативно-образных коннотаций, отмеченных, кстати, при комментировании данной фразы: «*И на самом деле эта фраза звучит больно и по-садистски. В воображении всплывают образы с обезглавленными зомби*» [7; 8], а также намек на интеллектуальные способности ученика (ср. фразеологизм «*совсем голову потерял*»). Умаление интеллектуальных или иных позитивных качеств личности происходит и во фразе «*Только и умеет, что глаза малевать и ногти красить*», которую тоже можно считать издевкой.

К деструктивно «нежестким» речевым формам в педагогическом дискурсе следует отнести прямые оценочные суждения, осложненные дополнительными коннотациями. Так, высказывания типа «*Ты мой самый плохой ученик*»; «*Вы мой худший класс*» интенсифицируют отрицательную оценку семантикой сравнения заявленного качества с неопределенным множеством объектов.

Фразы «*Ты, как всегда, не готов/опоздал/не выучил урок*» по своей грамматической форме представляют собой эксплицитно выраженные утверждения о событиях. Однако квантор «*как всегда*» переводит единичное событие в контекст регулярно повторяющихся, типичных, что также интенсифицирует отрицательно-оценочную семантику.

К самым «мягким» контекстам деструктивного речевого поведения учителя, на наш взгляд, следует отнести упрек, иронию и намек. Упрек как «речевой акт, в котором говорящий выражает свое отрицательное эмоционально-оценочное отношение к совершенному/несовершенному (но желаемому) действию партнера по коммуникации, испытывая при этом доброжелательные

чувства к нему, оказывая на него эмоциональное воздействие» [2, с. 115], реализуется, например, во фразах «*Мог бы и лучше сделать*» или «*Ты меня разочаровал*», имплицитно достижения ученика в прошлом.

Намек, ирония, подшучивание, метафора и др. речевые формы косвенного воздействия являются способами ухода от экспликации вербальной агрессии, «смягченного» выражения оценки. Так, намек используется для актуализации нужной семы, наведения смысла на определенные качества ученика: «*Да что с тобой не так?*» (намек на какие-то странности в поведении); «*И за кого ты себя считаешь? И кем ты себя возомнил?*» (намек на незнание, завышенную самооценку); «*Что за глупые вопросы?*» (намек на интеллектуальные качества ученика). Характерно, что грамматически намек, как правило, вербализован риторическим вопросом.

Случаи иронии представлены, например, в высказываниях: «*Ну прямо Эйнштейн какой-то*» (после плохого ответа по физике); «*Тож же мне Пушкин нашелся*» (разбор неудачно написанного стихотворения); «*У меня проблемы с историей. Посоветуйте, что делать? – Плакать, Петров, только плакать*»; «*Если ты плюнул на коллектив, то он вытрется. А вот если коллектив плюнет на тебя, ты утонешь*». В последнем примере ирония сочетается с гиперболизацией («*утонуть в слезах*»).

Высказывание «*Не думай, что ты самый умный*» построено на антифразисе (разновидность иронии, когда смысл высказывания меняется на противоположный). Негативная оценка составляет импликацию высказывания.

Таким образом, в рамках статьи рассмотрены деструктивные формы речевого воздействия учителя на обучающихся, среди которых нами условно выделены «жесткие» (оскорбление, угроза, насмешка, издевка, сарказм) и «нежесткие» (оценочные суждения, упрек, намек, ирония). В то время как «жесткие» речевые жанры табуированы юридически и конвенционально и должны быть полностью исключены в педагогическом дискурсе, «нежесткие» формы высказываний вполне могут быть реализованы учителем в определенной речевой ситуации.

Конструктивные отрицательно-оценочные жанровые формы, описанные в научной литературе (замечание, критика), вполне допустимы как средство педагогического воздействия.

Список литературы

1. Баранов, А.Н. Угроза в криминальном дискурсе (семантика и прагматика) / А.Н. Баранов. – М. : ИЦ «Азбуковник», 2021. – 219 с.
2. Бачурка, М.С. Прагматическая специфика оценочных речевых актов, стратегий и тактик в русскоязычном и англоязычном педагогических дискурсах : дисс. на соискание ученой степени кандидата филол. наук / М.С. Бачурка. – Екатеринбург, 2017.
3. Иссерс, О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – Изд. 5-е. – М. : Издательство ЛКИ, 2008. – 288 с.
4. Распопова, Т.А. Формы речевой агрессии учителя в педагогическом дискурсе / Т.А. Распопова, О.А. Головачева, Ю.В. Милютина, О.Ю. Печенкина, Т.В. Федорова // Казанская наука. – 2022. – № 2. – С. 59–62.
5. Темиргазина, З.К. Речевые акты агрессивного характера в педагогическом дискурсе / З.К. Темиргазина, М.С. Бачурка // Жанры речи. – 2017. – № 1(15). – С. 52–56.
6. Щербинина, Ю.В. Вербальная агрессия / Ю.В. Щербинина. – М. : КомКнига, 2006. – 360 с.
7. 15 фраз, которые учитель никогда не должен говорить детям // PARENTS [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.parents.ru (дата обращения: 02.03.2023).
8. Фразы учителей, которые убивают мотивацию учеников // Образовательный портал-сайт учителя об обучении в школе [Электронный ресурс]. – Режим доступа : pro-obrazovanie.ru (дата обращения: 02.03.2023).

References

1. Baranov, A.N. Ugroza v kriminal'nom diskurse (semantika i pragmatika) / A.N. Baranov. – М. : IC «Azbukovnik», 2021. – 219 s.
2. Bachurka, M.S. Pragmaticeskaja specifika ocenocnyh rechevyh aktov, strategij i taktik v russkojazychnom i anglojazychnom pedagogicheskix diskursah : diss. na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filol. nauk / M.S. Bachurka. – Ekaterinburg, 2017.
3. Issers, O.S. Kommunikativnye strategii i taktiki russkoj rechi / O.S. Issers. – Izd. 5-e. – М. : Izdatel'stvo LKI, 2008. – 288 s.
4. Raspopova, T.A. Formy rechevoj agressii uchitelja v pedagogicheskom diskurse / T.A. Raspopova, O.A. Golovacheva, Ju.V. Miljutina, O.Ju. Pechenkina, T.V. Fedorova // Kazanskaja nauka. – 2022. – № 2. – S. 59–62.
5. Temirgazina, Z.K. Rechevye акты агрессивного характера v pedagogicheskom diskurse / Z.K. Temirgazina, M.S. Bachurka // Zhanry rechi. – 2017. – № 1(15). – S. 52–56.
6. Shherbinina, Ju.V. Verbal'naja agressija / Ju.V. Shherbinina. – М. : KomKniga, 2006. – 360 s.
7. 15 fraz, kotorye uchitel' nikogda ne dolzhen govorit' detjam // PARENTS [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : www.parents.ru (data obrashhenija: 02.03.2023).
8. Frazy uchitelej, kotorye ubivajut motivaciju uchenikov // Obrazovatel'nyj portal-sajt uchitelja ob obuchenii v shkole [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : pro-obrazovanie.ru (data obrashhenija: 02.03.2023).

© Т.А. Распопова, О.А. Головачева, Ю.В. Милютина, Т.В. Федорова, 2023

УДК 81-13.001.5

*Е.В. УМАРОВА, М.В. МОРОЗОВА, О.А. ЧЕБОТАРЕВА, Е.В. ИВАНОВА**ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский университет “Московский энергетический институт”», г. Москва*

ЯВЛЕНИЕ ЯЗЫКОВОГО ПУРИЗМА ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: ассимиляция заимствований; французский язык; чистота языка; языковой пуризм; языковые заимствования; языковая политика.

Аннотация: Цель данной статьи – выяснить, какое влияние языковая политика Франции оказала на французский язык, рассмотреть основные языковые заимствования в современном языке – англицизмы. Цель определила решение следующих задач: изучить и проанализировать, препятствует ли языковой пуризм во Франции появлению новых слов.

Проникновение заимствованных слов из одного языка в другой – явление достаточно распространенное и не новое, однако с ростом уровня глобализации, а также появлением сети Интернет, предоставляющей быстрый доступ к получению и обмену информацией, процесс заимствований слов значительно ускорился.

XX век, а за ним и XXI, безусловно, стали веками расцвета и повсеместного распространения английского языка и американской культуры, которые оказывают сильное влияние на другие языки. На мировой арене сегодня господствует английский, ставший языком не только общения, но и бизнеса, науки, цифровых технологий, и английские слова плотно вошли во все языки мира. Количество заимствованных англицизмов растет во всех языках, при этом другие мировые языки, в том числе французский, утратили свое былое влияние и распространение.

Франция широко известна своей долгой историей борьбы за чистоту языка и культуры. В 1539 году король Франциск I подписал королевский указ Ордонанс Виллер-Котре, который закрепил статус французского языка как единого

государственного в стране вместо латыни и обязал органы местной администрации опираться на парижскую языковую норму при составлении всех административных документов [1]. Следующей ступенью, призванной продвигать и защищать французский язык, стало создание в 1635 году Французской академии – научного учреждения, целями которого является изучение французского языка, литературы, регулирование языковой и литературной нормы французского языка.

Массовое проникновение английских слов во французский язык было зафиксировано в XIX веке, когда французская буржуазия почувствовала на себе влияние англomanии – пристрастия ко всему английскому, в том числе и к английскому языку. Еще один всплеск англomanии французская культура пережила в XX веке, однако с середины столетия эта тенденция пошла в обратном направлении: были приняты законы, защищающие чистоту французского языка. Стремление защитить французский язык и ограничить использование иностранных языков, в частности английского, в повседневной жизни стало заметным во Франции за последние десятилетия. Основными законами, защищающими статус французского языка, являются: Хартия французского языка – основной языковой закон провинции Квебек, Канада, 1977 года, закон Тубона 1994 года, закрепивший статус французского языка как основного официального в документах правительства, на рабочем месте, в вывесках и маркировках товаров, коммерческих договорах, деловом общении и некоторых других областях. Еще одно постановление правительства от 1996 года гласит, что языковая политика Франции должна быть направлена на обогащение французского языка, его развитие и распространение путем создания новых терминов и вы-

ражений, которые могли бы служить языковой моделью. Сюда можно отнести создание таких онлайн-ресурсов, как: *FranceTerme* – сборник англицизмов и их французских эквивалентов; *WikiLF* – интернет-портал для поиска англоязычных заимствований; раздел *Néologismes & anglicismes* на сайте Французской академии, где публикуются статьи о появлении англоязычных неологизмов и примеры французских вариаций этих слов в качестве образца правильной и грамотной речи. Примерами таких замененных лексических единиц являются: *casting – audition, sponsor – parrain, relevant – utile* и так далее.

Естественно, одних ограничивающих законов мало, потому что должна действовать сила, которая, напротив, привлекает внимание к французскому языку, распространяет его. Такой движущей силой стала франкофония – термин, который давно стал не только лингвистическим, но и выражением культурной общности людей, говорящих на французском языке. Помимо Франции, он обозначал страны, где компактно проживали группы франкоязычного населения: Бельгию, Швейцарию, Канаду. Позднее это понятие распространилось на коренное население Французской колониальной империи, а с ее крушением сохранилось на пространстве Французского союза, а затем – Франсафрики [2].

Действительно, что касается защиты языка, Франция – это страна, которая долгое время ассоциировалась с лингвистическим пуризмом. Языковой пуризм – это не только часть французского языка и культуры, но и часть национального самосознания, которую французы сохраняют на протяжении веков. Понятие языкового пуризма в 1991 году ввел Джордж Томас, подразумевавший под этим термином совокупность представлений о таком варианте языка, который считается правильным или более грамотным, чем другие варианты (диалекты, жаргоны) [3].

Таким образом, пуризм включает в себя следующие идеи:

- только одна форма языка является правильной или даже «совершенной» формой;
- язык должен быть защищен от этого загрязнения и сохранен в его текущем состоянии, а если язык уже начал подвергаться изменениям, поврежденная часть должна быть удалена.

В XX веке также появились разнообразные частные языковые сообщества, деятельность которых призвана защитить французский язык

от посторонних вмешательств. Самыми яркими представителями являются организации *Défense de la langue française (DLF)*, созданная в 1958 году, и *Avenir de la langue française (ALF)*, возникшая в 1992 году.

Однако деятельность организаций и принятие законов, регулирующих положение языка в обществе, не способны полностью отразить картину социального восприятия данного вопроса обществом. Так, согласно исследованию, опубликованному в 2016 году во французской газете *Le Parisien*, почти 90 % французов используют много английских слов в своей повседневной жизни. Еще в 1959 году для этого был введен термин *franglais*, который означает смешение английского и французского языков, он до сих пор используется в качестве основного термина, охватывающего это лингвистическое и социальное явление [4].

Заимствования из английского языка, или англицизмы, представляют собой один из важнейших видов семантических неологизмов во французском языке, которые можно разделить на шесть типов: семантические, лексические, синтаксические, морфологические, фонетические и графические. Большинство англицизмов относятся к категориям лексических – 80 %, затем следуют семантические – 14 %, фонетические и графические представлены 3,5 % и 2,5 % соответственно [5]. Вопрос появления и адаптации англицизмов во французском языке всегда очень проблематичен из-за непреклонной позиции французских лингвистов-пуристов.

Повторное употребление заимствований во французском языке приводит к модификации их семантической структуры в соответствии с особенностями и потребностями французского языка. Англицизмы во французском языке приобретают разные оттенки значения. Наиболее частые английские заимствования имеют суффикс *-ing*, например, *shopping, camping*. Английские суффиксы *-are* и *-al* трансформировались во французские суффиксы *-aire, -eur, -el*, более характерные для французского языка. Многие популярные английские слова используются в деловой сфере не только во Франции, но и во всем мире (*brainstorming; mainstream; process; workshop; bullet points; burnout; conference call; desk; one-to-one*). Языковая политика во Франции, главным представителем которой является Французская академия, пытается контролировать избыточное использование английских

слов в эпоху глобализации [6].

Условно английские заимствования можно разделить на две группы: слова, интегрированные во французский язык (такие как *rail, tunnel*); и непосредственно сами англицизмы, плохо интегрированные во французский язык, но широко используемые во французской речи (*crash test, addiction*).

Основными причинами появления англицизмов можно выделить:

- отсутствие равнозначного аналога (*fact checking*);
- международные общепринятые обозна-

чения (*default, marketing, provider*);

- молодежный сленг (*piercing, show, freelancer*) и другие.

Несмотря на все попытки сохранить французский язык и его самобытность, обогащение языка заимствованиями в современном стремительном мире происходит гораздо быстрее, чем могут быть разработаны и внедрены в обиход измененные «правильные» французские лексемы. Англицизмы все чаще проникают и остаются в неизменном виде в речи франкофонов и становятся неотъемлемыми элементами профессиональной и бытовой коммуникации.

Список литературы

1. Гак, В.Г. Введение во французскую филологию : учебник и практикум для вузов / В.Г. Гак [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://urait.ru/bcode/511260> (дата обращения: 18.03.2023).
2. Черкасов, П.П. Франкофония: большая российская энциклопедия / П.П. Черкасов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://bigenc.ru/world_history/text/5905185 (дата обращения: 18.03.2023).
3. Langer, N. Linguistic Purism / N. Langer [Electronic resource]. – Access mode : https://www.researchgate.net/publication/298719277_Linguistic_Purism (date of access: 18.03.2023).
4. Delvaux, E. 90 % des français utilisent le français / E. Delvaux [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.franceinter.fr>; <https://www.franceinter.fr/emissions/le-cabinet-de-curiosites/le-cabinet-de-curiosites-16-mars-2016> (date of access: 18.03.2023).
5. Tattersall, A. The Internet and the French Language. Occasional Paper / A. Tattersall [Electronic resource]. – Access mode : <https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED477228.pdf/> (date of access: 18.03.2023).
6. Умарова, Е.В. Психолингвистические аспекты в билингвизме / Е.В. Умарова, М.В. Морозова, О.А. Чеботарева, Е.В. Иванова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 8. – С. 149–154.

References

1. Gak, V.G. Vvedenie vo francuzskuju filologiju : uchebnik i praktikum dlja vuzov / V.G. Gak [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://urait.ru/bcode/511260> (data obrashhenija: 18.03.2023).
2. Cherkasov, P.P. Frankofonija: bol'shaja rossijskaja jenciklopedija / P.P. Cherkasov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://bigenc.ru/world_history/text/5905185 (data obrashhenija: 18.03.2023).
6. Umarova, E.V. Psiholingvisticheskie aspekty v bilingvizme / E.V. Umarova, M.V. Morozova, O.A. Chebotareva, E.V. Ivanova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 8. – S. 149–154.

© Е.В. Умарова, М.В. Морозова, О.А. Чеботарева, Е.В. Иванова, 2023

К ВОПРОСУ ПРИМЕНЕНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система (УИС); формирование имиджа; социальная сеть; мессенджер; чат-бот; мультимедиа; медиакоммуникации.

Аннотация: Целью исследования является совершенствование инструментов формирования положительного имиджа уголовно-исполнительной системы Российской Федерации за счет использования информационных ресурсов в сети Интернет. В работе проведен анализ перспектив применения социальных сетей, мессенджеров, чат-ботов для улучшения имиджа ведомства, а также отмечены возможные неблагоприятные последствия их использования. Выделен ряд принципов, выполнение которых служит снижению таких негативных явлений. В качестве основных задач исследования выделено исследование перспектив применения интернет-ресурсов в деятельности УИС и связанных с ним возможных рисков; анализ влияния социальных сетей и других инструментов коммуникаций на формирование положительного имиджа службы; выработка рекомендаций по размещению сотрудниками УИС контента в сети Интернет.

В настоящее время социальные сети стали неотъемлемой частью жизни большинства людей, в том числе сотрудников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Однако это также может оказывать значительное влияние на имидж сотрудника и на его карьеру [1]. Профиль в социальной сети является виртуальным отображением лично-

сти, которое может повлиять на мнение других людей о человеке. Социальные сети могут помочь в формировании имиджа владельца аккаунта и создании первого впечатления о нем. Не секрет, что многие работодатели используют социальные сети для изучения информации о потенциальных сотрудниках, чтобы получить представление об их личности, интересах и увлечениях [2].

Социальные сети могут стать инструментом в формировании и сохранении положительного имиджа сотрудника УИС, обеспечивая возможность представителям службы взаимодействовать с гражданами и вести открытый диалог, размещать открытую информацию о профессиональной деятельности и получать обратную связь, демонстрировать профессиональные навыки и достижения сотрудников, обмениваться информацией и мнениями. Вместе с тем социальные сети также могут являться источником проблем и «черного пиара», воздействовать на имидж отдельного сотрудника и службы в выраженном негативном ключе [3; 4]. В этой связи может быть выделен ряд принципов размещения информации в социальной сети для нивелирования угроз для имиджа.

Соблюдение общественных норм приличия. Многие пользователи социальных сетей при размещении информации склонны забывать о том, что оставляемый ими след может повлиять на имидж как личности, так и организации, с которой они связаны. Поэтому первый и главный принцип, который следует соблюдать, – личная ответственность за размещаемый в сети контент. Особенно это касается области политики, религии и других крайне чувствительных тем, кото-

рые могут вызвать недовольство у группы целевых пользователей или нанести ущерб имиджу.

Избегание размещения персональных данных. Наиболее безопасной стратегией поведения в сети является отказ от размещения в сети Интернет персональных данных, прежде всего, своих и своих близких. Если пользователь имеет желание поделиться личными событиями, историями или фотографиями, то необходимо задуматься о том, не будет ли это подвергать имидж угрозе.

Соблюдение корпоративных стандартов. Если организация имеет строгую политику, сотрудникам необходимо избегать действий в сети, которые могут привести к противоречиям с такими стандартами. Необходимо, чтобы размещаемый контент в целом соответствовал общей имиджевой стратегии организации и ведомства.

Осуществление регулярного мониторинга размещаемых данных. Важным условием является мониторинг информации, которая размещается в социальной сети, включая комментарии других пользователей, приглашения для вступления в сообщества, отметки пользователей на фотографиях и др. Мониторинг позволяет оперативно реагировать на возможные угрозы имиджу и предотвращать негативные последствия.

Отдельно следует остановиться на роли современных мессенджеров в формировании имиджа сотрудника и службы. При размещении в каналах мессенджеров информации целесообразно также учитывать отмеченные выше принципы. Представляет интерес использование мессенджеров в интересах ведомства. Так, многие компании и государственные организации различной ведомственной принадлежности сегодня используют мессенджеры для повышения эффективности рабочих процессов, формирования каналов коммуникации и в том числе для создания положительного имиджа своих сотрудников. Остановимся на рассмотрении отдельных преимуществ и возможных рисков этой практики. Использование мессенджеров в целях формирования имиджа сотрудника УИС начинается с создания учетных записей в соответствующих мессенджерах. Вместе с тем необходимо

учитывать, что использование мессенджеров может быть подвержено риску нарушений конфиденциальности и безопасности. Пользователям необходимо соблюдать правила и протоколы работы с общественностью, не разглашать конфиденциальную или охраняемую законом информацию. Кроме этого, как и другие способы создания имиджа, использование мессенджеров должно поддерживаться регулярными и активными публикациями, а не только отдельными эпизодами предоставления информации.

В качестве одного из перспективных инструментов можно также отметить использование чат-ботов. В настоящее время чат-боты становятся все более распространенными в различных областях, включая правоохранительную деятельность. Применение чат-ботов может быть использовано для повышения общественного доверия и формирования положительного имиджа службы. Чат-боты (или интеллектуальные помощники) представляют собой компьютерные программы, предназначенные для автоматизированного взаимодействия с пользователями через чат-интерфейс (например, в мессенджерах). Они способны отвечать на заданные вопросы, выдавать информацию и выполнять простые задачи. Использование чат-ботов в деятельности УИС способствует повышению эффективности взаимодействия с гражданами, формированию предпосылок для большей открытости, росту доверия к службе, формированию положительного имиджа УИС, в том числе в части успешности в области использования прогрессивных информационных технологий и достижений современности.

В заключение необходимо отметить, что интернет-ресурсы, несмотря на возможное возникновение отрицательных последствий, во многом обеспечивают возможность оказания положительного влияния на формирование имиджа УИС. Они позволяют улучшить диалог между системой и обществом, повысить ее прозрачность и открытость, а также укрепляют убежденность общества в том, что УИС является крайне важной составляющей современного российского общества.

Список литературы

1. Браженская, Н.Е. Средства массовой информации как один из механизмов формирования имиджа полиции / Н.Е. Браженская, Р.Е. Чернородов // Психопедагогика в правоохранительных органах. – Омск, 2019. – Т. 24. – № 3(78). – С. 306–310.

2. Жерновой, М.В. Роль средств массовой информации в формировании положительного имиджа сотрудников органов внутренних дел / М.В. Жерновой, Г.Ю. Шевчук // Вопросы теории и практики: в 2 ч. – Тамбов, 2013. – № 7. – Ч. 2. – С. 33–38.

3. Наговицина, Т.А. Пресс-службы уголовно-исполнительной системы России: структура, функции, информационно-коммуникационный потенциал / Т.А. Наговицина // Журналистика цифровой эпохи: как меняется профессия : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 14–15 апр. 2016 г. – Екатеринбург, 2016. – С. 55–58.

4. Кириллова, Т.В. Историко-педагогические аспекты исполнения наказаний в отношении осужденных – бывших сотрудников судов и правоохранительных органов / Т.В. Кириллова, А.Д. Пашукова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2020. – № 2(107). – С. 20–24.

References

1. Brazhenskaja, N.E. Sredstva massovoj informacii kak odin iz mehanizmov formirovanija imidzha policii / N.E. Brazhenskaja, R.E. Chernorodov // Psihopedagogika v pravooxranitel'nyh organah. – Omsk, 2019. – Т. 24. – № 3(78). – С. 306–310.

2. Zhernovoj, M.V. Rol' sredstv massovoj informacii v formirovanii polozhitel'nogo imidzha sotrudnikov organov vnutrennih del / M.V. Zhernovoj, G.Ju. Shevchuk // Voprosy teorii i praktiki: v 2 ch. – Tambov, 2013. – № 7. – Ch. 2. – S. 33–38.

3. Nagovicina, T.A. Press-sluzhby ugovolno-ispolnitel'noj sistemy Rossii: struktura, funkcii, informacionno-kommunikacionnyj potencial / T.A. Nagovicina // Zhurnalistika cifrovoj jepohi: kak menjaetsja professija : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Ekaterinburg, 14–15 apr. 2016 g. – Ekaterinburg, 2016. – S. 55–58.

4. Kirillova, T.V. Istoriko-pedagogicheskie aspekty ispolnenija nakazanij v otnoshenii osuzhdennyh – byvshih sotrudnikov sudov i pravooxranitel'nyh organov / T.V. Kirillova, A.D. Pashukova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2020. – № 2(107). – S. 20–24.

© Е.Г. Царькова, 2023

УДК 338.51

А.Ю. ПАНОВА, Т.В. БИКЕЗИНА, Ю.Е. СЕМЕНОВА, А.Р. МАМЕДОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ УВЕРЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Ключевые слова: психологические методы ценообразования; потребительская уверенность населения.

Аннотация: Целью статьи является выявление значимости психологических методов ценообразования во взаимосвязи с анализом потребительской уверенности населения. Поставлены задачи: проанализировать потребительскую уверенность населения, определить направления факторов психологической оценки потребительских реакций; выделить возможные реакции-восприятия потребителя на изменение цен. Гипотезой является предположение о том, что изменения потребительской уверенности населения делают психологические методы ценообразования особенно востребованными. В качестве результатов можно рассматривать выявленную значимость психологических методов ценообразования во взаимосвязи с анализом потребительской уверенности населения.

Психологические факторы ценообразования в периоды роста рисков становятся особенно важны, они наряду с экономическими факторами лежат в основе изменений в поведении потребителей по отношению к товарам и услугам. Поведение потребителей изменилось: коронавирусные ограничения, введение санкций и уменьшение располагаемого дохода населения вызвали тенденцию к экономии, выражающуюся в переходе на недорогую продукцию, снижении покупок в торговые объекты, росте покупок на торговых платформах [5].

Индекс текущего личного материального положения населения отражает мнение населения об изменении своего материального положе-

ния и рассчитывается, исходя из анкеты обследования, включающей вопросы о субъективном мнении респондента о личном материальном положении. На рис. 1 приведена динамика данного индекса за 2019–2022 гг.

Наибольшее снижение значения индекса за рассматриваемый период наблюдается во втором квартале 2020 г.: индекс уменьшил свое значение на 14 пунктов в абсолютном выражении. На фоне роста численности безработных в 1,3–1,4 раза за весну-лето 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. произошло снижение реальных денежных доходов населения, отсюда и резкое снижение индекса. Стоит отметить улучшение ситуации к концу 2020 г.: явное улучшение в показателе до 7 п.п. в 3-м и 4-м квартале. В 2021 г. оценка своего материального положения улучшилась и достигла в среднем –10 п.п., но в 2022 г., в 1–2 квартале ситуация вновь ухудшается. Процент инфляционных ожиданий населения в марте-апреле 2022 г. значительно вырос, темп роста цен на товары и услуги увеличился по сравнению с тем же периодом прошлого года, это связано с тем, что население на фоне резко возросших рисков начинает совершать «панические» покупки. Это явление возникает, когда страх и тревожность влияют на поведение, заставляя людей покупать больше вещей, чем обычно.

В таких условиях предприятия, работающие с розничной продажей, должны особое внимание уделять психологии ценообразования [4]. Психологические аспекты ценообразования представляют собой психологическую оценку потребительских предпочтений, на основе которых осуществляется процесс ценообразования. Психология – это лишь один аспект, который следует учитывать при оценке продажных цен

Рис. 1. Индекс текущего личного материального положения за 2019–2022 гг., % [4]

на товары и услуги [3]. На этой основе изучают потребительское поведение и закладывают основы, определяющие отношение потребителей к цене и определяющие тот или иной тип потребительского поведения. В свою очередь, покупательское поведение может привести к покупке или отказу. В рамках поведенческих теорий можно выделить различные виды потребительских реакций, формирующих отношение покупателей к уровню цены и определяющих их дальнейшее поведение. Данная психологическая оценка включает в себя следующее.

1. Трансакции. Реакция покупателей на социально приемлемый уровень цен на данный товар. Эта позиция имеет основополагающее значение для понимания того, какой уровень цен считается высоким, а какой приемлемым.

2. Процесс познания. С помощью «знакомства» с ценами на товары определенной категории формируется общее представление о стоимости товаров и возможности их использования.

3. Отношение и намерения потребителей. Следует исходить из того, что потребители уже имеют сформированное желание приобрести определенный товар по определенной стоимости. Например, он может подождать, пока цена на товар упадет, если ему не нужно покупать срочный товар или услугу [1].

Психологические аспекты ценообразования

основаны на управлении ценами посредством психологии потребительского восприятия. Кроме методов учета восприятия используют также психологические приемы и тактики. Они основаны на управлении ценами на товары с помощью психологии потребительского восприятия без значительного падения или повышения цен [2].

Изменения поведения потребителей значительно влияют на спрос, во многом определяя жизнь общества, небольшие изменения происходят постоянно. Они зависят от изменений, происходящих в обществе, в котором находится конкретный потребитель. От характера изменений зависят перемены в потребительском поведении – будут ли они слабыми и вернуться к первоначальному состоянию с течением времени, либо же они будут фундаментальными и станут новым стандартом, с которым впоследствии будут сравнивать дальнейшие изменения, которые будут происходить с поведением потребителя.

Поэтому каждый производитель, разрабатывая продукцию и выходя с ней на рынок, должен заранее определить, какую именно модель потребительского поведения следует использовать для оценки своей целевой аудитории. Для реализации продукции цена может выступать как движущая сила или служить дополнительной гарантией ее качества. Для определения

Таблица 1. Реакция покупателей на изменение цен

	Если цены были снижены, покупатель может воспринять это следующим образом:	Если цены были повышены, покупатель может воспринять это следующим образом:
Особенности восприятия цены покупателями	<ul style="list-style-type: none"> • эта более дешевая модель устарела или имеет недостатки, поэтому ее не стоит покупать; • производитель испытывает финансовые трудности и хочет решить их за счет продажи существующей продукции; • снижение цены указывает на дальнейшую тенденцию к снижению цены, поэтому не спешите покупать этот товар, а подождите, пока он снова не подешевеет 	<ul style="list-style-type: none"> • у данного товара выявлены дополнительные специфические потребительские свойства; • этот товар пользуется большим спросом, и вам следует поторопиться с его покупкой, прежде чем он станет дефицитным
Вывод	В указанном ценовом диапазоне более дешевые товары могут привести к снижению спроса на них	В указанном ценовом диапазоне повышение цены товара может привести к увеличению спроса на него

«правильной» цены, которая увеличит продажи компании, необходимо выбрать метод психологического анализа поведения потребителя на рынке, способный дать ему желаемый результат для выбора «справедливой цены». В этих целях можно и нужно экспериментировать с одним

или несколькими методами психологического ценообразования. Способность правильно использовать преимущества психологии ценообразования может значительно повлиять на уровень спроса на продукцию и способы его увеличения.

Список литературы

1. Гончаров, И.Л. Психология потребительского выбора и его влияние на ценообразование в условиях рынка / И.Л. Гончаров, О.А. Горелова // Вестник университета. – 2020. – № 8. – С. 110–116.
2. Плис, К.С. Психология ценообразования как современный маркетинговый инструмент: опыт зарубежных компаний / К.С. Плис, М.Е. Целик, К.Д. Кононович // Актуальные проблемы экономики и управления. – 2022. – № 1(11). – С. 456–462.
3. Рыжкова, Ю.А. Анализ методов ценообразования на современном рынке / Ю.А. Рыжкова, Л.К. Нерсисян // В сборнике: Российская наука: тенденции и возможности. Сборник научных статей / научный редактор А.Н. Ромеро. – Москва, 2019. – С. 317–319.
4. Федеральная служба государственной статистики. Уровень жизни. Потребительские ожидания населения. Частные индексы потребительских ожиданий населения [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 20.01.2023).
5. Фирова, И.П. Эффективность инструментов ЦБ РФ в условиях кризиса / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 7(136). – С. 179–181.
6. Воронкова, О.В. Меры повышения влияния налоговых льгот на эффективность бизнеса / О.В. Воронкова, А.Ю. Панова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2018. – № 9(108). – С. 187–189.

References

1. Goncharov, I.L. Psihologija potrebitel'skogo vybora i ego vlijanie na cenoobrazovanie v uslovijah rynka / I.L. Goncharov, O.A. Gorelova // Vestnik universiteta. – 2020. – № 8. – S. 110–116.
2. Plis, K.S. Psihologija cenoobrazovanija kak sovremennij marketingovij instrument: opyt zarubezhnyh kompanij / K.S. Plis, M.E. Celik, K.D. Kononovich // Aktual'nye problemy jekonomiki i upravlenija. – 2022. – № 1(11). – S. 456–462.
3. Ryzhkova, Ju.A. Analiz metodov cenoobrazovanija na sovremennom rynke / Ju.A. Ryzhkova,

L.K. Nersisjan // V sbornike: Rossijskaja nauka: tendencii i vozmozhnosti. Sbornik nauchnyh statej / nauchnyj redaktor A.N. Romero. – Moskva, 2019. – S. 317–319.

4. Federal'naja sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Uroven' zhizni. Potrebitel'skie ozhidaniya naselenija. Chastnye indeksy potrebitel'skih ozhidaniy naselenija [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (data obrashhenija: 20.01.2023).

5. Firova, I.P. Jeffektivnost' instrumentov CB RF v uslovijah krizisa / I.P. Firova, T.M. Red'kina, O.I. Pudovkina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 7(136). – S. 179–181.

6. Voronkova, O.V. Mery povyshenija vlijaniya nalogovyh l'got na jeffektivnost' biznesa / O.V. Voronkova, A.Ju. Panova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2018. – № 9(108). – S. 187–189.

© А.Ю. Панова, Т.В. Бикезина, Ю.Е. Семенова, А.Р. Мамедова, 2023

ПРЕИМУЩЕСТВА ИННОВАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ УПРАВЛЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЕМ НА ОСНОВЕ ИНФОРМАЦИОННО- КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Ключевые слова: инновационные модели; управление предприятием; информация; коммуникационные технологии; преимущества; распределение ресурсов; сотрудничество; инновации на основе данных; управление рисками.

Аннотация: В статье рассматриваются преимущества инновационных моделей управления предприятием на основе информационно-коммуникационных технологий. Определено, что инновационные модели управления предприятием, основанные на ИКТ, обеспечивают компаниям конкурентное преимущество в цифровом мире, предоставляя возможности для оптимизации деятельности, улучшения качества обслуживания клиентов, более прочной позиции на рынке, что способствует увеличению доходов, повышению прибыльности и долгосрочному успеху. Определены основные инновационные модели управления предприятием. К ним относятся: гибкое управление, *DevOps* и цифровая трансформация. Определены преимущества применения ИКТ-технологий в управлении предприятием. Представлены тематические исследования успешных компаний, которые использовали модели на основе ИКТ, таких как *Amazon*, *Uber*, и *Zara*. Сделан вывод о том, что инновационные модели управления предприятием на основе ИКТ обеспечивают компаниям конкурентное преимущество в цифровом мире.

Управление предприятием представляет собой сложную и многостороннюю практическую деятельность, которая включает в себя координацию ресурсов, оптимизацию процессов, принятие стратегических решений и адап-

тацию к развивающейся бизнес-среде. Чтобы добиться успеха, руководители компаний должны использовать эффективные методы управления предприятиями, основанные на надежных принципах ведения бизнеса и мировом опыте. В современном обществе информационные и коммуникационные технологии (ИКТ) играют все более важную роль в управлении предприятием. Использование широкого спектра ИКТ-технологий позволяет оптимизировать деятельность и стимулировать рост предприятия [2].

Инновационные модели управления предприятием ориентированы на улучшение традиционных методов управления предприятием за счет интеграции технологий ИКТ [1]. Например, алгоритмы машинного обучения применяются для автоматизации повторяющихся задач, а аналитика больших данных помогает предприятиям принимать более обоснованные решения в реальном времени. Тем не менее внедрение инновационных моделей управления предприятием на основе ИКТ вызывает ряд проблемных вопросов. К ним следует отнести риски безопасности данных, необходимость значительных инвестиций в технологии и обучение, а также сопротивление изменениям внутри организаций. Управление предприятием предполагает наличие способности ориентироваться в сложных технологических экосистемах, управлять рисками безопасности данных и преодолевать сопротивление изменениям в своих организациях. Кроме того, не все модели, основанные на ИКТ, доступны каждой компании – в данном случае необходимо тщательно оценивать свои возможности и выбирать те модели, которые лучше всего подходят для удовлетворения потребностей и достижения целей конкретного предприятия.

Успешный опыт внедрения ИКТ-технологий на предприятиях позволяет утверждать, что основными инновационными моделями управления предприятием на основе ИКТ в современном мире являются гибкое управление, *DevOps* и цифровая трансформация.

Гибкое управление представляет собой методологию, в которой особое внимание уделяется быстрой итерации, сотрудничеству и гибкости [8]. Такая модель эффективна при разработке программного обеспечения и других сложных проектов, поскольку позволяет командам быстро реагировать на меняющиеся требования потребителей.

Модель *DevOps* объединяет разработку программного обеспечения и ИТ-операции, чтобы обеспечить более быстрое развертывание программных приложений, модель предназначена для улучшения совместной работы и сокращения времени выхода на рынок [4].

Цифровая трансформация ориентирована на использование цифровых технологий для фундаментального изменения бизнес-моделей, клиентского опыта и совершенствования организационного взаимодействия. Модель включает такие концепции, как внедрение платформ электронной коммерции, разработка мобильных приложений или использование социальных сетей для маркетинга и привлечения клиентов [7].

Инновационные модели управления предприятием, основанные на информационно-коммуникационных технологиях, предоставляют предприятиям целый ряд преимуществ. Рассмотрим некоторые из ключевых преимуществ моделей на основе ИКТ. В первую очередь ИКТ-технологии позволяют предприятиям более эффективно использовать свои ресурсы, включая человеческий капитал, финансовые активы, в частности, получить представление о моделях использования ресурсов, определить, какие продукты или услуги являются наиболее прибыльными, и соответствующим образом распределить ресурсы [5]. Кроме того, особое значение имеют сотрудничество и партнерство как внутри компании, так и с внешней средой (поставщики и клиенты). Используя инструменты для совместной работы, такие как видеоконференции, обмен информацией, предприятия преодолевают географические барьеры и обеспечивают удаленную работу. Посредством социальных сетей, чат-ботов и других цифровых инструментов предприятия предоставляют персонализирован-

ную и своевременную поддержку клиентам, что может привести к повышению их лояльности и более высокому уровню удовлетворенности. В целом использование ИКТ способствует повышению эффективности, снижению издержек предприятия и повышению удовлетворенности клиентов, способности компании удерживать клиентов и улучшению позиционирования на рынке [3].

Модели на основе ИКТ позволяют предприятиям использовать данные для стимулирования инноваций. Например, посредством аналитики данных и алгоритмов машинного обучения предприятия имеют возможность определять новые тенденции, потребности потребителей, получать представление о поведении и предпочтениях клиентов, что может быть использовано для адаптации продуктов и услуг к конкретным сегментам рынка [6], и тем самым оценивать рыночные возможности, что позволяет предприятиям выходить на новые рынки и/или оставаться вне конкуренции. Облачные сервисы широко применяются предприятиями с целью масштабирования инфраструктуры для удовлетворения растущего спроса, что, в свою очередь, позволяет снизить издержки, повысить гибкость бизнеса. Кроме того, посредством аналогичных технологий предприятия имеют возможность определять потенциальные риски и принимать упреждающие меры для их снижения, например, для выявления потенциальных сбоев в цепочке поставок, в разработке планов и более эффективных маркетинговых стратегий [9].

Рассмотрим несколько примеров, когда инновационные модели управления предприятием, основанные на ИКТ-технологиях, помогли компаниям достичь своих целей и улучшить свои финансовые результаты. *Amazon* является пионером в использовании анализа данных и машинного обучения для улучшения качества обслуживания клиентов и оптимизации операций. Анализируя данные и поведение клиентов, *Amazon* может адаптировать свои предложения и персонализировать рекомендации [10]. *Amazon* также использует алгоритмы машинного обучения для оптимизации цепочки поставок, сокращения времени доставки и повышения эффективности работы компании в целом [10].

Uber – компания, которая изменила традиционную индустрию такси, используя инновационные модели управления предприятием, основанные на ИКТ. Применяя аналитику данных

и алгоритмы машинного обучения, *Uber* оптимизировала свои алгоритмы ценообразования и сопоставления, чтобы лучше работать с клиентами и водителями [11]. *Uber* также осуществила цифровую трансформацию, что позволило компании разрабатывать новые продукты и услуги, такие как *UberEATS*.

Zara – розничный продавец модной одежды. Компания использовала инновационные модели управления предприятием, основанные на ИКТ, для улучшения своей цепочки поставок и повышения гибкости. Используя аналитику данных и алгоритмы машинного обучения, *Zara* быстро реагирует на возникающие тенденции и предлагает новые коллекции [12]. *Zara* также внедрила гибкое управление, что позволяет компании быстро разрабатывать и внедрять новые функции и продукты.

Приведенные примеры демонстрируют, как компании могут использовать инновационные модели управления предприятием, основанные на ИКТ-технологиях, для оптимизации своей деятельности, в частности, цепочки поставок, для улучшения качества обслуживания клиентов и получения конкурентных преимуществ, что свидетельствует о повышении гибкости компании и ее укреплении на рынке.

Таким образом, в цифровую эпоху все большее значение приобретают инновационные модели управления предприятием, основанные на информационно-коммуникационных технологиях. Данные модели коренным образом изменили

способы работы компаний, что способствовало оптимизации операций, улучшению качества обслуживания клиентов и приобретению конкурентных преимуществ. Внедрение инновационных моделей управления предприятием, основанных на ИКТ, дает многочисленные преимущества: повышение эффективности управления компанией и рисками, принятие более быстрых и обоснованных решений, обеспечение лучшего обслуживания клиентов. Кроме того, данные модели позволяют компаниям масштабировать свою деятельность, осваивать более гибкие схемы работы и использовать опыт для внедрения инноваций. Однако внедрение инновационных моделей управления предприятием на основе ИКТ не обходится без проблем. Компании должны быть готовы к цифровой трансформации, развитию культуры инноваций и инвестированию в технологии и человеческий капитал, а также к изменяющимся рыночным условиям и предпочтениям клиентов, решению проблемы безопасности и конфиденциальности.

В заключение следует отметить, что инновационные модели управления предприятием, основанные на ИКТ, обеспечивают компаниям конкурентное преимущество в цифровом мире, предоставляя возможности для оптимизации деятельности, улучшения качества обслуживания клиентов, более прочной позиции на рынке, что способствует увеличению доходов, повышению прибыльности и долгосрочному успеху.

Список литературы

1. Аверина, Т.А. Совершенствование бизнес-модели строительной компании в условиях пандемии и постпандемийный период / Т.А. Аверина, С.А. Баркалов, М.А. Крючкова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Компьютерные технологии, управление, радиоэлектроника. – 2021. – Т. 21. – № 2. – С. 79–91.
2. Азими́на, Е.В. Формирование системы управленческих инноваций для повышения эффективности деятельности предприятия : диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Е.В. Азими́на. – СПб., 2018. – 414 с.
3. Баркалов, С.А. Механизмы принятия решений в цифровой экономике / С.А. Баркалов, В.Н. Бурков, О.С. Перевалова, Т.А. Аверина // В сборнике: Тенденции развития Интернет и цифровой экономики. Труды III Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. – 2020. – С. 12–16.
4. Ермаков, А.С. Перспективное развитие методологии Devops / А.С. Ермаков // Вестник НГУЭУ, 2020. – № 4. – С. 174–184.
5. Клокотов, И.Ю. Автоматизация технологических процессов и производств / И.Ю. Клокотов // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2019. – № 3. – С. 200–205.
6. Митрович, С. Рынок «больших данных» и их инструментов: тенденции и перспективы в России / С. Митрович // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2018. – № 1(33). – С. 74–85.

7. Ревина, С.Ю. Инновации и информационные технологии, как ключевой фактор повышения конкурентоспособности страны / С.Ю. Ревина // Евразийский Союз Ученых (ЕСУ). Ежемесячный научный журнал. – 2015. – № 1(18). – С. 94–96.

8. Чуланова, О.Л. Исследование реализации проектного управления с использованием методологии гибкого управления проектами на основе ценностей Agile / О.Л. Чуланова, Т.Ю. Глухова // Вестник евразийской науки. – 2019. – № 4. – С. 12–15.

9. Филимонов, Ф.Ю. Конкурентоспособность российских экспортеров угля на мировом рынке : дисс. ... канд. эконом. наук : 08.00.14 / Ф.Ю. Филимонов. – М., 2021. – 205 с.

10. Amazon's Recent Acquisitions Highlight the Value of Consumer Data (and the Evolving Privacy Issues) [Electronic resource]. – Access mode : <https://privacylaw.proskauer.com/2022/10/articles/e-commerce/amazons-recent-acquisitions-highlight-the-value-of-consumer-data-and-the-evolving-privacy-issues/> (date of access: 19.04.2023).

11. How Uber uses data science to reinvent transportation? [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.projectpro.io/article/how-uber-uses-data-science-to-reinvent-transportation/290> (date of access: 19.04.2023).

12. How Zara uses data analytics for business growth [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.madridsoftwaretrainings.com/how-zara-uses-data-analytics-for-business-growth> (date of access: 19.04.2023).

References

1. Averina, T.A. Sovershenstvovanie biznes-modeli stroitel'noj kompanii v uslovijah pandemii i postpandemijnyj period / T.A. Averina, S.A. Barkalov, M.A. Krjuchkova // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Komp'juternye tehnologii, upravlenie, radioelektronika. – 2021. – Т. 21. – № 2. – С. 79–91.

2. Azimina, E.V. Formirovanie sistemy upravlencheskih innovacij dlja povyshenija jeffektivnosti dejatel'nosti predpriyatija : dissertacija na soiskanie uchenoj stepeni doktora jekonomicheskikh nauk / E.V. Azimina. – SPb., 2018. – 414 s.

3. Barkalov, S.A. Mehanizmy prinjatija reshenij v cifrovoj jekonomike / S.A. Barkalov, V.N. Burkov, O.S. Perevalova, T.A. Averina // V sbornike: Tendencii razvitija Internet i cifrovoj jekonomiki. Trudy III Vserossijskoj s mezhdunarodnym uchastiem nauchno-prakticheskoj konferencii. – 2020. – С. 12–16.

4. Ermakov, A.S. Perspektivnoe razvitie metodologii Devops / A.S. Ermakov // Vestnik NGUJeU, 2020. – № 4. – С. 174–184.

5. Klokotov, I.Ju. Avtomatizacija tehnologicheskikh processov i proizvodstv / I.Ju. Klokotov // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh nauk i tehnologij «Integral». – 2019. – № 3. – С. 200–205.

6. Mitrovich, S. Rynok «bol'shih dannyh» i ih instrumentov: tendencii i perspektivy v Rossii / S. Mitrovich // MIR (Modernizacija. Innovacii. Razvitie). – 2018. – № 1(33). – С. 74–85.

7. Revina, S.Ju. Innovacii i informacionnye tehnologii, kak kljuchevoj faktor povyshenija konkurentosposobnosti strany / S.Ju. Revina // Evrazijskij Sojuz Uchenyh (ESU). Ezhemesjachnyj nauchnyj zhurnal. – 2015. – № 1(18). – С. 94–96.

8. Chulanova, O.L. Issledovanie realizacii proektnogo upravlenija s ispol'zovaniem metodologii gibkogo upravlenija proektami na osnove cennostej Agile / O.L. Chulanova, T.Ju. Gluhova // Vestnik evrazijskoj nauki. – 2019. – № 4. – С. 12–15.

9. Filimonov, F.Ju. Konkurentosposobnost' rossijskih jeksporterov uglja na mirovom rynke : diss. ... kand. jekonom. nauk : 08.00.14 / F.Ju. Filimonov. – М., 2021. – 205 s.

© Д.В. Кривдин, 2023

УДК 338.2

Т.И. ЛЕОНОВА, Ю.Л. НЕСИС

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург

РИСК-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ КАЧЕСТВОМ ПРОГРАММ И ПРОЕКТОВ В БЮДЖЕТНОЙ СФЕРЕ

Ключевые слова: управление рисками; управление качеством; государственные программы; национальные проекты; бюджетная сфера.

Аннотация: Целью исследования является разработка теоретических и методических основ управления рисками программ и проектов в бюджетной сфере для повышения их качества. Задачами выступили: рассмотрение актуальности и уточнение понятий по теме исследования, определение этапов управления рисками и признаков их классификации. Авторами подтверждена гипотеза о том, что перечень рисков возможно сформировать по «рискам-целям» и «рискам-факторам». Исследование основывалось на общенаучных и специальных методах познания. В результате авторами уточнены «риски-цели» и составлена матрица внутренних «рисков-факторов» программ и проектов в бюджетной сфере.

Актуальность

Согласно национальному стандарту РФ ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования», управление качеством объекта включает риск-ориентированное мышление, предполагающее определение факторов, способных повлечь отклонение от плановых результатов процессов, реализацию превентивных мер по отношению к рискам и минимизацию их последствий [3]. Использование системы управления рисками позволяет организациям любой сферы достигать поставленные цели с минимальными потерями или вовсе без них, а также обеспечивать высокое качество результатов сво-

ей деятельности.

Сложившаяся практика применения риск-ориентированного подхода при управлении качеством программ и проектов в бюджетной сфере имеет ряд особенностей. Только в 9 из 40 государственных программ РФ, находящихся в открытом доступе, указан перечень рисков, при этом в них отсутствуют упоминания об оценке рисков и мероприятиях по их предупреждению [5]. В 1 из 15 паспортов национальных проектов указаны ключевые риски, мероприятия по их минимизации, а также факт проведения оценки рисков. В 11 из 90 паспортов федеральных проектов указан перечень рисков, при этом только в 5 из них описаны мероприятия по минимизации риска.

Данная ситуация сложилась в связи с тем, что: отсутствуют обязательные требования о включении информации о рисках в паспорта программ и проектов на этапе их планирования; отсутствуют нормативные правовые акты (НПА), устанавливающие единые методические рекомендации в части управления рисками программ и проектов всех уровней.

Таким образом, вопрос разработки единых теоретических и методических основ управления рисками программ и проектов в бюджетной сфере на всех этапах управленческого цикла является актуальным.

Основная часть

Управление рисками является самостоятельной частью общей теории менеджмента и достаточно подробно рассмотрено в научной литературе – как в работах авторитетных ученых в области риск-менеджмента (В.А. Акимова, И.Т. Балабанова, К.В. Балдина и др.), так и в ра-

Таблица 1. Матрица внутренних рисков-факторов программ и проектов, сгруппированных по процессам управления и факторам производства

№ п/п	Процессы управления	Факторы производства		
		Труд (кадры)	Средства (обеспечение)	Управление (методы)
1	Планирование	<ul style="list-style-type: none"> – несоответствие разработанных программ/проектов требованиям НПА (неполнота, недостоверность информации); – несогласованность целей, задач и мероприятий взаимосвязанных программ и проектов; – недостаточность или избыточность мероприятий для достижения целей программ и проектов; – отсутствие учета реальных запросов граждан при планировании программы/проекта и др. 	<ul style="list-style-type: none"> – изменения законодательства, влияющего на процесс; – недостаточное обеспечение процесса НПА и методической базой; – недостаточное обеспечение процесса техническими средствами и оборудованием и др. 	<ul style="list-style-type: none"> – низкое качество управления программами и проектами (менеджмента); – недостаточная оценка последствий регулирующего воздействия от законодательных инициатив и действий регуляторов; – отсутствие мер по управлению качеством программы/проекта; – отсутствие мер по управлению рисками программы/проекта и др.
2	Реализация	<ul style="list-style-type: none"> – уход ключевых участников проекта, текучесть квалифицированных кадров; – нарушение требований в сфере закупок (процедурные и непроцедурные); – нарушение порядка предоставления субсидий; – непрохождение контрольных точек и точек принятия решений программы/проекта; – отсутствие учета реальных запросов граждан при реализации программы/проекта и др. 	<ul style="list-style-type: none"> – изменения законодательства, влияющего на процесс; – недостаточное обеспечение процесса НПА и методической базой; – недостаточное обеспечение процесса техническими средствами и оборудованием; – снижение качества предоставляемых услуг и материалов; – неисполнение и расторжение государственных контрактов; – нарушения обязательств контрагентами и др. 	<ul style="list-style-type: none"> – низкое качество управления программами и проектами (менеджмента); – несвоевременность принятия управленческих решений; – неэффективное межведомственное взаимодействие или его отсутствие; – неэффективное взаимодействие с заинтересованными сторонами или его отсутствие (по получению обратной связи); – потеря управляемости проекта; – отсутствие мер по управлению качеством программы/проекта; – отсутствие мер по управлению рисками программы/проекта и др.
3	Мониторинг и контроль	<ul style="list-style-type: none"> – уход ключевых участников проекта, текучесть квалифицированных кадров; – несвоевременное предоставление информации о ходе реализации программы/проекта; – неполнота или недостоверность предоставляемой информации о ходе реализации программы/проекта; – несоответствие результатов проекта требованиям заинтересованных сторон и др. 	<ul style="list-style-type: none"> – изменения законодательства, влияющего на процесс; – недостаточное обеспечение процесса НПА и методической базой; – недостаточное обеспечение процесса техническими средствами и оборудованием и др. 	<ul style="list-style-type: none"> – низкое качество управления программами и проектами (менеджмента); – несвоевременность принятия управленческих решений; – отсутствие взаимодействия с заинтересованными сторонами (по получению обратной связи); – отсутствие мер по управлению качеством программы/проекта; – отсутствие мер по управлению рисками программы/проекта и др.
4	Актуализация	<ul style="list-style-type: none"> – уход ключевых участников проекта, текучесть квалифицированных кадров; – отсутствие учета реальных запросов граждан при актуализации программы/проекта и др. 	<ul style="list-style-type: none"> – изменения законодательства, влияющего на процесс; – недостаточное обеспечение процесса НПА и методической базой; – недостаточное обеспечение процесса техническими средствами и оборудованием и др. 	<ul style="list-style-type: none"> – низкое качество управления программами и проектами (менеджмента); – отсутствие взаимодействия с заинтересованными сторонами (по получению обратной связи); – отсутствие мер по управлению качеством программы/проекта; – отсутствие мер по управлению рисками программы/проекта и др.

ботах современных исследователей (М.Е. Адамовой, Д.Ю. Бусалова, А. Завьялова, О.А. Суйковой, И.И. Хан, Д.Ю. Чумака и др.). Однако риски для программ и проектов в бюджетной

сфере недостаточно исследованы, например, не разработаны в полной мере методические рекомендации по идентификации рисков и отбору наиболее значимых.

На основе положений Руководства к своду знаний по управлению проектами (Руководство РМВоК, 7-е издание) и ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» авторами уточнено понятие «риски программ и проектов в бюджетной сфере», обозначающее события, являющиеся следствием влияния неопределенности на реализацию программ и проектов, оказывающие отрицательное или положительное влияние на качество рассматриваемых программ и проектов [1; 4].

Структурируя общепринятые подходы к идентификации процесса управления рисками, отраженные в нормативных правовых актах и научной литературе, выделим следующие составляющие этапы управления рисками программ и проектов в бюджетной сфере:

1) формирование организационной среды управления рисками проекта по всем фазам проекта;

2) установление видов рисков по отношению к показателям целей и к показателям факторов, определяемых внешними и внутренними событиями, влияющими на достижение целей программ и проектов;

3) определение величины рисков с учетом угроз и возможностей;

4) отбор рисков для управления и составления реестров неблагоприятных рисков;

5) разработка методов воздействия на неблагоприятные риски и фактическая реализация мероприятий, мониторинг и обратная связь в процессе управления рисками проекта [2].

Для определения рисков в соответствии с целями программ и проектов в бюджетной сфере (риски-цели) за основу взяты базовые ограничения программ и проектов («треугольник каче-

ства»), а именно:

1) содержание (соответствие результатов требованиям заинтересованных сторон);

2) стоимость (эффективность расходования бюджетных средств);

3) сроки (соблюдение сроков реализации программ и проектов);

4) качество (обеспечение качества результатов программ и проектов).

При определении рисков в соответствии с факторами программ и проектов в бюджетной сфере (далее – риски-факторы), необходимо отметить, что существуют факторы внешние (например, политические, экономические, социальные, технические) и внутренние (например, процессы и инструменты управления), влияющие на реализацию программ и проектов.

По мнению авторов, более управляемыми представляются внутренние факторы, связанные с процессами и инструментами реализации программ и проектов. В таблице 1 представлена матрица рисков-факторов программ и проектов, сгруппированных по процессам управления и факторам производства (труд, средства, управление).

Заключение

В заключение отметим, что в статье рассмотрены новые подходы к управлению рисками программ и проектов, заключающиеся в том, что предложен подход к классификации программных и проектных рисков по рискам-целям и рискам-факторам, на основе которого можно производить определение состава рисков и проводить отбор для последующего управления.

Список литературы

1. ГОСТ Р ИСО 31000-2019 «Менеджмент риска. Принципы и руководство» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/73747582/> (дата обращения: 24.03.2023).

2. Леонова, Т.И. Формирование ключевых рисков в системе менеджмента качества организации / Т.И. Леонова, О.Ю. Орлова // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. – 2017. – № 7-1(54). – С. 108–113.

3. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://base.garant.ru/71283056/> (дата обращения: 24.03.2023).

4. Руководство к своду знаний по управлению проектом (Руководство РМВОК, седьмое издание), 2021. – США : Independent Publishers Group. – 374 с.

5. Справочная информация «Перечень государственных программ, национальных и федераль-

ных проектов, приоритетных программ и проектов в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310251/ (дата обращения: 24.03.2023).

References

1. GOST R ISO 31000-2019 «Menedzhment riska. Principy i rukovodstvo» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://base.garant.ru/73747582/> (data obrashhenija: 24.03.2023).
2. Leonova, T.I. Formirovanie ključevyh riskov v sisteme menedzhmenta kachestva organizacii / T.I. Leonova, O.Ju. Orlova // Konkurentosposobnost' v global'nom mire: jekonomika, nauka, tehnologii. – 2017. – № 7-1(54). – S. 108–113.
3. Nacional'nyj standart RF GOST R ISO 9001-2015 «Sistemy menedzhmenta kachestva» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://base.garant.ru/71283056/> (data obrashhenija: 24.03.2023).
4. Rukovodstvo k svodu znaniy po upravleniju proektom (Rukovodstvo PMBOK, sed'moe izdanie), 2021. – SShA : Independent Publishers Group. – 374 s.
5. Spravochnaja informacija «Perechen' gosudarstvennyh programm, nacional'nyh i federal'nyh proektov, prioritetnyh programm i proektov v Rossijskoj Federacii» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310251/ (data obrashhenija: 24.03.2023).

© Т.И. Леонова, Ю.Л. Несис, 2023

УДК 338.486.41

О.Е. ПИРОГОВА, А.В. КУРИЛКИНА, В.Е. ЗАСЕНКО

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого», г. Санкт-Петербург

ОСОБЕННОСТИ KPI-СИСТЕМЫ ПРЕДПРИЯТИЯ ГОСТИНИЧНОГО БИЗНЕСА

Ключевые слова: KPI-система; индустрия гостеприимства; моделирование.

Аннотация: Одной из самых быстромыслящих сфер является индустрия гостеприимства. Для устойчивого развития на рынке каждому предприятию необходимо выявлять собственную систему оценки эффективности работы (KPI). Для этого в процессе создания потребительской ценности для гостей проводятся анализ и моделирование работы предприятий гостиничного бизнеса. Цель исследования: создание KPI-системы для предприятия гостиничного бизнеса. Задачи исследования: проанализировать работу конкретного предприятия гостиничного бизнеса, смоделировать основные бизнес-процессы и предложить на основе данных моделей систему оценки эффективности работы предприятия.

Методы исследования: анализ нормативно-правовых документов и других источников о работе предприятия, метод моделирования. В результате исследования был сделан вывод о том, что проведение данного моделирования помогает создать наиболее реалистичную систему показателей для оценивания эффективности работы.

Работа в сфере индустрии гостеприимства подчиняется большому количеству факторов, которые ежегодно меняются. Работа предприятий гостиничного бизнеса должна подвергаться постоянному мониторингу со стороны руководства для устойчивого и перманентного развития [1]. Для этого в начале работы необходимо провести моделирование всех бизнес-процессов на предприятии и выявить основные показатели эффективного управления организацией.

Создание такого моделирования помогает не только увидеть поэтапно работу предприятия, но и обратить внимание на те пункты, которые необходимо усилить в условиях постоянного видоизменения рынка [2].

Для создания моделирования на основе данных в статье используется предприятие *Azimut Hotel Saint-Petersburg 4**. Основными чертами работы данного предприятия является предоставление услуг по временному проживанию для крупных групп туристов, посещающих Санкт-Петербург [3]. На рис. 1 представлена референтная модель бизнес-процессов для предприятия *Azimut Hotel Saint-Petersburg 4**.

В поток создания потребительской ценности включаются 3 вида бизнес-процессов:

- управляющие, которые включают в себя административно-хозяйственную деятельность;
- обеспечивающие, чьи основные функции заключаются в создании более благоприятных условий для работы на предприятии без перебоев;
- основные.

Основные бизнес-процессы, отображающие характер работы отеля, отражаются на результатах работы предприятия [4]. Именно поэтому, проводя моделирование бизнес-процесса, можно выявить основные показатели эффективности работы предприятия в целом. Моделирование основных бизнес-процессов представлено на рис. 2–4. К каждому из выявленных бизнес-процессов представлена собственная система показателей эффективности, вытекающая из результатов работы.

Работа персонала на первом контакте с гостем происходит во время бронирования. Поэтому данный пункт важен для отслеживания результатов работы. В первую очередь будут идентифицированы KPI результата. Так как ре-

Рис. 1. Референтная модель бизнес-процессов на предприятии *Azimut Hotel Saint-Petersburg 4**

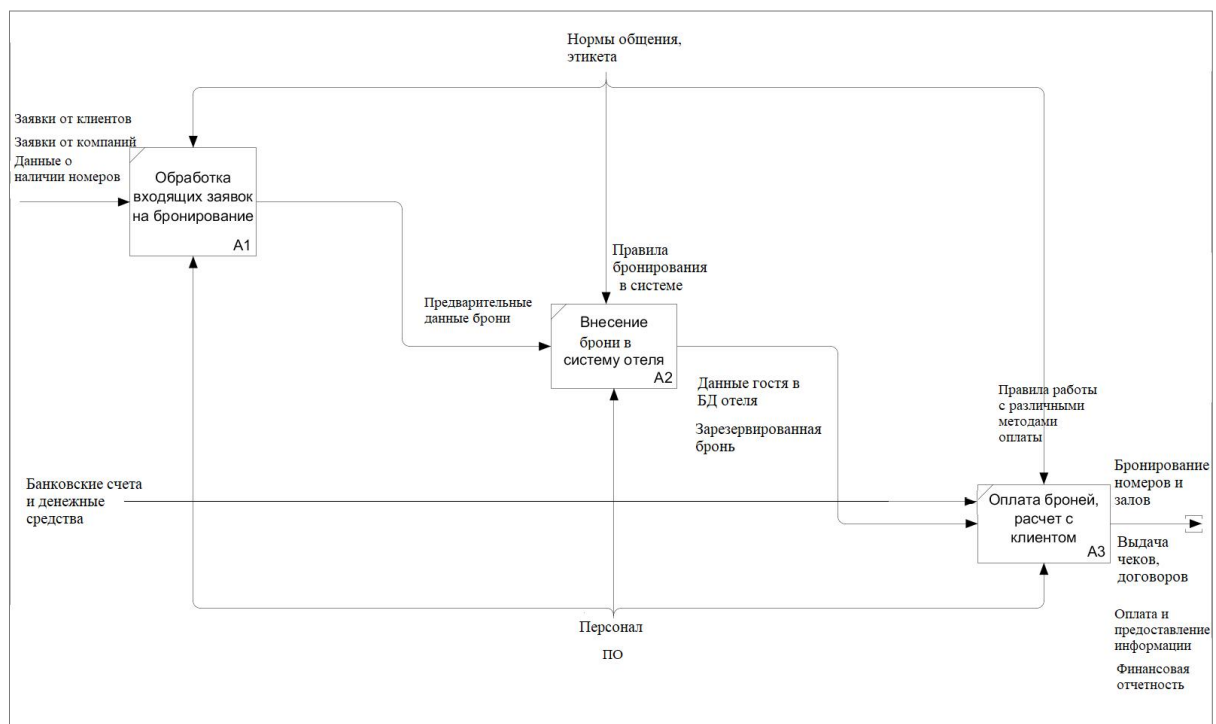

Рис. 2. Процесс «Бронирование и продажи» с декомпозицией в нотации *IDEF*

Таблица 1. Система *KPI* бизнес-процесса «Бронирование и продажи»

<i>KPI</i> результата	<i>KPI</i> 1	Количество заявок, оформленных в срок	100 заявок
	<i>KPI</i> 2	Продажа номеров повышенной категории	15000 рублей за месяц
	<i>KPI</i> 3	Количество завершенных заявок	0,95
<i>KPI</i> затрат ресурсов (персонал, оборудование)	<i>KPI</i> 4	Процент расхождения трат на персонал и оборудование с бюджетом	Не менее 10 %
<i>KPI</i> функционирования	<i>KPI</i> 6	Количество положительных отзывов	Более 70 %
	<i>KPI</i> 7	Максимальное время ответа с готовым решением по проблеме гостя	Менее 30 минут
<i>KPI</i> результативности	<i>KPI</i> 8	Среднее время бронирования	25 минут
<i>KPI</i> эффективности	<i>KPI</i> 9	Процент непотерянных гостей	Более 95 %

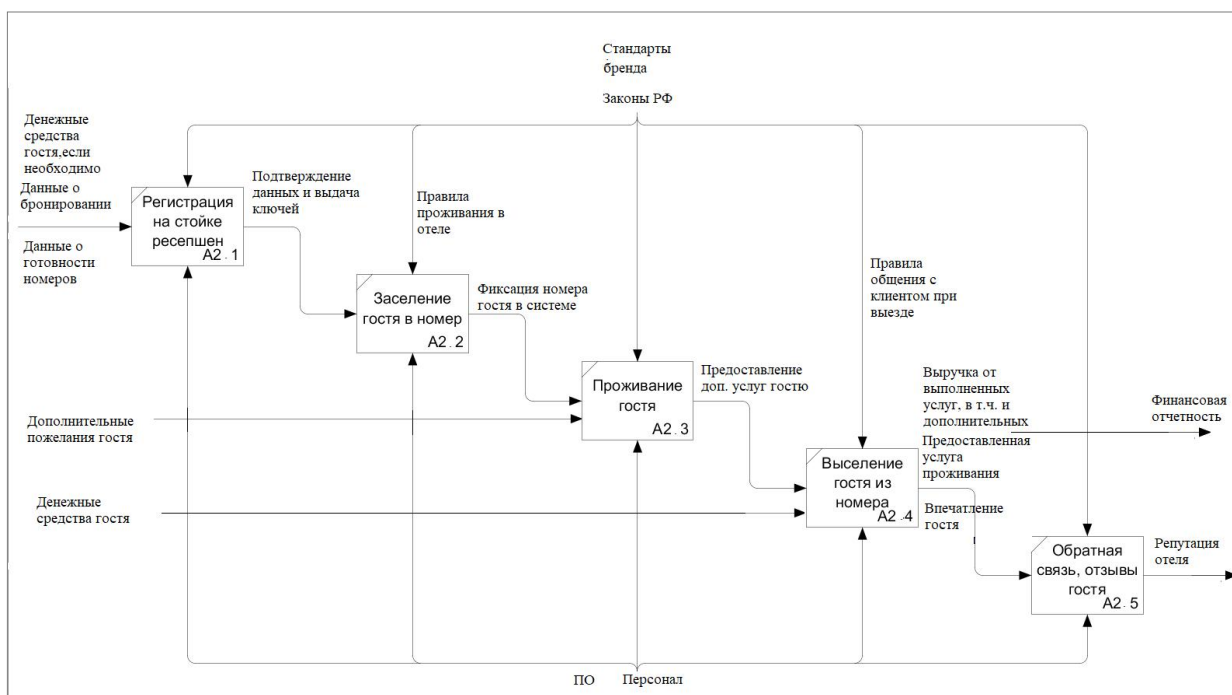

Рис. 3. Процесс «Предоставление услуг размещения» с декомпозицией в нотации *IDEF*

зультатами процесса «Бронирование и продажи» являются финансовая отчетность, выдача чеков и договоров, информирование гостя о брони и ее оплата, бронирование номера, то предлагаемая система показателей эффективности представлена в табл. 1.

Аналогично процессу «Бронирование и продажи» проведено моделирование бизнес-процесса «Предоставление услуг размещения» на рис. 3.

Составим *KPI* результата. В данном бизнес-процессе результатами являются финансовая отчетность, получение выручки, репутация отеля

и предоставленная услуга. Таким образом, получаем систему *KPI* бизнес-процесса, представленную в табл. 2.

Аналогично предыдущим бизнес-процессам было проведено моделирование бизнес-процесса «Предоставление услуг общественного питания» на рис. 4.

После моделирования бизнес-процесса перейдем к составлению системы *KPI*. Прибыль отеля, финансовая отчетность и отзывы гостей здесь являются конечной точкой процесса. Создание системы *KPI* бизнес-процесса представлено в табл. 3.

Таблица 2. Система KPI бизнес-процесса «Предоставление услуг размещения»

KPI результата	KPI 1	Room Revenue	Постоянный рост
	KPI 2	Occupancy (OCC)	Не менее 80 %
	KPI 3	ADR – средняя цена на номер	Постоянный рост
KPI затрат ресурсов (персонал, оборудование)	KPI 4	Процент расхождения трат с бюджетом	Не менее 10 %
KPI функционирования	KPI 6	Среднее время заселения	5 минут
KPI результативности	KPI 8	Максимальное время ответа с готовым решением по проблеме гостя	Не более 30 минут
KPI эффективности	KPI 9	Коэффициент положительных отзывов в прессе	0,7

Таблица 3. Система KPI бизнес-процесса «Предоставление услуг общественного питания»

KPI результата	KPI 1	Выполнение плана по объему продаж	600000 рублей выручки
	KPI 2	Коэффициент положительных отзывов в прессе	0,7
	KPI 3	Стоимость заказанных блюд	Выше рыночной стоимости
KPI затрат ресурсов (персонал, оборудование)	KPI 4	Соотношение затрат на персонал и оборудование относительно бюджета	Разница не более 10 %
	KPI 5	Соотношение затрат на сырье относительно бюджета	Разница не более 5–10 %
KPI функционирования	KPI 6	Скорость смены людей за столиком	Не более 1–1,5 часов на гостей, если не массовый праздник
	KPI 7	Среднее обслуживание 1 гостя	Не более 30 минут
KPI результативности	KPI 8	Время приготовления блюда	В зависимости от популярности блюда
KPI эффективности	KPI 9	Количество обслуженных гостей в день	Не менее 100

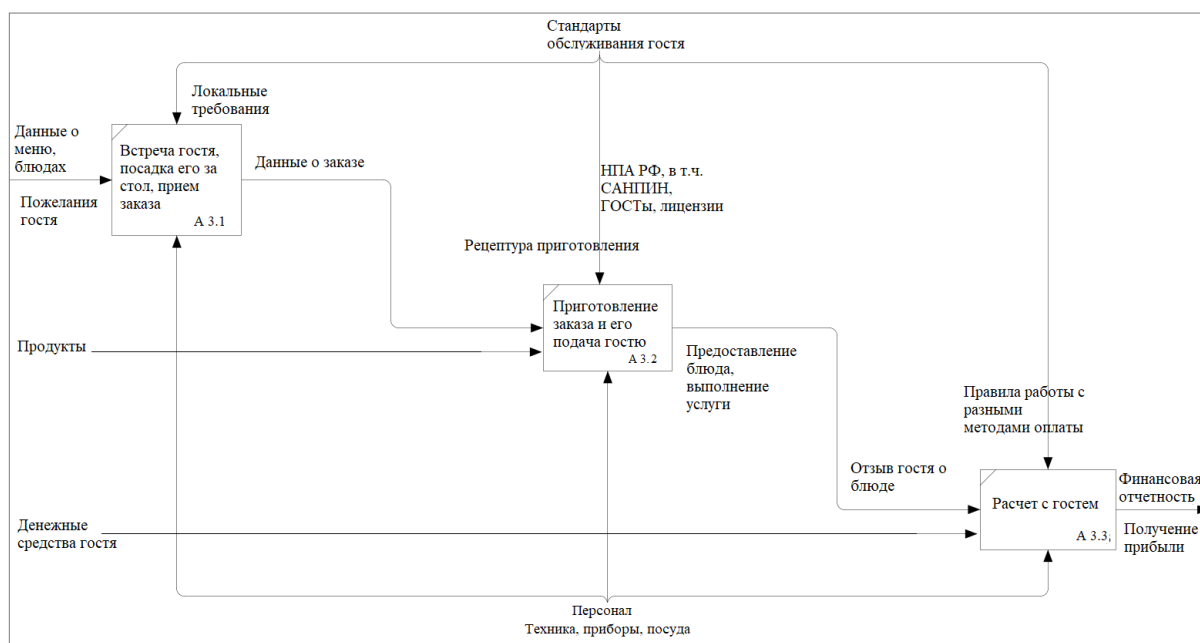

Рис. 4. Процесс «Предоставление услуг общественного питания» с декомпозицией в нотации IDEF

Вывод: в рамках данного исследования были созданы модели основных бизнес-процессов и составлена система показателей эффективности. В свою очередь, проведенное моделирование облегчает создание системы оценивания эффективности работы предприятия и позволяет использовать более реалистичные показатели на практике.

Данные, полученные в результате моделирования, позволяют более детально отследить работу персонала на предприятии и эффективность использования затрат. Разбирая каждый этап работы более тщательно, можно увидеть

слабые стороны предприятия и усилить их. На этапе моделирования основных бизнес-процессов были выявлены следующие пункты:

- долгое время работы с гостями, недостаток гибкости и мобильности в условиях сжатого количества времени;
- простота систем, которые находятся на предприятии, что позволяет внедрять технологии для работы с гостями и разгрузки персонала;
- недостаток контроля в предоставлении услуг временного проживания;
- недостаток системы маркетинга в работе.

Список литературы

1. Официальный сайт AZIMUT Hotels [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://azimuthotels.com/ru/info/about> (дата обращения: 24.01.2023).
2. Контрагент АО «ГОСТИНИЦА "СОВЕТСКАЯ"» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.audit-it.ru/contragent/1027810248443_ao-gostinitsa-sovetskaya (дата обращения: 19.03.2023).
3. Вакансии AZIMUT Hotels [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://sankt-peterburg.jobfilter.ru/компания/azimut-hotels?cid%5B%5D=61961&page=3> (дата обращения: 20.03.2023).
4. Пирогова, О.Е. Исследование направлений совершенствования деятельности предприятия гостиничного бизнеса / О.Е. Пирогова, А.Н. Рудакова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2018. – № 3(81). – С. 48–54.

References

1. Oficial'nyj sajt AZIMUT Hotels [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://azimuthotels.com/ru/info/about> (data obrashhenija: 24.01.2023).
2. Kontragent AO «GOSTINICA "SOVETSKAJA"» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.audit-it.ru/contragent/1027810248443_ao-gostinitsa-sovetskaya (data obrashhenija: 19.03.2023).
3. Vakansii AZIMUT Hotels [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://sankt-peterburg.jobfilter.ru/kompanija/azimut-hotels?cid%5B%5D=61961&page=3> (data obrashhenija: 20.03.2023).
4. Pirogova, O.E. Issledovanie napravlenij sovershenstvovanija dejatel'nosti predpriyatija gostinichnogo biznesa / O.E. Pirogova, A.N. Rudakova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2018. – № 3(81). – S. 48–54.

© О.Е. Пирогова, А.В. Курилкина, В.Е. Засенко, 2023

Ю.Е. СЕМЕНОВА, О.В. ВОРОНКОВА, Е.Н. ОСТРОВСКАЯ, А.Ю. ПАНОВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный гидрометеорологический университет», г. Санкт-Петербург

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ТУРИЗМА В АРКТИКЕ

Ключевые слова: туризм в Арктике; экстремальный туризм; подготовка гидов для работы в условиях Арктики; проблемы развития туризма в Арктике.

Аннотация: В статье рассмотрены проблемы и возможности организации туризма в Арктической зоне России. Целью данного исследования являлось изучение специфических особенностей организации арктических туров и подготовки кадров в этой области. Гипотеза исследования заключается в предположении о том, что необходимо учитывать специфические особенности региона при подготовке гидов и проводников для туристических групп вследствие экстремальных условий в Арктике. Необходимо не только учитывать экологические требования и минимизировать антропогенную нагрузку на природу, но и особым образом подготавливать специалистов, работающих в арктическом регионе. Основные методы исследования в статье – анализ научной и бизнес-литературы. По итогам исследования авторами сформулированы основные подходы к организации туристического бизнеса в Арктике и подготовке высококвалифицированных специалистов, обладающих необходимыми компетенциями, востребованными в этой отрасли.

Туризм является одной из крупнейших отраслей в мире и в последние годы вышел на центральное место как глобальная экономическая движущая сила. Доля арктического туризма в России неуклонно возрастает, что связано не только с климатическими изменениями, позволяющими осуществлять движение круизных судов, но и с возрастающим интересом туристов

к этому региону [5, с. 142]. Негативное или положительное воздействие арктического туризма на регион зависит от частоты, типа мероприятий и качества их реализации. Поэтому так важно уделять внимание профессиональной подготовке специалистов в области туризма, учитывая особенности арктического региона и характер туристических программ.

Международная морская организация (*ИМО*) ввела Полярный кодекс в 2016 году, направленный на то, чтобы туроператоры были готовы к удаленности и экстремальным погодным условиям Арктики. Полярный кодекс устанавливает дополнительные стандарты для строительства, укомплектования персоналом, обучения, оснащения, планирования рейса, предотвращения загрязнения и связи для коммерческих судов в полярных водах. Особая работа заключается в снижении риска несчастных случаев в чувствительных и отдаленных полярных регионах. Помимо обязательных положений, Полярный кодекс включает необязательные рекомендации как по безопасности, так и по охране окружающей среды. Полярный кодекс квалифицируется как общепринятые международные правила и стандарты по охране окружающей среды в соответствии со статьей 211 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (*ЛОСК*). Это означает, что государства-члены несут ответственность за соблюдение Кодекса, а прибрежные государства могут требовать соблюдения его условий.

Особое внимание следует уделить подготовке гидов для туристических групп. Квалифицированные гиды помогают путешественникам со всего мира совершать безопасные, интересные и содержательные полярные путешествия. Они работают на всех платформах – от экспедицион-

ных кораблей и яхт до аванпостов и арктических сообществ. Поскольку подавляющее большинство туров в Арктику носит экстремальный или приключенческий характер, от гидов требуется не только хорошее знание региона, но и компетенции, связанные с управлением рисками, реагированием на чрезвычайные ситуации, профессиональное поведение и этика. В настоящее время существуют опробованные на практике и хорошо себя зарекомендовавшие международные отраслевые стандарты, определяющие необходимые компетенции для руководителей приключенческого туризма и обеспечивающие эталон передовой практики и безопасности для всех видов туристической деятельности в сфере экстремального и приключенческого туризма по множеству различных программ обучения, квалификаций и операций гида. Это квалификация *PTGA* (*Professional Tour Guide Association*) – некоммерческая профессиональная ассоциация, которая проводит внешнее тестирование и квалификацию гидов, работающих в полярных регионах. Созданная и управляемая одними из самых опытных и уважаемых гидов в индустрии полярного туризма, *PTGA* также предоставляет своему сообществу гидов ряд ресурсов для постоянного развития навыков полярного гида, а также основу и опыт, позволяющие операторам создавать собственные внутренние программы обучения и оценки. Этот документ устанавливает требования и рекомендации в отношении компетенций и связанных с ними ожидаемых результатов для руководителей деятельности в области приключенческого и экстремального туризма, общих для любой деятельности в области приключенческого туризма, которые могут повлиять на качество и безопасность предоставляемых услуг. Его могут использовать провайдеры всех типов и размеров, работающие в различных географических, культурных и социальных средах. *PTGA* соответствует международному стандарту для руководителей и гидов приключенческого туризма (*ISO 21102:2018*). Это определяет минимальные требования к системам управления безопасностью и коммуникации с участниками, а также компетентность лидеров и проводников через их навыки и знание отношений и атрибутов. В стандарте также признается, что *PTGA* имеет системы для регулярной проверки и обновления собственных систем и процессов, чтобы оставаться в курсе последних событий. Таким образом, любой лидер, гид или опера-

тор, работающий в соответствии с системами и стандартами *PTGA*, также соответствует стандарту *ISO*.

Хотя разные виды деятельности требуют разных компетенций, существует много компетенций, общих для всех, таких как управление рисками, реагирование на чрезвычайные ситуации, профессиональное поведение и этика, а также меры для определения надлежащего уровня технических способностей и знаний. Поэтому гид, сертифицированный *PTGA*, оценивается по этим компетенциям – фактор, который полезен не только для гидов, но и для операторов и всех, кто посещает полярные регионы. Процесс оценки *PTGA* позволяет тщательно изучить широкий спектр индивидуальных навыков. Важно отметить, что процесс оценки *PTGA* также подтверждает суждения гида и его принятие решений в сложных ситуациях – два очень важных навыка для профессионального гида, работающего в удаленных и сложных условиях. Чтобы гарантировать, что навыки полярного гида *PTGA* остаются актуальными, все гиды *PTGA* должны подтверждать свою сертификацию каждые четыре года и подтверждать постоянное профессиональное развитие. *PTGA* предоставляет аккредитацию, есть 8 основных компетенций/навыков, которые формируют полярную квалификацию начального уровня: навыки презентации; связь; работа с маломерными судами; вождение небольших лодок; навыки навигации; лидерство в походе; осведомленность о трещинах и управление ими. Чтобы стать сертифицированным полярным гидом *PTGA*, кандидат должен иметь более 60 дней активной работы гидом. Таким образом, гид *PTGA* может компетентно интерпретировать природную и культурную среду полярных регионов, быть технически компетентным в деятельности, которой он руководит, управлять безопасностью групп и их деятельностью, обладает навыками как лидера, так и командной работы, понимает обслуживание клиентов и потребности своих гостей, понимает устойчивый туризм и важность его сохранения. Дополнительные наборы навыков требуются для тех, кто ведет определенные виды деятельности, работает в определенном полярном регионе, или для тех, кто хочет стать старшим полярным гидом *PTGA*: продвинутые навыки управления лодкой (управление небольшими лодками в полярных условиях, при сильном ветре, прибое, для обеспечения деятельно-

сти на воде, для спасения, работы с краном или для посадки на морской лед); умение работать в районах обитания белых медведей; морской каякинг; продвинутая наземная навигация; походы по пересеченной местности; управление собачьими упряжками. Старший полярный гид должен обладать рядом этих навыков, а также всеми квалификациями начального уровня и дополнительными 200 днями зарегистрированной работы гида.

Туризм может оказывать положительное воздействие на арктический регион, если он должным образом регулируется и организован

[2, с. 173; 4, с. 20]. Прежде всего, это в интересах индустрии туризма, чтобы природа полярных регионов оставалась достойной посещения. Поэтому туристические операторы должны всемерно поддерживать защиту и сбережение окружающей среды [1, с. 149]. Инвестиции в использование современных судовых технологий, ответственное регулирование числа посетителей, необходимый инструктаж и последовательное соблюдение правил поведения при отдыхе на берегу – вот некоторые меры, которые делают вполне возможным экологически совместимый туризм.

Список литературы

1. Грибановская, С.В. Социо-эколого-экономическая система и процесс управления ею в территориальном развитии Арктики / С.В. Грибановская, Ю.Е. Семенова, А.Ю. Панова // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2021. – № 4(118). – С. 148–151.
2. Курочкина, А.А. Проблемы устойчивого развития экономики природопользования в Арктике / А.А. Курочкина, Ю.Е. Семенова // Стратегии развития предпринимательства в современных условиях. Сборник научных трудов V международной научно-практической конференции. Санкт-Петербургский государственный экономический университет. – Санкт-Петербург, 2021. – С. 172–175.
3. Курочкина, А.А. Анализ факторов, определяющих инвестиционную привлекательность территории и конкретных туристических объектов в арктическом регионе / А.А. Курочкина, Ю.Е. Семенова, Е.Н. Островская // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2022. – № 10(136). – С. 197–204.
4. Курочкина, А.А. Методические подходы к оценке туристской инвестиционной привлекательности арктических регионов России / А.А. Курочкина, Ю.Е. Семенова, Е.Н. Островская // Экономика и управление. – 2023. – Т. 29. – № 1. – С. 19–26.
5. Развитие социально-экономического потенциала Арктической зоны : монография / под ред. А.А. Курочкиной и др. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб. : Медиапайр, 2021. – 282 с.
6. Voronkova, O.V. Economic Security in the Context of Import Substitution and the Presence of Foreign Companies in the Russian Market / O.V. Voronkova, Yu.E. Semenova // Components of Scientific and Technological Progress. – Paphos, Cyprus, 2021. – № 8(62). – Pp. 20–24.
7. Semenova, Yu.E. Main Consumer Trends in Retail in the Context of Coronavirus / Yu.E. Semenova, A.A. Kurochkina, O.V. Voronkova // Components of Scientific and Technological Progress. – Paphos, Cyprus, 2020. – № 11(53). – Pp. 29–32.

References

1. Gribovskaja, S.V. Socio-jekologo-jekonomicheskaja sistema i process upravlenija eju v territorial'nom razvitii Arktiki / S.V. Gribovskaja, Ju.E. Semenova, A.Ju. Panova // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2021. – № 4(118). – S. 148–151.
2. Kurochkina, A.A. Problemy ustojchivogo razvitija jekonomiki prirodnopol'zovanija v Arktike / A.A. Kurochkina, Ju.E. Semenova // Strategii razvitija predprinimatel'stva v sovremennyh uslovijah. Sbornik nauchnyh trudov V mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj jekonomicheskij universitet. – Sankt-Peterburg, 2021. – S. 172–175.
3. Kurochkina, A.A. Analiz faktorov, opredelajushhih investicionnuju privlekatel'nost' territorii i konkretnyh turisticheskikh ob#ektov v arkticheskom regione / A.A. Kurochkina,

Ju.E. Semenova, E.N. Ostrovskaja // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2022. – № 10(136). – S. 197–204.

4. Kurochkina, A.A. Metodicheskie podhody k ocenke turistskoj investicionnoj privlekatel'nosti arkticheskikh regionov Rossii / A.A. Kurochkina, Ju.E. Semenova, E.N. Ostrovskaja // Jekonomika i upravlenie. – 2023. – T. 29. – № 1. – S. 19–26.

5. Razvitie social'no-jekonomicheskogo potenciala Arkticheskoi zony : monografija / pod red. A.A. Kurochkinoj i dr. – 2-e izd., ispr. i dop. – SPb. : Mediapapir, 2021. – 282 s.

© Ю.Е. Семенова, О.В. Воронкова, Е.Н. Островская, А.Ю. Панова, 2023

ОЦЕНКА РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ШКОЛЬНОГО ИНИЦИАТИВНОГО БЮДЖЕТИРОВАНИЯ В РОССИИ

Ключевые слова: школьное инициативное бюджетирование; бюджет.

Аннотация: Цель: разработать и обосновать критерии для оценки результативности школьного инициативного бюджетирования.

Задачи: анализ принципа эффективности использования бюджетных средств; исследование подходов к оценке результатов школьного инициативного бюджетирования; разработка критериев оценки результативности школьного инициативного бюджетирования.

Гипотеза: накопленная практика школьного инициативного бюджетирования нуждается в глубокой оценке результативности универсального характера.

Методология: применены методы анализа и синтеза, сравнения, обобщения и др.

Результаты: разработаны и обоснованы критерии для оценки результативности школьного инициативного бюджетирования: прозрачность, инклюзивность, справедливость, влияние, устойчивость, подотчетность и обучение. Предложена система оценивания этих критериев, что может стать основой для создания методики оценки результативности, которая, в свою очередь, найдет применение в аналитической работе финансовых органов, органов управления образованием субъектов РФ и муниципалитетов.

Инициативное бюджетирование, в том числе школьное, рассматривается как способ повысить эффективность расходов бюджетов публично-правовых образований, позволяя гражданам принимать решения, адаптированные к их уникальным обстоятельствам [2, с. 31]. В соот-

ветствии со статьей 34 Бюджетного кодекса РФ, принцип эффективности бюджета гласит, что участники бюджетного процесса, задействованные в планировании и исполнении бюджета, должны стремиться к достижению желаемых результатов с использованием наименьшего возможного количества средств или к достижению наилучших результатов с использованием определенной суммы бюджета [1; 3, с. 33].

Накопленная практика школьного инициативного бюджетирования может быть эффективной, но для обеспечения ее максимальной эффективности необходимо проводить глубокую оценку результативности. Это необходимо для того, чтобы выявить проблемы и недостатки в процессе и предложить решения для их устранения. Глубокая оценка результативности должна иметь универсальный характер, чтобы охватить все аспекты процесса и обеспечить его устойчивость в будущем. Такая оценка позволит определить, какие изменения необходимы в процедурах принятия решений, улучшения механизмов отчетности и мониторинга, чтобы обеспечить максимальную эффективность процесса школьного инициативного бюджетирования. Для оценки предлагаем использовать приведенные ниже критерии:

1. Прозрачность (баллы: 1–3): процесс школьного инициативного бюджетирования должен быть прозрачным, с четкими руководящими принципами и процедурами принятия решений и распределения средств. Оценка 3 балла – высшая степень прозрачности, 2 балла – ограниченная информированность, 1 балл – низкая прозрачность.

2. Инклюзивность (баллы: 1–3): процесс должен быть инклюзивным, с возможностью для всех членов школьного сообщества участвовать

и быть услышанными. Оценка 3 балла – высшая степень инклюзивности, 2 балла – ограниченное участие школьников, 1 балл – эксклюзивность процесса.

3. Справедливость (баллы: 1–3): Процесс должен быть разработан таким образом, чтобы обеспечить справедливое распределение средств с акцентом на удовлетворение потребностей всех учащихся и сообществ в школе. Оценка 3 балла означает высокую степень справедливости, а 2 балла – удовлетворение потребностей только определенных групп. Оценка 1 балл указывает на несправедливое распределение в пользу малой группы.

4. Влияние (баллы: 1–3): Эффективность школьного инициативного бюджетирования можно оценить по тому влиянию, которое оно оказывает на школьное сообщество. Это может включать улучшение успеваемости учащихся, повышение вовлеченности и активности учеников, а также улучшение инфраструктуры и процесса обучения в школе. Оценка 3 балла – значительное положительное влияние на более 60 % опрошенных. Оценка 2 балла – положительные изменения отметили 40–59 % опрошенных. Оценка 1 балл – незначительное влияние или его отсутствие для менее 40 % опрошенных.

5. Устойчивость (оценка: 1–3): процесс школьного инициативного бюджетирования должен быть разработан таким образом, чтобы он постоянно воспроизводился. Оценка 3 балла – постоянные возможности участия за последние 10 лет. Оценка 2 балла – прерывание и возобновление с изменениями в течение 10 лет. Оценка 1 балл – низкая устойчивость и небольшие возможности для участия.

6. Подотчетность (оценка: 1–3): процесс

должен обеспечивать подотчетность за использование бюджетных средств в соответствии с Бюджетным кодексом РФ. Оценка 3 балла – высокая подотчетность с четкими механизмами отчетности и мониторинга. Оценка 2 балла – наличие механизма отчетности или мониторинга. Оценка 1 балл – низкая или отсутствующая ответственность за использование средств.

7. Обучение (баллы: 1–3): процесс должен быть разработан таким образом, чтобы способствовать обучению и наращиванию потенциала в школьном сообществе, предоставляя учащимся, учителям и родителям возможность развивать навыки планирования бюджета, сметного расчета и другие навыки и знания в области бюджетной, финансовой грамотности. Оценка 3 балла – все заинтересованные стороны получают знания и навыки. Оценка 2 балла – обучение части заинтересованных сторон. Оценка 1 балл – мало возможностей или отсутствуют возможности для обучения.

Если практика набрала 21 балл, это означает, что процесс очень эффективен, а 7 баллов указывают на то, что процесс неэффективен и требует значительной доработки.

Таким образом, в результате исследования были разработаны и обоснованы критерии для оценки результативности школьного инициативного бюджетирования: прозрачность, инклюзивность, справедливость, влияние, устойчивость, подотчетность и обучение. Предложена система оценивания этих критериев, что может стать основой для создания методики оценки результативности, которая, в свою очередь, найдет применение в аналитической работе финансовых органов, органов управления образованием субъектов РФ и муниципалитетов.

Список литературы

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 года № 145-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702.
2. Буракова, М.Ю. Партиципаторное бюджетирование: мировой опыт и внедрение в России / М.Ю. Буракова, М.А. Фейзуллаев // Северный регион: наука, образование, культура. – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=42203895>.
3. Пирогова, Т.В. Эффективность муниципальных расходов и качество работы местных органов власти в контексте интересов гражданского общества / Т.В. Пирогова, Н.И. Коляда // Уровень жизни населения регионов России. – 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=36646088>.

References

1. Bjudzhetnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 31 ijulja 1998 goda № 145-FZ // Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPljus» [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702.
2. Burakova, M.Ju. Partisipatornoe bjudzhetirovanie: mirovoj opyt i vnedrenie v Rossii / M.Ju. Burakova, M.A. Fejzullaev // Severnyj region: nauka, obrazovanie, kul'tura. – 2019 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://elibrary.ru/item.asp?id=42203895>.
3. Pirogova, T.V. Jeffektivnost' municipal'nyh rashodov i kachestvo raboty mestnyh organov vlasti v kontekste interesov grazhdanskogo obshhestva / T.V. Pirogova, N.I. Koljada // Uroven' zhizni naselenija regionov Rossii. – 2018 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://elibrary.ru/item.asp?id=36646088>.

© М.В. Гагаева, 2023

УДК 004.89

И.А. КОЗЛОВ

АНО ВО «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», г. Санкт-Петербург

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ, ОСНОВАННЫХ НА ИСКУССТВЕННОМ ИНТЕЛЛЕКТЕ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Ключевые слова: банковский сектор; искусственный интеллект (ИИ); правовое регулирование; пандемия.

Аннотация: Цель работы заключается в формировании принципов, обеспечивающих распространение технологий ИИ в банковской сфере. На достижение указанной цели направлены следующие задачи: определение перспектив для развития банковской сферы, анализ правовых основ распространения и развития нейросетей в банковской сфере на основе использования технологий искусственного интеллекта, формирование мер, направленных на обеспечение корректного использования технологий искусственного интеллекта с учетом современных правовых и этических норм. Гипотеза исследования проявляется в необходимости удовлетворения в полной мере постоянно возрастающих потребностей пользователей в банковских услугах. В работе нашли применение такие научные методы исследования, как наблюдение, описание, эксперимент. Достигнутые результаты заключаются в формулировании предложений по использованию искусственного интеллекта в банковской сфере.

В настоящее время степень использования информационных технологий в различных областях жизни общества и, в частности, в банковской сфере становится решающим фактором увеличения темпов роста социально-экономического развития государств. Быстрыми темпами развиваются высокоскоростные технологии связи и доступа к Интернету; растет предложение и потребление современных информационных и цифровых услуг; увеличивается спрос на качественный, информационный, образовательный

и развлекательный контент. Совершенствование информационных технологий способствует активному распространению информационных продуктов и услуг, что ускоряет процессы цифровизации.

Современный банк как открытая система может обеспечить достижение внутренней цели – получения прибыли за счет информационных технологий обработки результатов деятельности и работы с клиентами банка на основе технологий искусственного интеллекта в виде новых банковских продуктов и услуг, отвечающих требованиям внешней среды банка как со стороны потребителей банковских услуг, так и со стороны национальной экономики, в том числе социальной стабильности в обществе. Следует отметить, что эти цели должны достигаться за счет эффективных коллабораций, подразумевающих взаимовыгодное сотрудничество между разработчиками информационных технологий или компаниями, партнерского взаимодействия с органами государственной власти и общественными организациями в части обеспечения безопасности применения технологий ИИ и оптимального сочетания новейших информационных технологий. Очевидно, что стратегия, ориентированная только на прибыль или только на удовлетворение запросов клиентов банка, не столь результативна, так как не позволит обеспечить выживание и развитие банка как системы. На наш взгляд, необходимо разработать комплекс технологических и управленческих мероприятий для решения проблем клиентов банка и удовлетворения большинства инвестиционных запросов, так как невозможно получить прибыль, удовлетворить спрос клиентов банка на услуги без возможности получения определенного экономического эффекта. Не вызывает сомнений то обстоятельство, что стратегия интен-

сивного роста банка на основе использования информационных технологий должна представлять собой оптимальный вариант достижения целей процесса цифровизации банковской деятельности в перспективе. Именно стратегия интенсивного роста должна увязать воедино эти противоречивые цели.

Наряду с этим процесс цифровизации на основе разработки и использования технологий искусственного интеллекта позволяет создавать реальные условия для повышения эффективности работы российских банков. Однако, опираясь на данные экспертов и специалистов в области разработки и применения ИИ, необходимо свести к минимуму возможные риски предоставления клиентам банковских услуг, связанных с нарушением норм этики и прав человека при сборе, обработке и использовании соответствующих данных [3]. Очевидно, что к преимуществам использования новых технологий ИИ в банковской сфере может быть отнесена современная версия нейросетевой модели *GPT-4*, которая в сравнении с более ранними версиями имеет значительные изменения в части интерпретации запросов, включающие распознавание сложных изображений и большего количества слов (порядка двадцати пяти тысяч); повышение уровня управляемости и согласованности, а также безопасности соответствующего инструментария. Вместе с тем важно не допустить переоценки данных преимуществ, потому что, полагаясь на разработанные алгоритмы принятия решений, сотрудники банков, вероятнее всего, примут отрицательное решение в части предоставления инвестиций, что, конечно, необоснованно и создает риски. К тому же, сегодня эффективного регулирования применения этих технологий не существует ввиду отсутствия комплексного нормативно-правового обеспечения использования данных технологий.

Необходимо отметить, что в сфере банковских услуг есть примеры некорректного использования собранных данных клиентов банков, а также неконтролируемого применения внедренных алгоритмов принятия решений о предоставлении кредитов. Кроме того, в связи с тем, что в основном алгоритмы и технологические решения ИИ разработаны за рубежом, требуется адаптация программного обеспечения, исключая повсеместное использование технологий наблюдения и контроля социального статуса клиентов банков [1; 2].

При этом пандемия *COVID-19* внесла значительные изменения в функционирование рынка труда, а также в деятельность большинства банковских учреждений [4; 6].

Количество работающих, которые осуществляли деятельность дистанционно, до пандемии составляло 15–17 %, а за период пандемии возросло до 40–50 %. Именно в этот период, особенно в крупных городах, отмечались случаи бесконтрольного и некорректного использования данных клиентов, в особенности при принятии решений о предоставлении кредитных средств или при отказе, что, конечно, не содействовало повышению уровня как экономической безопасности, так и личной безопасности граждан [5].

Конечно, в настоящее время существует активная дискуссия среди специалистов и экспертов, а также клиентов банков относительно зависимости решения о выдаче кредита от нейросетей, что приводит к социальным последствиям (решения о судебном разбирательстве); относительно отсутствия у разработчиков нейросетей понимания, как работают алгоритмы, и, соответственно, возможности предсказать и повлиять на конечный результат действующих алгоритмов. Таким образом, для того чтобы внедрение технологий ИИ в банковской сфере могло быть направлено на рост положительных результатов и снижение рисков, необходимо соблюдать ряд принципов при разработке, внедрении и использовании передовых нейросетей. На наш взгляд, целесообразно предложить комплекс принципов, опирающихся на этические аспекты и нормативно-правовые подходы:

- осуществление контроля за банковской деятельностью должно, прежде всего, быть направлено на обеспечение прав клиентов банка и быть в компетенции специалистов, а не компьютерных алгоритмов;

- соблюдение конфиденциальности и обязательное согласие клиентов банков на использование технологий ИИ при получении комплекса банковских услуг как основа создания устойчивой клиентской базы;

- законодательно утвержденные нормативные требования к безопасности и контролю использования технологий ИИ, исключая различные злоупотребления;

- создание организационных регулирующих структур для решения проблем и снижения рисков применения технологий ИИ на основе государственного контроля с учетом требований

по обеспечению как экономической безопасности, так и безопасности граждан;

– обоснование, разработка и внедрение в практику деятельности российских банков специальных протоколов по безопасности нейросетевых моделей, которые могут быть подвергнуты независимому экспертному контролю, а также оценке представителями общественности.

Безусловно, нейросистемы и технологии искусственного интеллекта являются одним из главных направлений модернизации экономики, и инвестиции в развитие ИИ и соответствующей инфраструктуры в банковской сфере содействуют усилению стратегического положения российской банковской системы в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. 12 фактов о том, как российская экономика переносит санкции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://journal.tinkoff.ru/short/sanction-facts/> (дата обращения: 25.03.2023).
2. Бикезина, Т.В. Система Swift как геополитический инструмент в рамках пакетов санкций / Т.В. Бикезина, И.П. Фирова, Т.М. Редькина // В сборнике: Социально-политические и экономические аспекты развития современного общества: научные теории, российский и международный опыт. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 2022. – С. 101–103.
3. Гуньков, Я.В. Финансовый рынок России в условиях современных экономических санкций / Я.В. Гуньков, О.И. Костина // Журнал «Научный лидер». – Выпуск 22(67), май 22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://scilead.ru/article/2376-finansovij-rinok-rossii-v-usloviyakh-sovremen> (дата обращения: 25.03.2023).
4. Фирова, И.П. Эффективность инструментов ЦБ РФ в условиях кризиса / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, О.И. Пудовкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 7(136). – С. 179–181.
5. Фирова, И.П. Регулирование курса национальной валюты / И.П. Фирова, Т.М. Редькина, В.Н. Соломонова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 8(137). – С. 205–207.
6. Шибанов, О. Помогут ли меры Минфина и ЦБ в новой финансовой реальности / О. Шибанов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.forbes.ru/mneniya/458079-pomogut-li-mery-minfina-i-cb-v-novoj-finansovoj-real-nosti> (дата обращения: 25.03.2023).

References

1. 12 faktov o tom, kak rossijskaja jekonomika perenosit sankcii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://journal.tinkoff.ru/short/sanction-facts/> (data obrashhenija: 25.03.2023).
2. Bikezina, T.V. Sistema Swift kak geopoliticheskij instrument v ramkah paketov sankcij / T.V. Bikezina, I.P. Firova, T.M. Red'kina // V sbornike: Social'no-politicheskie i jekonomicheskie aspekty razvitija sovremennogo obshhestva: nauchnye teorii, rossijskij i mezhdunarodnyj opyt. Sbornik nauchnyh statej po itogam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Sankt-Peterburg, 2022. – S. 101–103.
3. Gun'kov, Ja.V. Finansovij rynek Rossii v uslovijah sovremennyh jekonomicheskikh sankcij / Ja.V. Gun'kov, O.I. Kostina // Zhurnal «Nauchnyj lider». – Vypusk 22(67), maj 22 [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://scilead.ru/article/2376-finansovij-rinok-rossii-v-usloviyakh-sovremen> (data obrashhenija: 25.03.2023).
4. Firova, I.P. Jefferktivnost' instrumentov CB RF v uslovijah krizisa / I.P. Firova, T.M. Red'kina, O.I. Pudovkina // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 7(136). – S. 179–181.
5. Firova, I.P. Regulirovanie kursa nacional'noj valjuty / I.P. Firova, T.M. Red'kina, V.N. Solomonova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 8(137). – S. 205–207.
6. Shibanov, O. Pomogut li mery Minfina i CB v novoj finansovoj real'nosti / O. Shibanov [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.forbes.ru/mneniya/458079-pomogut-li-mery-minfina-i-cb-v-novoj-finansovoj-real-nosti> (data obrashhenija: 25.03.2023).

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ФИНАНСОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ВАЛЮТНЫЙ РЫНОК В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: валюта; глобализация; курс; устойчивость; финансы.

Аннотация: Цель исследования предполагает рассмотрение особенностей международных финансовых отношений, а также проведение анализа специфики функционирования валютного рынка в условиях глобализации. Задачи: выделить отличительные черты финансовой глобализации; изучить особенности структурных взаимосвязей на валютном рынке и его актуальные тенденции развития. Методы: систематизация, прогнозирование, сравнение, анализ. Результаты: в процессе исследования обозначены преимущества и недостатки развития финансовой глобализации для национальных экономик и для международного движения капитала. Также описаны актуальные тенденции на транснациональном валютном рынке. Выводы: глобализация международных финансовых отношений является важным условием развития мировой экономики, результатом которой является рост уровня финансовой взаимозависимости.

Существенным фактором, который определяет сущность, состояние и особенности международных финансовых отношений в начале XXI века, стала глобализация хозяйственной жизни с привлечением всех стран мира, отличных по степени экономического и политического развития. Вследствие этого за последние два десятилетия финансовые рынки в транснациональном измерении стали все более взаимосвязанными [2].

Сегодня финансовая глобализация является отличительной чертой и важной тенденцией функционирования мировой экономики. В процессе ее развития немаловажную роль сыграли

как технологические достижения, так и финансовые инновации. Благодаря этому чрезвычайно ускорились темпы внедрения нововведений, выявив необходимость корректировки стратегий развития современных мирохозяйственных связей, актуализировались задачи усиления взаимодействия национальных экономик на базе современных информационных технологий и согласованных принципов регулирования, на повестку дня вышли цели создания гибких рынков труда, товаров и капитала. Финансовая глобализация привела к расширению спектра возможностей заимствования и кредитования, доступных экономическим агентам во всем мире. В частности, произошло заметное расширение диапазона финансовых возможностей для финансирования дефицита счета текущих операций.

Не подлежит сомнению тот факт, что глобальный характер финансовых отношений позволил получить значительные выгоды национальным экономикам, а также инвесторам и вкладчикам, но также это изменило структуру рынков, создав новые риски и проблемы как непосредственно для их участников, так и для органов регулирования. Ярким примером этому является кризис *Covid-19* и недавний конфликт в Украине, которые привели к некоторому переосмыслению финансовой глобализации [6]. В частности, крупные развивающиеся страны демонстрируют растущее недовольство западной системой, ориентированной на доллар США. Подъем китайской экономики (и ее геополитическая напористость), похоже, делает китайский юань естественным соперником [4].

В этом смысле решающее значение приобретает обобщение теоретических и практических аспектов международных финансовых и валютно-кредитных отношений в условиях глобализации мирохозяйственных связей, что и об-

улавливает выбор темы данной статьи.

Весомый вклад в исследование мировых финансовых рынков в условиях глобализации внесли такие отечественные ученые, как: В.М. Минеева, Л.И. Зарипова, С.И. Черных, Н.Д. Фролова, О.В. Никулина, А.А. Пылько.

Вопросам, связанным с положительными и отрицательными тенденциями развития финансовых рынков в условиях глобализации, посвятили свои труды М.А. Пупкова, Р.О. Ткаченко, В.А. Таджибаева, Д.А. Смирнов, Е.А. Первышов.

Динамика поворота глобализации к замедлению после мировых кризисов рассматривается А.А. Семеновым, Н.Н. Музловой, А.А. Латыповым.

Наличие широкого спектра публикаций свидетельствует о том, что изучаемое предметное поле находится в фокусе современной науки и анализируется с разных сторон. Однако следует отметить и ряд дискуссионных моментов, которые нуждаются в более детальной проработке. В частности, это некоторые аспекты взаимосвязей между процессами общеэкономической глобализации, финансовой глобализации и новейшими тенденциями развития международного финансового рынка.

Таким образом, цель статьи можно сформулировать следующим образом – рассмотреть особенности международных финансовых отношений и специфику функционирования валютного рынка в условиях глобализации.

Прежде всего, отметим, что международные финансовые отношения – это любые денежные или финансовые взаимодействия между двумя или более странами, а также регионами. Они являются частью глобальной структуры экономики и финансовых организаций. Кроме того, международные финансовые отношения непосредственно связаны с операциями в иностранной валюте и предлагают понимание того, как макроэкономические модели используются для определения справедливой стоимости обменных курсов валют и каким образом денежно-кредитная политика работает в режимах фиксированного и плавающего обменного курса [3].

Валютные рынки играют решающую роль в содействии трансграничной торговле, потокам капитала и финансовым операциям. Эти рынки позволяют фирмам, проводящим операции в иностранной валюте, конвертировать валютные ценности или депозиты, которые у них есть, в валюту или депозиты, в которых они

нуждаются.

В целом глобализация приносит важные выгоды для международных финансовых отношений. В частности, помимо поддержки международной торговли, большая финансовая открытость способствует повышению эффективности глобального распределения капитала, а также предоставляет возможности для диверсификации рисков и получения большей прибыли. Таким образом, рост международной торговли, произошедший в последние годы, продолжает способствовать расширению финансовой глобализации. Тем не менее это сопровождается двумя очень заметными изменениями, а именно: растущей взаимосвязью денежно-кредитной политики на глобальном уровне и появлением действительно глобальных финансовых институтов. Оба нововведения усложнили то, как организуются и настраиваются финансовые отношения на транснациональном уровне.

Одним из следствий этой динамики является то, что она ограничивает способность органов денежно-кредитного регулирования малых стран проводить денежно-кредитную политику, соответствующую их внутренним потребностям. Таким образом, когда глобальные финансовые условия становятся более адаптивными, например, после снижения процентной ставки Федеральной резервной системы США, как правило, наблюдается значительный приток капитала в страны с более ограничительной денежно-кредитной политикой. Этот приток капитала может привести к ослаблению финансовых условий страны сверх желаемого и, таким образом, способствовать перегреву экономики и возникновению макрофинансовых дисбалансов [1].

Вторым последствием глобализации финансовых отношений является изменение динамики использования мировых валют, особенно доллара США как средства платежа во всем мире и как источника финансирования. Это в значительной степени является результатом стимулов, которые предлагают заемщикам доступ к большому количеству международного финансирования и привлекательные финансовые условия (в частности, низкую процентную ставку). Кроме того, обозначенная тенденция способствует тому, что «сильные валюты» играют центральную роль в определении финансового положения других стран. Поскольку монетарные власти, в том числе те, которые выпускают эти валюты, как правило, ориентируются на внутренние усло-

вия при реализации своей политики, они могут в конечном итоге способствовать увеличению макрофинансовых диспропорций за пределами своих границ, если экономические циклы этих стран не совпадают.

Таким образом, когда происходит резкое увеличение задолженности страны за счет финансирования в сильных иностранных валютах (при более благоприятных финансовых условиях), такая практика приводит к тому, что заемщик принимает на себя риск изменения валютного курса, от которого он едва ли может быть защищен. Фактически в последние годы в условиях ультрааккомодационной денежно-кредитной политики в развитых странах мира этот риск значительно возрос. В частности, деноминированные в долларах кредиты нефинансового сектора на развивающихся рынках удвоились всего за восемь лет.

В данном контексте на фоне доминирования в мировой финансовой системе доллара США сегодня можно отмечать нарастающее желание международных акторов перейти к поляризованной глобальной системе, в которой особое место будет занимать китайский юань. Однако, чтобы сравняться с долларом США, ему, скорее всего, потребуется гораздо больше времени, если это вообще возможно.

Рост курса китайского юаня – это не только тема финансового развития и диверсификации, но и геополитическая проблематика. В оптимистичном сценарии мировые финансы могут двигаться в направлении многополярной системы, в которой экономические агенты беспрепятственно используют как доллар США, так и китай-

ский юань. В пессимистическом сценарии могут сформироваться две сферы влияния (США и доллар США против Китая и китайского юаня) с незначительным обменом. Реальность может находиться между этими двумя крайностями, поскольку в будущем геополитика, вероятно, будет определять экономические тенденции в гораздо большей степени, чем в прошлом [5].

Однако путь к поляризованной финансовой системе не является простым. Хотя в 2000-х и начале 2010-х годов прогресс в реформах Китая в направлении либерализации счета движения капитала был быстрым, на этом пути возникли некоторые препятствия. В 2015–2016 годах были введены более жесткие меры контроля за движением финансовых ресурсов, чтобы сдерживать сильное обесценивание китайского юаня, а некоторые смелые инвестиции в рамках инициативы «Пояс и путь» не всегда оказывались устойчивыми. Широкомасштабное регулирование в 2021 году также вызвало опасения относительно политических рисков. Хотя китайские лидеры, вероятно, по-прежнему нацелены на повышение глобальной роли китайского юаня, растущее число проблем в Китае может привести к риску замедления темпов дальнейших реформ.

Подводя итог, отметим, что современные международные финансовые отношения и валютный рынок – это динамично развивающиеся процессы, влияющие на эффективность функционирования любой национальной экономики в условиях глобализации, что, соответственно, предопределяет необходимость их мониторинга на постоянной основе.

Список литературы

1. Балюк, И.А. Перспективы развития международных финансовых отношений / И.А. Балюк // Финансы. – 2021. – № 8. – С. 48–53.
2. Горда, А.С. Детерминанты влияния глобализационных процессов на международные финансы / А.С. Горда // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2021. – № 1(54). – С. 16–26.
3. Иванов, И.С. Международное движение капитала как определяющий фактор функционирования мировой экономики, его сущность и форма / И.С. Иванов // Валютное регулирование. Валютный контроль. – 2021. – № 6. – С. 3–6.
4. Крылова, Л.В. Международная конкурентоспособность валюты: сильные и слабые стороны доллара США / Л.В. Крылова // Проблемы теории и практики управления. – 2020. – № 10. – С. 24–35.
5. Кузнецов, А.В. Реорганизация мировой валютно-финансовой системы в контексте стабилизации глобальной экономики / А.В. Кузнецов // Теоретическая экономика. – 2022. – № 8(92). – С. 74–83.
6. Редькина, Т.М. Переосмысление процесса управления финансами на уровне государства в условиях трансформации взаимодействий РФ с зарубежными странами / Т.М. Редьки-

на, И.П. Фирова, Т.В. Бикезина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 1(142). – С. 198–200.

References

1. Baljuk, I.A. Perspektivy razvitija mezhdunarodnyh finansovyh otnoshenij / I.A. Baljuk // *Finansy*. – 2021. – № 8. – С. 48–53.
2. Gorda, A.S. Determinanty vlijanija globalizacionnyh processov na mezhdunarodnye finansy / A.S. Gorda // *Nauchnyj vestnik: finansy, banki, investicii*. – 2021. – № 1(54). – С. 16–26.
3. Ivanov, I.S. Mezhdunarodnoe dvizhenie kapitala kak opredeljadushhij faktor funkcionirovanija mirovoj jekonomiki, ego sushhnost' i forma / I.S. Ivanov // *Valjutnoe regulirovanie. Valjutnyj kontrol'*. – 2021. – № 6. – С. 3–6.
4. Krylova, L.V. Mezhdunarodnaja konkurentosposobnost' valjuty: sil'nye i slabye storony dollara SShA / L.V. Krylova // *Problemy teorii i praktiki upravlenija*. – 2020. – № 10. – С. 24–35.
5. Kuznecov, A.V. Reorganizacija mirovoj valjutno-finansovoj sistemy v kontekste stabilizacii global'noj jekonomiki / A.V. Kuznecov // *Teoreticheskaja jekonomika*. – 2022. – № 8(92). – С. 74–83.
6. Red'kina, T.M. Pereosmyslenie processa upravlenija finansami na urovne gosudarstva v uslovijah transformacii vzaimodejstvij RF s zarubezhnymi stranami / T.M. Red'kina, I.P. Firova, T.V. Bikezina // *Global'nyj nauchnyj potencial*. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 1(142). – С. 198–200.

© К.А. Смелков, 2023

Поволжский институт управления – филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», г. Саратов

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОДХОДОВ ФОРМИРОВАНИЯ КЛАСТЕРНЫХ СТРУКТУР

Ключевые слова: кластерная структура; органы государственной власти; рыночный механизм; эффективность; инновационное развитие; стратегия развития; технологические платформы; пространственное развитие.

Аннотация: Статья посвящена вопросу организации кластеров на основе государственного и рыночного подходов. Определены существенные характеристики и этапы их формирования. Методы исследования: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, структуризация. Гипотеза исследования заключается в предположении, что существует два основополагающих подхода к формированию кластерных структур, способствующих комплектованию интегрированного образования. По данным исследования созданы авторские подходы формирования кластерных структур.

Процесс образования кластерных структур сопряжен с рядом характерных задач: организация предприятий-сателлитов, выбор сферы деятельности, определение фьючерсных направлений, поиск инвесторов, создание эффективной платформы по решению организационно-экономических, производственно-технологических, финансовых вопросов и др. По данной причине было принято решение об исследовании существующих подходов к организации кластеров.

Формирование подходов к созданию кластера были изложены в работах Р.В. Костригина, М.А. Бородиной, В.П. Пахомова, И.Г. Полянской, М.С. Кокаревой и др. М.А. Бородина обращает внимание на тот факт, что «в основе формирования экономического кластера должно лежать понимание его сущности, состава участников и их функциональной нагрузки». В.П. Па-

хомов, И.Г. Полянская, М.С. Кокарева представляют сравнительную характеристику отраслевого и кластерного подхода, однако авторы не рассматривают подходы к формированию кластерных структур.

Автор предлагает следующую категорию кластера как открытую управленческую систему предприятий, участвующих в едином цикле создания продукта при сохранении автономности сателлитов и сопутствующем формировании инновационного потенциала интегрированной структуры.

Принимая во внимание зарубежный и отечественный опыт, приходим к выводу, что формирование кластеров имеет общие элементы, однако при детальном исследовании отсутствует отражение управленческих функций в разделении подходов к формированию данной интегрированной структуры. Данные факторы обусловили необходимость формирования подходов к созданию интегрированных образований.

В качестве механизма формирования кластерных структур нами предлагаются два подхода: государственный и рыночный.

Формирование кластерной структуры при государственном подходе включает 3 этапа (рис. 1). На рисунке мы наблюдаем влияние государственной политики, воздействие различных корректировок и изменений.

Важно отметить, что в сформированную кластерную структуру могут вступить предприятия данной или смежной сферы деятельности, находящиеся на устойчивом (чистая прибыль предприятия выше среднего уровня за 5 лет деятельности) финансовом, ресурсно-технологическом уровне функционирования.

Государственные органы власти при данном подходе получают полный доступ к информации, возможность устанавливать или влиять на

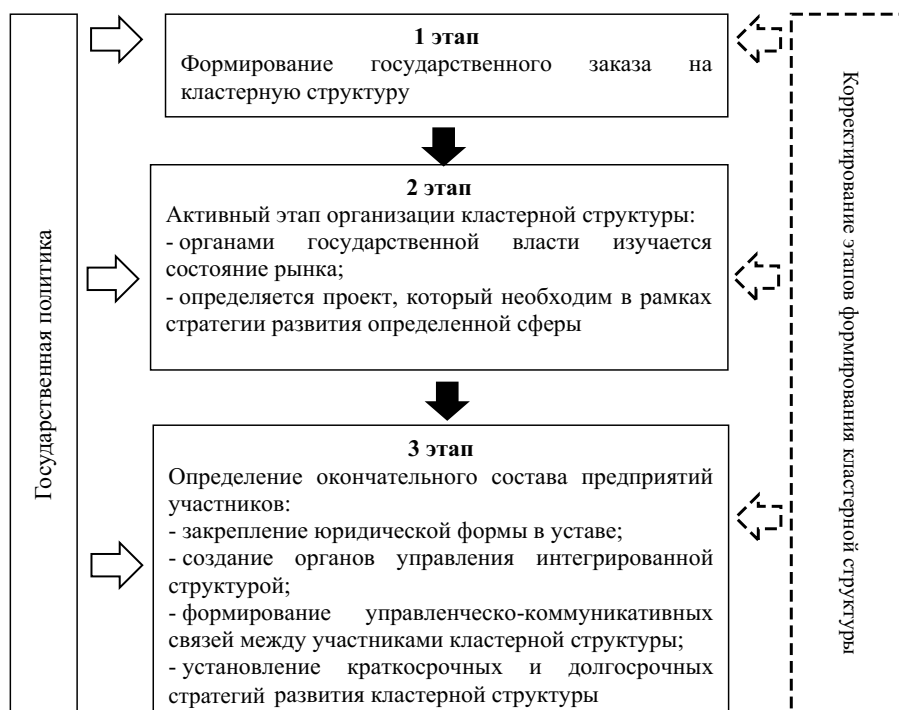

Рис. 1. Этапы формирования кластерной структуры при государственном подходе (составлено автором)

стандарты кластерных структур, нормативно-законодательную базу.

Поиск потенциальных участников кластерной структуры с помощью государственного подхода происходит за счет влияния Областной Думы, способствующей активизации мотивации организаций для вхождения в состав интегрированного образования, помощи в формировании маркетинговой стратегии и т.д. Государство организует конкурс на оказание финансовой поддержки инициаторов создания кластерного объединения в регионе, устанавливая отраслевые приоритеты, требования к структуре формируемого кластера, соблюдению экологических нормативов и т.д.

Рыночный подход формирования кластерной структуры, по нашему мнению, имеет такие характерные особенности (рис. 2), как кооперирование предприятий, что основывается на мотивации будущих сателлитов к оцениванию перспектив совместного развития, в частности, при государственном подходе внимание кластерной структуры, с точки зрения управляющих органов, должно быть сфокусировано на получении положительного эффекта, прежде всего для региональных властей. Предприятия изуча-

ют состояние рынка отрасли и самостоятельно определяют входные индикаторы для принятия участия в образовании кластерной структуры. Одновременно для бизнеса остается достаточно широкое пространство для проявления инициативы.

При рыночном подходе к организации кластерной структуры важны показатели валового регионального продукта и количество работоспособного населения.

Рыночный подход предусматривает наибольший уровень атомности и родственность сателлитов при начальном этапе формирования кластерной структуры, что позволит сформировать устойчивые коммуникативные связи в более короткие сроки, чем при государственном подходе комплектования сателлитов в кластерную структуру. Отметим, что данный фактор будет способствовать концентрации сателлитов, их идей и установлению единой миссии кластерной структуры, что позволит создать конкурентоспособную интегрированную структуру с выходом на рынок за меньшее количество времени, чем при государственном подходе.

При рыночной организации кластерной

Рис. 2. Этапы формирования кластерной структуры при рыночном подходе (составлено автором)

структуры приоритетным направлением становятся интересы сельхозтоваропроизводителей, поскольку при данном подходе участники рынка имеют доступ к достоверной информации о состоянии предприятий в отрасли, на основании которой им предоставляется возможность принимать решения о ведении деятельности, о выборе предприятий для образования кластерной структуры.

Отметим, что в данной работе автором предлагается рассматривать рыночный подход с точки зрения определенной области. Поставленное условие подразумевает нахождение 80 % участ-

ников кластерной структуры в рамках расположения одной территории, отчисление налогов в бюджет и наличие управляющей компании кластерной структуры в области. В контексте рыночного подхода это означает, что основной цикл производства сосредоточен на определенной территории, однако необходимо заметить, что, если при ведении деятельности интегрированной структуры организации будут показывать свою заинтересованность в становлении предприятием-сателлитом, то указанные организации будут иметь возможность стать участником кластерной структуры.

Список литературы

1. Бобрышева, А.А. Обоснование необходимости кластерной структуры (на примере Саратовской области) / А.А. Бобрышева // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2021. – № 6(120). – С. 101–103.
2. Генералова, С.В. Формирование кластерных структур как инструмент регионального развития агропродовольственного комплекса Саратовской области / С.В. Генералова, А.А. Бобрышева // Островские чтения. – 2021. – № 1. – С. 202–205.
3. Крейденко, Т.Ф. Кластеризация в России: динамика и региональная специфика развития / Т.Ф. Крейденко, И.А. Родионова, И.И. Богачев // Журнал Белорусского государственного университета. География. Геология. – 2017. – № 1. – С. 62–70.
4. Воронкова, О.В. Глобальные аспекты инновационного развития / О.В. Воронкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2014. – № 9(42). – С. 92–94.

References

1. Bobrysheva, A.A. Obosnovanie neobходимosti klasternoj struktury (na primere Saratovskoj oblasti) / A.A. Bobrysheva // Nauka i biznes: puti razvitija. – M. : TMBprint. – 2021. – № 6(120). – S. 101–103.
2. Generalova, S.V. Formirovanie klasternyh struktur kak instrument regional'nogo razvitija agroproduktivnogo kompleksa Saratovskoj oblasti / S.V. Generalova, A.A. Bobrysheva // Ostrovskie chtenija. – 2021. – № 1. – S. 202–205.
3. Krejdenko, T.F. Klasterizacija v Rossii: dinamika i regional'naja specifika razvitija / T.F. Krejdenko, I.A. Rodionova, I.I. Bogachev // Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Geografija. Geologija. – 2017. – № 1. – S. 62–70.
4. Voronkova, O.V. Global'nye aspekty innovacionnogo razvitija / O.V. Voronkova // Global'nyj nauchnyj potencial. – SPb. : TMBprint. – 2014. – № 9(42). – S. 92–94.

© А.А. Бобрышева, 2023

НОЧУ ВО «Московский финансово-промышленный университет “Синергия”», г. Москва

ПРОБЛЕМА ПОСЕЩАЕМОСТИ СТАДИОНОВ, ПРОВОДИВШИХ ЧЕМПИОНАТ МИРА ПО ФУТБОЛУ В РОССИИ

Ключевые слова: концепция наследия; посещаемость; Российская Премьер-Лига; спортивные сооружения; стадионы; эксплуатация; FIFA 2018.

Аннотация: В 2018 году самым ожидаемым и масштабным спортивным событием для россиян был чемпионат мира по футболу. Организация турнира была на самом высоком уровне, а гостеприимство российских болельщиков и приятная атмосфера в стране сделали этот турнир незабываемым. Прошедший в России ЧМ-2018 останется в истории как одно из самых ярких и успешных событий в мире спорта. Цель исследования – анализ проблемы посещаемости стадионов, некогда проводивших матчи чемпионата мира в России. Гипотеза исследования: снижение интереса к футболу в российских лигах связано с трудностями в управлении спортивными сооружениями. Основным методом исследования служит анализ научной литературы, законодательных актов по теме исследования, статистических данных посещаемости стадионов ЧМ-2018. В результате исследования дана оценка реализации Концепции наследия чемпионата мира по футболу на сегодняшний день, а также выявлена необходимость разработки маркетинговых стратегий в управлении спортивными сооружениями российских регионов.

В 2018 году в России было проведено одно из крупнейших спортивных мероприятий в мире – чемпионат мира по футболу. В рамках турнира было построено и отремонтировано множество стадионов, чтобы обеспечить комфортное пребывание болельщиков и участников соревнований [3].

Чемпионат мира по футболу 2018 года проходил на 12 стадионах в 11 городах России. Каждый из этих стадионов имеет свою уникальную историю, архитектуру и техническое состояние.

В рамках исследования рассмотрены удачные и неудачные примеры по посещаемости некоторых футбольных стадионов России в сезоне 22/23, на которых были проведены матчи чемпионата мира в 2018 году.

Санкт-Петербургский стадион «Газпром-арена» вмещает 62 тысячи зрителей. На этом стадионе было проведено семь матчей чемпионата мира. Сейчас этот стадион является домашним для ФК «Зенит» – действующего чемпиона Российской Премьер-Лиги. Сегодня средняя посещаемость «Газпром-арены» составляет 30 тысяч человек, что является самым большим показателем посещаемости среди всех остальных стадионов, принимавших матчи чемпионата мира в 2018 году.

Стадион «Волгоград-арена» принимал 4 матча ЧМ. Стадион в Волгограде признан лучшим стадионом по версии болельщиков. В первые годы после чемпионата мира в Волгограде была вспышка интереса к футболу, вызванная чемпионатом мира, и люди заполняли этот стадион, но с каждым годом их становилось все меньше и меньше, показатель посещаемости в сезоне 21/22 упал до 2,5 тысяч человек. Однако в 2023 году местный ФК «Ротор», играя во Второй лиге России, собирает в среднем по 13 тысяч человек.

Стадион «Нижний Новгород», который вмещает 45 тысяч человек, провел шесть матчей ЧМ. После окончания чемпионата мира интерес к футболу в Нижнем Новгороде сохранялся. Большая часть стадиона была заполнена, и это при том, что на тот момент команда играла в Первой лиге России. Но спустя почти пять

лет средняя посещаемость стадиона упала до 7 тысяч человек, что является показателем ниже среднего для посещаемости домашних матчей Российской Премьер-Лиги.

Стадион «Ак Барс-Арена» в городе Казань – стадион, вмещающий 45 тысяч зрителей. Он является домашней ареной для ФК «Рубин». Несмотря на то, что в 2023 году ФК «Рубин» играет в Первой лиги России, средняя посещаемость домашних матчей составляет 7 тысяч человек. По этому показателю в лиге он уступает лишь Калининградской «Балтике».

Стадион «Балтика» в Калининграде рассчитан на 35 тысяч человек. В 2018 году принял 4 групповых матча мундиала. И это на текущий момент единственный из 12 стадионов чемпионата мира в России, где показатель средней посещаемости в 2023 году в два раза выше, чем после ЧМ, и составляет в среднем 9 тысяч человек.

Саранск – это самый спорный город, который принимал чемпионат мира. В городе с населением 300 тысяч человек специально для матчей ЧМ построили 45-тысячный стадион. Таким образом, он вмещает более 10 % населения города. Естественно, после чемпионата мира стадион ни разу больше не был заполнен. Как результат, в 2020 году домашний клуб «Мордовия-арены» ФК «Мордовия» обанкротился и прекратил свое существование. На его месте в 2021 году создали ФК «Саранск», который отыграл во Второй лиге России один сезон и в 2022 году был расформирован. На сегодняшний день стадион «Мордовия-арена» остается без домашней команды и является самым невостребованным из всех стадионов чемпионата мира 2018 года.

Можно отметить, что в соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 24.07.2018 № 1520-р «Об утверждении Концепции наследия чемпионата мира по футболу», после окончания турнира стадионы должны были использоваться не только для проведения спортивных мероприятий, но и для проведения культурных, образовательных, экономических и социальных мероприятий. В свою очередь, это должно было способствовать повышению социально-экономической активности в регионах, где находятся стадионы [2].

Прогнозы по эксплуатации спортивных сооружений после проведения ЧМ 2018 являются важным вопросом. Россия приложила колоссальные усилия для подготовки и проведения чемпионата мира по футболу 2018 года, были

возведены новые стадионы, но вопрос использования этих сооружений после турнира остается актуальным.

Анализ зарубежного опыта показывает, что многие страны сталкиваются с проблемами эксплуатации спортивных сооружений после проведения мегасобытий, таких как чемпионаты мира или Олимпийские игры [4].

Однако есть и положительные примеры, когда стадионы после мегасобытий успешно используются для проведения различных мероприятий, таких как концерты, фестивали и другие культурные события. В таких случаях стадионы становятся важным центром социальной и культурной жизни региона.

Россия также столкнулась с проблемами использования стадионов после ЧМ-2018. Некоторые стадионы используются недостаточно активно, что может привести к их деградации. И все же есть и положительные примеры использования стадионов, такие как стадион «Фишт» в Сочи, который активно используется для проведения различных мероприятий. Стадион «Лужники» в Москве также после чемпионата мира остается значимым досуговым центром в плане проведения концертов и фестивалей. Но в случае с «Мордовия-арена» массовые мероприятия – большая редкость. В 2023 году на стадионе полугодовая пауза между мероприятиями, не относящимися к футболу. Стадион пустует, и это большая проблема в плане окупаемости спортивного сооружения.

Для того чтобы эффективно использовать спортивные сооружения после проведения мегасобытий, необходимо разработать устойчивую стратегию и привлечь инвестиции. Государственная поддержка может стать ключевым фактором успешной эксплуатации стадионов. Однако также важно развивать партнерские отношения с частным сектором и активно привлекать инвестиции из бизнеса.

Как показывает исследование Ш.М. Рамазанова «Управление элементами футбольной инфраструктуры после чемпионата мира 2018: зарубежный опыт и российские перспективы» (2018), в зарубежных странах использование спортивных сооружений после проведения мегасобытий остается слабым звеном, в связи с чем необходима подготовка устойчивой стратегии по их использованию [1].

Концепция наследия чемпионата мира по футболу *FIFA* 2018 определяет основные на-

правления использования стадионов и других спортивных объектов, построенных и отреставрированных для проведения мундиала, после окончания турнира [2].

Во-первых, это создание условий для развития футбольной инфраструктуры в регионах, где расположены стадионы.

Во-вторых, Концепция наследия предполагает привлечение инвестиций в эксплуатацию и развитие спортивных объектов, построенных для ЧМ-2018. Для этого планируется использовать различные механизмы государственно-частного партнерства и привлечение иностранных инвесторов.

В-третьих, Концепция наследия предусматривает создание условий для повышения социально-экономической активности в регионах, где расположены стадионы. В этом контексте планируется проведение крупных культурных и спортивных мероприятий, которые будут привлекать туристов и инвесторов в регионы.

В-четвертых, Концепция наследия уделяет

внимание созданию благоприятных условий для развития массового спорта в России. В соответствии с этим положением планируется проведение различных мероприятий для привлечения детей и молодежи к занятиям футболом и другими видами спорта.

Исходя из заявленных положений, можно сделать вывод, что на текущий момент реализация Концепции наследия не доведена до конца, и многие регионы, где проводились матчи чемпионата мира, сталкиваются с теми или иными проблемами, в частности, привлечения зрителей на матчи, грамотной эксплуатации спортивных сооружений и поиска инвесторов. А проблема посещаемости стадионов ЧМ-2018 требует разработки детальных маркетинговых стратегий в управлении спортивными сооружениями для каждого конкретного футбольного стадиона в том или ином российском регионе с учетом особенностей численности населения, социально-экономических условий, квалификации домашней команды и других факторов.

Список литературы

1. Рамазанов Ш.М. Управление элементами футбольной инфраструктуры после чемпионата мира 2018: зарубежный опыт и российские перспективы / Ш.М. Рамазанов // Управление. – 2018. – № 2. – С. 32–38.
2. Распоряжение Правительства РФ от 24.07.2018 № 1520-р «Об утверждении Концепции наследия чемпионата мира по футболу».
3. Тельных, Д.А. Наследие чемпионата мира по футболу FIFA-2018 для городов-организаторов / Д.А. Тельных // Карельский научный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 1(26). – С. 106–109.
4. Тимохина А.И. Эксплуатация спортивных объектов после проведения мегасобытий: зарубежный опыт и российские перспективы / А.И. Тимохина // Международный журнал прикладных наук и технологий «Integral». – 2019. – № 3. – С. 526–534.

References

1. Ramazanov Sh.M. Upravlenie jelementami futbol'noj infrastruktury posle chempionata mira 2018: zarubezhnyj opyt i rossijskie perspektivy / Sh.M. Ramazanov // Upravlenie. – 2018. – № 2. – S. 32–38.
2. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 24.07.2018 № 1520-r «Ob utverzhenii Konceptii nasledija chempionata mira po futbolu».
3. Tel'nyh, D.A. Nasledie chempionata mira po futbolu FIFA-2018 dlja gorodov-organizatorov / D.A. Tel'nyh // Karel'skij nauchnyj zhurnal. – 2019. – T. 8. – № 1(26). – S. 106–109.
4. Timohina A.I. Jekspluatacija sportivnyh ob#ektov posle provedenija megasobytij: zarubezhnyj opyt i rossijskie perspektivy / A.I. Timohina // Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh nauk i tehnologij «Integral». – 2019. – № 3. – S. 526–534.

Abstracts and Keywords

G.I. Alekseeva, O.I. Mikhaleva

Regional System of Scientific and Methodological Support for the Professional Development of Teachers: Problems and Ways of Development

Key words and phrases: competence; professional development; regional system of scientific and methodological support; professional communities; improving the quality of education.

Abstract: In the conditions of economic and social transformations, the competence of teachers is a strategic state resource, one of the leading factors in the development of children, youth and society. The development of a unified regional system of scientific and methodological support, information and methodological environment plays a key role in improving the professional skills of a teacher. The article reveals the experience of the Republic of Sakha (Yakutia) in organizing a regional system of scientific and methodological support for the professional development of teachers. The main goal is to study the mechanisms for improving this system in Republic of Sakha (Yakutia). The tasks are to monitor the results of activities to ensure the professional development of teaching staff; to organize continuous development of professional skills, improvement of subject competencies based on individual educational routes, taking into account the identified professional deficiencies; to create the conditions for successful adaptation and full-fledged self-realization of young teachers, including through the activities of methodological associations, professional communities and the implementation of the target mentoring model; to facilitate the development of network interaction between methodological associations and professional communities, identifying and forming a methodological asset as a reserve of highly qualified specialists involved in providing methodological assistance, taking into account targeted requests. The research hypothesis is based on the assumption that studying the mechanisms for improving the support system will be effective when the determination of regional monitoring indicators, collection methods, and methodology for calculating data on the system ensure the professional development of teaching staff. The research methods are: monitoring, data processing according to the calculation method, statistical and qualitative analysis of the results. The results are as follows: there is a set of regulatory legal acts on the organization of monitoring and a concept for the development of a unified regional methodological service in the Republic of Sakha (Yakutia). 38.3 % of teachers have undergone diagnostics of professional deficits. In 16 districts of the republic an effective management system has developed; a network form of interaction between teachers was created, the network of professional communities participating in the scientific and methodological support of teachers was expanded; the content and forms of work on mentoring and with young teachers were improved. The authors describe the multidimensional nature of the regional system, its structure, and features of the organization of activities. The article reveals the problems, tasks for their solution, as well as the ways of developing the regional support system for the professional development of teachers at the present stage of education development.

M.N. Golovina

Development of Meta-Subject Skills through the Use of Electronic Educational Materials of Moscow Electronic School Library Resources

Key words and phrases: development; meta-subject skills; electronic educational materials; Moscow electronic school.

Abstract: The study aims to explore the possibility of developing meta-subject skills of secondary school students through the use of electronic educational materials of the MES Library resource. To achieve this goal, the following tasks were set: to determine the theoretical foundations of the development of meta-subject skills, to determine the theoretical foundations of e-school research as a result of the integration of traditional education and cyberpedagogy technologies, to develop and test the technology for the development of meta-subject skills in students using the resources of the MES Library service, as well as to identify the criteria for the formation of meta-subject skills and psychological and pedagogical conditions for their development. The hypothesis of the study is based on the fact that the use of electronic resources of the MES Library service can be more effective in the

development of meta-subject skills within the framework of using the developed technology for the development of meta-subject skills in students using the resources of the MES Library. During the study, an experiment was conducted with secondary school students, two groups were created (experimental control), one of which used electronic materials, and the other was taught in a traditional format. To achieve the goal and confirm the hypothesis, various research methods were used, including analysis of scientific publications on the topic, modeling, analysis of experimental results, statistical analysis, pedagogical experiment, survey, and testing. The results showed that the use of electronic materials contributes to the more effective development of meta-subject skills, such as analytical thinking, critical thinking, the ability to work with information, etc. The authors of the article recommend the use of electronic educational materials in the educational process to improve the quality of education and the development of meta-subject skills of students.

R.A. Ivanov, L.K. Fortova

The Causes and Consequences of Deviant Behavior in High School Students in Modern Reality

Key words and phrases: high school student; deviant behavior; modern realities; causes; consequences; prevention; social institutions.

Abstract: The purpose of this article is to reveal the causes and consequences of deviant behavior of high school students in modern realities. The objectives of the study are to reveal the relevance of the problem under study; to substantiate the algorithm for the prevention of deviant behavior of high school students, based on the reasons that initiated it. The hypothesis of the study is based on the assumption that prevention of deviant behavior of high school students is determined by the complex interaction of all social institutions – the family, educational organizations, institutions of additional education, initiating pro-social behavioral model of socialization of minors. The research methods are analysis, synthesis, generalization, comparison, observation, and survey. The research results are as follows: in the course of the work, the authors come to the conclusion that the complex interaction of educational and social institutions has shown their effectiveness in preventing deviant behavior of high school students.

T.V. Kirillova

Development of Volunteerism in Educational Colonies of the Penal System: Experience of Social Interaction of Convicts

Key words and phrases: penal system; volunteering; educational colony; juvenile convicts; social interaction.

Abstract: The purpose of this article is to analyze the process of development of volunteering in relation to convicts serving sentences in educational colonies. Solving the problem is carried out on the basis of general scientific methods of analysis. The article updates the importance of the volunteer movement in terms of minors receiving the necessary positive experience of social interaction. Examples from the existing modern practice of volunteering in educational colonies are given.

G.T. Mendybaeva

The Problem of Formation of Communicative Competencies among Students of Small Schools

Key words and phrases: communicative competencies; small school; students of small schools; formation of communicative competencies; rural school.

Abstract: The purpose of this article is to determine the factors and features of small schools that influence the formation of communicative competence among schoolchildren. The objectives of the study were to determine the essence of "communicative competencies", to identify the features of the organization of the educational process in a rural small school and to identify factors in these schools that influence the formation of communicative competence among students. The relevance of studying this problem was based on our hypothesis that the communicative competence of students directly depends on the educational and social environment of children. To solve the problems, a theoretical review of the scientific literature on the research problem was carried out, the method of abstracting and annotating was applied. As a result of the study, the concept of "communicative competence" was concretized, the specifics of the organization of the educational process in a rural small school and its impact on the formation of communication skills were determined. As a result of the study, the concept of "communicative

competence" was concretized, the specifics of the organization of the educational process in a rural small school and its impact on the formation of students' communicative competence were determined. Negative and positive trends of teaching in a rural small school are described. The features of communicative competencies in students of small schools are characterized and the main reasons leading to their appearance are considered.

I.P. Naumov

Tourist and Excursion Activities as a Means of Developing the Ecological Outlook of Young Athletes

Key words and phrases: education of young athletes; specially protected areas; tourist and excursion activities; Ecological worldview.

Abstract: The goal is to reveal the potential of tourist and excursion activities in the process of educating the environmental worldview of young athletes. The objectives of the work include a description of the experiment conducted with the pupils of the sports school of the city of Kovrov, the Vladimir region; characteristics of the features of tourist and excursion activities with young volleyball players as part of the project; presentation of the results of the experimental study. As leading methods of testing, observation, analysis, synthesis, and generalization were used. As a result of the study, it was shown that carefully planned seasonal excursions to specially protected areas contribute to the development of not only the knowledge of the component, but also the value-normative, active, sensual-volitional, and moral components of the personality. Therefore, tourist and excursion activities can act as an effective means of developing the environmental worldview of adolescents.

O.A. Ovchinnikov, M.I. Satarova

Modern Pedagogical Technologies as a Means of Developing Key Competencies of High School Students

Key words and phrases: competence; pedagogical technologies; student; educational process; classification.

Abstract: The purpose of the article is to analyze modern pedagogical technologies in a general education organization, as well as their significance today. The objectives of the article are demonstration of the relevance of the problem; disclosure of the concept of pedagogical technology, analysis of priority pedagogical technology and disclosure of its essence. The hypothesis is based on the assumption that professionalization and socialization of school graduates will be successful if pedagogical technologies prevail in their education. The research methods are analysis of psychological and pedagogical literature, observation, comparison, conversation, differential learning method. The results are as follows: the content of the basic concepts of the study is substantiated; the main pedagogical technologies are identified, the essential features that pedagogical technologies should possess are specified, the factors that encourage teachers to develop in this field are analyzed.

И.Н. Павлова, Н.В. Янкина

Факторы, влияющие на эффективность самостоятельной работы студентов

Ключевые слова: самостоятельная работа; эффективность; мотивация; внутренний потенциал студента; интеллектуальный фактор; ценностная ориентация; познавательная самостоятельность.

Аннотация: Актуальность статьи обусловлена необходимостью создания благоприятных условий для повышения эффективности самостоятельной работы студентов университета. Целью данной статьи является выявление факторов, влияющих на эффективность самостоятельной работы. Задачами исследования являются изучение и анализ характера учебной мотивации студентов в процессе самостоятельной работы. В качестве методов исследования использованы теоретический анализ научной литературы, обобщение педагогического опыта. В результате были определены факторы, влияющие на эффективность самостоятельной работы.

У Жуньдань, Чжу Суннойхуэй

Влияние ранних работ Репина на учебную программу по современному искусству

Ключевые слова: картины; искусство; Репин; влияние; творчество; образование; автор; работы; эскизы.

Аннотация: Цель данной статьи – рассмотреть, как работы Ильи Репина повлияли на современную учебную программу. Гипотеза исследования состоит в том, что ранние труды Репина являются важнейшим культурным наследием, которое должно передаваться в профессиональной среде. Результаты исследования

могут быть использованы при дальнейшей проработке вопроса, а также при подготовке учебных материалов. Репин создавал полотна, описывающие жизнь общества, поэтому изучение его трудов важно для развития общества и новых талантов.

L.K. Fortova, A.D. Timacheva

Application of Functional Components of Sports Teacher's Work in a Commercial Organization of Game Sports

Key words and phrases: sports pedagogy; sport; commerce; coaching activities; technique.

Abstract: In modern commercial activity, the provision of paid services for teaching team sports has become in demand: many private schools for adults and children are being distributed. The functional apparatus of teachers of the two formats of sports schools is changing due to the difference in their orientation. The purpose of the study is to review each function of the coach and to identify changes in the extent and ways of their application in a commercial organization. The main tasks are to compare the functional features of the teacher, to determine the degree of influence of functions on the organization of training activities in a private organization and a state sports school. The descriptive method based on observation and comparison became fundamental for this study. Methods were also used. As a result of the study, it was possible to identify factors that affect the change in the ways of applying the functions of sports teachers in the compared organizations. The coach of a private school, resorting to the functions of the pedagogical system, changes the focus in connection with the initial focus of the organization itself to making a profit.

A.Kh. Khaertdinova

Features of Value Orientations of Students with Disabilities

Key words and phrases: value orientations; disabilities; general human values; higher education; students with disabilities.

Abstract: The purpose of the article is to consider the features of the value orientations of students with disabilities. The research objectives are to establish differences in priority values between healthy students and students with disabilities on the basis of an experimental study. The research methods are analysis of scientific literature, generalization and systematization of scientific approaches, theories and concepts, questioning, observation, sociometric methods of analysis, and statistical methods of analysis. The results are as follows: based on the results of a theoretical study of the problem of the formation of value orientations of a personality, we assumed that the value-semantic sphere of healthy students and students with disabilities is very different.

A.Kh. Khaertdinova

Formation of Value Orientations in People with Disabilities

Key words and phrases: value orientations; disabilities; general human values; higher education; people with disabilities.

Abstract: The purpose of the article is a theoretical substantiation of the practical aspects of the study of value orientations in people with disabilities. The research objectives are to establish differences in priority values between healthy people and people with disabilities on the basis of an experimental study. The research methods are analysis of scientific literature, generalization and systematization of scientific approaches, theories and concepts, questioning, observation, sociometric methods of analysis, and statistical methods of analysis. The results are as follows: based on the results of a theoretical study of the problem of the formation of personal value orientations, we assumed that the value-semantic sphere of healthy people and people with disabilities is very different.

Yang Lin

A Study of the Material and Cultural Changes of Hezhen People

Key words and phrases: material culture; Hezhe nationality; theory of cultural change.

Abstract: According to the theory of cultural change, culture is an inseparable system, including all aspects of material culture, social culture and spiritual culture. These aspects are not isolated, but closely related. Changes in material culture often affect social culture and spiritual culture. The purpose of this paper is to reveal that the

social and cultural system of Nanai people (Chinese: Hezhen, Pinyin Hèzhézú) has changed under the influence of internal and external factors. These changes affect the national identity of Nanai people through cultural contact, absorption, integration and even complete change of Nanai culture. The achievements of this article – changes in social production play a decisive role in material culture. The combination of theory and practice is the main method of this paper.

I.Yu. Burkhanova, V.V. Snezhnitskaya, S.V. Burkhanov, E.A. Ershova

Improving the Process of Physical Education of Students with Health Disabilities

Key words and phrases: physical education; gaming activity; development; play functions; students with health disabilities.

Abstract: The increase in the number of students with health disabilities requires the use of innovative technological approaches in the process of their physical education. The purpose of the study is to determine the functions of play activity in the physical education of students with health disabilities. The objectives of the study are to identify the main functions of gaming activity and substantiate the possibility of using non-traditional types of games for physical education in order to achieve personal and meta-subject results for students with health disabilities. The article presents the results of a theoretical study, the result of which is the typologization of the functions of gaming activity in the process of physical education of students with health disabilities.

E.N. Gerasimova, V.A. Semina

Musical Folklore as a Means of Developing Communication Skills of Elementary Schoolchildren in Supplementary Education Institutions

Key words and phrases: communication; communication skills; younger pupils; musical folklore; skill; communication; folklore; ethno-cultural identity.

Abstract: The aim of the article is to present theoretical aspects – to identify and justify the means of musical folklore, contributing to the formation of communication skills and the development of ethno-cultural identity of younger students in conditions of additional education. The objectives are to clarify the concepts of "communication" and "skill", to consider; characteristics of primary school age and means of musical folklore. The hypothesis is based on the assumption that the presented types of musical folklore (game song, traditional folk song, round dance) contribute to the formation of communicative skills and development of ethno-cultural identity of junior schoolchildren. The research methods are theoretical analysis, systematization, and generalization. The results are as follows: the means of musical folklore, contributing to the formation of communicative skills and the development of ethno-cultural identity of younger students in the conditions of additional education have been identified and substantiated.

E.A. Gridneva, I.A. Lopatkina

Modern Approaches to the Development of Foreign Language Teaching Methods

Key words and phrases: perception; inclusion in the knowledge system; activity; knowledge and values; intellectual development; motivation of students; identity; modern technology; postmodernism; other culture; intercultural communication; globalization; self-identification; intercultural; multi-linguistic; multicultural.

Abstract: The purpose of this article is to review the main problems of the organization of the educational process in modern conditions. Teaching a foreign language for specialists in any field of activity involves the selection of methods that best correspond to the purpose of training, the composition of the group and other characteristics of students, that is, ultimately, successful management of teaching and learning. The selection is carried out from the entire range of available traditional and more modern methods, taking into account the advantages and disadvantages of each in terms of demand for a specific learning outcome.

A.S. Guptor

Methodological System for Forming Grammar Skills in the Chinese Language in Practical Classes for Russian-Speaking Students

Key words and phrases: grammatical skills; Chinese; Russian-speaking students.

Abstract: The article discusses the methodological system for the formation of grammatical skills in practical classes in the Chinese language of Russian-speaking students. The relevance of teaching the grammar of the Chinese language is substantiated. The aim of the study is to present a methodological system for the formation of grammatical skills in practical classes in the Chinese language of Russian-speaking students. The research methods were analysis, synthesis of scientific and methodological literature on the research topic. The purpose and principles of teaching grammar are determined. The necessity of a clear definition of the content of the grammatical material necessary for the assimilation and consolidation of grammatical phenomena is substantiated. Content components of grammatical competence are highlighted. The types of exercises and components of the content of grammatical competence are correlated. The criteria for the formation of grammatical skills in the study of certain educational material are highlighted. These include the formation of knowledge about the grammatical structure of the Chinese language, the most typical grammatical phenomena in the Chinese language; the formation of the ability to use grammatical material in speech activity, the formation of the ability to anticipate, correct and analyze possible errors that arise when using grammatical phenomena in the Chinese language in a certain sociocultural context. It is concluded that the construction of a methodological system for the formation of grammatical skills in practical classes in the Chinese language of Russian-speaking students affects all aspects of foreign language communicative activity, in which the correct and adequate application of the grammatical phenomena of the Chinese language is carried out. On the one hand, this is the use of theoretical knowledge of grammar, on the other hand, their application in educational and / or real conditions of communication.

R.A. Gurkin

**Systematization of Professional Education in the Soviet Military
Pedagogy through the Experience of the Great Patriotic War**

Key words and phrases: systematization; Soviet officers; professional education; pedagogy; commanders.

Abstract: The purpose of the study is to update the issue of developing the ideas of professional education of an officer of the Armed Forces of the USSR based on the experience of the Great Patriotic War. The research tasks are systematization of professional education in Soviet military pedagogy in 1941–1945. The research hypothesis is based on the assumption that the development of the system of professional education of Soviet officers and the final formation of the ideology of the Soviet Army. The research methods are analysis of the works of the most prominent military generals and commanders I.Kh. Bagramyan, P.I. Batova, A.M. Vasilevsky, L.A. Govorova, A.V. Gorbatova, K.A. Vershinin, A.I. Eremenko, G.K. Zhukova, M.E. Katukova, I.S. Koneva, R.Ya. Malinovsky, K.A. Meretskova, K.K. Rokossovsky. The authors considered the issue of continuity, as the ratio of traditions and innovations, invariably arises at turning points in the development of society, if it is necessary to reassess pedagogical norms, values, content, forms and methods of education and upbringing, this was also the case during the Second World War.

N.F. Ezhova, E.V. Kashkina

**The Role of Foreign Language Communicative Competence
in the Formation of Professional Readiness of Law Students**

Key words and phrases: foreign language competence; professional readiness of students; competent approach; practice-oriented training.

Abstract: The purpose is to theoretically substantiate and experimentally test the pedagogical conditions for the formation of readiness of university students for future professional activity. The hypothesis is based on the assumption that the formation of students' readiness for future professional activity in the process of studying at a university will be effective if: psychological and pedagogical grounds are determined, factors influencing the formation of university students' readiness for future professional activity are identified. The tasks are to determine the psychological and pedagogical grounds for the formation of university students' readiness for future professional activity; to identify factors influencing the formation of students' readiness for future professional activity, and to develop the stages of the process under consideration. The results are as follows: the development of scientific and methodological recommendations for the formation of readiness of university students for future professional activity.

Yu.S. Zhemchug, O.A. Musin, E.M. Smirnova, A.S. Volkova

**Organizational and Methodological Foundations of Organizing
Mini-Football Classes with Children Aged 7-8 Years Old**

Key words and phrases: mini-football; training process; methodological recommendations; children aged 7–8 years old.

Abstract: This article presents methodological recommendations on the organization of the mini-football training process with children 7–8 years old. The purpose of the study is to develop methodological recommendations for conducting mini-football training sessions with children 7–8 years old. One of the main objectives of the study was to identify the advantages of playing mini-football for children 7–8 years old. Research methods are analysis and synthesis of literature, conversation with mini-football coaches. As a result, methodological recommendations were presented on the organization of the mini-football training process with children 7–8 years old.

S.S. Ivanova, A.V. Stafeeva, M.A. Malakhov, D.M. Lomachenko

The Use of Modern Technologies of Physical Education in the Educational Process

Key words and phrases: physical education; students; educational technologies; physical health.

Abstract: The article is devoted to the problem of using modern technologies of physical education in the educational process to increase its effectiveness. The relevance of the study is due to the social and economic need to increase the role of physical health of students in secondary school. The purpose of the study was to analyze modern educational technologies of physical education in the educational process. The authors analyzed the technologies and approaches available in domestic practice used in the educational process of physical culture at school. The most effective of them are highlighted, such as information and communication, personality-oriented and project method.

Yu.V. Kireeva, N.A. Parshina

Motor Coordination Training of Girls Aged 6–8 Years Old Specializing in Gymnastics

Key words and phrases: motor-coordinating training; motor-coordinating abilities; artistic gymnastics.

Abstract: Gymnastics is a complex coordination sport characterized by the performance of complex gymnastic exercises, the development of new elements, which requires the improvement of methods of special physical training of athletes. The article discusses the motor coordination training of girls gymnasts of 6–8 years of age. The aim of the study was to develop and substantiate a methodology for improving the motor coordination abilities of girls aged 6–8 years specializing in gymnastics. It was revealed that the proposed technique contributed to the growth of indicators of physical fitness and motor coordination abilities of gymnasts of 6–8 years of age.

N.A. Komarova, L.G. Maidokina, E.G. Pyanzova, V.V. Maidokin

Opportunities to Use Tennis Ball in Physical Education of IT Students

Key words and phrases: physical education; IT students; tennis ball; exercises.

Abstract: The issues of leveling the negative impact of the specifics of the educational activities of software students are extremely significant. In the physical education of these students, the selection of such exercises is necessary that will relieve the load from the joints of the hands, organs of vision, as well as relieve the tension of the musculoskeletal system. We assume that these include exercises with tennis balls. Using an analysis of the scientific literature and our own experience with this category of students, we described the possibilities for using these exercises. The options for using these exercises within the framework of the physical education educational process are shown; the possibility of working with them independently and in their free time and the intervals of training sessions is described.

V.N. Kremneva, L.A. Nepovinnykh

The Problem of Endurance Development in Unfavorable Climatic Conditions of the Republic of Karelia

Key words and phrases: physical qualities; physical development; physical inactivity; motor activity; endurance.

Abstract: Any educational task of any discipline is based on the diagnosis of the initial level of students. Knowing the initial level of students, the teacher adjusts the content of the curriculum in accordance with the available data of knowledge, skills and abilities of students studying in order to achieve the goal more competently, in order to select the content, forms, methods of teaching in accordance with the initial level of the student. For the discipline of physical culture, monitoring, diagnostics of the initial level of physical development of a student is one of the most important tasks. For this purpose, the Department of Physical Culture annually conducts monitoring to assess the level of physical development of basic physical qualities (speed, endurance, flexibility, strength). This year, the monitoring presented an even more important task, since it was preceded by two years of distance learning, when education in this field was implemented in difficult remote conditions, when it was not possible to fully develop these physical sciences.

Liu Zhi Feng

A Study of the Strategy of Ideological and Political Education of Foreign Students in Universities against the Backdrop of the 20th National Congress of the Communist Party of China

Key words and phrases: foreign students; ideological and political education; China.

Abstract: The purpose of the paper is to conduct a study of the strategy of ideological and political education of foreign students at universities against the backdrop of the 20th National Congress of the Communist Party of China. The tasks are to consider the importance of the ideological and political education of Chinese foreign students; study the problems of ideological and political education of foreign students in universities; develop strategies for the ideological and political education of foreign students. The analysis of the theoretical base, classification, analogy and generalization of the results obtained were used in the scientific study. The practical part included methods of observation, description and questioning. The main methods of work were classification and comparative analysis. For the practical part, methods of observation, questioning, questioning and analysis of the information received were used. The studies showed that it is necessary to develop the correct ideological and political views, the spirit of patriotism and family values among Chinese foreign students. All this will help strengthen the national spirit and develop the country's image at the international level.

E.A. Martynova, E.V. Ryabova

Social Activity as a Pedagogical Problem

Key words and phrases: social activity; personality; pedagogical problem; socially responsible citizen; motivation; education; social behavior.

Abstract: The authors of the article aim to consider the problem of social activity of the individual. The purpose of the study is to show the existing approaches to studying the problem: philosophical, psychological, and sociological. Special attention is paid to the formation of the student's social activity. The hypothesis of the study is that the institute of education plays a primary role in the formation of a student's social activity. To implement this process, appropriate conditions must be created: the inclusion of students in various activities involving socially oriented actions, the creation of an appropriate environment.

O.A. Musin, M.V. Lebedkina, N.A. Borisov, S.V. Burkhanov

Methodological Recommendations for the Development of Coordination Abilities in 8–9-year-old Girls Engaged in Rhythmic Gymnastics

Key words and phrases: coordination abilities; rhythmic gymnastics; means and methods of physical culture; sports; sectional classes.

Abstract: The article presents the results of experimental work on the approbation of the methodology for the development of coordination abilities in girls of 8–9 years old engaged in the rhythmic gymnastics section. The purpose of the study was to develop and test a methodology for the development of coordination abilities in 8–9-year-old girls in the rhythmic gymnastics section. The main objectives of the study were the analysis and synthesis of scientific and methodological literature and pedagogical experiment. As a result, the effectiveness of the developed methodology has been proved and the most significant types of coordination abilities that need to be developed in girls 8–9 years old engaged in rhythmic gymnastics have been identified.

S.Kh. Mukhametgalieva, D.V. Chernov, L.A. Fardetdinova

Ensuring the Safety of Minors in the Educational Space in the Context of the Fight against Cyberterrorism

Key words and phrases: educational space; security; cybernetic terrorism; value system; responsibility.

Abstract: The purpose of the research was to study the issues of ensuring the safety of minors in the modern information space, which is actively included in the educational space of adolescents and young people. The tasks were to consider cybernetic terrorism, which is currently considered the most dangerous form of influence on the legal consciousness and behavior of people. Research hypothesis: today, every person globally obeys the Internet, which has become a resource base for the development of criminal activities related to electronic information processing. The methodological and theoretical basis of this article is the scientific provisions of the theory of state and law, pedagogy, legal psychology. As a result of the study, the main elements of ensuring security were identified: physical (anti-terrorist and information security), value (determining the goals and vital interests of minors) and social (the study of interpersonal contacts).

S.N. Pavlova

A Complex of Written Translation Exercises from Foreign to Native Language – Trilingual Linguistics Students as a Case-Study

Key words and phrases: linguistics educational institution; the methodology of teaching; second foreign language; written translation exercises; phraseological units; indigenous peoples of Yakutia.

Abstract: Translating from one language to another in the multilingual culture environment provides numerous opportunities for linguistic code-switching. The given article presents a set of exercises, specifically created for written translation teaching (German language being the source language) to the linguistics students, represented by the indigenous peoples of the Sakha Republic (Yakutia); the majority of these students have a command of a foreign language (English), apart from their knowledge of native languages – Russian and Yakut. The written translation exercises aimed at adapting German, Russian, and Yakut phraseological units, were designed while taking into account the specific features of regional students; these specific features were deciphered in the process of holding an experiment at the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education “M.K. Ammosov North-Eastern Federal University”. These exercises not only develop the written translation skills from the source language to the target languages, but also increase the linguistic-cultural competence of the students.

M.A. Pirozhkova

The Formation of Cognitive-Communicative Competence

Key words and phrases: didactics; competence; activity; competence-based approach; cognitive-communicative competence.

Abstract: The present article postulates the relevance of the studied problem of the formation of cognitive and communicative competence of university students. The study aims to substantiate theoretically and experimentally verify the formation of the indicated competence. The research hypothesis involves the unification of the creative environment for the development of competence on the basis of the professional activities of the teacher and students. The tasks are to establish the degree of development of the problem in pedagogical, psychological, sociocultural theory and practice; to identify and meaningfully describe the components of the studied competence; formulate the definition of "cognitive-communicative competence". The research methods are analytical and synthetic review of the studied competence in the scientific literature; organization of a creatively oriented environment, which includes creative products of students, varied in various forms in the lessons of speech culture (lesson-training, lesson-staging, lesson-integration, lesson-game, lesson-creative meeting); consideration of the results of the experimental work.

T.E. Sakharova

Peculiarities of Online Education Management: Teaching English in Non-Linguistic Technical University

Key words and phrases: online education; distance learning; motivation; teaching English.

Abstract: The paper gives an overview of online learning method and its application. The goal of this article is to develop methodological recommendations that will be useful in the process of distance teaching university

students speaking. The objectives of the study are to determine the main benefits and drawbacks of online education applicable to teaching foreign language, to justify its usefulness and relevance. The research methods used in the article are methods of systematization and data collection, methods of generalization of pedagogical experience. The author concluded that with a competent approach and motivation, the method of distance learning can be successfully applied.

S.I. Sedlov, V.I. Bondin, I.A. Ponomareva

The Health-Improving Effect of Table Tennis in the Training Process Based on the Kinesisenergonomic Approach

Key words and phrases: wellness system; kinesisenergonomics; health passport; table tennis; sports training.

Abstract: The relevance of the article is to identify the health-improving effects of table tennis training based on the kinesisenergonomic approach at the stage of initial sports training for children aged 7–11 years. The purpose of this article is to describe the health-improving effect achieved in the table tennis training process. The objective of the study was to confirm the training effects achieved by targeted training exposure for the 2022–2023 academic year by functional, motor and psychological indicators. The hypothesis is based on the assumption that the use of the kinesis-energy approach in the training process of table tennis increases the health-improving effect of training loads on the body of the student and contributes to a faster development of motor skills. A number of methods were used in the study: pedagogical experiment, functional, motor and psychological testing. The results of the study confirm the conclusions that the training process in table tennis, based on the kinesis-energy approach, increases the health-improving effect of training loads, without reducing the increase in athletic fitness of those involved.

Yu.G. Sled, G.R. Patenko, I.A. Latypova

Organization of Educational Cooperation in "Criminal Procedure" Classes

Key words and phrases: education; cooperation; study group; organization.

Abstract: The purpose of the article is to study the issue of organizing the technology of educational cooperation in the learning process. The research objectives are to highlight the main features of this learning technology and prove its effectiveness. The research methods are analysis of scientific literature, generalization and systematization of personal pedagogical experience. The results are as follows: the technology of educational cooperation in solving problems in the discipline "Criminal Procedure" is effective, develops cognitive abilities and increases motivation to study the discipline.

V.V. Sokolov, O.A. Musin, E.M. Smirnova, A.S. Volkova

Analysis of the Distribution of Time for Training Load in Ballroom Dancing

Key words and phrases: sport dancing; training load; physical training; technical training; athlete.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the distribution of time for training load in sport dancing. The purpose of the study was to analyze the distribution of time spent on training among professional dance couples engaged in sport dancing. To conduct the study, data obtained through surveys and observations were used. As a result, the authors revealed the preferential distribution of time by coaches for the training load in sport dancing.

I.V. Strakhova, A.M. Aidarova, Ch.R. Ziganshina, I.A. Gevorkyan

Application of the Principles of Gamification in Teaching a Second Foreign (German) Language

Key words and phrases: gamification; motivation components; German language learning.

Abstract: The article is devoted to the motivation problem of students while studying a second foreign language. This article contains examples of the use of various components of motivation as part of a gamification system as a way to increase student involvement in the learning process. The purpose of the article is to analyze the effectiveness of applying the principles of gamification in learning the German language at the basic level of study. The objectives of the study are to consider the psychological and pedagogical characteristics of modern youth, as well as their receptiveness to educational influence, since a change in these factors causes a natural transformation

of organizing the educational process as a whole. The hypothesis of the study is the assumption that the use of principles and gamification elements as part of a gamification system involves increasing the motivation of students, ensuring stability and, equally, flexibility and variability of the German language learning process.

I.Yu. Sukhanova

ESL Students' Communicative Skills Development ("Commodity Merchandising" Specialty)

Key words and phrases: ESP; communication skills; foreign language communicative competence; Commodity Merchandising.

Abstract: The purpose of the study is to create the concept of foreign-language communicative competence development for ESL students ("Commodity Merchandising" specialty). The tasks are to consolidate the knowledge and skills gained by students; to ensure the unity of classroom, out-of-class and creative work. The hypothesis is based on the assumption that exercises are very attractive educational means of ESL students' work that improve effective ESL students' activity and their communication skills. The research methods are methods of systematization and generalization of the analyzed material. As a result of the study the importance and necessity of creating exercises and textbooks for ESL students has been stressed.

O.A. Tarasova, E.S. Egorova, P.P. Saprykin

The Use of Interactive Methods in the Implementation of Health-Saving Educational Technologies in the Training Process

Key words and phrases: health; health-saving technologies; training process; Greco-Roman wrestling; individual load; game equipment.

Abstract: The aim of the study is to develop a set of interactive methods that contribute to the effective formation of health-saving competencies in children in the training process. The research objectives are to identify the main stages of the formation of health-preserving competencies; to develop and implement in the training process a set of interactive methods aimed at the formation of health-preserving competencies in children; to analyze the results obtained. The hypothesis of the study is that the formation of health-saving competencies will be successful if the training process is organized through the prism of interactive methods. The research methods are analysis of scientific literature on the research problem, observation, conversation, testing, expert evaluation method, mathematical processing of the data obtained. The results are as follows: the analysis of the data obtained in the course of experimental work allows us to conclude about the effectiveness of the implementation of a set of interactive methods in the formation of health-saving competencies.

L.M. Turanova, K.S. Kremenetskaya

A Study of the Readiness of School Teachers in the Far North to Use Mobile Technologies for the Tasks of Patriotic Education of Schoolchildren

Key words and phrases: patriotic education of schoolchildren; readiness of a teacher; pedagogy of patriotism; mobile technologies; Far North.

Abstract: The article describes the preliminary results of a study of the readiness of teachers in schools in the Far North to use mobile technologies for the tasks of patriotic education of schoolchildren. The purpose of the study is to investigate the readiness of teachers of schools in the Far North to use mobile technologies for the tasks of patriotic education of schoolchildren. The objectives of the study are to identify the attitude of teachers of schools in the Far North, ideas about the possibilities and difficulties in the use of mobile technologies in educational work with schoolchildren. The research hypothesis is based on the assumption that there is a need for teachers living in the Far North of the Krasnoyarsk Territory to study the possibilities of using mobile technologies to solve the problems of patriotic education of schoolchildren. By the method of questioning, as a result of the analysis of the results, the results were obtained: the difficulties of teachers in the use of mobile technologies for the tasks of patriotic education of schoolchildren were revealed.

L.E. Urmanova, O.P. Minenkova

Enhancing Technical University Students' Motivation for English Language Learning

Key words and phrases: foreign language; motivation; quiz; future engineers.

Abstract: Motivation is considered one of the key factors influencing success in learning foreign languages in a non-linguistic university. The aim of the study is to strengthen the communicative paradigm in foreign language classes, to solve the problems of intercultural interaction, as teachers work in conditions of limited hours, implementing the requirements of the Federal State Educational Standard of Higher Education. In this regard, the article reveals ways to increase the motivation of future engineers to learn English through conducting quizzes in English. The article describes in detail the progress of the implementation of the final quiz based on the materials of the discipline "Foreign language" developed jointly with students – future engineers; the obtained positive results confirm the hypothesis that the developed approach is effective.

O.V. Volodina

Innovation as a Mechanism for the Development of Man and Society

Key words and phrases: innovation activity; social innovation; knowledge construction; creativity; innovation management; clustering; innovative personality.

Abstract: The relevance of the research topic is determined by the fact that professional training of personnel with a developed sustainable innovation potential and a formed innovation culture, the generation and support of groundbreaking scientific ideas and socio-economic innovations is an important government task in the field of scientific, technical and innovation policy. The purpose of the article is to analyze innovative activity as a tool for solving urgent socio-economic problems and a mechanism for personal and professional development of a specialist. The research objectives are to explain the essence of the concepts of "innovation" and "innovativeness" from the economic and socio-cultural points of view; to analyze the social and innovative potential of science and education; to underline the principles of organization of innovation-oriented activities; to identify the problems of strategic innovation management; to consider the features of clustering as an approach to the implementation of innovations; to describe an innovative personality, the distinctive characteristics of an innovator and a conservative. The research hypothesis is based on the assumption that consideration of innovation activity from the standpoint of an organizational-oriented approach (innovation as an invention) and an individual-oriented approach (innovation as a socio-cultural phenomenon that reveals the identity of the creator) allows us to determine the role of innovation in the development of a social community and an individual. The research methods are analysis of scientific literature of foreign and Russian scientists on the research topic; comparative method, scientific and pedagogical interpretation of the information. The results are as follows: the factors of the functional purpose of innovation for solving urgent problems in the economic and social spheres, which determine the development of man and society, are indicated.

T.L. Gerasimenko, A.A. Shulzhenko

Features of the Formation of a Professionally Oriented Vocabulary in the Process of Teaching English to IT Students

Key words and phrases: information technology; scientific text; vocabulary; term; specialized vocabulary; semantics.

Abstract: The purpose of the article is to describe the methodology of teaching specialized vocabulary and terminology to IT students. The objective of the research is to develop a technology for teaching the principles of semantics of lexical units included in the terminological field "Information Technology". Hypothesis: mastering the terminological vocabulary of the specialty by students studying information technology will be more effective if non-standard methods of semanticizing specialized language units are used in the learning process. The research methods are analysis, comparison, observation, and generalization. The conducted research has shown the need to change the old approaches to the study of professionally oriented vocabulary. The methodology of vocabulary assimilation presented by us is quite effective.

T.V. Golikova, S.P. Firsova

**Increasing the Quality of Teaching English to Linguistics MA
Students in the Context of Digitalization of Education**

Key words and phrases: digitalization of education; digital resources; MA in Linguistics; MA students; quality of English language acquisition; intercultural e-communication; foreign partners.

Abstract: The aim of this article is to identify the major tendencies of digitalization that enhance the quality of teaching English to MA students. The tasks of the article are to analyze theoretical materials; diagnose university teachers' and MA students' readiness to work with digital resources; share experience in intercultural e-communication for MA students with their foreign partners in English classes which affects the quality of teaching English. The following methods were used in this research: theoretical (comparative-contrastive analysis of sources, generalization of experience), empirical (questioning, surveys, and self-assessment) and statistical. The results of this study indicate that the increase of the quality of MA students' English language acquisition correlates with the digital literacy of both the teacher and students, with their readiness to use digital resources in the process of teaching/learning English, with the diagnostics of the main difficulties using digital resources, with the usage of digital technology in English classes, in particular intercultural e-communication with foreign partners.

E.L. Grigorieva, A.A. Vanechkin, M.S. Kirillov, A.A. Stepurko

Improving the Motor Activity and Physical Fitness of University Students by Means of Football Classes

Key words and phrases: physical education at university; football; students; physical activity.

Abstract: The article is devoted to the problem of increasing the motor activity of students during physical education classes at the university. The relevance of the study is due to a decrease in the level of physical health of modern students, as well as the need to use a variety of means of physical education at the university to increase motor activity. The aim of the study was to develop and experimentally substantiate the effectiveness of the content of the educational and training process in the student football section, aimed at increasing the level of motor activity, physical fitness and the formation of students' interest. The results of a study on the evaluation of the effectiveness of the program of sectional football classes in the process of physical education and their impact on the motor activity of students are presented.

E.A. Degtyareva

The Potential of Project Work in Building Self-Educational Activities of Students

Key words and phrases: self-educational activity; preparation of students for self-educational activity; design; the relationship of design as a method of teaching and self-educational activity.

Abstract: The purpose of the study is to search for technologies and teaching methods that can transfer students' independent work organized and supervised by a university teacher to the level of self-education. The research objectives are to substantiate the role of students' project activities in preparing them for self-educational activities, in particular in the gradual transformation of students' independent work into self-educational activities; to identify the correlation between the stages of design and self-educational activities. The research methods are comparative, methodological analysis, and generalization. The research results are as follows: the influence of design as a teaching method on the activation of students in self-educational activities is proved, which allows us to designate it as an effective method of organizing self-educational activities, in which the stages of goal formation, task setting, control and evaluation aim the student at productive educational activities independently implemented in project activities.

E.V. Efimova

Professional Development of Teachers of Foreign Languages in Universities

Key words and phrases: additional education; effective teaching methods; interactive teaching methods; professional competencies; professional development.

Abstract: This article discusses the issues of professional development of English language teachers in a higher educational institution. The purpose of the study is to analyze the need for continuous improvement of the professional skills of foreign language teachers in order to work effectively with diverse groups of students.

The tasks are to consider aspects of the professional development of English language teachers; analyze the most effective methods of learning English; to identify the most optimal programs for additional education of teachers in the field of linguistics. The study used the methods of the competence-based approach, theoretical analysis of the problem based on the study of scientific and methodological literature, analysis, comparison of data. The research hypothesis is as follows: the professional development of English language teachers is most effective with the integrated use of both traditional additional education technologies and the use of innovative trends. The article concludes that there is a need for continuous professional development of foreign language teachers in universities using a comprehensive arsenal of programs to ensure quality education and prepare students for a successful career.

A.R. Kalachev, T.V. Pushkareva

The Formation of Competitiveness of a Future University Teacher

Key words and phrases: competitiveness of a teacher; competitiveness; professional readiness; professional readiness of a teacher.

Abstract: The aim of the article is to consider the features of the formation of the competitiveness of the future teacher in the university. We consider the conditions for organizing the educational activities of teachers that contribute to the formation of competitiveness: the organization of the educational space and the creation of a competitive environment in the university; actualization and stimulation of professional formation and personal development of the student; the formation of students' readiness for self-development, self-education, self-realization, self-determination. The formation of these conditions when studying at a university will increase the competitiveness of future teachers.

R.S. Kolodeznikov, S.I. Kolodeznikova

A Model of a Personal Brand of a University Teacher in Modern Conditions

Key words and phrases: personal brand; teacher; university; digitalization of education; professional activity; positioning.

Abstract: In the context of digitalization of education, competitive teachers, teachers become those who have unique competencies in their professional activities. The ability of self-presentation is one of the criteria for the necessary qualities of a modern teacher. Therefore, today more and more people talk about a personal brand. The purpose of this article is to study the possibilities of building a personal brand of a higher education teacher, its specifics and values. The factors contributing to the creation of a personal brand in the scientific and educational environment were investigated. Recommendations are offered for the phased formation of a personal brand. The methods of analysis, information synthesis, and modeling were used in the paper.

A.V. Kondrashova

The Form of School – University Interaction

Key words and phrases: school; university; interaction; career guidance; chemical quiz; intellectual game; Olympiad.

Abstract: This article discusses an important form of interaction between the school and the university – career guidance. The idea that the school and the university should cooperate together and hear each other is substantiated. The purpose of the article is to conduct various chemical events with schoolchildren for their intellectual development, broadening their horizons, and increasing interest in the subject of chemistry as part of career guidance. The focus of the work is on subject Olympiads, which are a very important criterion for assistance in career guidance.

A.A. Lutz

Professional Readiness of a Secondary School Teacher for Design and Research Activities: Problems and Solutions

Key words and phrases: students; general education school; problems of preparedness; design and research activities; subject teachers.

Abstract: The purpose of this study is to identify problem areas of professional readiness of a secondary school teacher for the organization and implementation of design and research activities with students. Based on the survey methods of subject teachers, problem areas that hinder the effective construction of the process of design and research activities and the public presentation of its results are identified; possible ways to resolve difficulties are proposed.

T.Yu. Medvedeva, L.A. Gulyuk, G.A. Paputkova

Modern Approaches to the Popularization of Research Activities

Key words and phrases: science; research activity; popularization of science; promotion of scientific activity.

Abstract: The purpose of the article is to study the forms of popularization of researchers' activities, to identify effective formats for promoting scientific activities for young people. In accordance with the purpose of the study, the objectives of the research are to determine the features of the process of popularization of science, to study and analyze modern approaches to the organization of activities to promote science among young people. The hypothesis is that modern forms of popularization of science are necessary for the effective organization of the process of promoting the activities of research teams. In accordance with the set goal, such methods as analysis and generalization of the results of work on this problem, as well as the design method and modeling are used in the work. As the results of the study, the authors propose an approach to popularizing science in Russian society through the format of events aimed at a mass audience. Such a form can be the holding of modern popular science events in team competitive formats (championships, Olympiads, etc.) between children and adults, scientists and family teams, children and parents.

E.V. Molchanova

Features of Formation of Students Research Competence in Innovative Conditions of University Practice

Key words and phrases: preparation of students in an innovative mode; research competence; research activity; organization of research work; psychological; pedagogical and organizational requirements.

Abstract: The purpose of the study is to substantiate the possibility of including students in the process of innovative research activities of the university in order to form their research competence. The research objectives are to identify the features of the organization of students' research activities in the innovative conditions of the university; to give a meaningful characteristic of research competence, to identify the features of its formation in the framework of professional training at the university. The research methods are theoretical analysis and synthesis, generalization, and concretization. The result of the study is as follows: the idea of the content of the concept of "research competence of students" is expanded by introducing into its content context a constructive attitude to innovation as a particularly significant personal and social value; the conditions for ensuring students' research activities aimed at forming their research competence are presented.

V.G. Perchatkina

Pedagogical Potential of Foreign Language Training for the Socio-Professional Self-Development of Students at an Engineering University

Key words and phrases: foreign language training; pedagogical potential; social and professional self-development.

Abstract: The purpose of the study is to identify the pedagogical potential of foreign language training, contributing to the socio-professional self-development of university students. The research objectives are to analyze existing approaches to the definition of pedagogical potential, to study its aspects, to identify and characterize the pedagogical potential of foreign language training in the socio-professional self-development of university students. The hypothesis of the study is the assumption that the pedagogical potential of foreign language training at the university is a complex phenomenon containing a wide arsenal that contributes to the socio-professional self-development of students. The research methods are theoretical analysis, generalization of scientific pedagogical, psychological literature. The result of the study are as follows: the characteristic of pedagogical potential as a pedagogical category was given, the pedagogical potential of foreign language training in the socio-professional self-development of university students was determined and characterized.

S.A. Sashenkov, V.S. Ostapenko

Innovative Technologies in the Formation of the Information Component of Professionally Significant Qualities of Cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Key words and phrases: innovative technologies; information and communication technologies; information worldview; professional education.

Abstract: The purpose of the article is to prove the effectiveness of the formation of information components of professionally significant qualities of cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia with the help of innovative technologies. To achieve this goal, an analysis of information components was carried out, the structure of professionally significant qualities of cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia was determined; a pedagogical experiment was conducted to confirm the hypothesis that innovative technologies make it possible to form the qualities in question more effectively. Diagnostics of professionally significant qualities was carried out by determining the technological readiness index (TRI) and the survey method (DigCompSAT). Using the criterion ϕ^* – Fisher angular transformation, a positive result of the experiment was obtained.

A.B. Serykh, A.E. Yakubovskaya

Situational Approach in Teaching a Foreign Language to Students of Non-Linguistic Higher Education Institutions

Key words and phrases: situational approach; teaching methods; foreign language teaching; higher education; interactive teaching methods; teaching English; didactics.

Abstract: The purpose of the study is to consider the possibilities of a situational approach in teaching students of non-linguistic universities a foreign language. The tasks are disclosure of basic concepts – situation, situational approach, factors influencing the development of the situation; analysis of the main directions of application of the situational approach in teaching a foreign language. The research methods are analysis, synthesis, and generalization. The results are as follows: the possibilities of a situational approach in teaching students of non-linguistic universities a foreign language are considered; the conclusion is made about the effectiveness of the situational approach in teaching a foreign language.

L.M. Spynu

Authentic Materials in Preparing Students for International French Exams

Key words and phrases: authentic material; authentic text; types of foreign language activities; international exams; French; DELF B2; DALF C1.

Abstract: The article is devoted to the use of authentic sources in the practice of preparing international students for international exams in French. The purpose of the study is to identify the features of preparing students of the direction "International Relations" for the international exams in French DELF B2 and DALF C1 using authentic materials. The objectives are to define the boundaries of the term "authentic material"; to outline the thematic specificity, stylistic affiliation of authentic texts, which can act as material for practicing foreign language skills; provide possible Internet resources that allow you to find materials created by native French speakers to form a "methodological piggy bank" of a teacher and podcasts to prepare students for international exams. The research methods are descriptive and comparative methods, synthesis, and systematization. The hypothesis of the study is that authentic materials are an effective means of preparing students for international testing, since they have the potential to develop skills in all types of foreign language activities, the level of formation of which is established during international testing. Based on the analysis of control and measuring materials, the author developed recommendations on the use of authentic materials in the process of developing foreign language skills of students, the level of formation of which is established through international testing.

E.N. Furtova

Development of a Model for the Content of General Professional Discipline in Higher Education

Key words and phrases: competence-based approach; model; general professional discipline; professional activity; content.

Abstract: The purpose of the study is to investigate and substantiate the features of designing the content of general professional disciplines in higher educational institutions, taking into account the future professional activity of the graduate. The article deals with the competence-based approach, which provides a solution to the problem of designing the content of disciplines in higher educational institutions; the necessity of creating a model of the content of general professional disciplines is proved, and its description is given. The scientific novelty of the research lies in the development of a model of the content of a general professional discipline, taking into account the future professional activity of a graduate on the basis of a competency-based approach, which consists of target, content and analytical-effective blocks. As a result, guidelines for teachers have been formulated that allow logically building the projected content of the discipline.

Н.Ю. Хлызова, О.В. Кузнецова

Начало медиаобразовательного движения в Китае

Ключевые слова: Китай; китайское общество; медиаобразование; медиаобразовательное движение; медиаграмотность.

Аннотация: Данная статья сфокусирована на медиаобразовании и процессе его развития на территории Китая. Представлена актуальность изучаемого явления, даны определения. Целью статьи является анализ процесса становления и развития медиаобразовательного движения в Китайской Народной Республике. В результате исследования разработаны рекомендации по преодолению выявленных трудностей внедрения медиаобразования в китайское общество в соответствии с изученными условиями на основе анализа работ медиаисследователей. Полученные выводы могут быть использованы в процессе развития медиаобразовательного движения.

N.B. Antsiferova

Axiological and Cognitive Potential of the Language Composition of the Text (Based on the Material of the Story by S. Shargunov "Zalk Birdling")

Key words and phrases: axiological narrative density; quantum chronotope; stylistic pluralism; text language picture; text language composition.

Abstract: The purpose of this article is to present the results of the study of the language composition of the story by Sergei Shargunov "Zalk Birdhouse" in terms of the style of the text. To achieve this goal, tasks are solved: firstly, the specifics of the verbalization of the narrative chronotope are determined; secondly, the tools of the idiostyle of the declared author are analyzed. The hypothesis of scientific work is as follows: the axiological and cognitive potential of the language picture of the text is largely determined by the organization of the chronotope atypical for the works of new realism and the vectors of speech deployment of the narrative marked by the author's idiostyle. The proof of the hypothesis is ensured by the use of methods of philological and stylistic analysis of the artistic text. The article sets out the results of the study: the axiological and cognitive potential of the language picture of Sergei Shargunov's story "Castle Birdhouse" is determined by the quantum organization of the chronotope, composed of historical, chronological, biographical and artistic and literary components, which becomes possible due to the use of stylistic pluralism characteristic of the author's idiostyle, occasional word usage, metaphorization and antithesis.

D.M. Bychkov, K.N. Gushchina

Cognitive Potential of Theocentric Consciousness Subjects of Orthodox Discourse

Key words and phrases: imagery; theocentric consciousness; Orthodox discourse; cognitive approach; conceptualization.

Abstract: The research aims to identify the specifics of the manifestation of cognitive abilities of a person endowed with theocentric consciousness. In this paper, an attempt is made to solve the following tasks: to identify the main parameters; to characterize the integral structure of consciousness of adherents of Orthodox doctrine as a separate religious type; to consider the level organization of cognitions of subjects of Orthodox discourse. The research hypothesis is based on the assumption that cognitive properties of subjects endowed with theocentric and theoperiferic types of consciousness reveal differentiation at different levels of representation. The methodological

basis of this work was interdisciplinary research of theoretical linguistics (methods of mental modeling, discourse analysis of texts and structuring), as well as the philosophical concept of catholic consciousness proposed by the Russian religious thinker and theologian V.N. Lossky. The result of the study is the representation of a hypothetical model of the cognitive activity of an Orthodox-thinking subject, explaining the mental features of the representation of the Orthodox picture of the world.

T.V. Kapshukova

Word-Formation Features of Abstract Vocabulary in the Poems of M. Denisova

Key words and phrases: abstract vocabulary; abstract vocabulary; regional poetry; word formation; thematic groups; language of poetry.

Abstract: The article is devoted to the study of the word-formation features of abstract lyrics in the works of M. Denisova. The relevance of the research is dictated by the increased interest in the work of regional poets and writers. It is a rich source for observing the language and the peculiarities of the style of women's poetry, as well as for studying the language in terms of its development and word formation. The material for the study is extracted from a collection of poems. The main method used in the work is descriptive (observation, classification, analysis and subsequent synthesis of linguistic phenomena).

S.M. Prokopieva, V.D. Monastirev

Transparency of Semantics in Phraseological Units Meaning “Disapproval” in Modern Yakut

Key words and phrases: variance; concept; figurativeness; semantic categories; transparency; phraseological unit.

Abstract: Much interest has been focused on systemic organization of transparency of phraseological meaning in modern linguistics. Transparency of semantics of most phraseological units in the concept “Disapproval” is instrumental in interpretation of meaning of components for those who learn Yakut as a foreign language. Lexicographic and phraseographic sources provide meaning of idioms, etymology of obsolete, historic words and archaisms in phraseological units (PU). We studied the concept “Disapproval”, a productive phraseological level of Yakut lexicon that has not been subject of special research yet. The general research method is induction-deduction. We used the componential analysis and the method of phraseological identification. The study of transparency of phraseological semantics revealed the following productive domains: physical action, interpersonal relationships, cognitive action, external characteristic, social action, physiological action, position in space, behavior, psychological action, and possession. Structural-semantic analysis of PU showed that Yakut PU of the concept “Disapproval” includes all types of fixed expressions. Semantic categories of PU in the concept “Disapproval” include polysemy, homonymy, and synonymy. Usual variance of PU represented by lexical substitution of verbal, noun, adjective and adverbial component by intrusion, inversion, ellipsis, and convergence. Although the linguistic phenomenon of phraseologizing is universal, it shows explicative specific features in Yakut. Investigation of the figurative layer in Yakut may contribute to further studies of mental view of the world.

I.Yu. Chistyakova, E.N. Badalova

The Rhetorical Aspect of Speech Disciplines

Key words and phrases: rhetoric; stylistics; style; speech; speech science; text.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the composition of the speech sciences that developed in the 20th century, and the proof of the thesis that all the terminology of these sciences was invented back in the classical antiquity. The article uses the methods of linguo-stylistic analysis of texts – functional and comparative diachronic. The purpose of the study is to prove the thesis that the speech terminological apparatus was developed back in the days of the first sophistry. The research tasks are to approve the position that rhetoric was the first speech science. The first studies on speech science of the early 20th century are the works of Academician V.V. Vinogradov, who knew classical rhetoric well. The authors come to the conclusion that in the context of the rapid development of modern speech science and changes in the speech norm in oral public speaking, scientists need to be guided by basic rhetorical canons.

N.Yu. Berezhnykh, V.E. Glyzina, I.V. Pashaeva

A Study of Phraseological Intensifying Meanings from the Position of the Frame Approach

Key words and phrases: phraseological intensifier; frame; slot; conceptual structures; intensity.

Abstract: The purpose of the article is to present the potential of the frame approach in the study of phraseological intensifying meaning. This involves the solution of the following problems: to characterize the essence of the frame description of meaning, to consider the place of the frame approach among other areas of cognitive linguistics, to present examples of analysis using the conceptual modeling method. It is indicated that conceptually and methodologically the frame approach corresponds to the second wave of cognitive linguistics. The article presents the results of a study of conceptual transformations, the presence of which forms the meaning of phraseological intensifiers. A frame approach is applied, characterized by conceptual structures that include declarative and procedurally oriented knowledge. It is concluded that the meaning of phraseological intensity is formed under the condition of reduction of the initial frame, which is a single slot.

G.V. Marakushina, A.A. Vorokhobin

New Phraseological Units in the Context of Linguistic and Regional Studies

Key words and phrases: phraseological units; semantic paradigm; linguistic and regional studies; national culture; modifying juncture; linguistic image.

Abstract: The article aims to shape specific legitimacy of perception and transfer of reality in terms of semantic paradigms with help of phraseological units and their verbal transforms in the English language in comparison with analogues derivatives in the Russian language. To cover this goal some array of typical reconsiderations, basing upon linguistic hypothesis containing relative lingual country aspects of the English language and its culture and history is sampled in our research. Scientific originality of the article includes analysis of these reconsiderations giving birth to phraseological occasionalisms. These arrays of reconsiderations create semantic paradigms; form the whole groups of different phraseological units, distinctive with peculiar semantic but with united intrinsic mechanism of image generation. As the result above-mentioned mechanisms, appear to be connected with language function involved into hypothesis of modeling reality while reflecting it.

L.B. Molonova, E.A. Bardamova

**On the Issue of Studying the Phenomenon of Opposites in the Cognitive Aspect
(through the Example of the Buryat Language)**

Key words and phrases: opposite; antonymic relations; Buryat language; cognitive aspect; antonymic concept; the concept of antonymicity.

Abstract: The purpose of the study is to consider the concept of opposites in language. The research objectives are to identify different approaches to studying the phenomenon of opposites, to identify the degree of study of the problem in the cognitive aspect. The main method of study is a descriptive method, including methods of observation, comparison, analogy, and analysis of the information received. The study revealed that the study of antonymy is associated with the concept of opposites, which has philosophical, logical, linguistic and cognitive aspects. The study of the concept of opposites in the cognitive aspect will allow us to fully reveal the specifics of antonymy in the Buryat language.

E.M. Skamyina, A.V. Dudko

On the Application of the "Mobile Video" Method in the Methodology of Teaching Chinese

Key words and phrases: mobile video method; Chinese language teaching methodology; Chinese language; media text; conscious-communicative method.

Abstract: The methodology of teaching Chinese to Russian-speaking students has a number of features due to hieroglyphic writing, the tonal nature of pronunciation, the different attitude of representatives of Russian and Chinese cultures to the same phenomena or events, etc. The purpose of this article is to determine the possibility of using the "mobile video" method in the methodology of teaching Chinese to solve the problems of forming

students' practical-oriented communication skills in Chinese with native speakers. In the course of the study, it was determined that the "mobile video" method, being one of the most modern and accessible, implements a conscious and communicative approach to teaching Chinese, taking into account the peculiarities of its teaching in conditions of a small number of study hours.

V.E. Glyzina, N.S. Barebina, I.V. Pashaeva, M.B. Sanina

Ecolinguistic Problems in Media Linguistics

Key words and phrases: semantic field; temporal semantics; temporal markers; identifiers of time and period.

Abstract: This article is devoted to language and speech transformations as one of the current problems in the field of media linguistics. The purpose of the work is to identify violations of spelling norms in the text field of the Yandex.Zen media platform with subsequent assessment in terms of ecolinguistic risks. The research tasks are to consider the main trends of research in ecolinguistics; to localize ecolinguistic problems in media linguistics; to select the text field of objects of the media sphere. We assumed that linguistic emergence appears in linguistic situations of media interaction with the audience, as well as between users creating content. The ecolinguistic risks of media platforms consist in the loss of speech standards and the replication of facts of simplification and distortion of speech and language affecting the users. This, under the principles of ecolinguistics, has a negative impact on the language system and the linguocultural community. Using the method of analysis and synthesis, theoretical material was collected and summarized and conclusions were drawn on the research problem; the descriptive method, including analysis, helped to compare and identify the classification of language norms. The results of the study showed that media discourse as an object of media linguistics study has the properties of emergence because multiplatform has the valence of content, variability and a variety of social media tools. Linguistic emergence, through the increment of additional properties and meanings that appear in linguistic situations during the interaction of the media with the audience, as well as between users creating content, is an emergent field available to study the ongoing changes in the language.

S.V. Maslechkina

Kiezdeutsch as Part of Youth Language Subculture

Key words and phrases: youth language; Kiezdeutsch; multi-ethnolect; dialect; language styles; youth culture; language subculture; standard German.

Abstract: This article discusses the Kiezdeutsch multi-ethnolect as part of a youth language subculture. The purpose of the study is to compare the Kiezdeutsch multiethlect with standard German and to identify the features of this multiethlect. The objectives of the study include a description of the concepts of youth language and Kiezdeutsch, a description of the history of the development of the youth language in Germany. As a result of the study, the author identified the stages of development of the youth language in Germany, compared the Kiezdeutsch multi-ethnolect with the standard German language.

T.A. Raspopova, O.A. Golovacheva, Yu.V. Milyutina, T.V. Fedorova

Destructive Forms of Speech Impact in Pedagogical Discourse

Key words and phrases: pedagogical discourse; destructive impact; insult; mockery; threat; reproach; hint.

Abstract: The article discusses destructive forms of the teacher's speech impact on students. The purpose of the study is to study the methods of included observation and discourse analysis of the teacher's speech behavior, to identify destructive forms of speech impact. The research hypothesis is as follows: destructive forms of speech influence dominate the pedagogical discourse and reduce the effectiveness of the educational process. As a result of the study of pedagogical discourse, "harsh" (insult, threat, ridicule, mockery, sarcasm) and "gentle" (evaluative judgments, reproach, hint, irony) speech genres were identified and described. It was concluded that it is unacceptable to use destructive "hard" statements in the teacher's speech.

E.V. Umarova, M.V. Morozova, O.A. Chebotareva, E.V. Ivanova

The Phenomenon of Linguistic Purism in French

Key words and phrases: assimilation of borrowings; language borrowings; language politics; linguistic purism;

French language; purity of language.

Abstract: The purpose of this article is to find out what influence the language policy of France has had on the French language, to consider the main linguistic borrowings in the modern language – Anglicisms. The goal determined the solution of the following tasks: to study and analyze whether language purism in France prevents the emergence of new words.

E.G. Tsarkova

**On the Issue of the Use of Internet Resources to Form a Positive
Image of the Penal System of the Russian Federation**

Key words and phrases: penal enforcement system; image formation; social network; messenger; chatbot; multimedia; media communications.

Abstract: The purpose of the study is to improve the tools for forming a positive image of the penal system of the Russian Federation through the use of information resources on the Internet. The paper analyzes the prospects of using social networks, messengers, chatbots to improve the image of the department, and also notes the possible adverse consequences of their use. A number of principles are highlighted, the implementation of which serves to reduce such negative phenomena. The main objectives of the study are the study of the prospects for the use of Internet resources in the activities of the UIS and the possible risks associated with it; analysis of the impact of social networks and other communication tools on the formation of a positive image of the service; development of recommendations for the placement of content by employees of the UIS on the Internet.

A.Yu. Panova, T.V. Bikezina, Yu.E. Semenova, A.R. Mamedova

Psychological Pricing Methods and Consumer Confidence of the Population

Key words and phrases: psychological methods of pricing; consumer behavior of the population.

Abstract: The purpose of the article is to identify the significance of psychological pricing methods in conjunction with the analysis of consumer confidence in the population. The tasks are to analyze the consumer confidence of the population, to determine the direction of the factors of psychological assessment of consumer reactions; to highlight possible reactions-perceptions of the consumer to price changes. The hypothesis is the assumption that changes in consumer confidence of the population make psychological pricing methods especially in demand. As a result, we can consider the revealed significance of psychological pricing methods in conjunction with the analysis of consumer confidence in the population.

D.V. Krivdin

**Advantages of Innovative Models of Enterprise Management
Based on Information and Communication Technologies**

Key words and phrases: innovative models; enterprise management; information; communication technologies; benefits; resource allocation; collaboration; data-driven innovation; risk management.

Abstract: The article discusses the advantages of innovative business management models based on information and communication technologies. It has been determined that innovative ICT-based enterprise management models provide companies with a competitive advantage in the digital world, providing opportunities for optimizing activities, improving customer service, a stronger market position, which contributes to increased revenue, increased profitability and long-term success. The main innovative models of enterprise management are determined. These include: agile management, DevOps and digital transformation. The advantages of using ICT technologies in enterprise management are determined. Case studies of successful companies that have used ICT-based models such as Amazon, Uber, and Zara are presented.

T.I. Leonova, Yu.L. Nesis

Risk-Based Approach to Quality Management of Programs and Projects in the Public Sector

Key words and phrases: risk management; quality management; government programs; national projects; public sector.

Abstract: The purpose of the article is to develop theoretical and methodological foundations for risk management of programs and projects in the public sector to improve their quality. The tasks are to consider the relevance and clarification of definitions on the topic of the article, to determine the stages of risk management and signs of their classification. The author confirmed the hypothesis that it is possible to form a list of risks according to “risk-goals” and “risk-factors”. The article was based on general scientific and special methods of cognition. As a result, the author clarified the “risks-goals” and compiled a matrix of internal “risk-factors” of programs and projects in the public sector.

O.E. Pirogova, A.V. Kurilkina, V.E. Zasenko

Features of the KPI System for a Hotel Business Enterprise

Key words and phrases: KPI-system; hospitality industry; modeling.

Abstract: One of the fastest changing spheres is the hospitality industry. For sustainable development on the market, each enterprise needs to identify its own performance evaluation system (KPI). To do this, in the process of creating consumer value for guests, an analysis and modeling of the work of hotel business enterprises is carried out. The aim of the research is to create of a KPI system for a hotel business enterprise. The research objective is to analyze the work of a specific hotel business enterprise, simulate the main business processes and propose a system for evaluating the efficiency of the enterprise based on these models. The research methods are analysis of regulatory documents and other sources about the work of the enterprise, modeling method. As a result of the study it was concluded that conducting this simulation helps to create the most realistic system of indicators for evaluating the effectiveness of work.

Yu.E. Semenova, O.V. Voronkova, E.N. Ostrovskaya, A.Yu. Panova

Specific Features of the Organization of Tourism in the Arctic

Key words and phrases: tourism in the Arctic; extreme tourism; training guides to work in the Arctic; problems of tourism development in the Arctic.

Abstract: The article discusses the problems and opportunities of organizing tourism in the Arctic zone of Russia. The purpose of this study is to study the specific features of the organization of Arctic tours and training in this area. The hypothesis of the study is based on the assumption that it is necessary to take into account the specific features of the region when preparing guides and guides for tourist groups due to extreme conditions in the Arctic. It is necessary not only to take into account environmental requirements and minimize anthropogenic pressure on nature, but also to train specialists working in the Arctic region in a special way. The main research methods in the article are the analysis of scientific and business literature. Based on the results of the study, the authors formulated the main approaches to the organization of tourism business in the Arctic and the training of highly qualified specialists with the necessary competencies in demand in this industry.

M.V. Gagaeva

Evaluation of the Effectiveness of School Initiative Budgeting in Russia

Key words and phrases: school initiative budgeting; budget.

Abstract: The study aims to develop and substantiate criteria for evaluating the effectiveness of school initiative budgeting. The objectives are to analyze the principle of efficient use of budgetary funds, to study the approaches to evaluating the results of school initiative budgeting, to suggest the criteria for evaluating the effectiveness of school initiative budgeting. The hypothesis is as follows: the accumulated practice of school initiative budgeting needs a deep assessment of the effectiveness of a universal nature. Methods of analysis and synthesis, comparison, generalization, tabular methods, etc. have been applied. The results are as follows: the criteria for evaluating the effectiveness of school initiative budgeting: transparency, inclusiveness, fairness, impact, sustainability, accountability and learning have been developed and substantiated. A system for evaluating these criteria is proposed, which can become the basis for creating a methodology for evaluating performance, which, in turn, will be used in the analytical work of financial authorities, education authorities of the constituent entities of the Russian Federation and municipalities.

I.A. Kozlov

Modern Challenges of Using Technologies Based on Artificial Intelligence in the Banking Sector

Key words and phrases: banking sector; artificial intelligence; legal regulation; pandemic.

Abstract: The purpose of the study is to form the principles that ensure the spread of AI technologies in the banking sector. The following tasks are aimed at achieving this goal: determining prospects for the development of the banking sector, analyzing the legal foundations for the spread and development of neural networks in the banking sector based on the use of artificial intelligence technologies, forming measures aimed at ensuring the correct use of artificial intelligence technologies, taking into account modern legal and ethical standards. The hypothesis of the study is manifested in the need to fully meet the ever-increasing needs of users in banking services. Such scientific research methods as observation, description, and experiment have been used in the work. The achieved results consist in the formulation of proposals for the use of artificial intelligence in the banking sector.

K.A. Smelkov

International Financial Relations and Currency Market in the Context of Globalization

Key words and phrases: currency; globalization; exchange rate; sustainability; finance.

Abstract: The purpose of the study involves consideration of the features of international financial relations, as well as an analysis of the specifics of the functioning of the foreign exchange market in the context of globalization. The tasks are to highlight the distinctive features of financial globalization; to study the features of structural relationships in the foreign exchange market and its current development trends. Methods: systematization, forecasting, comparison, analysis. The results are as follows: in the course of the study, the advantages and disadvantages of the development of financial globalization for national economies and for the international movement of capital are indicated. Current trends in the international currency market are also described. It is concluded that the globalization of international financial relations is an important condition for the development of the world economy, which results in an increase in the level of financial interdependence.

A.A. Bobrysheva

Classification of Approaches to the Formation of Cluster Structures

Key words and phrases: cluster structure; public authorities, market mechanism, efficiency; innovative development; development strategy; technological platforms; spatial development.

Abstract: The article is devoted to the issue of cluster organization based on state and market approaches. The essential characteristics and stages of their formation are determined. Research methods: analysis, synthesis, induction, deduction, generalization, and structuring. The hypothesis of the study is the assumption that there are two fundamental approaches to the formation of cluster structures that contribute to the acquisition of integrated education. According to the research, the author's approaches to the formation of cluster structures have been created.

A.Yu. Ivanov

The Problem of Attendance at Stadiums Hosting the World Cup in Russia

Key words and phrases: attendance; FIFA 2018; Legacy concept; operation; Russian Premier-League; sports facilities; stadiums.

Abstract: In 2018, the most anticipated and large-scale sporting event for Russians was the World Cup. The organization of the tournament was at the highest level, and the hospitality of the Russian fans and the pleasant atmosphere in the country made this tournament unforgettable. The 2018 World Cup held in Russia will remain in history as one of the brightest and most successful events in the world of sports. The purpose of the study is to analyze the problem of attendance at stadiums that once hosted World Cup matches in Russia. Research hypothesis: the decline in interest in football in Russian leagues is associated with difficulties in managing sports facilities. The main research method is the analysis of scientific literature, legislative acts on the research topic, and the analysis of statistical data on attendance at the 2018 World Cup stadiums. As a result of the study, an assessment was made of the implementation of the World Cup Legacy Concept to date, and the need to develop marketing strategies in the management of sports facilities in Russian regions was identified.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Г.И. АЛЕКСЕЕВА

доктор педагогических наук, первый заместитель директора Института развития образования и повышения квалификации имени С.Н. Донского-II, г. Якутск

E-mail: galina.alekseeva77@mail.ru

G.I. ALEKSEEVA

Doctor of Education, First Deputy Director, Institute for the Development of Education and Advanced Training named after S.N. Donskoy-II, Yakutsk

E-mail: galina.alekseeva77@mail.ru

О.И. МИХАЛЕВА

кандидат педагогических наук, заместитель директора Института развития образования и повышения квалификации имени С.Н. Донского-II, г. Якутск

E-mail: teleke@mail.ru

O.I. MIKHALEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Deputy Director, Institute for the Development of Education and Advanced Training named after S.N. Donskoy-II, Yakutsk

E-mail: teleke@mail.ru

М.Н. ГОЛОВИНА

аспирант кафедры социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: m.n.golovina@yandex.ru

M.N. GOLOVINA

Postgraduate Student, Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow Pedagogical State University, Moscow

E-mail: m.n.golovina@yandex.ru

Р.А. ИВАНОВ

аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир

E-mail: Roma33.1997@mail.ru

R.A. IVANOV

Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir

E-mail: Roma33.1997@mail.ru

Л.К. ФОРТОВА

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых; профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир

E-mail: flk33@mail.ru

L.K. FORTOVA

Doctor of Education, Candidate of Science (Law), Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Professor of the Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs; Professor, Department of State and Legal Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: flk33@mail.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

T.V. KIRILLOVA

Doctor of Education, Professor, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow
E-mail: Tatiana-kirillova@rambler.ru

Г.Т. МЕНДЫБАЕВА

аспирант кафедры теоретической и инклюзивной педагогики Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова, г. Казань
E-mail: gulsum.tukbaevamendybaeva@mail.ru

G.T. MENDYBAEVA

Postgraduate Student, Department of Theoretical and Inclusive Pedagogy, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov, Kazan
E-mail: gulsum.tukbaevamendybaeva@mail.ru

И.П. НАУМОВ

аспирант кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: ivan.naum2017@yandex.ru

I.P. NAUMOV

Postgraduate Student, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: ivan.naum2017@yandex.ru

О.А. ОВЧИННИКОВ

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры боевой и тактико-специальной подготовки Владимирского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Владимир
E-mail: mari.satarova@mail.ru

O.A. OVCHINNIKOV

Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of Combat and Tactical and Special Training, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir
E-mail: mari.satarova@mail.ru

М.И. САТАРОВА

аспирант Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, г. Владимир
E-mail: mari.satarova@mail.ru

M.I. SATAROVA

Postgraduate Student, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs, Vladimir
E-mail: mari.satarova@mail.ru

И.Н. ПАВЛОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург
E-mail: Raptanova@rambler.ru

I.N. PAVLOVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Orenburg State University, Orenburg
E-mail: Raptanova@rambler.ru

Н.В. ЯНКИНА

доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков Оренбургского государственного университета, г. Оренбург

E-mail: natalyayankina@rambler.ru

N.V. YANKINA

Doctor of Education, Professor, Department of Foreign Languages, Orenburg State University, Orenburg

E-mail: natalyayankina@rambler.ru

У ЖУНЬДАНЬ

магистрант Белорусского государственного университета культуры и искусств, г. Минск

E-mail: bruni121@foxmail.com

WU RUNDAN

Master's Student, Belarusian State University of Culture and Arts, Minsk

E-mail: bruni121@foxmail.com

ЧЖУ СУНЮЙХУЭЙ

студент Белорусской государственной академии искусств, г. Минск

E-mail: zsongyuhui@gmail.com

ZHU SONGYUHUI

Student, Belarusian State Academy of Arts, Minsk

E-mail: zsongyuhui@gmail.com

А.Д. ТИМАЧЕВА

магистрант Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: atimacheva@mail.ru

A.D. TIMACHEVA

Master's Student, St. Petersburg State University, St. Petersburg

E-mail: atimacheva@mail.ru

А.Х. ХАЕРТДИНОВА

ассистент кафедры конституционного, административного и международного права Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru

A.KH. KHAERTDINOVA

Assistant Lecturer, Department of Constitutional, Administrative and International Law of the Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru

ЯН ЛИНЬ

магистрант Ляонинского университета, г. Шэньян (Китай)

E-mail: 1746319287@qq.com

YANG LIN

Master's Student, Liaoning University, Shenyang (China)

E-mail: 1746319287@qq.com

И.Ю. БУРХАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: irina2692007@yandex.ru

I.YU. BURKHANOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Nizhny Novgorod Minin State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: irina2692007@yandex.ru

В.В. СНЕЖНИЦКАЯ

старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Приволжского исследовательского медицинского университета Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Нижний Новгород

E-mail: valeru9231@mail.ru

V.V. SNEZHITSKAYA

Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Sports, Privolzhsky Research Medical University, Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod

E-mail: valeru9231@mail.ru

С.В. БУРХАНОВ

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: burxanov.00@mail.ru

S.V. BURKHANOV

Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: burxanov.00@mail.ru

Е.А. ЕРШОВА

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: katrin-ershova@list.ru

E.A. ERSHOVA

Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: katrin-ershova@list.ru

Е.Н. ГЕРАСИМОВА

доктор педагогических наук, профессор, проректор по дополнительному образованию, внутреннему контролю и международной деятельности Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина, г. Елец

E-mail: syomlera@yandex.ru

E.N. GERASIMOVA

Doctor of Education, Professor, Vice-Rector for Additional Education, Internal Control and International Activities, Yelets State Ivan Bunin University, Yelets

E-mail: syomlera@yandex.ru

В.А. СЕМИНА

аспирант кафедры музыкального образования института культуры, истории и права Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина, г. Елец

E-mail: syomlera@yandex.ru

V.A. SEMINA

Postgraduate Student, Department of Musical Education of the Institute of Culture, History and Law, Yelets State Ivan Bunin University, Yelets

E-mail: syomlera@yandex.ru

Е.А. ГРИДНЕВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: GridnevaYA@mpei.ru

E.A. GRIDNEVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: GridnevaYA@mpei.ru

И.А. ЛОПАТКИНА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: LopatkinaIA@mpei.ru

I.A. LOPATKINA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: LopatkinaIA@mpei.ru

А.С. ГУПТОР

аспирант Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта; консультант отдела высшего образования и науки Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, г. Калининград

E-mail: aguptor@yandex.ru

A.S. GUPTOR

Postgraduate Student, Immanuel Kant Baltic Federal University; Consultant, Department of Higher Education and Science of the Federal Agency for the Commonwealth of Independent States, Compatriots Living Abroad and International Humanitarian Cooperation, Kaliningrad

E-mail: aguptor@yandex.ru

Р.А. ГУРКИН

подполковник, преподаватель кафедры тактики Новосибирского высшего военного командного училища Министерства обороны Российской Федерации, г. Новосибирск

E-mail: gurkinrus@mail.ru

R.A. GURKIN

Lieutenant Colonel, Lecturer, Department of Tactics, Novosibirsk Higher Military Command School of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Novosibirsk

E-mail: gurkinrus@mail.ru

Н.Ф. ЕЖОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, г. Москва

E-mail: mavlad67@mail.ru

N.F. EZHOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English, Kutafin Moscow State Law University, Moscow

E-mail: mavlad67@mail.ru

Е.В. КАШКИНА

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: mavlad67@mail.ru

E.V. KASHKINA

Candidate of Science (Law), Associate Professor, Leading Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: mavlad67@mail.ru

Ю.С. ЖЕМЧУГ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: mysin332@mail.ru

YU.S. ZHEMCHUG

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: mysin332@mail.ru

О.А. МУСИН

старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: mysin332@mail.ru

O.A. MUSIN

Senior Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: mysin332@mail.ru

Е.М. СМЕРНОВА

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: mysin332@mail.ru

E.M. SMIRNOVA

Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: mysin332@mail.ru

А.С. ВОЛКОВА

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: mysin332@mail.ru

A.S. VOLKOVA

Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: mysin332@mail.ru

С.С. ИВАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: svetlana-604@mail.ru

S.S. IVANOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: svetlana-604@mail.ru

А.В. СТАФЕЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: staffanastasiya@yandex.ru

A.V. STAFEEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: staffanastasiya@yandex.ru

М.А. МАЛАХОВ

старший преподаватель кафедры физической культуры Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, г. Княгинино
E-mail: kafedrafk1@yandex.ru

M.A. MALAKHOV

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino
E-mail: kafedrafk1@yandex.ru

Д.М. ЛОМАЧЕНКО

преподаватель кафедры физической культуры Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, г. Княгинино

E-mail: kafedrafk1@yandex.ru

D.M. LOMACHENKO

Lecturer, Department of Physical Culture, Nizhny Novgorod State Engineering and Economic University, Knyaginino

E-mail: kafedrafk1@yandex.ru

Ю.В. КИРЕЕВА

кандидат биологических наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: y_kireeva@mail.ru

YU.V. KIREEVA

Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports Disciplines, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseyev, Saransk

E-mail: y_kireeva@mail.ru

Н.А. ПАРШИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физического воспитания и спортивных дисциплин Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: natasha_marinkina@mail.ru

N.A. PARSHINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education and Sports Disciplines, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseyev, Saransk

E-mail: natasha_marinkina@mail.ru

Н.А. КОМАРОВА

кандидат биологических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск

E-mail: ninasm@bk.ru

N.A. KOMAROVA

Candidate of Science (Biology), Associate Professor, Department of Physical Culture and Sports, Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk

E-mail: ninasm@bk.ru

Л.Г. МАЙДОКИНА

кандидат психологических наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск

E-mail: lyda_maydokina84@mail.ru

L.G. MAIDOKINA

Candidate of Science Psychology), Associate Professor, Department of Physical Culture and Sports, Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk

E-mail: lyda_maydokina84@mail.ru

Е.Г. ПЬЯНЗОВА

старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск

E-mail: Pyanzova@mail.ru

E.G. PYANZOVA

Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Sports, Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk

E-mail: Pyanzova@mail.ru

В.В. МАЙДОКИН

старший преподаватель кафедры физической культуры и спорта Национального исследовательского Мордовского государственного университета имени Н.П. Огарева, г. Саранск

E-mail: mikaeva0a@mail.ru

V.V. MAIDOKIN

Senior Lecturer, Department of Physical Culture and Sports, Ogarev National Research Mordovian State University, Saransk

E-mail: mikaeva0a@mail.ru

В.Н. КРЕМНЕВА

кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: Ludok1983.07@mail.ru

V.N. KREMNEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Physical Education, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: Ludok1983.07@mail.ru

Л.А. НЕПОВИННЫХ

старший преподаватель кафедры физической культуры Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск

E-mail: Ludok1983.07@mail.ru

L.A. NEPOVINNYKH

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk

E-mail: Ludok1983.07@mail.ru

ЛЮ ЧЖИФЭН

преподаватель Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (Китай)

E-mail: liuzhifeng1978@163com

LIU ZHI FENG

Lecturer, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: liuzhifeng1978@163com

Е.А. МАРТЫНОВА

доктор философских наук, профессор кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: martynovaelena56@mail.ru

E.A. MARTYNOVA

Doctor of Philosophy, Professor, Department of Law and Philosophy, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseyev, Saransk

E-mail: martynovaelena56@mail.ru

Е.В. РЯБОВА

кандидат философских наук, доцент кафедры права и философии Мордовского государственного педагогического университета имени М.Е. Евсевьева, г. Саранск

E-mail: riabova-e@rambler.ru

E.V. RYABOVA

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Department of Law and Philosophy, Mordovian State Pedagogical University named after M.E. Evseyev, Saransk

E-mail: riabova-e@rambler.ru

М.В. ЛЕБЕДКИНА

старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: mysin332@mail.ru

M.V. LEBEDKINA

Senior Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: mysin332@mail.ru

Н.А. БОРИСОВ

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры физической культуры и спорта Нижегородской государственной сельскохозяйственной академии, г. Нижний Новгород

E-mail: mysin332@mail.ru

N.A. BORISOV

Candidate of Science (Agriculture), Associate Professor, Department of Physical Culture and Sports, Nizhny Novgorod State Agricultural Academy, Nizhny Novgorod

E-mail: mysin332@mail.ru

С.В. БУРХАНОВ

студент Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: mysin332@mail.ru

S.V. BURKHANOV

Student, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: mysin332@mail.ru

С.Х. МУХАМЕТГАЛИЕВА

кандидат исторических наук, доцент отделения экономических и юридических наук Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

E-mail: safia000@mail.ru

S.KH. MUKHAMETGALIEVA

Candidate of Science (History), Associate Professor, Department of Economic and Legal Sciences, Elabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Elabuga

E-mail: safia000@mail.ru

Д.В. ЧЕРНОВ

старший преподаватель отделения экономических и юридических наук Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

E-mail: denis-bersut@mail.ru

D.V. CHERNOV

Senior Lecturer, Department of Economic and Legal Sciences, Yelabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga

E-mail: denis-bersut@mail.ru

Л.А. ФАРДЕТДИНОВА

кандидат юридических наук, доцент отделения экономических и юридических наук Елабужского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Елабуга

E-mail: luiza-stv@mail.ru

L.A. FARDETDINOVA

Candidate of Science (Law), Associate Professor, Department of Economic and Legal Sciences, Yelabuga Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Yelabuga

E-mail: luiza-stv@mail.ru

С.Н. ПАВЛОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры немецкой филологии Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: snpavlova@mail.ru

S.N. PAVLOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of German Philology, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: snpavlova@mail.ru

М.А. ПИРОЖКОВА

аспирант, старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности Челябинского государственного института культуры, г. Челябинск

E-mail: pirozhkova.m@mail.ru

M.A. PIROZHKOVA

Postgraduate Student, Senior Lecturer, Department of Social and Cultural Activities, Chelyabinsk State Institute of Culture, Chelyabinsk

E-mail: pirozhkova.m@mail.ru

Т.Е. САХАРОВА

старший преподаватель кафедры межкультурной коммуникации Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: sakharovat@yandex.ru

T.E. SAKHAROVA

Senior Lecturer, Department of Intercultural Communication, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg

E-mail: sakharovat@yandex.ru

С.И. СЕДЛОВ

тренер-преподаватель первой категории по настольному теннису Детско-юношеской спортивной школы № 3, г. Ростов-на-Дону

E-mail: Sedlov.semen.1999@mail.ru

S.I. SEDLOV

Coach-Teacher of the First Category in Table Tennis, Children's and Youth Sports School No. 3, Rostov-on-Don

E-mail: Sedlov.semen.1999@mail.ru

В.И. БОНДИН

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теоретических основ физического воспитания Академии физической культуры и спорта Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: vibondin@sfedu.ru

V.I. BONDIN

Doctor of Education, Professor, Head of Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Academy of Physical Culture and Sports, Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: vibondin@sfedu.ru

И.А. ПОНОМАРЕВА

кандидат медицинских наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания Академии физической культуры и спорта Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: iaponomareva@sfedu.ru

I.A. PONOMAREVA

Candidate of Science (Medicine), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Academy of Physical Culture and Sports of the Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: iaponomareva@sfedu.ru

Ю.Г. СЛЕДЬ

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru

YU.G. SLED

Candidate of Science (Law), Associate Professor, Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: ibatovaaz@tyuiu.ru

Г.Р. ПАТЕНКО

кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: ala8080@mail.ru

G.R. PATENKO

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Social Sciences and Humanities, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: ala8080@mail.ru

И.А. ЛАТЫПОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: ala8080@mail.ru

I.A. LATYROVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Social Sciences and Humanities, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: ala8080@mail.ru

В.В. СОКОЛОВ

старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород
E-mail: mysin332@mail.ru

V.V. SOKOLOV

Senior Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod
E-mail: mysin332@mail.ru

И.В. СТРАХОВА

старший преподаватель кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: istrahova@yandex.ru

I.V. STRAKHOVA

Senior Lecturer, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: istrahova@yandex.ru

А.М. АЙДАРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: alsu-irek@mail.ru

A.M. AIDAROVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: alsu-irek@mail.ru

Ч.Р. ЗИГАНШИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны
E-mail: lana0111@mail.ru

C.R. ZIGANSHINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny
E-mail: lana0111@mail.ru

И.А. ГЕВОРКЯН

кандидат филологических наук, доцент кафедры филологии Набережночелнинского института – филиала Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Набережные Челны

E-mail: irina.gevorkyan@kamaz.ru

I.A. GEVORKYAN

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Philology, Naberezhnye Chelny Institute – Branch of Kazan (Volga Region) Federal University, Naberezhnye Chelny

E-mail: irina.gevorkyan@kamaz.ru

И.Ю. СУХАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Самарского государственного технического университета, г. Самара

E-mail: irina_pt2001@mail.ru

I.YU. SUKHANOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Samara State Technical University, Samara

E-mail: irina_pt2001@mail.ru

О.А. ТАРАСОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры медицинских знаний и БЖД Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: o.larionova@list.ru

O.A. TARASOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Medical Knowledge and Life Safety, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: o.larionova@list.ru

Е.С. ЕГОРОВА

аспирант Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: o.larionova@list.ru

E.S. EGOROVA

Postgraduate Student, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: o.larionova@list.ru

П.П. САПРЫКИН

студент Алтайского государственного педагогического университета, г. Барнаул

E-mail: o.larionova@list.ru

P.P. SAPRYKIN

Student, Altai State Pedagogical University, Barnaul

E-mail: o.larionova@list.ru

Л.М. ТУРАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных технологий обучения и непрерывного образования Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: turanova@yandex.ru

L.M. TURANOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Information Technologies of Education and Continuing Education, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: turanova@yandex.ru

К.С. КРЕМЕНЕЦКАЯ

магистрант Сибирского федерального университета, г. Красноярск

E-mail: krismishon@gmail.com

K.S. KREMENETSKAYA

Master's Student, Siberian Federal University, Krasnoyarsk

E-mail: krismishon@gmail.com

Л.Э. УРМАНОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков, русского и русского как иностранного Казанского национального исследовательского технического университета имени А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань
E-mail: hobbitanya24@mail.ru

L.E. URMANOVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Russian and Russian as a Foreign Language, Kazan National Research Technical University named after A.N. Tupolev – KAI, Kazan
E-mail: hobbitanya24@mail.ru

О.П. МИНЕНКОВА

кандидат педагогических наук, доцент сектора дистанционного образования Казанского государственного аграрного университета, г. Казань
E-mail: nation011@yandex.ru

O.P. MINENKOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Sector of Distance Education of the Kazan State Agrarian University, Kazan
E-mail: nation011@yandex.ru

О.В. ВОЛОДИНА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков естественно-технических направлений и специальностей Петрозаводского государственного университета, г. Петрозаводск
E-mail: volodina@petsu.ru

O.V. VOLODINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages of Natural and Technical Directions and Specialties, Petrozavodsk State University, Petrozavodsk
E-mail: volodina@petsu.ru

Т.Л. ГЕРАСИМЕНКО

старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2 Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: Gerasimenko.TL@rea.ru

T.L. GERASIMENKO

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages No. 2, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
E-mail: Gerasimenko.TL@rea.ru

А.А. ШУЛЬЖЕНКО

старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2 Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: Shulzhenko.AA@rea.ru

A.A. SHULZHENKO

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages No. 2, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
E-mail: Shulzhenko.AA@rea.ru

Т.В. ГОЛИКОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и лингвистики Поволжского государственного технологического университета Поволжского государственного технологического университета, г. Йошкар-Ола
E-mail: gtvgtv@mail.ru

T.V. GOLIKOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages and Linguistics, Volga State Technological University, Volga State Technological University, Yoshkar-Ola
E-mail: gtvgtv@mail.ru

С.П. ФИРСОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков и лингвистики Поволжского государственного технологического университета Поволжского государственного технологического университета, г. Йошкар-Ола

E-mail: Svetlana_firsova@inbox.ru

S.P. FIRSOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages and Linguistics, Volga State Technological University, Volga State Technological University, Yoshkar-Ola

E-mail: Svetlana_firsova@inbox.ru

Е.Л. ГРИГОРЬЕВА

старший преподаватель кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: gvelnn@mail.ru

E.L. GRIGORIEVA

Senior Lecturer, Department of Theoretical Foundations of Physical Culture, Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod

E-mail: gvelnn@mail.ru

А.А. ВАНЕЧКИН

преподаватель Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

E-mail: Kakt-uus@mail.ru

A.A. VANECHKIN

Lecturer, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod

E-mail: Kakt-uus@mail.ru

М.С. КИРИЛЛОВ

преподаватель Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

E-mail: maksim.kirillov.1988@internet.ru

M.S. KIRILLOV

Lecturer, Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, Nizhny Novgorod

E-mail: maksim.kirillov.1988@internet.ru

А.А. СТЕПУРКО

старший преподаватель кафедры физической культуры Нижегородского государственного инженерно-экономического университета, г. Княгинино

E-mail: gvelnn@mail.ru

A.A. STEPURKO

Senior Lecturer, Department of Physical Education, Nizhny Novgorod State University of Engineering and Economics, Knyaginino

E-mail: gvelnn@mail.ru

Е.А. ДЕГТЯРЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин филиала Кубанского государственного университета, г. Тихорецк

E-mail: kondeg@mail.ru

E.A. DEGTYAREVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Branch of Kuban State University, Tikhoretsk

E-mail: kondeg@mail.ru

Е.В. ЕФИМОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры английского языка № 2 Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации, г. Москва

E-mail: efimova.ev55@yandex.ru

E.V. EFIMOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of English No. 2, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

E-mail: efimova.ev55@yandex.ru

А.Р. КАЛАЧЕВ

аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: kalachev.alex.rom@gmail.com

A.R. KALACHEV

Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: kalachev.alex.rom@gmail.com

Т.В. ПУШКАРЕВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: tv.pushkareva@mpgu.su

T.V. PUSHKAREVA

Doctor of Education, Professor, Department of Social Pedagogy and Psychology, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: tv.pushkareva@mpgu.su

Р.С. КОЛОДЕЗНИКОВ

студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: kolsar@mail.ru

R.S. KOLODEZNIKOV

Student, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: kolsar@mail.ru

С.И. КОЛОДЕЗНИКОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры массового спорта и спортивно-оздоровительного туризма Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: kolsar@mail.ru

S.I. KOLODEZNIKOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Mass Sports and Sports and Health Tourism, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: kolsar@mail.ru

А.В. КОНДРАШОВА

кандидат химических наук, доцент кафедры общеобразовательных дисциплин Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

E-mail: angela70-03@mail.ru

A.V. KONDRASHOVA

Candidate of Science (Chemistry), Associate Professor, Department of General Educational Disciplines, Saratov State Vavilov Agrarian University, Saratov

E-mail: angela70-03@mail.ru

А.А. ЛЮТЦ

аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва
E-mail: A_Lyutts@mail.ru

A.A. LUTZ

Postgraduate Student, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow
E-mail: A_Lyutts@mail.ru

Т.Ю. МЕДВЕДЕВА

кандидат педагогических наук, доцент, ведущий эксперт Академии Минпросвещения России,
г. Москва

E-mail: ttancher@yandex.ru

T.YU. MEDVEDEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Leading Expert, Academy of the Ministry of
Education of Russia, Moscow

E-mail: ttancher@yandex.ru

Л.А. ГУЛЮК

кандидат философских наук, ведущий эксперт Академии Минпросвещения России, г. Москва

E-mail: gulukl@mail.ru

L.A. GULYUK

Candidate of Science (Philosophy), Leading Expert, Academy of the Ministry of Education of Russia,
Moscow

E-mail: gulukl@mail.ru

Г.А. ПАПУТКОВА

доктор педагогических наук, доцент, заместитель начальника управления взаимодействия с
педагогическими вузами Академии Минпросвещения России, г. Москва

E-mail: pag549@rambler.ru

G.A. PAPUTKOVA

Doctor of Education, Associate Professor, Deputy Head of the Department for Cooperation with
Pedagogical Universities, Academy of the Ministry of Education of Russia, Moscow

E-mail: pag549@rambler.ru

Е.В. МОЛЧАНОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин филиала
Кубанского государственного университета, г. Тихорецк

E-mail: ms.lena.molchanova@mail.ru

E.V. MOLCHANOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Social and Humanitarian
Disciplines, Branch of Kuban State University, Tikhoretsk

E-mail: ms.lena.molchanova@mail.ru

В.Г. ПЕРЧАТКИНА

старший преподаватель кафедры иностранных языков в профессиональной коммуникации
Казанского национального исследовательского технологического университета, г. Казань

E-mail: verouette@inbox.ru

V.G. PERCHATKINA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages in Professional Communication, Kazan National
Research Technological University, Kazan

E-mail: verouette@inbox.ru

С.А. САШЕНКОВ

преподаватель кафедры социально-гуманитарных, экономических и правовых дисциплин
Воронежского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Воронеж

E-mail: 79521047722@ya.ru

S.A. SASHENKOV

Lecturer, Department of Social, Humanitarian, Economic and Legal Disciplines, Voronezh Institute of
the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Voronezh

E-mail: 79521047722@ya.ru

В.С. ОСТАПЕНКО

доктор педагогических наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин филиала Российского государственного университета правосудия, г. Воронеж
E-mail: ostapenko-vl@yandex.ru

V.S. OSTAPENKO

Doctor of Education, Professor, Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines, Branch of the Russian State University of Justice, Voronezh
E-mail: ostapenko-vl@yandex.ru

А.Б. СЕРЫХ

доктор педагогических наук, доктор психологических наук, профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: annaserykh@rambler.ru

A.B. SERYKH

Doctor of Education, Doctor of Psychology, Professor, Head of Department of Special Psychological and Pedagogical Disciplines, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: annaserykh@rambler.ru

А.Е. ЯКУБОВСКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград
E-mail: annaserykh@rambler.ru

A.E. YAKUBOVSKAYA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad
E-mail: annaserykh@rambler.ru

Л.М. СПЫНУ

кандидат философских наук, доцент, заведующая секцией французского языка Российского университета дружбы народов, г. Москва
E-mail: lorancel@rambler.ru

L.M. SPYNU

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Head of the French Language Section, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
E-mail: lorancel@rambler.ru

Е.Н. ФУРТОВА

старший преподаватель кафедры технологии материалов, стандартизации и метрологии Ярославского государственного технического университета, г. Ярославль
E-mail: ele-potu@yandex.ru

E.N. FURTOVA

Senior Lecturer, Department of Technology of Materials, Standardization and Metrology, Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl
E-mail: ele-potu@yandex.ru

Н.Ю. ХЛЫЗОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры регионоведения Азиатско-Тихоокеанского региона Иркутского государственного университета, г. Иркутск
E-mail: kuznetsova1@mail.ru

N.YU. KHLYZOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Regional Studies of the Asia-Pacific Region, Irkutsk State University, Irkutsk
E-mail: kuznetsova1@mail.ru

О.В. КУЗНЕЦОВА

кандидат филологических наук, доцент, исполняющий обязанности заведующего кафедрой регионоведения Азиатско-Тихоокеанского региона Иркутского государственного университета, г. Иркутск

E-mail: kuznetsova1@mail.ru

O.V. KUZNETSOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Acting Head of Department of Regional Studies of the Asia-Pacific Region, Irkutsk State University, Irkutsk

E-mail: kuznetsova1@mail.ru

Н.Б. АНЦИФЕРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного Забайкальского государственного университета, г. Чита

E-mail: Lera_anz@mail.ru

N.B. ANTSIFEROVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language, Transbaikal State University, Chita

E-mail: Lera_anz@mail.ru

Д.М. БЫЧКОВ

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Астраханского государственного технического университета, г. Астрахань

E-mail: dmitriybychkov@list.ru

D.M. BYCHKOV

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of the Russian Language, Astrakhan State Technical University, Astrakhan

E-mail: dmitriybychkov@list.ru

К.Н. ГУЩИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Астраханского государственного медицинского университета Минздрава России, г. Астрахань

E-mail: k.churzina@yandex.ru

K.N. GUSHCHINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of the Russian Language, Astrakhan State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Astrakhan

E-mail: k.churzina@yandex.ru

Т.В. КАПШУКОВА

аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

E-mail: Ktv.07@list.ru

T.V. KAPSHUKOVA

Postgraduate Student, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk

E-mail: Ktv.07@list.ru

С.М. ПРОКОПЬЕВА

доктор филологических наук, профессор кафедры якутского языка Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: dsmplana@mail.ru

S.M. PROKOPIEVA

Doctor of Philology, Professor, Department of the Yakut Language, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk

E-mail: dsmplana@mail.ru

В.Д. МОНАСТЫРЕВ

кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела якутского языка Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук – обособленного подразделения Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук, г. Якутск

E-mail: dimamon92@mail.ru

V.D. MONASTYREV

Candidate of Science (Philology), Leading Researcher, Department of the Yakut Language, Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples, North of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences – a Separate Division of the Yakut Scientific Center of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk

E-mail: dimamon92@mail.ru

И.Ю. ЧИСТЯКОВА

доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева, г. Астрахань

E-mail: okjemirvictoria@mail.ru

I.YU. CHISTYAKOVA

Doctor of Philology, Professor of the Department of Modern Russian Language, Faculty of Philology and Journalism, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan

E-mail: okjemirvictoria@mail.ru

Е.Н. БАДАЛОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного факультета филологии и журналистики Астраханского государственного университета имени В.Н. Татищева, г. Астрахань

E-mail: badalova-e@mail.ru

E.N. BADALOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Russian as a Foreign Language, Faculty of Philology and Journalism, Astrakhan State University named after V.N. Tatishchev, Astrakhan

E-mail: badalova-e@mail.ru

Н.Ю. БЕРЕЖНЫХ

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Иркутского государственного университета путей сообщения, г. Иркутск

E-mail: belkova-n@yandex.ru

N.YU. BEREZHNYKH

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, Irkutsk State University of Communications, Irkutsk

E-mail: belkova-n@yandex.ru

В.Е. ГЛЫЗИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков для профессиональных целей Байкальского государственного университета, г. Иркутск

E-mail: vecotd@yandex.ru

V.E. GLYZINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages for Professional Purposes, Baikal State University, Irkutsk

E-mail: vecotd@yandex.ru

И.В. ПАШАЕВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков № 2 Иркутского национального исследовательского технического университета, г. Иркутск

E-mail: pashaeva@istu.edu

I.V. PASHAEVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages No. 2, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk

E-mail: pashaeva@istu.edu

Г.В. МАРАКУШИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: MarakushinaGV@mpei.ru

G.V. MARAKUSHINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: MarakushinaGV@mpei.ru

А.А. ВОРОХОБИН

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: VorokhobinAA@yandex.ru

A.A. VOROKHOBIN

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: VorokhobinAA@yandex.ru

Л.Б. МОЛОНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления, г. Улан-Удэ

E-mail: liudmila.molonova@yandex.ru

L.B. MOLONOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of the Russian Language, East Siberian State University of Technology and Management, Ulan-Ude

E-mail: liudmila.molonova@yandex.ru

Е.А. БАРДАМОВА

доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка и общего языкознания Бурятского государственного университета, г. Улан-Удэ

E-mail: bardam_k@mail.ru

E.A. BARDAMOVA

Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Russian Language and General Linguistics, Buryat State University, Ulan-Ude

E-mail: bardam_k@mail.ru

Э.М. СКАМБИНА

старший преподаватель отделения эксплуатации систем трубопроводного транспорта и автоматизации технологических процессов филиала Российского государственного университета нефти и газа (национального исследовательского университета) имени И.М. Губкина, г. Оренбург

E-mail: evita26@mail.ru

E.M. SKAMYINA

Senior Lecturer, Department of Operation of Pipeline Transport Systems and Automation of Technological Processes, Branch of National Research University of Oil and Gas (Gubkin University), Orenburg

E-mail: evita26@mail.ru

А.В. ДУДКО

кандидат педагогических наук, доцент отделения эксплуатации систем трубопроводного транспорта и автоматизации технологических процессов филиала Российского государственного университета нефти и газа (национального исследовательского университета) имени И.М. Губкина, г. Оренбург

E-mail: evita26@mail.ru

A.V. DUDKO

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Operation of Pipeline Transport Systems and Automation of Technological Processes, Branch of National Research University of Oil and Gas (Gubkin University), Orenburg

E-mail: evita26@mail.ru

Н.С. БАРЕБИНА

доктор филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Иркутского государственного университета путей сообщения, г. Иркутск

E-mail: Svirel23@rambler.ru

N.S. BAREBINA

Doctor of Philology, Associate Professor, Department of Foreign Languages, Irkutsk State Transport University, Irkutsk

E-mail: Svirel23@rambler.ru

М.Б. САНИНА

старший преподаватель кафедры иностранных языков № 2 Иркутского национального исследовательского технического университета, г. Иркутск

E-mail: marinasanin@yandex.ru

M.B. SANINA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages No. 2, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk

E-mail: marinasanin@yandex.ru

С.В. МАСЛЕЧКИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Государственного гуманитарно-технологического университета, г. Орехово-Зуево

E-mail: svetlana-maslechkina@yandex.ru

S.V. MASLECHKINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Romano-Germanic Philology, State University for the Humanities and Technology, Orekhovo-Zuyevo

E-mail: svetlana-maslechkina@yandex.ru

Т.А. РАСПОПОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

E-mail: Volkova1111@yandex.ru

T.A. RASPOPOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of the Russian Language, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, Bryansk

E-mail: Volkova1111@yandex.ru

О.А. ГОЛОВАЧЕВА

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

E-mail: golovacheva-olga@mail.ru

O.A. GOLOVACHEVA

Doctor of Philology, Professor, Department of the Russian Language, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk

E-mail: golovacheva-olga@mail.ru

Ю.В. МИЛЮТИНА

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

E-mail: julchik-sed@bk.ru

YU.V. MILYUTINA

Candidate of Science (Philology), Senior Lecturer, Department of the Russian Language, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk

E-mail: julchik-sed@bk.ru

Т.В. ФЕДОРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, г. Брянск

E-mail: fedorova0808@yandex.ru

T.V. FEDOROVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of the Russian Language, Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky, Bryansk

E-mail: fedorova0808@yandex.ru

Е.В. УМАРОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: umarovamv@mail.ru

E.V. UMAROVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: umarovamv@mail.ru

М.В. МОРОЗОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: ladmrg@gmail.com

M.V. MOROZOVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: ladmrg@gmail.com

О.А. ЧЕБОТАРЕВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: cb.author@mail.ru

O.A. CHEBOTAREVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: cb.author@mail.ru

Е.В. ИВАНОВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков Национального исследовательского университета «Московский энергетический институт», г. Москва

E-mail: lenaiw@yandex.ru

E.V. IVANOVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, National Research University "Moscow Power Engineering Institute", Moscow

E-mail: lenaiw@yandex.ru

Е.Г. ЦАРЬКОВА

кандидат физико-математических наук, ведущий научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 1 Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Москва

E-mail: university69@mail.ru

E.G. TSARKOVA

Candidate of Science (Physics and Mathematics), Leading Researcher, Research Center No. 1, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: university69@mail.ru

А.Ю. ПАНОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: N_panova08@list.ru

A.YU. PANOVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics of the Enterprise of Environmental Management and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: N_panova08@list.ru

Т.В. БИКЕЗИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: N_panova08@list.ru

T.V. BIKEZINA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics of Environmental Management Enterprise and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: N_panova08@list.ru

Ю.Е. СЕМЕНОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: N_panova08@list.ru

YU.E. SEMENOVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics of the Enterprise of Nature Management and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: N_panova08@list.ru

А.Р. МАМЕДОВА

студент Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: N_panova08@list.ru

A.R. MAMEDOVA

Student, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: N_panova08@list.ru

Д.В. КРИВДИН

индивидуальный предприниматель, г. Калининград

E-mail: 8906211111@mail.ru

D.V. KRIVDIN

Sole Proprietor, Kaliningrad

E-mail: 8906211111@mail.ru

Т.И. ЛЕОНОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры проектного менеджмента и управления качеством Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: leonova5858@mail.ru

T.I. LEONOVA

Doctor of Economics, Professor, Department of Project Management and Quality Management, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: leonova5858@mail.ru

Ю.Л. НЕСИС

соискатель Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: Barbara2102@mail.ru

YU.L. NESIS

Researcher, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: Barbara2102@mail.ru

О.Е. ПИРОГОВА

доктор экономических наук, профессор Высшей школы сервиса и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: kafedra17@rambler.ru

O.E. PIROGOVA

Doctor of Economics, Professor, Higher School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: kafedra17@rambler.ru

А.В. КУРИЛКИНА

соискатель Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: kurilkina.anny@mail.ru

A.V. KURILKINA

Researcher, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: kurilkina.anny@mail.ru

В.Е. ЗАСЕНКО

доктор экономических наук, профессор кафедры основ экономики и менеджмента Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: vikiza@yandex.ru

V.E. ZASENKO

Doctor of Economics, Professor, Department of Fundamentals of Economics and Management, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: vikiza@yandex.ru

О.В. ВОРОНКОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

O.V. VORONKOVA

Doctor of Economics, Professor, Department of Economics of the Enterprise of Environmental Management and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

Е.Н. ОСТРОВСКАЯ

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: semenjulia69@mail.ru

E.N. OSTROVSKAYA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics of the Enterprise of Environmental Management and Accounting Systems, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: semenjulia69@mail.ru

М.В. ГАГАЕВА

аспирант кафедры финансов Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: m.starodubceva8@gmail.com

M.V. GAGAEVA

Postgraduate Student, Department of Finance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: m.starodubceva8@gmail.com

И.А. КОЗЛОВ

аспирант Международного банковского института имени Анатолия Собчака, г. Санкт-Петербург

E-mail: kafedra_eim@rshu.ru

I.A. KOZLOV

Postgraduate Student, Anatoly Sobchak International Banking Institute, St. Petersburg

E-mail: kafedra_eim@rshu.ru

К.А. СМЕЛКОВ

аспирант Высшей школы бизнес-инжиниринга Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: smeaspir@gmail.com

K.A. SMELKOV

Postgraduate Student, Higher School of Business Engineering, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: smeaspir@gmail.com

А.А. БОБРЫШЕВА

аспирант кафедры государственного и муниципального управления Поволжского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Саратов

E-mail: alisa.bobrysheva@yandex.ru

A.A. BOBRY SHEVA

Postgraduate Student, Department of State and Municipal Administration, Volga Institute of Management – Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Saratov

E-mail: alisa.bobrysheva@yandex.ru

А.Ю. ИВАНОВ

аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия», г. Москва

E-mail: mr.andre.ivanov@yandex.ru

A.YU. IVANOV

Postgraduate Student, Moscow Financial and Industrial University "Synergy", Moscow

E-mail: mr.andre.ivanov@yandex.ru

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 4(145) 2023
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 24.04.23 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 43,2. Уч.-изд. л. 29,7.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

Издательский дом «ТМБпринт»